

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CP 385.5

**Harvard College
Library**

**FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862**

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

П Р И

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

~~~~~

Названіи на основаніи Апостоль и Пророкъ, сущу краеугольну самому Инсугу Христу. Ефес. в, во.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТ. ВНУТР. ДѢЛЪ.

1 8 2 3.

CP 385.20

CP 385.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND

Feb 6 1925

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академи, печатанъ позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Іюня 12 дня 1823 года.

Секретаріи Ректоръ Архимандритъ Полкарпъ.

О МУЧЕНИКАХЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ.

(ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ ОСЬМОЙ КНИГѢ ЕВ-
СЕВЬЕВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.)

Въ девятнадцатый годъ царствованія Діо-
кляшянова, въ мѣсяцъ Ксанѣикъ, кошорый
у Римлянъ называется Априлїй, предъ празд-
никомъ спасительныхъ спраданій Христо-
выхъ, при правителѣ Палестины Флавіанѣ,
вдругъ разосланы были вездѣ указы, копо-
рыми повелѣвалось: церкви разрушать до
основанія, Священныя книги испреблять
огнемъ, чиновниковъ лишать чиновъ, нахо-
дящихся въ служеніи лишать свободы,
если они твердо будутъ держаться Хри-
стіанства. Такого содержанія былъ первый
указъ, изданный противъ насъ. Но спустя
немного вышли другіе указы, копорыми по-
велѣвалось: всѣхъ Предстоятелей церковъ

ныхъ, гдѣ шолько они были, сперва заключаешь въ узы, а попомъ всѣми мѣрами при-
нуждаешь приносишь богамъ жершву.

О Прокопіѣ, Алфѣѣ и Закхѣѣ, Мученикахъ.

Гл. I. Первый изъ мучениковъ Палестинскихъ былъ Прокопій. Онъ не былъ и въ шемницѣ, но прямо при самомъ началѣ пред-
спавленъ предъ судъ обласпеначальника. На учиненное ему приказаніе, принести бо-
гамъ жершву, онъ сказалъ, что знаетъ од-
ного Бога, кошорому должно приносишь
жершву шакъ, какъ Онъ повелѣлъ. Когда
же ему велѣно было по крайней мѣрѣ сдѣ-
лать возліянiе въ честь чешырехъ Госуда-
рей, онъ произнесъ не къ чести ихъ, сіе
спихошворческое изреченіе: *ἐκ ἀγαθῶν πολλῶν
κοιρανῶν εἰς κείρανός ἐσώ, εἰς βασιλεὺς **, и шущъ
же лишень головы, въ осьмый день, мѣсяца
Деся, по Римскому же счисленію, за семь
дней до Идовъ Юня, въ чешвертый день

*) Т. е. не хорошо, гдѣ много властей; одинъ
долженъ быть верховный начальникъ, одинъ
царь.

недѣли. Это было первое явленіе въ Кесаріи Палестинской. Но послѣ сего въ семь же городѣ весьма многіе изъ Начальниковъ шамошнихъ церквей, мужественно прешерпѣвъ жестокія мученія, показали примѣры величайшихъ подвиговъ. А другіе, еще прежде унывъ въ душѣ своей отъ страха, шопчасъ ослабѣвали при первомъ на нихъ нападеніи. Всѣ прочіе испытали различные роды мукъ: неизчешные удары розгъ, шержаніе и спрганіе ребръ, шягоспнѣйшія узы, отъ кошорыхъ иногда выламывались руки. Не смошря на шо, они до конца переносили всѣ сіи мученія, кошорымъ подвергаемы были по неісповѣдимому суду Божию. Иного, схвативъ за руки, подводили къ жержшвеннику, клали ему въ правую руку нечистую и беззаконную жержшву, и пошомъ освобождали, шакъ какъ бы онъ принесъ жержшву. Другой вовсе и не прикасался, но шолько говорили о немъ, будшо онъ принесъ жержшву, и онъ отшходилъ ничего не говоря. Иного, поднявъ полумержшвымъ, бросали какъ умершаго, и развязавъ ему узы, счищали между принесшими жержшву. Другаго, когда онъ кричалъ и увѣрялъ, что не

будеть повиноваться, многочисленныя нарочно для того приславленные люди, зажимая ему уста заставляли молчать, и насильно прогоняли, хотя онъ и не приносилъ жертвы. Такъ-то для нихъ много значило и то, ели хотя одинъ видъ давали своему дѣлу. Изъ шолликаго числа шолько Алфей и Закхей удостоились вѣнца Свяшыхъ мучениковъ. Прѣшерпѣвъ удары розгъ и спрганіе ребръ, шяжкія узы и соединенныя съ шѣмъ мученія, и другія различныя испязанія, цѣлыя сущки простоявъ ногами въ чешырехъ скважинахъ мучительной колоды, они, за исповѣданіе единого Бога и единого Царя Иисуса Хрисша, какъ за нѣкую хулу, подобно первому оному Мученику, преклонили главы подъ мечъ, и скончались въ семнадцашый день мѣсяца Діа, по Римскому же счисленію за 15 дней до Календъ Декабря.

О Мученикѣ Романѣ.

II. Дстойно памяши и то, что въ тошъ же день въ Аншюхїи происходило съ Романомъ. Родомъ онъ изъ Палесцины, Діа-

конъ и заклинашеть Кесарійской церкви, Находясь въ Антіохіи при самомъ разрушеніи церквей, когда увидѣлъ, что многіе изъ мужей съ женами и дѣтьми шолпами идушъ къ идоламъ и приносяшъ жершвы, не могъ перенести шакого зрѣлища, и движимый ревностію по Вѣрѣ, подошелъ и громко началъ упрекашъ ихъ. За сію дерзосшь его схватили, и онъ явилъ себя мужеспвеннѣйшимъ свидѣтелемъ истины. Ибо когда судія приговорилъ его на крестъ, онъ пошелъ на оный съ веселымъ лицомъ и величайшею горшвносшію. Его поведи, привязали къ шполпу, оклали дровами, и когда зажгашели ждали шолько повелѣніа отъ Государя, кошорый шущъ присущствовалъ, онъ воскликнулъ: „гдѣжь для меня огонь?“ Когда онъ сказалъ сіе, предшавляюшъ его предъ Государя, и онъ осужденъ на новую казнь: велѣно было отсѣчь у него языкъ. Прешерпѣвъ мужеспвенно отсѣченіе языка, онъ на самомъ дѣлѣ показалъ всѣмъ, что шпраждуцихъ за Вѣру поддерживаешъ Божеспвенная сила, кошорая облегчаешъ ихъ болѣзнь и укрѣпляешъ духъ ихъ. Узнавъ о новой казни, мужеспвенный подвижникъ не

успрашился, но добровольно высунуль языкъ, и съ величайшею гошовностію ошдаваль его на ошсѣченіе. Послѣ сего мученія заключень былъ въ шемницу, и спрадая шамъ долгое время, когда насшупало двадцашилѣтшіе царспвованія, и когда по обыкновенію повсюду провозглашена была свобода всѣмъ узникамъ, одинъ онъ, имѣя обѣ ноги продѣшными въ пянь ошверспій колоды, въ ней же былъ удавленъ, и украсился вѣнцемъ мученичеспва, кошпораго желаль. Хошя сіе происходило съ нимъ и въ чужой землѣ, но какъ онъ родомъ изъ Палеспины, шо и должень счипашься между мучениками Палеспинскими. Вошъ какія были произшеспвія въ первый годъ гоненія, когда оно преспѣдовало однихъ шолько Предспошшелей церкви.

О Тимоѳеѣ, Аганіѣ, Ѳеклѣ и другихъ осьми Мученикахъ.

III. На другой годъ, когда гораздо сильнѣйшая возгорѣлась на насъ война, при обласпеначальникѣ Урбанѣ, присланы были царскіе указы, кошпорыми повелѣвалось, шшобы всѣ безъ изьяшія во всѣхъ горѣ-

дахъ приносили идоламъ жертвы. Тогда Тимофей, прошедшій безчисленныя муки въ Палестинскомъ городѣ Газѣ, и наконецъ сожигаемый медленно на легкомъ и слабомъ огнѣ, шerpъниемъ своимъ показалъ очевидное свидѣтельство искреннѣйшей вѣры въ Бога, и получилъ вѣнецъ священныхъ подвижниковъ Вѣры. вмѣстѣ съ нимъ Агапій и Фебла, показали великую твердость духа, и осуждены на сѣденіе звѣрями. А что было послѣ того, шому могъ ли не подивиться кто изъ видѣвшихъ, и можетъ ли не ужаснуться кто изъ слышавшихъ? Тогда какъ у язычниковъ происходило всенародное шоржество и производились обыкновенныя зрѣлища, пронесся большой слухъ, что вмѣстѣ съ находившимися у нихъ въ уваженіи бойцами, выпавлены будущъ на бой и недавно осужденные на сѣденіе звѣрями Христіане. И шакъ когда молва сія носилась и распостранялась повсюду, шесть юношей, изъ коихъ одинъ родомъ изъ Понша, именовъ Тимолай; другой изъ Триполя, Финикійскаго города, именовъ Діонисій; шрешій изъ нихъ, Діоспольской церкви Улодіановъ, по имени Ромиль, и

еще двое Египтяне, Паисій и Александръ, и другой соимянный ему Александръ изъ Газы, тогда какъ Урбанъ подходилъ къ зрѣлищу, гдѣ выпускаюшъ звѣрей, связавъ прежде руки свои, въ знакъ пвердой гошовности къ мученичеству, бѣгомъ побѣжали къ нему, объявили, что они Христіане, и сею рѣшимостію на всѣ бѣды показали, что укрѣпленные вѣрою въ Бога всего міра не спрашася и нападенія звѣрей. Сими они не мало изумили какъ самага обласпешначальника, такъ и окружавшихъ его, и немедленно заключены были въ шемницу. Спустя немного дней присоединилось къ нимъ двое другихъ, изъ коихъ одинъ еще прежде ихъ за неоднократное исповѣданіе претерпѣлъ шяжкія и различныя муки, имя ему Агапій; а другой, по имени Діонисій, доспавлявшій имъ пошребное для шѣлесной жизни. Всѣмъ симъ осми мученикамъ въ одинъ день ошсѣчены главы въ Кесаріи, въ двадцать чешвертый день мѣсяца Диссра, или за девять дней до Календы Апрѣля. Тогда произошла перемѣна въ Императорахъ: главный изъ всѣхъ, и вторыи до немъ избрали чашнюю жизнь. Съ того

времени дѣла общественныя начали приходиться у нихъ въ распройство; а немного спустя, когда Римская держава раздѣлилась сама въ себѣ, между ними возгорѣлась жестокая война, и сіе раздѣленіе и происшедшія отъ того возмущенія не прежде кончились, какъ когда дарованъ былъ миръ всѣмъ, находившимся въ Римской державѣ, Христианамъ. Когда же миръ сей возсіялъ для всѣхъ, какъ свѣтъ, послѣ темной и мрачной ночи, тогда и Римская Имперія возвратила себѣ прежнее благоденствіе, единодушіе и спокойствіе, и всѣ одушевилась такою взаимною любовію, въ какой жили предки. Но о семъ скажемъ подробнѣе въ надлежащее время, а теперь продолжимъ наше повѣствованіе.

О Мученикѣ Апціанѣ.

IV. Кесарь Максиминъ, вступившій тогда на престолъ, какъ бы въ доказательство, что онъ отъ природы носитъ въ себѣ нечестіе и вражду на Бога, воздвигъ на насъ гоненіе съ большею силою, нежели его предшественники. И шакъ, когда всѣ пришли въ великое смущеніе, и разсыпались по раз-

нымъ споронамъ, и когда всякой всячески
 спарался избавишься опъ опасности; и по-
 всюду все пришло въ движеніе: какое дос-
 тапочно намъ будетъ слово, чшобы дос-
 шойно изобразишь любовь къ Богу и смѣ-
 лосшь, съ каковою исповѣдалъ Его блажен-
 ный, подлинно кропкій агнецъ, мученикъ Ап-
 піанъ, кошорый всей Кесаріи, предъ враша-
 шами оной, показалъ чудный примѣръ вѣры
 въ единого Бога. Ему не было и двад-
 цапи лѣтъ. Еще прежде, когда онъ для об-
 разованія въ мірскихъ наукахъ жилъ долгое
 время въ Бериптѣ, ибо имѣлъ и весьма бо-
 гашыхъ родителей, онъ невѣролщное въ
 шомъ городѣ показалъ презрѣніе къ юноше-
 скимъ удовольствіямъ, и не повредивъ своихъ
 нравовъ ни шѣлесною красотою, ни обхож-
 деніемъ съ молодыми шоварицами, любилъ
 цѣломудріе, располагалъ жизнь свою сообра-
 зно съ закономъ Хрисшіанскимъ, и жилъ чесп-
 но, воздержно и благочеспиво. Еспшлижъ
 нужно упомянушь и о его опечеспвѣ; да-
 бы и ему доставишь чеспъ шѣмъ, чшо изъ
 него произшелъ мужеспвенный поборникъ Вѣ-
 ры; шо охощно сдѣлаемъ и сіе. Еспшли кшо
 знаешъ Паги, не маловажный городъ въ Ликіи,

это юноша происходилъ отъ племени. Когда же, по окончаніи въ Беритъ ученія, возвратился онъ въ отечество, гдѣ отецъ его былъ первымъ изъ чиновныхъ, тогда увидѣлъ, что ему нельзя жить съ опцемъ и родственниками, поелику жизнь благочестивая имъ не нравилась. И посему какъ бы движимый Божественнымъ духомъ, по природной любви къ философіи, или паче, по влеченію Божественной и истинной мудрости, презрѣвъ мнимую славу міра сего, и поправъ плотскія сласти, тайно ушелъ изъ дому, не заботясь и о дневномъ пропитаніи въ надеждѣ и упованіи на Бога, и руководимый Божественнымъ Духомъ, пришелъ въ городъ Кесарію, гдѣ уже гошовъ былъ для него мученическій вѣнецъ за Вѣру. Онъ жилъ вмѣстѣ съ нами. Обогащившись познаніемъ Священнаго Писанія, сколько можно было въ короткое время, и укрѣпившись подвижническими трудами, онъ прославился такою кончиною, при видѣ кощорой могъ ли кто не прийти въ изумленіе, и о кощорой слыша, можетъ ли кто не подивиться бодрости, смѣлости, швердости, и наипаче рѣшимости на такое предпріятіе, въ кошо

рыхъ оказывается ревность по Бѣрѣ, и духъ поистинѣ выше, нежели человѣческій? Въ претпій годъ гоненія, когда Максиминъ въ другой разъ вооружился на насъ, и когда повсюду разосланы были ошъ мучительскыя указы, возлагавшіе на градоначальниковъ обязанность, чтобы всѣ безъ исключенія приносили жершвы; когда вѣспники по всему городу Кесаріи созывали въ идольскіе храмы мужей съ женами и дѣтьми; по приказанію обласпеначальника; и припомъ, когда пысцелачальники вызывали поимянно каждаяго по списку, и всѣ повсюду поражены неслышанною бурей золь: тогда упомянутый подвижникъ, не давъ никому знать о своемъ намѣреніи, тайно ошъ насъ, жившій съ нимъ въ одномъ домѣ, и скрышно даже ошъ окружавшихъ обласпеначальника оруженосцевъ, съ неуспрашимостію подошелъ къ Урбану въ то время, когда онъ дѣлалъ жершвенное возліаніе, смѣло взялъ его за руку, немедленно оспановилъ жершвоприношеніе, и весьма убѣдительно, съ Вожеспвенною какою-то силою, совѣщовалъ ему отринуть заблужденіе: ибо неприлично, говорилъ онъ, осмавивъ единаго истиннаго

Бога, приносишь жершву идоламъ и демо-
намъ. На шаковой пошупокъ юноши, конеч-
но, должно смошрѣшь, какъ на дѣйствіе
Божеспвенной силы, копорая побудила
его къ шому, и какъ бы возвѣспила чрезъ
шо, что истинные Христіане не шолько
не ошрекающся ошъ Вѣры въ Бога всего
міра, копорую однажды приняли, и не шоль-
ко презирають всѣ угрозы и сопровожда-
ющія ихъ мученія, но приходяшъ въ боль-
шее дерзновеніе, говоряшъ языкомъ смѣлымъ
и свободнымъ, и, еспши возможно, самыхъ
гонимелей изъ шьмы невѣднія спараюшся
привести въ познаніе единого Бога.—Подвиж-
ника нашего за сію смѣлостъ въ шу же ми-
нушу окружавшіе обласшечальника спали
штерзашъ, какъ люшыя звѣри, и послѣ шого,
какъ онъ мужеспвенно прешерпѣлъ безчис-
ленные удары по всему шѣлу, ошдали его
подъ спражу, гдѣ находился цѣлые сушки,
будучи пошпавленъ ногами въ мучишельную
колоду. На слѣдующій день, когда его пред-
спавили къ суди, и принуждали принести
жершву, онъ показалъ крайнюю швердоснъ
въ перенесеніи ужасныхъ мукъ и спраданій;
ве однажды и не дважды, но многократнѣ

дѣрзали ребра его до появленія костей и
внутренностей. Били его по щекамъ и шеѣ
шакъ, что ошъ опухоли лица не узнавали
его и шѣ, которые хорошо и давно знали
его. Поелику же и сія мученія не прекло-
няли его, шогда мучишели, обернувъ ноги
его въ напоенный масломъ лень, по прика-
занію зажгли оный, и спраданіе, какое шог-
да чувспвовалъ блаженный, превосходишь,
миѣ кажешся, всякое описаніе. Огонь, сжа-
ривъ плоть его, проникалъ и въ кости, и
влажность изъ шаявшяго шѣла, подобно во-
ску, лилась и шекла. Но онъ и при семъ
оспался непоколебимъ, между шѣмъ какъ
самые враги были побѣждены и приведены въ
смущеніе необыкновеннымъ его шерпѣніемъ.
Его ошяшь заключили въ узы. Когда на
шрешій день привели его предъ судію, и
онъ швердо шюялъ въ шѣхъ же мысляхъ,
шо уже полумертваго бросили въ море. А
ещѣли сказашь, что случилось вдругъ по-
слѣ сего, шому едва ли повѣряють не бывшіе
очевидцами. Хошя я эшо и знаю, но не мо-
гу не предашь пошомспву шакѣго собы-
щія, которому свидѣшелями были вообще
всѣ жишели Кесаріи. Люди всякаго возра-

сша видѣли удивительное сіе зрѣлище. Какъ скоро свяшый оный и преблаженный Мученикъ ввержень былъ въ неизмѣримую, какъ имъ казалось, глубину моря, вдругъ поднялась шакая большая буря и шакое волненіе, чпо возшумѣло море и все вокругъ его, шакъ чпо и земля и весь городъ пришли ошъ шого въ сопрясеніе. Во время сегошо необыкновеннаго и внезапнаго волненія, море изрыгнуло предъ враша города шѣло свяшаго Мученика, какъ бы не могли носить въ себѣ онаго. Такова была кончина блаженнаго Аппіана, совершившаяся во шпорый день мѣсяца Ксанѳика, или за чешыре дня до Ноновъ Апрѣля, въ пшшницу.

О Улпіанѣ и Едесіѣ Мученикахъ.

V. Въ шо же время и въ шѣ же дни, юноша именовъ Улпіанъ, въ городъ Тиръ, послѣ сильныхъ побоевъ и жесточайшихъ ударовъ бичами, зашишь вмѣсшѣ съ собакою и аспидомъ, ядовишымъ гадомъ, въ сырую воловью кожу, и брошенъ въ море. По сему послѣ мученическава Аппіана, кажешся, кшшши было намъ упомянушь и о

немъ. Спустия не много, прешерпѣль одинаковыя съ Аппіаномъ мученія родный брашъ его, какъ по небесному рожденію, шакъ и по земному имѣвшій одного съ нимъ опца. Послѣ многократныхъ подвиговъ исповѣдничества и долговременнаго мученія во узахъ; послѣ приговоровъ обласпеначальника, осуждавшихъ его на рудокопни въ Палестину, и послѣ философскаго образа жизни, которій онъ поспоянно сохранялъ, нося на себѣ философскую епанчу: ибо онъ училсѣ болѣе брата своего, и упражнялся въ наукахъ философскихъ,—когда наконецъ, въ бытность свою въ Александріи, увидѣлъ шамъ, что судія, испязывавшій Хриспіанъ, не полагаля мѣры наглоспи своей, шо вслчески издѣваясь надъ почтенными мужами, шо женъ, спрого сохраняющихъ цѣломудріе и дѣвъ, обрешихъ себя на сохраненіе дѣвства, опдавая въ блудные дома на поруганіе, поступилъ подобно брату своему. Поелику для него несноснымъ казалось сморѣшь на шакія наглоспи, шо онъ съ швердоспію духа подошелъ къ судіи, словами и дѣлами осрамилъ его и обезчеспилъ, и послѣ шого съ великимъ мужеспвомъ

вредшпергввъ многоразличныя мученія, скончался шакою же кончиною, какою и брашъ, брошенъ бывъ въ море. Вопшь чшо произошло съ нимъ спущя не много времени, какъ я сказалъ.

О Агапѣ Мученикѣ.

VI. Въ чешвершый годъ гоненія, за двенадцашъ дней до Календъ Декабря, или въ двадцашый день мѣсяца Дія, на канунъ субботшы, въ Кесаріи же, въ присущствіи самаго мучителя Максимиана, когда онъ для дня своего рожденія давалъ народу блистательныя зрѣлища, открылось удивительное, по испинѣ досшойное описанія зрѣлище. Издавна было въ обыкновеніи, ештли когда, шо наипаче въ присущствіи Государей, увеселяшъ зришелей гораздо любопытнѣйшими представленіями. Для сего представляемо было чшо нибудь новое, рѣдкое и необыкновенное: выводили живошныхъ, приведенныхъ изъ Индіи или Египіи, или изъ другой какой нибудь земли; или проворные изъ людей показывали свое искусство въ шлодвиженіяхъ, и швъ приносили много

*

удовольствія зришелямъ. По сему конечно и тогда, поелику самъ Государь открывалъ зрѣлище, додженспвовали бышь и самыя выдумки лучше и необыкновеннѣе. И шакъ, что же шамъ было? Исповѣдникъ ученія Хриспова выводилъ на средину, поборникъ единой и истинной Вѣры. — Ошо Агапій, другой, а не шощь, о кошоромъ мы недавно сказали, что онъ вмѣспѣ съ Оеклою осужденъ на свидѣніе звѣрми. Его и прежде сего болѣе шрехъ разъ шоржешшвенно выводили вмѣспѣ съ прешупниками изъ шемницы на позорище; но судія, послѣ угрозъ, шо подѣ видомъ сожалѣнія, шо въ надеждѣ, что онъ перемѣнитъ свое намѣреніе, всегда ошлагалъ подвигъ его до другихъ случаевъ. Теперь вывелъ его предѣ лице Государя, какъ бы нарочно сохранивъ его на шо время, шакъ что и на немъ исполнилось оное изреченіе Спасишеля, по Божешшвенному вѣдѣнію предреченное ученикамъ: что ихъ поведуть къ царямъ для свидѣшельшва о Немъ. Маш. 10, 18. И шакъ вышавили его на средину поприща съ однимъ прешупникомъ, кошорый, какъ говорили, уличенъ былъ въ убійствѣ госпо-

дина. Но сей убійца господина, котораго уже выспавили на разшерзаніе звѣрямъ, удостоился милоспи и снисхожденія, подобно какъ оный Варавва, который былъ при Спасишелѣ. По всему театру раздались громкія похвалы Государю за сей челоуѣколюбивый поступокъ его, что онъ спасъ челоуѣкоубійцу и оппустилъ его съ честію и свободою. Поборника же Вѣры мучишель сначала подозвалъ къ себѣ, потомъ когда началъ совѣшовашъ ему оспавишь свои мысли, обѣщая ему за шо свободу, онъ громогласно опвѣчалъ, что не за худыя дѣла, а за Вѣру въ Создашеля вселенныя, онъ съ охошою и радосшію мужесшвенно перенесешъ все, чтобы съ нимъ ни дѣдали. Сказавъ сіе, онъ показалъ испишу словъ своихъ на самомъ дѣлѣ: шопшчасъ побѣжалъ на встрѣчу выпущенной на него медвѣдицѣ, и со всею готовностію опдалъ себя на снѣденіе. Послѣ сего, поелику еще оспалось въ немъ дыханіе, онъ опнесешъ въ шемницу, гдѣ прожилъ одинъ день, а на слѣдующій привѣсили къ ногамъ его камни, и пошопили въ морѣ. Вошъ мученичештво Агапія.

О Ѳеодосіи дѣвицѣ, о Домнинѣ и Авксентіѣ мученикахъ.

VII. Въ пятый уже годъ гоненія, во вторый день мѣсяца Ксанѣика, или за чешыре дня до Ноновъ Апрѣля, въ Кесаріи же, дѣвица родомъ изъ Тира, именемъ Ѳеодосія, швердая въ вѣрѣ и скромная, еще не имѣвшая и осмнадцати лѣтъ, въ самый праздникъ Воскресеція Спасителя нашего пришла къ исповѣдникамъ царства Хрисова, находившимся въ узахъ и содержавшимся близъ судилища съ плѣмъ, чшобы навѣспитъ ихъ, и вмѣспѣ, какъ кажешся, просишь, чшобы они воспомянули объ ней, когда предстанушь предъ Господа. За сіе, какъ за какое нибудь незаконное и нечесливое дѣло, воины схватили ее, и повели къ областпеначальнику. Онъ, какъ бѣшенный и звѣронравный, шолчасъ предаъ ее на жестокія и спрашныя муки, расшерзалъ ребра и сосцы ея до самыхъ костей, и, шогда какъ она едва дышала, и однакожь переносила все съ спокойнымъ и веселымъ духомъ, приказалъ бросишь ее въ море. Опъ ней перещель онъ къ другимъ исповѣдникамъ,

и всѣхъ ихъ осудилъ на мѣдные рудники въ Фену, Палестинскій городъ. Послѣ того въ пятый день мѣсяца Діа, а по Римскому счисленію въ день Ноновъ Ноября, въ шомъ же городѣ, послалъ на мѣдныя рудокопни Сильвана (копорый былъ еще тогда Пресвитеромъ и исповѣдникомъ, а спуся не много удоспоялся Епископскаго сана, и получилъ мученическую кончину), и другихъ съ нимъ, показавшихъ опыты непоколебимой швердосши въ Вѣрѣ, приказавъ напередъ раскаленнымъ желѣзомъ повредишь имъ ноги въ самыхъ колѣнахъ. Въмѣстѣ съ симъ приговоромъ онъ предалъ на сожженіе мужа опличившагося въ другія времена многократными исповѣданіями: эшо былъ Домнинъ, копорого чрезвычайная свобода мыслей извѣстна была всѣмъ въ Палестинѣ. Послѣ того оный же судія, будучи скоръ на злые вымыслы, и прово- рень на изобрѣшеніе новыхъ оружій про- шивъ ученія Хриспова, придумывалъ для вѣрныхъ неслыханныя дошолѣ мученія. И- менно, шронхъ осудилъ, чщобъ они кулака- ми били другъ друга; Авксенція же почщен- наго и свяшаго спарца опдалъ на снѣденіе звѣрямъ; другихъ же, достигшихъ совершек-

наго возраста, сдѣлавъ скопцами, опредѣляя на шѣ же рудокопни; иныхъ же послѣ тяжкихъ мукъ заключилъ въ узы. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и Памфилъ, самый любезный для меня изъ всѣхъ друзей моихъ, мужъ по всѣмъ своимъ добродѣтелямъ славнѣйшій изъ всѣхъ мучениковъ, бывшихъ въ наше время. Урбанъ, испытавъ его сначала въ краснорѣчїи и наукахъ философскихъ, спсаль пошомъ принуждашь принесши жершву, и когда увидѣлъ, что онъ не соглашается на шо, и ни мало не боишся его угрозъ, крайне озлился и приказалъ жесточайшимъ образомъ мучить его. Насытившись плотию его, кошорую безпреспанно и неушомимо когшями спрогали съ ребръ его, и всѣмъ симъ шолько посшдывъ себя, сей звѣроправный опослалъ и его къ исповѣдникамъ, содержавшимся въ шемницѣ. Но какое возмездїе за сію жестокость къ свяшымъ поллучилъ опъ правосудїя Божїя сей нагло ругавшїйся надъ мучениками Хрисшовыми, заключашь можно изъ шого, что уже въ сей жизни предварштельно посшгло его. Не много спушя времени послѣ свирѣпаго посшупка съ Памфиломъ, когда еще

онъ былъ обласпеначальникомъ, судъ Божій мгновенно постигъ его. По сему суду Божию пошъ, копорый вчера съ высоты судейскаго престола изрекалъ судъ, копорый окруженъ былъ шолпою оруженощевъ и управлялъ всею Палестшиною областію, копорый съ Государемъ обращался какъ искреннѣйшій другъ его и обѣдалъ съ нимъ за однимъ шоломъ, въ одну ночь обнаженъ; лишенъ всѣхъ почестей; покрытъ шпыдомъ и безчестіемъ въ глазахъ шѣхъ, копорые прежде шрепешали его, какъ начальника. Весь народъ, копорымъ онъ управлялъ, слышалъ, съ какою онъ робосшію, какъ женщина, выпускалъ жалоспные вопли и мольбы. Самъ Максиминъ, копорымъ онъ шакъ много гордился, снискавъ любовь его непомѣрными къ намъ жестокоспями, перемѣнился въ неумолимаго и спрожайшаго судію въ самой Кесаріи. Онъ произнесъ на него смершній приговоръ, много осправивъ его прежде за шѣ незаконныя дѣла, въ копорыхъ онъ обличенъ. Но о семъ мы говоримъ мимоходомъ: при случаѣ же онишемъ обстоятельнѣе смерть и погубель шѣхъ нечеспивыхъ, копорые особен-

но на насъ вооружались, и самого Максима и его споспѣшниковъ.

О ДРУГИХЪ ИСПОВѢДНИКАХЪ, Я О МУЧЕНИЧЕСТВѢ ВАЛЕНТИНЫ И ПАВЛА.

VIII. Буря гоненія шестой уже годъ поспоянно свирѣпствовала противъ насъ; но еще прежде сего времени великое множество исповѣдниковъ Вѣры находилось въ Фивадѣ, въ мѣстечкѣ Порфиринѣ, получившемъ наименованіе отъ камня сего имени, копорый тамъ родился. Изъ числа ихъ отправлены къ управляющему Палестиною мужья съ женами и младыми дѣтьми, числомъ сто безъ прехъ; и за то, что они исповѣдывали Бога всего міра и Христа, Фирмилианъ обласпеначальникъ, преемникъ Урбана, сообразно съ царскимъ повелѣніемъ, приказалъ раскаленнымъ желѣзомъ прижечь у нихъ згибы лѣвыхъ ногъ съ самыми жилами, и кромѣ того приказалъ, сначала выколошь ножами правые глаза вмѣстѣ съ оболочками и зрачками, а потомъ прижигательными орудіями ослѣпить оные совершенно. Послѣ чего осудилъ ихъ на рудо-

копки своей обласпи, дабы изнурить ихъ шпудами и спраданіями. Но не сихъ только спрадальцевъ видѣли глаза наши; изъ самыхъ Палестинянъ поспрадали шѣ, о которыхъ мы сказали недавно, что они осуждены на кулачный бой. Они не хотѣли получать содержанія изъ Государственной казны, и упражнялись въ кулачномъ бою. По сей причинѣ, не говоря уже о обласпныхъ правшеляхъ, они были представлены самому Максиминому. И показавъ непоколебимую швердосшь вѣры своей въ перенесеніи голода и ударовъ ошъ бичей, они понесли въ самой Кесаріи шакія же, какъ прежде упомянушыя, мученія, вмѣстѣ съ другими присоединившимися къ нимъ исповѣдниками. Вслѣдъ за ними изъ взяпыхъ въ городъ Газъ съ собранія, гдѣ они занимались чшевіемъ Божешвеннаго Писанія, одни подверглись шаковымъ же спраданіямъ, шо ешь, изуродованію глазъ и ногъ; а другіе прешерпѣли еще болѣе мученій: немилосердо спрогаемы были ихъ бока. Въ числѣ ихъ одна, по шѣлу жена, а по духу мужъ, не штерпѣвъ угрозы, что предана будетъ на безчешіе, укоряла ширанна въ шомъ, что

поручилъ власпъ такимъ жестокии судіямъ; за что сперва сѣкли ее бичами, а потомъ повѣсивъ на деревѣ, спрогали у ней ребра. И когда, по повелѣнію судіи, исполнили казни продолжали мучить ее съ равною жестокостию: тогда другая какая-то женщина, подобно первой возлюбившая дѣвство, какъ казалось, по шѣлу слабая и презрѣнная по виду, но сильная душою и въ немощномъ шѣлѣ носившая высокій духъ, рѣшилась на шакой посшупокъ, на какой едва ли бы рѣшились и шѣ Греческіе храбрецы, которые славилсь у нихъ свободою. Она изъ среды народа закричала на судію: „долго ли шѣбъ шакъ жестоко мучить сесштру мою?“ Онъ разъярившись шолчасъ приказываетъ схватить ее. Когда выпацили ее на средину, и она наименовала себя священнымъ именемъ Спасителя, спали убѣждать ее словами, чтошобъ принесла жершву; и прелику она не слушала, ее насильно повлекли къ жершвеннику. Не перемѣнившесь въ духѣ, и имѣя въ себѣ шу же бодрость, она съ опшважнощию и смѣлосщию шолкнула жершвенникъ ногою, и опрокинула все вмѣстѣ съ пригошвеннымъ на немъ огнемъ. Тогда, подоб-

но лютому звѣру разсвирѣпѣвшій судя, съ самаго начала шакъ спрогалъ ребра ея, что никогда и ни надъ кѣмъ еще сего не дѣлывалъ, и какъ будшо бы хотѣлъ насыпшился сырымъ ея мясомъ. Когда бѣшенство его насышилось, шогда, связавъ ее вмѣстѣ съ названною ея сеспрою, далъ приговоръ, сжечь ихъ. Первая изъ нихъ родомъ, какъ говорили, изъ Газы; а другая, именемъ Валеншина, происходила изъ Кесарин, и была извѣсна многимъ. Но какъ описашъ досшойно послѣдовавшее за симъ мученичество, кошораго сподобился преблаженный Павелъ? Съ приговоромъ на дѣвспвенницъ произнесенъ былъ и на него приговоръ смерти. Когда настала рѣшишельная минуша, и палачь уже поднялъ мечъ свой, онъ просилъ его на малое время ошпановишься. Прошеніе его было исполнено, и онъ громогласно молилъ Бога, сперва о единовѣрныхъ своихъ, прося Его ниспослать имъ миръ и неукоснишельно даровать свободу. Пошомъ молился о обращеніи Іудеевъ къ Богу чрезъ вѣру во Христа; послѣ шого по порядку о шомъ же молился и за Самарянь, шакже чшобы и язычники, пребывающіе въ заблужденіи и невѣдѣ-

ния Бога, пришли въ познаніе, и принявъ
 истинную Вѣру; при чемъ не забылъ упо-
 мянушь и объ окружавшей его шолпѣ на-
 рода. Послѣ всего шого,—о великое и неиз-
 реченное незлобіе!—и за самага судію, приго-
 воровшаго его къ смерши, и за Государей,
 и за самага палача, который гошовъ былъ
 ошсѣчь ему голову, во услышаніе его и
 всѣхъ предстоящихъ просилъ Бога, чшобы
 Онъ не пославилъ имъ во грѣхъ шого, чшо
 они учинили съ нимъ. Таковая велегласная
 молишва его привела всѣхъ въ сосшраданіе
 о немъ, какъ о неправедной жершвѣ смер-
 ши, и у всѣхъ извлекла слезы. А онъ при-
 гошовившись, какъ должно, и преклонивъ
 главу свою подъ мечъ, сподобился свяшой
 мученической кончины въ 25 день мѣсяца
 Панема, или за 8 дней до Календъ Августша.
 Такова была кончина сихъ Мучениковъ. Спу-
 сшя немного времени явилось другихъ 130
 подвижниковъ Вѣры Хришовой. Они были
 изъ Египша, и по повелѣнію Максимина, подвер-
 жены одинаковъмъ съ подвизавшимися пре-
 же въ Египшѣ мученіямъ, шо. естъ изуродо-
 ванію глазъ и ногъ; и одни изъ нихъ осуж-

дены и посланы на упомянутыя рудокопни въ Палестину, а другіе въ Киликію.

О Возгорѣвшемся съ новою силою гоненіи; и оъ Антонинѣ, Зевинѣ, Германѣ и другихъ Мученикахъ.

IX. Послѣ сихъ доспохвальныхъ подвиговъ, подъемлемыхъ доблѣшвенными мучениками Христовыми, когда священная кровь ихъ какъ бы начала попушашъ пламень гоненія, и шрудившимся за имя Христово въ Фиваидѣ на шамошнихъ рудокопняхъ сдѣлано послабленіе и дана свобода, и мы надѣялись хотя не много подышашъ чистымъ воздухомъ, не извѣстно по какой причинѣ, пошъ, кто имѣлъ власшъ надъ гоненіемъ Христіанъ, снова воспламенился на нихъ. Вдругъ по всѣмъ обласшямъ разосланы были изданные прошивъ насъ указы Максимина. Обласшечальники и самъ военачальникъ, объявленіями, письмами и публичными предписаніями понуждали всѣхъ градоначальниковъ, также начальниковъ войска и гражданскихъ чиновниковъ, исполняшъ въ шочисшци повелѣніе

царя, ш. е. со всякою поспѣшностію возобновляшь пришедшія въ упадокъ идольскія капища, строго смошрѣшь, чшобы всѣ безъ исключенія мужи съ женами, слугами, и самыми грудными младенцами, приносили жершвы и возліанія, и вкушали принесенныя ими жершвы; чшобы все продающееся на шоржищѣ окроплено было жершвеннымъ возліаніемъ, и чшобъ предъ банями посадишь скрышно людей, кошорые бы омывшихся оскверняли нечиспыми жершвами. При шакихъ-шо обшояшельсшвахъ, когда Хрисиане снова пришли въ величайшую скорбь, какъ и должно бышь; когда и невѣрныя язычники жаловались на сіи новоспи какъ на излишнія и неумѣшныя, ибо онѣ и для нихъ казались скучными и опягошительными; и когда спрашная буря угрожала всѣмъ и повсюду: шогда Божешвенная сила Спасишеля нашего опяшь вдохнула въ подвижниковъ своихъ шакое мужештво, чшо они бодро шли на всѣ угрозы, и шогда, когда никшо не дѣлалъ имъ принужденія и насидія. Трое изъ вѣрныхъ, согласившись между собою, подбѣгають къ обласшечальнику въ шо время, когда онѣ приносилъ жерш-

ву идоламъ, крича на него, чтобы онъ опшсаль опш заблужденія: ибо нѣтъ другаго Бога, кромѣ Творца и Создателя вселенныя; и на вопросъ: кто они, смѣло исповѣдали, что они Христіане. Раздраженный симъ Фирмилианъ, нисколько ихъ не мучивъ, велѣлъ опсрубить имъ головы. Одинъ изъ нихъ былъ Пресвищерь, именемъ Антонинъ; другой назывался Зебинъ, изъ Елеверополя; шрешій Германъ. Эшо было въ 13 день мѣсяца Дія, въ Иды Ноября. Въ шопъ же день опшошла въ слѣдъ за ними нѣкошорая жена именемъ Еннаа, изъ Скиеополя, по убору, украшевшему ея голову, дѣвсшвенница. Она не поступила подобно имъ, но ее насильно повлекли и предспавили къ судим. Послѣ бичей и великихъ поруганій, какія, безъ позволенія высшей власпи, опшлялся нанести ей нѣкто Максисъ, Трибунъ споящихъ въ сосѣдствѣ воиновъ, человекъ не спояющій своего имени, во всемъ гнусный, чрезвычайно дерзкій по нраву, во всѣхъ поступкахъ своихъ наглый, презираемый всѣми, кошорые знали его. Онъ снялъ съ блаженной всю одежду, шакъ что она опшалась покрышою шолько опшъ чресла до

ногъ, а все прочее шѣло ея было обнаже-
но, и вода ея по всему городу Кесаріи, изъ
улицы въ улицу, непрестанно заспавляла
сѣчь ея ремнями. Послѣ сего, когда она и
предъ судомъ обласпена начальника показала
твердоспъ духа, сей судія предалъ ея жи-
вую на сожженіе. Изливая безчеловѣчнымъ
образомъ яроспъ свою на вѣрныхъ, онъ, въ
пропивноспъ законамъ природы, не успы-
дился запрешиспъ погребспи бездыханныя
шѣла Свяныхъ. По сему брошенныя подъ
открышымъ небомъ на снѣденіе звѣрямъ
шрупы ихъ приказалъ сперечь день и ночь;—
и въ продолженіи многихъ дней всякой могъ
видѣшпъ, какъ люди въ не маломъ количе-
спивъ выполняли звѣрское и варварское при-
казаніе сіе. Они съ высокихъ мѣспъ над-
спмашривали за шрупами, чшобы ихъ не уне-
сли, какъ будшю бы эшо было чшю нибудъ
важное; а дикіе звѣри, собаки, и плошояд-
ныя пшицы, всюду распаскивали члены че-
ловѣческіе. Окружноспъ всего города ус-
шлана была внушренноспями и коспями
человѣческими, шакъ чшю плачевнѣйшаго и
ужаснѣйшаго зрѣлища не видали никогда и
шѣ, которыя прежде насъ шерпѣли ошѣ

злобы враговъ. Всѣ не столько оплакивали горе шѣхъ, кошорыхъ оно поспитало, сколько оскорбленіе самихъ себя и общей всѣмъ природы. Ибо близъ самыхъ ворошь города опкрышо было шакое зрѣлище, кошорое превосходитъ всякое слово и всякую прогашельную повѣсть: человекскія шѣла снѣдаемы были не на одномъ мѣспѣ, но повсюду были разносимы. Нѣкошорые говоряшъ, что они и въ самомъ городѣ видѣли члены, и цѣлыя шѣла и внушреннія часши. Долго продолжалось шакое зрѣлище, и въ сіе шо время случилось нѣчто удивительное. — Воздухъ былъ чистъ и прозраченъ, и на небѣ было весьма ясно, какъ вдругъ на многихъ сполпахъ, поддерживающихъ публичный поршикъ, начали какимъ-шо образомъ показывашься капли слезъ, а улицы и площади, шогда какъ негдѣ было взашься росъ, не знаю опъ чего, сдѣлались мокрыми, и между всѣми шопчасъ разнеслось, что неизъяснимымъ образомъ — прослезилась земля, не могли смодрѣшъ безъ сожалѣнія на злодѣйскія дѣла, и въ обличеніе нечувствительныхъ и немилоспивыхъ людей возрыдали камни и неодошевленные ве-

*

дешства. Знаю, что попомки почтуютъ сіе за бредни и баснь, но не такъ думаютъ шѣ, копорыхъ наспоющее время увѣрило въ истинѣ событія.

О ПЕТРѢ ИНОКѢ, АСКЛЕПІИ МАРКІОНИТѢ, И ДРУГИХЪ МУЧЕНИКАХЪ.

Х. Въ чешырнадцашый день мѣсяца Апеллея, или за девашнадцашь дней до Календы Генваря, опять схвачены были нѣкошорые изъ Египшянь спражею, споявшею у ворошѣ города, кошорая спрашиваетъ прохожихъ, кто они. Они посланы были для служенія исповѣдникамъ, находившимся въ Киликіи; и одни изъ нихъ подверглись одинаковой участи съ шѣми, къ кошорымъ они шли для служенія, лишены упошребленія глазъ и ногъ: а шрое изъ нихъ въ Аскалонѣ, гдѣ они и содержались, показавъ удивительное мужество, различный получили мученической конецъ. Одинъ, именемъ Арисъ, преданъ огню; а двое, Провъ и Илій, усѣчены. Въ одиннадцашый же день мѣсяца Авдинея, или за шри дня до Идовъ Генваря, Пешръ подвижникъ (онъ же и Апселама), родомъ изъ

селенія Анеи Елевоеропольскаго округа, въ шой же Кесарин, какъ чистѣйшее алапо
искушенный огнемъ, съ пвердымъ духомъ
показаль опытъ Вѣры во Христа Божія.
Ибо не послушался ни суди, ни другихъ на-
ходившихся при немъ, когда они тысячу
разъ просили его сжалиться надъ самимъ
собою, и поберець свою цвѣшущую юность;
но всему и даже самой жизни предпочель
упованіе на Бога всего міра. Тогда же и
нѣкшо Асклепій, кошорый кажеться былъ
Епископъ изъ секшы Маркіонитской, по рев-
ности, какъ онъ думаль, къ благочестію, но
безъ разсужденія, окончиль жизнь свою на
одномъ и шомъ же кошпрѣ. Такъ сіе про-
исходило.

О Памфилѣ и другихъ Мученикахъ.

XI. Но шеперь время сказаць о шомъ
великомъ и славномъ зрѣлищѣ, кошорое
предшавляли сподвижники Памфила, имя ко-
его для меня любезно. Всѣхъ ихъ было две-
надцать: Пророческаго или Апостольскаго
удостоились они дара и числа. Главою ихъ
былъ Памфилъ, кошорый одинъ шолько изъ

числа икъ украшенъ былъ званіемъ Священника въ Кесаріа, мужъ, въ продолженіи всей жизни, украшавшій себя всякою добродѣшлію, опшверженіемъ и презрѣніемъ міра, раздаяніемъ имущества бѣднымъ, пренебреженіемъ мірскихъ видовъ, философскимъ поведеніемъ и строгоспію. Особенно же онъ превосходилъ всѣхъ жившихъ въ наше время щцашельнѣйшимъ упражненіемъ въ Божешвенномъ Словѣ, неушомимою ревностію въ совершеніи своихъ намѣреній, благошворішельностію къ ближнимъ и ко всѣмъ шѣмъ, которыя прибѣгали къ нему. Другія досшославныя его дѣла добродѣшели, которыя шребуюшъ гораздо просшраннѣйшаго описанія, мы еще прежде, помѣшпивъ его жизнь въ особенномъ сочиненіи, предади пошомшву въ шрехъ книгахъ. Почему шѣ, которыя желаюшъ знашъ и о другихъ его дѣлахъ, пусть чішаюшъ сіи книги, а мы будемъ шеперь продолжашъ повѣшпованіе о мученикахъ.—Вшорый по Памфилъ вышпидь на поприще Валеншъ, Діаконъ изъ города Еліа, украшеный почшенною сѣдиною, по самому виду чешпнѣйшій шпарецъ, опличпый предъ другими знашокъ Божешшвен-

яго Писанія. Онъ шакъ швердо помнилъ оное, чшо для него равно было, чишаць ли по книгѣ, или говоришь на память цѣ- дья ошдѣленія изъ книги. Третьй изъ нихъ прославилъ Павелъ, изъ города Ямни, человекъ пламеннаго и горячаго духа, ко- торый еще прежде мученичества совершилъ подвигъ исповѣдника, прешерпѣвъ прижиганіе. Симъ шроимъ, содержавшимся въ шемницѣ цѣ- лые два года, случай къ мученичеству подало новое прибытіе Египетскихъ брашъевъ, ко- торые вмѣстѣ съ ними и скончались. Си, проводивъ находившихся въ Киликіи испо- вѣдниковъ до шамошнихъ рудокопней, воз- вращались домой; но когда они, подобно какъ и прежніе, у самыхъ ворошь Кесарія бывъ спрошены спражами (а эшо были какіе-шо люди звѣрскіе): кто они, и опкуда идушь? сказали всю истину; шогда, какъ прешуп- ники, поиманные въ злодѣяніи, были связа- ны. Числомъ ихъ было пять. Когда приве- ли ихъ къ ширанну, и они показали предъ нимъ свое дерзновение, шопчасъ заключили ихъ въ узы. На слѣдующій же день, ш. е. въ 16 число мѣсяца Перишея, чшо у Римлянъ за 14 дней до Календъ Марша, они вмѣстѣ съ

Памфиломъ, и упомянутыми съ нимъ, пред-
сшавлены по приказанію къ суди. Ему за-
хошѣлось напередъ испыпашъ непоколеби-
мую швердостъ Египшянъ всякаго рода му-
ками, и новыми и различными придуманными
орудіями мученія. Намѣреваясь вѣступишь въ
сей подвигъ, онъ перваго изъ нихъ спросилъ:
кто онъ? и когда вѣспо насшоящаго имени
услышалъ имя Пророка, (а у нихъ было въ
обыкновеніи, перемѣняшь себѣ имена, данныя
родишелями, можешъ бышь пошому, что онѣ
ядольскія. Ошъ шого они называли себя
Илаіею, Іереміею, Исаіею, Самуиломъ и Да-
ніиломъ, не шолько дѣлами, но и собшвен-
ными наименованіями означая шо, что они
сущъ истинный Израиль Божій и вшайнѣ
Іудей) когда, говорю, Фирмилианъ услышалъ
ошъ Мученика шакое имя, шогда, не по-
нявъ силы шого слова, въ другой разъ спро-
силъ его, ошкуда онъ родомъ? Мученикъ со-
гласно съ прежнимъ ошвѣчалъ, что ошече-
шво его ешъ Іерусалимъ, разумѣя шощъ
Іерусалимъ, о кошоромъ говоришъ Апостоль
Павель: *вышній Іерусалимъ швободъ ешъ,*
иже ешъ мати налб; Гал. 4, 26. и еще:
пришупиште къ Сіонствій горѣ, и ко граду

Брега живаго, Іерусалиму небесному. Евр. 12, 22. Мученикъ разумѣлъ сей Іерусалимъ; а судія, съ умомъ поникшимъ къ землѣ, съ великою заботливостію выпрашивалъ, что еще за городъ, и въ какой землѣ лежишь? Послѣ чего упошребилъ и пышки, чтобы Мученикъ сказалъ ему правду. А Мученикъ, тогда какъ и руки у него гнули назадъ, и ноги ломали какими-шо новыми орудіями, не переспавалъ ушверждатьъ, что онъ говоритъ правду. Пошомъ, когда судія многократно спрашивалъ его, какой еще городъ, о кошоромъ упоминалъ онъ, и гдѣ находишся, Мученикъ опвѣчалъ, что сей городъ естъ ошечество однихъ шолько вѣрныхъ, и кромѣ ихъ никшо другой не принадлежишь къ оному; а лежишь онъ на самомъ воспокъ, у вращъ восходящаго солнца. Мученикъ, разсуждая шакимъ образомъ, опяшь имѣлъ въ виду свою мысль, ни малаго не обраща вниманія на палачей, кошорые со всѣхъ споронъ мучили его. Какъ бы безшѣлесный и безшощный, онъ, казалось, не чувшвовалъ никакой боли. Судья же, пребывая въ недоумѣніи, горячился, думая, что конечно Христіане гдѣ нибудь думаютъ спроишь для Римлянъ вра-

жескій и непріятельскій городъ; долго мучился надъ шѣмъ, чшобы опъискашь его и опшкрышь шакую спрану на Воспокъ. Но увидѣвъ, что бодрый мужъ, при долговременномъ сѣченіи розгами, и при всѣхъ мукахъ швердо спшоялъ за свои слова, осудилъ его на смерть. Вопгъ какова исторія сего Мученика. Подобнымъ же образомъ измучивъ и другихъ, приговорилъ и ихъ на ту же смерть. Наконецъ ушрудившись и увидѣвъ, что онъ напрасно мучилъ людей сихъ, съ насыщеннымъ желаніемъ переходилъ къ Памфилу и шоварищамъ его. Но какъ онъ помнилъ, что они еще и прежде, находясь въ мукахъ, показали непреборимую ревность по Вѣрѣ, спросилъ ихъ, не покаряшся ли они хопя шеперь? И когда услышалъ опъ каждаго порознь рѣшишельное, шолико свойственное мученикамъ исповѣданіе, подвергнулъ и ихъ одинаковой съ шѣми казни. Пслѣ шакого рѣшенія юноша, слуга изъ дома Памфилова, воспшавшійся и возраспшій подъ надзоромъ шоликаго мужа, узнавъ о приговорѣ на своего господина, закричалъ изъ среды народа, чшобы по крайней мѣрѣ шѣла ихъ преданы были землѣ. Судія, не

человѣкъ а звѣрь, или еще свирѣпѣе звѣрь, не пощадилъ и юношескаго возраста, и лишь только при допросѣ узналъ, что онъ Христіанинъ, то какъ уязвленный спрѣлою разъярившись приказалъ мучителямъ употребить противъ него всю силу. Но видя, что онъ не слушаетъ повелѣнія, принести жершву—велѣлъ безъ отдыха скоблишь шѣло его, не какъ шѣло человеческое, но какъ камень или дерево, или какую нибудь другую неодушевленную вещь, до самыхъ костей, и глубоко сокрытыхъ во внутренности часшей. Долго сіе продолжалось, и судія почувствовалъ, что онъ напрасно шрудился: ибо когда терзали шѣло Мученика, онъ не подавалъ ни голоса, ни знака, что онъ чувствуетъ, и почти совершенно казался бездушнымъ. Но судія, оставаясь безжалостнымъ и безчеловѣчнымъ, приказалъ тогда же предать его слабому огню; и Мученикъ сей, хопя и послѣ вышелъ на поприще, однако прежде земнаго господина опшелъ опъ земли: ибо шѣ, копорымъ опданы были прежніе Мученики, еще медлили. Тогда Порфирій уподоблялся священному рашоборцу, побѣдившему на всѣхъ сра-

женіяхъ. Хопя шѣло его было все въ пыли, но съ лицомъ веселымъ, съ духомъ бодрымъ и высокимъ идешь онъ на смерть, по испинѣ исполненный Божественнаго духа, одѣшый по примѣру Философовъ въ одну коропскую епанчу, кошорую онъ носилъ, спокойно заповѣдуя друзьямъ своимъ шо, что онъ почишалъ за нужное, и у самага роковаго сполпа сохраняя свѣшлость лица. Даже когда на довольное разшояніе разложенъ былъ вокругъ его кошерь, онъ ошвсюду глошалъ пламя, и до послѣдняго издыханія великодушно пребывалъ въ молчаніи, кромѣ шого шолько, что, какъ скоро пламя коснулось его, онъ призывалъ на помощь Іисуса Сына Божія. Таковъ подвигъ Порфирія. Селевкъ нѣкшо, исповѣдникъ изъ воиновъ, извѣшпилъ Памфила о кончинѣ его, и за шакое извѣщеніе шопшчасъ удосшоялся одинакой съ ними учасши. Ибо какъ скоро онъ увѣдомилъ о кончинѣ Порфирія, и облобызалъ одного изъ мучениковъ, воины схващивши его повели къ начальнику; а сей, какъ бы поспѣшая сдѣлашь его сопущникомъ Порфирію на пуши къ небу, немедленно повелѣваешъ ошсѣчь ему голову.—

Онъ былъ родомъ изъ Каппадокіи. Служа въ опшборномъ юношескомъ ополченіи, не низкую занималъ онъ степень Римскихъ дошпоинспвъ. Поштому что весьма много превосходилъ шоварищей своихъ молодоспію, крѣпосшію, величеспвенною осанкою и сілою шѣла, шакъ что всѣ удивлялись виду его и всему шану, по причинѣ высокого роста и красосы. Въ началѣ гоненія онъ опшлячился на подвигѣ исповѣдничеспва, прешерпѣвъ удары бичами; а послѣ, когда осшавилъ военную службу, соревнуя подвижникамъ благочеспшія сдѣлалъ себя опщемъ и благодѣшелемъ беззащитныхъ сиротѣ, не имѣющихъ приэрвнїа вдовицѣ, и оставленныхъ въ бѣдноспи и болѣзни. Посему—шо Богъ, кошорому угодны шакковыя дѣла болѣе, нежели сожженіе и закланіе жершвъ, и удошполъ его чуднаго призыванія къ мученичеспву. Сей десяшый въ числѣ упомянутыхъ Подвижникѣ скончался въ шопѣ самый день, въ кошорый мученичеспво Памфила, сего дошпойнаго мужа, опшверзло великія врашпа неба, и опшкрылся удобный пушъ въ царштво небесное, какъ для него шакъ и для другихъ. Подобно Селевку послу-

пиль нѣкшо Феодуль, почтенный и набожный спарець изъ дома обласпеначальника, кошорога Фирмилианъ почишалъ болѣе всѣхъ своихъ домашнихъ, какъ за спаросшь и за шо, что онъ имѣлъ правнуковъ, пакъ и за его преданность и вѣрность ему. Когда привели его къ господину; онъ болѣе прежнихъ раздражилъ его и умеръ смертію Спасителя, бывъ распятъ на крестѣ. Поелику же къ упомянутымъ Мученикамъ не доспавало еще одного, дабы исполнилось дванадесятое число; шо для дополненія онаго предспалъ Іуліанъ. Онъ шолько-что прибылъ изъ пушешествія, и не успѣлъ еще присташъ въ городѣ къ мѣсту; какъ вдругъ дошла до него вѣсть о мученикахъ, и онъ прямо съ дороги полетѣлъ на шо зрѣлище. Увидѣвъ лежація на землѣ тѣла Свяшыхъ, оупъ полношы радости всѣхъ по одному обнялъ и перецѣловалъ. При шаковомъ поступкѣ совершители казни схватили его, и привели къ Фирмилиану. Обошедшись и съ нимъ по своему обыкновенію, онъ предалъ и его медленному огню. Такимъ образомъ и Іуліанъ оупъ восхищенія и восшорга громогласно возсылавшій гѣсны

благодаренія Господу, удостоившему его спраданій, сподобился мученическаго вѣнца. Родомъ онъ изъ Каппадокіи же; по жизни мужъ богобоязненный, благочестивый и швердый въ вѣрѣ, ревностный во всѣхъ дѣлахъ, и дышущій Духомъ Святымъ. Вошъ соборъ Мучениковъ, удостоившихся поспрадашь вмѣстѣ съ Памфиломъ. Священныя и по испи-нѣ свящыя шѣла ихъ, по повелѣнію нечес-тиваго обласшеначальника, брошены на снѣ-деніе площаднымъ живошнымъ, и лежали подъ присмотромъ чешыре дня и чешыре ночи. Но къ удивленію всѣхъ ни звѣрь, ни шпица, ни собака не приближались къ нимъ, и по дѣйствію Божеспвеннаго промысла онѣ ошашъ были взяшы невредимыми, и по-гребены приличнымъ образомъ. Тогда какъ еще жестокосшь надъ ними учиненная пе-реходила у всѣхъ изъ устш въ ушпа, Адри-анъ и Еввуль, шедшіе изъ шакъ называе-мой Манганейской спраны въ Кесарію къ осшавшимся исповѣдникамъ, у самыхъ во-рошъ спрошены были о причинѣ ихъ при-хода. Когда они сказали испшину, ихъ ошвели къ Фирмилиану. Ни мало не шеряя вре-мени, послѣ сильного шерзанія ребрь, онъ

опдалъ ихъ на снѣденіе звѣрямъ. По прошествіи двухъ дней, въ пятый день мѣсяца Диспра, за три дня до Ноновъ Марша, когда Кесарійцы праздновали день рожденія чшимаго ими Счастія, Адрианъ опданъ на расперзаніе льву, а послѣ усѣченъ мечемъ. Еввулъ же на шрепій послѣ шого день, въ Новы Марша, или въ 7 день мѣсяца Диспра, шогда какъ судія много докучалъ ему, объщая свободу, еспыли онъ принесеть жершву, предпочелъ временной жизни славную смерть за Вѣру, и послѣ шерзанія звѣрей, содѣлавшись подобно первому жершвою меча, послѣдній заключилъ рашоборство Кесарійскихъ Мучениковъ. Здѣсь должно замѣнить, какъ Промыслъ небесный вскорѣ опмшилъ нечесшвымъ начальникамъ съ самими шираннами. Сей Фирмилианъ, копорый нанесъ сполько золь Мученикамъ Христовымъ, подпавъ съ другими уголовной казни, кончилъ жизнь опъ меча. — Вошъ мученическа, совершившіяся въ Кесарии въ продолженіе всего гоненія! —

О Предстоятеляхъ Церкви.

XII. Но что происходило во время гоненія съ Предстоятелями церкви; какъ правосудіе Божіе изъ пасшырей словесныхъ е-вещъ Христовыхъ, кошорыхъ они худо пасли, сдѣлало ихъ по достоинству пасшыр-ми верблюдовъ, живошныхъ безеловесныхъ и по спроенію шѣла уродливыхъ, и осуждало ихъ смопрѣшь за царскими лошадьми; сколько они перенесли ругашельспвъ, безчеспія и мученія ошъ перемѣнныхъ обласпеначальниковъ и правителей за священные сосуды и другія церковныя драгоцѣнности; кромѣ шого любоначаліе многихъ, безразсудныя и незаконныя рукоположенія, раздѣленія между самыми исповѣдниками, и шю, съ какою ревностию сіи новыя мятежники вооружались прошивъ спроешшующей Церкви, изобрѣшая новоспъ за новоспю, вешадко на-падала въ самое жаркое время гоненія, и прилагая зло ко злу: все сіе я стипаю за нужное опусишшь; ибо нешрилично шѣ по-вѣшшовашь о шюмъ, ошъ чего онказался я и чего рѣшился избѣгашъ, какъ я и въ началѣ предуѣдомилъ. Но пошшалъ прилш-

и́ишимъ говоришь, пи́сать и сообщать слу-
ху вѣрующихъ что, что, по словамъ Писа-
нiя, честно, что досхохвально; что со-
составляетъ добродѣтель и похвалу, хочи
украшишь конецъ книги сей испорiею слав-
ныхъ Мучениковъ, и послѣ того навѣспиешъ
о мирѣ, свѣше намъ дарованномъ: —

О Сильванѣ, Іоаннѣ и другихъ 39 Мученикахъ.

XIII. Къ концу седьмага года гоненiя дѣ-
ла наши непримѣшнымъ образомъ спанови-
лись лучше; и мы въ шакомъ соспоянiи пе-
респунили на осьмый годъ. Когда же на
мѣдныхъ рудокопняхъ въ Палестинѣ скопи-
лось не малое число исповѣдниковъ, и они
пользовались шамъ великою свободою; шакъ
что и дома обрашили въ храмы: шогда на-
чальникъ обласши; свирѣпый и злый, какъ
видно изъ обхожденiя его съ Мучениками,
прибывъ шуда и узнавъ объ образѣ жизни
ихъ, ошнесся къ Государю, написавъ къ ихъ
обвиненiю, что хошѣлъ. Въ слѣдъ за симъ
начальникъ на рудокопняхъ, опъ имени Го-
сударя раздѣлялъ исповѣдниковъ. Часъ на-

значилъ въ Кипръ, часть на Ливанъ; другихъ разсѣялъ по различнымъ странамъ Палестины, и приказалъ на всѣхъ наложить различныя пляжкія работы. Потомъ, избравъ четверыхъ, которые казались отличнѣйшими изъ всѣхъ, послалъ ихъ къ предводительствующимъ войскамъ. Двое изъ нихъ были Пидей и Ниль, Египетскіе Епископы, прешій Пресвитеръ, четвертый Пашермуоій, извѣстнѣйшій всѣмъ по своей благопшворительности къ ближнимъ. Военачальникъ требовалъ, чтобы они отреклись отъ Вѣры, но не получивъ желаемого, предалъ ихъ огню. Были тамъ и другіе исповѣдники, обещавшіе въ оудѣльной странѣ. Это были шѣ изъ исповѣдниковъ, которые или по старости, или по недѣйствительности нѣкоторыхъ членовъ, или по другимъ какимъ шѣлеснымъ недугамъ, освобождены отъ работы. Главный изъ нихъ былъ Сильванъ; Епископъ изъ Газы, образецъ истиннаго Христіанскаго благочестія. Онъ, съ перваго шака сказаши для гоненія, во все продолженіе онаго, опличаясь различными подвижми исповѣдничества, ошался цѣль до сего времени, дабы положиши печать на всѣхъ

*

Палестинскіе подвиги. Съ нимъ находились многіе изъ Египтянъ, между коими былъ и Іоаннъ, превосходившій всѣхъ въ наше время твердостью памяти. Онъ еще прежде лишенъ былъ зрѣнія. Но не смотря на то, когда, славно подвизаясь на подвигахъ исповѣдничества, онъ, подобно какъ и другіе, раскаленнымъ желѣзомъ лишенъ былъ упошребленія ноги, то же раскаленное желѣзо приложено было и къ глазамъ его, хошя и слѣпымъ. До такой степени люпосши и звѣрсва проспиралась жестокоспь и безчеловѣчностъ палачей! — Послѣ шаковыхъ подвиговъ покажешя ли удивительною философская жизнь сего мужа? Онъ не сполько удивителенъ по жизни, сколько по своей обширной памяти. Всѣ книги Священнаго Писанія онъ начерпалъ не на доскахъ каменныхъ, какъ говоришь Божественный Апосполь, не на кожахъ живошныхъ или пергаминѣ, снѣдаемыхъ молю и временемъ; но подлинно на доскахъ сердца плошяныхъ, на свѣшлой душѣ, на чиспѣйшемъ окѣ ума; шакъ чшо онъ, когда бы ни захошѣлъ, говорилъ изусшно иногда изъ Закона и Пророковъ, иногда изъ книгъ Историческихъ,

многа изъ Евангелія и Апостола, какъ бы заимствуя изъ какой нибудь сокровищницы слова. Признаюсь, я удивился, увидѣвъ въ первый разъ сего мужа, когда онъ стоялъ въ церкви среди множества народа, и произносилъ нѣкоторыя мѣста изъ Священнаго Писанія. Я, доколѣ слышалъ одинъ только голосъ, думалъ, что кто нибудь читаетъ по книгѣ, какъ и есть такой обычай въ церковныхъ собраніяхъ; но когда я подошелъ ближе и увидѣлъ, что всѣ прочіе имѣющіе глаза стоятъ во кругъ него, а онъ съ помощію однихъ мысленныхъ очей говоритъ какъ Пророкъ, и несравненно превосходитъ всѣхъ сильныхъ по плоти: тогда я никакъ не могъ не прославить и не возвеличить Бога. Я на самомъ опытѣ видѣлъ тогда ясное и несомнѣнное доказательство тому, что истинный человекъ скрывается въ душѣ и умѣ, а не въ наружномъ шлѣ. Хотя и изуродовано было шлѣ его, но онъ показывалъ въ себѣ болѣе способности, нежели сколько обѣщали силы его. — И упомянутымъ исповѣдникамъ, которые жили въ особенной странѣ, пребывая въ молчвахъ, пощеніяхъ

въ другія подвигахъ, гошовилъ Богъ блажен-
 ную кончину, вспомошествоваъ имъ десницею
 своею. Ибо непріязненный врагъ, видя, что
 они непрестанно вооружаются противъ не-
 го молишвами къ Богу, не могъ переносить
 того, и рѣшился умершвишь ихъ и потре-
 бишь ошь лица земли, какъ возмутишелей
 покоя своего. Богъ же не воспрепятство-
 валь ему исполнишь сіе намѣреніе, дабы ж
 у него не опияшь свободы въ произведеніи
 зла, и чшобы шѣ получили награды за много-
 различные подвиги. И шакъ 39 исповѣдни-
 камъ, по повелѣнію нечесливаго Максимиана,
 въ одинъ день ошсѣчены головы. Вопъ ка-
 кія совершились въ Палестинѣ мучениче-
 ства въ цѣлые восемь лѣтъ, и шаково го-
 неніе, воздвигнушое на насъ! Начавшись съ
 разрушенія церкви, оно усилилось ошь на-
 паденія перемѣнныхъ правителей. Тогда
 многообразные и многоразличные подвиги
 мужественно сражавшихся за Вѣру про-
 извели безчисленное множество мучениковъ
 въ каждой обласпи: въ Ливіи, въ цѣломъ
 Египтѣ, въ Сири, и во всѣхъ обласпяхъ,
 начиная ошь предѣловъ Восшочныхъ до са-
 маго Иллирика. Дальнѣйшія же страны: вся

Италія, Сицилія, Галлія и всѣ Западныя земли, Испанія, Мавришанія и Африка, не бывъ и двухъ первыхъ лѣтъ подѣ крестомъ гоненія, въ скорѣйшемъ времени получили оупъ Бога помощь и миръ: провидѣніе небесное пощадило проспошу и вѣру людей шѣхъ. И чего никогда прежде не было въ Римской Имперіи, шо нынѣ въ первый разъ случилось въ наше время сверхъ всякаго чаянія. Во время учиненнаго на насъ гоненія Имперія раздѣлилась на двѣ половины; и брашья, жившіе въ одной вышеупомянутой часши, наслаждались миромъ, между шѣмъ какъ находившіеся въ другой часши Имперіи, подвержены были безчисленнымъ подвигамъ. Но когда благоспѣ Божія обрашшла и на насъ крошкѣй и милосердый взоръ; шогда и Владѣтели наши, шѣ самые, кошорые воздвигали прошивъ насъ войну, сверхъ всякаго чаянія, перемѣнивъ духъ, пришли въ раскаяніе, и милоспшивыми къ намъ объявленіями и снисходительными поспановленіями спарались погасишъ пламя гоненія,

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

II O

РАСПОЛОЖЕНІЮ СЕРДЦА

И

УВѢЖДЕНІЮ РАЗУМА.

Хорошо знашь причины, долженствуюція привлекать насъ къ Вѣрѣ;—умѣшь точно и основательно доказывать, что добродѣшель должно предпочитать пороку; переходяшь отъ начала къ началу, отъ послѣдствія къ послѣдствію съ лѣтъ, чтобы съ полною увѣренностію разума въ превосходствѣ благочестивой жизни сказать самому себѣ: я увѣренъ, что одинъ добродѣшельный блаженъ! —

Впрочемъ сколь ни превосходенъ сей способъ приближенія къ Богу, онъ не всегда достаточенъ. Разумъ можешь обуздать спраши, но не можешь ихъ искоренить. Сила умственныхъ увѣжденій, приобретенныхъ въ училищѣ, или въ домашнемъ чтеніи, обык-

новенно ослабѣваетъ, когда прошивопоспавляешся сильному чувству скорби, или прелесни удовольствія. Побужденія разсудка, спрадашь за Вѣру, много теряють ешши не очевидности, шо дѣйствительсши своей, когда предспавляющся въ убѣжденіе такому человекѣ, который вскорѣ долженъ бышь расперзанъ на колесѣ, или сожженъ на костре. Побужденія разсудка, заспавляющія прошивишсья плоти и возносишсья выше всего чувственнаго и грубаго, не рѣдко теряющся изъ виду въ приушствіи предметовъ, возбуждающихъ плотискую похоть. Какъ жалокъ человекъ, не имѣющій другаго пути къ Богу, кромѣ разсужденія!

Есть другой путь, геравдо превосходнѣйшій, на которомъ можно безопаснѣе ипши и шверже держашся: сей путь соспомпъ въ расположеніи сердца и опышѣ. Счастливь, кто во время борьбы съ врагами спасенія своего можетъ прошивопоспавляшъ удовольствія удовольствіямъ, ушѣшенія ушѣщеніямъ: удовольствія молитвы и размышленія удовольствіямъ міра, ушѣшенія

безмолвія и уединенія угѣшеніямъ свѣтскихъ собраній, зрѣлищъ, разсѣянности. Таковій человекъ всегда пребываетъ твердъ и постояненъ въ исполненіи своихъ обязанностей, даже по тому самому, что онъ человекъ: ибо невозможно не любить того, что всегда представляешь причины къ радости и удовольствію. Побужденія, привязывающія его къ Вѣрѣ, нѣкопорымъ образомъ подобны тѣмъ побужденіямъ, копорыя миролюбцевъ привязываютъ къ предметамъ спрасшей ихъ. Таковій не можешь совершенно ослабѣть въ искушеніяхъ, пошому что *миръ Божій, превышающій всякое разумѣніе, утверждаетъ его сердце и мысли во Христѣ Исусѣ.* (Фил. 4, 7.)

Христіане, дѣйствительно ощущающіе въ себѣ сладость сего Божественнаго мира, и вкусившіе, сколь *благъ Господь*, (Пс. 33, 9.) безъ сомнѣнія не имѣютъ нужды во внѣшнихъ наспавленіяхъ; (1 Іоан. 2, 27.) но для тѣхъ, копорыя сражаются съ грѣхомъ и спараются о исполненіи обязанности Вѣры по одному умсвенному убѣжденію, не бесполезно, а) представивъ подѣ

робнѣйшее описаніе благочестивой жизни, учреждаемой по двумъ различнымъ побужденіямъ—по расположенію сердца и убѣжденію разума—, войши въ разсужденіе о томъ, б) что должно думать о своемъ состояніи, при недоспапкѣ сердечнаго расположенія къ благочестивой жизни; в) изслѣдовать причины сего несчастія, и наконецъ г) сопоставивъ швенно симъ причинамъ предложивъ средства, могущія возбуждать и согрѣвать въ сердцѣ расположеніе къ благочестию.

Разсматривая Христіанскую жизнь, учреждаемую по двумъ упомянутымъ побужденіямъ, не должно предсавлять себѣ прошивоположенности между истиннымъ и ложнымъ, между мнимымъ и дѣйствительнымъ благочестіемъ. Здѣсь прошивополагается истина истинѣ, дѣйствительность дѣйствительности; благочестивая Христіанская жизнь, учреждаемая по убѣжденію разсудка, прошивополагается благочестивой Христіанской жизни, учреждаемой по расположенію и склонности сердца. Нѣсколько примѣровъ, заним-

спивованныхъ изъ обыкновенной жизни, могутъ объяснить сей предметъ.

Представимъ себѣ двухъ учениковъ, изъ коихъ оба имѣютъ равное желаніе оказывать успѣхи въ наукахъ, — оба внимательны къ урокамъ своего учителя, оба стараются преодолевать величайшія трудности для того, чтобы впечатлѣть въ умы своихъ преподаваемыхъ имъ истины. Но одинъ изъ нихъ занимается науками шакъ, какъ рабочій челоуѣкъ своею работою, кошорый изнемогаетъ подъ бременемъ, на него возложеннымъ; ученіе для него есть скучный и пыгоспный трудъ; онъ внимателенъ къ наставленіямъ своего учителя, потому что необходимость заставляетъ его быть пашковымъ. Другой, напротивъ, находитъ для себя пріятность въ своихъ занятіяхъ; самыя труды составляютъ для него награду; онъ любитъ истину для самой истины, а не для похвалъ, получаемыхъ за познаніе оной.

Представимъ себѣ еще двухъ воиновъ, изъ коихъ оба вѣрны своему вождю; — оба

шочны и бдишельны въ опправленіи дѣлъ званія своего; оба гошovy пожертвовашь жизнью, когда шого пошребуешь долгъ. Но одинъ изъ нихъ спонешь подъ бременемъ воинскихъ шрудношей; всегда съ сожалѣніемъ воспоминаешь о пріяшностяхъ покоя; его воображеніе спрашится шѣхъ опасношей, копорымъ чешь заставляешь его подвергашься; онъ рѣшаешься на оныя единственно пошому, что должно рѣшашься, и что Богъ пошребуешь нѣкогда строгаго опчета опъ шѣхъ, копорые, бывъ блюшителями общаго блага, пожертвовали онымъ для сохранения собшвеннаго спокойшвія или жизни; даже среди побѣдныхъ пошешей, онъ съ завистію взираешь на жизнь земледѣльца, копорый въ продолженіи дня влачишь въ полѣ плугъ свой, а при насшупленіи ночи въ своемъ семействѣ спокойно наслаждаешься плодами шрудовъ своихъ. Другой, напрошавъ, имѣешь какъ бы ешественное шремленіе къ славѣ, и не спрашится никакихъ шрудношей; среди величайшихъ опасностей, онъ не примѣчаешь ихъ; побѣда всегда предшавляешься глазамъ его; онъ уже считаешь себя побѣдителемъ,

когда только предсказывается средство или случай къ побѣдѣ.

Въ сихъ примѣрахъ довольно можно видѣшь различіе между однимъ и шѣмъ же благочестіемъ, но учреждаемымъ по двумъ совершенно различнымъ началамъ, копорыя суть разсужденіе и склонность. Провождаящій благочестивую жизнь по побужденіямъ разсудка и любящій оную по убѣжденію сердца—оба равно искренни въ богоугодныхъ упражненіяхъ, оба преданы своимъ обязанностямъ, оба, можетъ быть, пріяшны Богу, по крайней мѣрѣ, оба равно поучающся въ законѣ Божіемъ. и стараются исполнять оный: но, не смотря на все сіе, сколь различно ихъ состояніе! —

Одинъ молился, пошому что нужды его состоянія внушаютъ ему необходимость молишвы, — пошому что въ ней онъ находитъ средство къ уменьшенію или предотвращенію оныхъ. Другой молился, пошому что упражненіе въ молишвѣ восхищаетъ его въ другой міръ; пошому что оно впадаяетъ ошъ его мыслей всѣ предметы,

встрѣщающіеся размышляють о Богѣ, по-
тому что молитва шѣснѣ соединяеть его
съ шѣмъ существомъ, любовь котораго до-
спавляеть ему всякое ушѣшеніе, всякую
радосшь.

Одинъ читаеть Слово Божіе, но потому,
что совѣсшь будетъ упрекать его въ опу-
щеніи споль важной обязанности Христіа-
нина; пошому что, не прибѣгая къ сему
средству, онъ на каждомъ шагѣ встрѣнитъ
непреодолимыя шрудности. Другой, напо-
ривъ, читаеть оное пошому, что его *серд-
це горитъ* при слышаніи небесныхъ вѣшинъ;
пошому что сіе членіе усмиряеть волне-
нія души, услаждаеть горести, шруды дѣ-
лаеть пріятными.

Одинъ подаеть милосшнню, пошому что
входъ въ небесное царсшвіе заключень бу-
деть для немилосердыхъ;—пошому что безъ
подаенія нищимъ нѣтъ Христіанства;— по-
шому что нечувсшвишельнымъ къ нуждамъ
своихъ собратій Іисусъ Хрещосъ нѣкогда
скажеть: *отбидите отъ Мене проклятіе
оъ огонь вѣчный; взалкаха бо, и не дастъ*

ли ясти; (Матт. 25, 41.) пошому чшо ржавина золота и серебра будетъ нѣкогда свидѣтельствовать противъ скупыхъ, и сѣсть плоть ихъ, какъ огонь. (Іак. 5, 3.) Другой благошворишь бѣднымъ, пошому, чшо находишь сильное побужденіе въ сердцѣ своемъ благошворишь имъ;—пошому чшо душа его усшроена какъ бы по образу Самаго Бога, который никогда *не престаеть свидѣтельствовать о Себѣ благодѣятели, (Дѣян. 14, 17.)* и кошораго блаженство часпю сосшощь въ шомъ, чшобы сообщашь оное другимъ.

Одинъ приобщается шѣла и крови Іисуса Христа, пошому чшо сіе заповѣдано высочайшею мудроспю; и для сего жершвуешь своими спрасшями, пошому чшо пожершвовање оными предписано закономъ; разшавалсь съ любимыми предметами, онъ разшавалсь какъ бы самъ съ собою; въ ушахъ его непреспанно должны онзывалсь сіи слова: *кто ѣсть ошъ хлѣба сего и пьетъ ошъ чаши сей недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ осужденіе себѣ, не уважая тѣла Господня. (1 Кор. 11, 29.)* Другой присшущаетъ къ

прапезѣ Господней, какъ къ шоржештвенному пиршештву; приходишь шуда съ душою, алчущею и жаждущею правды; ему кажешся, что онъ слышишь вънухрь себя гласъ Божій: *ищи лица Моего, и опвѣшештвуешъ на оный: лица Твоего, Господи, възми; (Пс. 26, 8.) илиже образомъ желаетъ елень на истогники водныхъ, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже; возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому. (Пс. 41, 2. 3.)* При ощущеніи пріяшностей, получаемыхъ имъ опъ сообщенія со Иисусомъ Христомъ, онъ забываетъ о всѣхъ сдѣланныхъ для него пожертвованіяхъ.

Наконецъ одинъ умираешъ, пошому что должно умерешъ; онъ чувствуетъ необходимость уступитъ сему непремѣняемому опредѣленію: *возратись въ шлѣніе, сынъ теловѣтскій!* (Пс. 81, 3.) Покорность, преданность въ волю Божию, шерпѣніе—суть единственныя опоры, на кошорыхъ онъ ушверждаешся въ борьбѣ съ своими чувствіями. Другой, напрошивъ, идешь на смерть, какъ на праздникъ; онъ своими въздыханіями уже предупреждалъ шу блаженную минушу,

которая должна даровать полную свободу душъ его, успредишься въ вѣчность; онъ непрестанно взываетъ: *гряди, Господи Иисусе*, гряди скоро; (Апок. 22, 20.) шептѣніе, покорность, преданность волю Божию, въ минушу смерти кажутся ему болѣе уже не нужными; онъ довольно упражнялся въ нихъ, когда былъ осужденъ на жизнь. На едрѣ смертномъ душа его предана бываетъ радости, благодарности, восторгамъ. Вотъ нѣкоторое изображеніе благочестивой жизни, учреждаемой какъ по убѣжденію разума такъ и по расположенію сердца.

Въ Христіанской нравственности не много подобныхъ предметовъ, которые бы требовали такой точности и оспорожности въ сужденіяхъ, какъ предметъ нами изслѣдуемый. Нѣкоторые *) сердечную склонность къ благочестивой жизни почищаютъ совершенно необходимою ко спасенію, и пошому исключаютъ изъ числа спасаемыхъ всѣхъ ихъ, которые оной не имѣютъ. Нѣкто:

---

*) Казуисты.

рнѣ мѣста Писанія, неправильно понятыя; служащъ основаніемъ ихъ мнѣнію. По той причинѣ, что Духъ Божій обильно изливаешъ сладость въ души нѣкопорохъ вѣрующихъ, имъ кажешся, что Онъ долженъ въ такой же мѣрѣ изливащъ оную въ души всѣхъ. Думающъ, что Христіанинъ долженъ судить о своемъ состояніи не по правотѣ совѣсти или по чистотѣ сердца, но по наслажденію духовными утѣщеніями или по недоспашку оныхъ. Подвизайся, говорятъ они, прошивъ своихъ спрасшей, преодолѣвай самага себя, дѣлай великія пожертвованія для Бога: но еспли ты не чувствуешъ внутрь себя духовныхъ воспорговъ; ты долженъ почиташъ себя отверженнымъ. Напрошивъ хотя ты не споль внимательнъ къ условіямъ спасенія, не споль спрогъ къ самому себѣ, но еспли вкушаешъ нѣкопорохъ духовныя радости и приходишь иногда въ воспоргъ, ты не долженъ уже имѣть никакого сомнѣнія о своемъ спасеніи.

Мнѣніе сіе, частію справедливое въ при-
мѣненіи къ нѣкопорохъ чашнымъ онышамъ,
никогда не можешъ и не должно бытъ все-

*

общимъ. Въ прошивномъ случаѣ имъ могутъ оправдываться многія спрасти человѣческія, которыя въ своихъ явленіяхъ нерѣдко подражаютъ дѣйствіямъ благодаши. Гораздо легче разгорячишь воображеніе, нежели преобразовашь сердце. Сколь много такихъ людей, которые спавяшъ себя выше всѣхъ правилъ, выше всѣхъ постановленій Церкви, пошому шолько, что, по самопрельщенію, почиаютъ себя имѣющими Духа Божія, который внутренно увѣряетъ ихъ въ прощеніи грѣховъ и въ полученіи спасенія! Сколь многіе изъ числа шаковыхъ соблазняюща шѣмъ, что нѣкоторые ученые считають неразрѣшимыми шакіе вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, совершенно удовлетворительно разрѣшены въ нихъ при посредствѣ нѣкотораго внутренняго, Божественнаго голоса! Коликокрашно шаковые съ досадою и гордостію опвергали обличительныя замѣчанія, которыхъ они были весьма достойны! Не дадимъ мѣста энтузіазму; будемъ всегда слѣдовать здравому разуму. Духъ Божій просвѣщаетъ его, а не ослѣпляетъ. Лучше имѣть смиреніе безъ восшорговъ, нежели восшорги

безъ смиренія. Благочестивая жизнь, сопровождаемая по чувству и склонности сердца, подлинно составляетъ преимущество въкошорыхъ возрожденныхъ людей; это есть такое расположеніе духа, о приобрѣщеніи кошораго должны стараться всѣ вѣрующіе: однакожь оно не составляетъ существеннаго отличія возрожденныхъ.

Но опасаясь въ семь дѣлъ одного камня прешыканія, должно опасаться, дабы не прешкнуться о другой, ему противоположный. Подъ шѣмъ предлогомъ, что можно спастись, не имѣя услажденія въ средствахъ, ведущихъ ко спасенію, мы не должны оплагать стараніе о приобрѣщеніи сердечной склонности къ благочестію; не должны жертвовашь міру нашими склонностями, расположеніями, чувствами сердца, довольствуясь однимъ сухимъ и принужденнымъ исполненіемъ закона Божія. По сему представимъ себѣ въкошорые случаи и причины, въ кошорыхъ и по кошорымъ, не имѣя сердечнаго расположенія къ благочестію, должно ушѣмашься или скорбѣшь.

1. Предметы опвлеченные и духовные рѣдко дѣйствуюшъ на насъ споль живо, какъ предметы чувственныя. Сіе не всегда бываетъ дѣйствіемъ нашего развращенія, но иногда есть сполько слѣдствіе слабости нашей природы. Вниманіе человѣка болѣе и удобнѣе поддерживается во время какого либо зрѣлища, нежели важнаго размышленія. Сіе происходитъ не отъ того, что человекъ не хочетъ быть внимательнымъ во время важнаго и благочестиваго размышленія; но отъ того, что зрѣлище представляешъ предметы чувственныя, а размышленіе — опвлеченныя и духовныя. Мы не бываемъ разсѣяны въ присущствіи земнаго царя, въ рукахъ котораго содержится наша жизнь и счастье: напрошивъ тысяча предметовъ прерывающъ нашу бесѣду съ Богомъ, во власти котораго состоитъ содѣлать насъ вѣчно блаженными или злополучными. Сіе не по значимъ, что бы мы власть Царя небеснаго представляли себѣ меньшею, нежели власть царя земнаго; но по, что въ первомъ случаѣ власть представляешся намъ опвлеченно, въ предметѣ невидимомъ, во второмъ слу-

чаѣ она представляется видимою, въ существѣ намъ царѣ. Можетъ бытъ на семъ основаніи говорить Св. Іоаннь: *нелюблай брата своего, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любити?* (1 Іоан. 4, 20.) Сіе умозаключеніе сначала представляется неправильнымъ. Когда я не люблю брата, котораго вижу, но который исполненъ несовершенствъ, шо можно ли изъ сего заключать, что я не могу любить Бога, котораго не вижу, но который естъ существо всесовершеннѣйшее? Конечно мысль Апостола не та. Онъ хочеть сказать, что расположенія души нашей удобнѣе возбуждаются предметами видимыми и чувственными, нежели невидимыми и духовными. Естли бы мы имѣли въ сердцѣ своемъ глубокое чувство любви къ Богу, шо оно безъ сомнѣнія возбуждалось бы при видѣ человека спраждущаго; — мы неперпѣливо желали бы помочь ему. Естли видѣ человека спраждущаго, естли сей чувственный предметъ не дѣйствуетъ на насъ; шо при представленіи совершенствъ Божіихъ, предметовъ невидимыхъ и духовныхъ, сердце наше безъ сомнѣнія останеца хо-

лоднымъ и нечувствительнымъ. Примѣнимъ теперь сіе размышленіе къ предмету нами разсматриваемому. Мы можемъ иногда не имѣть сердечной склонности къ благочестивой жизни пошому, что предметы, касающіеся благочестія, суть невидимые и духовные, и что сіи менѣе на насъ дѣйствуютъ, нежели предметы видимые и чувственные. Сіе не всегда происходитъ отъ нашего развращенія, но иногда единственно отъ слабости нашей природы.

2. Благочестивая жизнь, не сопровождаемая духовными усовершеніями, не теряетъ своей цѣлы, когда ты твердо и пошолноно-обязаностямъ Вѣры жертвуешь своими выгодами и удовольствіями. Тебя на пр. не сполько увеселяетъ молишвенное занятіе, какъ зрѣлище: но ты молишвенное занятіе предпочитаешь зрѣлищу, жертвуешь зрѣлищемъ для молишвы; тебя занимаютъ не сполько набожныя, сколько свѣтскія книги: но ты первая предпочитаешь послѣднимъ, ты читаешь благочестивыя, оставляешь мірскія книги; мысль о смерти для тебя не шакъ пріятна, какъ удовольствіе

жизни: но ты смерть предпочитаешь жизни, когда Богъ повелѣваетъ тебѣ умереть; ты съ покорностію жершвуешь собою опредѣленію неба, не хочешь ниже малѣйшимъ нарушеніемъ закона Божія искупить свою жизнь или здоровье. Упѣшайся симъ свидѣтельствомъ совѣсти; познавай изъ сего, что ты пріятенъ Богу, и что искренность твоя замѣняетъ мѣсто совершенства, къ которому ты опремишься безъ успалости.

3. Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ обѣщаетъ спасеніе тѣмъ, которые *несутъ съ покорностію крестъ свой, отвергаются самихъ себя*, (Матт. 16, 24.) *распинаютъ плоть свою со страстями и похотями*, (Гал. 5, 24.) *подвизаются войти въ царствіе Божіе тѣсными вратами*; (Матт. 7, 13.) но не опредѣляютъ погибели никому изъ тѣхъ, которые въ благочестивой жизни не чувствуютъ ни воспорговъ, ни радости, ни упѣшеній.

4. Опытъ предшавляетъ людей благочестивыхъ, исполненныхъ благоговѣнія къ Богу и всѣмъ сердцемъ преданныхъ Иисусу Хри-

ешу, но не достигшихъ еще того блаженнаго сосшоія, къ которому они спремяшя и къ которому всѣ мы должны спремишья.

5. Великіе по благочестію мужи, въ Св. Писаніи предспавляемые въ образецъ свящности и въ опроверженіе предлога нерадивыхъ Хрисціанъ, будшо жизнь свящя невозможна, сіи самые мужи, лучше всѣхъ испышавшіе пріятности благочестивой жизни, не всегда находились въ сосшоіи духовной радости. Они часто подвергаемы были опышамъ скорбей и спраданій. Слѣдовашельно можно находиться въ сосшоіи благодаши, не имѣя благоданнихъ ушѣшеній. Наконецъ

6. Надежда получишъ нѣкогда ушѣшеніе благодаши, должна облегчашъ скорбь, происходящую отъ недоспашка онаго. За пожертвованіе временными выгодами и удовольствіями для благочестія, Богъ часшо награждаешъ сердечнымъ расположніемъ и склонностію къ благочестію. Ешшли Онъ не слушаешъ, молишвы надей въ первый

разъ, но услышишь во второй: естъли не опшверзаешъ намъ двери милосердія по первомъ удареніи, то опшверзешъ по второмъ. И шакъ не смущайся, душа моя, что ты еще непричастна шѣхъ удовольствій, которыми наслаждающся многія другія благочестивыя души; спарайся проникнушь сквозь облако, въ кошоромъ Богъ скрывается опъ очей швокъ; Онъ говоришь шебѣ, шакже какъ Іакову: *пусти Мя, взьде бо заря, а ты опшвѣчай Ему, шакже какъ сей Пап-ріархъ: не пишу Тебе, аще не благословиши мене;* (Быш. 32, 26.) Онъ представляешся опходящимъ опъ шебя, подобно какъ нѣкогда представлялся Онъ своимъ ученикамъ, а ты оспанавливай, удерживай Его подобно имъ, и говори: *Господи, останься со мною, потому что уже поздно, и день жизни моей склоняется къ вечеру.* (Лук. 24, 29.)

Вошь нѣкоторые испочники ушѣшенія для шѣхъ, кошорые имѣють искреннее и сильное желаніе угождать Богу, но не имѣють сердечнаго побужденія и склонности къ благочестивой жизни. Впрочемъ хошя

недоспашокъ сего расположенія духа не всегда долженъ насъ успрашать, онъ всегда однакожь уничижишельно для насъ, и доспойно нашего сожалѣнія. Весьма уничижишельно и доспойно сожалѣнія, чувствовашь трудность въ исполненіи своихъ обязанностей, и не чувствовашь ошъ сего никакдого удовольствія; — прошивъ искушеній грѣховныхъ не имѣшь никакого оружія, кромѣ доказательствъ и разсужденія. Весьма уничижишельно и доспойно сожалѣнія, по однимъ только описаніямъ, по одному слуху имѣшь понятіе: *о мирѣ Божіемъ*, (Фил. 4, 7.) *о радости неизелаголанной и прославленной*, (1 Петр. 1, 8.) *о сокровенной маниѣ*, (Апок. 2, 17.) *о духовномъ пресыщеніи*, (Пс. 17, 15.) *о петати искупленія*, (2 Кор. 1, 22.) и вообще о всѣхъ восхищительныхъ наслажденіяхъ, о копорыхъ споль превосходныя понятія сообщаетъ намъ Св. Писаніе. Весьма уничижишельно и доспойно сожалѣнія, уподобляшья великимъ Святымъ по однимъ опытамъ изнеможенія и сухости, въ копорыхъ они иногда находимсь; всегда спарашься о достиженіи лучшаго,

блаженнѣйшаго сосшоляня, и никогда не достигашь онаго.

Я скажу болѣе: недоспашекъ сердечнаго побужденія къ благочеспивой жизни не шолько всегда долженъ предспавлять причины къ уничиженію и смиренію, но въ нѣкошорыхъ случаяхъ даже поселять въ насъ сомнѣніе о спасеніи нашемъ. Сія случаи сунть слѣдующіе:

1. Когда совсѣмъ нѣтъ желанія весни жизнь благочеспивую; когда, для возбужденія себя къ благочеспію, должно всегда напоминать себѣ о должносши, о побужденіяхъ спраха и надежды; когда поспребны безспреспанная усилія, чшобы засспавить себя чшашь Слово Божіе, молишься, размышляшь о совершенспвахъ Божіихъ, приобщаешь даровъ любви Божіей низпосылаемыхъ въ спанспствѣ Евхарисціи. — Невѣрояшно, чшобы возрожденный человекъ, заняшый спакимъ образомъ непреспанно попеченіями и шрудами, налагаемыми на насъ Релігіею, никогда не испыпалъ сладоспныхъ влеченій Духа Свяшаго.

2. Холодность къ благочестію должна возбудить въ насъ невыгодное понятіе о себѣ самихъ, есѣли мы не стараемся выйти изъ сего гореспнаго сосполнія. Какъ стараніе о прибрѣшеніи добродѣтелей, кошорыхъ не имѣемъ, и о исправленіи погрѣшностей, кошорымъ подвержены, соснавляется признакъ возрожденія; такъ напротивъ нерадѣніе о искорененіи пороковъ, подѣтъ предлогомъ, что человекъ по еспешству своему слабъ, еспѣ вѣрный признакъ невозрожденія. И есѣли холодность къ благочестію не всегда пагубна, то по крайней мѣрѣ она всегда еспѣ несовершенство, кошорое мы обязаны исправлять.

Чтобы уврачевать сіе зло, нужно предварительно знать причины онаго, кошорыя могутъ быть открыты на основаніи слѣдующихъ замѣчаній.

1. Предметъ чувспвенный еспешвенно дѣлаеть на людей большее впечатлѣніе; нежели предметъ ошвлеченный; невидимый и духовный. Это замѣчаніе оправдывается

даже и въ спрасяхъ беспорядочныхъ. Спрася, кошорая овладѣваетъ чувствами, обыкновенно бываетъ сильнѣе, нежели та, кошорая обитаетъ въ духѣ. Честолюбіе, славолюбіе владычествуютъ преимущественно надъ духомъ. Напрощивъ склонность къ чувственности, изнѣженность ижьютъ свое сѣдалище преимущественно въ чувствахъ. Спрася сего послѣдняго рода производятъ въ обществѣ болѣе пагубы, нежели другія. Исключая ихъ, коихъ міръ называетъ героями, люди рѣдко жершуютъ своимъ спокойствіемъ, чувственными удовольствіями и изнѣженностію важнымъ видамъ, честолюбію, славолюбію. Да и самые герои сколько разъ всѣ свои лавры, всю свою славу, всѣ свои шрофен приносили въ жершву удовольствіямъ чувственнымъ!

2. Воображеніе увеличиваетъ представленія чувствъ и разума. Благо, не имѣющее въ себѣ ничего существеннаго, можетъ быть принято за существенное, ежели представляется въ такомъ видѣ, кошорый сленъ поразишь воображеніе. Чшо на пр. за удовольствіе, находишься при важныхъ

и сильныхъ людяхъ? Однакожь обыкновенно ничто не кажется намъ столь достойнымъ нашихъ желаній. Почему? Поэтому что образъ, въ какомъ мы представляемъ обращеніе съ важными лицами, поражаетъ воображеніе. Свита, слѣдующая за ними, колесницы, на коихъ они ѣдутъ, дворцы, въ коихъ они обитаютъ, шолпы народа, коихъ возжигаетъ предъ ними зніамъ и покланяется имъ—все это естественнo весьма легко можетъ произвести въ воображеніи впечатлѣніе.

3. Благо настоящее, или по крайней мѣрѣ близкое, обыкновенно возбуждаетъ сильнѣйшія желанія, нежели благо отсутствующее, или такое, обладаніе коимъ предоставляется отдаленной будущности. Ослѣпіе спраспей почти совершенно прищипляется, когда должно искать ихъ предметы въ эпохахъ, отдаленныхъ многими вѣками.

4. Воспоминаніе заснупаетъ мѣсто присутствующаго предмета. Я сямъ хочу сказать что, что благо, обладаніе коимъ доснавляло намъ удовольствіе, и будучи въ

ощущеніемъ производять въ нашемъ сердцѣ желанія сподольже сильныя, какъ шо, которое дѣйствительно находится предъ нашими глазами.

5. Благо испытанное; благо, доказанное на опытъ, удобнѣе возжесть воссламеннѣе желанія, нежели шо, о которомъ мы имѣемъ только смѣшенное понятіе, и которое извѣстно только по сравненію съ другими благами. Особа, одаренная хорошиими свойствами, и съ которою мы сами уже обрашались, всегда будетъ для насъ любезнѣею, которая извѣстна намъ только по имени, хотя бы добродѣтели сей послѣдней были намъ представлены превосходнѣйшими предъ добродѣтелями первой.

6. Изъ двухъ благъ равнаго достоинства мы любимъ болѣе шо, которое легче приобрѣсти, нежели шо, которое стоить многихъ трудовъ и попеченій. Правда, трудность иногда увеличиваетъ желаніе, и способствуетъ къ увеличенію воображенія: на пр. когда мы имѣемъ о какомъ нибудь благѣ высокое понятіе, и сугубыми стараніями надѣемъ

ая приобрести оное; тогда наши желанія раздражаются, и мы съ умноженіемъ шрудкошей усугубляемъ усилія. Впрочемъ навсегда оспанешся неоспоримымъ и основаннымъ на свойствѣ духа челоувческаго то, что изъ двухъ благъ равныхъ мы болѣе любимъ то, которое легче приобрести, нежели то, обращение котораго сопряжено съ заботами и затрудненіями.

7. Трудъ занимаетъ душевныя силы. Душею разсѣянною, праздною, преданною чувственныиъ помысламъ, гораздо легче овладѣть спраши, нежели душею внимательною, занятою, направленною къ извѣстнымъ предметамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ извѣстной какой либо спраши.

Примѣнимъ теперь сіи начала къ предмету, нами изслѣдуемому. Онъ представленъ съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы удобнѣе открыть причины холодносии къ благочестию, и найти сошвѣщенныя симъ причинамъ средства къ освобожденію отъ сего несчастія.

1. Мы не имѣемъ расположенности къ благочестію и не чувствуемъ оныя него удовольствія во первыхъ потому, что предметы видимыя и чувствительныя дѣлаютъ на насъ болѣе впечатлѣнія, нежели невидимыя и духовныя; а предметы благочестія духовныя и невидимыя. Богъ, которому мы поклоняемся, есть Богъ непостижимый. Превосходство обязанности, возлагаемыхъ на насъ Религією, услаивается очами только духовными, и не имѣетъ ничего обольстительнаго для чувственныхъ глазъ; награды, обѣщаемыя Иисусомъ Христомъ, состояющія изъ предметовъ вѣры. Мы не можемъ ихъ получить, какъ плоды вѣры, котораго мы никогда не видали, и о которомъ едва имѣемъ понятіе: напротивъ устъхи міра предложены нашему вкусу, слуху, всѣмъ чувствамъ, и соотвѣдующія желаніямъ такой живари, которая естественнаго позволяетъ себѣ увлекаться чувственными вещами. Вотъ первый источникъ зла! Врачевство противъ оного состоитъ въ томъ, чтобы непрестанно стараться уменьшать владычество чувствъ. Дабы воодушевить себя къ сему важному предпріятію, должно возчувствовать, сколько

✱

низко и поспыдно для челоуька; находишь-
 ся подъ власною чувствъ. — Какъ! — чувства
 будущъ сообщашъ нашей душъ свою гру-
 бость; а она не возмоужетъ сообщашъ имъ
 своей чистоты, дѣлательности и божески-
 веннаго огня! Какъ! наша чувства всегда
 будущъ имѣшь силу, содѣлашь душу нашу
 плотискою; а она никогда не достигнетъ
 того, чптобы довести ихъ до совершенст-
 ва духовнаго! Какъ! ничтожныя и губельныя
 предметы будущъ воскигашъ и воспламе-
 нять насъ; и между тѣмъ мы останемся
 невнимательными къ великимъ истинамъ
 Религiи! Какъ! поняше, какое мы должы
 имѣшь о существѣ совершенномъ, о Богѣ
 вѣчномъ, премудромъ въ своихъ намѣренiяхъ,
 всемогущемъ въ исполненiи оныхъ, щедромъ
 въ дарахъ своихъ: какъ! мысль объ Искупи-
 телѣ, который пришелъ възыскашь челоуь-
 ка въ его немощахъ и ничтожествѣ, ко-
 торый предалъ Себя для спасенiя его, при-
 несъ Себя за него въ жертву правосудию
 Божию: какъ! упованiе живота вѣчнаго, ко-
 торый естъ средоточiе намѣренiй Божiихъ
 по отношенiю къ челоуьку: какъ! все сiе
 не вострепещивуетъ намъ останься хо-

лодными и невнимательными!—Мысль сія должна заспаивать краснѣшь Христіанина, должна побудишь его—прибѣгнушь къ размысленію, чшенію, удивленію, безмолвію и ко всему щому, что можетъ ослабишь нашу чувствительность, владычествомъ коей производишь послѣдствія шоліко плачевныя и гореспныя.

2. Мы не имѣемъ склонности и расположенности къ благочестию ошь шого, что, иногда, какъ чувствуемъ владычествомъ надъ нами, и воображеніе съ своей стороны шполь же самовластно нами управляетъ; а между шѣмъ предметы, предлагаемыя Религіею, не имѣюшь шѣхъ чувствительныхъ образовъ, кошорыми поражаетъ наше воображеніе въ предметяхъ, возбуждающихъ шспрашн. Вошь шпорый источникъ зла, и вошь врачествомъ противъ него: благоразумный человекъ всегда будетъ бдѣшь надъ своимъ воображеніемъ. Онъ разсѣетъ сіи облака, коими оно покрываетъ истину, расшоргнетъ сей шонкій покровъ, кошорый оно налагаетъ на существо вещей, разгонитъ всѣ сіи призраки, кои оно окреситъ его образуешь; при-

думать ихъ уступить истинѣ; представляешь предъ судилище разума всё сіи лживыя сужденія своего воображенія; будешь судить о предметѣ по самому существу его, а не по шѣмъ призракамъ, въ коихъ представляешь его обобщенное воображеніе.

3. Мы не имѣемъ сердечной склонности къ благочестію отъ того, что присущее, или, по крайней мѣрѣ, близкое къ намъ благо обыкновенно возбуждаетъ въ насъ сильнѣйшія желанія, нежели благо опсуществующее, или такое, обладаніе которымъ отлагается до отдаленной будущности. Сей прешій источникъ зла указываетъ намъ прешіе врачевство. Научимся искусству приближать къ себѣ будущее, и представлять его предъ очи свои, какъ настоящее. Будемъ чаще совершать дѣла шой вѣры, которая *есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимое*. (Евр. 11, 1.) Будемъ чаще обращаться не къ видимымъ, но къ невидимымъ предметамъ, *ибо видимое временно, а невидимое вѣчно*. (2 Кор. 4, 18.) Будемъ чаще выходить изъ сего

тѣснаго круга предметовъ, насъ окружаю-
щихъ, чтобы видѣть далѣе настоящаго.
Для сего не надобно имѣть взоръ очень
дальновидный, — ибо все время для нѣко-
норыхъ кончилось въ 20 лѣтъ, для другихъ
въ 10, для иныхъ въ нѣсколько дней, а для
иныхъ и въ нѣсколько часовъ. Впрочемъ это
еще не все: — должно чаще осматривать
мыслию на сихъ великихъ произшестві-
яхъ, кои имѣютъ послѣдовать за симъ краш-
кимъ временемъ, проведеннымъ нами здѣсь
на землѣ. Чаще должно себѣ представлять,
какъ *міръ съ шумомъ преидетъ, стихіи
же сжимаемы разорятся*, (2 Петр. 3, 10.)
какъ земля пошрясется на своихъ основа-
ніяхъ, и грозный Ангелъ поклянется Жи-
вущимъ во вѣки вѣковъ, *то времени уже
не будетъ*. (Апок. 10, 6.) Должно чаще
размышлять о томъ непреложномъ приго-
ворѣ, который рѣшитъ судьбу всѣхъ чело-
вѣковъ; о радости и воспоргѣ, коими бу-
дущъ наслаждаться оправданные, и объ у-
часныхъ вопляхъ опчаянія, кои будущъ ис-
пускатъ осужденные правосудіемъ Божиимъ
на вѣчныя наказанія.

4. Мы не имѣемъ сердечной склонности къ благочестивой жизни, потому что память, своимъ воспоминаніемъ заступая мѣсто присуществующаго предмета, занимающаго предметами чувственными. Будемъ всегда возобновлять въ памяти нашей такіе образы, которые впечатлѣлись въ насъ при благочестивыхъ упражненіяхъ, а изгладишь изъ оной напечатлѣнные міромъ.

5. Мы не имѣемъ сердечнаго расположенія къ благочестію отъ того, что благодознанное на опытъ болѣе можетъ воспламенить наши желанія, нежели то, о которомъ мы имѣемъ только смѣненное понятіе, и которое извѣстно намъ только по отношенію къ другому благу. На пр. почему мы вѣримъ, что душа, погруженная въ размышленіе о величіи Божіемъ, *насыщается, яко отъ тукъ и масти?* (Псал. 62, 6.) Потому, что свидѣтельство Пророка уверяетъ насъ въ этомъ: потому, что мы имѣемъ свидѣтельство на се и другихъ великихъ священныхъ мужей. Будемъ стараться убѣдиться въ сей истинѣ и другимъ образомъ. *Господи, покажи намъ Отца, и*

довольно для насъ, (Иоан. 14, 8.) просилъ нѣкогда Филиппъ Иисуса Христа. Правда, просьба сія ошзывается шѣмъ сосполніемъ невѣдѣнія, въ кошоромъ находились Апосто- лы до дня пшдешатицы. Впрочемъ она имѣла нѣкошорое основаніе разума и испи- ны. Филиппъ былъ очень увѣренъ, что ежели бы онъ хошя одинъ разъ увидѣлъ собспвенными глазами шого Бога, о кошо- ромъ сообщено ему сноль высокое поня- шие; шо онъ былъ бы сшоль проникнутъ совершенешвами Его, что, для угожденія Ему, охотно бы принесъ самыя величай- шія жершвы. Удержимъ же шо, что было благоразумнаго въ просьбѣ Филипповой, ош- вергнувъ шо, что показывало въ ней недо- спашокъ разсудишельности. Скажемъ Иису- су Христу, но въ смыслъ возвышеннѣй- шемъ, нежели въ какомъ говорилъ Ему сла- бый ученикъ Его: *Господи, покажи намъ Отца, и довольно для насъ*. Господи, по- кажи мнѣ на опышѣ сію радость, кошорая происходитъ ошъ единенія разумнаго суще- ства съ его Богомъ; и ошсѣлъ я буду чув- ствишельнѣе шелько. къ сему одному удо-

вольствію; оно припугнеть остріе всѣхъ прочихъ удовольствій.

6. Мы не имѣемъ склонности и расположенія къ благочестію отъ того, что изъ благъ, во всемъ между собою равныхъ, мы болѣе любимъ то, которое легко достать, нежели то, которое сподобить многихъ трудовъ и стараній. Но о естли бы мы труды свои всегда уравнивали съ побужденіями къ предпріятію оныхъ: это одно переменило бы весь ходъ нашей жизни! Въ міръ нашъ бы мы мало предмешовъ, достойныхъ ихъкъ усилій, кои употребляемъ къ ихъ приобрѣшенію, или, какъ говоритъ высочайшая премудрость, мы увидѣли бы, что мы *издерживаемъ сребро свое не на хлѣбы, и трудъ нашъ на вещи, кои не могутъ насъ насытить.* (Иса. 55, 2.) О естли бы труды, съ коими сопряжено приобрѣшеніе склонности и расположенія къ благочестію, сравнивали мы также съ тою радостію, какую оно доставляетъ превозможшимъ оные! Мы увѣрили бы, что въ семъ отношеніи *почти нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою*

славою, которая откроется въ насъ. (Рим. 8, 18.) И, поелику на какую бы сторону мы ни преклонились, ш. е. на сторону благочестія, или на сторону міра, жизнь сія всегда будетъ для насъ періодомъ трудовъ; но мы предпочли бы шруды, досщавающіе миръ истинный, итѣмъ шрудамъ, кои въ слѣдъ за собою влекутъ новыя смущенія и безпокойства.

7. Трудъ занимаетъ душевныя способности. Душа разсѣянная, праздная, развлекаемая мыслями и преданная чувствительности, гораздо удобнѣе можетъ быть плѣнена какою нибудь шрасшію, нежели душа, направленная къ извѣснымъ предметамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ сей шрасшн. Вошъ послѣдняя, причина нашей холодности и пренебреженія къ благочестію: Будемъ избѣгать разсѣяности. Смотря на пороки людей, съ перваго взгляда находимъ большую часть ихъ въ совершенномъ ожесточеніи; по видимому большая часть ихъ любимъ зло для самаго зла. Впрочемъ, кажется, изображаютъ ихъ слишкомъ уже въ гнусныхъ черцахъ. Можетъ быть

люди не сподь злы, какъ обыкновенно объ нихъ думаютъ. Но отдавая имъ сію справедливоспъ, признаемъя также, что еспя обязанноспъ, о коей не имѣютъ надлежащаго понятія: сія обязанноспъ еспя *само-собраніе*; еспя порокъ, коего гореспныя послѣдствія не довольно знаютъ: порокъ сей еспя *разсѣянность*. Опъ чего происходишь шо, что сей человекъ, весь, шакъ скъзашъ, пригвожденный къ мыслямъ о смерти и адѣ, кажешся, всѣми силами спремнщся къ нимъ?—Опъ шого, что человекъ сей разсѣянъ; опъ шого, что душа его, совершенно наполненная міромъ, не можешъ уже имѣшь ешолько вниманія, сколько пошребно для размышленія о смерти и адѣ.—Опъ чего происходишь шо, что человекъ сей, имѣющій нѣсколько любви и чувспвительности, прямо однако же оскорбляешъ любовь и чувспвительность? Опъ шого, что развлеченія, не ошдѣльныя опъ мѣсна, имъ занимаемаго, а больше еше шѣ, конкъ онъ самъ добровольно бываешъ причиною, прешлщивуютъ ему бышь внимательнымъ къ собственнымъ своимъ правиламъ. Однимъ словомъ, опъ чего происходишь шо, что мы,

вѣя оное правильное помяне о благочестии; пакъ мало имѣемъ ревности къ нему?— Сие зло происходитъ отъ иной же причины— отъ нашей разсѣянности. Будемъ имѣть какое только отношеніе къ міру, какое нужно для исполненія въ немъ обязанности нашего званія; соберемъ духъ нашъ въ сердце; будемъ съ бережливостію употреблять данную намъ способность мыслишь и дѣйствовать.

Ежели мы будемъ слѣдовать симъ правиламъ, то будемъ въ состояніи переменить нашъ вкусъ, и исправимъ наше чувство; научимся мыслишь и дѣйствовать, какъ существа разумныя. Естльмжъ мы будемъ мыслишь и дѣйствовать, какъ мыслять и дѣйствующъ существа разумныя: тогда мы почувствуемъ, что ничто недостойно насъ кромѣ Бога, и того, что ведетъ къ Нему; тогда мы утвердимъ и мысли и желанія на семь великомъ предметѣ, и такимъ образомъ всегда будемъ имѣть обильные источники радостей. Въ уединеніи, въ пустыняхъ, въ радостныхъ и горѣсныхъ приключеніяхъ жизни, среди сѣни и ужа-

совъ смерти, мы будемъ иногда говорить къ Богу также, какъ говорилъ некогда Пророкъ: какъ тучою и елсею исполняется душа моя, когда я воспоминаю о Тебѣ, (Ис. 62, 6. 7.) когда размышляю о достопокланяемыхъ Твоихъ совершенствахъ.

Блаженны кроткіе: ибо они наследуютъ землю. Маш. 5, 5.

Божественный Учитель нашъ непременно изрекаетъ здѣсь то же славное обѣщаніе, которое еще Давидъ предвидѣлъ духомъ своимъ.—Но сколь трудно достигнуть сей награды, сколь трудно возвыситься до той крошечки, къ которой исключитель но относима оное обѣщаніе!

Ахъ! мы часто шрудимся и подвигаемся, чтобы утвердиться въ духъ крошечки; но сколь великъ, и часто сколь тщетенъ сей шрудъ и подвигъ; сколь часто одна минуца неоспорожности свергаетъ насъ со скамени, на которую, казалось, взошли мы; сколь удобно поспѣгаетъ насъ наша слабость, даже при самомъ истинномъ расположеніи!—И вѣкъ насъ весьма много вещей, ослабляющихъ швердое наше желаніе и препятствующихъ шочному исполненію онаго; и въ насъ самихъ безчисленные враги шронившаго нашему намѣренію, какъ ино: не-

довольство и непереносимое, суешность и самолюбие, высокомерие и упорство въ своихъ мнѣніяхъ, заблужденія и предрасудки, ложная ревность и естественная склонность—воздавать равнымъ за равное, вообще всѣ непріязненные духи, возмущающіе душу, плѣняющіе волю и производящіе несогласія между людьми. Если гдѣ, по здѣсь наипаче и самый опытныйъ долженъ признаться: *хотѣ желаміе добръ во мнѣсть, но тебѣ сдѣлать оное, того не нахожу. Ибо добра, котораго хотѣ, не дѣлаю, а дѣлаю зло, котораго не хотѣ.* (Рим. 7, 18. 19.) Сколь часто я хотѣлъ, но не могъ, поблудку поспыгло меня искушение; сколь часто мои, по видимому, самыя твердыя намѣренія были какъ бы развѣваемы въпротѣ; сколь часто даже послѣ многихъ опытовъ и побѣдъ, я снова впадалъ въ прежнюю слабость!

По сему-же Крошчайшій, почти при самомъ началѣ своего общественаго служенія, ублажаетъ крошкыхъ; по сему-же Онъ помячасъ возбуждаетъ насъ постоянно бороться и неупомимо спремимся къ сокро-

вищу, которое онъ вдали показываетъ побдишело. Впрочемъ мы должны знать, что сіе драгоценное сокровище предоспавляешся не глоси и крови, не естешвенной лѣноспи, не чувспвишельности или хладнокровію, но крѣпоспи духа, основанной на живомъ познаніи свяшой воли Божіей, крѣпоспи производимой искреннею любовію и ушверждаемой постояннымъ упражненіемъ.

Блаженны шѣ, которые съ крошосптію переносяшъ злоключенія и непріятности земной жизни, съ крошосптію преодолавають всѣ препяшствія и шрудности встрѣчающіяся на пуши ихъ, съ крошосптію приемлюшъ жестокія искушенія и испышанія!— Человѣкъ по природѣ своей прошивишся всему шому, что возмущаетъ его веселіе, нарушаетъ его чувспвенное благососпояніе, уничтожаетъ его планы и намѣренія, желанія и надежды. Мы подобны дѣшамъ, шерпящимъ никакой непріятности. При самомалѣйшемъ огорченіи онѣ начинаютъ кричать и досадовать; почши шо же бываетъ съ нами, еспши не все идешь по нашему желанію, еспши изчезаютъ радости

Часть XI.

7

ныя надежды, неудающся многообѣщающіе шруды, или похищающся драгоцѣнныя блага. Огорчаясь тѣмъ, что въ теченіи нашей жизни случается противъ желаній буйнаго сердца, мы забываемъ, что высочайшая и всесвяшая воля всѣмъ управляетъ; предаемъ роппанію, воспаемъ прошивъ судьбы, какъ непріязненной силы, досадуемъ и враждуемъ на непоспимыя опредѣленія владычествующаго надъ нами Промысла. Даже и тогда, кшо твердо помнишь, что счастье и несчастье, удача и неудача, находки и потери, имѣніе и лишеніе, радость и печаль зависягъ отъ опредѣленія Всевышняго Отца, назначающаго каждому по своей воли; и тогда, кшо научился щерпѣливо сносишь неизбѣжныя несчастія, кшо при всѣхъ переменѣхъ жизни постоянно держишь пребывающаго; даже и Христіанинъ, ищущій непреходящаго, часто приходитъ въ смяшеніе отъ вещей плѣнныхъ и скоропреходящихъ, колеблется въ духъ при непріятныхъ случаяхъ, и при видѣ несчастій погружается въ горестъ. Вотъ почему такъ рѣдко оное спокойствіе, съ кошорымъ крошкѣй встрѣчаешь и побѣждаешь

опасности и самыя шаяжкіа искушенія. Онъ не даешъ мѣста гнѣву; нѣтъ въ немъ пристрастнаго упорства въ своихъ прежнихъ мнѣніяхъ и земныхъ намѣреніяхъ; онъ не пропившился судьбѣ своей и въ то время, когда все иначе случается, нежели какъ онъ думалъ; когда всѣ его надежды и ожиданія щещины, когда онъ поставленъ на новыя, совсѣмъ неизвѣстныя спези, и лишенъ самыхъ драгоценнѣйшихъ благъ. Онъ не полагаешся на временное, не спроятъ своей храмины на зыбкомъ пескѣ, не ищешъ на землѣ невозмущаемаго спокойствія, ненаружимаго счастья, не прилѣпляешся сердцемъ своимъ къ плѣнному и не насыщающему. Онъ уповаешъ на Бога, и во всякой скорби поступаетъ сообразно утѣшительному насщавленію: *предай Господу путь твой, и надѣйся на Него, и Онъ совершитъ.* Пс. 36, 5. Такимъ образомъ и въ то самое время, когда лучшія его намѣренія оспаются щещины, когда онъ найдешъ препящствія шамъ, гдѣ совсѣмъ не предполагалъ оныхъ, когда у него ошнимаетъ все, что онъ имѣлъ, когда все зданіе временнаго счастья у него разрушаешся,

*

онъ возводишь слезящіяся очи, возносишь скорбящее сердце къ Тому, который сокрушаетъ и изцѣляетъ, даешь и опшьемлешь, который говоришь: *не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, и ниже якоже путіе ваши, путіе Мои.* (Иса. 55, 8.) Его кропость незыблемо основана на вѣрѣ въ мудрость и любовь Отца небеснаго, и изъ всѣхъ земныхъ золь шлагчайшимъ было бы для него, когда бы онъ въ своей слабости, хотя на одну минушу, усомнился, возропшалъ, или вопрошивился. Его кропость есть тихое спокойствіе души, поучающейся шerpвнiю и преданности въ волю Божію; сыновнее чувство, покаряющееся волю Отца, дѣятельное сознаніе своей всесовершенной зависимости отъ Бога, все премудро устроющаго. — Блаженъ, кто шакимъ образомъ кропость среди бурь жизни. Для него всякое бремя и бѣдствіе гораздо легче, препятствія не приводятъ его въ смятеніе, онъ или подвизается съ непоколебимою швердостью, или, когда невозможна побѣда, и не шеряетъ шщепно силъ своихъ. Во дни искушенія онъ видишь просія-

вающій вдали чась избавленія, ободряетсѣ
и укрѣпляетсѣ въ духъ.

Блаженны шѣ, которыя съ крошестію
переносѣтъ погрѣшности и слабости дру-
гихъ, съ крошестію поступаютъ съ заблуж-
дающими и слѣпопслвующими, съ крошестію
смотрятъ на горестныя опыты слабости
и грѣховности челоувѣковъ!—Обыкновенномы,
будучи умѣренны въ шребованіяхъ къ себѣ,
шѣмъ болѣе желаемъ и шребуемъ ошѣ дру-
гихъ; имѣя ежедневно причины огорчашься
сами собою, шѣмъ болѣе огорчаемъ други-
ми; будучи всегда гошовы извинятъ себя,
шѣмъ съ большимъ шрудомъ находимъ изви-
ненія для другихъ; не примѣчая бревна въ
собственномъ глазѣ, мы видимъ сплцу въ
глазѣ браша; спокойно взирая на собствен-
ныя грѣхи и недоспапки, мы ревнуемъ и
восшаемъ прошиву слабостей ближняго. Мы
сами недѣяшельны, нерадивы къ должноти,
несправедливы; однако желаемъ, чшобы всѣ
были неупомимы, шочны, ревностны, спра-
ведливы; сердимся, когда они не шакотны, и
думаемъ, что это естѣ дѣйствіе правиль-
ной и похвальной ревности. Даже и опыш-

вѣйшіе, не смотря на увѣщаніе Писанія: *не етѣвайся на ближнео*, (Сир. 28, 7.) часпо досадующъ на слабости, ошибки и погрѣшности другихъ, совсѣмъ забывая, что и другіе имѣютъ много причинъ досадовашъ на нихъ, или что они не поставлены судіями другихъ. Сколь часпо сія ревность ложна и нечиста, и произшекаетъ или изъ суешности, съ какою мы увѣряемъ себя, что мы лучше другихъ, или изъ своекорыстія, поелику пороки и заблужденія другихъ нарушающъ наше спокойствіе, или прешащивують намъ въ достиженіи нашихъ цѣлей, или иначе какъ нибудь вредятъ намъ. И такимъ образомъ вмѣстѣ этого, чтобы исправить другихъ, мы еще болѣе ожесточаемъ ихъ, преграждаемъ нашимъ внушеніямъ, наставленіямъ и увѣщаніямъ путь къ ихъ сердцу, тогда какъ крошосъ безъ труда открываетъ оный.—Впрочемъ сія крошосъ не есть холодное равнодушіе къ чужимъ погрѣшностямъ, не есть безпечность о благѣ ближнихъ; ибо она произшекаетъ изъ любви, кошорая *не радуется о неправдѣ, не безгнѣствуетъ, не раздражается*. (1 Кор. 13, 4.) Крошкій

съ глубокою скорбію смотришь на развращеніе чловѣческаго сердца; онъ оплакиваетъ свое и чужія заблужденія, и опъ всей души молишь, да прииде-шь ко всеѣмъ царствіе Божіе. Его крошость пребываетъ въ любви, которая *все смоситъ, вселицу въ рцелѣ, всего надѣется, все терпитъ.* (сп. 7.) Его крошость есть смиренное обращеніе въ самага себя при видѣ чужихъ недоспашковъ; дружеспвенная снисходительность въ сужденіи о другихъ; шерпѣливость при болѣзненныхъ опысахъ; пвердая увѣренность, что Богъ прощаетъ грѣхи и изцѣляетъ немощи; благоразумная, милующая ревность, спарающаяся уменьшить всякое зло въ нравспвенной жизни, и исправить другихъ сполько же, какъ и самага себя.— Блаженъ, кто съ такою крошостию болѣзнуетъ о чловѣческихъ грѣсахъ и слабосяхъ! Его не удаляетъ суешность опъ самага себя, высокомеріе и неправосудіе—опъ брашьевъ, шерпѣніе—опъ радостнаго чувспвованія Божеспвеннаго промысла. Даже погрѣшающіе приближаются къ нему съ довѣренностию; его душа услаждается радостными опысами, что его крошость

побѣждаетъ самое жестокосердіе ближняго, и многихъ возвращаетъ съ пуши погибели; будучи крошокъ въ духѣ и въ жизни, онъ вмѣстѣ ежедневно укрѣпляется въ смиреніи, въ упованіи на Бога и любви, а по сему и во внутреннемъ мирѣ.

Блаженны шѣ, кошорые съ крошосцію переносятъ неправды, съ крошосцію пошутятъ съ врагами и прошивниками, съ крошосцію приѣмлютъ досады и оскорбленія, съ крошосцію покарятъ злымъ дѣйшвіямъ худыхъ наклонносшей и спрасшей другихъ людей.—Мы жѣдаемъ, чшобы всѣ оказывали намъ свое вниманіе и снйзхожденіе, уваженіе и довѣренносшь, дружесшво и благорасположеніе; чшобы всѣ насъ уважали, любили, благопріятшвовали намъ; и не шолько скорбимъ, но и предаемъ пламенному гнѣву, когда шого въ другихъ не видимъ. Часшо мы едѣ примѣчаемъ, чшо сами оскорбили другаго, и намъ кажешся не понятнымъ, какъ можешъ кшо нйбудь на насъ гнѣвашся; но ежели другіе какъ нйбудь оскорбятъ насъ, шо мы всегда увеличиваемъ оскорбленіе, и не сомнѣваемся въ своей спра-

ведливости, когда сами на кого гнѣваемся. Сколь рѣдко мы желаемъ дѣлать для другихъ то, чего бы сами хотѣли отъ нихъ, или бытъ для нихъ шѣмъ же, чемъ они, по желанію нашему, должны бытъ для насъ; всегда мы болѣе отъ другихъ требуемъ, нежели сколько позволяемъ имъ отъ насъ требовать. Отъ сего то мы споль часно почитаемъ себя оскорбленными, открываемъ наше неудовольствіе естественною вспыльчивостію, и съ жестокостію отгоняемъ отъ себя ближнихъ. Когда же мы дѣйствительно щерпимъ обиду, досаду, оскорбленіе, когда другіе дѣйствительно поступаютъ съ нами непріязненнымъ и враждебнымъ образомъ: тогда вся наша самолюбивая природа возмущается, мы ищемъ удовлетворенія, стараемся воздать равнымъ за равное. И сія суешная вспыльчивость разрываетъ узы единодушія, уничтожаетъ внутренній миръ, ожесточаетъ сердца одно противъ другаго, ненамеренно оскорбившаго дѣлаетъ врагомъ, легкое оскорбленіе возвышаетъ до величайшей несправедливости, и въ собственномъ каждомъ сердцѣ возгнѣщаетъ пожирающій пламень. Такъ мы удаляемъ отъ себя, дѣла-

емъ жесінокими врагами своими шѣхъ, конхъ можно было бы посредспвомъ крошоспи привестъ къ сознанію своей несправедливоспи и привязать къ себѣ! Одна крошоспъ побѣждаетъ грѣховныя наклонноспи и спраспи какъ въ себѣ, такъ и въ другяхъ. Не сколько многое она въ себѣ заключаетъ! Какъ оспельно ея Господь предписываетъ намъ вѣдующее: *не противься обижающему; но еспли кто ударитъ тебя въ правую щекъ твою, подставь ему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и кафтанъ. И кто понудитъ тебя пройти съ нимъ одну версту, иди съ нимъ двѣ.* (Матт. 5, 39—41.) Можешъ бытъ для многихъ сіе ученіе кажется весьма спрогимъ, несовмѣспнымъ съ человѣческими силами; не смощря на сіе не пререкаемо слово Господне: *никому не платите зломъ за зло,* (Рим. 12, 17.) *но побѣдай зло добромъ.* (ст. 21.) И сія непреложная заповѣдь обихаетъ въ сердцѣ крошкаго; онъ ходитъ по примѣру Того, который будучи укоряемъ, не укорялъ, но все предоспалялъ Судящему правильно. Крошоспъ естъ шерпѣливое спзхожденіе

и сердечное прощеніе обидъ и оскорбленій, смиренная уступчивость, предупреждающая благопворишельность и ласковость къ жестокимъ;—ешь побѣда надъ собою, побѣда не ящущая удовлетворенія и мести, но произходящая изъ упованія на помощь единого праведнаго Судии—Бога. Ибо *Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь.* (Рим. 12, 19.) И пакъ блаженъ, кто съ крошостию переноситъ неправды, оскорбленія и огорченія. Онъ находится подъ высшею защитою, съ кошорою Праведникъ никогда не посрамляешся. Его невинность укрѣпляетъ его въ гоненіяхъ, и кромѣ шого онъ уповаетъ на покровительство своего Опца небеснаго. Покорность крошкаго не значить, что онъ слабъ, беззащитенъ противъ сильнаго: ибо въ его любви, въ его побѣдѣ надъ самимъ собою содержишся сила, кошорая вѣриѣ и надежиѣ дѣйствуетъ, нежели гнѣвъ и вспыльчивость. Онъ собираетъ огненные угли на главу своего врага, и такимъ образомъ крошостию своею побуждаетъ его къ исправленію; онъ побуждаетъ даже наглаго, злобнаго и неистоваго, и привлекаетъ къ себѣ всѣхъ добрыхъ. Нѣтъ побѣды блаженнѣе

побѣды надъ своими склонностями и спра-
 сшями, и сею - то побѣдою восхищаешся
 крошкѣй; въ его сердца обитаетъ священ-
 ное чувствованіе Божія благоволенія, и ра-
 достная увѣренность, основанная на объ-
 явленіи: *если будете прощать глослв-
 камъ соершенія ихъ: проститъ и вамъ
 Отецъ вашъ небесный.* (Матт. 5, 14.)

Блаженны крошкѣ! Ибо они наследуютъ
 землю. Подлинно они покарятъ себѣ зем-
 лю, и посредствомъ крошости владычеш-
 вуютъ надъ всѣми плѣнными вещами, надъ
 брашьями и самими собою; они содѣйству-
 ютъ въ созиданіи на землѣ царства Божія,
 и чувствуя, что они богаты и сильны Бо-
 гомъ, не подлежатъ непостояннымъ впе-
 чатлѣніямъ міра. Они проходятъ всѣ иску-
 шенія, не возмущаясь гнѣвомъ, не теряя
 внутренняго мира, съ крошстію прием-
 лютъ все, что ни случается съ ними,
 и съ твердосію и спокойствіемъ ошкло-
 няютъ ошъ себя многія бѣдствія. Встрѣ-
 чаютъ ли они не предполагаемое препят-
 ствіе, или сверхъ чаянія подвергаются
 опасности и непредвидѣнному несчастію:

они не теряють присутствія духа, ко-
торое преодоляешь всѣ трудности, но
которое впрочемъ чуждо всякой спирации.
По сему-то всѣ временныя спрадаянїя дѣй-
ствуютъ только къ ихъ очищенію; всякая
пошера дѣлается для нихъ вѣщимъ приоб-
рѣщеніемъ; всякая скорбь премѣняется на-
конецъ въ радость; ничто не можешь раз-
лучить ихъ отъ любви Божіей; и по сему
всегда побораешь по нихъ Сильный, всегда
побѣждающій. Скорбишь ли кропкой о пред-
разсудкахъ и заблужденіяхъ, грѣхахъ и пре-
ступленіяхъ человѣческихъ: онъ никогда не
теряешь шертвнїя и снисхожденїя, упова-
нїя и дѣятельной ревности, кошорыа однѣ
суть дѣйствительныя оружія противъ о-
ныхъ великихъ золь. И сія оружія дѣйств-
вуютъ къ собственному исправленію, а вмѣ-
стѣ и къ исправленію другихъ людей, шакъ
что онъ въ своемъ кругѣ дѣлается свѣшомъ
освѣщающимъ и согрѣвающимъ, и разливаешь
вокругъ себя благословеніе, кошорое паки
возвращаешь къ нему и исполняешь его
крѣпости и веселїя. Поражають ли его ос-
корбленїя и досады, обиды и жестокїя не-
правды: онъ шѣмъ большую прошивопоста-

вляеть имъ нихоспъ, благошворительность, ласковоспъ и праведность; наконецъ шоржесшеуетъ побѣду правой стороны, и послѣ всякаго преслѣдованія шѣмъ большую приобрѣшаешъ любовь. Такимъ образомъ, поелику онъ никому не врагъ, самые навѣшы враговъ его наконецъ испощаюпся, и онъ безпрестанно созерцая совершеннѣйшій образъ крѣпости во Иисусѣ Христѣ, опчасу болѣе уподобляешся своему Учителю, шѣсьнѣ съ Нимъ соединяешся, и Его помощію побѣждаешъ мѣръ.

Блаженны кроткіе: ибо они наслѣдуютъ земли.

IV.СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА
ДАМАСКИНА
С Л О В О
О В Ъ И К О Н А Х Ъ.

1. Первый виновникъ зла — лукавый змій, ш. е. диаволь, привыкъ всякимъ образомъ сражаться съ созданнымъ по образу Божию человѣкомъ, и наносишь ему смерть враждебными силами. Ибо еще въ самомъ началѣ, вдохнувъ въ него желаніе и надежду быти Богомъ, онъ подвергъ его смерти безсловесныхъ. Часно пошомъ прельщаль онъ его поспыдными и скопскими удовольствіями. Какая прошивуположеносъ между Божесцивомъ и скопскимъ вождельніемъ! Иногда приводилъ онъ его въ безбожіе, какъ говоришь Богоошецъ Давидъ: *безумецъ сказалъ въ*
Часть XI. 8

сердцѣ своемъ; нѣтъ Бога: (Псал. 13, 1.) иногда въ многобожіе; иногда отвлекалъ отъ поклоненія истинному Богу; а иногда заставлялъ кланяться демонамъ; также небу и землѣ, солнцу, лунѣ, звѣздамъ и всякой шварри, не исключая самыхъ звѣрей и гадовъ. Ибо какъ не воздавать должной чести достойнымъ оной, такъ и воздавать непринадлежащую славу недостойнымъ ея, зло одинаково. Истина, идя среднимъ путемъ, отвергаетъ все нелѣпое. Она учитъ исповѣдовать единого Бога, одно естество въ трехъ лицахъ: въ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ; а зло признавало существующимъ только тогда, когда находишься въ мысли, произносишь словомъ, или совершаешь на дѣлѣ, и исчезающимъ, какъ скоро перестанемъ худо мыслить, говорить, и дѣйствовать; следовательно не сущностию, но случайностию, то есть, нѣкопорою мыслию, словомъ, дѣйствиемъ, противными закону Божию;— изъ Святой Троицы въ одномъ Христѣ проповѣдуешь два естества и одно лице. Но противникъ истины, врагъ спасенія человѣческаго, какъ нѣкогда, не только язычниковъ, но часто и самыхъ сыновъ Изра-

левыхъ обманомъ склонялъ дѣлашь изображенія демоновъ, нечесливыхъ людей, пшицъ, звѣрей и гадовъ, и покланяшься имъ, какъ богамъ: шакъ и нынѣ спарашся возмушишь наслаждающуюся миромъ Церковь Христоу; *лживыми устами и лукавыми азыкоми* (Псал. 119, 2.) покушаешся согласишь нечесіе съ Божешвеннымъ Словомъ, и мрачный, безобразный видъ его прикрывъ онымъ, дабы нешвердыя сердца ошвлечь ошъ истинныхъ, Ошцами намъ преданныхъ, обычаевъ.

2. Дѣйшшвительно возспали шакіе, которые говорашъ, что не должно изображашъ и предлагашъ для созерцанія, прославленія, удивленія и подражанія ни Христовыхъ спасишельныхъ чудесъ и спраданий, ни мужешвенныхъ прошивъ діавола подвиговъ Свяшыхъ. Но кшо, имѣя Божешвенный взоръ и духовную мудросшь, не видишь, что эшо сушь козни діавола, не желающаго ошкрышь какъ своего ниспаденія и срама, шакъ славы Божіей и Свяшыхъ Божіихъ? Конечно, ешпли бы мы спшали изображашъ Бога невидимаго, шо согрѣшили бы. Ибо шого,

*

что безплѣсно, необразно, невидимо и не-
описанно, изобразить не возможно. Также
если бы дѣлаемые нами изображенія мы
почитали богами, и какъ богамъ служили;
то конечно мы были бы нечестивы. Но
мы ничего такого не дѣлаемъ. Когда же
Богъ, по неизреченной благости своей, при-
явъ плоть, явился въ оной на землѣ, жилъ
между человѣками, имѣя естество, швер-
дось, видъ и цвѣтъ плоти человѣческой;
то мы изображая Его, уже не погрѣшаемъ.
Мы желаемъ видѣть черты образа Его; ибо
теперь мы видимъ, говоритъ Божествен-
ный Апостоль, *какъ сквозь тусклое стек-*
ло, гадательно. (1 Кор. 13, 12.) Икона
есть сіе стекло и гаданіе, сообразное съ
грубостію плѣа нашего. Ибо умъ сколько
бы ни старался, не можешь выйти изъ
круга плѣсности.

3. Прочь ты, завистливый діаволь! Ты
завидуешь, что мы видимъ образъ Владыки
нашего, и чрезъ него освящаемся; завиду-
ешь, что видимъ спасительныя Его спра-
данія, удивляемся Его сошествію, созерца-
емъ чудеса Его, познаемъ и славимъ силу

Его Божества; ты завидуешь чести Свя-
 тыхъ, коихъ они удостоены отъ Бога;
 не хочешь, чтобы мы смотрѣли на изо-
 браженія славы ихъ и дѣлались ревнивеца-
 ми ихъ мужества и вѣры; не перпишешь тѣ-
 лесной и душевной пользы, происходящей
 отъ вѣры нашей къ нимъ. Но мы не слу-
 шаемъ тебя, человеконенавистный демонъ!
 Внемлите народы, племена, языки, мужи,
 жены, опроки, шарцы, юноши и младенцы,
 священный родъ Христіанскій! Если кто воз-
 вѣспитъ вамъ не то, что святая православная
 Церковь пріяла отъ Апостоловъ, Опцевъ и
 Соборовъ, и что до сего времени сохрани-
 ла, не слушайте; не принимайте совѣща
 отъ змія, какъ пріяла Ева и сорвала плодъ
 смерти. Если Ангель, или царь возвѣспитъ
 вамъ не то, что вы пріяли, зашворише
 слухъ свой; я не смѣю къ сему присовоку-
 пить словъ Божественнаго Апостола: *ана-
 оема да будетъ*: (Гал. 1, 8.) ибо ожидаю
 исправленія.

4. Но не вникающе въ смыслъ Писанія
 приводяще въ возраженіе слова, изреченныя
 намъ Богомъ чрезъ законодавца Моисея: *не*

сотвори себѣ всякаго подобія, елика на небеси и елика на земли; (Исх. 20, 4.) и чрезъ Пророка Давида: *да постыдятся всѣ, служащіе истуканамъ, хвалящіеся ничтожными идолами*, (Псал. 96, 7.) и многія другія симъ подобныя. Ибо все, что они приводятъ изъ Священнаго Писанія и изъ Свяшыхъ Ощевъ, имѣетъ одинъ и пошъ же смыслъ. Что мы на сіе опвѣчашъ будемъ? — Что другое, ешпы не по же, что сказалъ Господь: *изслѣдуйте Писанія*. (Іоан. 5, 39.) Ибо необходимо здѣсь изслѣдованіе Писанія; пошько будыше внимательны и благоразумны. *Не возможно, возлюбленные, чтобы Богъ солеалъ*. (Евр. 6, 18.) Ибо Богъ единъ ешъ; Онъ одинъ ешъ законодатель Вешаго и Новаго Завѣша, многокрашно и многообразно глаголавшій древле опцамъ посредствомъ Пророковъ, а въ послѣдніе дни посредствомъ Единороднаго Своего Сына. Внимайте со шщаніемъ. Эшо не мое слово; Духъ Свяшый чрезъ Свяшаго Апостола Павла произнесъ его: *Богъ многократно и многообразно глаголавшій древле отцамъ посредствомъ Пророковъ*. (Евр. 1, 1.) Замѣшъ, что многокрашно и

многообразно глаголаъ Богъ. Какъ искусный врачъ не всѣмъ и не всегда даетъ одно лѣкарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству спраны, болѣзни и времени, ш. е. по климату, сложенію и возрасту: иное младенцу и иное имѣющему совершенный возрастъ, иное слабому и иное крѣпкому; и не всѣмъ слабымъ одно и то же, но смотря по сложенію и свойству болѣзни; также иное лѣпомъ, иное зимою и иное осенью и весною; на конецъ и въ каждомъ мѣсцѣ различное, по качеству спраны: такъ и совершеннѣйшій Врачъ душъ гѣмъ, копорые еще суть младенцы и спраждутъ болѣзнію идолослуженія, копорые идоловъ почитаютъ богами, и, какъ богамъ, имъ поклоняющіяся, а поклоненіе Богу опровергаютъ и приличную Ему славу воздаютъ швари, воспретили дѣлать изображенія. Ибо изобразить Бога безшлесаго, невидимаго, невестественаго, не имѣющаго вида, неограниченнаго и непоспимаго по истинѣ не возможно. Какимъ образомъ можетъ бытъ изображено невидимое? *а Бога не видалъ никто никоеда; Единородный Сынъ; сущій въ нѣдрѣ От-*

гелѣ, Онѣ авилѣ. (Іоан. 1, 18.) Также говоришь Богъ: *не узритѣ теловѣкъ лице Мое, и живѣ будетѣ.* (Исх. 33, 20.)

5. А что идоламъ, какъ богамъ поклонялись; но слушай, что говорится въ книгѣ Исхода сыновъ Израилевыхъ, Когда Моисей для полученія закона: взошелъ на гору Синай и шамъ замедлилъ, бесѣдуя съ Богомъ; въ то время неблагодарный народъ воспалъ пропивъ Аарона; служащаго Богу, и говорили: *сотвори намѣ боеи, иже пойдутѣ предѣ нами: Моисей бо сей теловѣкъ, не вѣлы; сто бысть елчу.* (Исх. 32, 1.) Пошомъ, когда изъ украшенія, кошорое сняли съ себя женщины, сдѣлавъ былъ идолъ; когда всѣ ѣли, пили, и упившись виномъ и заблужденіемъ начали играшь: то въ безуміи говорили: *сѣ бози твои, Израилю!* (сп. 9.) Видишь, что они идоловъ почитали богами. И сдѣлали они не идола Юпитерова или сему подобнаго; но дали, какое случилось, золото, чтобы сдѣлашь какого нибудь идола, и вышло изображеніе шельца. Такимъ образомъ сего идола они почитали за Бога, и какъ Богу ему поклонялись, между шѣмъ какъ

онъ былъ жилищемъ демоновъ. А что они служили швари вмѣсто Творца, о семъ говоришь и Божественный Апостоль: и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному: теловѣку и птицамъ, и четвероногимъ и змѣамъ, и дѣлаше: и служили твари вмѣсто Творца. (Рим. 1, 23. 25.) По сему-то Богъ и возбранилъ дѣлаше всякій образъ.

6. Я знаю Того, который произнесъ сіи неложныя слова: *Господь Боев твой, Господь единъ есть.* Также: *Господу Богу твоему поклонишия и Толу единому послужиши,* (Вшор. 6, 4. 13.) и: *да не будутъ тебѣ бози инѣи развѣ Мене.* Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобя, елика на небесахъ горѣ и елика на земли низу. (Исх. 20, 3. 4.) Также: *да постыдятся всѣ служащіе истуканамъ;* (Псал. 96, 7.) и еще: *бози, иже небесе и земли не сотвориша; да погибнутъ отъ земли,* (Іер. 10, 4.) и все, подобное сему, что древле говорилъ Онъ опцамъ посредствомъ Пророковъ, а въ послѣдніе дни сказалъ намъ посредствомъ Единороднаго Своего Сына, трезвѣ

котораго и вѣки сотворилъ. (Евр. 1, 2.)
 Знаю Того, кошорыйъ сказалъ: *сія есть
 жизнь вѣчная: тобы знали Тебя, единаго
 истиннаго Бога, и Тобою посланнаго, Иису-
 са Христа;* (Іоа. 17, 3.) и вѣрую во еди-
 наго Бога, единое начало всего, въ безначальна-
 го, несозданнаго, нешлѣннаго и безсмертна-
 го, вѣчнаго и непреложнаго, непоспнжима-
 го, безшѣлеснаго, невидимаго, неограничен-
 наго, не имѣющаго вида; — въ единую пре-
 существенную сущность, всевысочайшее Бо-
 жество, въ шрехъ лицахъ Отца, Сына и Свя-
 шаго Духа. Сему единому служу; Сему единому
 воздаю служебное поклоненіе; единому Богу
 покланяюсь, единому Божеству, но и шреть
 лицамъ служу: Богу Отцу, Богу Сыну во-
 площившемуся, и Богу Духу Святому, не
 шреть Богамъ, но единому, не раздѣленными
 лицамъ, но соединенными. Не шри воздаю
 поклоненія, но одно; не раздѣльно каждому
 лицу, но шреть лицамъ совокупно, какъ
 единому Богу, одно воздаю поклоненіе. Не
 покланяюсь швари вмѣсто Творца, но покла-
 няюсь Творцу, создавшему меня и къ созда-
 нію своему безъ измѣненія и униженія сниз-
 шедшему, дабы прославишь мою природу,

сдѣлашь меня причасникомъ Божеспвеннаго еспештва. (2 Пеш. 1, 4.) Покланяюсь Царю и Богу, и вмѣспѣ багряницѣ плопи, не какъ одеждѣ и не какъ чешвершому лицу; нѣспѣ! но какъ единой съ Богомъ и какъ непремѣнной въ сущеспвѣ своемъ во Хриспѣ. Ибо Божеспво не перешло въ природу шѣла: но какъ Слово, содѣлавшись плопю, оспалось шѣмъ, чѣмъ было, не измѣнилось; шакъ и плопъ, содѣлавшись Словомъ, не переспала бысп шѣмъ, чѣмъ была, но еще спала, по опношеню къ лицу, одно съ Словомъ. По сему я смѣю изображашь Бога невидимаго, для насъ *воспріявшаго плоть и кровь*; (Евр. 2, 14.) изображашь не невидимое Божеспво, но видимую Божеспвенную плоть. Ибо еспшли и души изобразисп не возможно; шо кольми паче Того, кошорый далъ невещеспвенность самой душѣ.

7. Но Богъ, говорящъ, сказалъ чрезъ законодателя Моисея: *Господу Богу Твоему поклонисися, и Тому единому послужиши; шакже: не сотвори себѣ всякаго подобія, елика на небеси, и елика на земли. По не-*

нинѣ, брашїа мои, заблуждають шѣ, кошорые не знають, что буква убиваетъ, а духъ живошворитъ; кошорые не ищуть сего духа, скрывающагося въ буквахъ. Таковыми я долженъ сказать: кто научилъ васъ сему, шотъ да научитъ и слѣдующему. Познайте, какъ изъясняетъ сіе законодапель, кошорый во Вшорозаконїи говоритъ между прочимъ шакъ: *и елагола Господь къ валѣ на горѣ изъ среды огня: еласъ словесъ Его вы слышасте, и образа не видѣсте, токмо еласъ.* (Вшор. 4, 12.) И далѣ: *и соблюдайте души своя зѣло, яко не видѣсте всякаво подобїа въ день, въ онъже елагола Господь къ валѣ въ горѣ Хоривѣ изъ среды огня: не беззаконниуйте, и не сотворите себѣ самилѣ подобїа ваина, всякаго образа подобїа мужеска пола или женска, и подобїа всякаго скота, иже есть на земли; подобїа всякія птицы пернатыя и проч.* (сш. 15—17.) И послѣ не многихъ словъ: *да не когда возрѣвъ на небо, и видѣвъ солнце и луну и звѣзды, и всю красоту небесную, прельстився поклонишия или и послужиши или.* (сш. 19.) — Не видишь ли, что цѣль сего еспѣ ша, чтобы не служишь

пвари вмѣсто Творца, и ни чему, кромѣ Его единого, не воздавашь служебнаго поклоненія? Почему, съ поклоненіемъ соединяя еще служеніе, шакъ говоришь: *да не будутъ тебѣ бози инии предъ лицемъ Моимъ. Да не сотвориши себѣ кулира, ни всякаго подобія;—да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ: яко Азъ есмь Господь Божъ твой.* (5, 7—9.) И еще: *капища ихъ разорите, и кулиры ихъ сокрушите, и изваяная боговъ ихъ сожжете огнемъ. Не бо поклонитесь богомъ инымъ, и далѣе нѣсколько: и боговъ сліянныхъ да не сотвориши себѣ.* (Исх. 34, 13. 14. 17.)—Видишь ли, что по причинѣ идолопоклонства возбранено дѣлать изображенія, пошому что Бога неизмѣримаго, неописаннаго и невидимаго изобразишь не возможно? Ибо образа Его, сказано, *не видѣсте.* Такъ и Павелъ, спавъ среди Ареопага, говорилъ: *мы, будучи родъ Божій, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, обдѣланному художествомъ и вымысломъ теловѣтскимъ.* (Дѣя. 17, 29.)

8. Такой законъ данъ былъ Иудеямъ по-

шому, что они склонны были къ идолослуженію. Но мы, копорые, какъ говоришь Богословъ, по удаленіи ошъ суевѣрнаго заблужденія, по приняшии испины, удостоились бышь въ соединеніи съ Богомъ, Ему единому служить, преизобиловать богатствомъ совершеннаго Богопознанія, и по пропешивіи младенческаго достигнуть въ мужа совершенна, уже не подъ руководствомъ дѣшководителя находимся. Мы получили ошъ Бога способность разсужденія, по копорой знаемъ, что можетъ бышь изображено, и что не подлежитъ изображенію. *Ибо законъ служилъ для насъ дѣшководителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою.* (Гал. 3, 24.) *Доколѣ мы были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началомъ міра; (4, 3.) но по пришествіи вѣры, мы уже не подѣ руководствомъ дѣшководителя.* (3, 25.) *Образа Его, говоришь Моисей, не видѣте.* О премудрый законодатель! Какъ можно изобразить шо, что невидимо? Какъ уподобить ни чему не подобное? Какъ начертать шо, что не имѣешь мѣры, ни величины, ни предѣла, ни вида? Какъ предшавить безшѣлесное? Какой мож-

но дашь видъ не имѣющему вида? — Какое же шущъ шаинство? Вопшь какое: Бога невидимаго изобразишь конечно не можешъ; но когда увидишь, что безпѣлесный содѣлался для себя чловѣкомъ; шо уже можешъ изобразишь Его въ чловѣческомъ видѣ. Когда невидимый явился въ плоти; шо можешъ предсшавишь Его въ видимомъ образѣ. Когда Топшь, копорый ешь образъ Божій, копорый по превосходству ешества своего не имѣеть мѣры, ни количества, ни величины, принявъ образъ раба, вмѣстѣ съ симъ принялъ и мѣру и количество, и облекся свойствами плѣа: шо изображай на иконѣ и предсшавляй для созерцанія Того, копорый восхопѣлъ бышь видимъ, изображай неизреченное Его снисхождение, рождение опъ Дѣвы, крещение во Иорданѣ, преображение на Фаворѣ, спраданія освобождающія насъ опъ спраданій, спасишельное Сласишеля погребеніе, возшествованіе на небо;—все изображай и словомъ, и красками, и въ книгахъ, и на иконахъ.

9. *Не сотвори себѣ, сказано, кулира, ни всякаго подобія. Уже данъ былъ законъ сей,*

какъ сотвориша, говоришь Моисей, завѣсу
 скимнн свидѣннѣ отъ синеты и баеряницы,
 и тервеницы спрядены, и виссона сканаго,
 дѣло швенно херувилы; и сотвори отисти-
 лице надъ кивотолиъ отъ злата тиста, и
 два херувилма златы. (Исх. гл. 37.)— Чшо
 ты дѣлаешь? о Моисей! Говоришь: не со-
 твори себѣ кушира, ни всякаго подобнѣ; а
 самъ дѣлаешь завѣсу съ херувилмаи рабошы
 шишой, и двухъ херувилмовъ изъ чистаго зо-
 лоша?— Но послушай, чшо тебѣ опивѣспи-
 вуешь на сіе служилель Божнй, самъ Мои-
 сей: о слѣпые и безразсудные! познайте си-
 лу словъ, и берегите крѣпко души ваши. Я
 сказаль: не видѣсте подобнѣ въ день, въ онъ-
 же глагола Господь къ ваилъ въ горѣ Хо-
 ривѣ изъ среды огня. Не беззаконнѣйте и
 не сотворите себѣ салилиъ подобнѣ ваил-
 на: всякаго образа; и боеовѣ слнлнныхъ да
 не сотворите себѣ. Не сказаль я: не дѣлай
 изображеннѣ херувилмовъ, кошыры бы, какъ
 рабы, предспояли очиспилицу; но не со-
 швори себѣ боговъ слнлнныхъ, шакже не со-
 швори всякаго подобнѣ, какъбы боговъ какнхъ,
 да не послужиши швари вмѣсто Творца. И,
 дѣйсшвилельно, я не сдѣлаль подобнѣ Богу,

и не представилъ Его въ образъ человѣка: ибо вся природа человѣческая тогда была еще причастна грѣху, — ни въ видѣ другаго какого существа, и не служилъ пвари вмѣсто Творца: но сдѣлалъ скиню — подобіе всей пвари, по образу показанному мнѣ на горѣ, и херувимовъ осѣняющихъ очистилице, и какъ бы предспоящихъ Богу.

Видишь, какъ ясна цѣль Писанія для пѣхъ, копорые умомъ своимъ вникають въ нее. Безъ сомнѣнія, должно знашь, возлюбленные, что во всякомъ дѣлѣ истинно, и что ложно, и какая цѣль дѣла, хорошая или худая? Такъ въ Евангеліи пишешся и о Богѣ, и объ Ангелѣ, и о человѣкѣ, и о землѣ, и о водѣ, и объ огнѣ, и о воздухѣ, и о солнцѣ, и о лунѣ, и о свѣтѣ и о тьмѣ, и о сапавѣ и о дѣмонахъ, и о змѣяхъ и о скорпионахъ, и о жизни и о смерти, и объ адѣ, и о добродѣтеляхъ и о порокахъ, и о всемъ, какъ добромъ, такъ и зломъ. Но поелику все, что говорився въ Евангеліи о сихъ предметахъ, истинно, и имѣешь цѣлю славу Божию и наше спасеніе, также славу прославляемыхъ Богомъ Свящыхъ, и срамъ

дѣвола и его демоновъ: што мы благоговѣ-
емъ предъ Евангеліемъ, почиаемъ его, ло-
бызаемъ и имѣемъ предъ очами, въ успахъ
и въ сердцѣ; шакъ и весь Велхій и Новый
Завѣтъ, и слова Святыхъ и избранныхъ Оп-
цевъ. Напрошивъ гнусныя, ненавистныя и
нечисныя писанія проклятыхъ Манихеевъ,
которыя шѣ же самыя слова упоишребляють,
но къ славѣ дѣвола и его демоновъ, и къ
погибели душъ, мы презираемъ и опшверга-
емъ. Такъ, когда дѣло идешъ и объ иконахъ,
надобно изслѣдовашь, испинны ли онѣ, и на
какой конецъ сдѣланы. Ештли испинны и
справедливы, и служащъ къ славѣ Божіей и
Святыхъ Его, къ возбужденію послѣдованія
добродѣтели и опшращенія опъ порока, и
ко спасенію душъ: што мы должны ихъ при-
нимащъ и почиашъ, но не иначе, какъ изо-
браженія, какъ примѣры, подобія, какъ кни-
ги для просныхъ людей и памятники; дол-
жны покланяшся имъ, лобызашъ ихъ и имѣшъ
предъ очами, въ успахъ и въ сердцѣ, какъ
изображенія воплошвшагося Бога, или Его
Машери, или Святыхъ Его, общниковъ спра-
даній и славы Хришовой, побѣдишелей и
смиришелей дѣвола и демоновъ со всѣми

ихъ кознями. Есѣли же кто дерзнетъ сдѣ-
 лать изображение Божества неведеществен-
 наго и безшѣснаго: шо мы оное, какъ лож-
 ное, опвергаемъ. И есѣли кто сдѣлаетъ
 его для славы, чести и поклоненія діаволу
 и демонамъ, мы шакже презираемъ его и
 предаемъ огню. Есѣли кто изображение лю-
 дей, или звѣрей, или пшиць, или гадовъ, или
 другой какой швари почтешъ за Бога, шо-
 го предаемъ прокляшю. Ибо Свяшые Ош-
 цы, какъ разрушили жершвенники и капища
 демоновъ, а на мѣспѣ ихъ воддвигли храмы
 во имя Бога и Свяшыхъ, копорые мы и
 чшимъ: шакъ и изображения демоновъ истре-
 били, а вмѣсно ихъ поставили иконы Хри-
 ста, Его Машери и Свяшыхъ, копорыя мы
 и чешвуемъ. Въ Вепхомъ Завѣштѣ Израиль
 не воддвигалъ храмовъ во имя человеквъ и
 не праздновалъ ихъ памяши; ибо природа че-
 ловѣческая была еще подъ прокляшiemъ и
 смерть была наказанiemъ; ошъ чего человекъ
 шога плакалъ, и шлошъ, кто прикасался къ
 мершвому шѣлу, дѣлался нечистымъ: но шен-
 ь, когда Божешво, какъ шѣкое живо-
 шворное и спасишельное врачешво, не
 слишно соединилось съ нашею природою, ош

*

послѣдняя дѣйствительно прославилась и пре-
режѣнилась въ неплѣнную. Почему и храмы
воздвигающся въ честь Святымъ, и пишущ-
ся иконы ихъ.

10. И шакъ да будетъ извѣстно всяко-
му, что кто спарается испреблять ико-
ны, дѣлаемая изъ усердія и ревности къ
Богу, во славу и въ воспоминаніе Христа
и Его Матери Пресвятыя Богородицы, или
какого Святаго, діаволу же въ безчестіе и
въ знаменіе побѣды надъ нимъ и его демо-
нами; кто не поклоняется и не воздаешъ
чести имъ изъ любви къ изображаемому на
нихъ, — чести, какая прилична не самому
Богу, но иконъ: шощъ врагъ Христа и Пре-
святыя Богородицы и Святыхъ, а побор-
никъ діавола и его демоновъ; ибо самымъ дѣ-
ломъ уже показываешъ, что ему неприятно,
когда Богъ и Святыя Его почиющся и
прославляющся, а діаволь шерпшъ безче-
стіе. Поелику икона естъ знаменіе шорже-
сшва, изображение, начертаніе, сдѣланное въ
память знаменшой и славной побѣды Свя-
тыхъ и безчестнаго пораженія побѣжден-
ныхъ ими демоновъ. Я не однократно ви-

дѣль, что еспыли кпо кого любить, шо и на одежду шого, смопринть и лобызаепть ее, какъ шого самаго, кошораго любить. Надобно отдавать всякому, то должно, какъ говоришь Свяшый Апосшоль Павелъ: кому теть, теть; (Рим. 13, 7.) Царю, какъ верховной власти; правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ, (1 Пепр. 2, 13. 14.) каждому по мѣрѣ достоинства.

11. Гдѣ найдешь въ Вешкомъ Завѣшѣ, или въ Евангедіи ясныя слова: *Трошца*, или *единосущный*, или *одно естество Божества*, или, слово въ слово: *три лица*, или *одно лице Христа*, или *два естества*? Но поелику Свяшые Опцы сосшавили сія слова изъ равносильныхъ реченій, находящихся въ Писаніи; шо мы ихъ принимаемъ, а не пріемлющихъ проклинаемъ. Впрочемъ я покажу шебѣ, что и въ Вешкомъ Завѣшѣ повелѣль Богъ дѣлашь изображенія. И именно Онъ повелѣль соорудить скинію и все, что къ ней принадлежишь.

12. Господь, называя учениковъ Своихъ блаженными, говоришь: *многіе Пророки и*

цари желали видѣть, что вы видите, и не видали; и слышать, что слышите, и не слышали. (Лук. 10, 24.) Ваши же блаженны оти, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ. (Матт. 13, 16.) Ипнакъ Апостоламы видѣли шѣлесно Христа, видѣли Его спрадаиія и чудеса, и слышали ученіе Его. Также и мы желаемъ видѣшь, слышашъ и бышь блаженными. Они видѣли Его лицемъ къ лицу; поелику Онъ былъ имъ присуць шѣломъ: но мы, поелику Онъ намъ шѣломъ не присуць, шо, какъ въ книгахъ слыша ученіе Его, освящаемся въ слухъ, а чрезъ оный въ душъ, и дѣлаемся блаженными, и пошому сіи книги, въ кошорыхъ слышимъ Его ученіе, благоговѣно почишаемъ: шакъ и на иконахъ видя начертанный шѣлесный образъ Его, а чрезъ сіе освящаясь, ушверждаясь въ вѣрѣ, исполняясь радосшію и дѣлаясь блаженными, благоговѣно почишаемъ и покланяемся сему шѣлесному Его изображенію. Видя же шѣлесное Его изображеніе, мы, по возможности, углубляемъ и въ размышленіе о славѣ Божешва Его. Поелику состоя изъ двухъ частей—изъ души и шѣла, порое служишь для души какъ бы по-

крываломъ, мы не можемъ вознесшися къ предметамъ духовнымъ, безъ содѣйствія плъесныхъ. А какъ, слушая плъесными ушамъ чувственныя слова, мы постигаемъ вещи духовныя: шакъ и чрезъ плъесное созерцаніе восходимъ къ созерцанію духовному. Пошому и Хрисшось принялъ шѣло и душу, чшо человекъ состоишь изъ плъа и души; посему и крещеніе двояко: водою и духомъ, и причащеніе, и молштва, и псалмопѣніе, все двояко: плъесное и духовное.

13. Но, оставивъ все, діаволь на однь иконы усшремился; и сколь великую онъ имѣешь къ нимъ ненавись, можно видѣшь изъ одного случая, копорый рассказываетъ Авва Феодоръ Еліошь. „Въ пасспвѣ Софронія, Папріарха Іерусалимскаго былъ въ горѣ „Едеонской одинъ подвижникъ, на котораго „всячески нападалъ демонъ блуда. Однажды, „какъ сей усшремился на него со всею силою, спарець началъ жаловашься и говоришь демону: долго ли шебѣ беспокоишь меня? Опойди шы опъ меня; уже шы со мною сосшарься. Демонъ являешся ему предъ глаза и говоришь: дай мнѣ кляшву,

„что ты никому не скажешь, что я скажу тебе, и тогда не стану нападать на тебя. Спарецъ поклялся ему *Живущимъ на высокихъ*, что не объявитъ никому того, что онъ него услышитъ. Тогда демонъ говоритъ ему: не кланяйся сей иконѣ, и не буду на тебя нападать. На иконѣ же сей была изображена Святая Владычица наша Богородица Марія, носящая Господа нашего Иисуса Христа.“ — Видишь, кому послѣдуютъ и чьи суть орудія, которые запрещаютъ поклоняться иконамъ. Демонъ блуда лучше хопѣлъ, чтобы спарецъ не поклонялся иконѣ Владычицы, нежели чтобы впалъ въ нечистоту блуда; ибо знаешь, что онъ грѣхъ больше блуда.

14. Но когда начали говорить объ иконахъ и о поклоненіи имъ; то разсмотримъ сіе подробнѣе, и во первыхъ скажемъ, что есть икона; во вторыхъ, для чего она употребляется; въ третьихъ, сколько различныхъ родовъ иконъ; въ четвертыхъ, что можетъ быть изображено на иконѣ, и что не можетъ; въ пятыхъ, кто первый началъ дѣлать иконы.

16. Попомъ скажемъ и о поклоненіи: въ первыхъ, что есть поклоненіе; во вторыхъ, сколько родовъ поклоненія; въ третьихъ, какіе, по Писанію, предметы достойны поклоненія; въ четвертыхъ о томъ, что всякое поклоненіе должно относиться къ Богу, достойному поклоняемому по естеству своему; въ пятыхъ о томъ, что честь, воздаваемая иконѣ, переходитъ къ тому предмету, который на ней изображается.

Во первыхъ: что есть икона?

16. Икона есть подобіе, представленіе, изображеніе, на которомъ видѣнъ предметъ изображаемый. Впрочемъ изображеніе не во всѣхъ отношеніяхъ бываетъ сходно съ первообразнымъ, т. е. съ тѣмъ, что изображается. Ибо иное есть образъ, и иное изображаемое, и нельзя не примѣлить между ними различія; поелику образъ и предметъ изображаемый не суть одно и то же. На примѣръ: образъ человека, хотя выражаетъ черты тѣла, но не имѣетъ душевныхъ силъ; ибо онъ ни живетъ, ни размышляетъ, ни говоритъ, ни чувствуетъ, ни

имѣешь движенія въ членахъ. Сынъ естъ еспешивный образъ отца; однакожь чѣмъ нибудь различаешься отъ него. Ибо естъ сынъ, а не отецъ.

Во вшорыхъ: для чего употребляется икона?

17. Всякая икона естъ изображеніе, представленіе вещи сокровенной. Т. е. поелику человекъ не имѣешь числаго познанія о вещахъ невидимыхъ, ибо душа его облечена плѣломъ, ни о томъ, что будешь послѣ его, ни о томъ, что опдалено отъ него по мѣспу; ибо онъ ограниченъ пространствомъ и временемъ: шо для руководства въ семъ познаніи, для показанія и обнаруженія вещей сокровенныхъ начали употребляться иконы. Слѣдственно онѣ изобрѣшены для нашей пользы и блага, для нашего спасенія; для шого, чтобы мы изъ предметовъ начертанныхъ и видимо представленныхъ познали вещи сокровенныя; чтобы возлюбили и исполнили добродѣпель, а прошивное ей, ш. е. порокъ возненавидѣли и опшращались отъ него.

Въ шрешнихъ: сколько различныхъ родовъ иконъ?

18. Роды иконъ суть слѣдующіе: первый родъ составляютъ иконы естествоныя. Въ каждой вещи должно быть прежде естество, а потомъ уже качество и образъ. Такъ человекъ долженъ шаковымъ быть прежде по естеству, а потомъ уже по качеству образа. И такъ первый естествоный и совершенно сходный образъ невидимаго Бога Отца есть Сынъ, въ Самомъ Себѣ являющій Отца. Ибо сказано: *Бога не видалъ никто никогда*; (Іоа. 1, 18.) и еще: *никто не видалъ Отца*. (Іоа. 6, 46.) А что Сынъ есть образъ Отца, о семъ говоритъ Апостолъ: *Онъ есть образъ Бога невидимаго*; (Кол. 1, 15.) и въ посланіи ко Евреямъ: *Сей есть сіяніе славы и образъ существа Его*. (Евр. 1, 3.) И что Онъ въ самомъ Себѣ являетъ Отца, сіе видно изъ Евангелія Іоанна, гдѣ, на слова Филиппа: *Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ, Господь ошвѣстствуетъ: столько времени Я съ вами, и ты еще не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня, видѣлъ Отца*. (Іоа.

14, 8. 9.) Слѣдовательно Сынъ есть естество-
 сственный образъ Отца; нимадо не различ-
 ный, но во всѣхъ отношеніяхъ сходный съ
 Отцемъ, кромѣ нерожденія и опчещива.
 Ибо Отець раждаетъ и не раждается; Сынъ
 раждается и не есть Отець; Духъ Свя-
 тый есть образъ Сына. *Никто не мо-
 жетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ
 только Духомъ Святымъ.* (1 Кор. 12, 3.)
 Слѣдовательно чрезъ Духа Святаго мы по-
 знаемъ Христа, Сына Божія и Бога, и въ
 Сынѣ созерцаемъ Отца. Ибо слово есть
 естествовное обнаруженіе мысли, а явле-
 ніе слова есть дыханіе. По сему Духъ Свя-
 тый есть совершенно сходный и нимадо не
 различный образъ Сына, кромѣ одного сво-
 его происхожденія; ибо Сынъ раждается, а
 не происходитъ. И всякаго отца сынъ есть
 естествовный его образъ. И такъ первый
 родъ иконъ суть иконы естествовныя.

19. Второй родъ иконъ суть мысли въ
 Богѣ о тѣхъ вещахъ, копорыя отъ Него
 быше приняты имѣющъ, ш. е. предвѣчный
 Его совѣтъ, копорый всегда одинаковъ. Ибо
 Богъ непремѣненъ, и совѣтъ Его безнача-

лень, и шо, что Онъ ошъ вѣчности въ неитъ
положилъ, исполняешся въ предопредѣлен-
ное ошъ Него время и предуславленнымъ
образомъ. По сему мысли Божіи о каждой
изъ пѣхъ вещей, кошорыя ошъ Него при-
няпъ имѣюшъ свое бышіе, сущъ ихъ обра-
зы, черпежи, или, какъ называешъ Свяшый
Діонисій, предначерпанія. Ибо въ совѣтѣ Его,
всѣмъ вещамъ, кошорыя предопредѣлены Имъ
къ непреложному бышію; прежде бышія ихъ
назначены свойсва и образъ.

20. Третій родъ иконъ сущъ созданія по
образу Божію, п. е. люди. Ибо какъ соотво-
ренное можешъ бышъ одного еспесства съ
несошвореннымъ, еспшли не по образу? Какъ
Опець, Сынъ и Духъ Свяшый сущъ единъ
Богъ: шакъ умъ, слово и духъ—одинъ чело-
вѣкъ, кошорый шакже ешъ образъ Божій
по свободѣ и по праву владычества. Ибо
Богъ говоритъ: *сотворилъ теловѣка по об-
разу нашему и по подобію, и шопчасъ при-
совокупляешъ: да обладаетъ рыбами мор-
скими и птицами небесными. И даѣе: об-
ладайте рыбами морскими и птицами*

небесными и всю землю и господствуютъ
 ю. (Быш. 1, 26. 28.)

21. Четвертый родъ иконъ составляютъ книги Священнаго Писанія, въ которыхъ предспавляются образы, виды, черны вещей невидимыхъ и безшѣлесныхъ, шѣлесно изображаемыхъ, дабы мы, хотя несовершен-но, могли понять Бога и Ангеловъ; ибо безъ образовъ, намъ свойственныхъ, мы не можемъ созерцать вещей безшѣлесныхъ, какъ говоритъ многосвѣдущій въ вещахъ Божественныхъ Діонисій Ареопагитъ. По сему не безъ причины предспвлено необразное въ образѣ, безвидное въ видѣ. И кто не положишь единственной сему причине сообразности съ нашимъ свойствомъ, по которому мы не можемъ непосредственно воз-песнись къ духовнымъ созерцаніямъ, и не имѣемъ къ тому собственныхъ и естественныхъ способовъ? И шакъ еспли Божественное слово, сообразуясь съ нашимъ свойствомъ, отсюду собираетъ средства къ нашему возвышенію, и предметамъ про-снымъ и не имѣющимъ вида даетъ образы: то почему не дѣлать изображенія тому, что

изобразимо? Почему не изображать того, что мы любимъ, но чего, по причинѣ ошсупствія, видѣть не можемъ? Григорій Богословъ говоришь, что сколько бы умъ ни спарался выйши изъ круга шѣлесности, никакъ не можетъ: но и *невидимое Божіе, отъ самаго сотворенія міра видимо чрезъ разсматриваніе тварей.* (Рим. 1, 20.) Мы видимъ въ вещахъ сошворенныхъ хотя шемные образы Божештва; шакъ на примѣрь, когда говоримъ, что Святая безначальная Троица изображается чрезъ солнце, свѣшь и лучъ; или чрезъ испочникъ, ручей изъ него исходящій, и прошокъ; или чрезъ умъ, слово и духъ; или чрезъ расшѣніе, цвѣшь и запахъ розы.

22. Иконами пяшаго рода называющіяся шѣ, кошорыя служатъ прообразованіемъ и предначертпаніемъ будущаго, какъ на примѣрь: купина (Исх. 3, 2.) и дождь, падшій на руну, (Суд. 6, 46.) прообразовали Дѣву и Богородицу, шакже жезль (Числ. 17, 10.) и ешамна. (Исх. 16, 33.) Такъ мѣдный змій (Числ. 21, 9.) былъ знаменіемъ креша, обезоружившаго виновника зла — древняго змія.

Такъ море прообразовало воду, а облако духа крещенія:

23. Шестый родъ иконъ соспавляютъ изображенія, дѣлаемыя для памяти,—изображенія какого либо чуда или добродѣтели, къ славѣ и чести знаменитыхъ и великихъ по свящоспи мужей; или изображенія нечеспія къ безславію людей нечеспивыхъ и къ пользѣ шѣхъ, копорые будутъ въ послѣдспвіи взирашъ на нихъ;—къ пользѣ нашей, дабы мы убѣгали пороковъ и спремились въ слѣдъ добродѣтелей. Сіи изображенія двухъ родовъ. Однѣ соспоятъ въ словѣ, начерпанномъ въ книгахъ; ибо Писаніе еспъ изображение слова. Такъ Богъ начерпалъ законъ на скрижаляхъ, (Исх. 31, 18. 32, 16.) и повелѣлъ описатьъ жизни возлюбленныхъ Себѣ мужей. Другія въ чувспвенныхъ видахъ: шакъ Богъ повелѣлъ положить въ кивошѣ спамну и жезлъ, *въ память свѣтлую*; шакъ повелѣлъ изваяшъ на камняхъ нарамника имена колѣнъ; (Исх. 28, 21.) шакже взялъ двенадцать камней изъ Іордана, на мѣспѣ, гдѣ спояли ноги жрецовъ, воздвизающихъ кивошъ, (о сколь велико по испинѣ шайнспво

для вѣрныхъ!) и въ знакъ оскудѣнія воды. (Ис. Нав. 4, 3—9.) Подобнымъ образомъ и нынѣ мы стараемся изображать на иконахъ мужей, прославившихся добродѣтелями, для воспоминанія объ нихъ, и возбужденія себя къ соревнованію имъ. И такъ или всякую икону опшвергни, и дай законъ прошивный шому, кошорымъ опредѣлено бышь сему; или каждую приѣмли, смошря по свойшву и цѣли каждой.

Въ чепвершыхъ: что и какъ можешъ бышь изображено, и что не можешъ?

24. Тѣламъ, поелику они имѣють видъ, шѣлесное очершпаніе и цвѣшъ, изображение прилично. Ангель, душа, демонъ, хошя и не имѣють грубосши шѣлесной, но шакже имѣють видъ и ограниченность, свойшвенную своей природѣ. Ибо мы вѣримъ, что они, какъ сущешва духовныя, въ духовныхъ обласяхъ духовно присушшвуютъ и дѣйшвуютъ. По сему и ихъ можно изображать въ шѣлесномъ видѣ, какъ изобразилъ Моисей херувимовъ, и какъ они сами являлись досшойнымъ; шолько чрезъ шѣлесный ихъ об-
разъ ошкрывался нѣкій видъ безшѣлесный

и духовный. Одно Божеское естество не описанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно. Хотя Священное Писание и Бога, какъ кажешся, изображаетъ въ плѣсныхъ видахъ, впрочемъ шакъ, что формы изображенія бывають видимы, а самые виды изображаемые безплѣсны. Ибо не плѣсными, но умными очами Пророки созерцали ихъ, и плѣ, которыми они открывали ихъ; всѣ же не могли ихъ видѣть. Крапко сказашъ: мы можемъ дѣлать изображенія всему, что видимъ, и представляемъ се въ умъ, шакъ какъ видѣли. Ибо хотя мы понимаемъ видопредставленія разумомъ; но къ сему пониманію ихъ восходимъ ошъ предметовъ, подлежащихъ зрѣнію: шакъ и ошъ предметовъ прочихъ чувствъ: обонянія, вкуса и осязанія, разумомъ же восходимъ къ пониманію ихъ видопредставленій.

25. И шакъ мы знаемъ, что ни естества Божескаго, ни природы души, ни духа видѣть не возможно, развѣ по принятіи ими на себя какого либо вида. Ибо промысль Божій облакаетъ въ образы и виды существа безплѣсныхъ, необразныхъ и не имѣю-

ція шѣлеснаго вида, дабы руководствовашь насъ хопя къ слабому и не полному ихъ познанію, чшобы мы не ошались въ совершенномъ невѣдѣніи Бога и безшѣлесныхъ шварей. Богъ по еспешву своему совершенно безшѣлесенъ. Ангель, душа и демонъ, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравненнымъ, сушь шѣла; а въ сравненіи съ ещешвенными шѣлами, безшѣлесны. И шакъ Богъ, не желая ошавишь насъ въ совершенномъ невѣдѣніи о безшѣлесныхъ еущешвахъ, облекъ ихъ въ образы и виды, свойшвенные ихъ природѣ,—въ виды шѣлесные, созерцаемые невещешвеннымъ окомъ ума. И симъ шо образомъ мы ихъ предшавляемъ и изображаемъ. Иначе какъ бы можно было предшавишь и изобразишь херувимовъ? А Священное Писаніе предшавляешъ въ видахъ и образахъ самага Бога.

Ошъ кого перваго иконы имѣюшъ свое происхождение?

26. Самъ Богъ первый родиль Единороднаго Сына и Слово Свое, живой Свой Образъ, еспешвенное, ни мало не различное

выраженіе своей вѣчности. Онъ же сообразилъ и человѣка по образу своему и по подобію. (Быш. 1, 26.) И Адамъ видѣлъ Бога, и слышалъ гласъ Его, ходящаго по полудни, и скрылся посреди рая. (Быш. 3, 8.) Также и Іаковъ видѣлъ и боролся съ Богомъ. (Быш. 32, 24.) Очевидно, что Богъ явился ему въ видѣ человѣка. Моисей видѣлъ задняя Его, (Исх. 33, 23.) шакъ какъ бы человѣка. Исаія видѣлъ Его, какъ человѣка, сѣдящаго на престолахъ. (Иса. 6, 1.) Даніиль видѣлъ подобіе человѣка, и какъ Сына чловѣческаго, пришедшаго къ Вешхому деньми. (Дан. 7, 13.) Никшо не видѣлъ естества Божескаго; но одно подобіе и образъ Того, кошорый имѣлъ явиться на землѣ. То естъ, Сынъ и невидимое Слово Божіе долженствовавалъ бытъ истиннымъ человѣкомъ, дабы соединиться съ естествомъ нашимъ и явиться на землѣ. Такимъ образомъ всѣ поклонялись, видя одно подобіе и образъ имѣвшаго прииши, какъ говоритъ Апостоль Павелъ въ Посланіи къ Евреемъ: *всѣ сіи умерли по вѣрѣ, не полугивѣ обѣтованій; а только издали видѣли оныя, и радовались.* (Евр. 11, 13.) И шакъ ужели я не могу сдѣлать

изображенія Тому, копорый для меня спалъ видимъ въ еспешивѣ плоши? Ужели не могу покланяясь и почипашъ Его, почипая и покланяясь Его образу? Видѣлъ Авраамъ не еспешиво Божіе; ибо *Бога никто не видалъ никоеда*; (Іоа. 1, 18.) но образъ Божій, и *паде на лице свое*. (Быш. 17, 17.) Видѣлъ Исусъ Навинъ не еспешиво Ангела, но образъ; ибо еспешиво Ангела для очей шѣлесныхъ невидимо, — и *паде лицемъ своимъ на землю, и поклонися ещю*. (Ис. 5, 14.) То же сдѣлалъ и Даніиль. (Дан. 8, 18.) Но Ангель, не Богъ, а шварь, служащая и предшоящая Богу; по сему онъ и поклонился ему, не какъ Богу, но какъ предшоятелю и служишелю Божію. Почему же мнѣ не изображашъ на иконахъ друзей Хриштовыхъ, и для чего не покланяясь имъ, не какъ Богамъ, но какъ изображеніямъ друзей Божіихъ? Ибо и Исусъ и Даніиль покланялись являвшимся имъ Ангеламъ, не какъ Богамъ: и я покланяюсь иконѣ, не какъ Богу; но чрезъ поклоненіе иконамъ и изображеннымъ на нихъ Свяшымъ приношу поклоненіе и чesль Богу, и для Бога благоговѣнно шду и друзей Его. Богъ не съ еспешивомъ.

Ангельскимъ соединился, но съ еспешивомъ
 человѣческимъ; не содѣлался Богъ Ангеломъ,
 но истиннымъ, по еспешиву, человѣкомъ.
Ибо Онъ не Ангеловъ воспріимлетъ, но вос-
пріимлетъ съмя Авраамово. (Евр. 2, 16.)
 Не еспешиво Ангельское содѣлалось Сы-
 номъ Божиимъ въ лицѣ Христа, но еспе-
 шиво человѣческое. Ангелы содѣлались при-
 частны не Божественнаго еспешива, но си-
 лы и благодати: а человѣки — причастни-
 ками и общниками Божескаго еспешива, —
 (2 Пепр. 1, 4.) всѣ, кошорые принимающъ
 свяшое шѣло Хришво и піющъ кровь Его.
 Ибо сіе соединено съ Божешивомъ въ лицѣ
 Христа, и шакимъ образомъ въ принимае-
 момъ нами шѣлѣ Хришвомъ соединены два
 еспешива не раздѣльно по опношенію къ
 лицу. По сему мы и дѣлаемся причастника-
 ми двухъ еспешивъ: шѣлеснаго и Божешп-
 веннаго; ш. е. обоихъ, по свойшву шого и
 другаго. Не по опношенію къ лицу Христа,
 мы едино съ Нимъ; (ибо сначала мы имѣемъ
 свое лице, а пошомъ уже соединяемся) но по
 соединительному приобщенію шѣла и крови.
 И шакъ не больше ли Ангеловъ шѣ, кошо-
 рые чрезъ соблюденіе заповѣдей сохраняющъ

неразрывно сіе соединеніе? Естество наше, по смертности своей и по грубости плѣ-
 ла, конечно ниже естества Ангеловъ: но
 благоволеніемъ къ нему и соединеніемъ съ
 нимъ Бога содѣлалось выше оныхъ. Ибо Ан-
 гелы со страхомъ и препешомъ предстоящъ
 ему, сѣдѣющему на прѣсхолѣ славы во Хри-
 стѣ, и съ препешомъ будущъ предстоящъ
 на судѣ. Писаніе не называетъ ихъ совоз-
 сѣдѣющими, ни общниками Божеской славы:
 но *всѣхъ служебными духами, посылае-
 мыми на служеніе тѣлѣ, которые наслѣ-
 дуютъ спасеніе.* (Евр. 1, 14.) Не говорятъ,
 что они *будутъ царствовать* со Христомъ,
 (2 Тим. 2, 12.) что съ Нимъ *прославятся*,
 (Рим. 8, 17.) и что будущъ сидѣть за пра-
 пезою Олца: (Лук. 22, 30.) а Свяшыхъ на-
 зываетъ и *тадами Божіими*, (Іоан. 1, 12.)
 и *сынами царствія*, (Матт. 13, 38.) и *на-
 слѣдниками Божіими*, а *Христовыми со-
 наслѣдниками.* (Рим. 8, 17.) И шакъ я, по-
 чишая Свяшыхъ, вмѣстѣ прославляю ихъ,
 какъ рабовъ, друзей и наслѣдниковъ Хри-
 сповыхъ: — рабовъ, по естеству, друзей —
 по изволенію, (Рим. 8, 28.) чадъ и наслѣд-
 никовъ — по Божественной благодати, какъ

говорить Господь къ Отцу Своему. (Иоан. 17, 22.)

Сказавъ о иконахъ, скажемъ и о поклоненіи имъ; и во первыхъ: что есть поклоненіе?

27. Поклоненіе есть знакъ покорности, т. е. униженія и смиренія. Роды же поклоненія многочисленны.

Сколько родовъ поклоненія?

28. Первый родъ поклоненія есть поклоненіе служебное, какое мы приносимъ Единому, по естеству своему дошопокланяемому, Богу. Оно также различно. И во первыхъ оно бываетъ рабское: такъ покланяюща Богу всѣ швари, какъ рабы Владыкъ. *Все служитъ Тебѣ*, говоритъ Писаніе. (Псал. 118, 91.) И одни покланяюща свободно, другіе невольно. Свободно покланяюща шѣ, кошорые знаютъ Бога, каковы суть благочестивые; невольно же шѣ, кошорые признають Его, но прошивъ воли, какъ демоны. Также невольно покланяюща и шѣ,

которыя не знаютъ истиннаго Бога, но покланяющагося Ему, хотя Его и не вѣдаютъ.

29. Второй родъ поклоненія есть выраженіе удивленія и любви: такъ мы покланяемся Богу по причинѣ неразлучной съ естествомъ Его славы. Ибо Онъ единъ славень, такъ что ни отъ кого не заимствуетъ сей славы, но Самъ есть виновникъ всякой славы и всякаго добра. Онъ есть свѣтъ неприсшупный, сладость несравненная, красота неоцѣненная, бездна благости, неизслѣдимая премудрость, безпредѣльная сила, Единъ Самъ Собою достойный удивленія, поклоненія, прославленія и любви.

30. Третій родъ есть поклоненіе благодарственное за дарованныя намъ блага. Ибо всѣ существа должны благодарить Бога, и приносить Ему вѣчное поклоненіе: поелику отъ Него всѣ имѣютъ свое бытіе и *все Имъ стоитъ*; (Кол. 1, 17.) Онъ на всѣхъ и безъ прошенія обильно изливаетъ дары свои; Онъ *хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись*, (1 Тим. 2, 4.) и содѣлались прича-

спниками Его благоспи; долгошерпишь намъ грѣшнымъ; велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ; (Матт. 5, 45.) и поелику Самъ Сынъ Божій для насъ содѣлался подобнымъ намъ, и содѣлалъ насъ причастниками Божескаго ешества, такъ что и мы будемъ подобны Ему; какъ говоришь Іоаннъ Богословъ въ соборномъ посланіи. (3, 2.)

31. Четвертый родъ поклоненія ешь шопъ, кошорымъ признаемъ мы свою бѣдностъ и пишаемъ надежду на Божию благодѣянія. Такъ, зная, что безъ Него не можемъ ничего дѣлать, ни имѣть добраго, мы покланяемся Ему, и просимъ ошъ Него шого, въ чемъ каждый чувшвуешь нужду, и чего желаешь, избавишься ли ошъ зла, или получишь блага.

32. Пятый родъ состоишь въ дѣйствіи покаянія и исповѣданія. Ибо будучи грѣшниками, мы покланяемся и припадаемъ къ Богу, какъ благомыслящіе рабы, прося ошпущенія грѣховъ своихъ. Сей родъ имѣетъ

шри вида: ш. е. иной скорбитъ ошъ любви, другой ошъ шого, что надѣется получить благодѣянiя Божiи, а иной ошъ шого, что боишся мученiй. Первый видъ происходитъ ошъ искренняго сыновняго расположенiя къ Богу; вшорый—наемнический, а шретшiй рабскiй.

Какiе, по Писанiю, предметы достойны поклоненiя, и сколько родовъ поклоненiя шварямъ?

33. Во первыхъ покланяемъ мы шѣмъ, въ кошорыхъ почиваетъ Богъ, Единъ свяшый и во Свяшыхъ почивающiй, какъ во свяшой Богородицѣ и во всѣхъ Свяшыхъ, кошорые, по возможности, уподобились Богу чрезъ спремленiе къ шому собшвенной воли, чрезъ вселенiе въ нихъ Божiе и Его содѣйствiе. Они называются и богами, не по ешеспву, но по усвошню шаковаго ешеспва: шакъ какъ раскаленное желѣзо называется огнемъ не по ешеспву своему, но по усвоенiю огня и сообщенiю съ нимъ. Ибо говоритъся: *свати будите, яко Авъ сватѣ есмь*. (Лев. 19, 2.) Первая къ сему пошреб-

ность есть свободное желание. Пошомъ всякому желающему добра Богъ содѣйствуешь, а за симъ *вселюся въ нихъ*, говоришь, и *похожду*. (Лев. 26, 12.) Также: *вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ*. (1 Кор. 3, 16.) Еще: *далъ имъ власть на нечистыхъ духовъ, чтобы изгнать ихъ, и вратевать всякую болѣзнь и всякую немощь*; (Матт. 10, 1.) и: *вѣрующій въ Меня, дѣла, которые творю Я, и онъ сотворитъ, и больше тѣхъ сотворитъ*. (Іоан. 14, 12.) Еще: *живу Азь, глаголетъ Господь, токмо прославляющія мя прославлю*; (1 Цар. 2, 30.) и въ другомъ мѣсцѣ: *есть-ли только съ Нимъ страдаемъ, дабы съ Нимъ и прославиться*. (Рим. 8, 17.) Также: *Богъ сталъ въ сонмъ Божіемъ, среди, боговъ произнесъ судъ*. (Псал. 81, 1.) И шакъ поелику они дѣйствительно суть боги, не по еспешиву, но по причасію Божескаго еспешива; шо и доспокланяемы шакже не по еспешиву своему, но пошому, чпо имѣють въ себѣ Того, кошорый по еспешиву своему доспокланяемъ: шакъ какъ разкаленное желѣзо не по природѣ своей неприкосновенно и жжетъ, но по вмѣщенію въ себѣ огня, коего

естественное свойство — жечь. И такъ мы покланяемся имъ пошому, что Богъ ихъ прославилъ и содѣлалъ спрашными для враговъ и благодѣшелями для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою, покланяемся имъ, не какъ богамъ и благодѣшелямъ по естеству своему, но какъ рабамъ и служителямъ Божиимъ, имѣющимъ дерзновение къ Богу, по любви своей къ Нему; покланяемся имъ пошому, что самъ Царь чрезъ сѣе почишаешся, когда видишь почишаема возлюбленнаго раба своего, не какъ Царя, но какъ послушнаго раба и благорасположеннаго друга. И шѣ, копорые съ вѣрою приходяшъ къ Нему, получаютъ просимое, рабъ ли сей проситъ о шомъ Царя, или Царь приемишъ честь и вѣру опъ шого, кошорый проситъ раба Его, во имя Его. Такъ чрезъ Апостоловъ приходящѣе къ нимъ получали исцѣленіе. Такъ *тѣмъ, платки и полотенца* Апостольскія исшочали исцѣленія. (Дѣя. 5, 15. 19, 12.) Но шѣ, кошорые, имѣя мяшежный и крамольный духъ, хошяшъ, чтообы имъ покланялись, какъ богамъ, не поклоненія, а вѣчнаго огня досшойны; и шѣ, кошорые въ высокоумныхъ и гордыхъ о себѣ мысляхъ не покланя-

ющія рабамъ Божіимъ, осуждающія, какъ щеславные и гордые, какъ возмутишели прошивъ Бога. Свидѣтели сему дѣши, ругавшіяся надъ Елисеємъ и содѣлавшіяся пищею медвѣдямъ. (4 Цар. 2, 23. 24.)

34. Второй родъ поклоненія шварямъ ошносится къ шѣмъ изъ нихъ, чрезъ копорыхъ и въ копорыхъ совершалъ Богъ наше спасеніе, какъ прежде пришествія Господа, шакъ и послѣ Его воплощенія. Таковы сущь: гора Синай, Назарешъ, Виолеемскіе ясли и вершепъ, свяшая Голгова, древо креспя, гвозди, губа, проспъ, священное и спасительное копіе, одежда, хипонъ, пелена и плащаница, свяшый гробъ—испочникъ нашего воскресенія, камень гроба, свяшая гора Сіонъ, шакже гора Елеонская, овчая купель, садъ Геосиманскій. Сіе и подобное сему мы почишамъ съ благоговѣніемъ, шакже всякій свяшый храмъ Божій, и все, надъ чѣмъ призываешся имя Божіе, не потому, чшобы сіи предметы сами по себѣ были досшойны поклоненія, но поелику служащъ вмѣспилицемъ силы Божіей, и поелику чрезъ нихъ и въ нихъ благоволилъ Богъ совершишь наше спасеніе.

Воздаю почтение и поклонение также и Ангеламъ, и чловѣкамъ и всякой вещи, причасной Божеспвенной силы и служащей къ моему спасенію, покланяюсь ради сей Божеспвенной силы, дѣйствующей въ нихъ. Иудеямъ не покланяюсь; ибо они не причасны Божеспвенной силы, и Господа славы, Бога моего распяли, не спасеніе мое въ виду имѣя, но возбуждаясь завистию и ненавистию прошивъ благодѣющаго имъ Бога. *Господи! люблю я обитель дома Твоего, говоришь Давидъ, и мѣсто жилища славы Твоея.* (Псал. 25, 8.) Также: *войдеши въ жилище Его, поклонимся подножію ногъ Его.* (Псал. 131, 7.) Еще: *покланяйтесь на святой горѣ Его.* (Псал. 98, 9.) Свяшая одушевленная гора Божія естъ Свяшая Богородица; умныя горы Божіи сушь Апостола. *Горы скакали какъ овны, холмы какъ аенцы.* (Псал. 113, 4.)

35. Третій родъ поклоненія состоить въ чествованіи вещей посвященныхъ Богу: паковы сушь священное Евангеліе и прочія книги, написанныя въ наставленіе намъ, достишимъ послѣднихъ временъ; (1 Кор.

10, 11. Рим. 15, 4.) также, диски, пошеры, кадила, и пр. Очевидно, что все эти вещи доспосудимы. Ибо смопри, какъ Богъ разрушилъ царство Валтасара, когда онъ повелѣлъ упошреблять на пиршесствѣ священные сосуды. (Дан. 5, 28.)

36. Четвертый родъ поклоненія ошносился къ видѣнιάмъ Пророковъ, созерцавшихъ Бога въ образахъ, и къ прообразованιάмъ вещей будущихъ, каковы суть: жезлъ Аароновъ, образующій шайнство Дѣвы, снамна и шрапеза. Такъ Иаковъ поклонился на верхъ жезла, служившаго изображеніемъ креста. (Евр. 11, 21.) Таковы памяшники великихъ произшесствій, самая скинія, служившая изображеніемъ всего міра. Ибо *виждь*, говоритъ Моисею Богъ, *да сотвориши по образу, показанному тебѣ на горѣ.* (Исх. 25, 40.) Также херувимы золотые, работны лишой, и херувимы на завѣсѣ, работны шиной. Такъ мы поклоняемся честному изображенію креста, подобію шѣлеснаго вида Бога нашего, и родившей Его по плоти, и всѣхъ Свяшыхъ Его.

37. Пятый родъ поклоненія состоитъ во взаимномъ нашемъ другъ къ другу почщеніи, взаимномъ повиновеніи и исполненіи закона любви: (Еф. 5, 21. и Пепр. 2, 17.) поелику всѣ мы причасники Божества, и созданы по образу Божию.

38. Шестяго рода поклоненіе оіноситсѣя къ начальникамъ и власшямъ. Ибо *отдавайте всякому, заповѣдуетъ Апостолю, то должно: кому геть, геть.* (Рим. 13, 7.) Такъ Іаковъ поклонился старшему своему брату Исаву, (Быш. 33, 3.) и посшавленному ошъ Бога начальнику—Фараону. (Быш. 47, 7.)

39. Седьмый родъ естъ шопть, по кошторому рабы поклоняюшся владыкамъ и имѣющіе въ чемъ либо нужду — своимъ благодѣшелямъ, какъ Авраамъ поклонился сынамъ Еммора, когда купилъ у нихъ сугубую пещеру. (Быш. 23, 7.)

40. Словомъ сказать: поклоненіе естъ выраженіе шраха, любви, почщенія, покорности и смиренія. Но ничему не должно вош

давать Божескаго поклоненія, кромѣ еди-
наго истиннаго Бога; впрочемъ всѣмъ надоб-
но воздавать должную чesнь для Господа.

41. Смотрише, какая крѣпость и какая
Божеспвенная сила, подаещя шѣмъ, кошо-
рые съ вѣрою и чисшою совѣсною приспу-
цають къ иконамъ Свяшыхъ. По сему, бу-
демъ спояшь, брашя, на камнѣ вѣры и пре-
даніи Церкви, не пресшупая предѣловъ, по-
ложенныхъ Свяшыми Опцами нашими, не
попуская вводити новости, и разоряшь зда-
ніе Свяшой, Соборной и Апостольской Цер-
кви Божіей. Ибо ешлы всякому, кшо хо-
челъ, позволено будетъ ошваживаешь на
сіе: шо мало по малу все шѣло Церкви раз-
рушишь. Нѣтъ! брашя; нѣтъ! Хриштолю-
бивыя чада Церкви! не посрамляйте Маше-
ри нашей; не лишайте ее украшенія ея;
примите ее въ любовь свою, о кошорой она
чрезъ меня умоляетъ васъ. Замѣдьте, что
говоритъ о ней Богъ: *вса добра еси ближ-
няя Моя, и порока, нѣсть въ тебѣ.* (Пѣс.
4, 7.) Будемъ покланяешь и служишь еди-
ному Творцу и Создателю, какъ по естес-
ству своему достопокланяемому Богу; бу-

демъ покланяшся и Святой Богородицѣ, не какъ Богу, но какъ Матери Божіей по площи; будемъ покланяшся и всѣмъ Святымъ, какъ избраннымъ друзьямъ Божиимъ, и имѣющимъ дерзновеніе къ Богу. Ибо естъ ли люди покланяющіяся царямъ, часпо развращеннымъ, нечестивымъ и грѣшнымъ, также поспавленнымъ опъ нихъ начальникамъ, и даже изображеніямъ ихъ, по слову Божественнаго Апостола: *натальству и властлибъ повинуйтесь*; (Тит. 3, 1.) также: *отдавайте всякому, то должно, кому геть, геть; кому страхъ, страхъ*; (Рим. 13, 7.) и по слову Господа: *отдавайте Кесарево Кесарю, и Божіе Богу*; (Мат. 22, 21.) шо колыми паче должно покланяшся Царю царей, какъ единому по естеству Владыкѣ, и рабамъ и друзьямъ Его, кошорые царшвовали надъ своими спрашьями и поспавлены начальниками надъ всею землю, какъ говоришь Давидъ: *поставишь ихъ князьами по всей землѣ*; (Псал. 44, 17.) кошорые получили власть надъ демонами и надъ болѣзнями; (Лук. 9, 1.) кошорые будутъ царшвовашъ со Христомъ въ царствѣ вѣчномъ и неразрушимомъ, и коихъ одна шѣнь

*

прогоняла болѣзни и демоновъ. И шакъ да не почишаемъ иконы бездѣйственнѣе и ничтожныѣ штѣни, когда онѣ вѣрно предспавляюшъ подлинникъ. Брашїя! Христїанинъ познаешся опшъ вѣры. И шакъ кшо съ вѣрою приходишъ, шощъ получаешъ великую пользу: *а солнѣвающійся подобенъ волкѣ морской, вѣтролюъ поднимаемой и разбиваемой, и онѣ ничего не получишъ.* (Іак. 1, 6.) Ибо всѣ свяшые вѣрою своею благоугодили Богу. И шакъ и мы въ правошъ сердца, безъ всякихъ помысловъ примемъ преданіе Церкви. Ибо *Богѣ сотворилъ теловѣка правого; а они сами взыскали помысловъ многихъ.* (Екк. 7, 30.) Не спанемъ учишся новой вѣрѣ, испровергающей преданіе Свяшыхъ Опцевъ. Ибо Божеспвенный Апосполь говоритъ: *кто будетъ благовѣствовать ваилъ не то, то вы приняли, да будетъ анаѣма.* (Гал. 1, 9.) И шакъ да поклоняемся иконамъ, не вещеспву ихъ, но штѣмъ лицамъ, кошорыя на нихъ изображены. Ибо чеспъ, какъ говоришъ Божеспвенный Василій, воздаваемая иконѣ, переходитъ къ шому лицу, кошорое на ней изображаешся.

42. Васъ же, священнѣйшее сподо Христо, народъ Христоименный, языкъ священный, шѣло Церкви, да исполнишь Самъ Христосъ радостію воскресенія своего, да удостоиши насъ ишии по сподомъ Священныхъ Пасхырей и Учищелей Церкви, и да приведишь въ славу свою во свѣтлоспяхъ священныхъ своихъ, въ славу, кошорой да удостоиши и насъ благодатию своею, дабы намъ прославлять Его вѣчно, со безначальнымъ Отцемъ, коему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

*Блаженны алчущіе и жаждущіе правды:
ибо они насытятся.* Матт. 5, 6.

И предъ глазами сего міра правда приоб-
рѣтаетъ уваженіе, славу и довѣренность;
и человекъ преданный міру не можетъ не
любитьъ оной, и даже самъ жедаль бы ис-
полнять оную, естли бы суешность и са-
молюбіе не препятствовали ему. Но сіи-то
противоборствуютъ его намѣренію, и увле-
кають его къ неправдѣ, шакъ чшо наконецъ
самое желаніе бытъ праведнымъ, исчезаетъ
въ немъ. — Св. Писаніе, отъ начала до кон-
ца, естъ святое ученіе о правдѣ, и силь-
ное побужденіе къ оной. Весьма многозначи-
тельно въ немъ шо слово, кошорымъ вы-
ражается сіе богопріятное расположеніе ду-
ха, не зависящее ни отъ какихъ еспешвен-
ныхъ склонностей, сія полноша человеке-
ской мудрости, сіе состояніе внутренней
и внѣшней жизни, кошорое не спрашивается
Всевышняго Судіи. Но Св. Писаніе равнымъ
образомъ показываетъ, чшо такой правды
нельзя найши между человекѣми: *нѣсть те-*

ловѣкъ праведенъ на земли. (Еккл. 7, 21.)
 Внутреннее чувствованіе сего недоспадка и сердечное желаніе восполнить оный есть начало истиннаго обновленія, начало самой праведности, и чѣмъ глубже сіе чувствованіе, чѣмъ сильнѣе желаніе, тѣмъ безопаснѣе челсвѣкъ на пути къ своей цѣли — миру душевному.

По сему-то Господь называетъ блаженными алчущихъ и жаждущихъ правды, ш. е. шѣхъ, коихъ духъ споль же настоятельно, какъ шѣло чувствуетъ потребность пищи и пишія, и требуетъ удовлетворенія оной, — ищетъ праведности, безъ которой нельзя достигнуть истиннаго спокойствія. Ибо законъ Всевышняго Законодателя споль глубоко начертанъ въ сердцахъ нашихъ, и мы споль сильно чувствуемъ неизбежную обязанность повиноваться и слѣдовать ему, что никакъ не можемъ быть спокойны; если мы не содѣлаемся праведными соотвѣтственно святой волѣ Божіей.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, соотвѣтствующей основанію и подпорѣ дружбы

любія, которое должно сохраняшьяся между
 человекѣми. Всѣ мы члены одного великаго
 семейства, въ которомъ самъ Богъ соеди-
 нилъ насъ священными узами: но общество
 тогда только бываетъ твердо, и дости-
 гаетъ назначенной отъ Господа цѣли, когда
 каждый дѣлаетъ другому то, что долженъ
 дѣлать. Общество даетъ намъ драгоценныя
 права, на которыхъ существенно основы-
 вается наша безопасность, наше благосо-
 стояніе, даже употребленіе нашей есте-
 ственной свободы и образованіе къ нашему
 высшему назначенію; но то же самое об-
 щество и каждый членъ онаго имѣютъ такъ
 же священныя права на насъ; отсюда ро-
 дяшья наши обязанности въ отношеніи къ
 другимъ, и мы должны отказаться отъ всѣхъ
 правъ, если не признаемъ и не исполня-
 емъ оныхъ обязанностей. Самъ Творецъ и
 Владыка всѣхъ вещей далъ намъ законъ, воз-
 лагающій на насъ великія обязанности въ
 отношеніи къ другимъ; Онъ открылъ намъ
 свящую волю свою, чтобы мы, по мѣрѣ силъ
 нашихъ, дѣлали для другихъ все доброе. По
 Его закону мы при самомъ рожденіи имѣемъ
 болѣе нужды, нежели другія животныя, такъ

что день нашего рожденія былъ бы днемъ и смерти, есѣли бы при нашемъ вспупленіи въ свѣтъ другіе не пеклись объ насъ, и не приняли попеченія о нашемъ воспитаніи; Онъ самъ возбуждаешъ въ иныхъ сердцахъ нѣжныя чувствованія приверженности, благодарности, почтенія и любви, и посредствомъ ихъ облегчаешъ и освящаешъ для насъ наши обязанности. Также и наша совѣсть сильнымъ гласомъ внушаешъ намъ наши обязанности, и мы тогда только можемъ имѣть миръ въ себѣ, когда вѣрно исполняемъ ея внушенія. Сіа-то вѣрность закону своей совѣсти естъ также вѣрность заповѣди Божіей, когда мы исполняемъ наши обязанности въ отношеніи къ другимъ не только по еспешивенной склонности, или не для собспвенной пользы, но изъ одного повиновенія волѣ Божіей; и она сосщавляешъ истину правду, къ кощорой мы должны стремиться, какъ къ началу истиннаго обновленія. Кпо алчешъ и жаждешъ сей правды, шощъ не только ни у кого не осщимаешъ его собспвенности, но и спараешся вѣрно исполняшъ всѣ обяванности осщисщательно къ другимъ, и всѣми силами содѣйство-

важь духовному и шѣлесному ихъ благу. Ибо обязанности наши не имѣють другаго предѣла, кромѣ нашей силы и возможности. — Сія правда естъ спрогая внимательность къ гласу совѣсти, внимательность, во всѣхъ предиріяшяхъ своихъ шщательно избѣгающая всякой неправды, внимательность, которой лучше опказаться опъ своихъ выгодъ, нежели опъ должности и справедливости, лучше снести обиду, нежели нанести ее другому, внимательность, для которой законъ дороже всѣхъ благъ земныхъ. Сія правда не позволяеть и не прощаеть себѣ ни самамалѣйшаго нарушенія правъ другаго, и ничего шакого, что не совсѣмъ согласно съ нашими обязанностями; шѣмъ мевѣ можетъ шерпѣшь въ себѣ что нибудь шакое, чего не позволяеть или не прощаеть другимъ; она никогда не забываетъ, что естли кто не былъ вѣренъ въ маломъ, то никакъ шаковый не можетъ быть вѣренъ въ дѣлахъ важнѣйшихъ и шрудныхъ. Впрочемъ она не ограничивается однимъ легкимъ и обыкновеннымъ, не спарается о томъ, чтобы предъ человѣческими шолько глазами быть не укорищенной; она согла-

шаешься на самыя пруднѣйшія и даже необычайныя пожертвованія, еспыли онѣ справедливы, и смощришь на шо, чего пребуешь совѣсть, что Богъ повелѣваешь, а не на шо, чѣмъ довольствуются челоувѣки. Она не перестаетъ быть вѣрною по причинѣ невѣрности другихъ; не извиняешь себя чужою несправедливостію, напрошивъ шѣмъ болѣе стараешься избѣгать всякой неправды, всякаго опущенія должноти. Она не спавишь себѣ въ особенную заслугу, не считаешь великимъ достоинствомъ, когда исполняешь свое служеніе вѣрно, вѣрнѣе нежели другіе; и что она никогда не дѣлаешь неправды, никогда не опускаешь своей должноти, сіе считаешь ничтожнымъ въ сравненіи съ шѣмъ, чего пребуешь отъ нея Вышній Судія; по сему всегда неослабно стремишься къ болѣеи дѣлательности для блага ближняго. — И шакъ блаженъ, кто алчетъ и жаждетъ сей правды. Его истинное, сердечное желаніе исполнится, и его стремленіе, его шруды и пожертвованія не останутся тщетны. Кто ищетъ сей правды, и неутомимо стремишься къ ней, шощъ ежедневно обрѣ-

жаешь ее. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды: *ибо они насытятся.* Подобно этому, что Соломонъ сказалъ: *праведный ъдыи насыщаетъ душу свою,* (Присл. 13, 26.) желающій правды ежедневно испытываетъ, что хотя гладъ его никогда совершенно не ушолается, однако онъ всегда болѣе и болѣе насыщается, и чрезъ то получаетъ новую силу и бодрость; что видѣшь съ симъ возраспаніемъ его ревность и веселіе, вѣрность и спасительные плоды оной; — что самое желаніе правды и постоянное возраспаніе въ оной еще здѣсь на землѣ доспавляетъ ему блаженство. Онъ не боится взоровъ или сужденій человѣческихъ, не боится свѣта, открывающаго его дѣла и намѣренія, не увлекается ложью и заблужденіями; не подвергается искушенію, покрывашъ и извиняшъ неправду, неправдою, и исполняя правду касательно братьевъ своихъ, шѣмъ болѣе сообразуется со святою волею Божіею, со своимъ долгомъ! —

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, которые всегда и во всѣхъ положеніяхъ стараются послѣдовать закону Господню.

не только въ рѣчахъ и поступкахъ, но и въ самыхъ мысляхъ и намѣреніяхъ, и умерщвляющъ законъ во удахъ своихъ, ш. е. еспе-швенную грѣховность, влекущую ихъ къ неправдѣ. Исполненіе нашихъ обязанностей въ разсужденіи ближнихъ есть только одна степень той правды, копорой шребуешь Господь, копорая состоишь во всегдашнемъ живѣйшемъ сознаниі совершенной зависимости нашей воли, шакъ какъ и всего существа нашего отъ Бога, во всеконечномъ посвященіи всей жизни на служеніе Всевышнему. Мы всѣмъ должны Господу неба и земли, шѣломъ и душею, всѣмъ существомъ и всѣми силами нашими; по сему мы должны во всецѣлости принесть самихъ себя въ жертву Ему, ежели хопимъ быть предъ Нимъ праведны.— Земной человекъ всегда оставляетъ что нибудь самому себѣ; онъ всегда большею частію существа своего, и даже въ добрыхъ дѣлахъ своихъ, ищетъ себя самага, себѣ самому служить. Мы довольствуемся только нѣкопорыми слабыми опышами повиновенія, и думаемъ, что уже много сдѣлали, ежели сдѣлали какое нибудь доброе дѣло, или когда совѣсть не обли-

чаешь насъ въ грубыхъ преступленіяхъ. Но чѣмъ яснѣе Господь ошкрылъ намъ волю свою, тѣмъ болѣе опгь насъ шребуешся. Ко всѣмъ намъ ошносялся сіи слова Спасишеля: *ежели праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и Фарисеевъ: то не войдете въ царство небесное.* (Матт. 5, 20.) И шакъ сдѣлавши нѣсколько добрыхъ дѣлъ, мы собшвенно еще ничего не сдѣлали: кшо вѣренъ шолько *иногда* и въ *нѣкоторыхъ вѣщахъ*, шопгь еще далекъ опгь праведности. Кшо ищешь оной всѣмъ сердцемъ, шопгь во внушренной и внѣшней своей жизни не долженъ ничего оставяшь для самаго себя, но все Божіе воздавать Богу, слѣдовапельно опшвергнушь самаго себя, и никогда не пошупашь по своей волѣ, но всегда по закону Божію. Онъ избѣгаешь самыхъ наклонностей грѣховныхъ, и даже шой невѣрности, кошорая иногда шаялся въ сердцѣ; онъ съ усердіемъ приношишь въ жершву Богу все, чего Богъ опгь него шребуешь. По сему не рощешь въ шрудныхъ ишншаніяхъ, подъ шяжкими бременами, въ жешпокихъ ишкусеніяхъ; онъ не имѣешь любви, не ищешь радости, кошорая прошивна люб-

ни къ Богу и совершенной преданности во-
 лѣ Его; ни къ чему не прилѣпляется серд-
 цемъ своимъ шакъ, чшобы не гошовъ былъ
 возвращишь шо Господу, какъ скоро Онъ
 пошребуетъ. Онъ постоянно подвизаешся
 добрымъ подвигомъ прошивъ плоти и крови,
 прошивъ всего, что влечетъ его къ суеш-
 ному и плѣнному, ко лжи и неправдѣ; онъ
 любитъ истину, кошорая ведетъ его къ
 познанію собшвеннаго несовершенства и
 слабости, а вмѣстѣ и къ разумнію своего
 служенія и воли Божіей; истина естъ его
 вѣрная насщавница въ богоугодной жизни.
 Онъ скорбитъ о своихъ прегрѣшеніяхъ, ви-
 маешъ грозному гласу совѣсти, обличающей
 его въ погрѣшносшяхъ, съ глубокимъ сокру-
 шеніемъ каешся во грѣхъ своемъ, и всею
 душею желаетъ оправдаться предъ Богомъ
 посредствомъ совершеннаго обновленія жи-
 ни. Блаженъ, кто такимъ образомъ алчетъ
 и жаждетъ правды. Благословеніе Божіе по-
 чаетъ на его благочестивомъ желаніи, и Го-
 сподъ дастъ хотѣнію исполненіе. Только по-
 средствомъ сего желанія созрѣваетъ швер-
 дое и неизмѣнное намѣреніе всего себя по-
 сщадить Богу, совершенно предаться Его

свѣтлой волѣ, и побѣдишь все прошивное. И чѣмъ пламеннѣе желаніе, чѣмъ сильнѣе стремленіе, шѣмъ обильнѣе плоды трудовъ, шѣмъ быстрѣе возрастаніе въ правдѣ. Чѣмъ болѣе возрастаетъ желаніе, шѣмъ болѣе усиливается ревность, умножается сила, шѣмъ несомнѣннѣе и вождельннѣе успѣхи. Тогда укрѣпляется надежда на Того, кошорый всегда гошовъ дасть зашщиту и помощь мужесшвенному подвижнику; шогда въ полномъ свѣтѣ являешся образъ свѣтлѣйшаго и праведнѣйшаго, и Его вѣрное засшупленіе показываешъ, что и въ самыхъ величайшихъ искушеніяхъ никогда не посрамляешся уповающій на Него. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды: ибо *они насытятся*. Поелику они не насыщаются ложною правдою, никогда не довольны сами собою, шо пишающся свыше, и сія пища шѣмъ сладосшнѣе для нихъ, чѣмъ болѣе гладъ ихъ возрастаетъ. Какъ безпреспанно возобновляющееся шребованіе шѣлесной природы услаждаетъ для насъ вкушеніе пиши; шакъ гладъ и жажда духа дають намъ чувшвовашъ духовное благословеніе Господа. Божесшвенный Учитель нашъ, вразумляя шѣхъ, кошорые удо-

влепворяюща свои дѣлами, говоритъ: *горе вамъ, насыщенные нынѣ! ибо взалчете;* (Лук. 6, 26.) напрошивъ какъ упѣшпелень и радоспень гласъ Его къ алчущимъ и жаждущимъ правды: *вы насытитесь!* Они не любящъ свое, но Божіе; они имѣющъ въ сердцахъ своихъ свѣшпый лучъ, просвѣщающій ихъ и согрѣвающій. Они ищущъ испины въ познаніи и въ жизни, и какъ вѣрнѣй испышашель ежедневно познаешъ, что шолкущему опшверзаешся, шакъ и шощъ, кшо испинно ищешъ правды, чувствшуетъ, что его священная ревность, его неусышное спараніе не ошпаешся безъ награды.

Но человекъ самъ собою не можетъ оправдаться предъ Богомъ; онъ всегда ошпаешся должникомъ, не могущимъ заплашпшь своего долга; и хошябы онъ могъ сказащъ съ Павломъ: *я ничего за собой не знаю,* однако долженъ признащъся: *но силъ не оправдываюсь.* (1 Кор. 4, 4.)—Воля наша раздѣлена, дѣйшвія наши весьма несовершенны; и хошя духъ бодръ, но плошъ немошна. Пришомъ когда мы ищемъ праведности, Иисусъ

Хришпось взываешть къ намъ: когда вы исполните все повелѣнное вамъ, говорите: *мы рабы ничего не стоющіе; по тому, что сдѣлали только должное.* (Лук. 7, 10.) Такъ, все доброе, сдѣланное нами, соспавляешть нашу обязанность. И можемъ ли мы шѣмъ загладишь свои пресшупленія, вознаградишь вины ежедневно умножающіяся? *Какой выкупъ дастъ теловѣкъ за душу свою?* (Матт. 16, 26.) Никщо изъ насъ не можемъ спяжашть шакой правды, кошорая бы могла усполяшь предъ свяшѣйшимъ Судіею; на одного Спасишеля нашего мы уповаемъ; Онъ восполнишь наши недосшашки, заплашишь долги наши и насъ оправдаешть.

И шакъ блаженны алчущіе и жаждущіе сей правды, кошорая не ешь наше спяжаніе, но даръ благодати Божіей! — Чшо могло бы предъ Богомъ оправдашь насъ, ошягченныхъ многоразличными грѣхами, когдабы самъ Богъ не умилосердился надъ нашею бѣдноспію и слабоспію, и не примирилъ насъ со своею вѣчною правдою? Всѣ мы предъ Нимъ грѣшники, и удалены опть Него; но Онъ самъ влечешть насъ къ себѣ, очищашть насъ опть

скверны, изцѣляешь наши душевныя язвы.—
 И въ помѣ нѣтъ еще истиннаго глада, истинной жажды къ правдѣ, кшо полагаешься на свои собственныя заслуги, думаешь оправдаешься шѣмъ, чшо онъ сдѣлалъ или шолько хощѣлъ сдѣлать добраго, кшо мечшаешь, чшо онъ самъ можешь искупить себя, и своими дѣлами заслужишь милосшъ у Бога. Тогда шолько, когда мы не надѣемся на свою правду, совершенно опшекаемся опъ собственныя заслугъ, когда чувствуемъ въ себѣ свяшое желаніе свѣта благодати, и вѣряемся Любви, *не пощадившей Своего едиnorodнаго Сына, дабы всѣ вѣрющіе въ Него не погибли, но имѣли жизнь вѣчную*, шолько шогда мы получаемъ прощеніе грѣховъ нашихъ и благодать оправданія. Блаженны алчущіе и жаждущіе сей правды! Ихъ душа, опшекаясь опъ своей собственности, чувствуетъ, сколь щедръ и милосшивъ, долготерпѣливъ и многомилосшивъ Господъ нашъ; въ нихъ угошовано мѣшо упѣшительной и спасительной вѣрѣ въ Того, кошорый покрываетъ грѣхи наши, приемень на себя недуги наши—вѣрѣ въ Ходаша и Искупителя нашего. И сія вѣра опчасу болѣе возбуждаешь

*

и усиливаетъ въ нихъ желаніе правды; они мужественно подвизаются въ жестокой брани противъ зла; съ радостію посвящаютъ жизнь свою Господу, и возрастаютъ въ мудрости и благодати.

И такъ они блаженны: *ибо насытятся.* Чего не можешь доспавишь намъ слѣпая увѣренность въ собственнѣйшей праведности, чего наша слабость и грѣховная нечистота ожидать не можетъ, что открываетъ ищущей спасенія душѣ вѣра во Іисуса Христа, вмѣняемая намъ въ правду; и слѣдовательно не тщетно желаніе, не напрасны труды и попеченія. Человѣкъ, чувствуя, что можетъ ходить въ обновленіи жизни, съ радостію принимаетъ оружіе вѣры, воюетъ противу искушеній и соблазновъ, и побуждаетъ ихъ; онъ уже не хочетъ жить грѣху, но только святой воли своего небеснаго Отца; онъ не обольщается лжеупованіемъ, и также, уповая на заслуги Іисуса Христа, не предспавляетъ уды свои въ рабы неправды; напротивъ вѣрою въ распятаго Искупителя шѣмъ сильнѣе побуждается удаляться грѣха, и облечься въ одежду правды. Проникну-

пый святымъ желаніемъ обращаешя къ
умилоспивленному Отцу своему, и невоз-
вратно предаешъ себя волю Его; съ ошвер-
спымъ сердцемъ приемишь своего Спасише-
ля и уповаешъ на Духа Свяшаго, помощни-
ка и заслупника.

*Блаженны алчущіе и жаждущіе правды:
ибо они насытятся.*

Безумный! въ сію ночь душу твою возмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ? Лук. 12, 20.

Какъ суешны предположенія человѣческія, и какъ ничтожны всѣ наши замыслы! — Предспавляемый Спасителемъ нашимъ въ прищѣ нѣкоторый богатый человекъ, не успѣлъ еще вышши изъ своего запруденія: *что мнѣ дѣлать? мнѣ некуда собрать плодовъ моихъ;* — и шолько лишь, по видимому, оспановился на счастливой мысли: *вотъ это сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю пространнѣе; и соберу туда весь хлѣбъ мой, и все доброе мое; и скажу душѣ моей: душа! много лежитъ у тебя добра, на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись;* не успѣлъ еще, говорю, насладиться своими благами, не имѣлъ даже удовольствія видѣть ихъ въ новыхъ своихъ житницахъ, и уже приблизился на край погнбелн. — *Безумный!* вдругъ раздался сквозь мечпашельную его дремошу спрашный гласъ Божій, — *безумный! въ сію ночь душу твою*

возмутъ у тебя; когду же достанется то, что ты заготовилъ? (Лук. 12, 16—20.) О бѣдственнаѣ участъ безумнаго человѣка! —

Безумный! — Въ самомъ дѣлѣ ни въ чемъ споль много и споль ясно не обнаруживаешся безуміе человѣка, какъ въ его замыслахъ и предположеніяхъ. Споило бы ему сполько припомнишь, что не онъ его воли зависить исполненіе оныхъ; что блага, на кошорыхъ онъ съ шоль рѣшишельною увѣренносцію утверждалъ свои надежды, совсѣмъ не шаковы, каковыми кажутся; что онъ сущъ шлѣнны и скоропреходящи, и слѣдственна спощасъ могушь измѣнишь ему; что, наконецъ, самъ онъ, ешпли не будешъ поддерживаемъ поспороннею силою, силою *Держащаго все*, спощасъ падешъ, а съ нимъ вмѣспѣ исчезнушь и всѣ замыслы его; — споило бы ему сполько припомнишь сіе, — и онъ вѣрно почувспивоваль бы всю шщещу предположеній своихъ, вѣрно никогда не спшаль бы послѣ сего начерпывашъ планы для будущаго. Но, къ сожалѣнію, сіе-шо все-го менѣ мы и помнимъ. Помнимъ сполько свои нечеспивыѣ цѣли, и, чшобы вѣрнѣ

достигнуть ихъ, вымышляемъ различныя средства; а обо всемъ прочемъ и не думаемъ.

Мы не думаемъ, что, можешь быть, мечъ Божій давно уже подъялъ на поражение насъ, и ожидаетъ только той гибельной для насъ минуты, когда мы, исполняя гордости и самозабвенія, съ безумною рѣшимостию скажемъ самимъ себѣ: вошь что сдѣлаемъ: *разорилимъ сіе, и построилимъ другое*, или: спанемъ блаженствовать, ѣсть, пить, веселиться. Тогда рука Божія мгновенно поразишь насъ, и поразишь гѣмъ сильнѣе и чувствительнѣе, чѣмъ поражение сіе будетъ для насъ неожиданнѣе. Неожиданность всегда ужасна; но она несравненно ужаснѣе бываетъ тогда, когда постигаешь насъ при брегѣ вѣчности, исполненной бѣдствіями и скорбями нескончаемыми; когда опшоргаешь насъ опъ предметовъ любимѣйшихъ и когда заспавляетъ насъ на вѣки распашья со всѣми лестными надеждами. Тогда и предспавленіе злощаснаго будущаго, и воспоминаніе все пошеряннаго прошедшаго, совокупно шерзають наше сердце и усугуб-

любошь его спрадана. Тогда каждая новая мысль, каждая новая надежда, оспавшаяся безъ исполненія, соспавляетъ для насъ новое мученіе. Ужасна учаспъ сія! Но къ ней чрезвычайно близки всѣ шѣ, кошорые, забывъ смершность свою, съ дерзскою самонадѣянноспію проспираютъ свои замыслы на опдаленную будущность. Ибо еспъ ли чшо нибудь у человекъ шакое, чшо давало бы ему хошя нѣкошорое право располагать будущими днями своими шакже, какъ насполящими? Еспъ ли чшо нибудь у него шакое, чшо могло бы совершенно обезпечить его въ разсужденіи его жизни, хошя на самое малое время, а шѣмъ болѣе, на многіе годы? — Надобно опвѣчать рѣшишельно: ничего нѣшпъ. Вы скажете: его молодоспъ? Но посмошрише, сколь многихъ хищная рука смерпи испоргаетъ изъ среды васъ самихъ въ самое цвѣтѣ ихъ лѣшпъ. — Крѣпоспъ силъ? Но развѣ мощная десница Господа силъ можешъ поражашъ шолько немощныхъ и безилныхъ? — Цвѣшущее здорovie? Но неужели пошребны спольшпя для шого, чшобы разрушитъ шоль слабый соспавъ, каковъ человекъшкій при самомъ

здоровомъ его сосполянїи? Не часпо ли случается, что одна минуша низводитъ въ гробъ самыхъ крѣпкихъ людей? Послѣ сего судише, какъ безумны всѣ шѣ, кошорые, основываясь на сихъ ничшожныхъ предположенїяхъ, общаюшъ себѣ долголѣшнюю жизнь, и смѣло уже располагаюшъ будущею судьбою своею; начершываюшъ безчисленные планы, и въ безразсудномъ упоенїи льспи-вѣими надеждами будущаго, говоряшъ, подобно безумцу, предспавленному намъ въ наспавленїе: — *душа! много лежитъ у тебя добра, на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись.* —

Вопшъ еще новая жерша ихъ безумїа! Они говоряшъ: *душа! много лежитъ у тебя добра на многіе годы;* и попомъ шопчасъ присовокупаляюшъ: *покойся, ѣшь, пей, веселись;* а не размысляшъ о шомъ, что, можешъ бышъ, блага, на кошорыхъ они, какъ на самыхъ швердыхъ основанїяхъ, воздвигаюшъ свои воздушныя зданїа, будушъ вскорѣ испоргнуты у нихъ или хищною рукою шлѣнїа, или злобною силою враговъ, и шакимъ образомъ въ одну минушу рушишся все шо,

что мечшашельная надежда умѣла наспро-
ишь. Благоразумный спроишель, чшобы до-
спавишь надлежащую прочносшь своему зда-
нiю, обыкновенно и прежде всего забоиши-
ся о шомъ, чшобы прочно было самое ос-
нованiе; а сiя мечшашельные спроишели
будущаго благополучiя своего забоишся ли
хощя мало о прочносши самаго основанiя?
Нѣтъ. Они говоряшь шолько: *душа! ты*
имѣешь, или справедливѣе сказашь: *будешь*
имѣть много благъ, — вошь все ихъ осно-
ванiе! Но каковы сiя блага, — можно ли бе-
зопасно на нихъ положишься, и можно ли,
имѣя ихъ въ виду, шакъ смѣло обѣцашь
себѣ блаженство, какъ смѣло обѣцають
они, — о семъ ни слова. — Безразсудные!
вы вѣрно обманешесь, и сами увидише свое
зablужденiе; но увидише, можешъ бышь, слиш-
комъ уже поздно, и безъ всякой для себя
пользы. Ибо увидише шогда однѣ шолько
развалины шого огромнаго зданiя, кошорое
выспроили въ умѣ своемъ на опасномъ, гни-
ломъ и пошому негодномъ основанiи, и слѣд-
спвенно увидише сiе шолько къ большей
своей скорби! —

Мы назвали основаніе сіе опаснымъ, гнѣлымъ, и пошому негоднымъ. — Оно дѣйствительно шаково. И вопервыхъ, нѣтъ ничего опаснѣе, какъ полагаешься на шакъ называемыя блага міра сего. Соломонъ говоритъ объ нихъ, что онѣ суть *суета суетствій*, ш. е. пустоша величайшая; а на пустошѣ можно ли утвердить что нибудь, и пришомъ безопасно? И не безумно ли пошупають шѣ, кошорые на сіе рѣпающія?— Правда, пустоша сія не шакова, какъ другія: въ ней легко обмануешься. Чувстввенное око не можешь усмотрѣть ее; оно даже видитъ въ ней полную совершеннѣйшую, швердосшъ непоколебимую, на кошорой безопасно можешь проспояшь цѣлые вѣки зданіе самое величественное. Но сними грубую плеву чувстввенности съ ока швоего, и смотри на сію полную шакъ, какъ смотрѣлъ на нее Премудрый, и шы шочно увидишь шамъ пустошу; увидишь пустошу величайшую, въ коей, какъ въ нѣкоемъ вихрѣ, вращаешся безчисленное множештво однихъ шолько безумныхъ; мудрый же прочъ бѣжитъ отъ нея: поелику, какъ обыкновенный человекъ не можешь жить въ шакомъ мѣстѣ, изъ

котораго весь вышлянушь воздухъ: шакъ и мудрый не можешъ ни одной минушы бышь шамъ, гдѣ нѣшь ничего испинно сущесвующаго, и слѣдсвенно гдѣ нѣшь духа живошворнаго, его пипающаго и возвышающаго къ жизни небесной,—гдѣ совершенная пущоша.

Во впорыхъ, плѣние есшь неопъемлемое качество благъ земныхъ, и припомъ споль очевидное, чшо самые искашели и любипшели ихъ не скрывающъ сего. Слово Божіе повсюду говоритъ объ нихъ шо же. Собсшвенныя чувспва каждаго изъ насъ предспавяшъ на сіе шысячу примѣровъ. Словомъ, эшо есшь испина опытная, копорой ни кшо не будешъ и не можешъ прошиворѣчишь. И шакъ кшо спроитъ на основаніи благъ земныхъ, шощъ спроитъ на гниломъ, и слѣдсвенно негодномъ основаніи, а пошому безумень онъ, еспшли въ сей новопоспвоенной хранинѣ своей надѣешся прожитъ долго, и припомъ покойно. Наспудитъ время дожда и бури, и сія вѣковая его хранина поколеблешся, обрушитъся, а съ него вмѣстѣ изчезнушь и всѣ надежды его, всѣ замыслы его. Послѣ сего судитъ, можно ли намъ за-

мыслятъ что либо, когда и блага міра се- го, обыкновенные предметы нашихъ замы- словъ, сколь же непрочно, сколь непрочно и собственное бытіе наше? Мы въ непре- спанной опасности, лишимся шѣхъ пер- выхъ и сего послѣдняго.

Но положимъ даже, что мы жили бы вѣч- но, и блага міра были бы неплаъны, шакъ что ни съ шой, ни съ другой стороны намъ совершенно нечего было бы опасаться въ разсужденіи исполненія плановъ нашихъ: все однакожъ мы не менѣе были бы несмыслен- ны, ешлы бы спали соспавляяшъ планы для будущаго. Ибо не опъ насъ зависяшъ испол- неніе оныхъ. А планы безъ исполненія пу- стое имя. Для чего мнѣ вымышляяшъ планы, когда я внушренно чувствую, что нѣшъ во мнѣ досташочныхъ силъ къ приведенію оныхъ въ исполненіе; а ешлы я находяшся, но не шакія, чтообы могли дѣйшвовашъ неза- висимо опъ поспороннихъ силъ, и особенно опъ силы Божіей, дѣйшвующей все во всемъ? Можешъ бышъ Господу не угодно, чтообы я предпринималъ шо или другое: какъ же я осмѣлюсь вопрошвишся вошъ Его?

Кто я, который дерзну прошивупоспавишь себя Всемогущему? Что я буду ошвѣчать Ему, когда Онъ съ гнѣвомъ спросишь и меня шакже, какъ нѣкогда Іова: Крамольникъ! можешь ли ты препираться со Всемогущимъ? Можешь ли ты ниспроверенуть судъ Мой? Развѣ у тебя мышца, какъ у Бога? и голосомъ ты ерелишь, какъ Онъ? (Іов. 3, 4.) Не долженъ ли я обратишь въ прахъ и пепелъ опъ единого сего воззванія? Не буду ли принужденъ говоришь Ему шо же, что говорилъ Іовъ: *вотъ я нитоможемъ, не знаю, шо отвѣгать Тебѣ. Руку мою полагаю на уста мои.*—(Іов. 39, 34.)

Надобно, другъ мой, положишь ее прежде, нежели подобнымъ воззваніемъ Всемогущаго невольню будемъ приведены въ сіе состояніе; надобно положишь ее не на уста шолько, но наипаче на мяшежный умъ нашъ, и на неушпроенную волю нашу. Они сушь главною причиною всѣхъ замысловъ, прошивныхъ Промыслу. Ихъ своеволіе наипаче укропишь нужно: они возмуцающся и не хошяшь покаряшься законамъ небесной Премудрости, а вымышляють свои законы, и по нимъ любяшь дѣйшвовашь.

Умъ нашъ находится въ непрерывной дѣятельности, но въ дѣятельности гибельной и богопротивной. Все въ немъ, кажешся, направлено только къ тому, чтобы освободиться отъ тягостнаго для него ига законовъ Божескихъ. — Дѣйствительно они для него тягостны: поелику *всякую высоту его, возвышающуюся противъ познанія Божія, ниспровергаютъ и плѣняютъ* въ безпрекословное *послушаніе* Промыслу. (2 Кор. 10, 4. 5.) Каждая новая мысль его, каждое новое его стремленіе выражаешъ въ немъ только то, что для него несносно бытъ въ зависимости отъ постороннихъ силъ; что самому ему желательно надъ всѣмъ владычествовать, всѣмъ управлять. По сей причинѣ онъ ни чѣмъ не довольствуешся, ни чѣмъ не успокоиваешся. Онъ всюду находить недоспашки и безпорядокъ. Міръ физическій и нравственный часно представляющся ему сплошь несовершенными, что въ нихъ ничто не имѣетъ опредѣленнаго качества, ничто не поставлено на своемъ мѣстѣ, ничто не достигаетъ своего назначенія; средства не довольно соображены съ цѣлями, и самыя цѣли съ природою шварей; что,

наконецъ, всему нужно дать иной видъ и новое устройство. Для сего онъ обращается къ своей изобрѣтательности, перебираетъ множество понятій, дѣлаетъ различныя соображенія, пишетъ новые законы, и хочетъ преобразовать по нимъ всю вселенную.—Представьте, до какой дерзости можете доходить непокоренныя судьбамъ Божиимъ разумъ нашъ!—

Равнымъ образомъ и воля наша, руководясь буйнымъ умомъ, не по же ли выражаетъ въ своихъ наглыхъ предпріятіяхъ, чуждыхъ благословенія Божія? Не по же ли показываютъ въ ней всѣ ея порочныя дѣйствія, прямо усмреленныя на разрушеніе верховнаго порядка? И сколько найдется такихъ предпріятій и такихъ дѣйствій! Едва ли не всѣ у самой большей части изъ насъ! Многие ли изъ насъ любятъ прежде въ молитвѣ своей совѣтоваться съ Господомъ, а потомъ уже рѣшительно предпринимаютъ что либо? Много ли между нами такихъ, которые въ каждомъ дѣйствіи своемъ ищутъ не своихъ си, но яже Божіа, не своихъ испарающихъ достигнуть цѣлей, произвольно

и всегда почти вопреки намѣреніямъ Божиимъ избираемыхъ; но единой высочайшей и послѣдней цѣли—славы Божіей? Безприсрастный судъ совѣсти каждаго, конечно, утвердитъ сіе предположеніе. И такъ сей безпокойный уиъ нашъ и сія развращенная воля наша не достойны ли по справедливости того, чѣобы наложить на нихъ печать вѣчнаго молчанія, чѣобы всѣ ихъ своевольные планы и предположенія отвергать, какъ негодныя и богопротивныя, и всегда и во всемъ покарять ихъ уславамъ высшимъ, Божественнымъ?

Милосердый! Господи! Прими меня паки, какъ раба непокорнаго и возмущительнаго, подъ благое и легкое иго законовъ Твоихъ, и проси миѣ безумную дерзость мою. Я возмнилъ управляться самъ собою, отвергъ суды Твои, составилъ для себя свои законы, начерпалъ свои планы; по нимъ только хотѣлъ дѣйствовать, ихъ надѣялся привести въ исполненіе; но правда Твоя невидимою силою разрушила мои замыслы, и я позналъ свое заблужденіе, почувствовалъ свое безсиліе. Не отвергни отвергшагося Тебя, но ны-

нѣ пакы прибѣгающаго подѣ спасительное
водительство промысла Твоего. Покажи
мнѣ путь Твой, и я буду ходить во ис-
тинѣ Твоей; прилѣпи сердце мое къ стра-
ху имени Твоего, и я буду славить Тебя,
Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ,
и буду стѣнать имя Твое вѣчно. (Псал. 85,
11. 12.)

Пате всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства. Кол. 3, 14.

Свяшый Апосполь Павелъ, желая сообщити истинное понятіе ученикамъ своимъ о красотѣ Христіанской души и совершенствѣ Христіанской жизни, между прочими своими наставленіями, показываетъ имъ, какая необходима для нихъ одежда духовная: *облекитесь*, говоритъ онъ, *какъ избранные Божіи, святыя и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе.* (Кол. 3, 12.) Казалось бы, довольно для Христіанина облечься въ сію одежду: ибо она не есть одежда *ветхаго теловѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ;* (Еф. 4, 22.) но одежда *человѣка новаго, который обновляется въ познаніи по образу создавшаго его,* (Кол. 3, 10.) одежда чистая, неплѣнная. Однакоже Апосполь заповѣдуетъ еще имѣть другую, приобрѣщеніе кою сѣспавляетъ преимущественно необходимую обязанность для Христіанина: *а пате всего облекитесь*

**ѡ любовь, и, безъ сомнѣнія, не въ шу, ко-
шорая раждаешся опгъ міра и влечешъ насъ
къ міру, но въ любовь Христіанскую; ибо
Апосполъ называешъ ее *совокупностію со-
вершенства*. Чишашель! вникни умошъ и сер-
цемъ въ слова Апоспола, и размысли: поче-
му шы долженъ облечься преимущественно
въ любовь Христіанскую.**

Любовь Христіанская еспь по чиспое и
свяшое расположение души, по кошорому
она спремился къ своему предмету, шакъ
чшо гошова сосшавилъ съ нимъ одно суще-
сшво. Имѣшъ сію любовь значишъ шо же,
чшо имѣшъ всѣ совершенсшва, кошорыми
долженъ бышъ украшенъ каждый Христіа-
нинъ: ибо она одна можешъ оплодошворилъ
нашъ умъ, наше сердце и освяшилъ все на-
ше сущесшво. Мы сами по себѣ слѣпы, но
она можешъ досшавилъ намъ небесный свѣшъ;
мы сами по себѣ бѣдны, но она можешъ
обогашилъ насъ; мы сами по себѣ наги, но
она можешъ облечъ насъ въ одежды драго-
цѣнныя; словомъ: шолько любовь сія мо-
жешъ и обрашилъ насъ прочнымъ образомъ

на путь правый, и соединишь насъ съ ближнимъ, и приближишь насъ къ Богу.

Доколѣ мы не живемъ любовію Христіанскою, дополѣ еще не спашь на путь истинный, а скипаемъ по распушіямъ міра. Конечно, можно увѣрить себя, что мы спомимъ на путь правомъ, но наше увѣреніе сполько же будешъ ложно, пагубно, богохульно, какъ и то, кошорое имѣль о себѣ Фарисей, и кошорое обнаружилъ предъ лицомъ самаго Бога. *Боже, говорилъ онъ, благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе теловѣки, грабителли, обидчики, прелюбодѣти, или какъ сей льитаръ. Пошцусъ два раза въ недѣлю; даю десятцусъ часть отъ всего, что приобрѣтаю.* (Лук. 18, 11.) Мы еще съ большимъ правомъ можемъ сказашъ, не обличая другихъ, что мы вѣруемъ во Исуса Христа, посѣщаемъ свящый храмъ Его, молимся, поспимся и приносимъ покаяніе въ своихъ грѣхахъ. И дѣйствительнo мы собираемъ себѣ сокровище, долженствующее быть добрымъ основаніемъ для будущаго, (въ Тим. 6, 19.) когда вѣруемъ во Исуса Христа: *ибо всякой вѣрующій въ Не-*

го не погибнетъ, но будетъ имѣть жизнь
 вѣчную. (Іоа. 3, 15.) Но что значить на-
 ша вѣра безъ любви? Учитель языковъ го-
 ворить: *если имѣю всю вѣру, такъ то
 могу и горы переставлять, а не имѣю
 любви: то я ничто.* (1 Кор. 13, 2.) Мы
 собираемъ себѣ сокровище, долженствующее
 быть добрымъ основаніемъ для буду-
 щаго, когда посѣщаемъ священный храмъ Го-
 спода нашего; ибо здѣсь удостоиваемся быть
 со Иисусомъ Христомъ, какъ говоритъ Онъ
 Самъ: *едѣ соберутся двое или трое во имя
 Моє; тамъ и Я посреди ихъ.* (Матт. 18,
 20.) Но что значить наше посѣщеніе безъ
 любви Христіанской? Можетъ быть, одно
 обыкновеніе, или слѣдствіе разсѣянности.
 Тѣломъ стоимъ во храмъ, а мыслию разсѣ-
 яваемся по предметамъ сластей житейскихъ.
*Собираемъ себѣ сокровище, долженствующее
 быть добрымъ основаніемъ для буду-
 щаго, когда молимся; ибо Иисусъ Христосъ
 заповѣдая молишься: бдите и молитесь,
 да не впадетѣ въ искушеніе.* (Матт. 26, 41.)
 Но что значить наша молитва безъ люб-
 ви? Въспомо того, чтобы молишься серд-
 цемъ, молимся успешно; потому Иисусъ Хри-

енось укоряешъ и насъ: приближаются къ
 Мнѣ люди сіи устали своими, и стѣтѣ
 Меня азыколю; сердце же ихъ далеко от-
 стоитѣ отъ Меня. (Маш. 15, 8.) Собира-
 емъ себѣ сокровище, долженствующее быть
 добрыми основаніемъ для будущаго, когда
 посшимся; ибо поспомъ препобѣждаемъ ис-
 кушенія плоти и духа злобы. Но что зна-
 чимъ нашъ поспъ безъ любви? Апосполь го-
 воримъ: *если я отдалъ тѣло мое на*
сожженіе, а любви не имѣю; то сіе ни къ
чему не послужитъ мнѣ. (1 Кор. 13, 3.)
 Собираемъ себѣ сокровище, долженствующее
 быть добрыми основаніемъ для буду-
 щаго, когда приносимъ покаяніе въ своихъ
 грѣхахъ: ибо *если исповѣцели грѣхи на-*
ши: то Онъ, будучи вѣренъ и благовъ, про-
ститъ намъ грѣхи наши, и очиститъ
отъ всякой неправды. (1 Иоа. 1, 9.) Но
 что значимъ наше покаяніе безъ любви?
 Одно прельщеніе самихъ себя. Сегодня пла-
 чемъ о своихъ грѣховныхъ ранахъ, а завтра
 считаемъ себя здоровыми и уже не требу-
 емъ Врача души и шѣлесь; между шѣмъ
 какъ непреспанно должны взывашъ къ Нему:
Господи! отверати лице Твое отъ грѣховъ

нашихъ, изглаждь всѣ беззаконія наши; (Псал. 50, 11.) непрестанно, каждую ногу должны одывать постелю нашу; слезами нашими омогать ложе наше. (Псал. 6, 7.) Ибо беззаконія наши покрыли главу нашу, какъ тяжелое бремя тлеотятъ насъ. (Псал. 37, 5.) Христіанина, чуждаго любви, должно назваць ни холоднымъ, ни горькимъ; (Апок. 3, 15.) ибо онъ нищъ духомъ, но не въ шомъ, въ чемъ бы надлежало. Онъ плачеть, но шолько или объ ушрашѣ имѣнія, или о потерѣ удовольствій. Онъ крошкъ, но шолько въ отношеніи къ своимъ спрашямъ. Онъ алчеть и жадееть, но шолько спрашю свекорыштя и любчештя. Онъ милосшивъ и снисходисчелень, но шолько къ шребованіямъ плоти. Такова-шю вся дѣящельношть Христіанина, чуждаго любви Христіанской! Когда же любовь сія поселяещя въ его сердце; то онъ всшупаещъ на пушь правый. Сколько прежде ра-его зумъ былъ преклонень ко злу, шолько шеперь удалещя ошъ него: ибо любовь не совмѣсна со зломъ. (1 Кор. 13, 5.) Сколько прежде сердце его надмевалось своимъ мнимыми добрыми дѣлами, шолько шеперь

смирляется, и въ смиреніи полагаетъ истинное достоинство; ибо *любовь не превозносится, не гордится.* (сп. 4.) Сколько прежде безпечность, при неусыпной дѣятельности духа злобы, разрушила храмину его спасенія, столько теперь бдѣніе надъ самимъ собою ускоритъ оную: ибо любви свойственно устроить и созидать (1 Кор. 8, 1.)

Но благошворныя дѣйствія любви Христіанской не ограничиваются только въ его сердцахъ; а переливаются изъ него въ сердца ближнихъ, дабы оно соединено было съ нами тѣснѣйшимъ союзомъ. Христіане должны быть соединены между собою такъ тѣсно, какъ тѣсно соединяются вѣтви на деревѣ ошъ одного корня: ибо всѣ мы дѣпи одного Ошца, который на небесахъ; члены въ одномъ тѣлѣ, котораго глава есть Іисусъ Христосъ. И Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ, чптобы мы соединены были съ ближнимъ такъ тѣсно, какъ соединены сами съ собою, п. е. такъ любили бы его, какъ любимъ себя; ибо въ семь и состоитъ наше соединеніе съ нимъ: *люби ближняго своего,*

какъ самаго себя. (Лев. 19, 18. Мат. 19, 19.) Но какъ ты можешь соединишься съ ближнимъ, естли въ тебѣ нѣтъ любви Христіанской? Естли ты чуждъ сей любви, то ты для ближняго то же, что и чело-вѣкъ мерпвйй. Ты имѣешь очи, но не видишь, какъ ближній твой борется съ несчастіями; ты имѣешь уши, но не слышишь стоновъ его бѣдности; ты имѣешь сердце, но не растворяешь горести его утѣшеніемъ; ты даже и въ то время, когда видишь брата своего, имѣющаго нужду, затворяешь отъ него сердце свое. (1 Іоан. 3, 17.) Правда, и безъ любви Христіанской ты можешь иногда благопворить; но всегда по какому либо виду. Ты и любишь другихъ, но или по родству, или изъ корыстлюбія, или по тщеславію, или по пристрастію. Но когда истинная Христіанская любовь согрѣваетъ сердце Христіанина, тогда онъ соединяется съ ближнимъ тѣснѣйшимъ образомъ. Онъ посвящаетъ себя средствомъ, а ближняго цѣлю: мыслишь, желаешь и дѣйствуешь собственено для блага ближняго: *любовь не ищетъ своего.* (1 Кор. 13, 5.) Любовь не изыскиваетъ, кто есть ближ-

ній, а каждаго челоуѣка почищаешь онымъ; въ немъ видишь себя, и чего не хочешь себѣ, того и ближнему не желаешь. Наслаждаешься ли ближній благополучіемъ, любовь не мучишься оуъ того; а еще радуешься: *ибо любовь не завидуетъ.* (1 Кор. 13, 4.) Впадаетъ ли ближній въ несчастіе, любовь скорбишь о его несчастіи: *ибо любовь милосердствуетъ.* Адчешь ли ближній, любовь раздробляетъ хлѣбъ алчущему; жаждешь ли ближній, любовь напаяешь его; сиранишь ли ближній, любовь вводишь его въ домъ свой; нагъ ли онъ, любовь одѣваешь его; боленъ ли онъ, любовь посѣщаешь его; въ вѣщеницѣ ли, любовь и шуда проникаешь съ ущѣщеніемъ, и шамъ облегчаешь учась несчастнаго сшрадалца. Любовь не ошдѣляется оуъ ближнихъ и шогда, когда они бывають ея врагами; они проклинають ея, но она благословляетъ ихъ; они ненавидяшь ея, но она шворишь имъ добро; они побивають ея камнями, она молишься за убійць своихъ: *Господи! не поставь илиъ сего во ерѣхъ.* (Дѣян. 7, 60.) Таково всегда дѣйствіе Христіанской любви на землѣ, и шакъ всегда она близка къ ближнему! Но земля

не есть еще предѣль, ограничивающій ея дѣйствованія, и отношеніе къ ближнимъ не есть кругъ, за который бы она не проспиралась. Любовь спремишя далѣе нужды и бѣдливый ближняго. Она одною половиною дѣйствуешъ на землѣ, другою въ вышшемъ мірѣ; ибо чрезъ нее душа наша соединяешся со Иисусомъ Христомъ и Отцемъ Его:

Общеніе съ Господомъ можешъ имѣть тогда, кѣмъ отречеаешся отъ міра и отъ всего, что есть въ мірѣ; ибо таковъ есть ученикъ Его. *Всякой изъ васъ, кто не отречется отъ всего, то ижего, не можетъ быть ученикомъ Моимъ, говоритъ Спаситель.* (Лук. 14, 33.) Но оставишь міръ можешъ одна любовь Христіанская; ибо только она понимаешъ важность словъ Спасителя: *какая польза словѣку, естли онъ приобрететъ весь міръ, а душу свою потеретъ?* (Мар. 8, 36.) только она знаешъ, что образъ міра сего проходитъ; (1 Кор. 7, 31.) и поному все почитаетъ потерю, чтобы приобрести Христа. (Филип. 3, 8.) Общеніе съ Господомъ можешъ имѣть тогда, кѣмъ неоплочно присѣдишь при ногу Его и

не только слушаешь божественныя слова Его, но и на самомъ дѣлѣ исполняешь ихъ; ибо таковыхъ Иисусъ Хришошь называешь друзьями своими: *вы друзья Мои, ежели исполняете то, что Я заповѣдаю вамъ;* (Іоа. 15, 14.) называешь братьями своими: *кто сотворитъ волю Божию; тотъ братъ Мнѣ.* (Мар. 3, 35.) Но исполняшь заповѣди Иисуса Христа естъ дѣло собственно любви Христіанской: ибо она, по словамъ Апостола, естъ *исполненіе закона.* (Рим. 13, 10.) И великій Насправникъ въ любви Божественной учяшь: *кто имѣетъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня.* (Іоа. 14, 21.) Общеніе съ Господомъ можешь имѣть пошь, кшо въ своей жизни изображаешь крестную жизнь Его; ибо таковыи принадлежишь къ шѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Его, о кошорыхъ Онъ молился Отцу Небесному: *Отче! которыхъ Ты Мнѣ далъ, хоту, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною.* (Іоа. 17, 24.) И Апостоль Іоаннь видѣлъ въ своемъ откровеніи, что они облечены къ одежды бѣлыя и наслаждающя присуществіемъ Божиимъ. *Сіи облеченныя въ бѣлыя одежды, суть тѣ, которые*

пришли претерпѣвъ великія скорби; они
 измыли одежды свои кровію Агнца. За сіе
 они нынѣ предѣ престоломъ Божиимъ.
 (Апок. 7, 14. 15.) Но изобразишь земную
 крестную жизнь Богочеловѣка можешь одна
 шолько любовь Христіанская; шеспвовашъ
 пушемъ узкимъ и скорбнымъ, еспъ единш-
 венное ея желаніе; взяшь на рамена свои
 крестъ и ищи съ нимъ къ горнему Јеру-
 салиму, еспъ для нее шакое безцѣнное бре-
 мя, кошораго она не можешь сложишь съ
 себя и шогда, когда со всѣхъ шпоронъ угнѣ-
 шають ее, дабы она ошреклась ошъ него.
 По сему кошя бы враги изошрили всѣ шпрѣ-
 лы свои на поражение ея; шю и шогда любовь
 пребудешъ неуклонна въ своемъ шеспвѣи по
 шпопамъ Іисуса Христа. Св. Апостоль го-
 воряшъ, что ни смерть, ни жизнь, ни Ан-
 гелы, ни дрцеал какал тварь не можетъ
 отлучить насъ отъ любви Божіей. (Рим.
 8, 38. 39.) Любовь никогда не перешаетъ.
 (1 Кор. 13, 8.) Такъ шѣсно любовь Хри-
 сіанская соединяешъ насъ съ Богомъ!

Читашель! Ештли ты не облеченъ еще
 пате всего въ любовь Христіанскую, кошо-

рой отъ тебѣя шребуешь Господь пвой и
 Учипель; (Іоа. 13, 13.) шо воззови къ Не-
 му изъ глубины души: „Господи! я не до-
 „споинъ зриашь на висошу небесную, бу-
 „дучи весь погружень вмѣстѣ съ міромъ
 „во зло; (1 Іоа. 5, 19.) но Твоя беско-
 „нечная благость не преспала еще мило-
 „сердовашь о грѣшномъ человѣческомъ ро-
 „дѣ. Она проспираешь еще къ каждому по-
 „гибающему крошкѣй гласъ свой: *встань*
 „*спящій, воскресни изъ мертвыхъ!* (Еф. 5,
 „14.) Она не оскудѣла еще и для меня въ
 „дарахъ своихъ небесныхъ. Сладчайшій Іис-
 „усе! храмъ мой шѣлесный весь осквернень,
 „и одежды не имѣю, чшобы войши въ чер-
 „тогъ Твой украшенный. Пошли каплю пре-
 „чисшой крови Твоей: она очистишиъ меня
 „опъ скверны. Свѣше шихій! просвѣши одѣ-
 „яніе души моей, и я, облекшись въ бѣлую
 „одежду Божешпвенной любви, удоспоюсь
 „нѣкогда, вмѣстѣ съ моими брашїями, быть
 „предъ престоломъ Твоимъ, и служить
 „Тебѣ день и ночь въ храмъ Твоимъ.“
 (Апок. 7, 15.)

Естьли не увижу на рукахъ Его ранъ отъ евоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ евоздей, и не вложу руки моеи въ бокъ Его; не повѣрю. Іоа. 20, 25.

Спранно, по видимому, что и шопъ, копорый былъ сопушникомъ Іеуса Христа, слушашелемъ Его высочайшаго ученія, опкрывавшагоса въ духъ и силъ, свидѣшелемъ Божешпенныхъ чудесъ, копорыя сильны были подавишь всякую мысль сомнѣнія и невѣрія, — что и шопъ — дѣлаешся маловѣрнымъ!

Господи! развѣ не зрѣли избранные ученики Твои, что Ты единымъ словомъ возспавлялъ хромыхъ, опверзалъ очи слѣпымъ, очищаль прокаженныхъ, исцѣлялъ бѣснуемыхъ, воскрешаль умершихъ? Развѣ не внушаль Ты окружающимъ Тебя: *разрушьте храмъ сей; и Я въ три дни воздвигну его?* (Іоа. 2, 19.) — Но не смощря на сіе, Тебѣ надлежало по воскресеніи своемъ опкрышь предъ очами ученика Твоего прешерпѣнныя Тобю

язвы, дабы ушвердилъ его въ вѣрѣ. (Іоа. 20, 27.)

Такъ прешкновение еспественно челоѡку! Слабость и несовершенство еспѣ общій удѣлъ нашъ. Самые избранные Божіи не изъязы изъ оныхъ, хотя они прешыкающся рѣдко, и воспающъ скоро. Почему нѣтъ причины недоумѣвать, что одинъ изъ Апостоловъ показалъ себя маловѣрнымъ. Онъ впалъ по природенной челоѡку слабости въ заблужденіе, но и впоследствии позналъ свою погрѣшность, и вмѣсто маловѣрія и сомнѣній явилась въ немъ истинная, швердая вѣра. *Господь мой и Богъ мой!* воскликнулъ онъ при радостномъ удосшовѣреніи въ воскресеніи Спасителя. Напрощивъ по всей справедливости мы должны удивляться тому, что весьма многіе изъ Христіанъ пошоянно оспающся въ маловѣріи, и никакъ не могущъ видѣть величайшихъ золъ, прешпекающихъ ошъ онаго. Маловѣрные Христіане! Ужели вы шребуете новыхъ чудесъ ошъ Начальника и Совершителя нашей вѣры?—Для вашего увѣренія обозрише, по крайней мѣрѣ, пагубныя слѣдшвія маловѣрія.

Маловѣріе естъ шакое состояніе духа нашего, когда мы не имѣемъ швердаго и несомнѣннаго увѣренія въ истинахъ ученія Хриштова; когда несовершенно покарямъ разумъ свой вѣрѣ, и шамъ, гдѣ оканчивается обласшь ума нашего, сомнѣваемся и колеблемся. Изъ сего видно, что маловѣріе естъ заблужденіе, наносящее спыдъ Хриштіанину. Ибо должно ли сомнѣваться въ шакыхъ истинахъ, копорыя вѣчны и непреложны, — сомнѣваться пошому, что онѣ выше всякаго разумнія человѣческаго? Между шѣмъ маловѣріе, будучи само въ себѣ заблужденіе, ведетъ человѣка еще къ другимъ безчисленнымъ заблужденіямъ.

Тайны царствія Божія открываются шѣмъ, кои проспошоку сердца своего уподобляющія младенцамъ. Не мудрые вѣка сего, но ушончившіе умъ свой глубокими изслѣдованіями посшигаютъ истины вѣры; но шѣ, кои съ крошоспію принимаютъ слово Божіе. *Славлю Тебя, Отге, Господи неба и земли, вѣщаешъ Господь нашъ, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ. Ей, Отге! ибо такъ бы-*

*

ло Тебѣ благоугодно. (Лук. 10, 21.) Но принадлежишь ли маловѣрный къ числу шѣхъ блаженныхъ младенцевъ, коимъ открывающа пайны царствія Божія? Нѣтъ. Маловѣрный не безъ причины сомнѣваешься въ истинахъ Христіанскаго ученія; онъ находишь въ самомъ себѣ начало, на кошоромъ основываешь свои разсужденія, и по кошорому доходишь до сомнѣній въ вѣрѣ, и слѣдственнао послушаешь не шакъ, какъ младенецъ. Младенецъ безъ всякаго изслѣдованія принимаетъ все, что внушаешь ему отецъ его. Посему-то на очахъ маловѣрнаго лежишь завѣса невѣдѣнія, сокрывающа опъ него пайны царствія Божія. Положимъ, что онъ при своемъ невѣдѣніи пожелаешь испросишь у Бога мудрости; но и шогда не шщечно ли будешь его спараніе? Ибо, хошя Писаніе говоришь: *естьли у кого изъ васъ недостаешь мудрости, тотъ да просишь у Бога, который даешь вселиъ просто, не цупрекая: и дастся ему:* (Іак. 1, 5.) но шо же Писаніе показываешь, что безъ швердой вѣры молишва не можешь бышь услышана: *но да просишь съ вѣрою, нимало не сомнѣваешь: ибо сомнѣвающійся подобенъ волнѣ морской,*

вѣтролюбъ поднашивающей и разбиваемой. Такой человекъ не думай получить что нибудь отъ Господа. (см. 6. 7.) И шакъ, доколь просящій у Бога мудросши развлекаешся маловѣрїемъ, дошоль у него не можешъ бышь ни истинной молишвы, ни обѣщанныхъ плодовъ молишвы.—На примѣръ, могутъ ли лучи солнца проникать и согрѣвать шакое шѣло, кошорое не имѣетъ поспояннаго положенія, но безпрешанно вращаешся? Такъ и лучъ Божешвенной мудросши не можешъ проникнушь въ шу душу, кошорая не ушверждена на незыблемомъ основаніи.

Ешпли же маловѣрный ни собшвенными силами не можешъ досшигнушь истинны, какъ эшо показываешъ опышь, ни получишь небешной мудросши, кошорая бы озарила его: шо какая шѣма должна бышь въ немъ самомъ, и вокругъ него!—Мракъ невѣднїя, покрывая все сущешво его, распрешраняешся и на все шо, что внѣ его находишся, и шакимъ образомъ онъ на каждомъ шагѣ должень прешыкашся и падашь. Каждая новая его мысль, каждое новое разсужденіе должны бышь въ немъ новымъ заблужденіемъ.

Несчастное сословіе маловѣрнаго! Для него день обращается въ ночь; среди свѣта онъ ходитъ во тьмѣ; свѣшильникъ Христианской вѣры, ошъ ушра до вечера его жизни, горитъ предъ его очами: — но его умшвенныя очи покрываются мало по малу, непрестанно сгущающимся мракомъ: и онъ на вѣки лишается и свѣта, и зрѣнія! —

Но симъ не ограничивающся гибельныя дѣйствія маловѣрія; онъ простирающся и на сердце челоуѣка. Заблужденія, въ комъ впадаетъ челоуѣкъ ошъ своего маловѣрія, уже сами собою влекутъ пороки. Ибо, ежели справедливо, что мы не можемъ желать, и пошому дѣйствовать, не имѣя познанія о желаемомъ предметѣ; то несомнѣнно и то, что при ложномъ познаніи вещей и удаленіи ошъ истины, самые поступки челоуѣка должны быть неправильны, порочны. Такъ, ежели чей умъ не признаетъ безсмертія души: то можетъ ли воля его стремиться къ дѣламъ доспойнымъ безсмертія? Въ такомъ случаѣ вся дѣятельность челоуѣка ешпешвенно будетъ ограничиваться наслоящею шодько жизнью, такъ что все чести-

ное и справедливое пополюку будешъ имъ исполняемо, пополюку оно можешъ споспѣшествовать или къ приобрѣщенію корысти и собственнѣхъ выгодъ, или къ достиженію честлюбивѣхъ видовъ и незаконнѣхъ желаній.

Поврежденіе нравовъ, происходящее отъ заблужденій, въ кои впадаетъ маловѣрный, шѣмъ болѣе должно бытъ ошущительно, что оно усиливается естественною слабостію челоука. Ибо, хотя степенями познанія должны, по видимому, опредѣляться наши дѣйствія, шакъ что при совершенномъ знаніи вещей и при швердомъ увѣреніи въ истинахъ Религіи, мы должны швовали бы дѣлать шолько то, что въ самомъ себѣ добро, и слѣдственно вести жизнь праведнѣйшую, Богоудную; но не шак ова природа наша. Челоукъ, пополюку состоитъ изъ плоти и духа, ошущаетъ въ себѣ сильныя боренія, влекущія его шю на шу, шю на другую сторону, и при сей борьбѣ, въ случаѣ малаго изнеможенія духа, худыя склонности, происходящія отъ поврежденной природы нашей, и съ самаго зачатія

нашего пребывающій въ насъ грѣхъ, преодо-
лѣвають существеннѣйшую часть человѣка,
и такимъ образомъ онъ дѣлаетъ не то, что
хочетъ; но шворитъ прошивное законамъ —
ума своего и вѣры, шворитъ зло. *Ибо до-
бра, говоритъ Апостоль, котораго хочу,
не дѣлаю; а дѣлаю зло, котораго не хо-
чу.* (Рим. 7, 19.)

И шакъ, когда человѣкъ и при совершен-
номъ познаніи вещей и при швердомъ увѣре-
ніи въ истинахъ Религіи не рѣдко увлекаетъ
ся порокомъ; шо до какой степени развра-
щенія долженъ дойти маловѣрный? И Мужъ
праведный, водящійся разумомъ Христовымъ,
ушверженный въ вѣрѣ и исполненный бла-
годаши Божіей, ощущая въ себѣ боренія
плоти и духа, съ прискорбіемъ вопіетъ:
*бѣднѣй я теловѣкъ! кто избавитъ меня отъ
сего тѣла смерти?* (Рим. 7, 24.) Какую
же силу прошивупоспавитъ маловѣрный
спремленію грѣховной плоти? Разумъ ли
Христовъ? Но въ немъ нѣтъ инаго разума,
кромѣ разума человѣческаго, кошораго го-
лось при шумѣ грѣховныхъ волнь умолкаетъ.—
Вѣру ли? Но въ маловѣрномъ она не доспа-

шочна. — Благодать ли? Но благодать Божія не иначе чловѣку сообщается, какъ чрезъ живую въ Бога вѣру. Инаго, можешь быть, удержишь отъ порочныхъ склонностей живое представленіе всеприсутствія Божія, сильное ощущеніе любви къ Нему, твердое упованіе на Его помощь; но обуреваемый маловѣріемъ лишенъ и сихъ средствъ. Оно сокрыло отъ очей его свѣтъ истины, и пошому присутствіе Бога для него неощущительно; оно сдѣлало сердце его холоднымъ и нечувствительнымъ ко всему тому, что привлекаетъ насъ къ Богу; оно лишило его несомнѣнной надежды на помощь Всевышняго, и такимъ образомъ среди ярости незаконныхъ спрасшей онъ опирается только съ собственными силами, копоры суть немощь и безсиліе. — Боже нашъ! Ты нѣкогда простиру руку для удержанія Петра, упавшаго по маловѣрію своему въ водахъ. (Матт. 14, 31.) Если бы Твое же безконечное милосердіе, по копорому Ты не хочешь смерти грѣшника, но ожидаешь его обращенія, не простиралось на маловѣрнаго: можешь быть, въ одну минушу поглотили бы его волны спрасшей.

Взглянешь еще на участь маловѣрнаго въ отношеніи къ наспоющему нашему жилищу.— Кпо изъ насъ не испышалъ, что миръ сей есть такая плачевная юдоля, въ кошорой нѣтъ мира и покоя, не слышно испинно радоспныхъ восклицаній, но кошорая оглашается одними воплями скорби и печали? Кпо не испышалъ, что еспшли счаспіе намъ благопріятствувешъ: шо ближніе наши изрываютъ для насъ пропасть; еспшли на землѣ успролемъ покойную сѣнь: шо съ неба ударешъ громъ злополучія и раздробляешъ шо древо, подъ коимъ мы укрывались; еспшли вѣшнее наше соспоаніе не озабочиваетъ насъ: шо приходишъ врагъ мира и посѣваетъ между домашними сѣмя вражды и раздора?—Подлинно шягоспнѣйшимъ и неудобноносимымъ игомъ была бы для насъ жизнь сія, еспшли бы мы не были подкрѣплены вѣрою, и единспвенно вѣрою,—кошорою можно и заграждать гелюсти львовѣ, и угашать силу огня, и избѣгать острія мота, и выздоравливать отъ болѣзни, и быть сильными на войнѣ, и прогонять полки иноплеменниковѣ, и даже полумать умершихъ своихъ воскресили. (Евр. 11,

33. 34. 35.) Но что же оспается чело-
вѣку, не имѣющему вѣры? — Сколь тяж-
кія и сколь многообразны бѣдшвія дол-
жны шягопишь его въ продолженіи все-
го временнаго бышія его! Лишился ли
маловѣрный имѣнія своего: онъ не можешь
сказать съ праведнымъ Іовомъ: *Господь да-
де, Господь отбѣтѣ: яко Господеви изволи-
ся, тако бысть.* (1, 21.) Ибо эшошь ош-
зывъ собшвенно и единшвенно принадле-
жишь вѣрующему. Сшраданіямъ ли подверг-
нешся: ошъ него удалено шо внутреннее
упѣшеніе, какимъ преисполненъ былъ Апо-
шоль, всегда радовавшійся во шраданіяхъ
своихъ. (2 Кор. 6, 10.) Гоненія ли, или не-
нависть со шпороны другихъ поспигнушь его:
онъ не имѣеть шакого сердца и языка, что-
бы восклицаешь съ Давидомъ: *естьли будутѣ
наступать на меня злодѣи, тобы пож-
рать плоть мою; естьли будутѣ насту-
пать противники и враги мои: то они
преткнутѣ и падутѣ. Естьли станетѣ
противѣ меня непріательскій станѣ, не
зубоится сердце мое; естьли возстанетѣ
на меня война, я и тогда безопасенѣ.*—Гос-
подь укроетѣ меня въ кущѣ своей въ

день бѣдствія;—на каменную гору вознесѣ мена. (Псал. 26, 2. 3. 5.) Бываютъ въ жизни и такія бѣдствія, копорыя потрясаютъ и примѣрное мужество праведниковъ въ самомъ его основаніи, такъ что немощная плоть прокликаетъ день своего рожденія. (Іов. 3, 2.)—Что же, повшорю, осмѣетесь маловѣрному, когда онъ не имѣетъ ни спокойной совѣсти, ни швердаго упованія на Бога? что, какъ не опчаяніе? Ахъ! оно неизбежно для маловѣрнаго. Предсавыше всю яросшь волнь, и корабль, носимый въ нихъ безъ кормчаго; предсавыше себѣ сильныя вѣтры, усшремленные прошиву зданія, на песокъ основаннаго — и вы увидише спрашную участь маловѣра!

Маловѣрные Христіане! вы бываете весьма чувствительны къ самымъ малымъ несчастіямъ; не ужелижъ будете хладнокровны къ шому злу, копорое влечетъ за собою маловѣріе?—Всякое злополучіе ограничивается насшоющею шолько жизнью; но заблужденія, пороки, всегдашнее безпокойство, шомленіе духа, опчаяніе—суть такія бѣдствія, копорыя просшираются не шолько на вре-

менную, сколько на вѣчную жизнь нашу. Если же естественнo челоуку желать и искать истиннаго благополучія; то не безразсудно ли ославаться добровольно въ шакoмъ соспoяннiи, копорое споль оскорбительно для Начальника нашей вѣры, споль постыдно для Христiанина, и споль пагубно по своимъ слѣдствiямъ; — не безразсудно ли ославлять въ небреженiи сей опзывъ Божественнаго Учишеля о истинныхъ ученикахъ своихъ: *блаженны не видѣшиа и цѣлѣровавшиа?* — (Іоа. 20, 29.)

Господи! *умножь наибъ всѣмъ вѣру!* (Лук. 17, 5.)

СОВѢТЫ ХРИСТІАНАМЪ, ЖЕЛАЮЩИМЪ БЫТЬ ИСТИННЫМИ ХРИСТІАНАМИ.

Обращая внимательный взоръ на многихъ людей, называющихся Христіанами, мы къ несчастію усмаприваемъ, что большая часть ихъ не достойна сего имени. Ихъ понятія о важности Христіанства слабы, ихъ сужденія объ основныя его догматахъ несовершенны. Для оправданія порочныхъ привычекъ своихъ они ослабляютъ строгость дѣлательной нравственности Религіи; изслѣдывая духъ и существенныя свойства ея, они впадаютъ въ грубыя и важныя заблужденія. Толикое различіе между сими Христіанами и истинными учениками Христовыми, невольно заставляетъ насъ сказать, что Христіанство первыхъ не есть Христіанство. По сему всякой Христіанинъ, который не вообще желаетъ украсаться симъ священнымъ именемъ, долженъ войти въ глубокое испытаніе самаго себя, разсмо-

връшь свои заблужденія и недоспапки, и въ смиренной молитвѣ повергнувшись предъ Подашелемъ истиннаго познанія, дабы Онъ просвѣшилъ его разумъ и избавилъ сердце ошъ всякаго предразсудка, дабы научилъ его почерпашъ въ Св. Писаніи истинную вѣру и истинныя правила благочестивой жизни.

Но, кто вознамѣрился исполнить важный долгъ испытанія самаго себя, шощъ долженъ крайне осперегасться еспешивенной всѣмъ людямъ склонности, имѣть о себѣ слишкомъ хорошее мнѣніе. Самолюбіе есть одинъ изъ главныхъ плодовъ человѣческаго поврежденія; оно сверхъ мѣры увеличиваетъ добрыя качества наши, и напрошивъ шого скрываетъ, или по крайней мѣрѣ уменьшаетъ наши недоспапки. По сему, кто желаетъ найши истинную цѣну своихъ качествъ, шощъ не долженъ опускаться изъ виду своего самолюбія. Ошъ поврежденія человѣческой природы происходитъ еще другое, не менѣе гибельное слѣдствие: оно омрачаетъ нашъ взоръ, и прищупляетъ нравственнае чувство. Пришомъ, когда мы испытываемъ наше сердце; шо живо ощуща-

емъ шѣ шолько грѣхи, копорые недавно учили. Порочные посшупки, къ копорымъ мы по разсѣянности своей привыкли, могутъ производить сильныя укоризны въ душѣ нашей, доколѣ они наждашся въ свѣжей памяти; но по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ, они едва осшавляютъ слабые слѣды въ нашемъ воспоминаніи: однѣ шолько чрезмѣрныя прешупленія непрешаютъ сильно поражать насъ.

Есть еще иной обильный источникъ ложныхъ сужденій о себѣ самомъ, изъ котораго происшекаетъ множештво золь въ мірѣ. Нѣкопорые особенные пороки, равно какъ и нѣкопорыя расположенія добродѣтельныя, кажешся, отъ природы назначены различнымъ эпохамъ и сосшояніямъ жизни. По сему, ешшли мы не хотимъ впасшъ въ заблужденіе при разсшириваніи нравешвенныхъ качешствъ нашихъ; шо должны особенно изслѣдывать себя отпосительно къ шѣмъ грѣхамъ, къ копорымъ мы склонны, и копорые весьма легко овладѣваютъ нами. Равнымъ образомъ, усширивая въ себѣ похвальныя и добродѣтельныя качества, мы не

должны почипашь ихъ великими заслугами, когда онѣ еспещвенно принадлежашь нашему возрасту или сосполяню; но должны пропивопоспавляшь имъ шѣ качесшва, кошорыя основаны на внуспреннемъ и сущесшвенномъ началѣ добродѣтели. Но къ несчащю мы почи всегда упошребляемъ сіи правила превращнымъ образомъ. Ибо, съ одной спороны мы извиняемъ грѣхъ, обладающій нами, и шщеславимся шѣмъ, что свободны ошъ многихъ другихъ пороковъ, къ кошорымъ не сполько имѣемъ склонности; а съ другой, вмѣняемъ себѣ въ великія заслуги шѣ похвальныя качесшва и добродѣшельныя расположенія, кошорыми одарила насъ природа, и не счищаемъ за нужное привесши въ большую очевидность превосходспво нравспвеннаго свойспва нашего. Пагубныя дѣйспвія сего приспраспія еще болѣе увеличиваются ошъ привычки, по кошорой мы довольспвуемся обращаши на себя одинъ шолько бѣглый взоръ, думая, что мы не дѣлаемъ никакого зла; и вмѣспо шого, чтообы надлежащимъ образомъ познавашь положисшельныя свойспва испиннаго Христшана, каковыя начершаны въ Св. Писаніи,

мы оспаемся спокойными и довольными, какъ скоро не совершаемъ какого либо важнаго и новаго пресупленія.

Но источникъ нашихъ заблужденій въ сужденіи о самихъ себѣ соспоишь преимуще- ственно въ томъ, что мы освобожденіе отъ какого нибудь частнаго порока почишаемъ побѣдою, одержанною надъ порокомъ вообще; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ мы оцспаемъ отъ него пошому только, что выходимъ изъ возраста или соспоянія, къ кошорому принадлежалъ сей порокъ, и вѣ- рояшно замѣняемъ его порокомъ того воз- раста или соспоянія, въ кошорое вступа- емъ. Такимъ по образомъ мы обманываемъ самихъ себя, почишая, что сдѣлали въ се- бѣ перемѣну совершенную, или по крайней мѣрѣ доспашочную. Но предметъ сей пре- буетъ внимательнаго разсмопрѣнія.

Въ глазахъ такъ называемаго образованнаго свѣща, легкомысліе и разсвѣяносшь молодыхъ людей не счищаются за важные проспупки: молодымъ людямъ мужескаго пола часпо позволищельны весьма великія безчипсшва;

лица другаго пола могутъ смѣло предаваться суешности и удовольствію. При всемъ томъ, еспли только они имѣютъ тихой и опкровенный нравъ, еспли покорны своимъ родителемъ и другимъ, высшимъ себя; то ихъ обыкновенно называютъ *благонаправными и невинными*. Самые искренніе друзья ихъ ни мало не заботятся о духовныхъ ихъ качествахъ. Тотъ оказалъ бы себя странымъ и смѣшнымъ, кто подумалъ бы, что они не сдѣлаются благочестивѣе, достигши совершеннѣйшаго возраста; того почти бы нельзя спрогимъ, кто осмѣлился бы сказать, что они поступками своими оскорбляютъ Бога.

Потомъ, сіи молодые люди приходятъ въ совершенный возрастъ, и вступаютъ въ супружество. Вольность нравовъ, которая въ юношахъ почивалась извинительною слабостію, кажется уже несомвѣспною съ званіемъ супруга и опца. „Мы довольно дѣлали глупостей, пора намъ теперь перемениться и вести жизнь порядочную,“ говорятъ они. Лица другаго пола, въ соспояніи супружества, не могутъ уже считаться не-

*

винными, еспли не переспають увлекашся суешностию и разсѣянiемъ. Но ежели онѣ оказываютъ себя добрыми и кропкими въ опношенiи супругъ и маперей, ежели ихъ нравы до нѣкошорой степени благоприличны; шо онѣ почишакшся *превосходными людьми*; и никшо не осмѣлишся подумашъ, чшо онѣ не исполняють всѣхъ обязанностей Божеспвеннаго закона, поколику шо возможно въ насшоющемъ сосшоянiи. Такимъ образомъ, люди сiи не болѣе занимаються великимъ дѣломъ спасенiя своего, какъ и прежде; они довольспвуются шѣмъ, чшо опказались олгъ пороковъ, свойспвенныхъ молодымъ лѣшамъ, и заботшся о шомъ шолько, чшобы умножишъ свое имѣнiе, или усшростишъ временное благососшоянiе своего семейспва.

Наконецъ насшупаетъ спаросшъ. Тепершшо, кажешся, болѣе нежели когда-либо, вѣчныя блага должны здѣлаться *главными* предметомъ ихъ вниманiя. Но совсѣмъ напрощивъ! И сему возрасту присвоено доброе качество, кошорое удаляетъ всѣ заботы и удовлетшворяетъ всѣмъ шребованiямъ какъ

спариковъ, шакъ и шѣхъ, кошорые окружають ихъ. Ошъ спариковъ шребуешся, чшобы они были шихаго и веселаго нрава; чшобы снисходительнo смoшрѣли на слабoшши и глупoшши молодыхъ людей, а особеннo чшобы не забывали, чшо и они въ молодoшши преданы были шѣмъ же слабoшшямъ и глупoшшямъ. Таковыя поступки совершенно прошивны шой боязни грѣха, кошорая сосшавляетъ существенное ошличіе истиннаго Христіанина; кошорая побуждаешъ его обращающься къ днямъ юношши своей, чшобы сокрушались о порокахъ, коимъ онъ шогда работѣшствовалъ; и кошорая засшавляетъ его предостерегаешъ юношней ошъ всего шого, чшо ошкрыло предъ нимъ самимъ шшодъ обширное поле горькихъ мыслей.

Такимъ шо образомъ, въ шеченіи всей жизни нашей, мы изобрѣшаемъ безчисленныя способы къ заглушенію вопля совѣшши. Мы изыскиваемъ какъ для себя, шакъ и для другихъ, удовлетвореніе за шрoшшупки совершенно мірское, и шѣмъ успокоиваемся между шѣмъ какъ должны бы успокоивались одною шолько сладoшшною увѣренностію

въ примиреніи нашемъ съ Богомъ, и смиренною надеждою на Его милосердіе.

Какой разсудительный и чувствительный человекъ не поразится глубокою горестію, видя, что родилели такъ спокойно и съ такимъ удовольствіемъ взирають на веселость дѣшей своихъ, какъ будто бы она служила несомнѣннымъ признакомъ чистоты ихъ сердца? Если бы они помыслили, что нѣтъ ничего обманчивѣе сей блещущей наружности: то старались бы извлекать великую пользу изъ сего юнаго періода жизни, котораго безплодное провозденіе споль плачевно, пошому что онъ никогда уже невозвращается и ничѣмъ замѣненъ быть не можешь; періода, въ которомъ благоразумныя наставленія приемятся съ спокойнымъ расположеніемъ и съ почтительною покорностію; періода, въ которомъ мягкій и гибкій нравъ способенъ къ наилучшимъ впечатлѣніямъ; наконецъ періода, который шолько способенъ къ снискавію навыка, подкрѣплять себя въ естественной слабости, и съ швердностію переносить искушенія, предлежація въ большемъ возрастѣ. Ся небрежность

становишся еще горесниѣе въ лицахъ того пола, кошорый преимущественно имѣеть обязанность пещись о воспитаніи дѣшей въ первыя лѣта юности. Благочеспивая жена не только вѣдряеть благочеспіе въ дѣтяхъ своихъ, съ кошорыми непрестанно обращается; но даже согрѣваетъ оное и въ своемъ мужѣ, развлекаемомъ жинейскими заботами, и ушомляемомъ шрудами общеспивеннаго своего званія. Какую привлекательную каршину предспавляютъ благочеспивые супруги, благоговѣющіе предъ Виновникомъ всего ихъ счастья; вручающіе другъ друга, равно какъ и предметы взаимныхъ ихъ попеченій, Его Божеспивенному покровеспивельству; и успоковвающіеся въ заботахъ, неравлучныхъ съ супружескими и родишпельскими обязанностями, шюю необманчивою надеждою, что верховный Владыка все направитъ ко благу любящихъ Его и на Него надѣющихся. Посему сколь велика должна бытъ гореснь наша, когда мы видимъ, что мащеры семействъ забываютъ священныя обязанности, пещись о надлежащемъ воспитаніи дочерей своихъ; что оны не укромощаютъ, но напродивъ воз-

буждаютъ въ нихъ тщеславіе и безразуд-
ство, свойственныя юнымъ лѣтамъ; каж-
дую ночь вводятъ ихъ въ самыя разсѣян-
ныя собранія; научаютъ ихъ такимъ обра-
зомъ презирать, какъ слишкомъ обыкновен-
ныя, удовольствія, доставляемыя въ нѣдрѣ
семейства; и вмѣсто того, чшобы спа-
ралъся о возвышеніи ихъ мыслей, о очище-
ніи ихъ вкуса, о направленіи ихъ склонно-
стей къ достойнымъ предметамъ, погаша-
ютъ въ ихъ сердца всякую искру благоче-
стія, вселяютъ въ нихъ излишнюю любовь
къ удовольствіямъ и къ безумной суешности!

*Юноши, одаренные добрымъ сердцемъ,
исполненные невинности! Чемъ вы доказы-
ваете сію доброту сердца, сію невинность?
Вспомните, что вы творенія униженные,
рожденные въ поврежденіи, и отъ природы
развращенныя. Христіанство находитъ не-
винность и доброту сердца только въ
тѣхъ, которые получили прощенье въ грѣ-
хахъ своихъ, и ощутили дѣйствія благода-
ни Божественной. — Усмащриваемъ ли мы
въ сихъ юношахъ истинныя свойства, ко-
торыя Св. Писаніе приписываетъ находя-*

димся на пути спасенія? Напротивъ шого, не ясно ли начертаны въ нихъ опличительные признаки удаленія отъ Бога? Можешь ли самое слѣпое приспращіе бышь увѣрено въ шомъ, что они любяшь или спаракующся любить Бога. *всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всѣмъ разуміемъ своимъ?* Ищущъ ли они прежде всего *царствія Божія и правды Его?* *Стараются ли со страхомъ и трепетомъ о своемъ спасеніи?* По крайней мѣрѣ, не съ большею ли силою любяшь удовольствія, нежели Бога? Не почишающъ ли благочестивыхъ упражненій болѣе долгомъ, нежели утѣшеніемъ? Охотно ли входяшь они въ храмъ Господа? Не принужденно ли присушествуютъ при Божественномъ служеніи? И не съ неперпнѣемъ ли ожидающъ окончанія онаго?— Не много найдется изъ нихъ шакихъ, къ которымъ бы не можно было приложитъ сихъ словъ Пророка: *вино изобилуетъ на пирахъ ихъ; они слушають на нихъ еуслы, сопѣль, тымпанъ и свирѣль; но не взирають на дѣло Господа, и не видятъ творенія рукъ Его.* Одинъ полъ часно въ юности своей дѣлаетъ, и еще чаще же

лещь найти случай дѣлать ить грѣхи, о копорыхъ Писаніе ясно говоритъ, что предающіеся имъ не наследуютъ царствія Божія. Другой полъ, въ веснѣ жизни своей, исключительно занимается удовольствованіемъ своей суешности, и посвящаетъ высочайшее счастье въ обществвахъ, въ копорыхъ прихоти и забавы міра утверждаютъ владычество свое.

Но какимъ исправленіемъ могутъ похвалиться они въ то время, когда утихнеть первый жаръ юности? Какъ члены общества, они могутъ показывать себя благопристойными, презвыыми, полезными, почтенными; какъ члены семейства, они могутъ быть любви достойными. Но въ семь ли должна, сосполъ вся переменна, копорой пребуешь отъ нихъ Св. Писанія? Читайше слово сего Писанія, и судише сами. — *Естьли кто не родится снова, говоритъ Спаситель, то не можетъ увидѣть царствія Божія.* Иоан. 3, 3. *Ветхий теловѣкъ истлѣваетъ въ обольстительныхъ похотяхъ.* Ефес. 4, 22. Сіе выраженіе означаетъ сущныя утѣхи разсѣянности, копорымъ пре-

даелся юншвство, и обманчивыя удовольствія, копорыхъ оно ищетъ. *Новый те-ловѣкъ* скоро познаетъ обманчивость сихъ уптѣхъ и удовольствій: онъ *обновляется въ познаніи по образу создавшаго его*; Кол. 3, 10. онъ *созданъ по Богу, въ праведности и святости истины*. Ефес. 4, 24.

Предметъ сей весьма важенъ; и попому мы разсмотримъ его еще съ другой точки зрѣнія, основываясь на помъ началъ, что жизнь есть состояніе искушенія. Искушеніе предполагаетъ борьбу; почему, кто хочеть повиноваться законамъ вѣры, тотъ долженъ сопротивляться похощямъ, къ удовлетворенію копорыхъ наиболѣе имѣеть склонности. Молодые люди не увлекаются ни корышлюбіемъ, ни завистію; но они бываютъ легкомысленны и разсѣянны, они любящъ удовольствія болѣе, нежели Бога. Люди зрѣлаго возраста мало бываютъ расположены къ праздности, своеволю, легкомыслию. Какъ скоро они ищущъ счастья въ нѣдрѣ своего семейства; то предохраняюща ошъ сихъ пороковъ уваженіемъ къ самимъ себѣ, воздержностію, копорую воз-

лагають на нихъ домашнія связи, чувствомъ благоприличія, которое внушаетъ имъ супружескій союзъ. Свойство ихъ искушенія спановилося погда гораздо важнѣе. Они совершенно увлекаются заботами о домашнихъ выгодахъ, о шрудахъ своего званія, о приобрѣшеніи богатства или почестей. Будучи преданы симъ занятіямъ, они мыслятъ о *земномъ* болѣе, нежели о небесномъ; Фил. 3, 19. забываютъ *одно только нужное*; Лук. 10, 42. прилѣпляются скорѣе къ выгодамъ временнымъ, нежели къ вѣчному счастию; скорѣе осшанавливаются на наружномъ видѣ святости, нежели на возраждающей силѣ ея; наконецъ составляютъ себѣ понятіе о Религіи, не вникая въ догматы Христіанства, а можетъ быть и вовсе не зная ихъ. Таковыя Христіане, сущіе Христіане только пошому, что родился и воспитался въ такой странѣ, въ кошорой исповѣдуется Евангеліе. Къ симъ - шо Христіанамъ Иисусъ Хриосъ обращаетъ сіе шоржешвенное возваніе: *знаю твои дѣла. Ты илѣешь иля, будто живѣ, но ты мертвѣ. Будь бдителенъ и утверждай прогее близкое къ смерти. Ибо Я не нахожу,*

чтобъ дѣла твои были совершенны предъ Богомъ. Апок. 3, 1. 2.

Кто ощущаетъ въ себѣ расположеніе послѣдовать сему призыванію; кто пробуждается отъ сна ложной безопасности; кто намѣревается быть не *такъ называемымъ*, но *истиннымъ* Христіаниномъ: пусть пусть осерегаешься, чтобы не подавить въ себѣ сихъ первыхъ начатковъ возрожденія. Пусть хранишь ихъ щадятельно, какъ дѣло Духа Божія, который хочешь опсрашишь его отъ преспраннаго и многлюднаго пути погибели, и наспавишь на шѣсный и немногими проходимый путь, ведущій въ жизнь. Матѣ. 7, 13. 14. Пусть онъ удалишь отъ шолпы. Пусть войдешъ въ свою храмину, повергнешся на колѣни и умоляешъ Бога любовію и ходашайшвомъ Іисуса, опняшь у него сердце каменное и дашь ему сердце плотьное. Пусть молишь Опца свѣшовъ, опкрышь глаза его для познанія истиннаго сосшолнія своего, разсѣяшь въ душѣ его мракъ предразсудковъ, и низложишь обманчивыя обольщенія самолюбія. Помомъ, пусть изслѣдуешъ щадятельно прошедшую и нас-

иющую жизнь свою; пусть сравнитъ ее съ Словомъ Божиимъ; пусть разсмотритъ спрашныя угрозы, возвѣщенные нераскаяннымъ грѣшникамъ; пусть напечатлѣетъ во глубинѣ души своей чувство слѣпленія и поврежденія своего; а особливо, пусть обозритъ, во всемъ проспанствѣ, чудесное воплощеніе едиnorodнаго Сына Божія, Его распятіе, и по благовѣствованіе милосердія кающимся грѣшникамъ, кошорое Онъ произнесъ на крестѣ.

Есшлы онъ преспавитъ себѣ гнусность грѣховъ своихъ, и сравнитъ съ драгоценною жершвою, принесенною для заглажденія оныхъ; есшлы сравнитъ неизчерпаемую любовь и неизреченное милосердіе Иисуса Христа съ шюю холодною благодарностію, кошорою плапилъ донинѣ за оныя; есшлы наконецъ размыслишь, что онъ донинѣ не ушпреблялъ въ пользу крови Иисуса Христа, и не внималъ благодатному призыванію сего Искушителя: то нѣтъ сомнѣнія, что его прешупленія произведутъ въ сердце ешды и ужасъ, сокрушеніе и угрызение, и возбудятъ душу къ спасительнѣйшимъ раз-

мышленіямъ. Тогда, поражая себя въ грудь, онъ будешь говоришь съ мышаремъ: *Боже! милостивѣ буди мнѣ ерѣшнику!* Лук. 18, 13.—Но, благодареніе Богу, и въ семь шяжкомъ сосшояннн души, онъ не можешь впасшь въ опшчяніе. Ибо Евангеліе предлагаешъ шолко величешшвенныя и шолко ушѣшшпельныя обѣшпованія именно шѣмъ, кошорые находяпся въ семь шягоспномъ положенн, шшенаютъ о своихъ просшупкахъ, жаждутъ воды, шекущей въ жизнь, гнушающся своимъ рабспвомъ и воздыхаютъ о свободѣ. Блаженны, штысячекратно блаженны души, кошорыхъ посѣшила благодань Божія, кошорыхъ она призвала изъ шѣмы, и просвѣтшила чуднымъ свѣшомъ своимъ, исхишила изъ водъ власши шапаны, и поставила въ царштво Иисуса Хрншна.— И шакъ повергнитесь въ обьяшнн Его неизчерпаемаго милосердія; Онъ исполненъ любви; Онъ не опшвергнетъ васъ опъ подножія прешпола своего. Ввѣрше себя Его благоспн, покоритесь Его благоданн, и посвяшитє впредь всѣ ваши спсобноспн и всѣ ваши силы Его Божештвенному служенн. Положитесь на вѣрносшь Того, кошорый *производитѣ въ васѣ и хе-*

и́внiе и дѣйствiе, по своему благоволенiю, и со страхомъ и трепетомъ старайтесь о своемъ спасенiи. Фил. 2, 12. 13. Ищите помощи въ Немъ одномъ. Утвердите всю вашу безопасность на глубокомъ и постоянномъ чувствованiи своей слабости, и на швердой довѣренности къ Его силѣ. Вы вступили подъ знамя Христово: Его десница вооружена на защищенiе ваше. И пакъ не бойтесь ничего; ибо вошце мiръ, плоть и дiаволь вооружаются противъ васъ. Обѣщавшiй вѣрнѣ. Евр. 10, 23. Будьте и вы вѣрны до смерти, и дастъ вамъ вѣнецъ жизни. Апок. 2, 10, Въ такомъ мiрѣ, каковъ сей, въ такомъ обществѣ, каково наше, ешлы вы пославлены на высокой степени, шо пригошовпесь къ великому множеству препяшпшiй. Вооружитесь непоколебимою рѣшимостiю, не взирашъ на челоуѣческiя похвалы, или посмѣянiя; но успремите глаза ума вашего на шѣхъ невидимыхъ зрителей, кошорые сушь свидѣтелями ежедневныхъ поступковъ вашихъ, и ищите славы, которая отъ единого Бога. Иоан. 5. 44. Желашъ предметовъ, несомѣспныхъ между собою, или иначе, спарашся угождашъ Бо-

гу и міру, коихъ требованія представляютьъ совершенное прошиворѣчіе, значить не быть ни добрымъ, ни почтеннымъ, ни счастливымъ. Если глаза ваши дѣйствительно открыты; если сердце ваше по истинѣ смягчено; если вы алчете и жаждете правды; если вы утверждены въ понятии истинной святости; если желаете содѣлаться совершенными, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный: Матѳ. 5, 48. то вы со дня на день будете утверждаться въ сознаниіи и недоспашковѣ, и нуждѣ, и слабостейъ вашихъ; будете болѣе и болѣе ощущать въ душахъ вашихъ милосердіе и долгоперпѣніе всеблагаго Господа, кошорый проспитъ всѣ грѣхи ваши, и исцѣлитъ всѣ немощи ваши.

Заключеніе сіе можетъ показаться чудною странностію въ глазахъ мірскаго чело-вѣка: но при всемъ томъ оно правильно; ибо чѣмъ болѣе Христіанинъ возрастаетъ въ благодати, тѣмъ болѣе возрастаетъ также и въ смиреніи. Смиреніе, дѣйствительно, есть жизненное начало Христіанства. Оно укрѣпляется или ослабѣваетъ, смотря по тому, что сія добродѣтель возвышается

или упадеши. Смирение сперва располагаетъ грѣшника, погруженнаго въ глубокое уничиженіе, къ усердному принятію обѣщаній Евангелія. Пошомъ, по мѣрѣ возраспанія въ душѣ его, оно спановишся испиннымъ основаніемъ его чувствованій и поступковъ въ отношеніи къ Богу, ближнему и самому себѣ. Наконецъ, когда онъ перейдетъ въ царство славы, то смирение будешь въ немъ дѣйствовашъ съ такою силою, кошорой ничто ослабишь не можешь. *Онъ падетъ, и положитъ вѣнецъ свой предъ Ангелъ, и воскликнетъ: сидящему на престолѣ и Ангелу благословеніе, и честь, и слава, и держава, во вѣки вѣковъ.* Апок. 4, 10. 5, 13. Дѣятельныя выгоды сего смиренія духа споль многочисленны и споль очевидны, что нѣмъ надобности изчислять ихъ. Оно научаетъ насъ спрашиваться начинаній грѣха, и избѣгашъ случаевъ къ оному съ такимъ же вниманіемъ, съ какимъ избѣгаемъ угрожающей намъ заразительной болѣзни. Оно предупреждаетъ тысячи неудобствъ; оно разрѣшаетъ тысячи сомнѣній, причиняющихъ полнокое недоумѣніе шѣмъ людямъ, кошорые не довольно живо чувствуютъ крайнюю немощь

свою, не спрашайтесь оскорблять Святаго Духа Божія, Ефес. 4, 30. и такимъ образомъ удаляють ошь себя Его спасительное вліяніе.

Естьли вы приобрѣли сіе смиреніе; то не имѣете нужды въ правилахъ для вашихъ нравовъ, не имѣете нужды въ побужденіяхъ къ достиженію святости. Тогда сердца ваши пламеняють желаніемъ, посшупають во всемъ съ шюю единственною цѣлю, чшобы сняскашь благоволеніе Божіе; тогда и самыя обыкновенныя дѣянія вашей жизни превращаються въ благочестивыя обязанности. Однако не ожидайте въ беспрашной безопасности, пока самъ собою предшавишь вамъ случай прославляшь Бога; но молиште Его, чшобы Онъ дароваль вамъ духъ силы и разума, дабы вы могли все случаи употребляшь къ Его служенію. Пришомъ ищашельно предохраняйте себя ошь развлеченій и заботъ сего міра, и непрестанно усшремляйте мысли ваши къ благамъ небеснымъ. Сшарайтесь бышь всегда дѣяшельными и полезными; берегитесь проводить въ праздности время, шюлько для васъ драгоценное. Нико-

*

гда не довольствуйтесь наспоющимъ расположеніемъ вашимъ; но забывая заднее, неушомимо *простирайтесь впередъ*, Фил. 3, 13. и не ошпанавливаясь, шекипе на попрещъ, ошкрышомъ предъ вашими глазами.

Болѣ всего, измѣряйте ваши успѣхи въ благочесшіи умноженіемъ любви вашей къ Богу и человѣкамъ. *Богъ есть любовь.* 1 Юан. 4, 8. Вошъ священная ищина, кошорая освѣщаетъ, согрѣваетъ и оживляетъ міръ небесный, — сіе жилище блаженныхъ, въ кошоромъ Господь видимо присуществуетъ. Тамъ любовь сіяетъ свѣшомъ, кошорого не помрачаетъ никакое облако. Нѣсколько благодѣшпельныхъ лучей его доспигаетъ и къ намъ, на сію землю; иначе мы были бы погружены въ гущѣйшую тьму, и преданы жесточайшей бѣдноти. Но въ сердцахъ слугъ Божіихъ любовь сія оказываетъ все свое дѣйствіе. Сею шо любовію они возобновляются въ познаніи, по образу создавшего ихъ. Сею шо любовію они и здѣсь еще приобрѣтаютъ нѣкошорыя чершы образа Ошца небеснаго. Сія шо любовь побуждаетъ ихъ посвящать себя безъ изьяпія на служе-

нѣ Тому, копорый искупилъ ихъ кровію своею.

Какъ низко, какъ поспыдно шо понятіе о Хрисціанской нравспвенности, какое соспавляющъ себѣ многіе изъ именующихся Хрисціанами! Они дающъ шолько шо, въ чемъ *не смѣютъ* опказать; воздерживающъ шолько опъ того, что имъ *запрещено* дѣлать. Еспыли шы имъ докажешь, что шакое-шо дѣло подлежащъ сомнѣнію, и что по сему они должны удержаться опъ него; шо они возразящъ шебѣ, что эшого не сказано въ заповѣдяхъ. Однимъ словомъ, они почишающъ Хрисціанство не иначе, какъ системою принуждений. Они опнимающъ у него всякое благородное начало; ушверждающъ, что оно несомвѣсно съ пошребностями общежитія; и желали бы заключить оное шолько въ мрачныхъ спѣнахъ монастыря. Но *истинный Христіанинъ* не почишаетъ Хрисціанства шягоспнымъ обязательствомъ, но величайшимъ благодарноспію. По сему онъ не оплагаетъ до извѣснаго времени или случая, оказыващъ прину-

жденные знаки благодарности, но всегда посвящаетъ себя произвольному и совершенному служенію. Сіе правило избавляетъ его отъ многихъ затрудненій въ дѣятельной жизни. Оно руководствуетъ его въ выборѣ товарищей и друзей, когда сіе право предоставлено ему самому. Оно поселяетъ въ немъ желаніе, умножаетъ временное счастье всѣхъ окружающихъ его; оно наполняетъ его состраданіемъ, любовью, и живымъ попеченіемъ о духовномъ ихъ счастьи. Равнодушіе, въ семъ отношеніи, есть одинъ изъ очевиднѣйшихъ признаковъ ослабленія или упадка благочестивыхъ чувствованій. Сіе живое правило, въ часы, въ которые истинный Христіанинъ наслаждается величайшимъ счастьемъ, вдыхаетъ въ него тихое благоговѣніе, и даетъ ему вкушать несравненныя утѣхи въ служеніи Богу; оно исполняетъ его миромъ и веселіемъ; оно доставляетъ ему, среди самыхъ напастей, *радость неизреченную и преславную*. 1 Пепр. 1, 8.

Однако міръ не есть для него жилищемъ покоя; онъ, до кончины своей, долженъ об-

шасть въ немъ подобно спраннику, подобно воину, оканчивающему военное поприще не иначе, какъ вмѣшъ съ жизнію; онъ долженъ непрестанно пропивоборспивовать могуществу шмы, искушеніямъ міра, и собственнымъ слабостямъ. Непрестанныя перемѣны, копорыми исполнено сіе состояніе неизвѣспносши и искушенія, плагоспное и унизітпельное памяпованіе о своихъ немощахъ, производяшъ въ немъ неперпѣвливое ожиданіе шого счастливаго часа, въ копорый онъ совершенно избавишся ошъ узъ развращенія, въ копорый его печали и въздыханія убѣгушъ навсегда. Обращая мысленные взоры къ сему времени, и — сравнивая сей суешный и буйный міръ, въ копоромъ зависти и ревность, ненависти и мщеніе жестоко шерзаюшъ сыновъ челошвческихъ, съ шюю блаженною спраною, въ копорой любовь будешъ царспивовать ненарушимо, въ копорой всѣ вѣрныя, связанные неразрѣшимыми узамы дружества, будутъ согласнымъ пѣніемъ восхваляшъ Виновника общаго ихъ блаженства, — истинный Христіанинъ поржествуетъ надъ ужасами смерти; онъ горитъ желаніемъ осуществленія сихъ сладостныхъ

образовъ; онъ поминался, находясь въ земномъ сообществѣ.

Таковыя чувствованія истиннаго Христіанина могутъ служить опроверженіемъ на возраженіе, которое весьма часто произносятъ люди, называющіеся Христіанами. — Сии Христіане укоряютъ учителей Религіи въ томъ, что они отпказываютъ человѣку въ правѣ предаваться невиннымъ забавамъ, и вкушать пріятности жизни; что они даютъ Религіи мрачный и скучный видъ, вмѣсто того, что бы оспавлять ее въ томъ числѣ и истинномъ видѣ, который есть несомнительнымъ знакомъ радости и довольства. — Обвиненіе сіе сколько важно, что оспавляетъ насъ изслѣдовать его со вниманіемъ.

Во первыхъ неоспоримо, что Религія не запрещаетъ намъ ни забавъ, ни удовольствій *дѣйствительно* невинныхъ. Впрочемъ вопросъ о ихъ невинности долженъ быть рѣшенъ не по началамъ мірской нравственности, но по разуму заповѣдей, заключающихся въ Словѣ Божіемъ, и по сообразности или несообразности сихъ удовольствій

вѣй съ духомъ Христіанства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что увеселенія имѣютъ правильную цѣль свою. Онѣ назначены для возбужденія упомянутыхъ физическихъ и нравственныхъ способностей нашихъ, и для сообщенія намъ новой бодрости къ опшравленію важныхъ завящій жизни. Слѣдовательно, все то, что упоминаетъ шѣло или душу, не можешь соопвѣтствовать предполагаемой цѣли. Все то, что требуетъ больше времени, издержекъ или размышленія, нежели сколько полезно, или лучше сколько *нужно* употреблять на просшую забаву, не можетъ быть одобряемо такимъ человекомъ, копорый дарованія свои почиаетъ драгоценнымъ залогомъ, въ употребленіи коихъ долженъ будешь дать отчетъ. Все, что прямо или не прямо вредитъ счастью ближняго, не можетъ быть увеселеніемъ приличнымъ Христіанину, копорый долженъ любить ближняго, какъ самаго себя; Матт. 22, 39. не можетъ быть забавою достойною человека, копораго жизнь должна быть посвящена распросраненію счастья во всей сферѣ его дѣятельности.

Но въ чемъ же искашь Христіанину увеселенія? Тотъ бы унижилъ и оскорбилъ благоспъ Божію, кпо подумалъ бы, что испочники невиннаго увеселенія споль рѣдки, что люди принуждены дополнять недоспашокъ оныхъ собспвеннымъ изобрѣшеніемъ удовольспвій, коихъ чиспоща между шѣмъ подвержена сомнѣнію. Творецъ, по неизмѣримой благоспи своей, расположилъ всѣ физическія, умспвенныя и нравспвенныя способности наши шакъ, чтообы онѣ могли не шолько соопспвшспвовашъ сущеспвенной цѣли бышія нашего, но и служишь орудіями для снисканія удовольспвій. Не довольно шѣхъ благодѣній, копорыми осыпашъ насъ Богъ для поддержанія нашего сущеспвованія; вся природа предспавляешъ еще восхитишельнѣйшія карпины для очарованія нашихъ взоровъ, и пріятнѣйшія гармоніи для усладенія нашего слуха. Сверхъ шого, Творецъ, по неизрѣченной благоспи своей, успроилъ насъ шакъ премудро, что самая перемѣна дѣлаешся для насъ пріятною, и сообщашъ намъ новыя силы. Мысль сія должспвовала бы побуждашь насъ, находишь въ благоразумномъ *разнообразіи полезныхъ*

изысканій увеселенія, каковыхъ мы ищемъ большею частію въ предметахъ, совершенно *безполезныхъ*.

Какъ безчисленны и обильны источники невиннаго увеселенія! Христіанинъ увеселяется умереннымъ употребленіемъ всѣхъ даровъ Провидѣнія. Воображеніе, гений и вкусъ, красоты природы и оплчныя произведенія искусства приносятъ ему богатѣйшую дань. Онъ находитъ услажденіе въ употребленіи своего разума, въ общежительныхъ связяхъ, въ союзѣ дружбы, въ пріятныхъ образахъ надежды, въ довѣренности, признашельности, благосклонности, и во всѣхъ благородныхъ чувствованіяхъ сердца. Сіи наслажденія, будучи безкорысны сами въ себѣ, и имѣя единственнѣйшимъ предметомъ счастье другихъ, споняются, по всеблагому устройству Творца нашего, дѣйствительнѣйшими средствами къ изліянію радости и мира въ его собственное сердце. О! какъ худо знаютъ истинныя спихіи челоѣческаго счастья тѣ, которые равняютъ сіи восхитительныя наслажденія съ суешными удовольствіями разсѣянности и съ грубыми похотѣніями чув-

ственности! — Опъ чего же происходитъ, что опъ, кто рѣшаетъ содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ, съ великимъ принужденіемъ опсшаетъ опъ удовольствій міра, и разсаваясь съ ними, бросаетъ на нихъ алчный взоръ сожалѣнія? Опъ шого, что онъ не знаетъ еще всѣхъ ушѣхъ, копорыя вознаграждаютъ истиннаго Христіанина за сіи ничтожныя пожертвованія; опъ шого, что онъ никогда еще не испытывалъ счастья, копорое вкушаютъ на пуши Религіи.

Правда, что когда человекъ, ходящій долгое время въ пусяхъ порока, оставляетъ сіе пагубное поприще, и въ первый разъ всупаетъ на спезю Религіи, то онъ долженъ побѣдить многія препяшствія, дабы не соврашиться съ ней. Грѣхъ и угрызения совѣсти, спыдъ, спрахъ и многія другія спрасши производятъ въ его сердце сильную борьбу. Его похоти пребуотъ удовольствореній, къ копорымъ привыкли; и онъ не безъ шруда опказываетъ опъ закоренѣлыхъ своихъ навыковъ. Онъ согбенъ подъ бременемъ грѣха; онъ какъ бы подавленъ чувствомъ своего недостоинства. Но, по

истинѣ, всѣ сіи шлагоспныя впечатлѣнія зависящъ болѣе ошъ прошедшихъ его прошупковъ, нежели ошъ наспоющаго раскаянія. Пришомъ рѣдко случается, чшобы сіе соспоянiе спраданiя было продолжительно. Въ шу минушу, въ кошорую самое мрачное облако покрываетъ умъ его, лучъ небеснаго свѣша ошъ времени до времени пронцаетъ его, и предспавляетъ ему надежду лучшаго въ будущемъ. Такъ! еще и въ сей жизни мы познаемъ шу всеобщую и ушѣшительную истину, чшо сѣяшіе со слезами, лишь бы шо были: дѣиспвиительно слезы раскаянія и сокрушенiя, *жнутъ сѣ пѣніемъ*. Псал. 125, 5. *Сердца сокрушеннаго и удрученнаго не отвергаетъ Богъ*. Псал. 50, 19.

Когда мы универждаемъ, чшо души Религiи сушъ души прiятныя; шо симъ не думаемъ опвергать шого, чшо внушреннее соспоянiе Хриспiанина, во все шеченiе жизни его, ешъ соспоянiе подвига и брани. Но ежели Хриспiанинъ испышываетъ заботы и скорби, кошорыя сушъ удѣломъ каждаго человека; шо испышываетъ шакже

и радости, въ кошорыхъ никшо другой участвовашь не можешъ.

Пей обильно, или вовсе не прикасайся.
 Вошь совѣтъ, весьма полезный опноспельно къ наукамъ, и не менѣ полезный опноспельно къ Религii, еспли хопимъ найши въ ней источникъ удовольспвій. Надобно признашься, что человекъ, мало преданный Религii, весьма склоненъ къ унынію, подобно какъ поверхносныя познанія располагають его къ щеславію. Опсюда происходить шо обвиненіе, кошорое дѣлають Религii люди, несовершенно ей преданные. Ихъ Религiя доспашочна для шого, чтообы оправлять грѣховныя ихъ удовольспвія, но недоспашочна для шого, чтообы вознаграждать оныя наслажденіями, опъ ней одной зависящими. По сему шо они споль невыгодно опзываются о сей землѣ обѣщованiя; хошя она изобилуетъ всемъ, что можешъ насъ возспановлять и подкрѣплять въ продолженіи земнаго спрансшвованiя нашего.

Мы изобразили здѣсь нѣкошорые источникы удовольспвій, опкрышые для испня-

наго Христіанина. Люди мірскіе могутъ понять сіи изображенія; и они должны согласишься въ справедливости оныхъ. Но естѣ другія удовольствія, гораздо высшаго свойства, копорыя совершенно чужды для нихъ.— Освободясь отъ шѣхъ сильныхъ спраспей и отъ шѣхъ мучительныхъ заботъ, копорыя естествонно шерзаютъ мірскаго чловѣка, истинный Христіанинъ наслаждается тихою и безмятежною надеждою, что онъ примирился съ Богомъ, и снова обрѣлъ Его благоволеніе. Онъ вкушаетъ спокойствіе ненарушимое, копорого міръ не можетъ ни дать, ни похитить; ибо оно основывается на швердой довѣренности къ Богу, на Его милосердой благости, на неизсякаемой любви Спасителя, и наконецъ на шомъ Божественномъ обѣщаніи, что все будешь споспѣшествовать къ его благу.

Когда мы наслаждаемся здоровьемъ, крѣпостию силъ, когда все намъ улыбаешся, когда сопуществуешь намъ счастье, когда утѣхъ, кажешся, предупреждаетъ наши желанія: тогда мы не находимъ нужды въ утѣщеніяхъ Религіи. Но когда счастье отъ насъ

убѣгаешь, когда друзья наши оспаваютъ насъ, когда приходять къ намъ скорби, болѣзни и спароспъ; тогда мы чувствуемъ, сколько удовольствія Религiя выше пѣхъ удовольствiй, копорья находимъ въ суешности и разсѣянiи,—удовольствiй, копорья гошovy убѣжашъ въ шо самое время, когда мы наибольшую имѣемъ нужду въ ихъ помощи. Какое печальное зрѣлище представляетъ размышляющему уму спарикъ, не знающiй истинныхъ источниковъ ушѣщенiя! Какъ прискорбна, и даже опврашишельна, картина сего человекъ, копорый не кспаша горить желанiемъ наслаждаться удовольствiями молодыхъ лѣтъ, не смощра на шо, что онъ не въ силахъ уже достигнуть ихъ; или напрягаешь удержашъ ихъ слабою рукою, не смощра на шо, что онъ посмѣвающа его усилiямъ и бѣгутъ отъ него! Какъ облачны и мрачны должны быть сумерки жизни шакого человекъ! Все его огорчаетъ и приводитъ въ унынiе. Онъ не можешъ посмощрѣть на прошедшее съ удовольствiемъ, ни на будущее съ надеждою. Напрощивъ шо го истинный Христiанинъ, достигшiй вечера жизни, уповая на милосердiе Искупише-

ая, съ радостію помышляетъ о томъ, что
его Искупленіе приближается; еспыли силы
его изнемогають; еспыли способности его
ослабѣвають, што онъ можетъ спокойно поло-
житься на вѣрность обѣщаній Божіихъ;
и въ ту самую минушу, какъ онъ вспу-
наетъ въ мрачную долину смерти, онъ мо-
жетъ возводить взоры, хотя робкіе, но
исполненные надежды, къ разсмащриванію
шѣхъ обитателей, копорыя угошованы у Отца
небеснаго, къ созерцанію шѣхъ радостей,
копорыхъ *не видалъ глазъ, не слышало*
ухо, и копорыя не приходили на сердце
словѣку. 1 Кор. 2, 9.

Какіе разительныя уроки даетъ намъ не-
восполнимо и коловращенность всѣхъ под-
лунныхъ обладаній! Какъ ненадежно и нич-
тожно мірское благополучіе! По сему-шо Ре-
лигія доставляетъ Хрисианину драгоцен-
нѣйшія подкрѣпленія въ нуждѣ, бѣдности,
болѣзни и мученіяхъ смерти. Хотя жесто-
кая рука времени, или сильныя удары несча-
стія похищаютъ у него всѣ блага земныя;
но онъ стоитъ непоколебимо и бодро. Та-
ковъ величественный дубъ, слава льсовъ: зн-

на можешь обнажить его, онъ испъевъ, но
 онъ еще лучше открываетъ тогда взору
 наблюдателя силу и прочность существа
 своего!

СВОЙСТВА ХРИСТИАНСКОЙ КРО- ТОСТИ.

Кротость есть добродѣтель, которая укрощаетъ или умѣряетъ гнѣвъ нашъ, когда мы бываемъ раздражены на причинившихъ намъ какую нибудь обиду. Кротость оплачиваетъ опъ милости тѣмъ, что сія послѣдняя состоитъ собственно въ облегченіи наказанія, которое заслуживаетъ человекъ преступный, или обидѣвшій насъ несправедливымъ образомъ; между тѣмъ какъ первая смягчаетъ или совершенно ушояетъ гнѣвъ. Двѣ сіи добродѣтели, кротость и милость, различны сушь въ своемъ предметѣ и въ своемъ дѣйствіи; хошя не рѣдко смѣшиваются ихъ между собою. Кротость не спрашивается никакихъ оскорбленій, никакихъ непріятныхъ приключеній, никакихъ бѣдствій. Когда насъ поддерживаешь сія небесная добродѣтель; тогда ничто не огорчаетъ насъ, ничто не раздражаетъ. Будучи драгоценнымъ плодомъ непоколебимаго шерпѣнія, глубокаго смиренія и непрерывнаго умерщвленія спра-

*

спей, крошость подчиняешъ сіи страсти разуму такъ, что не даешъ имъ оказывать ни малѣйшаго движенія: крошость есть добродѣтель, которая заключаетъ въ себѣ или предполагаетъ почти всѣ другія добродѣтели. Она не есть слѣдствіе ни природнаго дарованія, ни добраго воспитанія, хотя онѣ и располагаютъ человѣка къ пріобрѣтенію оной; она есть изліяніе Святаго Духа въ наши души. Только чада истины, только ученики Христовы могутъ обладать сею добродѣтелію; и шопъ не есть истинный Христіанинъ, кто опказываетъ опъ блгъ, доставляемыхъ ею.

Крошость, какъ говоритъ Святыи Амвросій, есть въ Богѣ одно изъ высочайшихъ свойствъ Божества. Бышъ Богомъ всемогущимъ, шерпъшъ все шо, что Онъ шерпитъ въ нечестивыхъ, и не смолря на ихъ буйное и гнусное нечестіе, имъшъ къ нимъ опеческое сердце, повелѣвашъ солнцу своему освѣщать ихъ, предупреждашъ ихъ своими благодѣліями, осыпашъ своими щедростями, — не есть ли это удивительнѣе всего въ верховномъ Владыкѣ? Всѣ другія

свойства Божія, еспши смѣю шакъ сказать, не удивляютъ меня; что, на примѣръ, Богъ вѣченъ, ашо еспъ слѣдствие Его существа; но что Богъ шолко шерпѣливъ и какъ бы нечувствительенъ къ причиняемымъ Ему оскорбленіямъ, что даже объемлешь любовію своихъ оскорбителей, и стараешься привлечь ихъ къ себѣ, — вошъ что я едва поняшь могу. — Будучи поражены великостію и величіемъ крошости въ Творцѣ, преклонимъ со смиреніемъ наши взоры, и разсмотримъ сію добродѣтель въ швари, въ Христіанинѣ. Крошость Христіанская не иное что еспъ, какъ расположеніе внушеннаго человѣка, кошорое дѣлаешь его покорнымъ Богу, спокойнымъ въ самомъ себѣ, и благодѣтельнымъ къ ближнему. Она распространяешь такимъ образомъ вліяніе свое на другія добродѣтели; она руководствуетъ предпріятіями силы, умѣряешь излишнюю строгость правосудія, внушаетъ мужество смиренію, исправляетъ излишество ревности, ошнимаетъ у любви всякое личное приспращіе. Ахъ! какое прекрасное существо кропкій человѣкъ! На какую вы-

сокую степень совершенства возводя въ сѣбя добродѣтель!

Когда Апостоль пославляетъ крѣпость въ числѣ свойствъ ревности: то подъ симъ не должно разумѣть той снисходительности, по которой мы дѣлаемъ неумѣренно благосклонными къ нашимъ братьямъ, спарамся избѣгать всего того, что могло бы ихъ опечалить, заботимся о снисканіи ихъ благорасположенія, не говоримъ имъ ничего такого, отъ чего бы они могли быть недовольны сами собою; такъ что вмѣсто того, чтобы устрашать ихъ пороками ихъ поведеніемъ, мы успокаиваемъ ихъ, и въ снисхожденіи своемъ доставляемъ имъ убѣжище отъ тайныхъ упрековъ совѣсти. Сія пагубная ошибка можетъ происходить изъ двухъ источниковъ: или изъ слабого и робкаго характера, или изъ невѣдѣнія строгости священныхъ правилъ; а сіе невѣдѣніе происходитъ или отъ того, что крѣпость наша претѣшнуешь намъ пользоваться нашимъ познаніемъ, или отъ того, что самое познаніе сіе почеркнуто изъ невѣрныхъ источниковъ и ложно. Къ первому классу от-

послѣдствіи тѣхъ начальствующихъ лицъ, копорыя,
 коими просвѣщены правилами Христіанской
 нравственности, но, по слабости характе-
 ра, сіюль неспособны употреблять ихъ къ
 навиданію другихъ, что едва имѣюшь смѣ-
 лость сказать грѣшнику, какъ по Пророкъ
 Наванъ сказалъ Давиду: *Ты сей словоѣкъ.*
 Они бояться огорчить его, представляя ему
 ужасные его состояніе: сладость меда ис-
 пекаетъ изъ устъ ихъ въ то время, ког-
 да они должны бы поражать громомъ и
 молніею. Не сію крепость Апостоль на-
 зываетъ крепостию ревности и любви. Сіа
 крепость во всякомъ начальствующемъ ли-
 цѣ, есть не крепость, но слабость и на-
 зость сердца, копорого ничто не прогаешь,
 копорое хладнокровно къ славѣ Божіей и
 къ спасенію своихъ братьевъ. Сіа крепость
 не иное что есть, какъ робкое и лѣнивое
 усердіе, копорое заславляетъ насъ бояль-
 ся всего того, что можешь нарушить нашъ
 покой или покой другихъ; копорое въ на-
 славленіяхъ и увѣщаніяхъ нашихъ обнару-
 живаетъ нечувствительность и бездѣйст-
 венность души. Нѣшь, таковая крепость,
 начало не есть крепости ревности и люб-

ви, не есть плодъ Духа Святаго; такая крошечность зависить только отъ природы.

Тотъ еще болѣе заблуждается, кто сію крошечность смѣшиваетъ съ нѣмъ снисхожденіемъ, которое, основываясь на пустомъ знаніи, спрогя правила Евангеля замѣняетъ ложными правилами свѣтскаго обращенія, и которое нынѣшнія, совершенно человѣческія, мнѣнія предпочитаетъ святому древнему ученію и духу Христіанства. Таковая крошечность есть крошечность жестокаго, котораго не исцѣляетъ, но умерщвляетъ; она есть коварное искусство, которое старается прикрывать, а не исправлять, пресупленія, и которое подъ нѣмъ предлогомъ, чтобы не свергнуть грѣшника въ опчальніе, даетъ ему право надѣяться тогда, когда нѣтъ никакой надежды. Она есть хищное ущонченіе послѣднихъ вѣковъ, коего изобрѣтатели, не могли совмѣстить спрогоски правилъ, осмѣненныхъ опдаленною и почтенною древностію, съ нынѣшнимъ развращеніемъ нравовъ, всячески ухищлялись надъ прошлагою Евангелія, и нашли новыя правила болѣе благопріятствующія спрасламъ, и болѣе сообраз-

вмѣ съ нашими правами. Такимъ образомъ, во мѣрѣ измѣненія нравовъ, они измѣнили непремѣняемыя правила, и примирили съ Евангеліемъ сей мѣръ, на которыи Евангеліе непрестанно произноситъ проклятія. Всякое успокоеніе, направляемое шолько къ оправданію человѣческаго развращенія, есть варварство, ненавистное для человѣчества. Попыткамъ безчинствамъ нашихъ братьевъ, не значить любить ихъ; это значить прикрывать и услаждать ядъ, дабы они безъ сопротивленія проглотили его; это значить оставляшь въ ихъ сердцахъ рану, ихъ заражающую, и прилагаешь къ ней врачевства, не препятствующія распространенію болѣзни, но шолько облегчающія чувствованіе боли.

Но какова есть крошость Евангельская, крошость Апостольская, крошость побѣждающая мѣръ и его заблужденія, крошость, за которую Евангеліе обѣщаетъ въ награду владычество надъ землею, шо есть господствованіе надъ духами и побѣду надъ сердцами? Она есть крошость болѣе нежели человѣческая, крошость совершенно божественная и подобная крошости Спасителя;

но сему-по сей Божественный Паспырь дунгъ
 мапихъ, насшавляя Апостоловъ и учениковъ
 своихъ, говоришь: *научитесь отъ Меня кро-*
тости; научишесь не отъ челоуковъ, даже
 не отъ Ангеловъ, но отъ Меня, вашего Спа-
 сителя и вашего Бога. Могъ ли Онъ пока-
 зать имъ просише и шочнше, что сіе ка-
 чество не имѣеть въ себѣ ничего природ-
 наго, ничего челоуческаго, поелику въ немъ
 заключаешся сокращеніе Его насшавленій, и
 содержаніе Его божественныхъ примѣровъ?
 По сему-по, говоришь Св. Іоаниъ Злашоус-
 ный, нѣтъ ничего привлекашельнше, нѣтъ
 ничего сильнше пош Паспырской благости и
 шной Апостольской крошости, которая
 шокорила весь миръ Іисусу Христу *).

Однако, подъ именовъ крошости, не дол-
 жно разумѣть безчувственной и бездѣйст-
 венной безпечности, крошости ненавидящей
 шрудъ и любящей покой. Сія склонность, ко-
 шорая часшо составляетъ все совершенство
 шцоль многихъ шакъ называемыхъ добродѣ-
 шельныхъ душъ, не совмѣшна съ шюю лю-

---

*) Злашоуст. §8, на Выщ.

бовію къ человѣчеству, копорю, воодушевленою, является истинно благородное сердце. Ахъ! чтобы быть полезнымъ своимъ братьямъ, а особливо тѣмъ, которые дѣлаются жертвою развращенныхъ спрасей своихъ, надобно имѣть крошость и благость, шакъ сказать пасшырскую. Представше себѣ чело-вѣколюбивую крошость добраго пасшыря, каковаго изображаетъ намъ Евангеліе; онъ бѣжитъ за погибшею овцею; пещеры и скалы опзываются его криками; его безпокойные взоры общекають лѣса; шерніе и кустарники не могутъ остановить снопы его; нѣтъ мѣстъ неприступныхъ для его нѣжности; день проходитъ въ розыскѣ, а ночь въ безпокойствѣ. Вотъ образъ не только истиннаго Христіанина, облеченнаго властію, но нѣкопорымъ образомъ и каждой чувствительной и благочестивой души, копорая любитъ всякаго чело-вѣка, какъ часть самой себя, и какъ сонаслѣдника въ благахъ и радостяхъ небеснаго ошечества.

Обозрѣвъ такимъ образомъ различные ошечствы, служащіе признакомъ истинной крошости, мы можемъ усмотрѣть, что духъ

крошени еснь не что иное, какъ духъ силы; духъ, свойственнѣй Христіанству; духъ, которѣй можно назваць всеобщимъ духомъ Церкви; духъ, которѣй, будучи совершенно вероискимъ и совершенно Апостольскимъ, приличествуетъ всякому сословію; духъ, которѣй приобретаешся съ помощію благодати, посредствомъ хорошаго употребленія всѣхъ случаевъ, кои намъ предспавляются, и кои кои пользовашся зависить отъ насъ самихъ. Укрощашъ свой суровый нравъ, и сносишь оный въ другихъ; бышь услужливымъ, и прощаешъ обиды; принимаешъ съ покорностію самыя строгія наставленія, и никогда не соединяешъ колкости съ самыми мудрыми совѣтами; осирадаешъ немощамъ или несчастіямъ ближняго, и не жаловаешся на свои собственныя; вѣрно исполняешъ дѣла правосудія, и не опускаешъ дѣла милосердія; однимъ словомъ, дѣлаешъ все для Бога, и научашъ сему другихъ: вошь дѣла, которыя еже часно намъ предспавляются, и научающъ насъ, что крошени и сила суть двѣ подруги въ жизни Христіанской, отъ соединенія коихъ зависить согласіе должностей, прочность добродѣтелей, гармонія совер-

женства, успѣхъ назиданія, основаніе самой святоши, и, можно прибавить, вся наука спасенія.

Чтобы лучше познать истину, и безопасно избѣгая заблужденія, прошивуположимъ крошости мірской крошость Христіанскую. Первая рождается болѣе отъ слабости, нежели отъ силы ума, болѣе отъ жестокости, нежели отъ слабости сердца; она извиняетъ все, пошому что ничего не видитъ, или ничего не чувствуетъ. Она есть крошость нѣги и лѣносныи: она сноситъ, пошому что ей жалостливѣе опрощать за обиду, нежели переноситъ оную; пошому что она не можетъ нарушить покоя другихъ, не нарушивъ вмѣстѣ той безмечной нѣги, въ кошорой съ удовольствіемъ усыпляется. Она есть крошость наружная и прищворная: она во всемъ прищворивается; оказывается на лицѣ, но не находится въ сердцѣ. Она есть крошость жестокая и коварная: она оплагаетъ мщеніе, дабы вѣрнѣе снисходить; скрываетъ желаніе мщенія, дабы удобнѣе успѣть въ немъ; получивши обиду по видимому забываетъ свою досаду; виноватъ

никъ обиды перелетъ изъ памяти свой про-
 снупокъ, и не думаетъ о защищеніи себя,
 будучи увѣренъ, что шопъ не имѣетъ на-
 мѣренія напасть на него; такимъ образомъ
 первый, по убійственному ушонченію лице-
 мѣрной крошоспи, усыпляетъ бодрспвова-
 ніе въпораго, опшимаепъ у него всякое опа-
 сеніе, и оказываепъ дружеское къ нему ра-
 нодолженіе только для того, чтобы вѣрнѣе
 принесши его въ жершву своей ненависти.
 Она еспъ крошоспъ принужденная: она при-
 крываетъ миродлюбивую наружноспю, видѣи
 силу спрашнаго врага; облакаепъ, предъ
 глазами свѣта, въ личину ложнаго велико-
 душиа, дабы скрыть свое безвѣліе. Она еспъ
 крошоспъ корыстная: спараютъса угождапъ,
 потому что ищутъ высшаго званія, боль-
 шей чеспи и славы; а чтобы достигнуть
 всего, надобно имѣть друзей, которые бы
 вспомошествовали, надобно избѣгать непрія-
 телей, которые бы не преплшествовали: Она
 еспъ крошоспъ гордая: благороднѣйшимъ
 очинаютъ дѣломъ наказывапъ обидѣвшаго
 презрѣніемъ, нежели мщениемъ; опасаютъса
 доставивъ честь врагу своему, обнаруживая
 свою ненависть, или обезчестивъ самикъ

дѣла; признаваясь въ своей слабости. Она есть крошечка бесплодная: она не приноситъ никакого зла, но не дѣлаетъ и ничего добра; она равно неспособна какъ нравиться, такъ и не нравиться, какъ услуживать, такъ и вредить; она есть безчувственное усыпленіе бездѣйственной души, которая не оказываетъ негодованія при величайшихъ обидахъ, равно какъ и благодарности за величайшія благодѣянія. Она есть крошечка индифферентная: она старается выказать себя въ обществѣ, но исчезаетъ изъ него; она испрошаетъ всѣ учтивости за предъ чуждыми и незнакомыми; и за приниженное себѣ насиліе вознаграждаетъ грубостью и звѣрствомъ въ своемъ семействѣ, которое имѣетъ болѣе достойнаго социальнаго, чѣмъ его жалобы были бы они вернувшись обманутыми свѣтомъ. Изъ какого бы источника сія крошечка ни происходила; но она всегда ограничивается извѣстными предметами, извѣстными случаями; пылаетъ лучше личина спадаетъ, и обнаруживаетъ сердце возмущенное, недовольное, неполное догады и негодованія. . . . О мѣръ! эти ковы швыи подвижки!

Противоположить теперь сей обманчивой крошесни крошеснь Христіанскую, кошорая одна достойна любви и подраженія. Она есть крошеснь просшая и непритворная, кошорая всегда оказывается снисходительною и ласковою въ своихъ видахъ; развѣ когда принуждена бываетъ казаться спротою, дабы важностію своею удерживать ихъ, кошорые прошивляясь ея иждивеньемъ убѣжденія. Она есть крошеснь искренняя, кошорая опровергаетъ и самое удобное мнѣніе, кошорая съ радостию желаетъ имѣть въ рукахъ своихъ судьбу непріятеля, для него только, чтобы привлечь его къ себѣ благодаріями. Она есть крошеснь чистая и безкорыстная, кошорая оказывается иждивеньемъ и иждивеньемъ, что не имѣетъ ничего надѣяться, и что иногда должна многого бояться. Она есть крошеснь смиренная и предупредительная; она не смѣетъ притягивать, посредствомъ любви, ихъ, кошорые удались по прихотямъ, и склоняются къ примиренію, кошорого они не заслуживаютъ. Она есть крошеснь посполная и непоколебимая въ жесточайшихъ искушеніяхъ, въ затруднительнѣйшихъ обстоятель-

спвахъ, въ шлагоспнвѣшихъ положеніяхъ: она всегда одинакова, всегда самой себѣ подобна; все перемѣняется, все возмущается, все ниспровергается вокругъ ея, но ничто не нарушаетъ ея посшоянства.

Естьли вы хошите видѣть примѣръ выгодъ и преимущесствъ, доспавляемыхъ сею крошоспню; по обратнше вниманіе ваше на человѣка, низкаго и презрѣннаго въ глазахъ человѣческой гордоспн, но великаго и почшеннаго предъ очами Божеспвенной премудроспн.—Два пуспынника, долго просившіе Бога о наспавленіи ихъ въ способъ любви Его и служившіе Ему совершенно, услышали голосъ, кошорый повелѣвалъ имъ итти въ городъ Александрію, гдѣ они найдутъ человѣка, по имени Евхариспія, коего жена называется Марією, и кошорый, служа Богу совершенноѣ нежели они, научитъ ихъ, какъ должно любить и почиать верховнаго Владыку.

Пуспынники сіи, пришедши въ Александрію, въ печеніи многихъ дней освѣдомлялись о Евхариспіи; но никшо не знали его. Они

подумали, что обманулись, и рѣшились возвратиться, какъ вдругъ примѣтили бѣдную женщину, стоящую у двери одного дома, и спросили, не знаешь ли она человѣка, называемаго Евхаристіемъ.—Это мужъ мой, ошвѣчала сія женщина.—По сему ты называешься Марією, сказали ей пустынники.—Святые ошцы, спросила она, ошъ кого вы узнали мое имя?—Мы узнали имя швое и швоего мужа ошъ сверхъ-естественнаго голоса, и пришли сюда побесѣдовать съ вами.

Евхаристій прибылъ около вечера, сопровождая небольшое стадо овецъ. Пустынники пошчасъ обняли его, и просили рассказать имъ образъ своей жизни.—Я бѣдный пасхухъ, ошвѣчалъ онъ имъ.—Мы не о шомъ шебя спрашиваемъ, возразили пустынники; скажи намъ, какимъ образомъ ты съ женою своею служишь Богу.—Святые ошцы, вы должны научить меня сему; я человѣкъ несвѣдущій, и не умѣю ни любить Бога, ни служишь Ему.—Нѣтъ нужды, сказали они, мы посланы сюда Богомъ, чтобы узнать ошъ шебя, какъ ты Ему служишь.—Когда вы перебуешете сего ошъ меня, ошвѣчалъ Евхаристій; шо

скажу вамъ, что я имѣлъ богобоязливую мать, копорая, съ дѣтства моего, швердила мнѣ, все дѣлать и все сносишь, изъ любви къ Богу; я послѣдовалъ сему совѣшу съ самой нѣжной юности; я повиновался, изъ любви къ Богу; сносилъ наказаніе, изъ любви къ Богу; лишалъ себя нѣкопорыхъ предметовъ чувственности, споль обыкновенныхъ дѣтствъ, или нѣкошорыхъ увеселеній съ дѣтства моихъ лѣтъ,—изъ любви къ Богу.

Въ продолженіе всей моей жизни я поступаю такимъ же образомъ, спараясь относить все къ Богу: поупру, я вспаю, изъ любви къ Богу; совершаю молишву, и посвящаю Ему день мой, изъ любви къ Нему; иду на дѣло, ибо такъ Ему угодно, и работаю, изъ любви къ Нему. Я опдыхаю и вкушаю пищу, изъ любви къ Богу, копорый питаешь меня; позволяю себѣ небольшое увеселеніе, когда имѣю въ немъ нужду, изъ любви къ Богу, и для шого чтобы лучше служишь Ему. Я сношу голодь, холодь или зной, нищету, болѣзни, неурожай, изъ любви къ Богу. Я не имѣю дѣшей, живу съ моею женою, какъ съ сестрою, и весьма

*

мирно. Вошь все, что я дѣлаю; и Марія посшупаетъ также, какъ и я.

Есть ли у тебѣ имѣніе, спросили у него пущыинники?—Я имѣю нѣчто въ семь небольшомъ стадѣ овецъ, кшорое получилъ по наслѣдству отъ моихъ отцевъ: но Богъ благословляетъ малое имущество мое; и я имѣю больше, нежели сколько мнѣ надобно. Я раздѣляю мой доходъ на три часши: одну отдаю въ церковь; другую употребляю на вспоможеніе нищимъ и спранникамъ; а остальною живу вмѣстѣ съ женою моею. Я пишаюсь весьма бѣдно, но никогда не жауюсь на мою пищу: я принимаю ее шакою, какова она есть, изъ любви къ Богу.

Имѣешь ли ты непріятелей, сказали они ему?—Ахъ! кто не имѣетъ ихъ, отвѣчалъ Евхаристій? Я отсперегаюсь дѣлать зло кому либо, и никогда ни о комъ не говорю худо; при всемъ томъ имѣю непріятелей и зависшниковъ: но вмѣсто того, чтобы желать имъ зла, я люблю ихъ, стараюсь оказывать имъ услуги, и посѣщаю ихъ съ добрымъ сердцемъ, изъ любви къ Богу. Естьли

говорятъ худо о мнѣ или о Маріи, и естъ-ли обижаютъ меня; но я сношу шерпѣливо, изъ любви къ Богу. Вопъ, свящые опцы, все поведеніе мое и моей жены. — Пуспынники возврапились опшуда, будучи исполнены удивленіемъ, и ушѣшаясь шѣмъ, что узнали споль легкое средшво, доспигнуть совершеншва. Но въ чемъ соспоало сіе средшво, какъ не въ поспоальной кропоспи, кошорая, кажешся, воодушевляла прекрасную жизнь Евхариспія? Какимъ высокимъ счасшіемъ наслаждаешся Хриспіанинь, обладающій сею' сладоспнѣйшею крошоспцію! Мудроспъ человѣческая никогда не доспигала, и никогда не доспигнешъ сего счаспія.

СВѢТЪ И ИСТИНА.

Пошли свѣтъ Твой и истину Твою, пусть онѣ вѣдутъ меня, и приведутъ на святу ю гору Твою, и въ обители Твои! Псал. 42, 3.

Безъ Бога и внѣ Бога все естъ тьма и ложь. Естѣли мы имѣемъ естешественныя силы къ приобрѣшенію нѣкопорого свѣта и къ изслѣдованію нѣкопорыхъ истинъ: шо и онѣ опъ Бога. Чшо пы имѣешь, человекъ, чего бы пы не получилъ? Разумъ, знанія, проницательность, глубокомысліе, сушь не чшо иное, какъ свѣтлыя спруи, произшекающія изъ Бога. — Только въ Его свѣтѣ мы видилѣ свѣтѣ!

Но свѣтѣ долженъ бышь посланѣ.

Естѣли бы зло не заразило сущесства нашего; естѣли бы мы имѣли шѣ совершенства, съ каковыми нѣкогда вышли изъ рукъ Творца нашего: шо Божешвенный свѣтѣ и Божешвенная истина не были бы несвой-

сшвенны существу нашему. Дѣшское обхожденіе съ Богомъ, и брашская, съ самыхъ младыхъ лѣшъ свяшо нами соблюдаемая, связь со всѣми Свяпыми Ангелами, сообщили бы намъ болѣе свѣша, нежели сколько имѣло онаго лице Моисеево. *Свѣтѣ* и *истина* ешшесшвенно пипали бы нашъ разумъ, и произвели бы въ сердцѣ нашемъ *любовь* и *страхѣ* Божій.

Но нынѣ *тьма* покрываетъ землю, и мракъ народы. На землѣ возникли невѣдѣніе и заблужденіе, *свѣтѣ* и *истина* удалились на небо. Отсюда - шо онѣ ниспосылающа малому числу избранныхъ Божіихъ, молящихся объ оныхъ.

Чшо ниспосылается намъ, шого нѣшъ въ насъ. По сему кшо не хочешъ безплодно молишься о посланіи Божешшвеннаго свѣша; шощъ долженъ познашь и ошущипшь свою *слѣпоту*. *Естьли бы вы были слѣпы, говоришь Спаситель; то не имѣли бы ерѣха;* (Іоа. 9, 41.) пошому чшо сознание нашего невѣдѣнія ешъ первый шагъ къ нашему *просвѣщенію*.

Пошли — свѣтъ Твой!

1. *Свѣтъ Твой; — все, что пошребно намъ для различенія истиннаго ошъ ложнаго, добраго ошъ злаго, полезнаго ошъ вреднаго;— силу ходишь во свѣшъ Его и направляшь снопы наши шакъ, какъ Ему благоугодно.*

2. Спасишель нашъ, Иисусъ Хришось, ешь свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго теловѣка, приходящаго въ мѣръ; (Іоа. 1, 10.) Онъ ешь свѣтъ мѣру; (Іоа. 8, 12.) пошому что все Илѣ полутило бытѣ, и безъ Него не полутило бытѣя нитто, то ни полутило бытѣ; (Іоа. 1, 3.) пошому что посредшвомъ Его заслугъ люди, живущѣ во тьмѣ, увидѣли свѣтъ великій, и судяцилѣ во тьмѣ смертной, свѣтъ возсіалѣ. (Иса. 9, 1. 2.) И шакъ ешпили подъ именемъ свѣта, о ниспосланіи коего молился Давидъ, мы будемъ разумѣшь Иисуса Христа; шо мы ясно пойдемъ силу сихъ словъ, сказанныхъ Спасишелемъ ученикамъ своимъ: *многіе Пророки и Цари желали видѣть, то вы видите, и не видали.* (Лук. 10, 24.) Давиду дано было обѣшование о Иисусѣ Хри-

спѣ; онъ, по вдохновенію, нарицалъ Его сыномъ своимъ и Господомъ, (Матт. 22, 43. 44. Псал. 109, 1.) и со всѣми Святыми Вѣхкозавѣшной Церкви съ радостію ожидалъ Его пришествія.

3. *Слово Твое свѣтильникъ ногѣ моеи, и свѣтъ стезѣ моеи.* — (Псал. 118, 105.) По сему, подъ именемъ Божественнаго свѣща можно разумѣть и Слово Божіе, — опвѣщъ Божій на сей нашъ вопросъ: что я долженъ дѣлать, чтобы быть блаженнымъ?

Молитва наша о посланіи Божественнаго свѣща услышана прежде, нежели мы молились. Богъ послалъ и посылаетъ къ намъ Пророковъ, Пастырей и Учительей; Онъ открылъ намъ во всей полногѣ совѣщъ любви о нашемъ блаженствѣ. Нынѣ должны мы молишься Иисусу Христу преимущественно о томъ, чтобы Онъ коснулся очей нашихъ и изцѣлилъ оныя: ибо во дни не видѣшь свѣща, естъ величайшее бѣдствіе.

4. *Таковыя очи въ Св. Писаніи называющія свѣтильникомъ.* (Матт. 6, 22. 23.) Сия

означается то спасительное, плодотворное познание истины, которое не только освещает, но и согревает; которое жизнь преобразует *во святъ*; и которое, наконец, мертвого и омраченного человека содѣлываетъ живымъ, просвѣщающимъ и согревающимъ свѣтомъ. (Матѳ. 5, 14. 15. 16. Ефес. 5. 3.)

Свѣтъ сей посылается тогда, когда Богъ просвѣщаетъ сердца наши свѣтомъ Евангелія, (2 Кор. 4, 6.) дабы мы обратились опять къ чудному Его свѣту. (Дѣя. 26, 18.) Свѣтъ сей, подобно восходящему солнцу, возрастаетъ и умножается безпрестанно до шѣхъ поръ, пока не наступитъ совершенный полдень. По сему мы должны, подобно Давиду, просить Бога о томъ, чтобы свѣтъ Его возрасталъ въ насъ ежедневно.

Но мы также просимъ Его съ Давидомъ:
пошли истину Твою!

Истину Твою!—Что есть истина?—Правитель Иудей предложилъ Иисусу Христу сей вопросъ не потому, чтобы онъ былъ изъ

числа Скептиковъ; онъ былъ изъ числа шѣхъ, кои вѣрующъ въ истину и думаютъ, что уже нашли оную. Онъ никогда не спрашивалъ о истинѣ Того, копорый пришелъ въ мѣръ, чтобы *свидѣтельствовать о истинѣ*. Но когда онъ поверхностно спросилъ о семъ Исуса Христа, то, по сказанію Св. Евангелиста Іоанна, не ожидая отвѣта, опять вышелъ. (Іоа. 18, 38.) Онъ не былъ отвѣсти истины, и пошому не слушалъ ея гласа. (сш. 37.)

Пусть перемѣнятъ имя, и тогда многіе изъ спрашивающихъ о истинѣ, увидятъ въ Писаніи свое изображеніе! Едвали когда нибудь спрашиваютъ они о семъ Исуса Христа! Если же и спрашиваютъ, то спрашиваютъ поверхностно. Не ожидая отвѣта, они удаляются отвѣсти Него, и при всей мнимои любви своей къ истинѣ, оспаютъ въ невѣдѣніи оной. Если, наконецъ, познаютъ они, что есть *истина*; то предлагаютъ новый вопросъ: что есть *истина Божія*? Св. Писаніе отвѣстствуетъ кратко: истина Божія есть сообразность швари съ волею Творца, и съ предназначенною Имъ для нея

цѣлю. Ешпили я и шы, ешпили всѣ мы, посредствомъ Іисуса Хриспа, содѣлываемся сосудами благодати Божіей и участниками непреложнаго обѣщанія Божія: шо мы опть испины; испина дѣлаешъ насъ свободными, шакъ чшо мы уже не рабшвуемъ грѣху, смерши и имѣющему власшъ смерши, но служимъ Богу въ царствѣ Его и ходимъ въ истинѣ.

Испина *посылается* шогда, когда грѣшникъ, обновляясь въ умѣ, въ сердцѣ, и во всѣхъ силахъ, облакаешся въ новаго человекъ, созданнаго по Богу въ праведности и свяшости. (Ефес. 4, 24). Испина ешъ существо свяшое, *созданное во Христѣ Іисусѣ*, (Ефес. 2, 10.) и Божеское ешество, коего мы, удаляясь опть скоропреходящихъ мірскихъ удовольствій, содѣлываемся причащниками. (2 Петр. 1, 4.)

Давидъ просишъ *сѣта и истины* совокупно. По сему мы, спремясь къ свѣшу, не должны осшавляшъ испины. И обратшо, спремясь къ истинѣ, не должны осшавляшъ

и свѣта. Но какъ часпо пропивъ сего поспуающъ шѣ, кои почишающся мудрыми!

Иные ищущъ *свѣта безъ истины*. Они хошящъ малое время порадовашся при своемъ свѣшѣ, ш. е. при своемъ вѣдѣннн Божеспвенныхъ шайнѣ. Они молящся о просвѣщеннн разума и о созерцаннн вещей Божеспвенныхъ; но самолюбнн должно ушпунншъ мѣспо любви къ Богу; мллоспшъ обязываешъ къ смиреннн, смиреннн къ самоощверженнн. Еспшлн они услышашъ о распннаннн площн со спспраспшнн и похощпшнн; шп снн спакже опечалнваешъ ихъ, какъ снн слова, сказаннныя Евангелъскому юношѣ: *все, что имѣешъ, продай, и раздай нищнмъ*. (Лук. 18, 22.)

Другнн ищущъ *истины безъ свѣта*. Они говорящъ: не возможно познашъ всего; нѣшъ нужды, знаемъ ли мы, или не знаемъ шого или другаго; шолько бы жнлн свяшо. Еспшлн бы слѣпый, при своей слѣпощѣ, могъ дѣлашъ все, подобно зрячему; шп можно бы съ нѣкощорою спсправедлнвощпю сказащъ: какая нужда въ зрѣннн?—Но еспшлн зрѣннн необходимо въ вещахъ еспспспвенныхъ; шп

шѣмъ болѣе оно необходимо въ вещахъ духовныхъ. Чшо Богъ соединилъ, шого чело-
вѣкъ раздѣляшъ не долженъ. По сему мы
должны просить Господа, чшобы Онъ, посы-
лая намъ *свѣтъ свой*, послалъ вмѣстѣ и
истину свою; и обратню, чшобы посылая
намъ истину свою, послалъ вмѣстѣ и *свѣтъ*
свой.

Для чего Давидъ проситъ свѣща и истины?

1. Пусть онѣ *ведутъ меня*, говорятъ онѣ,—пусть онѣ показывающъ мнѣ шопъ пунь, по которому я истины долженъ. Сія слова Давида досшашочно объясняющъ снеченіемъ мѣспъ Неем. 9, 12. и 2 Цар. 24, 25. Первое мѣспо выразительнѣе показываешъ, съ какимъ священнымъ воспоргомъ Израильшяне и въ позднѣйшія времена вспоминали о шполѣ облачномъ и огненномъ. Последнее ошкрываешъ намъ, съ какимъ благоговѣніемъ Давидъ чшилъ мѣспо, ознаменованное присупсшвіемъ Божиимъ. Давидъ жаелешъ бышъ водимымъ не разумомъ своимъ, не проницательностшю совѣшниковъ своихъ, но вышшимъ свѣшомъ и истиною.

я. *И приведутъ меня на гору святую Твою, и въ обители Твои.* То же средство, кошорое показываешъ намъ пушь, приводишь насъ и на гору Божию, приводишь насъ къ цѣли.

Цѣль пушешествія естъ гора святосши Божіей — Его обитель.

Подъ сими словами, въ ближайшемъ смыслѣ, Давидъ разумѣлъ гору Сіонъ и Скинію Завѣща. Онъ зналъ, какъ и всякой знашь долженъ, что Господь Богъ вездѣ присуць; но онъ слѣдуетъ Божешвенному порядку, повелѣвающему славословишь Господа тамъ, гдѣ Онъ предписалъ; тамъ, гдѣ обѣщанъ жишь среди славословій Израилевыхъ. (Псал. 21, 4.) Кшо ходишь въ истинѣ, пошь охощно повинуется Божешвеннымъ успановленіямъ. Онъ щщательо различаешъ предспавляющееся ему добрымъ и справедливымъ ошь Божешвенныхъ успановленій.

Подъ именемъ *обители Божіей* Давидъ разумѣетъ Скинію. Но симъ внушаешъ шакже и шо, что: кшо посшупаешъ непорочно,

нощь обиташь будешь въ жилищѣ Божіемъ
и вселишься во свяшую гору Его. (Псал. 15,
1. 2.) Въ сіе нерукопворенное жилище
Божіе будемъ введены и мы, и, какъ члены
одного плѣла въ любви Божіей, соединимся
съ превознесенною главою нашею Іисусъ
Хриспомъ.

Господи! Пошли намъ для сего свѣтъ
Твой и истину Твою!

СИЛА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Все почитаю тщетою, чтобы познать Христа, и силу воскресенія Его. Филипп. 3, 8. 10.

Слова весьма достопримѣчательныя! Св. Апостоль Павелъ, обращенный Иисусомъ Христомъ, прешворенный Имъ въ совершенно новаго человѣка, и получившій отъ Него обширнѣйшее познаніе, говоритъ, что онъ еще не позналъ во всей полноцѣ силу воскресенія Иисуса Христова, но спремился познать оную; и для приобрѣденія сего познанія онъ всѣмъ жертвуетъ, все почитаетъ помешомъ, все почитаетъ за ничто. — И намъ кратко преподана исторія о воскресеніи Иисуса Христа. И шакъ не должны ли и мы спараться познать силу сего воскресенія? Не должны ли мы употребить всѣ свои силы на то, чтобы правильно понять оныя слова Св. Ап. Павла, достоверно узнать, можемъ ли мы познать силу воскресенія Христова, и какимъ образомъ мо-

жемъ прибрѣспь оное познаніе? То, что Апостоль почишаепь весьма важнымъ, и для чего онъ жерпвуеть всѣмъ, — не можешь бышь маловажно.

Сюда не относитя историческое познаніе воскресенія Исусъ Хрисова. Сіе познаніе имѣешь каждое, даже малосмысленное дитя. Для познанія шого, что знали и лже-Апостолы, и лжеименные Хрисціане, и чему, хошя не въ полнѣ, вѣрили даже многіе язычники и Іудеи, — для познанія сего одного Ап. Павелъ, безъ сомвѣнія, не опвергнуль бы всего и не почишалъ бы все помешомъ. Апостоль жаеаеть познать не исторію воскресенія, но *силу* онаго. Здѣсь преимущественно пошребно шю, чтообы вѣровапъ во Исуса Христа, какъ живаго, дѣйствующаго на насъ и намъ присуцаго, хошя мы Его не видимъ, и хошя Его присушствіе и Его дѣйствія на насъ шакъ сокровенны, что погруженная въ чувшвенность душа наша почишаепь Его неприсущимъ, или даже мерпвымъ. Ахъ! образъ нашего дѣйшвованія совершенно измѣнился бы, ешлы бы мы живо вѣровали шому,

что Иисусъ Христосъ живъ, что Онъ близокъ къ намъ, присуць намъ! — Съ какимъ терпѣніемъ переносили бы мы страданія, съ какою ревностію сжали бы молишься, если бы были внутренно увѣрены, что Иисусъ Христосъ видитъ насъ, слышитъ насъ и находится подлѣ насъ; что Онъ живетъ тамъ, гдѣ мы живемъ, — въ Церквѣ, и въ нашемъ домѣ; и что, наконецъ, тамъ только Христіанство, гдѣ находится таковая вѣра, а гдѣ нѣтъ сей вѣры, — тамъ нѣтъ и Христіанства! —

И такъ что же значить *познать Иисуса Христа и силу Его воскресенія*? — Это значить, познать во всей полнотѣ силу и любовь Иисуса Христа, и живо ощущать, что Онъ во всякъ обстоятельстве нашей жизни и можеть, и хочеть оказывать намъ помощь. Это значить опытно бытъ увѣреннымъ въ то, что Ему дана вселенная власть на небеси и на земли; что какъ пресупривѣйшій, такъ и добродѣтельнѣйшій человекъ, диаволь и Ангель, равномерно зависятъ отъ Него, и ничего не могутъ дѣлать вопреки Его воли; что все

*

твореніе есть только орудіе десницы Его. Это значить бытъ внутренно увѣреннымъ въ томъ, что Онъ можетъ оказывать и оказываешь помощь во всемъ, о чемъ только просить Его, — во всякой плѣсней и духовной нуждѣ, произшедшей отъ насъ самихъ, или отъ другихъ; что Онъ можетъ и желаетъ исцѣлить всякую болѣзнь нашу, душевную и плѣсную, всякую слѣпоту и всякую глухоту; и во всемъ томъ бытъ столь же твердо увѣреннымъ, сколь твердо мы увѣрены, что богачый, великодущный другъ, облагодѣтельствовавшій весьма многихъ людей тогда, какъ онъ былъ еще не столь богачъ, не откажеть и намъ въ маломъ вспоможеніи. Это значить, дознавъ собственнымъ опытомъ, что: Иисусъ Христосъ живешь, что Онъ слышитъ насъ во время нашей молитвы, видитъ всѣ наши дѣйствія, и бываетъ присутъ намъ во всѣ дни нашей жизни; что Онъ и нынѣ всюду можетъ дѣйствовать также, какъ дѣйствовалъ во время земной своей жизни, и притомъ съ большею силою, потому что теперь дана Ему всякая власть на небесахъ и на земли; и следовательно — значить жить

пакъ, какъ бы мы жили въ непреспанномъ созерцаніи Его, ничего не мыслишь, ничего не дѣлашь и ничего не произносишь пакого, о чемъ бы мы не осмѣлились помыслишь; чего бы не сдѣлали и не произнесли въ Его присушствіи. Вошь что значишь познать Іисуса Христа и силу Его воскресенія! — Ничто не можешь доспавишь намъ сполько спокойствія и ушѣшенія, ничто не можешь сполько укрѣпишь насъ въ спраданіяхъ, — очистишь наши радости и сильно дѣйствовашъ на нашу нравственностъ, сколько сіе живое *познаніе*, сіе безпреспанное созерцаніе и сіе внушреннее, свѣтлое чувствованіе. —

Теперь обратимся къ вопросу: *познали ли мы сколько нибудь силу воскресенія Христова?*—Кажешся, мы еще не познали всей силы и любви Іисуса Христа. Большею частію мы мыслимъ пакъ, какъ будшо Онъ можешъ дѣлашь шолько нѣчто, а не все; какъ будшо Онъ помогаешъ шолько въ нѣкоторыхъ нуждахъ, и нѣкоторымъ людямъ, а не во всѣхъ, и не всѣмъ намъ. Мы часшо совсѣмъ не помышляемъ о Іисусѣ Христѣ;

часто совсѣмъ не прибѣгаемъ къ Нему, ни-
 чего не ожидаемъ отъ Него и бываемъ шакъ
 слабы и малодушны, какъ будпо бы Его со-
 вершенно не было, или какъ будпо бы Онъ
 лежалъ еще во гробѣ. Впрочемъ должно тща-
 тельно изслѣдовашь, нѣтъ ли въ насъ по
 крайней мѣрѣ *нагала сего* познанія, и не
 находимся ли мы на пупи къ сей успокои-
 влющей, очищающей и возвышающей вѣрѣ?—
 Досповѣрные признаки сего можно извлечь
 изъ примѣра Апостоловъ. Если ты бѣдешь,
 и имѣешь богатаго и любящаго отца; что
 изъ чего ты узнаешь, что онъ живъ? Ты
 его не видишь, изъ чего же ты узнаешь
 это?—Безъ сомнѣнія, изъ получаемыхъ шо-
 бою отъ него подарковъ, совѣщевъ и посо-
 бій. Изъ чего другаго можешь ты познать
 и силу воскресенія Христова, какъ не изъ
 Его помощи, попеченія и покровительства?—
 Хотя Иисусъ Христосъ воскресъ, но не для
сѣбѣ; хотя Онъ живешь, но не всѣ шѣ
 ощущающъ жизнь Его, кои познающъ оную
 изъ Библии. Какъ бѣдный не получаешь ни-
 какой пользы отъ того, что въ сосѣдствѣ
 съ нимъ живешь богачъ, если ты нимало не
 облегчаешь бремени его бѣдности; шакъ и мы

никакой не получаемъ пользы отъ жизни всесильнаго Иисуса Христа, еспльц она на насъ нмало не дѣйствуетъ.

Первымъ слѣдствіемъ познанія силы воскресенія Христова бываетъ умноженіе въ насъ *свѣта*. Первое благодатное дѣйствіе, совершенное Иисусомъ Христомъ по воскресеніи надъ учениками своими, состояло въ томъ, что Онъ *отверзъ илиъ члѣкъ къ разумѣнію Писаній*. (Лук. 24, 45.) Многое въ Св. Писаніи для тебя непонятно, такъ что ты, спо разъ читаешь, никакъ не можешь понять читаемаго, и часно принужденъ бываешь оставлять Библию: но послѣ, какъ будно глаза твои откроются, и ты будешь удивляться, понему прежде не понималъ сего. Такая перемѣна произойдетъ не въ Библии, но въ тебѣ, въ твоемъ сердцѣ. II. иногда-то ты почувствуешь силу сихъ словъ: *рече Божѣ: да будетъ свѣтъ!* Сердце твое будеть горѣть такъ, какъ горѣло оно въ ученикахъ, шедшихъ въ Эммаусъ. (Лук. 24, 32.) О! какъ ты будешь благодарить Того, который изъ *тьмы повелѣлъ возсиять свѣту!*

Ты почувствуешь въ себѣ большія силы и новую, никогда побую доселѣ не ощущаемую жизнь, еспли познаешь силу воскресенія Христова. Иисусъ Хриосъ будешь руководствовашъ себя шакже, какъ руководствовалъ Апостоловъ; они скоро получили *обѣтованіе Отца и облеклись силою свыше*. (Лук. 24, 49.) Какъ Апостолы получили силу къ исполненію своего званія; шакъ и ты получишь силу къ исполненію швоего званія;—силу, посредствомъ коей ты можешь содѣлаться лучшимъ сыномъ, опцемъ и особенно лучшимъ человекомъ—Христианиномъ. Тогда возбудишься въ тебѣ новая жизнь; тогда возникнутъ въ тебѣ никогда доселѣ необишавшая въ швоемъ сердцѣ любовь къ истинному Слову Божію, услажденіе и насыщеніе онымъ, непреборимое спремленіе къ добру и неизъяяснимая для тебя самага ревность къ подраженію Иисусу Христу. Тогда слова Иисуса Христа и Его Апостоловъ не будутъ для тебя мертвыми и хладными, но содѣлаются *духомъ и жизнью*. (Іоан. 6, 63.) Еспли нѣкопорыя изъ сихъ словъ покажутся тебѣ *странными*; (Іоан. 6, 60.) то ты скажешь со Св. Пешромъ: *Господи, къ*

*кому мѣ итти? Ты имѣешь глаголы свѣ-
ной жизни.* (сп. 68.) Воскресшій Иисусъ со-
дѣлаешся для себя шѣмъ, что Онъ есть
Самъ въ Себѣ,—Живопворящимъ Духомъ. Есль-
ли ты не найдешь въ себѣ сихъ признаковъ;
то ты еще не позналъ силы воскресенія
Христова. Но есльли найдешь въ себѣ нѣ-
кошорые изъ сихъ признаковъ; (ибо они всѣ
совокупно въ одномъ не бывающъ) то ты
находишься на пупи Св. Апостола Павла;
и пошому, дабы приобрѣсшь познаніе о си-
лѣ воскресенія Христова, опрекись, подоб-
но Ему, опъ всѣхъ швоихъ мірскихъ позна-
ній и опъ всей швоей праведности.

Теперь ты долженъ испытать себя са-
мага, есль ли въ тебѣ сіи благословенныя
и благошворныя расположенія духа?—Мы ино-
гда испытываемъ себя предъ Господомъ; мы
иногда ищемъ въ себѣ сего *свѣта*, сей *силы*,
и сей *новой Божіей жизни*. Но, къ сожалѣ-
нію, мало находимъ въ себѣ шого или дру-
гаго, или ничего не находимъ. Нѣкошорыя
скоро-преходящія добрыя расположенія,
находящіяся во всякомъ челошкѣ, нѣкошо-
рая приверженность къ Слову Божію, къ

проповѣдямъ и другимъ назидательнымъ сочиненіямъ, возбужденіе къ молитвѣ - тогда, какъ угрожаютъ бѣдствія, и нѣкошорыя добрыя чувствованія предъ приняшемъ, или послѣ принятія Свяшыхъ Таинъ,-вошь все, что мы можемъ найти въ себѣ! Но и сіи расположенія въ насъ непоспоянны, скоро-преходящи и шакъ слабы, что рѣдко касающа самай глубины души нашей. Большую часть жизни мы проводимъ въ обществвахъ, въ совершенно земныхъ занятіяхъ и безплодныхъ удовольствіяхъ; дѣйствуемъ по внушенію спраспей, по обыкновеніямъ и правиламъ міра шакъ, какъ будто Іисусъ Хриспосъ никогда не жилъ, никогда ничего не говорилъ, ни чему не училъ, и ничего не заповѣдовалъ. Іисусъ Хриспосъ большею частью для насъ *мертвъ*.

Но мы можемъ ощушишь жизнь Іисуса Христа. Мы увѣрены, что чувствованіе близости къ Тому, кошорый во всѣхъ обстоятельстввахъ нашей жизни можешъ подать намъ и совѣтъ и помощь, сообщитъ намъ спокойствіе и произведешъ въ насъ благотворѣйшія дѣйствія; что поспоянная близ-

зоспѣ къ Тому, который, будучи Самъ числѣ, ревностно печется о числѣ нашего сердца, произведетъ въ насъ пошоянное спремленіе къ упражненію въ добродѣтели. Что же должны мы дѣлать, дабы ощутили Иисуса Христа и жизнь Его? Исторія учениковъ Христовыхъ ясно показываетъ, что сильное спремленіе къ Иисусу и предощущеніе благошворнѣйшихъ дѣйствій близости къ Нему, оснавляютъ вѣрнѣйшій путь къ достиженію сего ощущенія Христовой жизни. Но прежде, нежели воскреснетъ для насъ Иисусъ Христосъ, Онъ долженъ быть умершимъ для насъ; прежде, нежели почувствуемъ жизнь Его, мы должны скорбѣть о томъ, что не можемъ услышать отъ Него ни одного слова, что не можемъ получить отъ Него ни подкрѣпленія, ни утѣшенія, ни просвѣщенія. И когда мы живо ощущаемъ оную скорбь; когда пошоянно спремимся приблизиться ко Христу: что Онъ произведетъ въ насъ ощущеніе *силы воскресенія своего*. Когда ученики, шедшіе въ Эммаусъ, бесѣдовали о смерти Иисуса Христа и скорбѣли о своемъ съ Нимъ разлученіи: тогда Онъ приблизился къ нимъ

и путешествовалъ съ ними. Такъ Онъ приближается ко всякому, кто только скорбитъ о Немъ. Онъ для того и воскресъ, чтобы и насъ совоскресить; Онъ живетъ для того, чтобы и насъ оживить. Онъ повелѣлъ проповѣдовать Евангеліе всѣмъ, кои только пожелають принять оное. Можешь ли Онъ лишитъ своего присушствія того, кто искренно воздыхаетъ о Немъ. Если Онъ Апостолу Томъ, сомнѣвающемуся въ Его воскресеніи, показалъ руки и ноги и ребра свои; то не явитъ ли и намъ жизнь свою, если кто изъ насъ еще сомнѣвается въ оной? —

Такъ! если я пишу искреннее желаніе, ощутивъ въ себѣ самомъ жизнь Иисуса Христа; если шакъ молюсь Ему: „Господи Иисусе Христе! Я еще не знаю Тебя; сообщи мнѣ познаніе о Тебѣ Самомъ; я много читалъ и много слышалъ о силѣ Твоей жизни; благоволи, чтобы я хотя однажды ощутилъ оную; я только по слуху знаю, что Ты живъ; сообщи мнѣ познаніе силы Твоей жизни!“ Если шакимъ образомъ буду молиться Ему постоянно въ продолженіи мно-

гихъ недѣль и мѣсяцевъ: шо Онъ несомнѣнно услышитъ меня. Есшья Онъ посредствомъ извѣстныхъ достоверныхъ признаковъ непрекаемо доказалъ Апостоламъ жизнь свою; шо и меня несомнѣнно увѣритъ въ оной: ибо сила и любовь Его непреложны, шакъ какъ и Онъ Самъ вчера и днесъ, тойже и во вѣки!

Дѣйствительнѣйшее легчайшее средство къ полученію силы жизни Христовой, есшъ благоговѣнное принятіе Свяшыхъ Таинъ. Шо есшъ шонъ хлѣбъ, о коемъ Иисусъ Хришошъ сказалъ: *примите, адите, сіе естѣ тѣло Мое*; и шо вино, о коемъ сказалъ Онъ: *пійте — сіа естѣ кровь Моя Новаго Завѣта, аже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* (Матт. 26, 26. 27. 28.) Пришомъ Иисусъ Хришошъ говоритъ: *адый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ.* (Іоан. 6, 56.) И шакъ есшья мы принимаемъ Свяшья Тайны, ѣдимъ шѣло Иисуса Христа, и пиемъ кровь Его; есшья ощущаемъ въ себѣ Его свѣшъ, силу, и новую, доселѣ нами не ощущаемую жизнь: шо можемъ ли сомнѣваться

въ шомъ, что Иисусъ Христосъ живешъ, что пребываетъ на сей земль и невидимо дѣйствуетъ между нами и въ насъ? Можемъ ли сомнѣваться въ шомъ, что Онъ и нынѣ исполняетъ оное свое слово: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка?* (Матт. 28, 20.) Гдѣ сила, шамъ долженъ бытъ и Податель сей силы; гдѣ дары, шамъ долженъ бытъ и Раздашеть сихъ даровъ. Такъ можемъ мы приобрѣсть досповѣрнѣйшее познаніе о вселюбщемъ и вседѣйствующемъ Иисусъ Христѣ и о силѣ Его воскресенія.— Еспьяли при всемъ шомъ мы не познаемъ сего: шому причиною мы сами. Кто алчешъ, шомъ насыпишся; кто алчешъ жизни Христовой, шомъ насыпишся!

РАЗСУЖДЕНІЕ

О Б Ъ

АНГЕЛЪ ХРАНИТЕЛЪ.

Блюдите, да не презрите единого (отъ) малыхъ сихъ: славою бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. Матт. 18. 10.

Святая Церковь каждадневно въ шоржесшвенныхъ молишвословіяхъ своихъ проситъ у Господа каждому изъ насъ *Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ*. Упѣшишельная мысль — имѣшь въ жизни шакого спущника изъ круга высочайшихъ духовныхъ существъ! Ибо ешьяли близосшь съ подобными себѣ, сопровождаемая совѣшами, предосперереженіями и другими какими-либо пособіями, сосшавляешъ для насъ, по словамъ Мудраго (Сир. 6, 14—16.) и собшвенному опыту, самое великое въ мѣрѣ благополучіе; шо чшо сказашь о союзѣ съ существомъ, преимуществен-

по мудрымъ, благодѣшельнымъ, искреннимъ и безпорочнымъ, съ руководителемъ, кошораго Богъ даетъ съ неба? Эшо одинъ изъ опышовъ особеннаго Божія попеченія о вѣрныхъ, сверхъ обыкновенныхъ дѣйсвїей Его промысла, какъ шо общую мысль о семъ ясно показывающъ слова Апостола, кошорый говоритъ, что *Богъ есть Спаситель всѣхъ теловѣковъ, а наипаче вѣрныхъ.* (1 Тим. 4, 10.) Но судя по одному разстоянїю нашей природы отъ природы Ангела, и наипаче смощря на свое состоянїе и свяшость небеснаго Хранителя, конечно, мы сами по себѣ не осмѣлялись бы и подумашъ — бышь съ нимъ въ шакой близости, еспѣла бы Святая Церковь, общая наша дѣшководительница и машерь, не внушала намъ искашь шого на самомъ дѣлѣ. Будучи рождены и воспитаны въ нѣдрѣ ея, мы не можемъ сомнѣваться въ искренности и вѣрности ея внушенїй. Но поелику въ нынѣшнее время, не въ спранахъ шолько вольномыслящихъ, но даже и въ нашей Православной Церкви есть люди, кошорые не спыдяшся ошкрѣшо ошвергають ушѣшительную ея мысль; шо раскроемъ основанїе, на кошоромъ ушверж-

дается учение объ Ангелъ Хранитель; по-
шомъ посмошримъ на пѣ мнѣнія, кошорыя
обыкновенно прошивополагають сему учению.

Подъ именемъ Ангела Хранишеля разу-
мѣешся Ангель, кошорый *отъ Бога* посы-
лаешся къ человѣку *при крещеніи*, шогда
какъ онъ изъ сосшоянія природы переходить
въ сосшояніе благодати. Должнось сего
Хранишеля, по учению свяшой Православной
Церкви, сосшоятъ въ шомъ, чшобы непре-
спанно присушспивоваль при человѣкѣ, хра-
нили и защищаль его ошъ враговъ види-
мыхъ и невидимыхъ, въ болѣзняхъ и здравіи,
во снѣ и бодрспивованіи; — кодашайспиво-
валь за него у Бога и Иисуса Христа въ жи-
зни, при смерти и на спрашномъ судѣ, —
и сошшвѣшспвенно съ сею должноспію онъ
именуешся помощникомъ, поборникомъ, ру-
ководишелемъ, предшашелемъ, пѣспуномъ,
и другими знаменашельнѣйшими именами а).

Учение объ Ангелъ Хранитель не ешь
собшпвеннось шолько Новозавѣшной Цер-

а) См. Іоан. Лѣспв. сп. 26. и Іоан. Черношожн.

Кан. Ан. Хран.

Часть XI.

кви: оно было еще въ Вѣтхозавѣшной Церкви и перешло въ Новозавѣдную, какъ и другія непреложныя истины Слова Божія, гдѣ впрочемъ оно получило и новое подтвержденіе.

Мысль сія у Іудеевъ была весьма извѣстная и всеобщая, какъ по говорящъ и новѣйшіе Криптики б). Слѣды такого ученія находимъ въ ихъ Священныхъ Книгахъ. Такъ, на примѣръ, благочестивый Товишъ желаетъ сыну своему, когда сей отправляется въ дальній путь, да Ангелъ Господень спутешествуетъ ему, и мащери сего спранника говоришь въ утѣшеніе по же, что Ангелъ благовѣстствовати будетъ ему. (Товиш. 5, 17. 22.) Предварительнаго откровенія о семъ Товишу не видно; откуда же онъ беретъ мысль сію, еслили не изъ обыкновеннаго въ его время мнѣнія, которое сильно было и для сердца его жены? Подобнымъ образомъ и Іудиевъ, въ книгѣ, извѣстной по ея имени, говоришь такъ: живъ Господь, ибо Ангелъ Его хра-

---

б) Roseam. Schol. in N. T. ad Matth. XVIII. 10.

мысль меня. (Иуд. 13, 20.) Хотя сія мысль находящаяся не въ Книгахъ Каноническихъ, и пошому не доказываютъ, что мысль объ Ангелѣ Хранишелѣ въ Іудейской Церкви была правильна; но онѣ безспорно доказываютъ то, что мысль сія въ Іудейской Церкви была. Для уразумѣнія же шого, правильна ли была сія мысль, или нѣтъ, обращаемся къ Божеспивеннымъ Книгамъ Вещаго Завѣша.

Въ книгѣ Бышія (48, 16.) Паптріархъ Іаковъ, благословляя дѣшей Іосифовыхъ, говоритъ между прочимъ: *Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія;* каковыя слова весьма многіе изъ шолковашелей Писанія изъясняютъ шакже объ Ангелѣ Хранишелѣ в). Но шполь великимъ обшпованіемъ, вѣрояніемъ, было благословеніе ошъ руки шпиннаго Ангела Избавишеля, Ангела Завѣша, самаго

в) Apud Quenst. in tract. de Ang. Origenes, in homil. in Matth. XVIII. 10. Item Becanus, Petavius, num. III. pag. 131. Hugo Grotius in Notis ad Acta Apost.

Сына Божія, копорый подь симь именемъ часпо въ Вещхозавѣшной благодати совершалъ уже ходашайшво между Богомъ и челоуьками г).

Съ большею ясностию мысль объ Ангелѣ, собщиенно служебномъ, опкрывается у Псалмопѣвца въ снхъ словахъ: *Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ, сохранять тебѣ на всѣхъ путяхъ твоихъ*; (Псал. 90, 11.) шакже и въ слѣдующихъ: *Ангелы Господа ополгаются вокругъ болящихся Его, и избавляють ихъ*. (Псал. 33, 8.) Въ шомъ и другомъ случаѣ говорнтся о безопасности надѣющихся на Бога въ продолженіе всей насшоящей ихъ жизни, слѣдспвенно и охраненіе Ангеловъ разумѣшь надобно всегдашнее, шо именно, какое мы обыкновенно соединяемъ съ понятиемъ объ Ангелѣ Хранишелѣ. По сему общее у Іудеевъ мнѣніе о семъ происходило, конечно, изъ чисшаго испочника, и Богобоязненные Товишь и Іудиеъ, о копорыхъ говорили мы выше, ясное удошповѣреніе въ шомъ получили не просшо

г) Записки на Кн. Быш. ч. 3. стр. 278.

опть мнѣнія народнаго, но либо изъ несомнѣтельнаго преданія опть благочестивыхъ опцевъ своихъ, либо непосредственно изъ Слова Божія. На сіе должно согласишься по тому болѣе, что вообще ученіе о бышій Ангеловъ и служеніи ихъ челоуѣкамъ въ Книгахъ Вешкаго Завѣша было весьма ясно и вездѣ разсѣяно.

Дабы удалишь мысль о происхожденіи сего понятія изъ чистаго испочника Слова Божія, указываютъ на подобныя мнѣнія у языческихъ народовъ, и говорятъ, что были духи хранители у Грековъ и Римлянъ, какъ сіе ясно видѣшь можно у Сенеки д), Еликпеша е), Менандра ж), и Платона з), и что у нихъ особенно славень *Геній* или *Демонъ* Сократовъ. То же самое, говорятъ, разумѣшь надобно подѣ вліаніемъ на челоуѣка небесныхъ свѣшилъ у Персовъ, Индѣйцовъ, Халдѣевъ и Египшянъ: иначе ихъ аспроло-

д) Epist. CX.

е) Apud Arrian. dissert. lib. I. cap. XIV.

ж) Apud Evseb. praepar. Evang. lib. XIII.

з) Synops. Crit. Poli ad Matth. XVIII. 10.

гическій фапализмъ не можетъ имѣть смысла, совмѣстнаго съ умомъ чловѣка, еспь-ли подь именемъ звѣздъ не разумѣли они существъ одушевленныхъ, дѣйствующихъ и могущесшвенныхъ.

Изъ шаковой всеобщности мнѣнія у языческихъ народовъ о духахъ хранишеляхъ, заключающъ, что Іудеи заимспвовали увѣренность, о своемъ Ангелѣ Хранишелѣ опъ языческихъ народовъ во время часпаго и коропкаго съ ними обращенія, особливо во время Вавилонскаго плѣна. Удивительное дѣло! Тѣ же самые Крипики, копорые въ другомъ случаѣ приписываютъ Іудеямъ несравнишельное ни съ какимъ народомъ упорство, особливо въ перемѣнѣ мыслей о предметахъ, касающихся вѣры, и пошому самому счищаютъ ихъ не знающими ничего внѣ предѣловъ своего мѣстопребыванія, до суетвѣрія приспрасшными къ своему закону-шѣ же самые Крипики увѣряютъ шеперь, что Іудеи шакую мысль заняли въ вѣру свою опъ язычниковъ! Извѣспно, какъ спрого Моисеевъ Законъ запрещаетъ имъ всякое сообщеніе съ иноплеменниками; извѣспно, съ

какимъ непреодолимымъ чувствомъ, образовавшимся строгостию ихъ правилъ, Иудеи дѣйствительно гнушались всѣмъ языческимъ, какъ сквернымъ и нечистымъ и, особливо съ Вавилонскаго плѣна. По крайней мѣрѣ можно бы было сполько забыть имъ, чѣмъ тогда, какъ Священные ихъ Книги наполнены свидѣтельствами о служеніи имъ Ангеловъ Божиихъ, составились понятіе о собственномъ для каждаго человѣка Ангелѣ по понятіямъ о *бѣсахъ* или *демонахъ*, сполько имъ ненавистныхъ, и ученіе о шаковомъ Ангелѣ внесли даже въ Книги, рукою людей совершенно преданныхъ благочестию і)?

Напрощивъ гораздо удобнѣе вѣривъ, что язычники, не имѣя прочнаго основанія въ мысляхъ для своего Богопочитанія, при безпрерывной перемѣнѣ оныхъ, выслушали изъ древнѣйшихъ Иудейскихъ Книгъ нѣкоторыя

и) Они въ упренной своей молитвѣ обыкновенно читали: *Benedictus Tu Domine, qui d me g-ntilem non creasti. Synag. Iud. Vuxlor. cap. V.*

і) См. Тов. 5, и Иудеи. 13.

испины, и внесли въ свое Богословіе. Климентъ Александрійскій, говоря о Платонѣ, счищаетъ сіе несомнительнымъ к). Сіе замѣчаніе разпространить можно и на всѣхъ язычниковъ, часпю пошому, что прудно согласишься, будшо бы разумъ самъ выдумалъ для себя духовъ хранищелей; часпю пошому, что поняшіе о нихъ являешся прежде, нежели начали люди дѣйствовать своимъ умомъ, и часпю пошому, что на самомъ опытѣ у Воспочныхъ народовъ видимъ обряды, замшвованные у Евреевъ, какъ напр. обрѣзаніе.

Впрочемъ сущность изслѣдованія состоиптъ въ томъ, совмѣсно ли ученіе объ Ангелѣ Хранищелѣ съ Церковію Хрисціанскою, хошя бы оно и было у Іудеевъ; и еспъ ли основаніе ему въ Книгахъ Новаго Завѣша? Не дюлько совмѣшно, но Хрисціанспву особенно оно и приличеспуешъ, и подшверждаешся въ немъ съ неоспоримою очевидноспю. Ибо послѣ шого, какъ *все небесное и земное соединено подѣ главою Христомъ*,

---

к) Pol. in comment. ad Matth. VIII. 10.

(Еф. 1, 10.) и человекѣ вступили въ союзъ съ небожителями: *не всѣ ли Ангелы, говоряще Апостолю, суть служебные духи, посылаемые на служеніе тѣлѣ, которые наследуютъ спасеніе?* (Евр. 1, 14.)

Но не говоря объ общемъ служеніи Ангеловъ человекамъ, мы находимъ въ Книгахъ Новаго Завѣта ясныя указанія, что естъ и особенный у каждаго вѣрующаго Ангелъ, назначенный ему отъ Бога для храненія его и руководства. На примѣръ, въ Книгѣ Дѣяній Апостольскихъ 12, 16. Случай естъ слѣдующій. Св. Пётръ былъ заключенъ въ пещницу; Христіане молились Богу о избавленіи его отъ узъ; и въ одну ночь, въ то время, какъ весьма многіе изъ нихъ находились въ собраніи, Апостоль приходилъ къ дому ихъ собранія, спучилъ въ дверь. Служанка, которая выбѣжала, чтобы узнать, кто спучилъ, узнаетъ голосъ Петровъ, и отъ радости не опворивъ сѣней, вбѣгаетъ въ горницу, дабы уведомить, что это былъ Пётръ. Ей не вѣряще, но какъ она утверждала, что говоритъ правду, то Христіане сказали наконецъ: *такъ это Ангелъ его.*

Принимая въ соображеніе и то, какъ разумѣюшь сіе мѣсто прошивники, мы съ одной стороны весьма увѣрены, что *Ангелъ Петровъ* не можетъ означать здѣсь *вѣстника*, посланнаго опъ Пешра, какъ думаютъ нѣкоторыя: ибо вѣрные, здѣсь находившіеся, не могли думать ни того, чтобы служанка, зная Св. Пешра, обманулась; ни того, чтобы Пешръ могъ прислать опъ себя посла, находясь въ самыхъ жестокихъ и трудныхъ обстоятельствахъ: (12, 4-6.) съ другой стороны не можемъ не согласиться, что имя *Ангела* точно означаетъ здѣсь существо безплодное и святое, какъ вообще такое именно понятіе Евреи соединяли съ симъ словомъ, и опредѣленіе означаетъ *Ангела Хранителя*, что, кромѣ общаго мнѣнія о томъ у Іудеевъ, видно изъ приложения слова *его*, которое по самому простому и точному изъясненію означаетъ Ангела всегда находящагося при Пешрѣ, старающагося о его пользахъ, вникающаго въ его состояніе, и слѣдственно Ангела, котораго иначе называемъ *Хранителемъ*.

Нельзя полагать, чтобы Христіане, го-

вора шеперь о Хранишелъ Пешровомъ, думали, что онъ данъ шолько одному ему, и не имѣли общаго понятія о семъ въ отношеніи къ каждому вѣрующему. Ибо не смощря на великое служеніе Апостола Пешра, внѣшнія его обспояшельства были почши шолько же шрудны, какъ и всѣхъ другихъ вѣрующихъ въ его время, кошорые пошому шолько же имѣли нужду въ Ангелъ Хранишелъ, какъ и Апостоль Пешрь.

И шакъ пусть другіе смощряшъ на сіе произшесшвіе, какъ хошашъ; мы чувспвуемъ испину свою разумѣнія, и имѣемъ на своей шпоронѣ Св. Злапоушнаго л), и всѣхъ знаменишѣйшихъ Опцевъ Церквей м), кошорымъ былъ случай говоришь о насшоящемъ предметѣ. Многіе и изъ новѣйшихъ ушверждають, что первенспвующіе Хрещіане говоришъ здѣсь языкомъ общаго мнѣнія, и что мнѣніе сіе позволяло думашъ и шо, что бесплошный духъ спучался у дверей дома, и предспавился въ извѣспномъ лицѣ; ибо Ан-

---

л) In homil. de ascensione.

м) Cogn. a lap. Comm. in Act. 12, 15.

гелы обыкновенно являлись въ образѣ людей, и часпо въ образѣ людей извъспныхъ: на примѣръ, спущникъ Товіи называетъ себя Азаиломъ, конечно, по сходству съ человекомъ, котораго носилъ сіе имя. — Но естли общее мнѣніе Іудеевъ о семъ предметѣ Хрисціане принимаютъ съ одинаковою дошповѣрностію; шо очевидно, что они усволяютъ его себѣ въ полной силѣ. Иначе, естлибы оно прошивно было или часпному ученію о семъ въ Хрисціанской Церкви, или общимъ началамъ ея: шо шаковое важное собраніе Хрисціанъ, какъ оно описывается въ Книгѣ Дѣяній, безъ всякаго сомнѣнія опровергло бы его, какъ суевѣрное или ложное. Дѣло происходило въ домѣ Маріи, мащери Іоанна, спущника Павлова, (см. 12, 12. 25. и слѣд.) въ домѣ вѣрномъ и благочестивомъ, при великомъ молишвенномъ собраніи мужей и женъ вѣрныхъ и благочестивыхъ.

Самъ Іисусъ Хрисшъ споржешвенно подшвердилъ вѣру нашу въ Ангела Хранишеля, говоря о младенцахъ, что у каждаго изъ нихъ естъ свой Ангель: *берегитесь пре-*

зирать кого-либо изъ малыхъ сихъ: ибо сказываю вамъ, то Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго. (Матт. 18, 10.)

Мѣсто сіе прямо также относится къ наслоящему предмету, и имѣетъ оцущительную силу доказательства. Ибо въ шакомъ шочно смыслѣ согласно разумѣють его всѣ Опцы Церкви, копорые и принимаютъ его за главное основаніе ученія о семь предметѣ и). Не иначе принимаютъ его и всѣ новѣйшіе Криштики, съ шакимъ шолько различіемъ опъ мнѣнія Св. Опцевъ, что Спаситель говоритъ съ Іудеями, примѣняясь къ ихъ поняшю, но не собственное опкрываемъ мнѣніе о).

Слыдась шой мысли, будто бы небесная Испина не хотѣла коснуться заблуждений народа, но пишала и поддерживала ихъ, оспаваясь между шѣмъ неискреннею, — спрашась, говорю, одной мысли, чтобы шеперь

и) Suicer. Thes. Eccles. sub nomine Ангелос.

о) Rosenm. Sch. in. N. Test.

шолько, по сиспемъ, шакъ называемаго, примѣненія, шоль извѣстной и свойственнѣйшей міру, спарашься *обрѣсти ложь во устахъ* Иисуса Христа, мы не можемъ не принимашь словъ Его въ шакѣмъ шочно разумѣ, какъ Онъ шпросно сѣзавалъ ихъ. Пусшь эшо будешь мнѣніе Іудейское, даже самое шпроснародное, но когда Спасишель нашъ сѣзавалъ его ошь Себя: шо оно имѣешь для насъ всю силу ишпины.

Ангелы на небесахъ всегда видящіе лице Отца небеснаго сущь высочайшіе духи, шриближенные къ Богу, какъ эшо поняшіе шправедливо берушь сѣ примѣра шрвыхъ чинъ, близкихъ къ особѣ Государя п). Сии шо самые высочайшіе духи, по словамъ Иисуса Христа, сущь Ангелы Хранители людей;—людей, кошорые нашимъ глазамъ шредспавляющься самыми малыми, но изъ кошорыхъ каждый находишья у Отца небеснаго въ особенномъ вниманіи и подь чрезвычайнымъ охраненіемъ ближайшихъ къ Нему Ангеловъ.

п) Rosenm. Sch. in. N. T. ad. Matth. XVII. 10.

Хриспось назвалъ сихъ людей *малыми* или *дѣтьми*. И пакъ кого должно разумѣшь подь симъ именемъ въ насшоющемъ случаѣ,— вопросъ сей необходимо входишь въ наше разсмошрѣнiе попому, что полковапелн вышпприведенныхъ словъ Спасишеля раздѣляющся на два мнѣнiя: иные изъ нихъ говоращъ, что Исусъ Хриспось подь именемъ малыхъ разумѣль шолько дѣшей; а другiе — всѣхъ Хрисшiанъ, послѣдовашелей свсшхъ, ибо они уподоблялись дѣшямъ по качесшвамъ своего сердца.

Первые въ зашщину своего мнѣнiя предсшавляющъ шолько случай, по кошорому Исусъ Хриспось берешъ дшпя, дабы указашъ на него ученикамъ своимъ, (2. 4. 5.) и самыя свойсшва, кошорыя Онъ раскрываешъ въ дѣшяхъ, именно: смиренiе и прсшпшу, (4. 6. 10. 14.) и ссылающся на слова Иеронима, кошорый говоришь пакъ: *велико дошощноство душъ теловѣгескихъ; ибо къ каждой избъ нихъ приставляется Ангелъ для ея храненiя* р). Ссылающся еще, впрочемъ

р) In comment. ad cap. LXV. Esa. col. 487. ad loc. Matth. XVIII.

не довольно основательно, на свидѣтельствѣ ва Григорія Чудотворца с), Григорія Нисскаго ш), Евсевія у), Августина и другихъ. Послѣдній изъ нихъ говоритъ такимъ образомъ: *великимъ благодареніемъ считаю я и то, что Ты, Боже, при самомъ рожденіи опредѣлилъ Ангела мурна, для храненія меня до конца жизни ф).*

Послѣдніе защищаютъ свое мнѣніе тѣмъ, что дѣшя, взятое Іисусомъ Христомъ, было только примѣромъ свойствъ истиннаго послѣдователя Евангелія, такъ какъ и вся рѣчь предспавляюща въ видѣ уподобленія, и намѣреніе Спасителя было то, чтобы показать, *кто больше въ царствіи небесномъ*; (сп. 4.) что доспоиссва, приписываемыя здѣсь дѣшямъ, (5. 6.) не приличе-

---

с) Въ похвальному словѣ Оригену онъ говоритъ, что у каждаго человека изъ дѣшсшва есть Ангель Хранитель.

ш) *Omnibus promiscue hominibus appositi sunt Angeli custodes.* Lib. de vita Mosis. pag. 194.

у) *Angelum unicuique ad custodiam divinitus datum e Scriptura didicimus.* Lib. XIII. de praep. Evang.

ф) Lib. medit. cap. 12.

сказываютъ имъ въ прошломъ смыслѣ, и суща достоянства, собственно Христіанскія; что Іисусъ Христъ въ той же рѣчи Самъ называетъ *малыхъ сихъ вѣрующими* въ Него; (б.) что наконецъ Евангелистъ Маркъ своимъ повѣствованіемъ о семъ же обстоятельстве подтверждаетъ ихъ изъясненіе. (Мар. 9, 35—37. 41. 42.) Ибо у него посланное Іисусомъ предъ Апостолами *дѣла* явнымъ образомъ сближается съ проповѣдниками Евангелія (сн. 37.) и съ Христіанами вообще; (сн. 41.) а именемъ *малыхъ* называются вѣрующіе. (сн. 42.) Сего послѣдняго мнѣнія были и Св. Отцы Церкви: Василій Великій, Іоаннъ Златоустый, Іоаннъ Лѣспвичникъ и другіе. Св. Василій Великій говоритъ такъ: *при каждомъ вѣрующемъ находится какъ бы нѣкоторый дѣтководитель и пастырь Ангелъ; въ селѣ никто не можетъ солгать, ежели приполнитъ себѣ слова Господа: да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ х).*

х) Libr. III. contra Eunom. pag 79.

См. подобныя мѣста изъ другихъ Отцовъ Церкви in Theol. Dogm. Petavii.

Часть XI.

21

Очевидно, что послѣднее мнѣніе весьма справедливо; ибо оно ясно основывается на словахъ Иисуса Христа; а первое образовалось не по надлежащему разумнѣю оныхъ, но только по первому и бѣглому на нихъ взгляду:

И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что ученіе объ Ангелѣ Хранителѣ есть священная, Божественная истина. Церковь Восточная твердо держала оную съ самыхъ древностей; равно и Христіанская, Восточная и Западная. Даже и Лютеръ, преобразуя и перевѣряя всѣ догматы Западной Церкви, оставилъ сіе ученіе неприкосновеннымъ (в), а за нимъ и всѣ послѣдующіе Богословы (г), кромѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ волюнтаристовъ.

Теперь обратимъ вниманіе на нѣсколько причинъ, по которымъ нѣкоторые не хранили

в) Въ утренней и вечерней молитвѣ, положенной имъ въ Капихизисѣ, часто говорится: *Твой Святый Ангелъ да будетъ со мною.*

г) См. Klüpf. Theol. Dogm. in tract. de Ang.

Признавъ сей истинны за истинну дѣйстви-
тельную:

Говорятъ 1), что „при всеобщности про-
мысла Божія о человѣкѣ, и въ особенно-
сти при дѣйствіи благодати, неуспѣшно
были еще другими помощникамъ при че-
ловѣкахъ. —“ Но не ясно ли то, что Богъ
весьма многое производитъ въ видимой при-
родѣ вещей чрезъ посредствующія причины?
Не извѣстно ли также, что Онъ часто
употребляетъ въ дѣлахъ человѣческихъ зем-
ныя орудія для исполненія совѣтовъ своего
Провидѣнія? Почему же таковыми орудіями
Его не могутъ быть Ангелы? —

Говорятъ 2), что „хотя Ангелы и мо-
гутъ помогать человѣку; но нельзя доу-
сказать, да и не представляется въ шомъ
нужды, чтобы при всякомъ человѣкѣ были
свой, непремѣнный Хранитель. Ибо всѣ
Ангелы называются служебными человѣку;
(Евр. 1, 14.) и многія мѣста Св. Писа-
нія показываютъ, что человѣку служатъ
не одинъ Ангель, а многіе. —“ Но слова,
представляемая изъ Писанія, имѣютъ не

попъть смыслъ, что всѣ Ангелы назначены для служенія одному человѣку; но попъть, что всѣ они безъ исключенія служебны для человѣка духи. Слово же: *посылаемый*, весьма приличествуетъ Ангелу и тогда, когда надобно сказать, что онъ дается человѣку на всю жизнь: ибо посласть духъ изъ вѣчности во время на 70 или 80 лѣтъ, которыми Псалмопѣвецъ опредѣляетъ продолженіе жизни человѣческой, что значитъ, какъ не кратковременное посольство? Сверхъ того, еслии человѣкъ непреспавно имѣетъ внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ; то подлинно онъ имѣетъ нужду въ посольномъ при себѣ искусномъ духовномъ наставникѣ, который бы помогалъ ему и хранилъ его *всегда и вездѣ*. Еслии же онъ всегда имѣетъ нужду въ духовномъ хранилѣ; то не сообразнѣ ли даже съ обыкновеннымъ нашимъ разумѣніемъ, дать человѣку одного Ангела, нежели перемѣнять ихъ безпрестанно?—Мы не опровергаемъ при семъ и иного, что въ особенныхъ случаяхъ могутъ служить, и дѣйствительно служатъ, человѣку, многіе Ангелы.

Говорять 3), что „Ангелу дѣйствовать
 „на челоуѣка не возможно: ибо одинъ изъ
 „нихъ существо духовное, а другой — шѣле-
 „сное. Пришомъ и примѣры показывають,
 „что Ангелы дѣйствовали на челоуѣковъ
 „въ образѣ челоуѣковъ, а предполагаемый
 „Ангель Хранишель долженъ дѣйствовать
 „иначе.—“ И челоуѣкъ по одной части при-
 роды своей естъ шакже существо духов-
 ное, подобное Ангелу. Подобныя же суще-
 ства соединяются весьма естественнo; слѣ-
 довапельно и могутъ дѣйствовать другъ на
 друга. Чѣмъ больше подобія между челоуѣ-
 комъ и Ангеломъ, ш. е. чѣмъ больше чело-
 уѣкъ уподобляется Ангелу—въ мысляхъ, въ
 чувствованіяхъ, въ желаніяхъ и дѣйствіяхъ,
 шѣмъ больше они имѣють возможности ко
 взаимному между собою общенію. (См. 1
 Кор. 6, 17.) По сему сообщеніе Ангела съ
 челоуѣкомъ благочеспивымъ несравненно воз-
 можнѣе, нежели благочеспиваго челоуѣка
 съ нечеспивымъ.

Наконецъ говорятъ 4), что „мы не при-
 „мѣчаемъ сего дѣйствія.—“ Причина шому
 вообще въ нашей невнимательности къ пе-

ремѣнамъ, въ душѣ нашей проникающимъ, и въ огрубѣніи внутреннихъ нашихъ чувствъ для духовнаго, подобно тому, какъ сіе бываетъ и въ отношеніи къ вѣшнему; когда ш. е. человекъ приходитъ въ такое состояніе, что онъ, по словамъ Спасителя, *видя не видитъ, и слыша не слышитъ*. (Матт. 13, 13—15.) Часдо также не примѣчаемъ мы и того, какъ промыслъ Божій на насъ дѣйствуетъ, хотя онъ непрестанно и много различно на насъ дѣйствуетъ. Напрошивъ люди опытные въ духовной жизни весьма ясно примѣчали присутствіе при себѣ и дѣйствіе на себя небеснаго Собесѣдника, *Когда при какомъ ни есть молитвы своей изреченіи, говорятъ Св. Іоаннъ Лѣспвичникъ, почувствуешь ты внутреннее услажденіе, или умиленіе; то остановись на оноу: ибо тогда Ангелъ Хранитель вкуръ съ нами молится ш).*

И такъ должно спроче выкащъ въ Св. Писаніе и глубже сморѣшь въ самихъ себя, нежели по своимъ, яще всего должнымъ,

---

ш) Дѣств. 28 снеленъ, лѣствъ 16а.

сужденіямъ бесполезно опредѣлять, что возможно, и что не возможно, для безплодныхъ небесныхъ жидедей. Должно непре-
 сшанно стараться о томъ, чтобы очистишь
 сердце свое, дабы оно содѣлалось способ-
 нымъ къ приняцію на себя прямыхъ и бла-
 годѣтельныхъ дѣйствій духовнаго міра. Ибо
 Св. Василій Великій весьма справедливо го-
 ворить, что какъ дымъ прогоняетъ пчелъ,
 и зловоніе—голубей; такъ многоплачевный
 и зловонный грѣхъ отженяетъ отъ насъ
 Ангела Хранителя нашей жизни ш.) Кшо
 будешь непресшанно стараться, очищаешь
 свое сердце, плоть, конечно, не будешь со-
 мнѣваться въ своемъ Ангелѣ Хранителѣ; и
 непремѣнно вступитъ нѣкогда въ ближайшее
 общеніе со всѣмъ сонмомъ брашій его пред-
 лицомъ своего Господа.

ш) Въ книжечкѣ сочин.

Въ томъ состоятъ любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки. 1 Иоа. 5, 3.

Сіе ученіе о любви къ Богу, преподанное намъ такимъ Учицелемъ, который изучился оной отъ самаго Господа, испыталъ всю силу ея, и припомъ былъ преисполненъ свѣтомъ Духа Божія, конечно, всякой изъ насъ признаетъ за совершенную истину. Но еслили обратишь вниманіе на то, что мы называемъ *нашею любовью* къ Богу, и на *заповѣди Божіи*; то, кажешся, мы совсѣмъ или не вѣримъ Ученику Любви, или не понимаемъ его наставленія. Въ нашей дѣятельности, еслили она нѣсколько и походитъ на Христіанскую, всегда можно примѣчать, иногда большее, иногда меньшее, различіе, или такъ сказать, разстояніе между любовью къ Богу, и исполненіемъ Его заповѣдей; между нѣмъ какъ, по словамъ Евангелиста, онъ сушь одно. Любовь не шерпитъ никакого ни раздѣленія, ни изъятія, ни условій —ничего неполнаго и несовершеннаго. А мы,

имѣя одну какую нибудь добродѣтель, исполняя шу или другую заповѣдь Божію, думаетъ, по самому жалкому и бѣдспвенному заблужденію, что любитъ Бога, или по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ чужди любви Божіей.— Гдѣ же въ насъ любовь Божія?—Вообще же, и при нѣкоторой горячности къ вѣрѣ и расположенности къ исполненію закона Евангельскаго, намъ кажется, что каждое правило онаго требуетъ великаго съ нашей стороны усилія, что заповѣди Божіи тяжки, что собственннй нашъ опытъ пропирѣчишь опыту и наставленію Св. Апостола. — Не ужели въ самомъ дѣлѣ, человекъ, особенно Христіанинъ, можетъ имѣть, хотя малую и несовершенную, любовь къ Богу—безъ исполненія Его заповѣдей, — безъ исполненія даже одной какой-либо заповѣди? И, во вѣпорыхъ, не ужели заповѣди Божіи, исполненіе которыхъ составляетъ любовь, могутъ быть для него тяжки? —

Человѣкъ, по самой природѣ своей, не можетъ любить Бога, безъ исполненія Его заповѣдей; потому что всѣ силы и способности его соединены между собою не-

разривнымъ союзомъ. Къ чему обращено сердце его, шѣмъ заняты и умъ его, шо обнаруживается и во всей его дѣятельности. Какое у него сердце, шаквы и всѣ слова его и поступки. Иисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ о семъ шакъ: *добрый человекъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе; а злой человекъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое; ибо отъ полноты сердца говорятъ уста его.* (Лук. 6, 45.) *Какъ можете вы говорить доброе, будучи злы?* (Матт. 12, 34.) упрекалъ Онъ Фарисеи. *По плодамъ ихъ узнаете ихъ,* говорилъ Онъ ученикамъ своимъ о лжепророкахъ. *Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоковы? Не можетъ дерево доброе приносить плодовъ худыхъ, и дерево худое приносить плодовъ добрыхъ. И такъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ.* (Матт. 7, 16. 18. 20.) По сему ешымъ сердце человека исполнено любовью къ Богу; шо онъ не можетъ не обнаружитъ сей подношы и въ словахъ и въ поступкахъ своихъ: онъ необходимо и мыслитъ и говоритъ о заповѣдяхъ Божиихъ, и исполненіемъ оныхъ оправдываетъ

любовь свою къ Богу. Тотъ, кто пренебрегаетъ свою или другую изъ заповѣдей Божіихъ, хотя бы тысячекратно увѣрялъ насъ, что онъ любитъ Бога, не любитъ Его и даже не знаетъ Его. *А что мы познали Его, говоримъ познавши любовь Божію, (1 Иоа. 4, 16.) сіе узнаемъ изъ того, что заповѣди Его соблюдаемъ. Кто говоритъ: А знаю Его, на заповѣди Его не соблюдаетъ; тотъ лжецъ, и нѣтъ въ немъ истины. Кто же соблюдаетъ слово Его: въ томъ истинна любовь Божія совершилась. (1 Иоа. 2, 3. 4. 5.)*

Человѣкъ, наполненный любовью, которая вообще не ищетъ своего, (1 Кор. 13, 5.) весь обращенъ къ тому, кого онъ любитъ. Забывая себя, во всемъ спарается угождать возлюбленному; онъ дѣлаетъ только то, что пріятно возлюбленному, и всегда убѣгаетъ того, что ему проливно; словомъ, всегда и во всемъ исполняетъ волю возлюбленнаго; одно съ нимъ ненавидитъ, одно съ нимъ любитъ, одного съ нимъ отвращается, къ одному съ нимъ спремнися. Послушный рабъ, добрый сынъ, искренній другъ, своимъ

примѣромъ доказывающъ, что сердцу любящаго не лѣзя имѣть инаго направленія. Такъ и любящій Бога, естъли только онъ истинно любитъ Бога, совершенно необходимо и естественнo всѣ свои мысли и желанія усремляетъ къ тому, чтобы во всемъ благоугождать Господу, и всегда *отъ души* исполняетъ свящую волю Его. Такъ Божественный Псалмопѣвецъ свидѣтельствуетъ о себѣ предъ Богомъ, который естъ твердыня сердца его: (Псал. 72, 26.) *Сей естъ предметъ мой, чтобы хранить повелѣнїя Твои. Часть моя Ты, Господи; я положилъ соблюдать слова Твои. Спѣшу, и не медлю хранить заповѣди Твои.—Люблю заповѣди Твои болѣе золота и дорогихъ камней.* (Псал. 118, 56. 57. 60. 127.) И Иисусъ Христосъ весьма ясно внушаетъ намъ, что таково свойство любящаго. *Естъли любите Меня, говорите Онъ къ друзьямъ своимъ, соблюдайте Мои заповѣди. Кто илѣветъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня.* (Иоан. 14, 15. 21.) И шакъ, всѣ которые хотятъ любить Бога, или хвалятся уже, что любящъ Его, должны исполнять заповѣди Его поссоянно и вѣрно. А

запрошивъ, показывать только, что мы знаемъ Бога, значить дѣлами опречаешься Его, значить бышь *виновными, непокорными, и неспособными ни къ какому доброду дѣлу.* (Тит. 1, 16.)

Исполненіе заповѣдей Божіихъ для такого человѣка, въ котораго не излилась еще любовь Божія Духомъ Святымъ, дѣлать весьма трудно и даже невозможно. Чувствуя собственныя силы свои къ тому недостаточными, онъ предаётся только скорби о своемъ безсиліи, и повторяешь, безъ довольнаго повѣрія, чужія слова: *знаю, что во мнѣ, то есть, въ плоти моей, не живетъ добро; послѣдую хотя желанію добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу.* (Рим. 7, 18.) Но хотя мы по природѣ своей, дѣйствительно всё слабы, и не имѣемъ въ самихъ себѣ силъ, чтобы творить добро; однакоже, еслии предъ всемъ помъ швердо рѣшаемся изъ любви къ Богу соблюдать свящя повелѣнія Его, и отъ души спремимся оправдаться рѣшимостью воли нашей самымъ дѣломъ: то безъ сомнѣнія и насъ не оставитъ сила Божія; безъ

вѣрнѣя и мы все преодѣлимъ силою Возлюбленнаго насъ, (Рим. 8, 37.) и Возлюбленнаго нами. Слово Божіе многократно внушаетъ сію надежду. Оно говоритъ, что любящій Бога все содѣйствуетъ къ благу; (Рим. 8, 28.) что все возможно вѣрующему; (Мар. 9, 23.) что нѣтъ ничего непреодолимаго для него; кто полагаетъ крѣпость свою во Иисусѣ Христѣ; (Фил. 4, 13.) и что, наконецъ, *Вожественною силою Его даровано намъ все потребное къ жизни и благодетію*; (2 Петр. 1, 3.) Если кто, не смотря на сія слова Ясныя увѣренія Слова Божія, а полагаясь на собственныя свой опытъ, не принимаетъ того, что заповѣди Божія не тяжки: то онъ самъ самымъ обнаруживаетъ, что онъ никогда не былъ ревностнымъ и вѣрнымъ дѣшателемъ, но всегда оставался и донынѣ еще остается *мукавилъ и лѣнивилъ рабъ* (Матт. 25, 26.) у Господа, который вѣрилъ ему таланты для дѣланія. Придетъ время, когда онъ узнаетъ, что для него сколько необходимо, сколько же и возможно было исполнить волю Господа своего; что Его заповѣди сколько святы и спасительны, сколько же благи и во-

Желанны: но тогда наступитъ уже иррациональнотъ, въ кошорую никто не можетъ дѣлать; (Іоа: 9, 4.) тогда Праведный Судя востребуешь уже опчета въ употребленіи своихъ талантовъ; и рѣшишь навсѣгда судьбу раба непотребнаго.

Тотъ, чье сердце когда-либо, отрываясь отъ чувственности, горело священнымъ огнемъ любви Божественной, и всецѣло прильпилось къ закону Господню, конечно по опыту знаетъ, что для любящихъ Бога легко исполненіе закона Его. — Не случается ли иногда и намъ самимъ, при всей истинности, что мы обыкновенно *ни борали, ни холодели*, — не случается ли чувствовать сладкій миръ въ своей совѣсти; особенную радость въ сердцѣ, и внутреннее укрѣпленіе въ духѣ нашемъ тогда, какъ должнымъ образомъ поучаемся *вы объ заповѣдахъ Божіихъ*, и со всею усердіемъ располагаемся къ исполненію оныхъ? — Какую новую жизнь вкушаетъ тогда человекъ во всѣхъ силахъ души и плѣти, когда, *по заповѣди Господа, въ молищенномъ воспоргѣ изливаетъ бѣды* яредь Нинъ свою *душу*; (1 Цар. 1, 25.)

когда рукою сосправадательною опираешь слезы несчастныхъ браній своихъ, изнуренныхъ бѣдоснѣю, или угнетенныхъ насиліемъ! Сколь великую награду находишь, онъ самъ въ себѣ за побѣду надъ самимъ собою, когда, по заповѣди Господа, прощаешь враждующему на него брата, и благословляешь проклинающихъ его! (Матт. 5, 25.) Словомъ, какъ блаженны шѣ минуцы его жизни, когда онъ, изъ любви къ Богу, неразлучной съ любовью къ ближнему, побѣждаетъ блудъ злов! (Рим. 12, 21.) Онъ опытно познаемъ тогда, что не только легко, но сладостно и восхищеніемъ исполненіе закона Божія. Я говорю здѣсь о шѣхъ еще чувствованіяхъ, копорыя испытываетъ человекъ при самоубіи только, началъ своей рѣшимости и дѣятельности, при самомъ еще вступленіи во святилище оправданія Божіихъ. Судите же, какую неизмѣняемую неяснимою радостію наслаждающся шѣхъ кои, постоянно преданы волю Божіей! — Законы Господень совершенъ, отрада для души; повелѣнія Господни праведны, веселятъ сердце. Суды Господни возделѣны въ золота и множество дорогихъ камней,

слаще меда, текущаго изъ сота. (Псал. 18, 8—11.) *Законъ устъ Твоихъ для меня лучше, нежели тысячи золота и серебра!* (Псал. 118, 72.)—Такъ ошзываются о законъ *Господнемъ* любящіе Бога, и преданные закону Его, и шакъ изображаютъ блаженство, доставляемое онимъ сердцу ихъ!

Будучи *Божимъ твореніемъ*, созданнымъ во Христѣ *Иисусѣ на добрыя дѣла*, копоры Богъ предназначилъ намъ, чшобы мы ихъ исполняли, (Еф. 2, 10.) будемъ жить *объ любви*, (5, 2.) *достошно* Бога, всячески угождая Ему, во всякомъ дѣлѣ благомъ принося плодъ и возрасшая въ познаніи Бога; (Кол. 1, 10.) и шакимъ образомъ въ день *Христовъ*, когда огонь испытываетъ каждое дѣло, *каково оно, работа наша устоитъ*, и мы *получимъ плату*. (1 Кор. 3, 13. 14.)

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ.

Благодарите всегда За все именовъ Господа нашего Иисуса Христа; Богу и Отцу. Ефес. 5, 20:

И шакъ, любезный другъ, вся жизнь наша должна бытъ благодарственною жершвою Богу! — Каждая мысль, каждое дѣйствіе, каждое чувствованіе нашего сердца, каждое слово нашего языка, каждый шагъ нашихъ ногъ, каждое движеніе нашихъ рукъ, каждый взоръ нашихъ главъ, каждое дѣханіе нашихъ усъ, каждое біеніе нашего пульса — должны бытъ благодарственною жершвою Богу! — О! ешлы бы наше ухо слышало и наше око видѣло всегда съ ушра до вечера, и съ вечера до ушра, вездѣ — въ палашахъ и въ хижинахъ, въ храмахъ, въ сокровенныхъ мѣсшахъ и земныхъ пещерахъ, — на горахъ и долинахъ, на сушѣ и на моряхъ, — однѣ благодарственныя славословія Богу! —

Господи Боже мой! духъ мой и сердце мое
гошовы, успа мои ошверспы славословишь
святое имя Твое! Но чѣмъ мнѣ начашь,
чѣмъ кончишь? — Ибо *нѣтъ начала* Твоимъ
щедропамъ и нѣтъ конца! Твоя благоспъ,
Господи, началась шогда; когда Ты началъ
бышь Богомъ! Она окончилась шогда, когда
Ты переспанешь бышь Богомъ! —

Любовь самосуца! Ты возлюбила меня
прежде, нежели основанъ былъ мнръ, Ты по-
мышляла обо мнѣ прежде, нежели мой опецъ
и моя мапъ помышляли обо мнѣ. — Ты шог-
гда еще наполнила для меня небеса сокро-
вищами милосердія! — Я шеряюсь и буду
шеряшься въ пучинѣ безконечной любви!
Языкъ не можешъ выразишь въ полношѣ
благодаршвенныхъ славословій Богу; всѣ
языки Ангельскіе и человѣческіе супъ не-
чиспы, — недоспапшчны; — все краснорѣчіе
еспъ лепепаніе младенца и нѣмошпшвованіе
косноязычныхъ. Глубочайшее чувспшованіе
благодарности и слезы мои пущъ будуйтъ
малую благодаршвенною жершвою Богу! —

Такъ, любезный другъ, можемъ ли мы до-

*

стойно возблагодаришь Господа Бога? — Я нѣмѣю и повергаюсь на землю! — Христіанинъ, искренно приносящій молитву Богу и распроспершій на землѣ, — есть самое возвышенное и самое священное зрѣлище. Древняя Философія говорила, что мудрецъ, щерпѣливо сносящій всѣ бѣдствія жизни, — есть прекраснѣйшее зрѣлище для Божества. Мы гораздо справедливѣе говоримъ, что Христіанинъ, всегда благоговѣнно приносящій жершву хвалы и благодарности, есть зрѣлище, самое пріятнѣйшее для Божества, и всего болѣе достойное шворенія небснаго и земнаго.

Всего болѣе достойное; — но сія же жершва хвалы и благодарности низводитъ на Христіанина благоволеніе и благодать Божію; ибо *такова есть воля Божія о насъ во Христѣ Іисусѣ.* (1 Сол. 5, 18.) Такимъ образомъ наше благодареніе всегда бываетъ соединено съ *прошеніемъ*; а *прошеніе* съ *полученіемъ* просимаго. Ибо *просящій получаетъ.* (Матт. 7, 8.) Онъ не получишь, но *получаетъ.* По сему наше непреспанное благодареніе за полученныя нами отъ Бога щедро-

ны, низводитъ на насъ отъ Него новыя щедроты, щедроты вѣчныя. Намъ кажется, что мы, принося благодареніе, жершвуемъ Богу, но между тѣмъ — мы только получаемъ отъ Него, — получаемъ благодаць на благодаць, новыя щедроты на щедроты. Но сіе бываетъ только тогда, когда сіи безпрестанныя благодарственныя молитвы происходятъ изъ глубины внутренняго существа нашего.

Господь пріемлетъ только тѣ внѣшнія благодарственныя молитвы, кои сопровождаются внутреннею благодарственною молитвою, — молитвою сердца. Не извѣстныя молитвенныя выраженія и благодарственныя пѣсни, каждодневно и ежечасно повторяемыя, но постоянное, непрерывное, всегда всѣми нашими дѣйствіями, мыслями и намѣреніями, всѣми желаніями и чувствованіями управляющее стремленіе души къ приношенію благодарности — составляетъ сію всегдашнюю благодарственную молитву Опцу за всѣ Его щедроты. Благодарственныя молитвы и хвалебныя пѣсни, успешно нами произносимыя, суть только благовонное ку-

реніе благодарспивенной жертвы, а не сла-
 дая жершва. *Отъ полноты сердца уста*
говорятъ. (Матт. 12, 34.) *Мы не можемъ*
не говорить того, что видѣли, и что слы-
шали. (Дѣян. 4, 20.) Но шо, чшо перели-
 ваетея черезъ края полного сосуда, соспа-
 вляетъ шолько малѣйшую часшъ; между-
 нѣмъ сосудъ оспаешя полнымъ.

И мы, люди, любимъ благодарносшъ; и мы
 желаемъ получишъ оную опъ шѣхъ, коимъ
 оказали какое либо благодѣяніе. Сіе само по
 себѣ не заслуживало бы порицанія, еспльн-
 бы всѣ наши наклонности, первоначально
 добрыя и чисшыя, не повреждены и не о-
 оквернены были грѣхомъ.

Мы, люди, пребуя благодарности, жела-
 емъ получишъ оную не по любви къ благо-
 дарному,—не пошому, чшо онъ получаетъ
 опъ сего пользу, но по любви къ самимъ
 себѣ; пошому чшо сіе льспитъ нашему са-
 молюбію. Эшо значитъ не чшо иное, какъ
 лѣвою рукою опнимаешъ у бѣднаго шу ми-
 лосшыню, которую подала рука правая. Слу-
 щаетея не рѣдко даже и шо, чшо желаніе

получить благодарность служить главнѣйшимъ побужденіемъ, и бываетъ единственною цѣлю нашей благошворительности. Желаніе награды и желаніе благодарности имѣютъ между собою весьма близкое сродство, и шакъ сходны одно съ другимъ, какъ двѣ капли воды.—Какая будешь мнѣ за то награда,—спрашиваетъ громко и беспыдно ищущій награды. Тотъ же самый вопросъ, только пише и скромнѣе, предлагаетъ и желающій получить благодарность. Богъ пребываетъ оупъ насъ благодарности не для Себя, но для насъ самихъ. Онъ пребываетъ благодарности не попому, чпобъ Онъ получалъ оупъ оной какую нибудь пользу; (ибо Онъ не можетъ имѣть корысполюбія) но попому, чпю она намъ доставляетъ пользу. Онъ есть и пребудетъ блаженнымъ, хотя бы ни одно сошворенное Имъ существо не возсылало Ему благодарности за безчисленныя Его щедроты. Онъ пребываетъ оупъ насъ моливъ для того, чпобы съ избыткомъ подать намъ все просимое у Него. Онъ пребываетъ оупъ насъ непреспанныхъ славословій и благодареній для того, чпобы оупъ полношъ своей

сообщить намъ благодать на благодать, силу на силу, щедроты на щедроты.

И такъ непрестанныя благодарственныя славословія и моленія и Господу благоутробны, и для насъ самихъ полезны! — *Благодарите всегда!* —

Но что же должно быть предметомъ нашихъ непрестанныхъ благодарственныхъ славословій и моленій? Ахъ! возможно ли изчислить безчисленные дары и опредѣлить неизмѣримыя щедроты Божіи, обильно на насъ Имъ изліяныя и непрестанно изливаемыя? —

Кто изчислишь песчинки на берегу моря? Кто изочтешь капли океана, или лучи солнца? — И кто изчислишь безчисленныя щедроты Божіи, изліяныя и изливаемыя для насъ, на насъ и чрезъ насъ, каждый годъ, каждый день, каждую минушу нашей жизни?

Вотъ нѣкоторыя изъ шѣхъ предметовъ, за копорыя Св. Писаніе повелѣваетъ намъ

непрестанно возсылашь благодарственныя
моленія. Оно повелѣваетъ—

Благодаришь Отца свѣшова за то, что
Онъ являешся для насъ шѣмъ, что Онъ
есть; что Онъ человѣколюбивъ, благъ, ми-
лосердъ, вѣренъ, справедливъ и истиненъ;
что Онъ полагаетъ завѣтъ свой съ боящи-
мися Его и уповающими на милость Его.

Благодаришь Его за то, что Онъ чудес-
нымъ образомъ сошворилъ насъ, ниспосы-
лаетъ намъ блага, дары, пищу и все нужное
въ надлежащее время.

Благодаришь Его за Царей, за всѣхъ На-
чальствующихъ и за всѣхъ человѣковъ.

Благодаришь Его за нашихъ братьевъ во
Христѣ Иисусѣ. (Рим. 6, 17.)

Благодаришь Его за то, что Онъ нака-
зываетъ насъ и смиряетъ, и опять оказы-
ваетъ намъ свое милосердіе.

Благодаришь Его за то, что Онъ при

валъ насъ въ наслѣдіе Святыхъ во свѣтъ, исхищилъ насъ опъ власни шемныя, и поспавилъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего, въ кошоромъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ. (Колос. 1, 12. 13. 14.)

Но можно ли опредѣлишь всѣ шѣ благодатныя дары, кои самосуца Любовь изливаешъ на каждаго въ особенносши, ежедневнѣ, ежечасно, шѣлесно и духовно, примѣшно и непримѣшно? — По сему-шо Св. Писаніе неопредѣленно повелѣваешъ возсылашь благодаренія *Богу Отцу всегда за все.*

Но, любезный другъ, благодаршвенныя моленія наши шегда шолько доспигаюшъ преспола Отца небеснаго, когда онѣ начинаюшся, соверщаюшся и запечащѣваюшся именемъ Господа нашего Иисуса Христа. Ибо Онъ одинъ, будучи Посредникомъ между Богомъ и челошѣками, (1 Тим. 2, 5.) своею кровію и крещною смершю — челошѣшво, проданное подъ грѣхъ — искупляешъ, досшойное вѣчной смерши — оправдываешъ къ вѣчной жизни, мершвое — во-

окрепляетъ, враждебное Богу — примиряетъ съ Нимъ, спраждущее закоренѣлыми болѣзнями — изцѣляетъ, вешкое — обновляетъ; чуждое жизни Божіей — живитъ жизнью Божіею, мрачное — просвѣщаетъ и сообщаетъ ему свѣтъ добрыхъ, Богоугодныхъ и Богоподобныхъ дѣлъ.

Черезъ Него только Богъ Отецъ изливаетъ на насъ Духа Святаго, (Тит. 3, 6.) подкрѣпляющаго насъ въ немощахъ нашихъ, по невѣднію нашему въ моленіяхъ и благодареніяхъ — ходатайствующаго о насъ предъ Отцемъ неизреченными воздыханіями, и зывающаго: *Авва Отче!* (Рим. 8, 26. 15.) Только благодаію Христовою мы можемъ содѣлаться участниками великихъ и драгоценныхъ, или паче, неоцѣненныхъ Божіихъ обшпованій. (2 Пеш. 1, 4.) И шакъ не обязанности ли мы всѣ наши благодарственныя моленія, за все полученное и получаемое нами отъ Отца небеснаго, начинать, совершать и запечатлѣвать святымъ именемъ Начальника и Совершителя нашего спасенія, именемъ Виновника нашего искупленія, примиренія съ Богомъ, оправданія, исцѣленія, обновленія,

благодатной жизни, нашего просвѣщенія и свѣща, низпосланія Свяшаго Духа, всѣхъ силъ, всѣхъ даровъ, всѣхъ благъ, словомъ, именемъ Виновника всего, что мы получили, что получаемъ, и что получимъ отъ Бога Отца?? — Ахъ! нарушение сей обязанности есть величайшее пресупленіе. Всякое и-наче нами начинаемое и совершаемое благо-дареніе, будучи само по себѣ нечисно и со-провождается нашею пресупнѣйшею неблаго-дарностию, будетъ даже оскорбительно для Бога Отца, и вмѣсто благоволенія низве-детъ на насъ Его гнѣвъ. Но какъ все, про-симое нами отъ Отца во имя Господа И-суса, по собсвенному слову Его, намъ дается: такъ все приносимое нами во имя Господа Исуса Отцу небесному, приемлеш-ся Имъ. И какъ нѣтъ инаго Посредника между Богомъ и человѣками, кромѣ Исуса Христа: (1 Тим. 2, 5.) такъ нѣтъ инаго средсва содѣлать наши благодарсвенныя моленія пріятными Богу, кромѣ свашаго и-мени Исусъ Христовъ. *Благодарите всегда за все именемъ Господа нашего Исуса Христа Богу Отцу! —*

Кшо покажешъ намъ начало нашихъ благодареній? Кшо покажешъ намъ конецъ оныхъ? Онѣ, начинаясь во времени, не оканчивающа и въ вѣчности. Такъ! и *тако* вѣчное *Аллилуія* (Апок. 19, 1. 3. 4.) будетъ единственнымъ предметомъ всѣхъ мыслей, дѣйствій и желаній шѣхъ блаженныхъ душъ, кои здѣсь благодарятъ Бога Отца всегда за все именемъ Господа Нашего Иисуса Христа!! . . —

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ.

Мученіе, чувствуемое человѣкомъ оставленнымъ, заспавляетъ его совершенно предашься въ волю Божию; почему онъ при всѣхъ бѣдспвіяхъ; кошорыя шерпишь ошь другихъ, взираешь уже не на людей, а на одного Бога. Чрезъ эшо одно всякое спраданіе не шолько дѣлаешь для него сноснымъ, но еще превращаешь въ удовольшвіе, и адъ прешворяешь въ небо. Впрочемъ сіе бываешь не въ самомъ началѣ спраданій, но по прешествіи нѣкошораго времени. Тогда воля Божія, по кошорой посылаюшся на человѣка скорби, должна служишь оставленному такою же ошрадою, какъ и Самъ Богъ. — Ешпли онъ дошелъ уже до шого, что совершенно состоишь подъ власшю Бога, совершенно принадлежишь Богу, а не себѣ самому; шогда все совершаешь въ немъ Самъ Богъ; — шогда само собою раскрываешь все шо, во что онъ прежде шщешно углублялся; шогда всѣ горы и долины дѣлаюшся въ немъ равнинами; и онъ въ шо же время

начинаешь справедливо судить о всѣхъ вещахъ и правильно различать оныя.

То, чемъ совершенный можетъ пользоваться безвредно, для несовершеннаго есть ножъ въ рукахъ дитяти. По сему первый весьма осерегаются бесѣдовать съ послѣднимъ о высокихъ вещахъ.

Возрожденный челоуѣкъ, разорвавъ всякую связь со внѣшнимъ міромъ, имѣетъ спольнѣжное, тонкое и для міра непонятное чувство, что самое легкое дыханіе воздуха пронзаетъ его, подобно жестокому вѣтру. Онъ спранникъ на землѣ, и однако долженъ еще почивать ее своимъ жилищемъ, долженъ быть гошовъ на всѣ бѣдствія внѣшней жизни, которая безпрестанно уязвляетъ внутреннія его чувства.

Хотя бы избранный совершенно перьялся

и погибалъ, обращаясь въ прахъ и ничтожество; но еспыли онъ увѣренъ, что нашо естъ воля Божія: шо онъ ушѣшился, и вѣра его укрѣпился; — но воля Божія при всемъ шомъ оспаеися для него сокровенною. — Онъ подобенъ кораблю, опшоргнутому бурей опъ берега, безъ кормила, безъ маяшы, безъ якоря находящемуся во власши волнъ.

Какъ связанный не можешъ убѣжашъ опъ ведущихъ его, шакъ человѣкъ оспавленный самому себѣ сосшопшъ подъ власшю и судомъ Божиимъ, копорый долженъ испребишъ въ немъ всякую самосш. Онъ смиряеися подъ крѣпкую руку Божию, и не хочешъ бѣжашъ опъ нея; ибо она споль крѣпко держишъ его, что онъ долженъ внутренно самъ себѣ признашся: „шы не можешъ избѣжашъ ея, ибо она проспериша надъ небеземлею, и адомъ.“ Напрошивъ шопъ, не споль живо признаешъ сіе, спарашъ избѣжашъ ея, и не хочешъ подъ нее смиришся.

На шакомъ-то судѣ въ первой разѣ понимаешь человекъ сія слова: *моя плоть ужаснулась, и я боюсь Твоего суда*. Такъ, чѣмъ долѣе онъ смошришь, тѣмъ болѣе ужаеяся и сознаеяся, что должна поспрадашь душа, совершенно обладаемая своею самоспю, еспля сила крови Хрисповой не поможешъ ей среди сихъ ужасовъ смерти. Опъ шого, что онъ признаешъ се какъ сынъ благодати, скорбишь о судѣ надъ не облагодатспвованными. Ибо сеіе признание дѣлаешъ его блаженнымъ, и Геосиманія съ Голговою сосшавляющъ шеперь единспвенное его спасеніе и прибѣжище. Какъ прешупникъ, кошорому Правительспво изрекло свой приговоръ, и кошораго на нѣсколькo времени подвергаешъ смершельнымъ мукамъ, дабы чрезъ шо даровашъ ему жизнь, шогда шолько узнаешъ, сколь дорога жизнь и прощеніе: шакъ осшавленный самому себѣ человекъ шогда шолько научаешся, сколь шны для души его заслуги Хрисповы, да поспигаешъ его судъ Божій. Его грѣхи прощающся ему ради смерти Хрисповой, но, дабы силою сей же самой смерти испребишь въ себѣ и самый ко-

рень грѣха, онъ долженъ пройти путь суда наказующаго, въ кошоромъ вмѣстѣ открываешся правда и любовь Божія; ибо онъ чувствуетъ, что единая смерть Иисуса можешъ ему во время сего суда смерти.

Ежели человекъ имѣетъ великое просвѣщеніе, любовь и мудрость, то сіе совершенство не *его*; ибо онъ, обладая сими дарами, носитъ въ себѣ Бога, кошорый въ немъ и внѣ его есть свѣтъ, любовь и премудрость. Но ежели, споя на степені совершеннаго своего униженія, онъ не имѣетъ и не знаетъ самъ въ себѣ ничего, и почиаетъ себя изъ всѣхъ бѣднѣйшимъ, недоспойнѣйшимъ и непошребнѣйшимъ; то, хотя бы онъ и дѣйствительно былъ паковъ, — это *его*, то есть, *теловѣческое* совершенство. Впрочемъ и сего совершенства не можешъ онъ присвоить самъ себѣ; а напрошивъ и въ самомъ своемъ *униженіи* долженъ *унигитъся* и принести живое признаніе, что не *самъ онъ*, а *единъ Богъ* привелъ его къ суду униженія и смиренія.

Человѣкъ добровольно можетъ что нибудь сдѣлать и чего нибудь захопѣть, и когда ему, во время умерщвленія, пресѣкается всякой пущь къ собснвенной его волѣ; тогда онъ чувствуешь величайшее мученіе. По сему онъ съ шрудомъ доходишь до того, чтообы кровь и правду Хрисцову присвоишь себѣ совершенно, безъ всякихъ дальнѣйшихъ мудрованій, какъ число свободный даръ.

Всякое пожеланіе должно умереть. Но пожеланіе естъ вещь сокрышая, и человѣкъ часшо не прежде узнаешь о своихъ внушреннихъ желаніяхъ, какъ тогда, когда онѣ имъ овладѣвають.

Ежели бы люди пользовались всѣми вещами правильно, шо естъ, Божешвеннымъ образомъ; тогда бы онѣ облагородились и опять содѣлались доспоянїемъ Божиимъ. Всѣ швари должны возвращапья къ Богу, своему испочнику; и шошь, кшо правильно ими

пользуешься, возвращаешь ихъ Ему, то ешь, пользуешься ими съ благодареніемъ. Но кто поступаетъ не такъ, толь обращаетъ пшварь въ свое осужденіе.

Человѣкъ предопредѣленъ къ великому, и желаетъ великаго. Но пише, кошорое напередъ должно ему выпить, весьма горько. Ибо чѣмъ ближе онъ къ Богу, тѣмъ бѣднѣе внутреннее его соспояніе, тѣмъ онъ выше въ спраданіяхъ. Но чѣмъ выше сіи спраданія, тѣмъ болѣе благодать, тѣмъ выше любовь Божія. — Ешьли бы кто ошворилъ внутреннюю хранину шакого человѣка, толь не увидѣлъ бы въ ней ничего, кромѣ смерти и запусшнїя. Ибо онъ не имѣетъ ни ушгшенїя, ни защиты, ни одной почки для покоя ни на небѣ, ни на землѣ,—лежитъ весь нагой, лишенъ всего по воль Божіей. Богъ шворитъ въ немъ нѣчто новое чрезъ спраданія, и Самъ укрѣпляетъ его; иначе ему не возможно было бы выдержатъ сихъ спраданій;—и однако какъ далеки человѣческія спраданія отъ спраданій Сына Божія!

Это не зависить отъ чьей либо воли или содѣйствія, но единственнo отъ милосердія Божія! Сіе наипаче мы должны испытать съ Ап. Павломъ въ высокихъ скорбяхъ и искушеніяхъ, прежде нежели съ нимъ познаемъ и согласимся на сіе отъ всего сердца. Никшо ничего не можемъ о семъ знать, кромѣ того, который дѣйствительнo находится или находился въ скорбяхъ осшавленія, и слѣдовательно никшо не имѣешь досповѣрнаго познанія о великомъ милосердіи Божіемъ, какъ онъ. Прекрасно говорятъ: *мы ничего не можемъ сдѣлать безъ Бога*;—скажешь это легко, но никшо не можемъ оправдать сіе самымъ дѣломъ, живымъ, опытнымъ познаніемъ, кромѣ того, кто дѣйствительнo испыталъ свою немощь и нищету.

Когда учишь и управляешь Самъ Богъ, тогда разумъ долженъ покопшья; уроки и пущи Божіи выше разума. — Тѣ, которые только что учатся Божіей премудрости, обыкновенно бывають врагами шѣхъ, которые истинно знаютъ ее.

Доколѣ чловѣкъ еще извиняешъ себя, доколѣ желаетъ самъ собою и не совершенно всего опрекся; дошолѣ онъ не можешъ получишь высшей вѣры. Его вѣра сморщитъ сквозь густѣйшую шму, и свѣтъ не осіяваетъ его. Хошя свѣтъ сей находишся въ душѣ его, но душевное око не видишъ онаго. — Сей чловѣкъ находишся въ чужой землѣ, гдѣ не знаешъ ни языка, ни дороги, да не имѣешъ и денегъ для своего содержанія.

~~~~~

Когда ты привязанъ бываешъ къ землѣ, радуешся; когда къ небу, также радуешся. Но кпо вснупилъ въ соснояннє креспа, шомъ не можешъ касашся ни земли, ни неба; для шого нѣшъ мѣспа ни вверху, ни внизу, гдѣ бы онъ могъ приклонишь свою голову; шому совершенно не за чшо держашся: онъ бываешъ весь въ шоскѣ. Здѣсь душа, подобно Господу висѣвшему на крестѣ, находишся между небомъ и землею.

~~~~~

Чловѣкъ всегда имѣенъ въ виду чшо нибудь будущее, и ожидая онаго чувств-

вуетъ радость. Но Богъ опъемлетъ у него сею радостью, дабы родить въ немъ истинное, глубокое воздыханіе: ибо такое воздыханіе есть самый цѣлительный бальзамъ для души.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Одиннадцатой части.

Спран.

I. ПИСАНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ:

Свяшаго Отца нашего Іоанна Дамаскина Слово объ Иконахъ . . . . . III.

II. ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ:

1. Христіанская жизнь по расположенію сердца и убѣжденію разума . 56.
2. Совѣщы Христіанамъ, желающимъ бытъ истинными Христіанами . . 220.
3. Свойства Христіанской кротости. 257.
4. Свѣтъ и истина . . . . . 276.
5. Сила воскресенія Христа . . . . 387.
6. Разсужденіе объ Ангелѣ Хранителѣ . . . . . 301.
7. Письмо къ другу . . . . . 336.

III. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ:

О Мученикахъ Палестинскихъ. (При-

бавленіе къ осьмой книгѣ Евсеіевоі

Церковной Исторіи.) . . . . . 3.

IV. Назидательныя размышленія: 95. 164.

180. 194. 207. 326. 348.

ПОГРЪШНОСТИ

ВЪ ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано:

Читай:

Справ. строк.

9	— 26.	Уподіаюгь	Уподіакогь
25	— 6.	Палеспичною	Палеспинскою
27	— 1.	рудоконки	рудоконки
28	— 22.	Не перемѣнившесь	Не перемѣнившись
74	— 22.	расположнѣшь	расположеніемъ
103	— 7.	вѣруемъ	вѣруеть
161	— 20.	землю	землю
162	— 24.	лицу	лицу
179	— 24.	остануши	останулся
187	— 23.	съ него	съ нею
192	— 24.	зблуджнѣ	зблудженіе
196	— 7.	пути	пути
199	— 22.	ра его зумъ	ризумъ его
204	— 24.	къ одежды	въ одежды
216	— 1.	Взглянешъ	Взглянемъ
230	— 16.	доказываше	доказываете
232	— 18.	Писанія	Писаніе
236	— 5.	слѣпеніе	ослѣпленіе
—	— 12.	преспавишь	представитъ
—	— 23	въ сердце	въ сердць
258	— 3.	движенія	движенія
294	— 20.	подраженію	подражанію
313	— 13.	свою	своего

КРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

П Р И

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Названіе на основаніи Апостоловъ и Пророкъ, сущу краеугольну самоу Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

12

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТ. ВНУТР. ДѢЛЪ.

1823.

CP 3 75.5
HARVARD COLLEGE LIBRARY
OFFICE OF
HARVARD-YENCHING INSTITUTE
JULY 7, 1957

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпешербургской Духовной Академіи, печатанъ позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлено были въ Цензурный Комитетъ *сложь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Пешербургъ, Сенс-т 12 дня 1823 года.

наріи Ректоръ Архимандритъ Полткаръ.

I.

**ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО,
СИМЕОНА НОВАГО БОГОСЛОВА**

152

Двѣдѣльныя и Богословскія Главы *).

1. Вѣра соспоишъ въ шомъ, чшобы для Хрисша умерешъ за Его заповѣдь, и смерть сию признавашъ причиною жизни, бѣдноспъ счишашъ за богатштво, низкостъ и презрѣнiе опъ другихъ за истинную славу и знаменитостъ, и, не имѣя ничего, вѣровапъ, чшо имѣешъ все, но между шѣмъ сниски-

---

*) Хотя въ сихъ главахъ многое опноишся къ иноческой жизни; но многое шакже весьма полезное опноишся и ко всѣмъ Христiанамъ. По сему онъ и предшавляющся Чашапелямъ, между которыхъ впрочемъ много и Иноковъ.

вашъ себѣ неизслѣдимое богатство познания о Христѣ, (Ефес. 3, 8. 4, 13.) а все видимое презираешь, какъ грязь и дымь.

2. Вѣра во Христа состоитъ въ томъ, чтобы не только презираешь пріятности жизни, но сверхъ того съ швердосію и посволяиспвомъ переносишь всякое искушеніе, встрѣчающееся намъ въ печали, въ оскорбленіяхъ и въ другихъ случаяхъ, доколѣ не угодно будешь Богу возрѣшь на насъ. Ибо сказано: *терпя потерпѣхъ Господа и внятъ ми.* (Псал. 39, 2).

3. Тѣ, кошорые родителей своихъ въ чемъ нибудь предпочитаютъ заповѣди Божіей, не имѣють вѣры во Христа. Собственное сознаніе безъ сомнѣнія осудишь ихъ въ томъ, еснлы только они имѣють живое сознаніе о своемъ невѣрїи. А вѣрующихъ свойство шаково, что они никогда ни въ чемъ не пресшупають заповѣди Великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

4. Вѣра во Христа, Бога истиннаго, раж-

даешъ желаніе добра и спрахъ мученій. Желаніе лучшаго и спрахъ мученій ведешъ къ шочному соблюденію заповѣдей. Точное соблюденіе заповѣдей вразумляешъ людей въ собственнѣй ихъ немощи. Помышленіе о дѣйствительной немощи нашей заспавляетъ насъ поминать о смерти. А шопъ, въ комъ поселилось помяшваніе о смерти, самъ будетъ усиленно спарашься познашь, что съ нимъ будетъ по опшествованіи и переселеніи изъ сей жизни. А кто усиливается познашь будущее, шопъ прежде долженъ лишиться всего насшоящаго. Пошому что кто хошя нѣсколько приспращенъ къ насшоящему, шопъ не можешъ имѣшь полнаго вѣдѣнія о будущемъ. Хошя бы по усшроенію Божию и вкусилъ онъ сего вѣдѣнія, но ештли шопчасъ не опринешъ шого, къ чему приспращенъ, и не предашся совершенно оному вѣдѣнію, шакъ чтобы ничего не согласнаго съ нимъ по своей волѣ не имѣшь въ умѣ своемъ: шо взяшо будетъ опъ него и шо вѣдѣніе, какое онъ думаетъ имѣшь.

5. Ошреченіе опъ міра и совершенное удаленіе, съ которымъ сопряжено усшраненіе

не ошь всѣхъ предметовъ жизни, ошь обычаевъ, мнѣній и лицъ, также опреченіе ошь плоти и воли, великую доставляеть пользу шому, кто съ горячностію опрекся ошь нихъ въ короткое время.

6. Убѣгая міра, смощри въ самомъ началѣ, не соглашайся на шо ушѣшеніе, чшобы жишь въ мірѣ, хошя бы и всѣ родспвенники и друзья понуждали шебя къ шому. Эшо внушають имъ демоны, дабы какъ нибудь потушишь пламень сердца швоего. Ибо ешьли они не вовсе ошановлять швою рѣшимось, шо безъ сомнѣнія ослаблять и обезсилять ее.

7. Видя, чшо ты мужеспвенъ и непреклоненъ ни къ какимъ сладостямъ жизни, демоны будшо бы къ соспрананію преклоняють швоихъ родспвенниковъ, заспавляя ихъ плакашь и рыдашь о шебѣ въ глазахъ швоихъ. Но шо за подлинно знай, чшо когда ты будешь непреклоненъ и въ шѣхъ же ошпанешься мысляхъ; шогда увидишь, чшо и они на шебя возъяряшся и вдругъ восплаають ненавистію и, какъ ошь врага,

спануть отвращаться отъ себя, и сморяться на себя не захоплять.

8. Видя негодованіе на себя родителей, братьевъ и друзей своихъ, смѣйся надъ демономъ, кошорый пакъ многообразно ухищряется прошивъ тебя. Но между тѣмъ съ болянію и съ великою поспѣшностію устранись, и прилжно моли Бога, чшобы скорѣе достигнушь себя до приспани благаго Ошца, въ кошорой бы Онъ успокоилъ ушпружденную и обремененную душу твою. Ибо на морѣ жизни сей много случаевъ къ бѣдшвію и совершенной погибели.

9. Кто хочеть возненавидѣль міръ, шопшь во глубинѣ души долженъ имѣть любовь къ Богу и непрешанно помнишь о Немъ. Поелику ничшо болѣе сего не содѣйствуетъ къ шому, чшобъ оставишь все съ радостию и бросишь какъ умешы.

10. Вовсе не желай оставашся въ мірѣ, ни по основательнымъ ни по неосновательнымъ причинамъ: но какъ скоро призванъ будешь, шопчасъ послушайся. Ибо ничшо

шакъ не пріятно Богу, какъ гошовность наша. Лучше скорое послушаніе съ недосшашками, нежели медленность съ великимъ богащспвомъ.

11. Есшьяи міръ и все въ мірѣ преходишь, а единъ Богъ неплъненъ и безсмертенъ, шо радуйшеса шѣ, кошорые для Него ошсавили плънное. Тлѣнно же есшѣ не шолько богащспво и деньги, но и всякое удовольсшвіе и наслажденіе грѣховное. Только заповѣди Божіи сушь свѣшъ и жизнь: всѣ шакъ называюшѣ ихъ.

12. Братъ! есшьяи шы почувсшвовалъ горячее расположеніе и прібѣгъ въ обшшель, или къ ошцу духовному; шо, хопя бы и позволена шебѣ была ошѣ него, или ошѣ подвижающихся съ шобою брашъевъ, для нѣкого ушѣшенія баня, или особенная пища, или шныя удовольсшвія, не принимай сіе; но всегда гошовъ будѣ къ послу, къ шерплѣнію непріятностей, къ крайнему воздержанію, шакъ чшо ежели получишь позволеніе ошѣ ошца швоего въ Господѣ, приняшь оное ушѣшеніе, окажешся ему послушнымъ и въ шомъ

не поступишь по собственной волѣ; а гдѣмъ, что ты не съ радостію принялъ шо, чего по своей волѣ не спалъ бы дѣлалъ, душѣ своей доставишь пользу. Соблюдая сіе, будешь всегда и во всемъ послѣдникъ и воздержникъ, и собственной воли вовсе опрекшійся. Сверхъ сего соблюдеши неугасшимъ пламенное расположеніе сердца швоего, кошорое понуждаешъ себя все презирашъ.

13. Когда демоны, сдѣлавъ съ своей стороны все, не возмогушъ поколебашъ или оспановишъ Богоугоднаго нашего намѣренія, тогда подходяшъ они къ лицемѣрно набожнымъ, и посредствомъ ихъ покушающія положить препоны подвижникамъ. Сперва они, какъбы любовію и соспранданіемъ побуждашъ, убѣждающъ подвижниковъ, сколько нибудь дашъ успокоенія шѣлу, дабы, говоряшъ они, не ослабѣло шѣло и не впало въ уныніе; пошомъ призывающъ ихъ въ бесполезныя бесѣды, чтобы шеряшъ въ нихъ цѣлыя дни. Ешъли кто изъ усердныхъ подвижниковъ послушаешъ ихъ, и уподобишъ имъ, шо сами же они насмѣющія надъ его погибелію. Ешъли же кто не склоняешъ на слова ихъ,

но опъ всего уснраняешя, и ведешъ себя скромно, не дерзко; шо они начнушъ его ненавидѣшъ и всѣ средспва упошребяшъ, чшо бы и изъ обипели выгнашъ его. Поелику поспыдное шщеславіе не шерпитъ видѣшъ предъ собою похваляемаго смиренія.

14. Досадно шщеславному, когда онъ видшъ, чшо смиренный человекъ проливаешъ слезы и двоякую получаешъ себя пользу: одну, чшо Бога на милосшъ оными преклоняешъ, другую, чшо и людей не хошя возбуждаешъ къ похвалѣ.

15. Послѣ шго, какъ ты всего себя предалъ духовному своему опцу, знай, чшо все швое сдѣлалось чужимъ, и люди и вещи и деньги; безъ него не рѣшайся ни дѣлашъ, ни предпринимаешъ чшо либо съ ними. Да и не проси у него ни малой вещи, ни большой, развѣ самъ онъ по своему произволу или прикажешъ чшо взяшъ шебѣ, или собшвенноручно дасшъ шебѣ.

16. Безъ опца швоего по Богъ не подавай милосшныни изъ шѣхъ денегъ, какія

шы принесъ съ собою. Да и нисколько не бери ихъ у него даже чрезъ посредника. Ибо лучше тебѣ бышь и слышь нищимъ и спранникомъ, нежели сыпашъ деньги или давашъ убогимъ, при первомъ вступленіи въ обитель. Съ чистюю вѣрою все ошдай въ руки духовнаго ошца, какъ въ руки Божіи.

17. И воды напишья не проси, хопя бышы и сгараль опгъ жажды, пока самъ собою не позволишь тебѣ духовный швой ошець. Томи самаго себя, и дѣлай себѣ насиліе, вѣруя и самъ въ себѣ разсуждая, что ешпли хоцешъ Богъ и шы споишь шого, чтообъ дали тебѣ пишь, шо безъ сомнѣнія опкроешъ онъ ошцу швоему и сей скажешъ тебѣ: пей. И шогда пей съ чистюю совѣспію, хопя бы шо случилось и не во время.

18. Нѣкшо на опынѣ шнискавшій духовную пользу и имѣющій швердую вѣру, шдѣшельшвуяся Богомъ въ истинѣ словъ своихъ, сказывалъ: я положилъ самъ себѣ за правило никогда не просишь у ошца моего ни вѣспъ, ни пишь, и ошнюдь ничего не предпринимашъ безъ него, пока Богъ не ош-

кроешь ему, и онъ не прикажешь мнѣ. И при всемъ эшомъ, говорилъ онъ, я никогда не погрѣшилъ въ моемъ правилѣ.

19. Кто имѣетъ живое довѣріе къ опцу своему по Богъ, шомъ, взирая на него, думаешь, что взираешь на самаго Христа, и съ нимъ ли будучи, или слѣдуя за нимъ, швердо вѣруешь, что онъ со Христомъ находящся и за Христомъ слѣдуешь. Таковой никогда не пожелаетъ бесѣдовать съ кѣмъ либо другимъ, не предпочтешь ни чего мірскаго шому, чтобы помнишь о Немъ и любишь Его. Но что болѣе или полезнѣе въ наслоящей и въ будущей жизни, какъ бышь со Христомъ? и что прекраснѣе или сладостнѣе лицезрѣнія Его? Есльли же и бесѣдовать съ Нимъ удостойшся кто, шо изъ сей бесѣды почерпаетъ жизнь вѣчную.

20. Кто съ сердечнымъ расположеніемъ любитъ злословящихъ Его, или обижающихъ и что нибудь у него опнимающихъ, и за нихъ молишся; шомъ въ крашкоое время всходитъ на высокую степень. Сіе, происходя въ чувствѣ сердца, повергаетъ мыслящую

силу въ бездну смиренія и въ источникъ слезъ, въ кошорыхъ попопллешся шройшвенная сила души; а между шѣмъ возносишь умъ на небо безспраснїа и дѣлаешъ его способнымъ къ созерцанїамъ, и, давая вкусишь ему шамолннхъ сладосшей, доводишь его до шого, что онъ все въ настоящей жизни счишаешъ за умешы, даже и самую пишу и пише не съ сладосшию, и не часно принимаешъ.

21. Подвижникъ долженъ спарашься, чтобы не шолько удаляшься худыхъ дѣлъ, но бышь свободнымъ и отъ прошивныхъ желанїй и мыслей, а занимашься всегда душеполозными и духовными размышленїями, дабы шакимъ образомъ не имѣшь заботы о жншейскомъ.

22. Какъ обнажившїй все свое шѣло еспнли на глазахъ будешъ имѣшь покрывало и не захочешъ сняшь онаго и сбросишь, шю не можешъ, при одной нагошѣ прочнхъ часней шѣла, видѣшь свѣтъ: шакъ и шоль, кшо презрѣлъ все вещи и богашество и ошсншалъ отъ самыхъ страсней, ешшли пришомъ не освободишь душевного ока своего

опть помышленія о жишейскомъ и опть худыхъ мыслей, никогда не увидишь умнаго свѣша, Господа нашего Исуса Хрисша и Бога.

23. Чшо покрывало для глазъ, шо мірскія мысли и жишейскія помышленія для ума, ока души. Пока онъ остающся, дошолъ не можемъ видѣть, а какъ скоро сняшы будущъ памяшованіемъ о смерти, шо ясно увидимъ свѣтъ испинный, кошорый *просвѣщаетъ велькаго теловѣка идущаго въ горній міръ.*

24. Кшо слѣпъ опть рожденія, шопть не уразумѣешь и не повѣришь написанному нами: но кшо одаренъ зрѣніемъ, шопть самъ скажешъ, чшо слова наши испинны.

25. Видяцій чувспенными очами знаешь, когда ночь, когда день, а слѣпой ни шого ни другаго не знаешь. Такъ духовно прозрѣвшій, и видяцій мысленными очами, узрѣвъ испинный и неприсшупный свѣтъ, какъ скоро опть небреженія обратишся къ прежней слѣпощѣ и лишишся свѣша, весь-

ма оцупително почувствуешъ его лишеніе, и узнаешъ, ошъ чего сіе случилось. А кпо слѣпъ ошъ рожденія, шопъ ни по ошъ шу, ни по дѣйствию не знаетъ сего, а шолько по наслышкѣ услышишъ и научишя шому, чего никогда не видѣлъ; и будетъ разска- зывать другимъ, что слышалъ, между шѣмъ какъ ни самъ онъ, ни слушающіе его не знаютъ, о чемъ они говорятъ между собою.

26. Не возможно вмѣстѣ и плошъ пре- сыщать брашнами, и духъ усладять духов- ными Божественными красопами. По шой мѣрѣ, какъ будетъ кпо угождать чреву, лишишъ себя созерцанія оныхъ красотъ; по мѣрѣ же изнуренія шѣла спанешъ насы- щаться ч духовною пищею и ушѣщеніемъ.

27. Ошавимъ все земное, не шолько бо- гатство и злош и все нужно для жизни, но и желаніе оныхъ совершенно изгонимъ изъ душъ своихъ. Возненавидимъ не шолько удовольствія шѣла, но и скошкія движенія его и пошщимся умершвишъ его шрудами. Поелику посредствомъ шѣла дѣйствуютъ и совершаются всѣ чувственныя пожеланія.

Когда оно живо, тогда по необходимости мертва душа наша и неудобопреклонна къ Божественнымъ заповѣдямъ, или даже и во все непреклонна.

28. Какъ пламень всегда спремишся вверхъ, и наипаче когда спанешь прогашь шо вещьество, копорое горипь: шакъ и сердце шщеславнаго не можешъ унижашься. Но какъ скоро скажешъ ему что нибудь къ его пользѣ, шо онъ болѣе и болѣе возносишся. Ешьяли обличаюшъ его, или наспаваляюшъ, шо онъ сильно прошиворѣчишъ. Ешьяли же хваляшъ и умоляюшъ, шо до безумія надмеваешся.

29. Человѣкъ, копорый усиливаешся прекословишъ, ешъ самъ для себя мечъ съ обѣихъ споронъ оспрый; онъ самъ не зная умерщвляешъ свою душу и удаляешъ ее отъ жизни вѣчной.

30. Прекословящій подобенъ измѣннику, произвольно переходящему на спорону враговъ своего Государя. Прекословіе ешъ уда, на коей приманка самооправданіе. Имъ

шо обманываясь мы проглашываемъ самую уду.грѣха. По сему обыкновенно бѣдную душу уловляють злые духи за языкъ и горшань, и иногда поднимають ее на высоку гордосши, иногда погружаютъ въ бездну грѣха, и такимъ образомъ она съ падшими съ неба осуждается.

31. Кто будучи безчестимъ или обижаемъ опъ другихъ, сильно скорбитъ въ сердцѣ, шопъ изъ шого долженъ познашь, что онъ внутрь себя носишь древняго змїя. Еспшли съ молчанїемъ перенесешъ обиду, или съ глубокимъ смиренїемъ опвѣчалъ будешъ обидящему, шо онъ шѣмъ ослабилъ и сокрушилъ сего змїя. Еспшл же съ досадою спанешъ прошиворѣчишь и говоришь будешъ съ дерзосшїю, шо шѣмъ далъ силу змїю излишь ядъ въ сердце его, и немилосердо пожирашь всю его внутренность; шакъ что съ сихъ поръ онъ ежедневно усиливаясь пожираешъ весь успѣхъ въ добрѣ и крѣпость несчастной души его; и человекъ шогда живешъ шолько для грѣха, а вовсе мершвъ для правды.

32. Когда захочешь опречься опъ всего и научишься жиць по Евангелію, шо не повѣрай себя неопытному и зараженному спраспьи наставнику, чшоь вмѣсто Евангельской жизни не научишься дявольской. Поелику опъ хорошихъ учишелей хорошему и научишься, а опъ худыхъ худому, равно какъ опъ худыхъ сѣмень вѣрно будешь худая и жапва.

33. Молитвами и слезами проси Бога, чштобы Онъ послалъ шебѣ пушеводителя не зараженнаго спраспьи, и свяшаго. И самъ изслѣдывай Божешшвенное Писаніе, а наипаче касающіяся до дѣяшельности писанія Свяшыхъ Опцевъ, дабы, сравнивая съ ними предлагаемое шебѣ опъ наставника и наспояшеля учение и жищіе, какъ въ зеркалѣ могъ ты видѣшь и распознавать его, и чшо согласно съ Писаніемъ принимаешь къ сердцу и содержишь въ умѣ, а чшо подложно и несогласно, шо опличаешь и опвергаешь, чштобы не бышь въ обманѣ. Знай, чшо обманщиковъ и лжеучишелей много въ нынѣшнія времена.

34. Всякъ попъ обманщикъ, кшо, самъ ничего не видя, берешся бышь пушеводите-

лемь другихъ, и послѣдующихъ ему ввергаешъ въ бездну погибели по слову Господа: *слѣпой, естли поведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму.* Матт. 15, 14.

35. Кпо слѣпъ въ одномъ, пошъ весь слѣпъ и во всемъ; а кпо можешъ видѣшъ одно, пошъ можешъ видѣшъ все. Хотя онъ не смопришъ на все видимое, однако можешъ видѣшъ все, можешъ шакже и удалиться ошъ видимаго. Такъ кпо находишся и видишъ въ Богъ, видишъ все; но и находясь среди всего, онъ можешъ не видѣшъ ничего. Видящій въ семь одномъ и чрезъ сего одного видишъ и самого себя и все, но сокрывшись въ немъ, можешъ ничего не видѣшъ.

36. Кпо во внушреннемъ разумномъ и умномъ человекѣ ощушительно и опытно не облекся во образъ Господа нашего Иисуса Христа, небеснаго человека и Бога, пошъ ешъ шолько *плоть и кровь*, и посредшвомъ словъ не можешъ переняшъ чувшвованія духовной славы. Такъ какъ и слѣпые ошъ рожденія посредшвомъ однихъ словъ не могутъ познашъ солнечнаго свѣша.

*

37. Слышачій шакимъ образомъ и видящій и чувствующій, знаетъ силу словъ сихъ, шакъ какъ онъ уже носить на себѣ образъ *Небеснаго, и пришелъ въ зрѣлость мужа, въ мѣру полного возраста Христова.* Ефес. 4, 13. И находясь въ шакомъ соспоянїи, можеть хорошо руководствовать спадю Божіе по пущи заповѣдей Божїихъ. Но кто не знаетъ сего и не шакоевъ, шопгь очевидно не имѣеть у себя душевныхъ чувствъ проясненныхъ и здоровыхъ. Ему гораздо лучше самому бышь подъ руководствомъ, нежели водить другихъ съ опасностїю.

38. Кто на своего наспавника и пущеводителя смоприлтъ какъ на Бога, шопгь не можеть прекословить. Есльди же онъ думаетъ и говоритъ, что онъ и шо и другое имѣеть, шо пущь знаетъ, что онъ обманывается. Ибо онъ не знаетъ, какое преданные Богу имѣють расположенїе къ Богу.

39. Кто вѣруетъ, что въ рукѣ паспыря его находится и жизнь и смершь его, шопгь никогда не шанеть прошиворѣчить.

Отъ невѣдѣнія сего раждается прекословіе, кошорое причиняетъ уму вѣчную смерць.

40. До выслушанія опредѣленія виновному можно еще говорить о дѣлѣ своемъ предъ судією въ защищеніе себя. Но по изслѣдованіи дѣла и опредѣленіи отъ судіи онъ ни въ чемъ уже не прекословишь исполнителямъ казни, ни въ маломъ ни въ большемъ,

41. Равнымъ образомъ Монаху прежде входа въ сіе судилище и отккрытія сердечныхъ шайнь своихъ, можно нѣкошорымъ образомъ прекословишь, шо по невѣдѣнію, шо и съ намѣреніемъ ушайшь свои поступки. Но послѣ отккрытія мыслей и чистосердечнаго признанія, не можно ему прекословишь предъ судією по Богъ и начальникомъ своимъ, хошя бы шо вело къ смерпи. Ибо Монахъ лишь только вошелъ въ сіе судилище, и обнаружилъ сокровенности сердца своего; шо въ самомъ началѣ удосшовѣряетъ, еспьяли онъ хошя мало имѣетъ познанія, чшо онъ достоинъ безчисленныхъ смерпей, и вѣруетъ, чшо своимъ послушаніемъ и смиреніемъ можешъ освободиться отъ всякаго

наказанія и мученія, ешьли шолько во всей
почности уразумѣль сію пайну.

42. Кто неизгладимо хранишь сіе въ умѣ
своемъ, шопъ никогда не огорчишь въ серд-
цѣ, ешьли его наспавляюшь, или вразум-
ляюшь, или обличаюшь. Ибо подверженный
шаковому злу, шо ешь, навьку прекосло-
вишь и недовѣряшь своему духовному ошцу
и наспавнику, еще въ сей жизни жалкимъ
образомъ спремишь въ ровъ и въ бездну
ада, и дѣлаешя жилищемъ сашаны и всей
его нечиспой силы, какъ невѣрный и сынъ
погибели.

43. Умоляю шебя, послушникъ, непре-
рывно имѣшь сіе въ мысляхъ своихъ, и все-
мѣрно спарашься, чшобы не подпасъ вы-
шесказаннымъ адскимъ порокамъ, но всякой
день пламенною душою просишь Бога и го-
воришь: Боже и Господи всѣхъ шварей,
имѣющій власъ надъ всякимъ дыханіемъ и
жизнію, Ты ѳдинъ можешъ исцѣлишь меня,
услыши моленіе несчастнаго, и наипіемъ
Свяшаго Твоего Духа умершви гнѣздящаго-
ся во мнѣ змія, и дай мнѣ бѣдному и ни-

какой добродѣтели не имѣющему, упасъ со слезами къ ногамъ свяшаго опца моего, и преклони свяшую душу его къ соспраданію о мнѣ; и дай, Господи, смиреніе сердцу моему и мысли, какія свойственны грѣшнику, обѣщавшемуся каяться предъ Тобою, и не оставь вовсе души, копорая однажды Тебѣ обрекла себя и исповѣдала, и вмѣсто всего міра избрала Тебя и выше всего поспавила. Ты знаешь, Господи, что я желаю спасенія, не смощря на то, что порочная привычка моя спавипъ мнѣ препону. Но Тебѣ, Владыко, возможно все, что невозможно людямъ.

44. Тѣ, копорые во храмъ благочестія, со спрахомъ и препепомъ положили швердое основаніе вѣры и надежды, и на каменн послуханія духовнымъ опцамъ непоколебимо посшавили ноги свои и, какъ изъ Божіихъ успъ, слушающъ предписываемое сими опцами, и на семь основаніи послуханія, безъ всякаго сомнѣнія, назидаящъ себя въ смиренія души, скоро успѣющъ въ добродѣтели. И успѣющъ въ великой и первой оной добродѣтели, въ самоощреченіи. Шелм-

ку поступаешь по чужой, а не по своей воле, не только составляешь отречение отъ собственной души, но и умерщвление себя для всего вообще мира.

45. Кто прекословилъ своему духовному отцу, о томъ радуешься злые духи; а о смиряющемся даже до смерти чудятся Ангелы. Ибо онъ дѣлаешь дѣло Божіе уподобляясь Сыну Божію, который послушенъ былъ Отцу своему до смерти, и смерти крестной.

46. Великое и безвременное сокрушение сердца омрачаетъ и возмущаетъ умъ, изгоняетъ изъ души чистую молитву и умиление, и производишь въ ней сердечную болѣзнь, а потомъ ожесточение и крайнее ослѣпление; а посредствомъ сего демоны въ людяхъ по духу живущихъ производяшь опчаяніе.

47. Когда сіе встрѣшитъ съ шобою, Монахъ, и ты будешь чувствовати въ душѣ своей великую ревность и желаніе быти совершеннымъ, такъ что желалъ бы ты всякую заповѣдь Божію исполнишь, и даже

въ праздномъ словѣ не прѣупишь, не погрѣшишь, и ни въ чемъ не опспашь опъ древнихъ свяшыхъ мужей, ни въ дѣяшельноспи, ни въ познаніяхъ, ни въ созерцаніи, но между шѣмъ будешь дѣлашь себѣ препяспвія со спороны врага, сѣющаго плевелы унынія, и не допускающаго до шакой высопы свяшоспи, ибо онъ будеть внушашь шебѣ помыслы унынія, и говоришь: не можно шебѣ спасшись среди міра и сохранишь не упустишьельно всѣ заповѣди Божіи: шогда шы сядь въ какомъ нибудь углу обипели, войди въ себя, собери свои мысли, дай душѣ швоей добрый совѣшь, и скажи ей: *то чны-ваеши, душа моя, и то слыщаешися? Уповай на Бога, ибо я исповѣдаю, то спасеніе лица моего не дѣла мои, но Богъ мой.* Псал. 41, 6. Кшо дѣлами закона оправдишь? *Не оправдается предъ Тобою, Господи, ни одинъ живущій.* Псал: 142, 2. Но вѣруя въ самага Бога моего я надѣюсь спасшися даромъ, по неизреченному Его милосердію. Ошпойди опъ меня, сапана! Господу Богу моему поклоняюся, и Ему съ самой юности моей служу. Онъ можешь спасши меня по одной своей милоспи. Удались опъ

меня! Да воспретитъ шебѣ Богъ, которыи создалъ меня по образу и по подобію своему.

48. Богъ ничего другаго опть насъ чело-
вѣковъ не пребуешъ, какъ шодько, чшобы
мы не грѣшили. А сіе не ешпъ дѣло закона,
но строгое сохраненіе образа Божія и выш-
няго достоинства. Въ шакомъ-шо находясь
еосшолніи по ешеспву, и нося на себѣ
свѣтлую одежду Духа, въ Богѣ пребываемъ,
и Онъ въ насъ; при шомъ по усвоенію на-
зываемся богами и сынами Божиими, имѣя
на себѣ печать свѣша вѣдѣнія Божія.

49. Безпечность и шяжестъ шѣла опть
лѣности и небреженія, переходя къ душѣ,
уклоняющъ ее опть исполненія обыкновен-
наго правила, и производящъ шѣму въ мыс-
ляхъ и уныніе, опть чего вкрадывающъ въ
сердце помыслы боязливости и богохульст-
ва, шакъ чшо искушаемый духомъ безпеч-
ности не можешъ войти и въ обыкновен-
ное мѣсто молитвы, но совершенно нера-
дншъ о ней, и о Создателѣ вселенныя мы-
слишъ несообразно съ здравымъ разсудкомъ.
Почему зная причину, и зная опкуда сіе

произошло, скорѣ войди въ обыкновенное мѣсто молитвы швоей, и повергшись предъ человеклоубивымъ Богомъ, съ сердечными воздыханіями, въ скорби и слезахъ молись объ освобожденіи себя ошъ тяжести безпечности и худыхъ помысловъ. Ешлы такимъ образомъ будешь усиленно спучашься, скоро дана тебѣ будешь свобода.

50. Кшо имѣешь чистое сердце, шощь побѣдилъ боязливостъ; а кшо еще очищаешь его, шощь иногда преодолеваешь ее, а иногда самъ ошъ ней преодолеваешься. Кшо же вовсе не подвизаешься, шощь или совершенно безчувственъ, и предавшись спраспямъ и злымъ духамъ, сверхъ щцеславія, зараженъ еще высокоуміемъ, и будучи ничшо считаешь себя чемъ - шо, или уже давно рабъ и невольникъ боязливости, шрепещешь какъ дия по уму, и спрашишься спраха шамъ, гдѣ нѣшъ спраха и боязни для боящихся Господа.

51. Кшо боишься Господа, шощь не боишься ни покушеній демоновъ, ни безсильныхъ нападеній ихъ, ни угрозъ ошъ злыхъ людей. Но будучи весь, какъ пламень какой, или го-

ряцій огонь, днемъ и ночью ходя по непроходимымъ и мрачнымъ мѣстамъ, онъ прогоняешъ демоновъ. Не онъ опъ нихъ, а они опъ него бѣгушъ, чпобъ не сожегъ ихъ исходяцій опъ него пламенный лучъ Божественнаго огня.

52. Кто ходитъ въ страхъ Божию, шопъ, обращаясь среди злыхъ людей, ничего не боится: онъ внутрь себя имѣетъ страхъ Божій и носитъ непобѣдимое оружіе вѣры. Съ симъ - шю оружіемъ онъ силенъ и можетъ дѣлать все, и даже шю, чшо для многихъ кажется шруднымъ и невозможнымъ. Какъ исполнъ среди обезьянъ, или какъ рыкающій левъ среди псовъ и лисицъ, онъ швердо надѣется на Господа. Твердошю своего духа поражаетъ онъ ихъ, и успрашаетъ, подѣмля на нихъ слово премудрости, какъ желѣзный жезлъ.

53. Не шолько безмолвствующій или подчиненный, но и Игумень, начальствующій надъ многими, и самый даже пекущійся о шрапезахъ, долженъ бытъ удаленъ опъ заботливости, шю естъ, непременно долженъ бытъ свободенъ опъ всего жишейска-

го. Ибо еспыли мы будемъ забошлвы, шо сдѣлаемся пресшупниками заповѣди Божіей, кошорая говоришь: *не заботьтесь душею вашею, то валѣ вѣсть, или то пить, или во то одѣться. Потому то всего сего ищутѣ лзытники.* Матт. 6, 31. 32. И въ другомъ мѣспѣ говоришь: *смотрите за собою, тобы сердца ваши не отягались обвѣденіемъ и піанствою, и заботами житейскими.* Лук. 21, 34.

54. У кого мысли заняпы жипшейскими предмешами, шошъ не свободень. Ибо онъ связанъ забошливоспію и порабощенъ, хошя бы шо для самаго себя онъ забошился, хошя бы для другихъ. Свободный ошъ жипшейскихъ предмешовъ ни для самаго себя, ни для другихъ не забошится жипшейски, хошя бы шо случилось ему бышь Епископомъ, хошя бы Діакономъ, хошя бы Игуменомъ. Впрочемъ и не будешъ онъ празденъ, и не оставишь безъ вниманія ничего и самаго неважнаго и малѣйшаго, но дѣлая все и совершая для Бога, во всякомъ случаѣ и во всей жизни будешъ дѣйшвовашъ безъ забошливоспи.

55. Не разрушай собственнаго своего дома, въ намѣреніи спстроишь домъ ближняго. Смоужи, какъ это трудно и не удобно. Рѣшаясь на сіе, бойся, чшобъ и своего дома не разоришь, и не пошеряшь силъ, поспроишь домъ ближняго.

56. Еспьли ты не имѣешь совершеннаго равнодушія къ предметамъ жшшейскимъ и къ деньгамъ, то не желай, чшобы вручено тебѣ было распоряженіе имуществомъ, дабы не прельстишься имъ, и вмѣсто награды за службу, не подпась тебѣ наказанію, какъ вору и святошащцу. Еспьли же Наспошелемъ принужденъ будешь прднать управленіе: то въ дѣлахъ управленія будь, какъ огонь горящій; и худыя мысли прогоняя исповѣданіемъ и покаяніемъ, сохранишь себя невредимымъ молишвами Наспошеля.

57. Кто самъ не сдѣлался безспрашнымъ, шопть не знаетъ, еспь ли безспрашше, да и не вѣришь, чшобы кто нибудь былъ шаконъ на землѣ. Ибо возможно ли, чшобъ не опрекщійся прежде самаго себя, и съ гошовностію не проливщій крови сво-

ей для сей, поистинѣ, блаженной жизни, могъ подумашь о другомъ, что онъ сдѣлалъ се для снисканія безспрастія? Равно и шопть, кто думаетъ о себѣ, что имѣетъ Духа Святаго, не имѣя Его, никакъ не вѣришь, когда слышишь, что оказываются дѣйствія Его въ имѣющихъ Духа Святаго; и что ешь и въ нынѣшнее время шакой, въ коемъ дѣйствуешь и управляешь Духъ Божій, подобно какъ въ Апостолахъ Христовыхъ и прочихъ древнихъ Святыхъ, или шакой, кто явственнo и въ полномъ ощущеніи видѣлъ се. Ибо каждый по собственному сосполанію судишь и о другихъ, каковъ кто, хорошъ ли или худъ.

58. Иное ешь безспрастіе души, и иное безспрастіе шѣла. Первое освящаетъ шѣло собственною свѣщлостію и осіаніемъ Духа, а послѣднее само по себѣ ни малой пользы не можетъ доставишь имѣющему его.

59. Кого изъ крайней бѣдности возводитъ Государь въ богашое сосполаніе и знаменишое досполанство, и одѣваетъ его въ свѣшлую одежду, и приказываетъ ему находишь-

ся предъ лицомъ своимъ, пошь съ восхищеніемъ смощришь на Государя своего, и какъ благодѣшеля любишь его, и на одежду свою съ удовольствіемъ смощришь, и достоинство свое признаешь, и богатство свое видишь. Такъ и Монахъ, который истинно удалился отъ міра и мірскихъ вещей, и пришелъ ко Христу, будучи явно къ Нему призванъ, на высоту духовнаго созерцанія чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ возведенъ, и самаго Бога непрестанно предъ собою видишь, и сдѣлавшуюся надъ собою перемѣну ясно понимаешь; ибо видишь всегда благодать Духа осіявающую и украшающую его, каковая благодать и одеждою называется, и царскою порфиною. Или лучше, сія одежда есть самъ Хришоъ Господь; ибо вѣрующіе въ Него, въ Него облакаются.

60. Многіе читаютъ Священное Писаніе, и иные слушають, когда его читають. Но не много такихъ, которые правильно могутъ понимать силу и смыслъ читаемаго. Они сказанное въ Священномъ Писаніи иногда вовсе признають не вѣрнымъ, или и превращено шолкують. Чшо говоримся о

насполящемъ времени, по по ихъ мнѣнію оп-носися къ будущему; а что о будущемъ сказано, по принимають за исполнившееся или сбывающееся. И такимъ образомъ нѣтъ у нихъ правильнаго сужденія и истиннаго понятія о дѣлахъ Божественныхъ и чело-ловѣческихъ.

61. Вѣрные на всѣхъ вѣрныхъ должны взра-щать, какъ на одного, и думаешь, что въ каж-домъ изъ нихъ есть Хрисосъ, и такъ должны быть расположены къ нему любовію, чтобы гошовы были опдашь за него жизнь свою. Опнюдь мы не должны называць, или почи-шаць кого либо злымъ, но на всѣхъ смощ-рѣшь, какъ на добрыхъ, какъ мы сказали. Ибо есшьли и видишь шы, что иной под-верженъ спраспямъ, по возненавидь не бра-та своего, а спраспи на него воюющія. Есшьли видишь, что иной въ рабспвѣ у по-хошей и порочныхъ привычекъ, по шѣмъ болѣе пожалѣй, дабы и самъ шы не впалъ въ искушеніе, находясь среди окружающихъ шебя предметовъ.

62. Кто приговоренъ по лицемѣрству или
Часть XII. 3

по дѣламъ порочень, или хопя на крапкѣе время зараженъ какою нибудь спрасшию, или въ маломъ чемъ опспалъ опъ другихъ по небреженію, шого не счищаютъ наравнѣ съ неповрежденными, но какъ негоднаго и вреднаго опдалаютъ, дабы въ продолженіе времени не расшоргъ онъ узъ, связующихъ общежитіе, и не произвелъ раздѣленія въ нераздѣльныхъ, и печали въ шѣхъ и другихъ. Идущіе впередъ будутъ печалишья о идущихъ позади, а сіи о шомъ, что они опспали опъ переднихъ.

63. Какъ, бросивъ земля на пылающій въ печи огонь, пошущаютъ его, шакъ и жишейскія заботы и всякаго рода присшрасшіе къ чему либо и неважному и наималѣйшему охлаждають разгорѣвшійся уже жаръ сердца.

64. Кто носитъ въ себѣ опрахъ смерти; шопъ опъ всякой пици и пици и красивой одежды будешъ опшрацашья. Онъ не будешъ вкушашъ съ удовольствіемъ хлѣба и пишь воды. Онъ достпашья будешъ шѣлу шолько нужное, сколько доешашочно къ поддержанію жизни, опречешья

опть собспвенной воли и сдѣлаепть себя рабомъ всѣхъ касашельно послушанія, на него возлагаемаго.

65. Кто изъ страха мученій опдалъ себя въ рабы опцамъ своимъ по Богѣ, шопть не будепть избираепть шакого послушанія, которое бы облегчало печаль его сердца, или кошорос бы ослабляло узы сего страха, и не будепть слушаепть пѣхъ, кошорые преклоняюпть къ шому или дружескимъ, или ласкашельнымъ, или поведишельнымъ образомъ. Но лучше предпочтешть шакое послушаніе, кошорое увеличиваетъ печаль, и захочепть шакого, кошорое опягчаетъ узы, и возлюбипть шакое, кошорое усиливаетъ мученія. И будепть находишьяся въ семъ сосшолніи, не ожидая никогда получить свободы. Чаяніе перемѣны облегчаетъ печаль, но сіе бесполезно для искренно кающагося.

66. Всякому начинающему жившъ Богоугодно, полезно имѣпть страхъ мученій вѣчныхъ, и раждающуюся опть него печаль. Кто мечшаетъ начашъ дѣло безъ сей печали и узъ, шопть не на песокъ шолько полагаепть осно-

*

ваніе дѣлъ своихъ, но на воздухъ, и безъ всякаго основанія думаешь соорудишь зданіе; что совсѣмъ не возможно. Печаль сія раждаетъ всякую радость, и узы сіи распоргають узы всѣхъ грѣховъ и спрашей, и мученіе сіе ведетъ не на смершь, но въ жизнь вѣчную.

67. Кто не захочетъ уклониться и избѣгнуть печали, раждающей опъ страха вѣчнаго мученія, но съ сердечнымъ расположеніемъ приметъ оную, и по мѣрѣ ея стѣснишь себя узами: шопъ скорѣе пройдетъ пушь свой и спанетъ предъ лицемъ Царя царей. Послѣ сего, лишь шолько воззришь онъ, хопя не ясно, на славу Его, шопчасъ спадушь съ него узы, и мучительный страхъ далеко убѣжишь опъ него, и печаль въ его сердцѣ превратится въ радость. И опкроешься испочникъ, кошорый наружно испочанъ будешь непреспанно ручьями слезы, а внутренно въ душѣ шшину, крошосць и не изьяснимую сладосць, шакже мужесиво и гошовносць, свободно и безоспановчно повиноваться всякой заповѣди Божіей. Сіе для начинающихъ не возможно, для дошедшихъ

до середины свойственны, а для совершенных источник сей дѣлается свѣтомъ, огонь копорого сердце вдругъ превъняется и перераждается.

68. Имѣющій внутри себя свѣтъ Всесвятаго Духа, будучи не въ состояніи снести сіе видѣніе, падаетъ ницъ на землю, восклицаетъ и вопіетъ въ изумленіи и страхѣ, ибо видитъ и чувствуешь въ себѣ нѣчто превышающее природу, слово и понятіе. Онъ бываетъ подобенъ человѣку, у копорого бы какъ нибудь огонь загорѣлся внутренность. Будучи сожигаемъ огнемъ и не имѣя возможности снести жженіе, человѣкъ сей спановицца какъ бы внѣ себя, и самъ собою властвовать не можетъ. Огонь, слезами непрерывно заливаемый и погашаемый, сильнѣе прежняго разжигаетъ желаніе, и попому онъ обильно проливаетъ слезы, и такимъ образомъ изліаніемъ оныхъ, какъ бы обмываясь, свѣтлѣе блискаетъ. Когда же вовсе разгорѣвшись сдѣлается только свѣтъ, тогда исполняется слово сіе: Богъ съ богами соединяется и познается ими, и при томъ, можетъ быть, сколько, сколько уже

съ совокупляющимися соединился, и познавшимъ ошкрылся.

69. Прежде съшованія и слезъ, пустьъ ни-кто пустьими словами насъ не обольщаетъ, и сами себя не будемъ обманывать въ успѣхъ благочеспія. Нѣтъ въ насъ покаенія, ни истиннаго раскаянія, ни страха Божія въ сердцахъ нашихъ, и мы не познали еще самихъ себя, и душа наша еще не проникнула чувствованіемъ будущаго суда и вѣчныхъ мученій. Ибо еспья бы мы знали себя и снискали оныя добродѣтели и проникнушы ими были, шо и слезы пошчасъ проливали бы. А безъ слезъ ни жестокость сердца нашего смягчиться не можешъ, ни душа наша не снщепъ духовнаго смиренія, ни смиренными сдѣлашься не возымѣемъ силъ. Но кто шакъ себя не ушпроилъ, шоптъ не можешъ соединишься съ Духомъ Свяшымъ; а не соединившись съ Нимъ чшшпошою, не можешъ посшавишь себя и въ созерцаніе и познаніе Бога, и недосшонишь шайншвенно изучашься добродѣтелямъ смиренія.

70. Кшо носишь на себѣ видъ добродѣ-

шли и по наружности кажешся такимъ, а во внутреннемъ чловѣкѣ совсѣмъ иной, и наполненъ, можешъ бытъ, непрады, зависти, ненависти и гнуснаго сладоспрасія, такихъ многіе, имѣя неочищенное око души и не могли узнавать ихъ по плодамъ ихъ, почишающъ за безспрасныхъ и свящихъ. А провождающихъ жизнь въ набожности, добродѣтели и проспошъ сердца, такихъ, которые дѣйствительно святы, почишають наравнѣ съ прочими людьми, и, пренебрегая ихъ, оспавляютъ безъ вниманія и за ничто почишающъ.

71. Таковыя говоруна и хвасливаго признають за чловѣка назидательнаго и духовнаго, а молчаливаго и оберегающагося пустыхъ словъ вазываютъ невѣждою и безгласнымъ.

72. Кто по внушенію Духа Святаго говоритъ, того надменные и гордоспію дѣвольскою зараженныя оспрацающъ, какъ надменнаго и гордаго; ибо слова его нудько поражающъ ихъ, а не доходящъ до сердца. А кто вишевацо говоритъ ошъ себя и

опгь учености, шого, хошя онгь и опгь сво- его спасенія далекъ, чрезмърно хвляпшь и слушаюпшь. И шакимъ образомъ нѣпшь между нами ни одного, кшо бы могъ справедли- во и надлежащимъ образомъ разсудишь и увидѣпшь истину.

73. *Блаженны, говорипшь Богъ, чистые сердцаель, ибо они узрятъ Бога.* (Матт. 5, 8.)

Сердце же сдѣлапшь чистымъ не одна мо- жешъ добродѣшель, не двѣ, не десяпшь, но, шакъ сказапшь, всѣ вмѣспшь, какъ бы она бы- на одна, и въ полной мърѣ соверщена. Но при всемъ шомъ не могутъ сдѣлапшь сердце чис- тымъ однѣ добродѣтели безъ содѣйствія и присушествія Духа Свяшаго. Ибо какъ куз- нець, хошя искусство свое выказываетъ по- средствомъ орудій, но безъ дѣйствія огня ни- чего срабопщашъ не можешъ: шакъ и чело- вѣкъ все дѣлаешъ, и добродѣтели свои упо- требляешъ вмѣспо орудій, но безъ духовна- го огня онгь не дѣйствительны и бесполез- ны, ибо не очищаютъ нечистоты и сквер- ны душевной.

74. *Посредствомъ свашаго крещенія мы по-*

лучаемъ прощеніе грѣховъ, и освобождаемся отъ прежняго проклятія, и освящаемся при-
сутствіемъ Святаго Духа, но совершенную
благодать, о которой оказано въ сихъ сло-
вахъ: *всегда въ нихъ и буду ходить*, (2
Кор. 6, 16.) не тогда мы получаемъ. Сіе
принадлежитъ только швердымъ въ вѣрѣ и
доказывающимъ ее на дѣлахъ. Есшлы послѣ
крещенія мы предадимся худымъ и поспыд-
нымъ дѣламъ; шо вовсе шеряемъ сіе освя-
щеніе. Но поканяемъ, исповѣдію и слезами,
по мѣрѣ ихъ получаемъ прощеніе въ преж-
нихъ грѣхахъ, а вмѣстѣ съ ~~црѣмъ~~ освяще-
ніе и благодать свыше.

75. Покаяніемъ омывается скверна поро-
ковъ и попомъ сообщается Духъ Свяшый;
однако не просто, но по мѣрѣ вѣры, распо-
ложенія и смиренія кающихся отъ всей души,
и припомъ тогда, когда они получаютъ со-
вершенное прощеніе грѣховъ отъ отца и
восприемника. Для сего хорошо каждодневно
приносишь покаяніе, по заповѣди Божіей.
Ибо слова: *покайтесь, приблизилось цар-
ствіе небесное*, показываютъ, что сіе дѣй-
ствование наше не должно ограничиваться.

76. Благодать Всесвятаго Духа унѣвѣшившимся Христу душамъ даешся, какъ залогъ обрученія. И какъ безъ обрученія невѣспа не увѣрена, что она сочешается нѣкогда съ женихомъ: такъ и душа не имѣетъ еще цвѣрдой увѣренности, что она во вѣки будешь жишь съ Господомъ своимъ и Богомъ, и сочешается съ Нимъ шайншвенно и неизреченно, и узришь неприсшупную красоту Его, ешьли не примешь залога благодати Его и не ощушишь его въ самой себѣ.

77. Бумаги договорныя не суть вѣрныи залогъ обрученія, ешьли онѣ не подписаны вѣрными свидѣтелями: шакимъ же образомъ не лзя увѣришься, что душа озарилась благодатию, пока она не исполняетъ заповѣдей и не имѣетъ добродѣтелей. Поелику, что въ условіяхъ свидѣтели, то при духовномъ обрученіи исполненіе заповѣдей и добродѣтели. Посредствомъ ихъ вполнѣ получаешь все согласно съ поручительствомъ всякъ изъ хотящихъ спасшися.

78. Сперва исполненіемъ заповѣдей какъ бы условія пишутся, пошомъ добродѣтель-

ми какъ бы печать прикладывается и дѣлается подпись, и попомъ уже женихъ—Хри- шось невѣстѣ—душѣ даенъ перстень свой, шо естѣ, залогъ Духа.

79. Какъ невѣста прежде брака отъ же- ниха получаетъ шолько залогъ, а вѣрно обѣ- щанное по условію, и подарки она надѣшся получишъ послѣ брака: шакъ и невѣста, цер- ковь вѣрныхъ и душа каждаго изъ насъ, спер- ва получаетъ отъ жениха своего Христа шолько залогъ Духа: а блага вѣчныя и цар- ство небесное надѣшся получишъ по оп- шествію опсюда, будучи увѣрлема въ шомъ залогомъ Духа, кошорый предшавляетъ ей оныя какъ въ зеркалѣ, и подшверждаетъ у- словія ея съ Владыкою ея и Богомъ.

80. Естѣлибы невѣста видя, что женихъ медлитъ въ опшучкѣ, или занимается дру- гими дѣлами, и бракъ опшлагаетъ на долго, огорчившись шѣмъ презрѣла любовь его, и договорную бумагу или замарала бы, или ра- зорвала; шо шопчасъ лишилась бы всего, че- го ожидала отъ жениха: шакъ обыкновенно- бываетъ и съ душою. Естѣли кшо изъ под-

вѣжниковъ скажешъ: доколѣ мнѣ спрдашь? и въ слѣдъ за симъ пренебрежешъ иноческіе шруды и подвиги, и небреженіемъ о заповѣдахъ и оспавленіемъ непреспаннаго покаянія, какъ бы замараешъ, разорвешъ условія; шо пошчасъ совершенно лишаешся и залога, и шого, чего ошъ Бога ожидалъ.

81. Ешъли невѣспа вмѣсто обрученнаго ей жениха, полюбишъ другаго, и явно или шайно будешъ съ нимъ жишъ, шо не шолько не получишъ ничего изъ обѣщаннаго ей ошъ жениха, но должна ожидашъ себѣ по закону наказанія и поруганія: шакъ будешъ и съ нами. Ибо ешъли кшо вмѣсто любви къ жениху Хриспу присшраспишся къ чему либо другому явно или шайно, и сердце его къ шому привязано будешъ, шо презришъ и ошвергнешъ его Женихъ и не удостоишъ сочешанія съ Собою. Ибо сказалъ Онъ: *Я любящихъ Меня люблю.* (Пришч. 8, 17),

82. По симъ признакамъ надобно каждому vznikнушъ въ себя, получилъ ли онъ ошъ Жениха и Владыки Хришна залогъ Духа; и ешъли получилъ, шо долженъ спарашься

удержашь его; еспши же еще не удостои-
ся получишь, шо спарашься долженъ, по-
средствомъ добрыхъ дѣлъ и сердечнаго по-
каянiя получишь, и беречь его посредствомъ
исполненiя заповѣдей и приумноженiя добро-
дѣтелей.

83. Какъ зданiе всякаго дома держится
основанiемъ и прочими связями, и какъ ос-
нованiе полагаешся для шого, что оно не-
обходимо нужно для поддержанiя зданiя, и
какъ зданiе безъ основанiя не можетъ спо-
лнть и основанiе безъ зданiя для жишья не-
годно и вовсе бесполезно: шакъ и благода-
шья Духа сохраняется исполненiемъ заповѣдей,
и исполненiе заповѣдей полагаешся въ ос-
нованiе для полученiя дара Божiя. И благо-
дашья Духа не будетъ въ насъ безъ испол-
ненiя заповѣдей, и исполненiе заповѣдей бу-
детъ безплодно и бесполезно безъ благода-
ши Божiей.

84. Какимъ образомъ не довершенный домъ
и по небреженiю хозяина оставленный не-
шолько не годенъ для жишья, но еще хозя-
ина подвергаетъ посмѣянiю: шакимъ обра-

вомъ и пошть, кно основаніе исполненія заповѣдей положилъ, и спѣсны высокихъ добродѣтелей воздвигнулъ, еспьли припомъ не получишь и благодаши Духа Святаго, оказывающейся въ созерцаніи и вѣдѣніи души; шо онъ еще не совершенъ и достоинъ сожалѣнія въ глазахъ людей совершенныхъ. Поелику онъ лишень благодаши по копорой нибудь изъ сихъ двухъ причинъ: или пошому, что о покаяніи небрегъ; или пошому, что въ сославъ добродѣтелей, наскучивъ безпредѣльнымъ множесшвомъ ихъ, пропустилъ что нибудь, что для насъ кажешся мало важнымъ, но что впрочемъ нужно къ полношть зданія добродѣтелей, шакъ что безъ него не можешъ оно довершишься благодашию Духа.

85. Еспьли Сынъ Божій и Богъ для шо го пришелъ на землю, чтобы насъ, копорые были прежде врагами Отцу Его, Самимъ Собою примиришь съ Нимъ, и посредсшвомъ Святаго и Единосушнаго Духа Его ошущишельно соединишь насъ съ Собою: то лишающійся сей благодаши какую еще получишь? — Конечно, шакový и не при-

мирень съ Нимъ и несоединень съ Нимъ посредствомъ Духа.

86. Причѣстившійся Духа Божія освобождается отъ спрасныхъ пожеланій и сластолюбія, но отъ плѣсныхъ нуждъ природы не ошпоргаешя. Какъ освободившійся отъ узъ спрасныхъ пожеланій и увлекаемый безсмертною славою и сладостію, онъ безпрестанно сядишя возникнупъ горѣ и живишя съ Богомъ, и ни на малое время не удаляшя отъ созерцанія Его и неизьяснимой радости; но какъ окованный плѣмомъ и плѣнемъ увлекаешя имъ и преклоняешя къ землѣ. Это для него сполько же бываешя тогда прискорбно, какъ, вѣрояшно, прискорбно душѣ грѣшника разлучашя съ плѣмомъ.

87. Какъ для любящаго плѣло, жизнь, удовольствія и мѣръ, лишеніе ихъ есть смерть: такъ для любящаго чистоту, Бога, духовное и добродѣтель, малѣйшее отъ нихъ уклоненіе мыслей есть подлинно смерть. Тому, кто смотришя на чувственныи свѣплъ, еспыли случишя ему хошя не надолго за-

крѣпѣ глаза свои, или другой кшо у него
 закроешь ихъ, бываетъ скучно и досадно и
 совершенно несносно, наипаче когда онъ
 смотрѣлъ на что нибудь нужное и чудное.
 А кшо освѣщенъ Духомъ Святымъ и оче-
 видно и мысленно, на яву и во снѣ видишь
 оныя блага, кошорыхъ *око не видѣло и ухо*
не слышало, кошорыя *на сердце теловѣку*
не всходили, и кошорыя самыя Ангелы же-
 лаютъ проникнуть, шому гораздо болѣе бу-
 дешъ прискорбно и скучно, ешлы ошвле-
 чешъ его кшо ошъ шаковаго созерцанія.
 Эшо онъ почишаешъ смершю и удаленіемъ
 ошъ вѣчной жизни.

88. Многіе хвалили жизнь пущынную,
 нныя жизнь съ людьми, или общежительную;
 для другихъ лучше казалось начальствовашъ
 надъ людьми, вразумляшъ ихъ и учашъ, и
 устроашъ церкви. Изъ нихъ различные раз-
 лично и живушъ, какъ по шѣлу, шакъ и по
 душѣ. А я съ своей спороны, изъ сихъ ро-
 довъ жизни не предпечашаю одного другому,
 и не скажу, что одинъ родъ жизни похва-
 лень, а другой не похваленъ, но во всякомъ
 случаѣ, и во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ.

достойно всякой похвалы жизнь для Бога и по Богъ.

89. Жизнь человеческая успрояется различными познаніями и искуствами, когда одинъ шакое, другой другое опправляешъ дѣло и служишь шѣмъ обществу, и шакимъ образомъ передавая другъ другу и заимсшвуя другъ опъ друга живущъ люди, и доспавляють природѣ пошребное для шѣла. Тоже видѣшь можно и въ духовныхъ вещахъ, гдѣ одинъ одну совершаешъ добродѣпель, другой другимъ проходишь пушемъ, но всѣ шѣмъ и другимъ пушемъ идушь къ одной цѣли.

90. Цѣль всѣхъ по Богъ живущихъ естъ ша, чшобы угодишь Христу, Богу нашему, и примиришь ся съ Опцемъ, посредсшвомъ общенія Духа Свяшаго, и шакимъ образомъ доспигнушь спасенія. Ибо въ семъ соспоишь спасеніе всякой души: безъ сего шщепны шруды наши, шщепна и дѣяшельность наша. Безполезенъ всякой путь жизни, который не ведешъ сюда идушаго по нему.

91. Кшо оставилъ весь міръ и удалилсѣ
Часть XII.

на гору какъ бы въ уединеніе, но опшуда хваспливо пишешъ письма къ находящимся въ мірѣ, однихъ похваляя, другимъ ласкашельсшвуя и превознося; шопш подобень челоѡку прервавшему связь съ неопряшно одѡшою и премерзскою блудницею и ушедшему въ дальнюю спорону съ шѡмъ, чшобъ она вышла и изъ памяши его, но кошорый пошомъ забываетъ цѡль свою, для кошорой онъ избралъ себѣ гору, и рѡшается писать къ имѡющимъ связь съ оною блудницею, и шакъ сказать, оскверняющимся съ нею, и еще выхваляетъ шakovыхъ. Такой челоѡкъ, ешпли не шѡломъ, но вѣрно сердцемъ и умомъ соучасшвуешъ съ ними, пошому чшо добровольно вшупаетъ съ ними въ связь, шакъ какъ они въ связи съ нею.

92. Сколько блаженны и достойны пошвалы шѣ, кошорые обращаясь въ мірѣ чувшва и сердца свои очицающъ опъ всякаго порочнаго пожеланія; шолько гнусны и опшврашпительны шѣ, кошорые живя на горахъ и въ пещерахъ, жаждущъ пошвалъ и одобренія опъ людей. Они въ очахъ Бога, проникающаго сердца наши, будущъ какъ ире-

любовѣи. Поелику шомъ, кто жалаешъ, чшобы слышна была въ мѣръ его жизнь, его имя и поведеніе, подобно древнему Іудейскому народу; прелюбовѣиспвуетъ ошь Бога, какъ говоритъ Давидъ, Псал. 72, 27:

93. Кто съ несомнѣнною вѣрою въ Бога опрекся ошь мѣра и всего въ мѣръ, шомъ вѣритъ, что Господъ милосливъ и благу, и принимаетъ приходящихъ къ Нему въ покаяніи. Онъ знаа, что Богъ посредшвомъ безчестія даешъ рабамъ своимъ честь, посредшвомъ крайней нищезы обогащашъ ихъ, посредшвомъ обидъ и униженія прославляешъ ихъ, и посредшвомъ смерти дѣлаешъ ихъ учасшниками и наслѣдниками жизни вѣчной, сими пушями спѣшишъ, какъ жаждушя ланъ къ безсмертному испочнику, и идешъ ими вверхъ, какъ по лѣспшцицѣ, по кошорой Ангелы восхедяшъ и нисходяшъ, чшобы помогашъ идущимъ вверхъ, и на кошорой возсѣдишъ Богъ, ождаа посильнаго расположенія и усердія нашего, не пошому, чшобы ушѣмался Онъ, смощря на шруды наши, но цшому, что

Человѣколюбецъ хочешь дашь намъ награду, какъ долгъ.

94. Кто искренно приходишь къ Богу, шѣмъ не попускаешь Онъ вовсе пасшь; но видя ихъ немощь, содѣйсвуетъ и помогаешь, свыше подавая имъ руку силы, и ведешь ихъ къ Себѣ. Содѣйсвуетъ же Онъ явно и вмѣстѣ не явно, ощушительно и не ощушительно, пока напоследокъ, прошедъ всю лѣспницу, они не приближашся къ Нему и не соединяшся съ Нимъ всецѣло и не забудушь всего земнаго, живя съ Нимъ шамъ и сами не зная, въ шѣлѣ ли, или внѣ шѣла, и обращаясь съ Нимъ и наслаждаясь неизреченными благами.

95. Прежде всего надлежишь намъ подклонишь выю свою подъ иго заповѣдей Христовыхъ и не упорспивовашъ и не опкшупашъ назадъ, но идиши прямо и со усердіемъ даже до смерти, и успрояшь въ себѣ новый по истинѣ рай Божій, пока посредствомъ Духа Свяшаго не придеши и не вселишся въ насъ Сынъ со Отцемъ. И когда будемъ имѣшь всего Его въ насъ живущаго

и учащаго, тогда что прикажешь кому изъ насъ и какое вѣришь кому служеніе, такое каждый и примешь, и, что Ему угодно, по со всею охотою и дѣлашь будешь. Не должно прежде времени искашь сего служенія. Да и хошя бы опть людей и поручаемо оно было, не должно принимаешь, но крѣпко держашься заповѣдей Владыки нашего и Бога, и опть Него ожидаешь повелѣнія.

96. Послѣ того, какъ вручено намъ было какое либо служеніе въ дѣлахъ Божественныхъ и мы преуспѣли въ ономъ, еспѣли побуждены будемъ Духомъ къ другому перейши служенію, или шрудамъ, или дѣяшельности, не должно намъ прошивишья шому. Богъ не хочешь ни того, чтообы мы были безъ дѣла, ни того чтообъ мы до конца оспались при однихъ и шѣхъ же дѣлахъ, съ коихъ начали. Но Онъ хочешь, чтообы мы успѣвали и непрерывно спремались достигать лучшаго, слѣдуя Божіей, а не собшвенной своей волѣ.

97. Кто спарается умертвишь собшвенную волю, шощъ долженъ исполнять волю

Божію, и вмѣсто своей воли, ввести въ себя волю Божію и насадишь, или какъ бы привишь ее къ сердцу своему. И припомъ долженъ тщательнo смощрѣшь, посаженное пустило ли во глубину корни и распешъ ли, и привитое приспало ли и сраслось ли въ одно дерево, выросло ли, разцвѣло ли и принесло ли красивый и сладкій плодъ; хошя между шѣмъ неизвѣсна ему ни земля, принявшая въ себя сѣмя, ни корень, къ коему привито непонятное и неизяснимое оное живоносное распѣніе,

98. Кто ошрекаешя собственнoй воли, изъ страха Божія, шому непонятнымъ образомъ Богъ даруешя свою волю, и не изгладимо сохраняешя ее въ сердце его и разкрываешя очи ума его, чшобъ узнавашя ее, и даешя силы исполняешя ее. Производишь же сіе благодащя Свяшаго Духа, а безъ ней ничего не бываешя.

99. Ешьяли шы во всѣхъ своихъ грѣхахъ получилъ прощение или посредствомъ исповѣдя, или посредствомъ шого, что облекся въ свящій и Ангельскій образъ: шо къ ка-

кой великой любви, благодарности и смиренію побуждаешь себя сіе? Ибо ты, бывъ до스포инъ безчисленныхъ наказаній, не только освободился отъ нихъ, но удостоенъ и усыновленія, и славы, и царства небеснаго. Имѣя сіе въ мысляхъ своихъ, и всегда со- держа въ памяти, будь гошовъ и уснрой себя шакъ, чшобы не обезчестилъ Того, кто создалъ тебя, почшилъ и проспилъ тебѣ безчисленные грѣхи; но чшобы просла- вишь Его и воздашь Ему честь всѣми свои- ми дѣлами, дабы и Онъ еще болѣе взаимно прославилъ тебя, посшавленнаго выше всей видимой швари, и наименовалъ тебя искрен- нимъ другомъ своимъ.

100. Сколько душа важнѣе шѣла, сколько разумный человекъ лучше всего міра. Смошря на огромность находящихся въ немъ швореній, не подумай, человекъ, что онъ по сему почшениѣ себя: но обрати взоръ на дарованную тебѣ благодашь, и познавъ до- шпоинство умной и разумной души своей, восхваля Бога, кошорый почшилъ тебя вы- ше всего видимаго.

101. Разсмотримъ, какъ надобно славить Бога. Богъ славился нами не иначе, какъ прославленъ Сыномъ своимъ. Чѣмъ Онъ прославилъ Отца своего, тѣмъ и Сынъ прославленъ отъ Отца. Поспараемся и мы шакже поступать, дабы тѣмъ же прославишь намъ Того, кошорый позволилъ намъ называть Себя Отцемъ небеснымъ, и отъ Него прославишья славою Сына, кошорую Онъ имѣлъ у Него прежде бышя міра. А это естъ крестъ, шо естъ, мерпвостъ для всего міра, скорби, искушенія и другія спраданія Хрисповы. Перенося все съ великимъ шерпвнємъ, мы подражаемъ спраданіямъ Хрисповымъ, и ими славимъ Отца нашего и Бога, какъ сыны Его по благодати, и сонаслѣдники Хрисповы.

102. Душа, кошорая рѣшишельно не ошсала вовсе отъ привычки и пристрастія къ видимому, не можетъ безъ печали переносишь вспрѣчающіяся ей огорченія и нападенія демоновъ и людей. Но пристрастіемъ къ человѣческимъ вещамъ будучи связана какъ бы узами, она шерзаешя лишившись имѣнія, съшуетъ, когда ошнимушь что, и

сильно мучишся, когда шло ея поражающъ ударами.

103. Но кто ошпоргнулъ душу свою отъ привычки и приспращія къ чувственному, и прилъпился ею къ Богу, шощъ не шолько презришъ богатство и имѣніе, и безъ печали будешъ смотрѣшъ на опияшіе его, какъ бы оно было чужое, но и посылаемая на шло его болѣзни переношишъ съ радостію и должною благодарностію. Ибо онъ всегда видишъ, по указанію Божеспивеннаго Апостола, что хошя *внѣшній теловѣкъ тлѣетъ*, но *внутренній со дня на день обновляется*. (2 Кор. 4, 16.) Иначе нельзя бы было съ радостію переношишъ оскорбленія для Бога. Въ семъ случаѣ нужно совершенное вѣдѣніе и духовная мудрость. Кто не имѣетъ ихъ, шощъ всегда ходишъ во мракѣ опчаянія и невѣдѣнія, и вовсе не можетъ глядѣшъ на свѣшъ шерпѣнія и ушѣшенія.

104. Кто, научившись наукамъ, считаешъ себя умнымъ, шощъ никогда не удостоишъ ся проникнушъ въ тайны Божіи и видѣшъ

жкъ, пока не рѣшишься смиритишь себя и сдѣлаешься глупымъ, отречьшись ошъ гордаго о себя мнѣнія и ошъ пѣхъ познаній, какія имѣешь. Посшупая шакимъ образомъ и послѣдуя мужаамъ мудрымъ въ дѣлакъ Божешвенныхъ съ несомнѣнною вѣрою, онъ, подѣ руководствомъ ихъ, виѣспѣ съ ними входишь во храмъ Бога живаго. И будучи управляемъ и просвѣщаемъ Духомъ Божиимъ, видишь и научаешься шому, чего никшо изъ челоувковъ видѣшь и знашь никогда не можешь. И шогда-шо спановишься онъ *наученнымъ отъ Бога.* (Іоан. 6, 45.)

105. Наученныхъ отъ Бога, ученики мудрецовъ вѣка сего почишають глупыми, между шѣмъ какъ сами они дѣйствительнао глупы; ибо научены мудрости виѣшней, обращенной въ безуміе, кошорую ш. е. Богъ *обратилъ въ безуміе,* по словамъ Божешвеннаго Апосшода, (1 Кор. 1, 20.) и кошорую Богословскій языкъ называетъ *зелною, душевною, бѣсовскою, исполненною зависти и сварливости.* (Іаков. 3, 15.) Они находятъсь виѣ Божешвеннаго свѣша, и будучи не въ силахъ видѣшь находящіяся въ немъ чудеса,

живущихъ въ свѣтъ и видящихъ и открывающихъ то, что въ немъ, счишающъ за заблужденныхъ, между шѣмъ какъ сами они блуждаютъ, и не вкусили неизреченныхъ благъ Божіихъ,

106. И нынѣ естѣ безспасныя и святыя люди, исполненные Божественнаго свѣта, копорые обращаются между нами и пакъ умерщвили земные члены свои для всякой нечистоты и спрасныхъ вождельній, что не только сами ошъ себя не помышляющъ, или не дѣлающъ чего либо худого, но и будучи влечены другими нимало не измѣняются въ своемъ безспасніи. Взвращающіе на нихъ съ небреженіемъ и недоувѣряющіе имъ, когда они премудростію Духа открываютъ Божественное, знали бы ихъ, еспыли бы знали читаемое каждодневно и воспѣваемое у нихъ Божественное Слово. Ибо еспыли бы они совершенно разумѣли Божественное Писаніе, то вѣрили бы и шѣмъ благамъ, какія ошъ Бога объявлены и дарованы намъ. А поелику ошъ своего самомнѣнія и небреженія сами они не имѣющъ участія въ шѣхъ благахъ, то и на имѣющихъ

оныя и опкрывающихъ съ недовѣрчивостію клеветушъ.

107. Исполненные благодати Божіей, и совершенные въ вѣдѣніи и мудроси свыше, для шого шолько хопяшъ имѣшъ обращеніе и свиданіе съ живущими въ мірѣ, дабы доставишъ имъ какую нибудь выгоду напоми-
 наніемъ о заповѣдяхъ Божіихъ и доброю жизнию, думая, не послушающъ ли ихъ, не вразумяшся ли, и не убѣдяшся ли. Поелику шъ, кои не Духомъ Божіимъ водяшся, ходяшъ во шмѣ и не знающъ, куда идушъ, и въ какихъ заповѣдяхъ успѣвающъ, шо оныя свяшыя мужи и мысляшъ сами въ себѣ, не проснушся ли они наконецъ опъ гордаго о себѣ мнѣнія и не примушъ ли испиннаго ученія Духа Свяшаго, и услышавъ волю Божію не покаюшся ли съ искренностію и чиспосердечіемъ, а шакимъ образомъ не получашъ ли какого нибудь духовнаго дарованія. Ешъли же они не въ силахъ будушъ доешавишъ имъ шакую пользу, шо оплакивая жешшоскость сердець ихъ, возвращающъ въ свои келліи и моляшся день и ночь о спасеніи ихъ. О другомъ ни о чемъ никогда не

печаляшся шѣ, кошорые непрерывно пребываюшъ съ Богомъ и преисполнены всякихъ благъ.

108. Какая цѣль воплощенія Бога Слова, кошорая во всемъ Священномъ Писаніи проповѣдуешся, и о кошорой мы чишаемъ, но не понимаемъ? Безъ сомнѣнія ша, чшобъ Онъ, принявъ на Себя наше, сообщилъ намъ свое. Ибо Сынъ Божій для шого сдѣлался сыномъ челоѳъческимъ, дабы насъ челоѳковъ сдѣлалъ сынами Божіими. Онъ возводишъ родъ нашъ въ шо достоинство по благодаши, въ кошоромъ Онъ по еспешству. Онъ раждаешъ насъ свыше Духомъ Свяшымъ и шолчасъ вводишъ въ царство небесное, или лучше, даруешъ намъ имѣшъ внушрь себя небесное царство, шакъ чшо мы не ожидаля войши въ оное, но имѣя его въ себя, восклицаемъ: *жизнь наша сокрыта со Христомъ въ Богѣ*. Колос. 3, 3.

109. Самовластія и произвола не лишаешъ насъ крещеніе, но даруешъ намъ свободу, чшобы впредь не бышъ намъ вопреки нашей воли подъ владычешвомъ діавола. По кре-

щеніи въ нашей власти состоишь, согласи ли мы пребывашь въ заповѣдяхъ Господа нашего Іисуса Христа, въ коего мы крестились, и ходишь пушемъ повелѣній Его; или уклонишья ошь сего прямаго пуши, и опяшь перейши къ прошивнику и врагу нашему діаволу.

110. Тъ, кошыре послъ свяшаго крещенія слѣдуюшь волю лукаваго и по его внушеніямъ послунаюшь, сами себя опчуждаюшь, по словамъ Давида, ошь свяшой упробы свяшаго крещенія. Поелику никто изъ насъ не переменяется и не перелетъ пош природы, какъ онъ сошворень; но каждый будучи сошворень ошь Бога добрымъ, (ибо Богъ не сошворилъ зла) осшаваясь по природу и существу своему не измѣннымъ, что по своей воли избересть и захочешъ, шо и дѣлаешъ, доброе ли, или худое. Какъ мечъ, на зло ли употребляешъ его или на добро, не переменяешъ своей природы, но все осшаваясь желѣзомъ: шакъ и человекъ. Онъ, какъ мы сказали, дѣйствуешъ и послунаешъ, какъ хочешъ; но изъ собшвенной не вышупаешъ природы.

111. Не спасешься, когда одному окажешь милость, но за презрѣніе оказанное другому преданъ будешь огню вѣчному. Ибо оныя слова: *алкаю Я и жажду*, безъ сомнѣнія, не на одинъ разъ сказаны, и не объ одномъ днѣ: но касающіяся всей жизни. Также и того, чѣмъ напишала Христа; напоми, одѣли и проч. не на одинъ разъ, но на всегда и во всемъ пребудешь Господь и Богъ нашъ оцъ рабовъ своихъ.

112. Кто сто человекъ наградила милоспынею, но, будучи въ соспояніи и другимъ дашь, и напоишь и накормишь многихъ, умоляющихъ его и вопіющихъ, откажешь имъ; тогда будешь осужденъ Христомъ, какъ не написавшій Христа. Поелику и во всѣхъ пребываетъ Онь, питаемый нами въ каждомъ изъ наименьшихъ.

113. Кто всѣмъ все нужное для шѣла подалъ сего дня, а завтра, будучи въ соспояніи шже сдѣлать, презришь кого либо изъ брашьевъ; и допустишь погибать оцъ голода, жажды и холода; тогда самага Его превербегъ умирающаго и презрѣль Того, ко-

жорый сказалъ: *то сдѣлали вы одному изъ меньшихъ сихъ, то Мнѣ сдѣлали.* Мат. 25, 40.

114. Для того Хришошь благоволилъ приняшь на Себя лице каждаго бѣднаго, и Самъ Себя со всякимъ бѣднымъ сравнялъ, дабы никто изъ вѣрующихъ въ Него не возносился надъ брапомъ своимъ, но каждый, взирая на брата и ближняго своего, какъ на Бога своего, считалъ бы себя гораздо меньше предъ брапомъ, шакъ какъ предъ создашемъ своимъ, и какъ самага Его принималъ бы и почиалъ и все свое цмѣніе испощалъ на служеніе ему, какъ Хришошь Богъ нашъ пролилъ свою кровь для спасенія нашего.

115. Кому повелѣно ближняго своего счишашъ какъ самага себя, шопъ обязанъ шакъ счишашъ его, конечно, не въ одинъ день, но во всю жизнь. Кому приказано дашь всякому просящему, шому приказано дѣлашь сіе во всю его жизнь. Кшо желаешь, чшобы другіе дѣлали ему добро, какое онъ хочешъ, шопъ долженъ дѣлашь шоже и другимъ.

116. Какъ шопъ, кшо счишаепъ ближняго за самаго себя, не согласишя ничего имъшь болѣе, нежели имѣеть ближній; иначе еспъ-ли онъ имѣеть и не даепъ щедрою рукою даже до шого, пока и самъ не сдѣлаепся бѣднымъ и не сравняепся съ ближними своими, шо онъ не еспъ исполнишель заповѣди Господней. Не всѣмъ просящимъ хочепъ подавашь и шопъ, кшо имѣя даже одну полушку, или ломошь хлѣба, опкажешъ кому нибудь изъ просящихъ. Онъ не дѣлаешъ ближнимъ шого, чего бы самъ хопѣлъ опъ ближнихъ. Подобнымъ образомъ и шому, кшо всякаго бѣднаго, даже наименьшаго напипаль, напоиль, одѣль и прочее все для него сдѣлаль, но одного шолько оспавиль безъ вниманія и презрѣль; шо эшо вмѣнено будепъ, какъ бы онъ презрѣль Христа Бога, алчущаго и жаждущаго.

117. Тяжелымъ, вѣрояшно, покажешся сіе для всѣхъ, почему и справедливо, по ихъ мнѣнію, скажупъ они сами въ себѣ: кшо можешъ все эшо сдѣлашь, чшобы всѣмъ служишь и всѣхъ пипаль, ошнюдь никого изъ нихъ не пропуская? Но пущъ послу-

шаютъ Павла, который ясно говоритъ: любовь Христова увлекаетъ насъ, разсуждающихъ такъ, то естьли одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли. 2 Кор. 5, 14.

118. Какъ всеобщія заповѣди заключаютъ въ себѣ всѣ частныя заповѣди; такъ и всеобщія добродѣтели объемлютъ въ себѣ частныя добродѣтели. Напримѣръ, кто продалъ имѣніе свое и роздалъ оное нищимъ, и вдругъ сдѣлался бѣднымъ, шопъ однимъ симъ исполнилъ все предписанное въ частныхъ заповѣдяхъ. Поелику не нужно уже ему давать просящему или не убѣгать хомящаго заняшь у него. Такъ и шопъ, кто непрестанно молился, въ семь одномъ все совокупилъ и уже не имѣешь нужды хвалить Господа седмижды въ день, или въ вечеръ и утро и подень, шакъ какъ онъ уже все исполнилъ, сколько по правилу и въ определенныхъ времена и часы мы молимся и поемъ. Такъ и шопъ, кто оцущипельно имѣешь въ себѣ Бога, дающаго людямъ вѣдѣніе, прошелъ все Святое Писаніе и приобрѣлъ всю пользу, получаемую ошъ сего чщенія, и уже не имѣешь нужды чщпать Биб-

лію. И дѣйсѣвишельно нужно ли сіе тому, кпо имѣеть собесѣдникомъ Бога, одушевлявшаго Писашелей Божеспвеннаго Писанія, и кпо ошъ Него Самаго научаешся неизреченнымъ испинамъ сокровенныхъ шайнъ? Такой человекъ самъ будетъ для другихъ Богодухновенною книгою, содержащею въ себѣ и новыя и древнія шайны, першомъ Божимъ въ немъ написанныя. Онъ все совершилъ, и въ Богѣ, начальномъ совершенствѣ, почилъ ошъ всѣхъ дѣлъ своихъ.

119. . . . .

120. Въ самомъ началѣ опреченія ошъ Міра, постарайся, брашъ, насадишь въ себѣ добродѣтели, дабы и въ общежитіи бышь полезнымъ; и въ послѣдствіи возвеличишь тебѣ Господь. Не домогайся бышь въ силѣ у Игумена, какъ и въ другомъ мѣспѣ мы говорили, и не ищи чесши ошъ него, не ходи въ дружбу съ начальспвующими и не ходи по ихъ келліямъ. Знай, что ошъ сего не шолько спрасшь шщеславія начнешъ въ тебѣ укореняшся, но и войдешъ въ нена-

вись у Насполяшеля. А какъ это, разумный самъ разумѣй. Сиди въ келли своей, сколько можно въ покоѣ, и, есѣли кто захочешъ побесѣдовать съ шобою, не уклоняйся по опасенію вреда; опешески побесѣдовавъ съ нимъ, не получишь опъ шого вреда, хошя бы онъ былъ и изъ враговъ. Есѣли же не усмашриваешъ опъ сего пользы, шо надобно держашься цѣли полезной.

121. Надобно всегда имѣшь спрахъ Божій, и каждой день судишь себя, что сдѣлалъ шы добраго и что худаго. И доброе предавашъ забвенію, дабы не впасшь шебъ въ спрасшь шщеславія, а есѣли найдешъ въ себѣ худое, надобно упошребишь слезы съ исповѣдію и усиленною молишвою. А судъ сей долженъ происходишь шакимъ образомъ: по окончаніи дня и насшупленіи вечера, размышляй самъ въ себѣ: какъ при помощи Божіей провель я день сей? Не осудилъ ли я кого, не ругалъ ли, не соблазнилъ ли, не посмошрѣлъ ли съ спрасшию на чье лице, не ослушался ли Начальника въ чемъ по службѣ, и не проходилъ ли ее съ нерадѣніемъ, не сердился ли на кого, шоя въ со-

браніи, не занималъ ли ума своего чѣмъ без-
 полезнымъ, или по лѣноспии не пропустилъ
 ли Церковной службы и правила? Когда най-
 дешь себя во всемъ эшомъ не виновнымъ;
 (что впрочемъ не возможно, поелику *нѣтъ*
сеголовка тистаго отъ скверны, хотя бы
одинъ день былъ жизни его, Іов. 14, 15. и
никто не можетъ похвалиться, что у не-
го тистое сердце; Припч. 20, 9.) тогда въ
 великихъ слезахъ воззови къ Богу: Господи,
 проси мнѣ, еспши я согрѣшилъ въ чемъ
 дѣломъ и словомъ, вѣдая и не вѣдая. Ибо
 много мы грѣшимъ, сами не зная шого.

122. Каждый день надобно открывать есѣ
 свои помыслы духовному Опцу, и, что бу-
 деть сказано тебѣ ошъ него, принимаешь,
 какъ изъ успъ Божіихъ, со всею увѣренно-
 спію, и не сказываешь шого другимъ, что
 на вопросъ мой о шомъ-шо и о шомъ-шо
 Опецъ мой сказалъ шо и шо, и хорошо
 ли онъ сказалъ, или нѣшъ, и что мнѣ дол-
 жно дѣлать для уврачеванія себя. Поелику
 шакія рѣчи происходятъ ошъ недоувѣрчиво-
 спии къ своему Опцу и вредны для души.

Сіе по большей частіи случается съ новыми Монахами.

123. На всѣхъ въ обители Монахъ долженъ взирать, какъ на святыхъ, и себя только считаешь грѣшникомъ и послѣднимъ изъ всѣхъ, который одинъ только наказанъ будетъ въ день суда, между тѣмъ какъ всѣ спасутся. Съ такими мыслями стоя въ собраніи, непрестанно со умиленіемъ проливая горячія слезы, не обращая вниманія на то, что другіе тѣмъ соблазняются или даже смѣются. Если же ты видишь, что самъ ты опъ сего впадаешь въ шцеславіе, то выйди изъ Церкви, въ шайнѣ сіе сдѣлай, и шощася опять спать на свое мѣсто. Для новыхъ Монаховъ это весьма хорошо, особливо во время шещопсалмія, спихословія и чтеній, и во время Божественной Литургии. Смотри, никого не осуждай, и держи въ умѣ своемъ, что тѣ, которые видятъ меня плачущимъ, думаютъ обо мнѣ, что я много грѣшенъ, и молятся о моемъ спасеніи. Занимаясь всегда сими мыслями и непрестанно послушая такимъ образомъ, безъ сомнѣнія много получишь пользы и привле-

чешь на себя благодать Божию, и будешь участникомъ Божественнаго блаженства.

124. Не ходи ни въ чью келлію, кроімъ Игуменской, и по рѣдко. Есшлы же хочешь спросишь его о какомъ помыслѣ, по дѣлай сіе въ Церкви, и изъ собранія прямо уходи въ келлію, а пошомъ на свое дѣло. Послѣ повечерія виѣ Игуменской келліи сдѣлавъ поклонъ и прося молитвъ, опяшь съ поникшею главою въ молчаніи уходи въ свою келлію. Ибо лучше одно Трисвятое со вниманіемъ прочитайшь идучи на сонъ, нежели въ продолженіи чешырехъ часовъ проведши въ бесполезныхъ разговорахъ. Впрочемъ гдѣ умиленіе и печаль духовная, шамъ и Божественное просвѣщеніе; а при появленіи сего прогоняешся нерадѣніе и устатосшь.

125. Въ особенную связь любви ни съ какимъ лицемъ не вспунай, наипаче съ новымъ Монахомъ. Хошя и покажешся шебѣ, что онъ жизнь ведетъ самую честную, но не безъ подозрѣнія. Очень часшо ошъ духовной любви увлечься можешъ къ спрасш-

ной, и впадешь въ бесполезныя огорченія. Это наипаче случалось съ подвижниками. Впрочемъ смиреніе и непрерывная молишва вразумишь шебя въ семь. А говоришь о семь въ подробности не позволяешь время. Разумный самъ разумѣй.

126. Надобно усстраняшься отъ всякаго браша въ обихели, и наиболѣе отъ знающихся съ міромъ, и всѣхъ равно любишь, и на благочеспивыхъ и подвизающихся взираешь, какъ на свяшыхъ, а о небрежныхъ, каковъ я, прилѣжно молишься. Впрочемъ, какъ выше мы сказали, почиая въ мысляхъ всякаго свяшымъ, старайся посредствомъ съшования очистишь себя отъ спрасшей, дабы, просвѣдившись благодашию, ты могъ счишашъ всѣхъ на равнѣ и достигнуть блаженства *чистыхъ сердець*.

127. Совершеннымъ удаленіемъ отъ міра счишай вопервыхъ совершенное умерщвление своей воли, попомъ непривязанность къ родителамъ и домашнимъ и друзьямъ, и опреченіе отъ нихъ.

128. Попомъ такимъ образомъ лиши себя и всего имущества, раздѣливъ бѣднымъ, по слову Того, копорый сказалъ: *продай имѣніе свое и дай нищимъ.* (Маттѣ. 19, 21.) И забудь всѣхъ, кого ты съ привязанностію любилъ плѣсно, или духовно.

129. Открывай также всѣ вообще тайны сердца своего отъ младенчества и даже до сего часа предъ духовнымъ Опцемъ своимъ, или предъ Игуменомъ, такъ какъ предъ самимъ Богомъ, проникающимъ сердца и ушробы. Ты знаешь, что Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, и всѣ приходили къ нему исповѣдая грѣхи свои. Отъ сего происходишь въ душѣ великая радость и облегченіе въ совѣсти, по слову Пророческому: *слаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися.* (Исаі. 43, 26.)

130. По вступленіи въ обитель твердо будь увѣренъ въ мысляхъ своихъ, что родители и всѣ друзья твои умерли, и что надобно почишалъ Опцемъ и Матерію только Бога и Настоятеля. И никогда ничего не проси у нихъ для плѣсныхъ твоихъ

нуждъ. Еспыли же что изъ усердія они при-
шлюшь шебѣ, возми и помодись за ихъ по-
печеніе; присланное же отдай въ гостинни-
цу, или въ больницу, и сіе дѣлай съ смирені-
емъ. Ибо сіе дѣло не естѣ совершенныхъ,
но наименьшихъ,

131. Всякое доброе дѣло дѣлай съ сми-
реніемъ, имѣя въ мысли Того, кошорый ска-
заль: *когда все исполните, говорите: мы
рабы нитого не стоющіе потому, что сдѣ-
дали только должное.* (Лук. 17, 10.)

132. Берегись принимаешь приобщеніе, ко-
гда имѣешь то на кого нибудь, хошя бы
даже въ мысли, пока не примиришья пока-
яніемъ. Впрочемъ и сему научишья посред-
ствомъ молишвы.

133. Каждый день будь гошовъ перено-
сить всякія скорби въ шѣхъ мысляхъ, что
для нихъ прощаюшя многіе долги, и прино-
си благодареніе Свяшому Богу. Посред-
ствомъ ихъ приобрѣшаешя непоспѣдное
дерзновеніе у Бога, по словамъ великаго А-
постола: *отъ скорби производитъ терпѣ-*

ливость, отъ терпѣливости опытность, отъ опытности надежда, а надежда не поспрашитъ. (Рим. 5, 3—5.) Да и того не видѣлъ глазъ, неслыхало ухо, и то на сердце теловѣку не приходило, шо, по неложному обѣщанію, предоспадено шѣмъ, кои въ оскорбленіяхъ, при содѣйствіи благодати, показываютъ шерпѣніе. Безъ благодати ничего добраго сдѣлать не возможно.

134. Не имѣй въ келліи никакихъ вещей, даже иглы, кромѣ рогожи, кожи и рясы и чѣмъ одѣваешься. Еспѣли можно даже и подножія не имѣй. И на эшо еспѣ причина. Впрочемъ разумный самъ разумѣй.

135. Не проси у Игумена ничего изъ потребныхъ вещей, кромѣ шого, чшо выше изображено, и шо, когда онъ самъ позоветъ тебя и дасъ. И вовсе не слушай помысла, внушающаго тебѣ перемѣнить чшо изъ выдаваемыхъ вещей: но каковы бы онѣ ни были, какъ опъ Бога съ благодарноспію принимай, и шѣми будь доволенъ. Нельзя и покупать ничего другаго. Когда же замараешься одежда, дважды въ годъ должно ее вы-

мышь. Между шѣмъ, какъ нищій и спра-
никъ, со всякимъ униженіемъ попроси одеж-
ды у другаго брата на то время, пока соб-
ственной не вымоешь и не высушишь на
солнцѣ. Пошомъ опяшь возвраши ему съ
благодарностію. Подобнымъ образомъ посту-
пай и съ рясою, и съ прочимъ одѣяніемъ.

136. Въ порученной тебѣ службѣ шу-
дись, сколько ешь силъ; а въ келліи⁹ пребы-
вай въ молиствѣ, соединенной съ умиленіемъ
сердца, со вниманіемъ и непрерывными сле-
зами. Не бери себѣ въ мысли, что сего дня
я слишкомъ много шурилъ, за то сокра-
щу молишву, по причинѣ ушруденія шѣле-
снаго. Я говорю тебѣ, что сколько бы кто
ни изнурялъ себя на службѣ, но оспавляя
молишву долженъ думать, что онъ много
шперяетъ. И эшо шочно шакъ.

137. Прежде всѣхъ приходи въ Церковь,
и выходи послѣ всѣхъ, кромѣ большой нуж-
ды; особенно же во время Ушрени и Ли-
шургии.

138. Всякую подчиненность имѣй посшав-

ленному надъ побою Игумену, коимъ ты и посприженъ, и безъ изслѣдованія исполняй все, приказываемое тебѣ отъ него, даже до смерти, хотя бы что и не возможнымъ тебѣ казалось. Такимъ образомъ подражаешь ты Тому, который послушенъ былъ даже до смерти, и смерти крестной. Да не только Игумена, но и всего братства и шого, кому ввѣрено распоряженіе при шолѣ, не надобно ни въ чемъ ослушаться; но естлибъ и сверхъ силы было приказываемо, сдѣлавъ поклонъ проси извиненія. Естли же на что ошказано будешъ, что разсуждая, что *царствіе Божіе принадлежитъ усильнымъ искателямъ, и усильные искатели достаютъ оное*, (Маше. 11, 12.) дѣлай самъ себѣ насиліе.

139. Съ сокрушеннымъ сердцемъ повергайся къ ногамъ всего братства, какъ недостойный, не знаемый и вовсе не существующій. Ибо кшо такимъ образомъ обращаешься въ жизни, шощъ, смѣло скажешь, могу, дѣлаешься прозорливымъ, и многое прорекжешь, при содѣйствіи благодати. Таковой и другихъ грѣхи оплакиваешь, будучи самъ

не развлечень приспращиёмъ къ вещамъ жидшейскимъ, шакъ какъ духовная и Божешпенная любовь не попускаешъ ему падашь въ оныя. Не чудное дѣло прорекашъ. Чашо случается сѣ и со спороны демоновъ. Впрочемъ разумный уразумѣшь можешъ. Но ешъ ли кшо начнешъ принимаешь ошъ другихъ исповѣдь, пошъ вѣроашно и сего лишишя, ванимаясь сужденіемъ о помыслахъ другихъ. Когда же ошъ съ великимъ смиреніемъ перешанешъ сѣ дѣлашь, шо ешъ, говоришь и слушаешь, шо ошъ спанешъ въ прежнее соспоаніе. Впрочемъ знаешъ сѣ оидъ Богъ, а я, обяшь будучи спрахомъ, не смѣю ничего рѣшишельнаго о сешъ скавашъ.

140. Всегда обращай умъ къ Богу и во снѣ и въ бодрешвенномъ соспоаніи, за споломъ, и при разговорѣ, и за рукодѣліемъ, и во всякомъ другомъ случаѣ, по слову Пророческому: Всегда вижу предъ собою Господа. (Пс. 15, 8.) Счишай самъ себя грѣшнѣе всякаго человѣка. При поспоанномъ помышленіи о сешъ дѣлаешся иногда въ умъ нѣкое сіяніе, на подобіе луча. И чѣмъ болѣе спанешъ

домогаешься сего великимъ вниманіемъ къ себѣ, неразсѣянноспію мыслей, великими трудами и слезами, шѣмъ яснѣе оно сіяешь, а сіяя обращаешь на себя любовь; будучи же любимо, очищаешь чловѣка, очищая, Богоподобнымъ его дѣлаешь, ибо просвѣщаетъ и научаешь его различать доброе отъ худого. Впрочемъ много пребуешься труда, чшобъ совершенно, съ помощію Божіею, вселилось сіе сіяніе въ душу твою, и свѣшило ей какъ луна во время ночи. Надобно обращаешь вниманіе и на пробуждающіеся помыслы тщеславія и самохвальства, и не осуждаешь другаго при видѣ неприснойныхъ его поспупковъ. Демоны видя, чшо душа, посредствомъ обитающей въ ней благодати и мирнаго сосшоянія ея, освободилась отъ спрастей и искушеній, пробуждаютъ шакковыя мысли. Но помощь отъ Бога! Непрестанно плачь и не знай сышосши въ слезахъ. Берегись, чшобъ отъ великой радости и умиленія не потерпѣешь чего, и чшобы не почишашъ сіе плодомъ собшвеннаго труда, а не благодати Божіей. Иначе эшо опнинешся у себя, и много будешь искашь молишвою, но не найдешь. И шогда узнаешь, какой

даръ потерялъ ты. Но да не лишимся никогда благодати Твоей, Господи! Впрочемъ еспьли брѣшь, и случился сіе, шо ты возложи на Бога немощь свою, и, вспавъ, съ проспершими руками помолись ему: „Господи! помилуй меня грѣшнаго, и немощнаго и несчастнаго; и ниспосли на меня благодать Твою, не посылая на меня искушенія сверхъ силъ моихъ. Се, Господи, до какого унынія и до какихъ мыслей довели меня многіе грѣхи мои. Еспьли бы и хошѣлъ я, Господи, опнесши пошерю Твоего ушѣщенія къ демонамъ и ихъ гордосши, но не могу. Умѣю прошивишься шѣмъ самымъ, кошорые въ шочносши исполняютъ волю Твою. И меня, каждодневно исполняющаго волю ихъ, будешь ли они искушашъ? Вѣрно искушаюся я собственными своими грѣхами. И шакъ, Господи мой, Господи, еспьли угодно Тебѣ и мнѣ полезно, да виделтъ опяшь благодать Твоя въ раба Твоего, дабы я, видя ее, радовался съ умиленіемъ сердца и слезами, будучи просвѣщаемъ немерцающимъ ея сіяніемъ, и будучи ошерегаемъ опъ нечиспыхъ помысловъ, и всякаго худаго дѣла, и каждодневныхъ погрѣшносшей, совершаемыхъ мною

въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, дѣломъ и словомъ, и получая швердое упованіе на Тебя, Господи, посредствомъ приключающихся каждадневно рабу Твоему оскорбленій со стороны демоновъ и людей, и посредствомъ пресѣченія собшвенной моей воли, и помышляя о шгѣхъ благахъ, кои готювашся любящимъ Тебя, Господи. Ты сказалъ, Господи, чшо *всякой просицій полугаетъ, и шщущій находитъ, и стугащелмуса отворяютъ.* Маш. 7, 8.“ Сверхъ сего, брашъ, ешъли и другое чшо вложитъ Богъ въ мысли швои, прибавъ къ своей молишвѣ, не разслабляясь уныніемъ: и благій Богъ не оставитъ шебя.

141. Живи въ шой келли до конца, кошпорую съ начала получилъ шы ошъ Настояшеля. Ешъли же, по причинѣ вешкостши ея или близостши къ паденію, смущаетъ шебя мысль шволя: шо шы, сдѣлавъ поклонъ Настояшелю, съ униженностію напомни ему о шомъ. И ешъли онъ послушаетъ шебя, радуйся, ешъли же нѣтъ, шо и шога будь благодарень, помня, чшо Господъ швой не имѣлъ, гдѣ приклонитъ голову. Ешъли же спанешъ докучашъ дважды, или шрижды, или

чепырежды, шо опъ сего раждаешся опваж-
 носшь, а изъ сего попомъ недоувре и на
 конецъ презрвнне. По сему ешлы ждаешъ
 провождашь жизнь пуспынную и безмолвную,
 шо вовсе ничего пошребнаго для шъла не
 проси у Наспоашеля. И съ самаго начала
 не предполагай сего, но предполагай, что
 всъ будущъ презирашь шебя и заничшо
 почиашъ по заповди Господней, и что
 надбно переносишь все великодушно. И
 такъ ешлы хочешь соблюсти доувре и
 любовь къ Наспоашелю и взирашь на него,
 какъ на свашаго, шо держись шрехъ слъ-
 дующихъ правилъ: не проси ничего пошреб-
 наго для шъла, не будь предъ нимъ опваженъ,
 и не часшо ходи къ нему, какъ шо нъко-
 торые дълаюшъ въ шомъ будно намъре-
 нн, чтобы получишь опъ него духовное
 врачеванне. Дъло сие не монашеское, но че-
 ловъческое. Впрочемъ я не осуждаю. Не на-
 дбно и скрывать опъ него никакихъ по-
 мысловъ, раждающихся въ шебъ. Соблюдая
 сие безъ всякаго волненнн пройдешь моръ
 жизни, и Опца швоего, каковъ бы онъ ни
 былъ, будешь почиашъ свашымъ. Ешлы
 бы случилось, что, когда шы въ Церкви по-

доитель спросишь Ошца своего о какомъ нибудь помыслѣ, другой предъупредилъ тебя по той же самой причинѣ, или по другой какой, и попому тебѣ надлежало бы нѣсколько времени пождать: шо не огорчайся и не представляй себѣ ничего худаго. Но сложивъ руки поспой въ споронѣ, пока не кончишь онъ разговора съ нимъ и не позовешь себя. Эшо дѣлаюшь съ нами ошцы, можешъ бышь, и съ намѣреніемъ для испыпанія и для очищенія прежнихъ погрѣшностей.

142. Постись въ шри четьыредесятици въ великую, вкушай пицу дважды въ недѣлю, выключая большіе праздники и кромѣ суббошы и воскресенья, въ двѣ другія, чрезъ день, а въ прочіе дни года по однажды въ день, выключая суббошу, воскресенье и праздники; но и шо не досыша.

143. Сшарайся бышь для всего бранствива назидательнымъ примѣромъ всякой добродѣтели, смиренія и крошосши, благошворительносши и послушанія даже въ маловажныхъ случаяхъ, нераздражимосши и безъ

*

спрасшія, безкорыспія и мягкосердія, незлобія и не любопыспства, просподушія и успраненія ошъ каждаго челоуѣка, призрѣнія немощныхъ, ушѣшенія несчастныхъ. Никому изъ пребующихъ у тебя назиданія не ошказывай, подь предлогомъ Богомыслія. Любовь лучше молишвы, будь соспрадашелень ко всѣмъ, не щцеславень, не дерзокъ, не люби обличать другихъ, не проси ничего у Насстояшеля, или у кого другаго изъ служащихъ. Будь почшишелень ко всѣмъ Священникамъ. Будь внимашелень въ молишвѣ, въ поведеніи не хиспръ, и показывай любовь ко всѣмъ. Изъ честполюбія не спарайся любопыспшвовашь и изслѣдывашь Писаніе. Поелику сему научишь себя молишва со слезами и благодашиное просвѣщеніе. Когда спрсятъ тебя о чемъ нибудь нужномъ, при руководствѣ благодаши съ великимъ смиреніемъ учи божеспвенной жизни изъ своей жизни какъ бы изъ чужой, безъ щцеславія, кшо бы шо ни былъ желающій назиданія. И кшо просишь у тебя наспавленія касашельно помысловъ, не ошкажи: но прими грѣхи его, какіе бы они ни были, и со слезами молись о немъ. Ибо и сіе еспть признакъ

любви и совершеннаго состраданія. Подъ предлогомъ, чшобы самому не пошерпѣтъ вреда опъ слушанія чужихъ грѣховъ, не опгоняй опъ себя приходящаго; поелику, при содѣйствіи благодаши, ни малаго не пошерпишь вреда. Впрочемъ, дабы не причинишь вреда многимъ другимъ, должно тебѣ говоришь о шомъ въ шайномъ мѣспѣ, хопя можешъ бышь, какъ человекъ, подпадешъ и соблазну помысла. Хопя бы ты и въ облагодатствованномъ былъ соспояннѣ, и сіе не должно опвлечашъ тебѣ. Ибо насъ научаюпъ не своей искашь пользы, но пользы другихъ, дабы они спаслися. Какъ прежде сказали мы, должно тебѣ веспи жизнь спокойную и безкорыспную, и шогда признавай въ себѣ дѣйспвіе благодаши, когда ты дѣйспвительшно будешъ знашь, чшо ты грѣшишь въсьхъ человековъ. А какъ эшо бываетъ, я не могу сказапъ. Богъ знаешъ.

144. Въ часы бдѣннѣ, должень ты два часа чипашъ, и два молишься въ умилени сердца со слезами, и пройши правило, какое хочешъ, и еспшли угодно двенадцашъ псалмовъ и молишву: *нескверная*, и молишву

Свяшаго Евспрація. Эшо въ большія ночи, а въ малыя послѣдованіе можешъ бышь короче, по силѣ, даруемой шебѣ опгъ Бога. Но безъ Него ничего добраго не сдѣлаешъ, какъ говоришъ Пророкъ: *Господомъ тверды стопы мужа*, Пс. 36, 23. И самъ Спаситель сказалъ: *безъ Меня не можете дѣлать ничего*. Іоан. 15, 5. А безъ слезъ никогда не приобщайся.

145. Ъшь предлагаемое шебѣ, каково бы оно ни было, равно и вино пей умѣренно безъ ропшанія, Ешъли же и одинъ за сподомъ сидишь, по слабости здоровья, ѡшь сырую огородную зелень съ маслинами. Ешъли бы кто изъ брашъевъ прислалъ шебѣ что съѣстное, прими съ благодарностию и смиреніемъ, какъ спранникъ, и поѣшь, что бы то ни было; а оспавшееся опошли другому брашу, нищему и благочесцивому. Ешъли же кто позоветъ шебя для угощенія, то бери всего предлагаемаго по не многу, по правилу, наблюдая воздержаніе. Опходя сдѣлай поклонъ, какъ спранникъ и ницій, и поблагодари его такимъ образомъ: Богъ да воздасъ шебѣ, Опче Свяшый. Но смошри,

ничего не говори, хотя бы что, можешь быть, и полезно было.

146. Если же кто нибудь из братьев оскорблен будучи или Наспоятелем, или Экономом, или другимъ кѣмъ, придетъ къ тебѣ, то ты утѣшай его такъ: „повѣрь, братъ! что это случилось для испытанія твоего. Ибо и со мною различнымъ образомъ сіе случалось, и я по малодушію оскорблялся. А какъ скоро увѣрился, что это для испытанія, то переношу съ благодарностію. И ты также дѣлай. Напрошивъ того радуйся о такихъ оскорбленіяхъ.“ Если же онъ будетъ ругать тебя, то и въ такомъ случаѣ не уклоняйся отъ него, но утѣшай его, какъ насъавишь себя благодать. Много есть различныхъ къ этому способовъ, но смотря по сословію брата и по расположенію его мыслей помогай ему, и не опускай его отъ себя безъ уврачеванія.

147. Во время болѣзни брата, если не случится тебѣ долго посѣщать его, должно тебѣ предварительно что нибудь

послать, съ такимъ изъясненіемъ: повѣрь, Отче Свяшій, сего дня шолько узналъ я о швоей болѣзни и прошу извиненія. А когда самъ придешь къ нему, шо, сдѣлавъ поклонъ, и помолившись, пакъ скажи ему: какъ помогаль тебѣ Богъ, Отче Свяшій? — И сложивъ руки, сядь и молчи. Естльи же естль и другіе пришедшіе для посѣщенія, шо берегись всшупашь въ разговоръ о чемъ нибудь, или изъ Писанія, или изъ разсудка, особенно же не будучи спрошенъ, дабы послѣ тебѣ не скорбѣть. Сіе по большей часши случается съ просшѣйшими изъ брашьевъ.

148. Естльи случитсь тебѣ быть за споломъ съ набожными брашьями, шо надлежитъ вкушашь все предлагаемое безъ различія, чшобы шо ни было. Естльи же запрещено тебѣ опъ кого либо вкушашь рибу, или чшо другое, а оно предложено, шо, естльи запрешившій тебѣ близко, поди убѣди его позволишь тебѣ вкушашь. Естльи же шущь нѣшъ его, или знаешь, чшо онъ не позволилъ тебѣ, да и другихъ не хочешь шы соблазнитъ; шо послѣ спола разкажи ему общояшельства швоего посшущ-

ка, и проси извиненія. Есѣшли же ни по-го ни другаго не хочешь, по лучше тебѣ не ходишь за споль къ такимъ людамъ. Тогда двѣ получишь пользы, и демона шщеславія избѣгнешь, и другихъ избавишь отъ соблазна и оскорбленія. А при братьяхъ неразборчивыхъ держись своего правила. Однако и при нихъ лучше братья всего по немногу; также и при угощеніи чьемъ либо, по правилу Апостола: *все предложенное вали въше безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти.* (1 Кор. 10,27.)

149. Есѣшли во время молишвы швоей въ келліи постучишься кпо въ дверь, отвори ему. Сядь и побесѣдуй съ смиреніемъ, есѣшли онъ предложитъ что служащее къ пользѣ. Есѣшли шягошишь его скорбь, поспарайся помочь ему или словомъ, или дѣломъ. И когда онъ уидеть, опять зашвори дверь, и кончи начашую молишву. Ибо равно къ умилосливленію Бога служить и вспоможеніе приходящимъ. Впрочемъ съ мирскими не такъ надобно поступать, но бесѣдовать съ ними по окончаніи молишвы,

150. Во время молитвы своей, если бы что испугало тебя или сдѣлался бы шукъ, или какъ бы свѣтъ возсіялъ, или иное что случилось, то ты не шревожься: но шѣмъ съ большимъ усиленіемъ продолжай молитву. Поелику это смущеніе, испугъ и изсшупленіе производяшъ демоны, дабы ты, ослабѣвъ, оставилъ молитву и дабы имъ впредь держашъ тебя въ своей власши, когда будешь имѣль къ себѣ сей шпрахъ. Если же, во время молитвы, иной свѣтъ осіелъ тебѣ, котораго изобразишь не возможно, и вмѣстѣ съ шѣмъ душа исполнишъ радости, и возбудишъ въ ней желаніе лучшаго, и съ умиленіемъ полюбишъ слезы: то знай, что это естъ Божественное посѣщеніе и восхищеніе. Если же долго будешь продолжашъся сіе, то, чтобы чего большаго не случилось тебѣ опть безпрерывнаго шеченія слезъ, займи умъ швой чѣмъ нибудь шѣлеснымъ, и шѣмъ смиришъ. Однако берегись оставляшъ молитву, изъ боязни враговъ. Но какъ дидя, испугавшись какихъ нибудь личинъ, бѣжишъ въ объятія матери, или отца, и шѣмъ прогоняешъ шпрахъ: шакъ

и шы, прибѣгнувъ съ молишвою къ Богу, избѣжишь усшрашенія ихъ.

151. Еспыли къ шебѣ въ келлію придетъ какой брашъ, и спрашивашъ у шебя будешъ о плошской брани, не опринь его; но съ умиленіемъ помоги ему шѣмъ, что подашъ шебѣ благодашь Божія, и что снискалъ шы опышношю, и шогда оппусти. При выходѣ его, сдѣлавъ ему поклонъ, скажи: повѣрь, брашъ! надѣюсь на челоувѣколюбіе Божіе, что удалишся опъ шебя брань сія, шолько не усшупай и не ослабѣй. По выходѣ же его всшавъ и вообразивъ себѣ брань брата шого, поднявъ руки, въ слезахъ и съ въздыханіемъ помолишь Богу о брашѣ швоемъ шакъ: Господи Боже, Ты, которыи не хочешъ смерти грѣшника, усшрой сіе, какъ Ты вѣдаешъ, и какъ полезно брапу сему! И Богъ, зная вѣру брата къ шебѣ и швое дружеское сосшраданіе и чистосердечную о немъ молишву, облегчишь брань его.

152. Все сіе, брашъ, опособшвуешъ къ умиленю, и должно совершашъ сіе съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ шерпѣніемъ и съ бла-

годарноспью, кои сушь причиною слезь, и
 служащъ къ очищенію опть спраспей, и ве-
 дупть къ царству небесному. Ибо царство
небесное силою берется, и усиленные иска-
тели достаютъ оное. Матт. 11, 12. Еспь-
 ли пы въ семь успѣешь, шо вовсе оп-
 шанешь опть прежнихъ привычекъ, а, мо-
 жешь бышь, и опть самага внушенія помыс-
 ловъ. Ибо обыкновенно свѣшу успуаешь
 шьма, и солнцу шѣнь. Но еспьли кто въ
 самомъ началѣ пренебрежешъ сіе, шо опть
 ослабленія ума займешся не должнымъ
 и лишишся благодаши. И шогда-шо, подпадши
 дѣйсвію лукавыхъ и находясь въ спрахѣ,
 узнаешъ собспвенную немощь. Но и успѣваю-
 щій не долженъ приписывать сего собспвен-
 нымъ шрудамъ, но благодаши Божіей. Впро-
 чемъ предварительнo надобно очиспипь са-
 маго себя, какъ сказано: должно прежде очи-
 спипься, и пошомъ бесѣдовать съ чиспымъ.
 Но умъ очищаешся посредшвомъ многихъ
 слезь и приемлетъ просвѣщеніе Божеспвен-
 наго свѣша, кошорый не умяешся, еспь-
 ли бы и весь міръ принялъ его; мысленно
 онъ обипаешъ и въ будущихъ родахъ.

Сей свяшый и блаженный Симеонъ, будучи нѣкогда спрошенъ, каковъ долженъ бышь Священникъ, ошвѣтсшвовалъ шакимъ образомъ: я не достоинъ бышь Священникомъ; однако достовѣрно знаю, каковъ долженъ бышь шощь, кто присшупаетъ священнодѣйсшвовашь предъ Богомъ: во первыхъ онъ долженъ бышь чисшть не шолько шѣломъ, но и душею, и пришомъ не подверженъ ни какому грѣху; во вторыхъ онъ долженъ бышь смиренъ и по виѣшному поведенію и по внушреннему сосшоянію души. Пошомъ когда присшупишь онъ къ священной и свяшой шрапезѣ, шо мысленно на Божесшво, а чувсшвенно на подлежащую свяшыню долженъ взирашь безъ всякаго сомнѣнія. Мало сего, но и Самаго невидимо присшупшвующаго въ дарахъ долженъ имѣшь онъ ошущипельно въ сердцѣ своемъ, дабы шакимъ образомъ съ дерзновеніемъ могъ онъ приносишь моленія, и, какъ другъ бесѣдуя съ другомъ, шакъ говоришь: *Отге нашѣ сшцій на небесахѣ, да святится имя Твое.* Ибо молишва показывается, что онъ имѣешь въ себѣ живущаго Сына Божія по ешсшсшву со Ошцемъ и Свя-

шныиъ Духомъ. Таковыхъ Пресвищеровъ видалъ я; проспише мнѣ ошцы и брашнѣ.

Онъ же сказывалъ и сіе, какъ бы о другомъ комъ, не объявляя, что шо самъ онъ, дабы избѣжашь славы людской; ошкрыль же будучи понуждаемъ челоувѣколюбіемъ. Слышалъ я, говоришь онъ, ошгъ одного Іеромонаха, ошкрывшагося мнѣ, какъ другу своему: ни однажды не совершалъ я Лишургіи не видѣвъ Духа Свяшаго, шакъ какъ видѣль я Его сошедшимъ на меня въ шо время, когда меня рукополагали, и Мишрополишь чиналъ молишву Священническую, и молишвословъ лежалъ на недоспойной головѣ моей. На вопросъ же мой, какимъ образомъ онъ видѣль сіе и въ какомъ видѣ, Іеромонахъ сказалъ: просшо и безъ вида, но какъ свѣшь. И какъ удивился я съ начала увидѣвъ шо, чего никогда не созерцалъ! Когда же размышлялъ я, что бы эшо было, шо оно говорило мнѣ шайно, какъ бы голосомъ: я шакимъ образомъ снисхожу на всѣхъ Пророковъ и Апостоловъ, и нынѣ на избранныхъ Божіихъ и Свяпыхъ. Я есмь Свяшый Духъ Божій. Ему слава и держава во вѣки. Аминь.

ЖИЗНЬ ПРЕПОДОВНАГО ОТЦА НАШЕГО САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО *)

1. Благословенъ Богъ и Ощецъ Господа нашего Иисуса Христа, побудившій ваше Преподобіе приказашъ моему ничтожеству описатьъ и послашъ къ вашему Преподобію Богоугодную жизнь, совершившихъ на землѣ пупъ свой, Святыхъ Ощцевъ нашихъ Евѣмїя и Саввы. Богъ по неизреченному своему милосердію испочилъ чрезъ нихъ мнѣ бѣдному каплю слова и опверзъ уша мои

---

*) Память его Дек. 5 дня. Писатель сей жизни есть Кириллъ Синопольскій, одинъ изъ самыхъ достовернѣйшихъ древнихъ Писателей, занимавшихся жизнеописаніями Святыхъ. Онъ жилъ весьма близко ко временамъ жизни Св. Саввы, и всѣ свѣдѣнія о немъ приобрѣлъ отъ учениковъ Святаго, какъ-то онъ самъ многократно говоритъ въ семъ жизнеописаніи. Греческій текстъ сей жизни находится въ книгѣ: *Ecclesiarum Graecae monumenta*. Том. III. Изд.

для исполненія столь полезнаго вашего приказанія: и я уже написалъ нѣчто о честномъ Опцѣ нашемъ Евѳиміи, написалъ весьма немногое и несоотвѣтствующее величію его духа. Ибо я не могъ найти много свѣдѣній о немъ, ибо уже восемьдесятъ лѣтъ прошло, какъ отошелъ онъ къ Богу. По сей причинѣ и немногія сказанія о немъ съ шрудомъ могъ я собрать во едино. Я ходилъ по разнымъ мѣстамъ, чшобы найти и собрать сіи душеспасительныя сказанія, и такимъ образомъ извлекалъ оныя изъ глубины долговременнаго забвенія, дабы время не истребило ихъ для насъ совершенно.

2. Теперь время побуждаетъ меня привести въ исполненіе и остальное изъ вашихъ приказаній, и написать нѣчто о славномъ Опцѣ нашемъ Саввѣ. Свѣдѣнія о немъ я тщательнo и съ шрудомъ собралъ отъ достовѣрныхъ свящыхъ мужей, которые были его учениками и сподвижниками, и которые донынѣ подражаютъ его жизни и освящаютъ намъ пути къ Богу. Сдѣлавъ сіе я обѣщался еще въ описаніи жизни Св. Евѳимія. Впрочемъ я знаю собственное свое

невѣдѣніе и недостойнство. Но не смотря на сіе, приступая къ исполненію предпрія-
тія, превышающаго мои силы, я дѣлаю сіе
не по гордоспи, но пошому, чшо знаю ху-
дое послѣдствіе непослушанія и спрашную
угрозу, содержащуюся въ сихъ словахъ: *раббъ
лукавый и лѣнивый, надлежало тебѣ среб-
ро Моє отдать купцалѣ.* (Матт. 25, 26.
27.) И шакъ я умоляю всѣхъ вообще, кому
случился чинашь, сіи мои сочиненія, осо-
бливо же умоляю пвое Преподобіе, чесп-
нѣйшій и чадолубивѣйшій Опець Георгій,
во первыхъ молишь Владыку Бога, чшобы
Онъ простилъ меня бѣднаго въ моей пороч-
ной жизни и во многихъ грѣхахъ моихъ; по-
шомъ умоляю вѣришь всему, чшо мною уже
сказано или будетъ говорено шеперь. Для
сего я съ почюсшю упоминаль о времени,
мѣсцахъ, лицахъ и именахъ, дабы скоро мо-
жно было изслѣдовашь истину моего по-
вѣшчванія. Будучи увѣрень, чшо Богъ по-
могаетъ и содѣйствуешъ мнѣ, я начну по-
вѣшчваніе о Саввѣ.

3. Савва, нынѣ сдѣлавшійся гражданиномъ
небеснаго града, родомъ былъ изъ села Му-

Часть XII.

7

паласки Каппадокійской области. Село сіе зависѣло отъ Кесаріи, и прежде по своей малости и неважности было неизвѣстно, но послѣ, по происхожденію изъ него сего Божественнаго юноши, у всѣхъ сдѣлалось весьма славнымъ: подобно какъ селеніе Армаѣемъ, бывшее прежде неизвѣстнымъ и весьма маловажнымъ, сдѣлалось славнымъ во всемъ мірѣ съ того времени, какъ въ немъ родился Самуиль, съ младенчества посвященный Богу. (1 Цар. 1, 1. и слѣд.) У Саввы родившійся были Христіане и при томъ весьма благородные, по имени Іоаннь и Софія. Онъ отъ нихъ родился въ семнадцатый годъ правленія Θεодосіева, какъ по мы вѣрно знаемъ по точному изчисленію лѣтъ жизни его. Вскорѣ по рожденіи Саввы, отецъ его взявъ въ воинское сословіе въ Александрію, причисленъ къ такъ называемымъ Исаврянамъ, и по сему случаю съ своею супругою переселился изъ Каппадокійской страны въ Александрію. Священный юноша Савва, будучи тогда почти пяти лѣтъ, по Божію провидѣнію, оставленъ съ родительскимъ имѣніемъ въ упомянутомъ селеніи Мупаласкѣ у своего дяди по матери, именемъ Ер-

мія, у кошораго жена была злонравная. По сей причинѣ, чувствуя здѣсь неудовольствія, онъ удалился къ Григорію, кошорый былъ его дядя по ошцѣ, и кошорый жилъ въ селенія Скандѣ, ошщолящемъ ошъ Мушаласки на при сшадіи.

4. По прошествіи непродолжительнаго времени, когда дяди его Ерміѣ и Григоріѣ начали между собою спорить о немъ и о имѣніи его родителей: Савва, подобно великому Пророку Іереміи, (Іерем. 1, 5.) будучи предъизбранъ Богомъ ошъ чрева матери и предузнанъ прежде зачатія своего, презрѣлъ всё житейское, и удалился въ монастырь, называемый Флавіаны, ошщолящій на двадцать сшадій ошъ села Мушаласки. Будучи принятъ въ оный ошъ Архимандрита и причисленъ къ монашескому обществу, онъ научился спрогоспіи монашеской жизни: въ короткое время изучилъ Псалтирь, и узналъ прочія постановленія общежительнаго правила. Между шѣмъ упомянутые его дяди помирились между собою, и многократно покушались склонить его къ выходу изъ Монашсыря, дабы, какъ они говорили, вспунилъ

*

онъ во владѣніе земель, принадлежащихъ его родителемъ. Сверхъ сего они убѣждали его вступишь въ бракъ; но Савва, будучи охраняемъ Богомъ, избралъ *лучше быть у порога дома Божія, нежели предашься мірскимъ суешамъ.* (Псал. 83, 11.) Почему никакъ не согласился оставишь сію скромную жизнь, ибо онъ имѣлъ въ мысляхъ сіе изреченіе Господа: *никто взявшійся за соху, и оглядывающійся назадъ не управитъ себя въ царствіе небесное.* (Лук. 9, 60.) Пришомъ Савва размышлялъ и говорилъ самъ въ себѣ такимъ образомъ: *штѣхъ, копорые мнѣ совѣшуютъ оставишь Бога, я убѣгаю какъ змѣй: ибо худыя сообщества развращаютъ добрыя нравы;* (1 Кор. 15, 33.) я боюсь, чшобы, ослабѣвши ошъ непрерывныхъ заботъ, не подпасъ прокляцію Пророка, копорый говоритъ: *проклятыя уклоняющіеся отъ заповѣдей Твоихъ.* (Псал. 118, 21.) Таковъ былъ Савва изъ дѣшства въ ревности къ благочестию!

5. Нѣкогда, какъ онъ работалъ въ Монастырскомъ саду, родилось у него желаніе съѣсть прежде опредѣленнаго часа яблоко,

которое по виду было красиво и весьма вкусно. Будучи воспламенёнъ симъ желаніемъ, онъ сорвалъ яблоко съ дерева, но раздумавши, мужественно преодолѣлъ себя, и благочестивыми мыслями упрекалъ себя такимъ образомъ: красивъ былъ для взора и приятенъ для вкуса шощъ плодъ, которыи умертвилъ меня чрезъ Адама. Адамъ предпочелъ духовной красотѣ то, что казалось приятнымъ для плесныхъ очей, и насыщеніе чрева почелъ драгоценнѣйшимъ духовныхъ удовольствій, но чрезъ сіе онъ ввелъ смерть въ міръ. И такъ я не долженъ презирашь добродѣтель воздержанія, не долженъ оплчаться душевною дремошою. Ибо какъ появленію всякихъ плодовъ предшествуетъ цвѣтъ: такъ воздержаніе предшествуетъ всякой добродѣтели. Сими благочестивыми мыслями Савва преодолѣлъ свою похощъ, бросилъ яблоко на землю и шоппалъ оное ногами, попирая вмѣстѣ съ яблокомъ и похощъ. Въ сіе время онъ положилъ себѣ за правило не вкушать яблока до смерти. После сего случая онъ получилъ силу свыше, и предался воздержанію; поелику оно обуздываетъ злыя мысли и прогоняетъ тяжестъ

сна. При воздержаніи онъ шрудился и пѣ-
лесно, ибо помнилъ пѣснь Давида, кошорый
взывалъ къ Богу: *воззри на страданіе мое
и изнеможеніе мое, и прости всѣ грѣхи
мои.* (Псал. 24, 18.) Почему со всякимъ
смирениемъ и ревностію душу свою очищаль
посшомъ, а шѣло изнурялъ шрудомъ до из-
неможенія; и имѣя въ упомянушомъ Мона-
шпырѣ Флавіанахъ шесшьдесять или семде-
сять сподвижниковъ, всѣхъ ихъ превзошелъ
смирениемъ, послушаніемъ и благочесшивыми
шрудами.

6. Въ повѣспованіяхъ о его юношескихъ
подвигахъ находишся и сіе. Монашпырской
хлѣбникъ въ зимнее время, когда не было
солнца, разославши мокрые одежды свои въ
шеплой печи, чшобъ онѣ шамъ высохли, за-
былъ о нихъ. Чрезъ день, когда недоспало
хлѣбовъ, нѣкошорые изъ брашій, въ числѣ
кошорыхъ былъ и чудный Савва, по прика-
занію Наспошцеля, работали въ хлѣбнѣ.
Когда они зашопили печь; шогда хлѣбникъ
вспомнилъ объ одеждахъ. Сдѣлалось безо-
койшво, и никшо не смѣлъ войпи въ печь,
поелику она была велика и уже весьма раз-

горѣлась. Юный Савва, будучи спарцемъ по несомнѣнной вѣрѣ, укрѣпившись оною и вооружившись знаменіемъ крѣща, вскочилъ въ печь, и взявши одежды, вышелъ изъ нея невредимъ. Богъ, сошворившій чудо въ Вавилонѣ и сохранившій невредимыми ошъ огня шрехъ Ошпроковъ съ ихъ одеждами и головными покрывалами, сохранилъ въ печи и одежду невредимую ошъ огня, а чрезъ нее возвѣспилъ всѣмъ о Божешвенной благодаши, кошорая имѣла возсіашъ въ рабѣ Его, ошпрокѣ Саввѣ. Ошцы, увидѣвши сіе необыкновенное чудо, прославляли Бога и говорили: каковъ будетъ сей юноша, кошорый въ молодыхъ лѣшахъ удостоился шакой благодати! Сіе извѣшпіе я написалъ шочно шакъ, какъ слышалъ оное ошъ Григорія Прешвешпера и его двоюроднаго брата по ошцѣ; написалъ съ шѣмъ намѣреніемъ, чшобы имѣющимъ чшпашъ сіе показашъ, какова была въ юномъ Саввѣ вѣра, каковъ разумъ, и сколько велики были его преимущества предъ другими. Савва, шпараясь возрасшашъ ошъ славы въ славу и *восхожденія въ сердце своелѣ полагаая*, (Псал. 83, 6.) провель десяти лѣшъ въ семь Монашпырѣ, и возы-

нѣль Богоугодное желаніе посѣлншь свѣ-
 тый градъ, и оспашься въ пущынь, лежа-
 щей близъ онаго: ибо надлежало сей пусты-
 нѣ буть созданной опъ него, и шакимъ
 образомъ исполнишься словамъ, сказаннымъ
 о ней краснорѣчивымъ Исаіею. (Иса. 58, 12.)
 Почему пришедши къ Архимандриту просилъ
 его, чшобы онъ оппустилъ его съ молиш-
 вою. Когда Архимандритъ не хошѣлъ оппу-
 сити его: то опкрылось ему Божествен-
 ное видѣніе, въ кошоромъ сказано ему: оп-
 пусти Савву послужишь Миѣ въ пущынь.
 Послѣ сего Архимандритъ призывалъ его къ
 себѣ, и шайно сказавъ ему: по побужденію
 опъ Божественнаго видѣнія оппущаю ше-
 бя, сынъ мой; иди въ мирѣ, но шакъ, чшобъ
 бы никшо изъ брашій не зналъ о семъ; Го-
 сподъ да будешь съ нобою. Такимъ образомъ
 Савва, будучи пушеводимъ Богомъ, пришелъ
 въ Іерусалимъ на осьмнадцатомъ году жизни,
 въ концѣ царствованія благочеспиваго Мар-
 кіана, во время Ювеналиева Папріаршества
 въ Іерусалимѣ. Здѣсь принялъ его нѣкошо-
 рый Каппадокійскій спарець въ Монастырѣ
 Аввы Пассаріона, находившемся тогда подъ
 управленіемъ Архимандриша Елпидія. Рабъ

Божій Савва, проведши въ семь монастырѣхъ зиму, не согласился долѣе оспаваться въ немъ, хотя шарецъ и убѣждалъ его къ тому. Подобнымъ образомъ и другіе многіе приглашали его въ различныя мѣста монашескихъ общежительныхъ сословій, но онъ ни къ одному изъ нихъ не присоединился, потому что изъ дѣшества любилъ спокойствіе и посвящалъ себя Богу.

7. Но когда почти опть всѣхъ слышалъ о великомъ Евѣиміѣ, который подвизался тогда въ нуспынѣ, лежащей къ востоку опть свяшаго града, и сіялъ наподобіе свѣшила, и вездѣ испускалъ лучи чудесъ своихъ: шо воскрылившись умомъ своимъ, возжелалъ увидѣшь сего Свяшаго. И шакъ пришедши къ блаженному Елпидію, объявилъ ему свое желаніе и, по моливѣ, оппущенъ былъ опть него съ нѣкошорымъ проводникомъ. Пришедши въ показанное мѣсто и постоянно пребывая съ Опцами, шамъ находившимися, онъ въ суббошннй день увидѣлъ великаго Евѣимія, идущаго въ Церковь, и со слезами просилъ его, чтобы онъ причислилъ его къ находящимся подъ его смопрѣніемъ браці-

ль. Но великій Евѳимій описовѣповаль ему и говорилъ: сынъ мой! я думаю, что не прилично тебѣ споль молодому оспавашься въ Лаврѣ; да и Лаврѣ нѣтъ никакой пользы имѣшь у себя юношу, и тебѣ юношѣ неприлично бытъ между ошпельниками; и шакъ поди къ Аввѣ Теописису въ обшпель лежащую ниже; тамъ ты получишь себѣ великую пользу. На сіе блаженный Савва ошвѣщспивоваль: честный Ошець! я знаю, что промышляющій о всѣхъ Богъ, желая моего спасенія, самъ показаль мнѣ путь приши подѣ святыя руки швои. И шакъ я сдѣлаю, что ты мнѣ приказываешь. Тогда великій Евѳимій послаль его къ блаженному Теописису, и увѣдомиль сего послѣдняго, чтобы онъ имѣль попеченіе о Саввѣ, поелику сей благодатию Хрисповою имѣль прославишься въ монашеской жизни. Сіе, какъ мнѣ кажешся, великій Евѳимій сдѣлаь не просто, но по прозорливости. Онъ предвидѣль, что Савва будетъ Архимандритомъ всѣхъ Палестинскихъ ошпельниковъ; что сверхъ сего онъ успроишь весьма великую и весьма славную Лавру, которая будетъ превосходнѣ всѣхъ Палестинскихъ Лаврѣ;

что онъ будетъ начальникомъ и законода-
телемъ всѣхъ опшельниковъ, кошорые уеди-
няюся въ самихъ себя. Посему онъ далъ
ему законъ не принимашь никого безъ бо-
роды, и сей древній законъ, бывшій у дре-
внихъ Опцевъ въ силѣ, приказалъ предать
Наспопятелямъ и другихъ Лавръ: извѣстно
же, что все, оплачающееся своею древно-
стию, находится въ уваженіи.

8. Послупивши подь начальство блажен-
наго Феоклисса, Опецъ нашъ Савва всего
себя предалъ Богу. Все, что принадлежало
ему, какъ собственность, онъ опдалъ въ
руки Феоклисса, и посвятилъ себя на вся-
кое дѣло подвижника. Проводя дни въ шѣ-
лесномъ шрудѣ, онъ въ основаніе и въ на-
чало своей жизни полагалъ смиреніе и по-
слушаніе. Будучи способенъ и весьма ревно-
спенъ къ совершенію Божеспвеннаго слу-
женія, онъ прежде всѣхъ входилъ въ Цер-
ковь, и выходилъ изъ ней послѣ всѣхъ; при
великихъ душевныхъ силахъ, онъ и шѣломъ
былъ великъ и силенъ. Почему когда всѣ
Монахи рубили въ пущынѣ шолько по од-
ной связкѣ прущевъ для корзины и носили

въ Киновію; што Савва рубилъ и носилъ по шри. Пришомъ онъ усердно служилъ при Богослуженіи. Сверхъ сего иногда носилъ и воду и дрова, и шакииъ образомъ спарался всѣмъ услужити. Былъ онъ довольно долгое время смопришелемъ надъ лошаками, исправлялъ и другія различныя должности, и все сіе исполнялъ неукоризненно и безпорочно, такъ что Ошцы Киновіи удивлялись споль великому усердію и услужливости юнаго Саввы.

9. Нѣкопторый братъ въ Киновіи, родомъ Александріанинъ, по имени Іоаннъ, часто просилъ блаженнаго Феокписста, чшобъ онъ оппустилъ его въ Александрію привести въ порядокъ родишельское имѣніе: ибо сей Іоаннъ слышалъ, что родишели его не за долго предъ шѣмъ временемъ скончались. Пришомъ просилъ, чшобы онъ позволилъ ему взяши съ собою изъ Монаховъ сопущникомъ Савву съ шѣмъ, чшобы онъ принялъ участие въ его трудахъ и заботахъ. Блаженный Феокписстъ согласился на просьбу Іоанна, и послалъ съ нимъ Савву въ Александрію. Когда они шуда прибыли и спарались опшыкаши

родительское имѣніе: по маѣ блаженнаго Саввы Софія и оцѣ его Іоаннъ, кошорый шамъ, перемѣнивъ свое имя, назывался Конономъ и начальствовалъ надъ опрядомъ Исаврянъ, узнали его; убѣждали оспашься въ Александріи и вступишь въ воинскую службу, шакъ чшобы бышь ему первымъ въ опрядѣ. Но онъ ошвергнулъ ихъ убѣжденія и сказалъ: я всшупилъ въ военную службу къ Царю всѣхъ, Богу, и не могу оспавиль сей службы. Тѣхъ, кошорые хошяпъ ошвлечъ меня опъ него и всѣми силами спараяюпся принудишь къ сему, я не могу называшъ своими родителями. Я швердо намѣренъ пребышь въ сихъ мысляхъ до послѣдняго издыханія, и надѣюсь скончашься въ свяшой жизни подвижничества. И шакъ при всѣхъ своихъ спараніяхъ не могли ослабишь его швердосши и удержишь его у себя, родители давали ему двадцашъ какихъ-шо монешъ для издержекъ: но онъ не принималъ ихъ. Впрочемъ видя, чшо они симъ очень опечалились, въ угожденіе имъ взялъ только при монешы, и попомъ скоро вышель изъ Александріи вмѣстѣ съ Іоанномъ, съ кошорымъ онъ былъ посланъ. Пришедши въ

Киновію, при монешы онъ опдалъ въ руки великаго Θεокписша.

10. Когда оканчивался десящый годъ пребыванія Саввы въ сей Киновіи: скончался шреблаженный Θεокписшь въ шрепій день мѣсяца Сеншября, въ чешвершый Индикціонъ. Великій Евѡмій пришедши въ Киновію похоронилъ побѣдовосное шѣло Θεокписша, и преемникомъ правленія его поставилъ нѣкоего чуднаго Мариса. Но какъ и сей послѣ двугодичнаго правленія Богоугодно скончался: шо опяшь пришелъ великій Евѡмій, похоронилъ его въ одной могилѣ съ блаженнымъ Θεокписшомъ, и начальство надъ Киновіею вручилъ нѣкому добродѣшельному Лонгину. Тогда Ошець нашъ Савва, будучи уже на шридцашомъ году жизни, но не смѡря на сіе, превосходя всѣхъ спаршихъ его по лѣшамъ въ Киновіи пощеніемъ, бдѣніемъ, незлобіемъ, смиреніемъ и послушаніемъ, просилъ Авву Лонгина, чшобы онъ позволилъ ему жишь въ пещерѣ, кошорая находилась внѣ Киновіи къ югу въ ушесѣ. Авва Лонгинъ, видя его ошличную добродѣпель, пошполянство и чиспошу нравовъ, ревность и

усердіе къ молитвамъ, донесъ о его желаніи великому Евѣмѣю, и поелику сей сказаль: не препя дуи ему подвизашься шакъ, какъ онъ хочеть: шо Лонгинъ позволиль Саввѣ жишь въ пещерѣ къ югу по пяши дней въ недѣлѣ. Ошець нашъ Савва получивши желаемое позволеніе провель пяшь дѣшь слѣдующимъ образомъ: въ день воскресный въ вечеру выходиль онъ изъ Киновіи съ шакимъ количествомъ пальмовыхъ вѣтвей, кошорое доспапочно было для работы на недѣлю, оспавался въ пещерѣ пяшь дней, не принимая никакой пищи, и въ суббошу поушпру возвращался въ Киновію, и приносиль съ собою пяшидневное рукодѣліе—пяшьдесять ошдѣланныхъ корзинъ. Великій Евѣмій, узнавши о шакой его жизни, браль его съ собою вмѣстѣ съ блаженнымъ Домешіаномъ въ большую пуспынь, Руву, мѣсяца Генваря чешырнадцатаго дня. Ибо Евѣмій увѣренъ былъ въ немъ; онъ называль его ошрокомъ—шпарцемъ, и какъ искусный воспиташель дѣшей руководшвоваль его къ высшимъ добродѣтелямъ и упражняль въ оныхъ. Въ сей пуспынь, будучи ошдѣлены ошъ вся-

каго обращенія съ людьми, они оспавались до праздника Ваій.

11. Нѣкогда великій Евѣимій вмѣстѣ съ Домещіаномъ и Саввою вышелъ изъ Рувы, съ нѣмъ, чтобы пройши чрезъ всю пустыню, лежащую за мершвымъ моремъ къ полудню: Когда пришли они въ безводныя мѣста и знамъ долго оспавались: по опгъ чрезмѣрнаго жара блаженный Савва, почувшвовавъ сильную жажду, не могъ ийти далѣе и упалъ. Вѣроятно сіе случилось опгъ того, что находящаяся въ его внутренности влажность испоцилась опгъ чрезмѣрнаго жара. Спарецъ сжалившись надъ нимъ, опошелъ опгъ него на разшолніе брошеннаго камня, палъ на лице, и произнесъ слѣдующую молитву: Господи, Боже! дай въ землѣ жаждущей воду, кошорая бы уполила жажду юноши. По окончаніи молитвы Евѣимій призвалъ къ себѣ Савву, и небольшимъ орудіемъ покопалъ три раза землю, и опкрылъ ему шекущую воду. Напившись ея Савва вришелъ въ себя, и съ сего времени получилъ Божешпвенную силу къ перенесенію трудносшей пустынной жизни. Спустил нѣ

сколько времени, въ пѣнадцатый годъ Патриаршества Анастасіева въ Іерусалимъ, великій Отець нашъ Евѣимій *въ мирѣ уснулъ и погилъ, потому что Господь на упованіи вселилъ его.* (Пс. 4, 9.)

12. Тогда великій Савва, будучи тридцати пяти лѣтъ отъ роду, увидѣлъ, что въ Киновіи образъ жизни перемѣнился, поелику Опщы обихода скончались; посему удалился въ ту воспочную Іорданскую пустыню, въ кошорой тогда свяшый Герасимъ сіялъ наподобіе свѣшила и сѣялъ сѣмена благочестія. Пребывая въ пустынѣ, Савва самую жизнь свою пѣлъ сіе Давидово изреченіе: *се удалихся бѣгал и водворихся въ пустыни.* (Псал. 54, 8.) Тамъ занимался онъ покоемъ, поспомъ и непрестанными молишвами, и соощвѣшсвенно словамъ Писанія: *утихните и познайте, что Я Богъ,* (Псал. 45, 11.) содѣлывалъ умъ свой чистымъ зеркаломъ Бога и Божественныхъ предметовъ. Діаволь, желая ошвлеть его отъ такой жизни, по зависши своей вымышлялъ для него многія искушенія. Такъ нѣкогда въ полночь Савва лежалъ на пескѣ, и діаволь;

преобразившись въ змѣй и скорпіоновъ, спарался успрашишь его. Савва хотя съ начала много успрашился, но скоро узналъ, что это хитросль дѣвола. Почему оградившись креспнымъ знаменіемъ и прогнавши спрахъ, смѣло вспалъ и сказалъ: хотя ты и спараешься успрашишь меня, но самъ оспаешься побѣжденнымъ; попомо что со мною Господь Богъ. Онъ далъ намъ власпъ надъ шобою сими словами: *се даю вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ, и на всю силу вражію*: (Лук. 10, 19.) Какъ скоро онъ сіе произнесъ: шо сіи ядовитыя живошныя изчезли. Также нѣкогда явился ему сашана въ видѣ самага спрашнаго льва, кошорый шель пропивъ него и свирѣпымъ своимъ видомъ угрожалъ ему. Савва, увидѣвши спрашное приближеніе къ нему звѣря, сказалъ: еспьли ты получилъ надо мною власпъ: шо что медлишь? еспьли же не получилъ: шо для чего напрасно шрудисься? Ты не можешь опвлечь меня опъ Бога: ибо Онъ самъ научилъ меня мужеспву сими словами: *на льва и аспида наступишь, попирашь будешь скилна и дракона*. (Псал. 90, 13.) Какъ скоро Савва произнесъ сіи

слова: по звѣрь спалъ невидимъ. И съ того времени Богъ покорилъ Саввъ всякое ядовитое и плошоядное живошное, шакъ чшо, обращаясь въ пуспыняхъ съ сими живошными, онъ не шерпѣлъ ошъ нихъ никакого вреда.

13. Въ тоже время онъ встрѣшилъ съ чешырьмя Сарацинами, копорые шомились жаждою и изнемогали. Сжалившись надъ ними, Савва приказалъ имъ съспъ; но не имѣя у себя ничего, кромѣ дикихъ кореньевъ и сердцевины изъ шроспника, высыпалъ оныя предъ ними изъ своей небольшой милоши. Варвары, насыпившись сею пищею, распросили у него, въ кошорой Рувійской пещерѣ живептъ онъ. Пошомъ по прошеспвию нѣсколькихъ дней, когда у нихъ было довольно съѣспныхъ припасовъ, они принесли ему хлѣбъ, сыръ и финики. Ошець нашъ Савва, удивясь сей признашельности варваровъ, пришелъ въ сердечное сокрушеніе, и со слезами говорилъ: горе мнѣ, душа моя! сколь великое спараніе упошребили сіи варвары къ шому, чшобы возблагодарить меня за ничшожную услугу! Чшо же должны дѣлашъ мы бѣдные и

*

неблагодарные, вы, копорые ежедневно наслаждаемся споль многими благодѣяніями и дарами Божіими, и не смопря на сіе проводимъ жизнь свою въ безопасноти и нерадѣніи, и не спираемся благоугождашь подашь лю даровъ Богу исполненіемъ заповѣдей Его и непрестаннымъ приношеніемъ Ему *плода уствъ, прославляющихъ или Его?* (Евр. 13, 15.) Пребывая въ семъ сокрушеніи, Савва дни и ночи проводилъ въ моливѣ Божіей.

14. Въ сію же Рувійскую пущыню пришелъ къ Саввѣ нѣкопорый достопамятнѣй Монахъ, по имени Анѣъ, и началъ жить вмѣстѣ съ нимъ. Сей Монахъ нѣсколько времени жилъ вмѣстѣ и съ прѣблаженнымъ Аввою Феодосіемъ при Церкви, шакъ называемой Съдалищной. Во время пребыванія Саввы и Анѣа въ сей пущынѣ напали на нихъ шестъ Срацинъ, копорые были варвары и разбойники. Они, сговорившись между собою, послали къ блаженнымъ одного своего товарища испышашъ ихъ, съ шѣмъ намѣреніемъ, чптобы, ешлы Монахи будущъ сопрошивляшь одному, всѣмъ припши къ нимъ и обомъ взяшь въ плѣнь. Блаженные

Ошцы, видя опасность, ни мало не успрашились, но око души обративши къ Богу, усердно молились о избавленіи ошъ нападенія сихъ безчеловѣчныхъ разбойниковъ. Тогдачасъ разверзлась земля, и поглотила того разбойника, копорый пришелъ испышашъ ихъ. Прочіе, увидѣвши сіе спрашное чудо, объяшы были спракомъ и убѣжали. Съ сего времени Опець нашъ Савва получилъ Божественный даръ не спрашиться нападенія разбойниковъ. Въ шже время великій Опець нашъ Савва, чрезъ обращеніе съ блаженнымъ Анеомъ, въ первый разъ сдѣлался извѣспенъ блаженному Аввѣ Теодосію, копорый тогда еще не основалъ своей священнѣйшей обители.

15. Свящый Опець нашъ Савва, проведенн чепыре года въ сихъ пущыняхъ, когда обходилъ и осмашривалъ прочія пущынные мѣста, пришелъ и на ту гору, копорая выше всѣхъ, и на копорой нѣкогда блаженная Евдокія слушала ученіе великаго Евиміа. Здѣсь во время молишвы, продолжавшейся цѣлую ночь, явился Саввѣ нѣкопорый Ангельскій образъ въ сіяющей одеждѣ, указалъ

ему на сухой пошокъ, идущій отъ Силоама съ южной спороны сей горы, и сказалъ ему: ежели ты хочешь сію пущыню населить подобно городу: то обратишь къ воспочной споронѣ сего пошока, ты увидишь предъ собою пещеру, кошорая никѣмъ не была занимаема, взойди и поселись въ ней. *Кто даетъ скотамъ пищу, и птенцамъ вороновѣ, зывающимъ къ Нему, то ты и о тебѣ будешь промышлять.* По окончаніи видѣнія, Савва пришедши въ себя и увидѣвши показанный къ югу пошокъ, обрадовался, сошелъ съ горы, и будучи путешеводимъ Богомъ, нашель шу пещеру, о кошорой говорило ему видѣніе. Взошедши въ нее, онъ поселился въ ней въ началѣ сороковаго года своей жизни. Въ сіе время умеръ Іерусалимскій Архіепископъ Анастасій, занимавшій Пашриаршескій престоль девятнадцать лѣтъ. Преемникомъ по себѣ онъ оставилъ Марширія. Въ сіе же время Римскій Императоръ Зенонъ, умершви въ Тирана Василиска, возвратилъ себѣ свой престоль. Опецъ нашъ Савва, поселившись въ упомянутой пещерѣ, привѣсилъ къ отвѣршію ея веревочку, и при помощи ея

восходилъ и нисходилъ, поелику безъ веревочки шрудно было восходить къ ней. Воду бралъ онъ спадій за пятнадцатъ изъ озера, называемаго семиуспнымъ. По прошествіи нѣкопорого времени пришли къ нему чешыре Сарацина, и поелику они не могли взойши къ его пещерѣ: по освященный Савва, увидѣвши сіе, спуспидъ имъ веревочку и спакимъ образомъ позволилъ взойши къ себѣ. Сарацины, взошедши къ нему и ничего не нашедши у него, удивидись его нищестѣ и образу жизни. Ушедши отъ него, они чрезъ нѣсколько дней опять пришли къ нему и принесли сушеныхъ хлѣбовъ, сыра, финиковъ и другихъ вещей, копорыя случидись у нихъ.

16. При семь пошокѣ Савва прожилъ пять лѣтъ одинъ, бесѣдуя въ покоѣ шолько съ однимъ Богомъ, и очищая око ума своего, дабы *открытыиъ лицемъ взиратъ на славу Господню.* (2 Кор. 3, 18.) Здѣсь непреспанными молишвами и приближеніемъ къ Богу онъ совершенно побѣдидъ злыхъ духовъ, и Богъ на сорокъ пятомъ году жизни его ввѣрилъ ему попеченіе о душахъ другихъ людей. Ибо Слово Божіе сло-

дани Пророка: *раскуйте мети ваши на ора-
ла и копя на серпы*, (Иса. 11, 4.) внуши-
ло ему, что онъ не долженъ напрасно за-
ниматься побѣжденными врагами; но силы
свои, способныя прежде къ брани, долженъ
для пользы многихъ обратити опть бранныхъ
подвиговъ къ воздѣланію шѣхъ людей, копо-
рые, шакъ сказать, заросли порочными мыс-
лями. Послѣ сего Савва всѣхъ приходящихъ
къ нему началъ принимать. Весьма многіе
изъ ошшельниковъ и Восковъ, узнавши о
семъ, приходили къ нему и оспавались при
немъ. Въ числѣ пришедшихъ были: свяпый
Іоаннь, кошорый послѣ былъ насполяшелемъ
новой Лавры, блаженный Іаковъ, кошорый
послѣ при Іорданѣ основалъ Лавру шакъ на-
зываемую *сб башнлами*, блаженный Фирминъ,
кошорый въ сбранѣ Махмаса основалъ Лав-
ру, и славный по монашескимъ подвигамъ
Северіанъ, кошорый послѣ построилъ оби-
шель Перикапарвариха: шакже пришелъ къ
нему Юліанъ, по прозванію Киршъ (согбен-
ный), кошорый при Іорданѣ основалъ Лав-
ру, называемую Нескерава: приходили и дру-
гіе многіе, *которыхъ имена суть въ кни-
гѣ жизни*. Савва каждому приходящему къ

нему давалъ приличное мѣсто, на коцоромъ
 находилась небольшая пещера и келлія. Бла-
 годатию Божіею его общесиво возрасло до
 седмидесяти человѣкъ, копорые всѣ были
 Бгводохновенны, всѣ Хришоносцы. Естѣли
 кто назовешъ ихъ ликомъ Ангеловъ, или
 народомъ подвижниковъ, или градомъ людей
 благочеспивыхъ, или новымъ ликомъ семи-
 десяти Апостоловъ, шопъ не ошибешся
 въ семь названіи. И всѣхъ ихъ начальникомъ,
 пушеводишелемъ и паспыремъ былъ Савва.
 Онъ вознамѣрившись поспроишь башню на
 горѣ, собралъ своихъ учениковъ, и началъ
 спроишь ее на шой часпи горы, копорая
 лежишь къ сѣверу, къ искоу пошока. Съ
 сего мѣста при благодати и содѣйствіи Св.
 Духа, копорый руководспвовалъ Савву, онъ
 началъ спроишь Лавру. Посреди же самаго
 пошока онъ поспроилъ небольшую Церковь,
 и въ ней поставилъ освященный жерпвен-
 никъ. Когда кто приходилъ къ нему, руко-
 положенный во Пресвишера, шо онъ за-
 спавлялъ его совершишь богослуженіе. Ибо
 самъ онъ, имѣя великую крошосшь и испин-
 ное смиреніе, не хотѣлъ приняшь рукопо-
 ложенія. Въ сихъ добродѣтеляхъ онъ под-

ражалъ Христу, истинному Богу, который сказалъ: *научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ*, (Матт. 11, 29.) и сими словами предложилъ Себя въ образецъ смиренія всѣмъ желающимъ. Взвизрая на сей образецъ, онъ смирялся, шакъ чшо былъ слугою у всѣхъ, и почиталъ себя меньшимъ изъ всѣхъ. Но между тѣмъ имѣя обо всѣхъ ясное понятіе, онъ каждаго изъ нихъ научалъ и увѣщевалъ мужественно спюаяшъ прошивъ хипроспей діавола, и ни мало не ослабѣвалъ прошивъ него, или не предавалъся печали по причинѣ многообразной злобы злыхъ духовъ. Онъ говорилъ, чшо человекъ очисщившійся и посвятившій себя Богу долженъ ограждаться надеждою будущихъ благъ: ибо шолько слабой душѣ свойственно падать подъ бременемъ шрудовъ. Сими и симъ подобными дѣлами и словами Савва не прешавалъ пишашъ и орошашъ души ихъ, давалъ имъ крылья, научалъ ихъ лешашъ, и дѣлалъ способными возлешашъ на небо.

17. Но какъ недоспашокъ воды началъ шѣснить ихъ, шо въ одну ночь Савва помо-

лядся Богу такъ: Господи, Боже силь! еже-
 ли Тебѣ угодно, чшобѣ мѣсто сіе насели-
 лось во славу свяшаго имени Твоего: по
 благоволи даровашъ намъ небольшое коли-
 чество водѣ. Когда онѣ такимъ образомъ
 молился въ небольшой своей молишвенницѣ:
 по внизу въ долину слышанъ былъ спукъ.
 Савва посмопрѣвши внизъ, при свѣтѣ пол-
 ной луны увидѣлъ дикаго осла, кошорый но-
 гами своими долго копалъ землю, и, какъ
 сверху замѣшилъ по Савва, выкопавши до-
 вольно глубокую яму, опуспилъ въ нее свою
 голову и пилъ. Савва предспавивши себѣ,
 чшо такимъ образомъ Богъ призрѣлъ на ра-
 бовъ своихъ и извелъ имъ воду, шощчасъ
 сошелъ внизъ, и раскопавши мѣсто, нашель
 пекущую воду. По сему даже и донынѣ на-
 ходишся вода посреди Лавры; она достав-
 ляешъ великое ушѣщеніе Ошцамъ, и ни зи-
 мою не умножаешся, ни лѣшомъ не ума-
 ляешся, хощя почши всѣ еѣ черпающъ. Такъ
 же въ нѣкошорую ночь блаженный Савва
 вышелъ изъ пещеры своей, и чшпая псал-
 мы Давидовы шель одинъ въ долину. Вдругъ
 надъ западнымъ ушесомъ пошпока, гдѣ нынѣ
 лежашъ чеспныя его мощи, посреди двухъ

Церквей, копорыя нынѣ тамъ находяшся, увидѣль онъ огненный столпъ утвержденный въ землѣ, вершиною же своею касающійся неба. Увидѣвши сіе страшное зрѣлище, у-спрашившись и вмѣстѣ возрадовавшись о семъ, онъ разсуждалъ о томъ, что сказано въ Писаніи о лѣспвицѣ, предсавившейся Папріарху Іакову, и говорилъ: *коль страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій.* (Быт. 28, 17.) Пробывши въ молишвѣ на семъ мѣстѣ даже до разсвѣта, онъ со страхомъ и великою радостію взошелъ туда, гдѣ видѣнъ былъ огненный столпъ. Тамъ нашель онъ великую и удивительную пещеру, копорая внупри имѣеть видъ Церкви Божіей: ибо въ сей пещерѣ съ восточной стороны находяшся Богомъ созданное отдѣленіе со свѣтомъ. Съ сѣверной стороны Савва нашель великой домъ на подобіе той служебной палаты при Церквахъ, въ копорой храняшся дерковныя вещи. Съ южной стороны онъ увидѣль широкій входъ въ пещеру, и входящій въ нее довольно обильный свѣтъ отъ солнечныхъ лучей. Сію пещеру при содѣйствіи Божіемъ онъ украсилъ

и повелѣлъ совершать въ ней Богослуженіе въ субботу и въ воскресный день.

18. При содѣйствіи Божіемъ его общество умножилось и возрасло до ста пятидесяти Опцевъ. Когда оно умножалось, и около долины вездѣ строены были различныя келліи: по Опцы завели уже и рабочей скопъ, какъ для строенія Лавры, такъ и для другихъ потребностей. Ибо Савва забоился; чшобы всѣ необходимыя вещи были въ Лаврѣ, и чшобы по сей причинѣ Опцы не принуждены были выходить изъ Лавры въ міръ, когда рѣшились удалиться отъ мірскаго шума. Будучи охотно отъ него пасомы и пушеводимы, они приносили плоды, достойные своего званія, и шѣло свое содѣлывали духовнымъ прежде шого нешлѣнія, которое получишь надѣеся въ будущей жизни. Впрочемъ освященіе упомянутой пещеры, по естѣ, созданной Богомъ Церкви, онъ оплагалъ пошому, что не хотѣлъ принять рукоположенія въ Пресвитера или вообще быть посвященнымъ въ служителя Церкви. Онъ говорилъ, что желаніе быть причисленнымъ къ клиру естѣ начало

и корень честолюбивыхъ мыслей. Надъ Церковію, созданною Богомъ, естъ ушесисшая и чрезмѣрно высокая скала; на ней Ошець нашъ Савва построилъ себѣ башню, и внутри святой пещеры, какъ въ раковинѣ, нашедши скрышнѣй путь, ведущій отъ служебной палаты къ башнѣ, удалялся въ нее для совершенія правила и для прочихъ дѣлъ. И какъ слава о немъ пронеслась повсюду: по весьма многіе приходили къ нему, и зная его Ангельскую жизнь, многое приносили ему. Блаженный же Савва большую часть приношеній употреблялъ на спроенія и устройство Лавры. Онъ все по дѣлалъ, что почиталъ благоугоднымъ Богу. Почему никто изъ брашій ни въ чемъ не смѣлъ пропивиться ему. Управлявшій тогда Иерусалимскою Церковію Марширій со времени великаго Евѣимія началъ знать и очень любилъ Савву.

19. Авва Марширій по прошествіи осми лѣтъ своего Папріаршества переселился къ Богу, и правленіе Церковію принялъ послѣ него Саллюстій. Ощцу нашему Саввѣ былъ тогда сорокъ осьмой годъ жизни. Тогда въ

его Лавръ возникли нѣкошорые люди, кошорые умоу были плошскіе, и, какъ говоришь Писаніе, не имѣли духа. (Иуд. 19.) Они съ давняго времени посшавляли сѣпи Саввъ и всякимъ образомъ оскорбляли его. Но былъ и Іуда между Апосшоломи, и Гіезій жилъ нѣсколько времени съ Елисеемъ; родился и Исавъ опъ Исаака, и Каинъ былъ брапомъ Авеля. И такъ сіи люди, о кошорыхъ мы сказали, согласившись между собою, пошли во свяшый градъ, вошли къ Архіепископу Саллюстію, и просили его, чшобы онъ далъ имъ Игушна. Архіепископъ спросилъ ихъ: изъ какого мѣста вы? Они опвѣчали: мы живемъ въ пусшынѣ въ нѣкошорой долинь. Попомъ Архіепископъ спросилъ ихъ: въ какой эшо долинь? На сей вопросъ они и не хопя сказали: въ поій долинь, кошорую нѣкошорые называютъ долиною Аввы Саввы. На сіе Архіепископъ сказалъ имъ: гдѣ же Авва Савва? Они сказали: онѣ по грубосши своей не способень управляшь пѣмъ мѣспомъ; припомъ онъ и самъ не имѣешъ рукоположенія, и другому никому не позволяешъ войши въ церковный клиръ; посему какъ можешъ онъ управляшь общешвомъ, сосшод-

щимъ изъ сна и пѣшидесятии челоуѣкъ? Въ сіе время нѣкошорый доспомяшнѣй мужь, именовъ Кирикъ, кошорый былъ шогда Пресвишеромъ и Насподшелемъ Церкви Свяшаго Воскресенія и хранишелемъ креста, находясь при Архіепископѣ и слыша разговоръ его съ Опцами, пришедшими изъ Лавры Св. Саввы, спросилъ ихъ: вы ли приняди Савву въ шо мѣсто, или онъ принялъ васъ? Они опвѣчали: хошя принялъ насъ онъ; но поелику онъ грубъ, шо не можешъ управляшь нами, когда мы умножились. На сіе сказалъ имъ преблаженный Кирикъ: ешъли онъ, какъ вы сами говорише, собралъ васъ въ упомянушомъ вами мѣспѣ, и ешъли сіе мѣсто, бывшее прежде пущымъ, онъ населилъ: шо шеперь не гораздо ли легче ему управляшь населеннымъ мѣспомъ и вами, собравшимися вмѣстѣ? Ешъли Богъ содѣйспивовалъ ему собрать васъ и успрошъ мѣсто, шо шѣмъ паче будешъ содѣйспивовашъ ему въ управленіи. Послѣ сего разговора Архіепископъ отпуспилъ ихъ, сказавши: подише, размошрише сіе дѣло, и завшра придише ко мнѣ. Между шѣмъ онъ призывалъ къ себѣ блаженнаго Савву, будшо

для другаго какого дѣла, попомъ призывалъ и обвинилъ его, и предъ ихъ глазами рукоположилъ его во Пресвищера имъ, и сказалъ: вошь шеперь въ Ошцѣ вашемъ Саввъ вы видите Игумена вашей Лавры; его избралъ Богъ свыше, а не чловѣкъ: ибо я только утвердилъ Божественное избраніе, и чрезъ сіе удостоился Божія благодѣнія. Послѣ сего Архіепископъ взялъ съ собою блаженнаго Савву и Ошцевъ, и пошелъ въ его Лавру. При немъ находился и упомянутый хранищель креста, Кирикъ. Архіепископъ, освятивши созданную Богомъ Церковь, въ шомъ созданномъ ошъ Бога ошдѣленіи оной, кошорое было со сводомъ, поснавилъ освященный жершвенникъ, подъ кошорый положилъ весьма много мощей Свяшыхъ и добропобѣдныхъ Мучениковъ. Сіе происходило мѣсяца Декабра, двенадцашаго дня, чешырнадцашаго Индикціона, на пяшьдесять прешшеть году жизни блаженнаго Саввы, въ шо время, какъ умеръ царъ Зеионъ и началъ царшвовашъ Анастасій.

20. Въ сіе же время приняшь былъ въ Лавру нѣкошорый Богоносный и Божесп-
Часть XII. 2

венными дарами славный мужъ, по имени Іеремія. Родомъ онъ былъ Армянинъ. При немъ были два ученика его, копорые имѣли одинакіе съ нимъ нравы, были его сподвижники, и назывались Пентръ и Павелъ. Пришесствію ихъ, какъ людей благочестивыхъ, Опець нашъ Савва былъ очень радъ. Онъ далъ имъ пещеру и небольшую келлію, копорья находились съ сѣверной спороны шой его собственной пещеры, въ копорой онъ сперва жилъ, когда былъ еще одинъ въ долинь. Онъ позволилъ имъ совершать правило Псалмопѣнія въ малой молишвенницѣ на Армянскомъ языкѣ въ субботу и воскресный день. Такимъ образомъ въ короткое время умножились Армяне въ великой Лаврѣ. Одинъ изъ упомянутыхъ учениковъ блаженнаго Іереміи Божеспвенный Павелъ еще и до нынѣ славился въ великой Лаврѣ святыми добродѣтелями. Онъ много чудеснаго рассказываетъ о Іереміи, и онъ же сообщилъ мнѣ весьма многія извѣстія, копорья я здѣсь помѣщаю.

21. Въ поже время, какъ создавая Богомъ Церковь была освящена, Духъ Свяшій

привель въ Лавру Божественнаго Отца нашего Іоанна, Епископа, удалившагося на покой, сообщившаго мнѣ весьма многія полезныя сказанія о Евѣиміѣ и Саввѣ, и побудившаго меня къ тому, чшобы я предаль оныя письмени. Свяшый Опець нашъ Савва причислиль его къ живущимъ въ Лаврѣ. Іоанну былъ тогда шолько еще придцашъ осьмой годъ жизни: шеперь же онъ содѣлался освященнымъ сосудомъ Всесвяшаго Духа, обидущъ Божественными дарами, содѣлался свѣтоносцемъ, и до нынѣ будучи во плоши, живешъ по Ангельски и освѣщашъ наши пуши къ Богу. Его добродѣтели и подвиги шеперь не возможно описашъ мимоходомъ: Но ежели будешъ угодно Богу: шо приведши къ окончанію насшоящій шрудъ, я въ особенномъ сочиненіи чшо нибудь скажу и о его дѣлахъ, кошорыя почти всѣмъ извѣщны, кошорыя я слышалъ опъ его свяшыхъ усшъ, и кошорыя многочисленны и важны. Молчашъ о сихъ дѣлахъ и предавашъ ихъ забвенію неприлично: ибо Іоаннъ во всемъ нашемъ, пакъ сказашъ, гражданствѣ, по своей жизни и добродѣтелямъ знаменишъ и славенъ.

22. Сей великій въ добродѣтели подвижникъ и Епископъ Иоаннъ сказывалъ мнѣ, что Свяшій Опець нашъ Савва во всемъ спарался подражашь жизни великаго Евѳиміа. И шакъ поелику сей имѣлъ обыкновеніе въ чешырнадацатый день мѣсяца Генваря удаляшься въ совершенную пусыню, и шамъ проводилъ чешыредешащницу: шо и Савва, измѣнивши немного сіе обыкновеніе, выходилъ изъ Лавры по прошеспіви шого дня, въ кошорый совершаешся памяшь Свяшаго Аншонія, совершалъ памяшь великаго Евѳиміа, кошорая празднуешся въ двадцатый день, и послѣ сего уходилъ въ совершенную пусыню. Тамъ до праздника Ваій онъ удалень былъ опть всякаго обращенія съ людьми. И сіе дѣлалъ почти каждый годъ. Такииъ образомъ вышедши нѣкогда въ пусыню и ходя около мершваго моря на мѣснѣ называемомъ Зоора, увидѣлъ онъ на морѣ нѣкошорый дикий и весьма малый оспровъ, и захощѣлъ взойши на него и провеспи на немъ дни поста. Когда онъ шелъ на него: шо по коваршву и зависши злыхъ духовъ упалъ въ нѣкошорую рыхлую яму, при морѣ мезашую. Изъ нее поднялся нѣкошорый

горящій пепель, который обжегъ Саввъ лице, бороду и другія часпи шѣла, шакъ чшо онъ многіе дни лежалъ безъ голоса, доколѣ нѣкошорая Божеспвенная сила не пришла къ нему, не исцѣлила его, и не укрѣпила прошивъ нечиспыхъ духовъ. Впрочемъ поелику борода его сгорѣла, какъ мы сказали, и болѣе не росла: шо съ того времени онъ оспался безъ бороды. Посему, когда по прошеспвіи извѣспныхъ дней, возвратился онъ въ Лавру, Опцы узнали его шолько по голосу и по образу жизни. Впрочемъ онъ благодарилъ Бога за пошерю бороды: ибо онъ почишалъ эшо дѣломъ промысла Божія, который содѣлалъ сіе для того, чшобы онъ смирялся и не шщеславился большою бородою.

23. Въ послѣдующее время Савва, по своему обыкновенію, опяшь удалился въ совершенную пущыню съ нѣкошорымъ ученикомъ своимъ, по имени Агапишомъ. Тамъ по прошеспвіи немногихъ дней Агапишъ, ослабѣвши отъ шруда и поста, въ одну ночь легъ на землѣ на спину. Когда онъ уснулъ и блаженный Савва духомъ молился: шо пришелъ

къ Агапишу величайшій левъ, и началъ обнюхивашь его съ ногъ до головы. Въ сіе время Опець нашъ Савва молился Богу о Агапишѣ. Левъ молишвою сшарца будучи опгоняемъ опъ Агапиша какъ бичемъ, ни-ко ударилъ хвостомъ по лицу его, и такимъ образомъ разбудивши его, пошелъ опъ него. Агапишъ опкрывши глаза, и увидѣвши спрашнаго льва, объяшъ былъ спрахомъ, всшалъ и побѣжалъ къ своему учишелю. Великій спарець, принявши его къ себѣ, началъ наставляшъ его слѣдующимъ образомъ: продолжительный сонъ опгоняй опъ глазъ своихъ, сынъ мой, и удаляй нерадѣніе опъ сердца своего, *да спасешия, какъ шерпа отъ тенетъ, и какъ птица отъ сѣти.* (Прищч. 6, 5.)

24. Божеспвенный подвижникъ Іоаннъ разсказалъ мнѣ о Саввѣ и слѣдующее. Савва, намѣреваясь нѣкогда удалиться въ совершенную пусшыню, далъ Агапишу небольшую милошь, въ кошорой было десяць кусковъ сушенаго хлѣба; въ нихъ вѣса было около десяти унцій. Вышедши изъ Лавры они пошди къ Іордану. Ходя при берегъ его къ

вападу и къ сѣверной споронѣ, они пришли
 къ нѣкошорому ушесиспому мѣспу, на вер-
 ху кошораго. была пещера. Савва, будучи
 побуждаемъ любопытствомъ, или лучше,
 бывшимъ ему опкровеніемъ, съ шрудомъ
 взошелъ на ушесь. Вошедши въ пещеру,
 они нашли въ ней прозорливаго опшельни-
 ка. Когда они оба сошворили молишву: то
 опшельникъ съ нѣкошорымъ удивленіемъ
 спросилъ: кто шебѣ, рабѣ Божій Савва, ука-
 заль сіе мѣспо? Воцѣ уже шридцашъ во-
 семь лѣшъ прожилъ я въ сей пещерѣ съ
 Богомъ, и ни съ какимъ человѣкомъ не ви-
 дался, и шеперь какъ шы пришелъ сюда?
 Блаженный Савва ошвѣчалъ: Богъ, кошорый
 опкрылъ шебѣ мое имя, указаль и мнѣ сіе
 мѣспо. Послѣ сего они другъ друга обдо-
 бызали, и Савва съ ученикомъ своимъ вы-
 шель. Пошомъ обошедши многія мѣспа,
 прошедши просшраншво между Тиверіад-
 скимъ моремъ и Иорданомъ, и сошворивши
 молишву при Хорсіѣ и Гецшапегѣ (мѣспѣ
 седми источниковъ) и прочихъ священныхъ
 мѣспахъ, находящихся шамъ даже до Спа-
 ніады, они начали возвращашься въ Лавру.
 Когда пришли къ упомянушой пещерѣ оп-

щельника, что блаженный Савва сказалъ ученику своему: взоидемъ, брашь, и облобызаемъ раба Божія. Вошедши въ пещеру, они нашли его сполцимъ на колънахъ лицомъ къ востоку. Спарецъ думая, что онъ молился, долго ждалъ. Но какъ и день прошелъ, а опщельникъ не всшавалъ: что блаженный сказалъ ему: помолись о насъ Хриспу, Опецъ. И поелику онъ не опшвчалъ, что Савва приближившись къ нему и коснувшись его увидълъ, что онъ скончался. Почему Савва сказалъ ученику своему: приближься, сынъ мой, погребемъ его. Ибо Богъ для сего и послалъ насъ сюда. И такъ поклонившись гбу, пригошовивши его къ погребенію, они опгъл надъ нимъ обыкновенные молишвы погребенія и положили въ той же пещеръ. Пошомъ заградивши ее великими камнями, продолжали пуць свой и наконецъ возвратились въ Лавру въ суббошу Вайй. Во всъ дни посша Савва пребывалъ безъ пищи, и довольшво вался шолько приобщеніемъ Св. Таянъ въ суббошу и воскресный день. Десять же кусковъ хлба, кошорые онъ взялъ въ пусшню, удовлетворяли нуждъ Агапиша.

25. Въ упомянутое время освященія созданной Богомъ Церкви, Иоаннъ, по прозванію Кононъ, опець нашего Аввы Саввы, скончался въ Александріи. Онъ былъ весьма силенъ и славенъ въ ошрядѣ Исаврянъ: а мать Саввы, блаженная Софія, уже достигши глубокой старости, когда узнала, что сынъ ея сдѣлался славенъ въ монашескихъ подвигахъ, распродала все свое имѣніе, пришла во Іерусалимъ, и принесла съ собою довольно много золота. Блаженный Савва принявши ее, убѣдилъ опречься отъ всего мірскаго. Спустя немного времени она умерла. Савва похоронилъ ее и положилъ между гробами праведныхъ. Имущество же ея онъ усвоилъ Лаврѣ. На оное онъ купилъ во Іерихонѣ спирнопріемный домъ съ небольшими садами, при немъ находящимися, и снабдилъ ихъ водою. Также и въ Лаврѣ построилъ спирнопріемный домъ для пользы Ошцевъ, и совершилъ весьма многія и другія дѣла.

26. Когда строился въ Лаврѣ спирнопріемный домъ, то Опець нашъ Савва послалъ въ Іерихонъ нѣкошораго брата съ рабочимъ скопомъ изъ Лавры, дабы привезти

опшуда бревна на строеніе дома. Братъ при-
 ѣхавши въ Іерихонъ и взявши бревна воз-
 вращался въ Лавру пущынею. Поелику же
 случился тогда чрезмѣрно великой жаръ: по
 братъ почувшовавъ сильную жажду, и на
 половинѣ пупи ослабѣвши упалъ. Но вспо-
 мнивши о святомъ спарцѣ, произнесъ мо-
 литву сими словами: Господи, Боже Аввы
 моего Саввы, не оставь меня; и поспѣшь
 Богъ, нѣкогда облачнымъ сполпомъ пущено-
 дившій Израиля, и сему брату для покрова
 распросперь облако, которое прохлладило
 и укрѣпило его. Такимъ образомъ при со-
 путствующемъ облакѣ онъ возвратился въ
 Лавру.

27. Великій Савва въ пятьдесятъ четвер-
 тый годъ своей жизни, во второе лѣто по
 освященіи созданной Богомъ Церкви и по
 пришествіи въ Лавру Епископа Іоанна, въ
 двадцать первый день мѣсяца Генваря, въ
 пятнадцатый Индикціонъ, пришелъ на холмъ
 Каспелійскій; лежащій отъ Лавры къ
 сѣверовосточной сторонѣ въ разстояніи
 около двадцати стадій. Сей холмъ былъ
 спрашенъ и деприсхупень по причинѣ мно-

жества скрывавшихся въ немъ злыхъ духовъ. Посему ни одинъ паспухъ, находившійся въ пуспынѣ, не смѣлъ приближиться къ сему мѣсту. Но священный спарець Савва, избравши *прибѣжищемъ своимъ Всевышняго*, (Псал. 90, 9.) и окропивши сіе мѣсто елеемъ всечеспнаго креспа, оспавался на немъ въ продолженіе дней чешыредесятиницы. Его непреспаннымъ Божеспвеннымъ словіемъ сіе мѣсто очиспилось оупъ духовъ. Впрочемъ на семь холмѣ оупъ много перенесъ оскорбленій оупъ нихъ. Сперва оупъ, какъ человекъ, успрашился и хоупъль уйши съ сего мѣспа; по явившійся нѣкогда Великому Анпонию явился и ему, и совѣповалъ надѣяпсья на силу креспа. Такимъ образомъ получивши смѣлоспъ, оупъ вѣроу и шерпѣніемъ побѣдилъ дерзоспъ бѣсовъ: ибо посполянно пребывалъ въ молишпѣ и поспѣ. Въ концѣ чешыредесятиницы, когда Савва не спалъ и молился Богу оупъ очипценія сего мѣспа оупъ гнѣздящихся въ немъ. нечиспыхъ духовъ, вдругъ бѣсы начали производипъ спухъ, и показывашъ привидѣнія шо пресмыкающихся живошпныхъ, шо вороновъ, и сими предспавденіями хоупъль успрацишъ его; но не моупъ

ни сего сдѣланъ, пошому что онъ поспо-
 ливо пребывалъ въ молишвѣ, выпли ошпу-
 да, и человѣческимъ голосомъ съ крикомъ
 произносили сія слова: какія ошъ шебя на-
 силія, Савва! Ты не доволенъ доломъ, кошо-
 рый населмь, но пришелъ и на наше мѣ-
 сто. Успушаемъ шебѣ собспвенность. Богъ
 шебѣ поборникъ, мы не можемъ прошивиш-
 ся. Произнося сіе и сему подобное, они, какъ
 множество вороновъ съ крикомъ и шумомъ
 въ шу же полночь всѣ пошчасъ удалились съ
 сего холма. Въ шу ночь въ пуспынѣ, лежа-
 щей около сего холма, ночевали паспухи,
 которые сперегли свое спудо. Они видя съ
 шумомъ лешящихъ вороновъ и слыша крикъ
 ихъ, очень усшрашились и говорили между
 собою: „ видно, какіе—нибудъ свяшые мужи
 находяшся въ Кашелліи. Они прогнали ош-
 пуда бѣсовъ. Пойдемъ къ сему холму и
 узнаемъ, что значить сіе явленіе, и еже-
 ли шамъ находяшся свяшые мужи; шо
 поклонимся имъ.“ По насшупленіи ушра
 они взопши на Кашеллійскій холмъ, и на-
 шедши шамъ одного свяшаго спарца, раз-
 сказали ему шо, что въ прошедшую ночь
 они видѣли и слышали. Свяшій Савва ска-

заль имъ: подише, дѣши, въ мирѣ и *страха ихъ не ботейся*. (1 Пепр. 3, 14.) Такимъ образомъ ободривши ихъ, оппустилъ въ мирѣ. По прошествіи же дней поѣша, онъ возвращался въ Лавру, и совершивши праздникъ Пасхи, взялъ съ собою нѣкопорыхъ изъ Опцевъ, пошелъ въ Каспелліи, и началъ очищать сіе мѣсто, и спроишь келліи изъ найденнаго шамъ дѣса. Когда они очищали, то подъ деревьями нашли великой домъ со сводомъ, кошорый сдѣланъ былъ изъ удивительныхъ камней, и въ кошоромъ можно было жить. Очищивши опъ земли и украсивши сей домъ, Савва сдѣлалъ изъ него Церковь. Съ того времени онъ вознамѣрился на семь мѣсцѣ успроишь Киновію. Эшо и исполнилось. Когда Савва съ брапьями работалъ въ семь Каспелліи, и около мѣсяца Августа уже ничего не имѣлъ съѣстныхъ припасовъ: то Авва Маркіанъ, Настоятель Киновій около Свяшаго Виелеема, посредствомъ ошкровенія узналъ о спѣсенномъ положеніи Божеспвеннаго спарца. Ибо Авва Маркіанъ ночью видѣлъ нѣкопорый Ангельскій образъ, кошорый сіялъ и сказалъ ему: „вопъ ты, Маркіанъ, сидишь спокойно, и

имѣешь все нужное для шѣлесной пищи; рабъ же Божій Савва изъ любви къ Богу шрудился въ Касшеліи съ брашьями. Овъ алчепть и не имѣепть ничего нужнаго для пищи. И шакъ безъ оплагашельсшва пош-ли къ нимъ пищи, дабы они не ослабѣли.“ Авва Маркіанъ шопчась всшаль, приказаль пригошовишь рабочій скопть, и наклавши на него различныхъ припасовъ, послалъ ихъ съ брашьями въ Касшелій. Божешшвенный старецъ, принявши сихъ брашьевъ съ посланными припасами, мысленно благодариль Бога словами Давида и Данила за посѣщеніе Божіе, и усердиѣ вчаль занимашься поспро-сіемъ Киновіи. Авва же Маркіанъ, поживши чешыре мѣсяца послѣ упомянушаго ож-кровенія, перешель въ неспарѣющуюся и беспечальную жизнь. Великій Отець нашъ Савва удосшовѣрившисъ, что Богъ помогаепть ему въ его дѣлѣ, съ великимъ спараніемъ и усердіемъ окончиль шпроеніе Киновіи, и собравши въ ней довольно многочисленное общештво, Настояшелемъ его пошсавиль нѣкоего Павла, давно извѣснаго ошщельническойю жизнью, и ученика своего Феодора. По смерти Павла правленіе Кино-

всю принялъ Теодоръ. Онъ принялъ въ Лавру своего брата Сергія и дядю Павла, которые родомъ были Мелипинцы. Они послѣ благоразумнаго управленія Касшеллемъ въ разныя времена, были Епископами въ Амаунтъ и Аилъ. И вошь все, что должно было сказать о Касшелли.

28. Опецъ нашъ Савва, основавши Киновію въ Касшелли, упошреблялъ всевозможное стараніе населишь оную мужами преклонныхъ лѣтъ, и славными въ монашескихъ подвигахъ. Поселу когда онъ принималъ къ себѣ мірскихъ людей, желавшихъ отречься отъ міра: шо не позволялъ имъ жишь въ келліяхъ ни въ Лаврѣ, ни въ Касшелли; но основалъ небольшую Киновію съ сѣверной стороны Лавры, и пославивши въ ней спешенныхъ и благоразумныхъ мужей, приказывалъ опрекающимся отъ міра жишь шамъ, доколь не изучашъ Псалширь и правило Псалмопѣнія, и доколь не научашся спрогоспи монашеской жизни. Ибо онъ всегда говорилъ, что Монахъ, живущій въ келліи, долженъ бышь разсудшелень, старашелень, гошовъ ко всякимъ подвигамъ, шрезвъ, воздержень, скро-

менѣ, способенъ другихъ научашь, а самъ не долженъ имѣшь нужды въ наученіи, способенъ обуздывать всѣ шѣлесныя члены, и умъ свой сохраняешь въ безопасности. Ибо я знаю, говорилъ онъ, что такого чело- вѣка Писаніе называетъ единомысленнымъ, когда говоришь: *Господь вселетъ единомысленныя въ доуб.* (Псал. 67, 7.) Когда же по испытаніи онъ узнавалъ, что опровергающіеся отъ міра твердо изучили правило Псалмопѣнія, и сдѣлались способными бдѣшь надъ умомъ своимъ, очищаютъ мысли свои отъ воспоминанія о мірскихъ вещахъ и сражаются противъ чуждыхъ помысловъ: иногда давалъ имъ келліи въ Лаврѣ. Если же были нѣкоторые изъ нихъ смѣлы, то приказывалъ шудитъ въ спроеіи и съ увѣреніемъ говорилъ, что, кто спрошитъ себя келлію или полагаетъ ей основаніе; шощь спрошитъ какъ бы Церковь Божию.

29. Послушая и научая такимъ образомъ, Отець нашъ Савва никому, кто не имѣлъ бороды и у кого лице не было покрышо ею, не позволялъ жить въ своемъ обществѣ: ибо опасался соблазновъ лукаваго. И ежели

когда принималъ кого либо желающаго опречья ошъ міра, но не имѣющаго бороды: шо принималъ уже совершеннолѣтняго, и опсылалъ его къ Аввѣ Θεодосію, копорый уже опшелъ ошъ Сѣдалищной Церкви, и дошпигъ монашескаго совершенствва подь руководствомъ Марина, основавшаго обителъ, называемую Фошиною, и подь руководствомъ Луки Мешопина, копорые оба нѣкогда были научены преподобнымъ Евѳиміемъ. Авва Θεодосій жилъ къ западу ошъ Лавры въ разспояніи спадій около шридацати пѣти, и шамъ при содѣйствіи Христа основалъ вѣсьма славную Киновію. Опецъ нашъ Савва опсылая, какъ мы сказали, какого нибудь браша къ великому Аввѣ Θεодосію, ушѣшалъ опсылаемаго сими словами: сынъ мой, неприлично, или лучше, вредно сей Лаврѣ имѣшь у себя кого нибудь безъ бороды. Сей законъ положили древніе Опцы Скиша, и мнѣ его предалъ великій Опецъ нашъ Евѳимій. Когда я хошѣлъ житъ въ его Лаврѣ: шо онъ увидѣвши, что у меня нѣтъ бороды, послалъ меня къ блаженному Θεокписшу и сказалъ, что не прилично и даже вредно житъ въ Лаврѣ безбородому Монаху.

Почему поди къ Аввъ Θεодосію, говорилъ Савва опсылаемому брашу, шамъ ты получишь себѣ пользу. Великій Авва Θεодосій, принимая къ себѣ браша, посланнаго Саввою, всемѣрно старался о усовершеніи его изъ уваженія къ пославшему. Ибо Савва и Θεодосій были единомушны и единомысленны, дышали болѣе другъ другомъ, нежели воздухомъ, шакъ чшо Іерусалимскіе жищели, видя ихъ единомысліе и согласіе въ отношеніи къ Богу, называли ихъ новою Апостольскою двоицею, подобною двоицѣ Пептра и Іоанна. Почему Архіепископъ Саллюспій не за долго предъ своею кончиною во Хриспѣ, по прешенію всего монашескаго сословія, сдѣлалъ ихъ обоихъ Архимандришами и Начальниками монахоѣ. Какая была причина сего ихъ возвышенія, я расскажу въ крапкихъ словахъ.

30. Когда Елпидій и Илія, преемники Аввы Пассаріона, бывшіе Архимандришами одинъ послѣ другаго, скончались, и когда нѣкшо Лазарь, сдѣлавшійся преемникомъ ихъ власши, и опдѣлившійся опъ вселенскаго общенія шакже скончался, и правленіе принялъ нѣкшо Анаспасій: шогда между Монахами

началось въ кошорое безначаліе или многоначаліе, опгь кошораго обыкновенно раждаешся безпорядокъ и несогласіе. Монашеское сословіе находилось погда въ безпорядочномъ соспоянніи: пошому чшо Лазарь и Анаспасій, бывшіе одинъ послѣ другаго Архимандришами, уже опгшпустили опгь спрогоспи монашеской жизни и занимались земными заботами и мірскими выгодами. Сему наипаче благопріяпспшвовало по, чшо Анаспасій, сдѣлавшійся Имперашоромъ послѣ Зенона, далъ свободу опгшступникамъ опгь правовѣрія. Почему прошивъ сего безпорядка воспалъ Паптріархъ Саллюспій, и упомянушаго выше Авву Маркіана сдѣлавъ Архимандришомъ Монаховъ. Но поелику по прошеспвіи непродолжипельнаго времени Маркіанъ почилъ во Хрпспѣ: по всѣ пуспынныя Монахи собрались въ Епископскій домъ къ Паптріарху, кошорый былъ погда боленъ, и по общему согласію предспавили ему Θεодосія и Савву, чшобы онъ посспавилъ ихъ Архимандришами и Начальниками всѣхъ монаспырей, находящпхся около свяшаго града, пошому чшо сія свяпные мужи были пуспынники, не имѣли никакого имущеспва, укращены были и жизнью и сло-

вомъ, и обиловали Божеспвенными дарами. Съ шого времени Авва Феодосій сдѣлался главнымъ вождемъ и Архимандритомъ всякаго общежишельнаго монаспыря. Впорымъ по немъ въ правленіи Киновій былъ свяшый Авва Павелъ, Игумень обишели Аввы Марширія. А Опець нашъ Савва былъ посшавленъ Начальникомъ и законодапелемъ всѣхъ опшельниковъ, и всѣхъ, кои хошящъ жишь въ келліяхъ.

31. Послѣ Архіепископа Саллюспія, занимавшаго Іерусалимскій пресполь восемь лѣтъ и при мѣсяца, и почившаго во Хриспѣ мѣсяца Іюля, двадцашъ шрепьяго дня, вшораго Индикшіона, Паптріаршешсво принялъ Илія, о кошоромъ многокрашно упоминалъ я въ повѣспвованіи о преподобномъ Евѡиміи. Тогда блаженному Саввѣ былъ пшадешашъ шешшой годъ жизни. Паптріархъ Илія посшпроилъ монаспырь близъ своего Епископскаго дома, и въ немъ собралъ благочеспивыхъ мужей, копорые служили при Церкви свяшаго Воскресенія, но были разсѣяны въ мѣспяхъ, лежащихъ около Давидовой башни: каждому изъ нихъ онъ далъ келлію, по всему

удобную для шѣлеснаго ошдохновенія. Когда сіи люди были здѣсь собраны, какъ мы сказали, шо Опець нашъ Савва купиль у нихъ различныя келліи, и обрашилъ оныя въ госпинницу Лавры. Кромѣ сего онъ хошѣлъ купиль для принятія спранныхъ Монаховъ и другія келліи, находящіяся съ сѣверной спороны купленныхъ келлій. Но для сего шребовалось довольно значительное количество золота, а онъ имѣлъ шолько одну полумонешу. Впрочемъ укрѣпляясь вѣроу въ Бога, онъ ошдалъ сію полумоншу въ залогъ и сказалъ: ежели завпра не принесу я всей цѣны, шо согласенъ поперяпъ залогъ. Въ шопъ самый день, въ кошорый нужно было доставиль деньги, еще до восхожденія солнца, когда Савва о семь размышлялъ и умспвенно молился, пришель къ нему нѣкошорый спранникъ, совершенно ему неизвѣспный, подалъ ему шо семдесятъ монешъ, и шопчасъ удалился не объявивши и о своемъ имени. Блаженный, удивившись шоль скорой Божіей помощи, ошдалъ сіи монешы за келліи, и успроилъ изъ нихъ другую госпинницу для принятія въ ней Монаховъ, приходящихъ изъ дальнихъ спранъ. Послѣ сего Савва и для Касшелій-

ской Киновіи устроилъ двѣ госпитальныя, одну во святомъ градѣ, недалеко отъ Давидовой башни, другую въ Иерихонѣ въ одномъ изъ не большихъ садовъ, кошорые тамъ были куплены имъ.

32. Въ сіе время Богъ послалъ Опцу нашему двухъ братьевъ по плоти, родомъ изъ Исавріи, по имени Феодула и Геласія. Если кто назоветъ ихъ именами Веселена и Еліава, сихъ главныхъ строителей Скинии: шопъ, мнѣ кажется, не ошибется. (Исх. 31, 2. 6.) Ибо при помощи ихъ новый нашъ Моисей построилъ въ знаменитѣйшей своей Лаврѣ все, чего еще недоставало въ ней. Также при помощи ихъ построилъ и святыя монастыри, находящіеся около Лавры. Въ Лаврѣ построилъ онъ сперва хлѣбню и больницу, потомъ огромную Церковь во имя Всехвальнѣйшей Богородицы и Приснодѣвы Маріи: пошому что Церковь, созданная Богомъ, была шѣсна для умножившагося общества; шпомъ и умножившіеся Армяне съ шрудомъ могли вмѣщаться въ малой молитвенницѣ. Среди обѣихъ Церквей, тамъ, гдѣ прежде Савва видѣлъ огненный шодъ, онъ сдѣлалъ

наперсть; шакже устроилъ въ долинѣ весьма многія вмѣспилища для воды. Когда соборная Церковь была построена и украшена всякою красою: то въ Лавру пришелъ упомянушый Архіепископъ Илія, освятилъ Церковь и поставилъ въ ней освященный жершвенникъ, мѣсяца Іюля въ первый день, въ девяшый Индикціонъ, въ шестъдесять прешій годъ жизни великаго Саввы. Послѣ сего Савва перевелъ Армянъ изъ малой молишвенницы въ созданную Богомъ Церковь для совершенія въ ней правила Псалмопѣнія на Армянскомъ языкѣ. Онъ позволилъ имъ отдѣльно въ своихъ собраніяхъ читашъ по Армянски Евангеліе и прочее послѣдованіе Богослуженія, но велѣлъ имъ приходишь къ Грекамъ во время Божешпвеннаго приношенія Таинъ и вмѣспѣ съ ними приобщашъся оныхъ. Когда же нѣкошорые изъ нихъ начали читашъ шрисвяшую пѣснь съ прибавленіемъ: *распныйся за ны*, выдуманнмъ опъ Петра, по проименованію Кнафея: то Божешпвенный спарець по справедливости вознегодовалъ на сіе, и приказалъ имъ пѣшь сію пѣснь по Гречески, по древнему преданію Каволической Церкви, а не по нововведенію упо-

и янушаго Пешра. Ибо Пешрь былъ послѣдовапелъ Евпихія, дважды насильспвенно занималъ Антіохійскій пресполь, былъ низвергаемъ съ онаго Церковными опредѣленіями, но наконецъ въ царспвованіе Зенона, въ то время, какъ Илъ насильспвенно сдѣлался правителемъ Исавріи, Пешрь при помощи царской власпи въ шрепій разъ незаконно занялъ шопъ же пресполь: ибо еще не были разрѣшены произнесенныя на него проклятія. Такою дерзоспію онъ возмушилъ весь восшокъ, и за свое опспупленіе опъ правовѣрія и за упомянуное прибавленіе къ шрисявшой пѣсни, былъ прокляшъ Римскимъ Папою Феликсомъ. Посему Ошець нашъ Савва справедливо и благочеспиво поступилъ, что опшвергнулъ выдуманное имъ прибавленіе, и швердо слѣдовалъ Церковному преданію. Савва послановилъ, чтообы въ суббошу собраніе было въ Церкви, созданной Богомъ, а въ воскресный день въ Церкви Богомашери, и положилъ, чтообы въ обѣихъ Церквахъ въ всякій воскресный и Господскій праздн было непреспанное бдѣніе съ вечера до ушра

33. Савва въ' коропкое время благодатию Хрисповою разширилъ Лавру, умножилъ число Монаховъ, основалъ Киновію въ Касшелліи и посшавленъ главнымъ Начальникомъ всѣхъ прочихъ Лавръ и опшелъниковъ. Впрочемъ выше упомянушыя ученики его и обвинишели, завидуя наипаче шому, что онъ успроилъ Касшеллій, привлекли на свою споронѹ и другихъ Монаховъ изъ брашїи, и умножившись до сорока челоувѣкъ, пишали къ нему вражду. Но Ошець нашъ Савва, будучи крошокъ въ обращенїи съ людьми и браннолюбивъ въ ошношенїи къ бѣсамъ, успунилъ своимъ врагамъ, удалился въ Скиѳопольскїя спраны, и оспановился въ пущынѣ при рѣкѣ называемой Гадаринскою. Тамъ, Впрочемъ не на долго, поселился онъ въ пещерѣ, въ кощорую обыкновенно приходилъ опдыхашъ величайшїй левъ. Левъ пришедши въ полночь, и увидѣвши, что шамъ спить блаженный, взялъ ршомъ своимъ его одежду, и попацилъ его вонъ изъ пещеры. Но поелику Савва проснулся и началъ совершашъ ночное псалмопѣніе: то левъ вышель вонъ, и внѣ пещеры дожидался, пока спарець не окончилъ своего пра-

вила. Послѣ сего Савва опять легъ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ, а левъ вошелъ въ пещеру и взявшись за его одежду, опять пощипалъ его вонъ изъ пещеры. Когда такимъ образомъ левъ спарался выщипать его изъ пещеры: то Савва смѣло сказалъ ему: пещера широка; она свободно можеть вмѣщать насъ обоихъ: ибо Творецъ насъ обоихъ есть одинъ и пощъ же. Есшьли ты хочешь, останься здѣсь; а есшьли же не хочешь, то поди въ другое мѣсто. Ибо я рукою Божіею созданъ и почтенъ Божиимъ образомъ. Левъ услышавши сіе и какъ бы успыдившись, удалился.

34. Поелику здѣсь Савва въ немногіе дни сдѣлался славенъ: то начали къ нему приходять нѣкошорые Скиѳополишанцы и Гадаринцы, въ числѣ коихъ былъ нѣкошорый Скиѳополишанскій юноша, по имени Василій. Онъ былъ родственникъ знаменитыхъ шамъ мужей, Севера и Софронія. Будучи побужденъ Божественною силою, онъ ошрекся ошъ міра, пришелъ къ Саввѣ и учился у него подвижнической жизни. Нѣкошорые разбойники, узнавши о семъ Василіи,

Нечаянно пришли къ нимъ въ полночь, думая, что у Василія есть деньги: но не найдши у нихъ никакого имѣнія, уцѣли отъ нихъ съ назиданіемъ: ибо они только узнали ихъ нищету и образъ жизни. На пути встрѣпились съ ними два величайшіе льва. Успрашившись, они заклинали ихъ сими словами: молишвами Аввы Саввы, копорого добродѣтель мы шеперь видѣли съ удивленіемъ, сойдише съ пути, дабы мы могли пройти. Звѣри, услышавши имя Аввы Саввы, были прогнаны симъ именемъ какъ бичемъ и убѣжали. Разбойники удивились сему чуду, и узнали, что спарець есть истинно рабъ Божій: ибо онъ и въ опсущствіи чудодѣйствовалъ. Почему единодушно возвратившись къ нему, пали предъ нимъ, рассказали о случившемся чудѣ, обѣщались предъ Богомъ не оскорблять впредъ никакого чловѣка, рѣшились удаляться отъ всякаго беззаконія, и съ того времени начали заниматься земледѣіемъ. Когда разнеслась молва о семъ произшествіи: то многіе начали приходить къ Саввѣ: ибо онъ въ немногіе дни поспроилъ себѣ и келлію. Но какъ скоро увидѣлъ Савва, что мірскіе люди начали

*

его беспокоить: то тайно удался оппудя, брашю же поручилъ Господу. Въ послѣдствіи времени, по смерти ихъ, нѣктопорый Исаврянинъ, по имени Евмаѳій, взявши себѣ сію келлію, основалъ тамъ Киновію, и собралъ въ ней общество Монаховъ. Къ сему обществу принадлежалъ и славный Тарасій, сдѣлавшійся послѣ преемникомъ Евиміевой добродѣтели и власти. Освященный же Савва возвратившись въ свою Лавру, узналъ, что сорокъ шѣхъ упомянутыхъ Монаховъ, кошорые способны были къ злымъ предпріятіямъ, склонили на свою спорону и другихъ, такъ что число всѣхъ ихъ возрасло до шестидесяти. Увидѣвши, что общество его развратилось, онъ много печалился и плакалъ о семъ, и вмѣстѣ удивлялся тому, какъ легко рождается и удобно распроспраняется порокъ и какъ скоро онъ привлекаетъ къ себѣ слабыхъ. Сперва онъ прошивопоспавилъ ихъ дерзоспни долготерпѣніе, ненависпни любовь, и слова свѣи одушевлялъ духовною мудроспнію и искренноспнію; но попомъ видя, что они болѣе и болѣе укрѣпляютъ во злѣ, послупающъ безспыдно, и не хопящъ иппи пушемъ сми-

ренія Хриспова, но *непщуютъ вины о грѣсѣхъ*, (Псал. 140, 4.) и вымышляють причины, благопріятствуюція ихъ спрасямъ, *онъ уступилъ мѣсто гнѣву*, (Рим. 12, 19.) удалился въ спрану Никопольскую, и спокійно пребывалъ шамъ многіе дни подъ нѣкошорымъ деревомъ, спручками кошораго пишался. Владѣпель сего мѣспа узнавши о немъ, пришелъ къ нему и построилъ ему въ семь мѣспѣ келлію. Сія келлія спуся немного дней при содѣйсвіи Хриспа обрашила въ Киновію. Когда Савва пребывалъ въ сихъ мѣспахъ: шо шѣ дерзкіе Монахи, воспользовавшись его долговременною оплучкою, разгласили въ Лаврѣ, чшо Авва ихъ, ходя по пуспынямъ, съѣденъ звѣрми, и шакимъ образомъ преклонивши къ себѣ и прочихъ, пришли во свяшый градъ къ Архіепіскопу Иліи и сказали ему: Авва нашъ, ходя по пуспынѣ, лежащей около мерпваго моря, съѣденъ львами. Почему прикажи дашь намъ Игумна. Илія, сей испинно Божій Свяпшель, зная со времени Свяшаго Евѡимія образъ жизни Божеспвеннаго Саввы, сказалъ имъ въ опвѣшъ: „Я не вѣрю вамъ. Я знаю, чшо Богъ не неправосуденъ. Онъ не

попустишь рабу своему бысть добычею звѣрей. Подише, сыщете своего Авву, или живите спокойно, доколѣ Богъ не явитъ его.“ Когда наступилъ праздникъ обновленія: то, по обыкновенію Игуменовъ, Савва пришелъ во свяшій градъ съ нѣкошорыми брашіями изъ Монастыря, находящагося при Никополѣ. Ибо, какъ мы сказали, онъ основалъ тамъ Монастырь и собралъ брашію; пошому что Богъ во всемъ содѣйствовалъ ему. Онъ съ нѣкошорыми Игуменами пришелъ къ Архіепископу.

35. Папріархъ, увидѣвши спарца и возрадовавшись, убѣждалъ его наединѣ возвратишься въ свою Лавру. Когда же Савва просилъ себѣ свободы, и никакъ не хошѣлъ возвратишься; то Архіепископъ сказалъ ему: вѣрь, что, ежели ты не послушаешь моего убѣжденія и совѣща, не увидишь болѣе лица моего: ибо я не могу надѣяться, чтобы труды твои исполнили другіе. Услышавши сія слова Архіепископа, Отецъ нашъ Савва обѣщался повиноваться его приказанію, и принужденъ былъ рассказать ему о безпорядкѣ и возмущительномъ духѣ шестидесяти соумыш-

денниковъ. По сему случаю Папріархъ написалъ къ Монахамъ въ Лавру слѣдующее письмо: „Извѣщаю васъ, возлюбленные брашя, что Опець вашъ не съѣденъ львами, но живъ. Ибо онъ пришелъ ко мнѣ на праздникъ. Удержавши его у себя, я убѣдилъ его не оспалять своей Лавры, копорую онъ по Божію промыслу основалъ своими шрудями. И шакъ примите его съ должною честию и повинуйтесь ему совершенно. Ибо не вы его избрали, но онъ васъ избралъ. Почему вамъ должно покориться ему. Ешпи же ешп нѣкошорые изъ васъ упрямые, высокомѣрные, непослушные и не хошящяе бышп смиренными: шп шаковые не должны оспаваться въ Лаврѣ. Ибо не прилично Саввѣ оспалять свое мѣшп.“ И шакъ Опець нашъ Савва, не умѣя бышп не послушнымъ, Игумномъ въ Никопольскій Монашпырь посшавилъ нѣкошораго ученика своего, родомъ изъ Никополя, по имени Северіана, дабы пошпомъ возврашпться въ Лавру.

36. Освященный Савва взявши письмо опъ Папріарха, возврашплся въ свою Лавру. Когда письмо было прочшено въ Церкви: шп

дерзкіе оныя Монахи вознегодовали на него, ослѣпились своею злобою, и всѣ шестидесять единодушно соспавили шолпу, и какъ на войнѣ ополчались противъ святаго Ошца. Одни изъ нихъ собирали одежды и всѣ вещи, принадлежащія прочимъ, другіе взяли шопоры, багры, засшупы и шеспы, пришли къ башнѣ Саввы, съ величайшимъ бѣшенствомъ разрушили оную до основанія, дерева и камни оной побросали внизъ въ пошокъ, вышли съ своими вещами изъ Лавры, пришли къ Лаврѣ Суха, и просили, чшобы имъ позволено было оспашься въ оной. Свяшый Акилинъ, кошорому погда ввѣрено было правленіе Сухи, узнавши о дѣлахъ ихъ ошвергъ ошь себя и не принялъ ихъ. Будучи здѣсь не приняшы, они удалились къ югу къ Фекойскому пошоку, при кошоромъ и оспановились: ибо здѣсь они нашли воду и слѣды келлій, поспроенныхъ нѣкогда ошспупниками ошь правовѣрія. Здѣсь поспроили они себѣ келліи и назвали мѣсто сіе новою Лаврою. Когда они удалились изъ Лавры спарца, то оспавшіеся въ оной, умножаясь подобно полевому хлѣбу по испребленіи изъ него плевель, безпрепятшвенно приносили

Богу чистопу сердца. По прошествіи непродолжительнаго времени, Свяшый Савва узнавши, гдѣ живутъ бѣглеы ученики его, взялъ рабочій скопъ въ Лавръ и въ Каспелліи, навьючилъ оный припасами, и пошелъ къ нимъ шуда. Нѣкошорые изъ нихъ увидѣвши, что онъ идешь, говорили между собою: вопъ лицемѣрь и сюда пришелъ. Свяшый спарець увидѣвши, что они находились въ великомъ спѣсненіи, пошому что не имѣли ни Церкви, ни главы, и по воскреснымъ днямъ приобщались въ Церкви Св. Пророка Амоса, кошорая находилась въ Фекояхъ; что у нихъ безпорядокъ безначалія; что они и между собою несогласны и ссоряпся, сжалился надъ ними и донесъ о ихъ сосполянїи Папріарху и убѣдилъ его ввести порядокъ между ими. Папріархъ своею рукою далъ Саввѣ одну липру золопа и вмѣстѣ далъ ему власть надъ шѣмъ мѣспомъ и надъ живущими въ немъ, шакъ какъ бы они принадлежали къ его собственному обществу. По сему Божеспвенный спарець пришелъ къ нимъ съ художникими и со всѣми вещами, нужными для спроенія; и во время пяти-мѣсячнаго своего у нихъ пребыванія поспро-

мль имъ Церковь и прапезу. Украсивши Церковь сію онъ освящилъ ее въ шестидесяць девятый годъ своей жизни. Пошомъ призвавши изъ своей Лавры выше упомянушаго опшельника Іоанна, кошорый родомъ былъ Грекъ, и имѣлъ пророческій даръ, посшавилъ его Игумномъ новой Лавры. Сей Богоносный Іоаннъ предсказалъ шѣ событія, кошорыя случились въ сей новой Лаврѣ въ сіи годы. Будучи близокъ къ своей кончинѣ во Христѣ, въ присушствіи сидѣвшихъ при немъ главныхъ вождей общесшва, онъ заплакалъ и сказалъ: вошъ насшупающъ дни, въ кошорые жишели сего мѣсца чрезмѣрно возвысшяся и опшшупяшъ опъ правыя вѣры; но высоша ихъ унизишся, и они за дерзосшъ свою будущъ изгнаны. Сказавши сіе онъ дошпигъ присшани успокоенія. Лаврою Богоугодно управлялъ онъ семь лѣшъ и былъ чудотворцемъ. Послѣ него Опцы сей Лавры, по совѣшу Опца нашего Саввы, посшавили себѣ Игумномъ нѣкоего Римлянина, по имени Павла, кошорый былъ весьма просшъ, ничего у себя не имѣлъ, и сіялъ Божесшвенными добродѣшелями. Авва Павелъ, шесш мѣсшцевъ прошивъ своей воли управлялъ.

Лаврою, ушелъ въ Аравію, пошомъ пришелъ въ Капарвариху, и скончался у упомянушаго выше Северіана, кошорой спроилъ памъ Киновію. Опцы новой Лавры возвѣстили Божественному спарцу о Павловомъ побѣгѣ, и просили его дасть имъ Игумна. Савва далъ имъ вышеупомянушаго ученика своего Агапиша. Агапишъ принявши правленіе надъ новою Лаврою, нашель между брашьями чепырехъ Монаховъ, приняпыхъ въ Лавру препроспымъ Павломъ, не имѣвшимъ подробнаго о нихъ познанія, и шайно внушавшихъ другимъ Оригеновы догмапы. Главнымъ между ними былъ нѣкопорый Палеспинець, по имени Ноннъ. Онъ пришворно показывалъ себя Христіаниномъ, былъ по наружности благочеспивъ, и держался мнѣній языческихъ, Іудейскихъ, Манихейскихъ, и выдуманпыхъ Оригеномъ, Евагріемъ и Дидимомъ о существованіи вещешва, до сошворенія міра. Блаженный Агапишъ, опасаясь, чшобы зараза ереси не распроспранидась и на другихъ, изгналъ зараженныхъ изъ новой Лавры сообразно съ мнѣніемъ и позволеніемъ упомянушаго выше Архіепископа Иліи. По изгнаніи пощли они въ спрану, обильную плодо-

носными полями, сѣяшь шамъ гибельныя плевелы. Но по прошествіи нѣкопорого времени, когда сей Архіепископъ коварствомъ лишень былъ престола, какъ о семъ скоро будетъ сказано, Ноннъ и его сообщники пришли во свяшый градъ, и просили новаго Пашріарха позволить имъ жить въ новой Лаврѣ. Пашріархъ будучи украшенъ Божественною мудросшію, призвалъ къ себѣ свяшаго Савву и блаженнаго Агапиша, и спросилъ у нихъ, можно ли приняшь въ Лавру Нонна съ его сообщниками. Агапишь сказалъ, что они къ гибели общесства разсѣваюшь Оригеновы мнѣнія, и что онъ согласенъ лучше выйти изъ своего мѣста, нежели приняшь ихъ во вѣренное ему общесство. Архіепископъ услышавъ сіе сказалъ: „хорошо и Богоугодно ты разсуждаешь.“ Сообщники Нонна узнавши, что Пашріархъ не соглашается на ихъ прошеніе, опять пошли въ спрану обильную полями. По смерти блаженнаго Агапиша, который пять лѣтъ благоразумно управлялъ новою Лаврою, Монахи оной избрали себѣ Игумною нѣкоего Маму. Ноннъ и его сообщники услышавши о смерти Агапиша и о возведеніи Мамы на степень Игумена, при-

шли къ нему, и тайно приняты были отъ него въ Лавру. Въ душѣ своей они скрывали пагубныя мысли, но боясь Святаго Опца нашего Саввы, совсѣмъ не предлагали ихъ Монахамъ. Ибо когда былъ живъ Савва, по исповѣданіе вѣры у всѣхъ Монаховъ было одно. Вопшъ, что должно было сказать о Монахахъ новой Лавры. Теперь я возвращаюсь къ дальнѣйшему повѣствованію о славныхъ дѣлахъ Божественнаго спарца.

37. Блнспательны Божественныя дары просвѣщеннаго Опца нашего Саввы. Онъ соспоялъ въ славномъ подвижничествѣ, добродѣтельной жизни и православной вѣрѣ. Сіе опчаспі уже показано было выше, и часпію Богъ Слово, управляющій моими словами, покажешъ далѣ. Освященный Савва, явившись побѣдоносцемъ надъ духами злобы, и желая населишь пустыню, при содѣйствіи живущаго въ немъ Святаго Духа, еще успроилъ новое убѣжище благочестія. Ибо по опшесствіи шѣхъ дерзкихъ Монаховъ и по основаніи новой Лавры, когда діаволь, копѣвшій уловишь себѣ учениковъ Саввы, самъ былъ уловленъ Саввою, Савва еще по-

спавилъ знаменіе побѣды надъ нимъ. Возвратившись изъ новой Лавры и проведши немногіе дни въ своей Лаврѣ, онъ во время поспы взялъ съ собою нѣкошораго спарца Павла, славнаго весьма многими монашескими подвигами, и пришелъ къ попоку, копорый быль разспояніемъ опть великой Лавры на пятнадцать спадій, недалеко опть Кашедлія, къ Западу. Здѣсь въ Сѣверномъ ушесѣ онъ нашель великую пещеру, копорая никѣмъ еще не была занимаема, поселился и жилъ въ ней съ Павломъ до праздника Ваій. Послѣ Пасхи взялъ Θεодула, Геласія, шогоже Павла и другихъ Монаховъ, пришелъ на упомянушоє мѣспо, и, короче сказашь, при содѣйсшвіи Божиємъ изъ пещеры сдѣлалъ Церковь, и въ послѣдшвіи времени успроиль шамъ весьма славную Киновію, и назвалъ ее пещерною. Блаженнаго Павла поспавилъ насшошелемъ сего мѣспія и даль ему изъ Лавры шрехъ брашьевь Георгія, Кирика и Евспаоія. На семь мѣспѣ по благоволенію Божию весьма скоро возрасло и умножилось число брашій. Но для чего я много говорю о семь? предъ глазами всѣхъ находишся пещерная Киновія, успроенная

шудами свяшаго Опца нашего Саввы. По кончинѣ блаженнаго Павла во Хриспѣ, правленіе надъ Киновією преемспвенно принимали Кирикъ и Евспаѳій, а по смерти ихъ Игумною сдѣланъ Сергій. Ибо Георгій былъ посланъ въ Александрію, гдѣ сдѣлавшись извѣспнымъ Архіепископу Зонлу, рукоположенъ во Епископа Пелусійскаго. Вошь, что нужно было сказать о обителі, называемой пещерною. Нѣкто Маркіанъ, пресвишеръ Церкви свяшаго Воскресенія и Игумень обителі на свяшомъ Сіонѣ, часпо приходилъ къ свяшому Опцу нашему Саввѣ, дѣлалъ ему многія приношенія, и, будучи побуждаемъ върою, самъ своими руками съ дѣшпыми своими Антоніемъ и Іоанномъ шудился и помогалъ шудящимся въ строеніи упомянушыхъ свяшыхъ мѣспъ. Столь велика была въра сего мужа! Архіепископъ Илія полюбилъ его и рукоположилъ во Епископа Севаспійскаго; Антонія, сына его, рукоположилъ во Епископа Церкви Аскалонитской, а Іоанна, другаго сына его, во діакона Церкви свяшаго Воскресенія.

38. Но должно возрашиться къ повѣсп-

вованію о славныхъ дѣлахъ Божественнаго
 сшарца. Замокъ, кошорый какъ мы сказали
 въ описаніи жизни Евѡиміевой, блаженная
 Евдокія поспроила на самой высочайшей го-
 рѣ во всей воспочной пусшынѣ, по преем-
 ству заняли нѣкошорые Монахи, защищав-
 шіе Діоскорову и Евпихіеву ересь. Когда
 они, по вшоричномъ соборномъ разсмошрѣ-
 ніи ихъ ереси, были изъ сего замка изгнаны
 вмѣстѣ съ Героншіемъ и Романомъ: шо по-
 селились въ немъ два Монаха, кошорые были
 поборниками нечеспивой Неспоріевой ереси,
 и не признавали Свяшую Дѣву въ насшоя-
 щемъ смыслѣ Божією Матерію, и Христа,
 нашего испиннаго Бога, не почишали лицемъ
 Свяшья и Единосущнаыя Троицы. Великій
 Ошець нашъ Савва видя, что сіи Монахи на-
 ходящяся, шакъ сказашь, надъ головою прѣмъ
 его Монаштырей, печалился и въ великимъ
 прискорбіемъ сносишь ихъ близкѡе присуш-
 ствіе. Въ шѣ дни видѣль онъ слѣдующее ви-
 дѣніе: ему казалось, что онъ находишья въ
 Церкви святаго Воскресенія, въ собраніи
 народа во время Богослуженія, и нѣкошорые
 Церковные стражи съ величайшею угрозою
 изгоняюшь изъ Церкви шѣхъ двухъ Монаховъ,

которыя заражены были Несторіанскою ересью; казалось, что онъ убѣждаетъ сихъ спражей позволилъ Монахамъ приобщиться Св. Таинъ, но спражи суровымъ голосомъ въ ошвѣщъ говорящъ ему: „не лзя позволить имъ приобщиться Св. Таинъ: ибо они Іудеи, не признають Христа истиннымъ Богомъ и Марію Богородицею. Съ того времени спарець сдѣлался соспрадашельнымъ къ нимъ, и усердно молился Богу о нихъ, дабы они получили познаніе истины, и ошавили Несторіеву ересь. Прищомъ онъ поспоянно и долго ходилъ къ нимъ, убѣждалъ ихъ, совѣщовалъ имъ, и внушалъ догматы благочестія. Наконецъ Опець нашъ Савва послѣ многихъ молищвъ и совѣщовъ, при содѣйствіи Божиемъ убѣдилъ ихъ предасть проклятію Несторіевы мнѣнія и присоединить-ся къ Каѳолической Церкви. Онъ ввѣрилъ ихъ блаженному Феодосію; а Начальникомъ и Игумною ихъ замка пославилъ нѣкошораго ученика своего Іоанна, кошорый по жизни своей былъ достоинъ удивленія, родомъ былъ изъ Византіи, въ монашескую жизнь вступилъ изъ перваго воинскаго отряда Схоларіевъ, и въ великой Лаврѣ строго исполнялъ

монашескія обязанности. Ибо онъ украшенъ былъ Божественною мудростию и весьма былъ способенъ бысть Наспомятемы въ семь мѣспѣ. Савва далъ ему брашье въ изъ Лавры, также все нужное для нихъ, самъ часто приходилъ шуда, шрудился шамъ, и имѣлъ по печеніе о семь мѣспѣ, доколѣ при помощи Божіей изъ замка не сдѣлалъ Киновіи. Въ сей Киновіи Схоларій собралъ многочисленное общество, къ кошорому принадлежалъ и честный Авраамій, Епископъ Крапійскій. Схоларій прожилъ въ семь Монаштырѣ шридцать пять лѣтъ, и прославился монашескими подвигами и швердоспїю въ православныхъ догматахъ. Свяшый Ошецъ нашъ Савва много пошрудился въ основаніи и устроеніи сего Монаштыря, и до смерти не прешавалъ посѣщать сего мѣсна и благодаршельшвовашъ ему.

39. Нѣкогда, вскорѣ по выходѣ великаго Саввы изъ Лавры въ совершенную пустыню, нѣкошорый Монахъ изъ великой Лавры, родомъ изъ Іерусалима, по имени Іаковъ, будучи побужденъ гордоспїю, взялъ съ собою нѣкошорыхъ Монаховъ изъ Лавры, и при уно

Мянушомъ выше озеръ, которе называють
 ся семиуспнымъ (имѣющимъ семь успѣвъ)
 началъ спрощь малую молишвенницу и кел-
 лии съ шѣмъ намѣреніемъ, чшобы шамъ ос-
 новашъ Лавру: Когда же Опцы Лавры нача-
 ли негодовашъ на сіе и препяшшвоваши
 его дѣлу: онъ обмануль ихъ и сказалъ, чшо
 свяшый Опецъ ему шо приказаль. Опцы
 услышавши сіе опечалились, и пересшали
 ему препяшшвовашъ. Великій спарець, воз-
 вращившисъ къ празднику въ Лавру и уви-
 дѣвши спроеіе, призвавъ къ себѣ Іакова и
 сказалъ ему: „швое предпріяшіе, сынъ мой;
 основашъ другую Лавру на мѣспѣ, прина-
 лежащемъ Лаврѣ, не Богоугодно, шѣмъ
 паче, чшо избранное шобою мѣспо нахо-
 дшся при дорогѣ и при нашемъ озерѣ.
 Еспшлі же кто и будешъ говоршшъ, чшо
 спроеіе будешъ принадлежашъ Лаврѣ: шо
 я не хочу, чшобы Лавра шакъ далеко рас-
 пространялась. Послушай, чшо Пророкъ со-
 вѣшуешъ шѣмъ, которые по неопышности
 и гордосши предпршмають дѣла выше сво-
 его доспоішства и силъ: *разсѣците, гово-
 ршшъ онъ, рала ваши на лшсти, и серпѣ
 ваши на копя:* (Іовл. 3, 10.) ибо какаѣ

*

польза ошь земледѣля, когда война опущошаешъ землю? Какъ ты можешъ учить другихъ, когда самъ еще не побѣдилъ въ себѣ плотекихъ и душевныхъ спрасшей, когда еще самъ управляешся сласполюбіемъ и щеславіемъ?“ Поелику Іаковъ пропиво рѣчилъ симъ словамъ и не хотѣлъ оставиши своего предпріятія: шо спарець сказалъ ему: „я совѣтую тебѣ, сынъ мой, полезное; но какъ ты не хочешъ слушаешься: шо на опыти узнаешъ, шо Писаніе справедливо говориши: *прекословіа воздвижетъ всякъ злыи: Господь же Ангела немилостива послетъ на нь.*“ (Прип. 17, 11.) Когда свящый провнесъ сии слова и удалился въ свою башню: шо Іаковъ объявиши былъ ужасомъ и вмѣстиши весьма сильною горячкою; семь мѣсяцевъ онъ былъ мучимъ сею болѣзнію, шакъ шо въ мѣсяцѣ Ноябрьрѣ опчался въ выздоровленіи. Почему просилъ Опцевъ, шобы они взяли и овнесли его въ Церковь Лавры, и положили къ ногамъ Святаго, дабы удостоишиши сшъ него прощенія прежде смерпи. Когда сшъ сдѣлано было съ нимъ: шо Свящый сказалъ ему: „узналъ ли ты, въ чемъ состоиши награда упрямыиу и пропиво рѣчию? Научилса

ли ты гордостію своею?“ Когда же онъ съ шрудомъ опверзъ успа и сказалъ: прости меня, чеспный Опець! по Свяшый сказалъ ему: Богъ простишь тебѣ; полтомъ подаль ему руку, поднялъ его, и приказалъ ему приобщиться Пречистыхъ Таинъ. Приобщившись ихъ, Іаковъ пошчасъ принялъ пицу и выздоровѣлъ, пакъ чпо всѣ удивлялись нечаянной его перемѣнѣ. Съ сего времени онъ уже не возвращался къ своему спроенію. Архіепископъ Илія услышавши о семъ, послалъ людей разрушить спроеніе Іаковлево. А Св. Опець нашъ Савва, взявши изъ Лавры нѣкопрыхъ Монаховъ, способныхъ къ шѣлеснымъ шрудамъ, пришелъ на мѣспо, опспоящее опъ разрушеннаго спроенія къ Сѣверу около пяши спадій, построилъ молишвеняицу и келліи въ видѣ круга, посшавилъ шамъ Насшояшелями нѣкопрыхъ Монаховъ изъ великой Лавры, по имени Павла и Андрея, копорые родомъ были Греки и брашья по плоши, поселилъ шакже и другихъ брашьевъ, основалъ на семъ мѣспѣ Лавру, и назвалъ оную *селшустною*. Мѣспо сіе онъ прибрѣлъ опъ нѣкоего Зенагона, копорый родомъ былъ изъ селенія Вишавудисъ. Савва ревно-

едина старался объ устройствѣ сего мѣста. Возвратившись въ великую Лавру, онъ посылалъ брашьямъ, находящимся въ упомянутомъ мѣстѣ, святыя дары и благословенныя хлѣбы. Такимъ образомъ онъ имѣлъ великое попеченіе о семъ мѣстѣ, какъ мы уже о томъ сказали.

40. По прошествіи нѣкошораго времени упомянуый Іаковъ опредѣленъ на служеніе въ гостинницѣ великой Лавры. Посему онъ долженъ былъ пригошодлять пищу для шѣхъ Монаховъ, кошорые выходили въ пустыню для собиранія прущевъ на корзины. Нѣкогда онъ сварилъ слишкомъ много бобовъ, или густой похлебки изъ нихъ; и какъ количество ихъ осшавалось и ошъ перваго и ошъ втораго дня, выбросилъ осшашокъ оныхъ изъ окна въ пошокъ. Сшарець, примѣтивши сіе съ своей башни, шайно сошелъ съ ней, и выброшенныя бобы подобралъ въ чистощѣ, пошомъ разсыпалъ ихъ и высушилъ. По прошествіи нѣкошораго времени, когда Іаковъ окончилъ свое дѣло въ кухнѣ, Савва пригласилъ его одного къ себѣ на обѣдъ, и предложилъ ему высушенныя бобы, кошорые

хорошо были пригошовлены и приправлены. Между шѣмъ, какъ они ѣли оныя, спарець сказалъ Іакову: извини меня, брагъ, что я не умѣлъ хорошо приправить сей пици, и что ты, можешь быть, не довольно хорошо угощенъ ею. Когдажъ Іаковъ сказалъ, что онъ очень доволенъ угощеніемъ, и что давно уже не ѣлъ столько пріятной пици: то спарець ошвѣчалъ ему: повѣрь мнѣ, сынъ мой, что сіи бобы супъ тѣ самыя, кошорые ты выбросилъ изъ гостиницы въ пошокъ. Теперь увѣрься, что, кто не можетъ хорошо располагать мѣднымъ горшкомъ при вареніи расшѣній, шакъ чшобы варимой пици довольно было для извѣснаго числа Монаховъ, и чшобы никогда ничего не пропадало; шопъ не можешь управляшь общешвомъ Монаховъ: ибо Апостолъ говоритъ: *естьли кто не умѣетъ управлять собственнымъ домоу, тому какъ пецись о церкви Божіей?* (1 Тим. 3, 5.) Услышавши сіи слова, Іаковъ великую ошъ нихъ получилъ пользу и возврапился въ свою келлію.

41. Сей же Іаковъ, живя уединенно въ своей келліи, сильно искушаемъ былъ бѣсомъ

блуда. Борясь съ нимъ довольно долгое время, онъ ослабѣлъ въ сей борьбѣ: ибо бѣсъ долгое время не преспавалъ воспаменяшъ его. Почему по невѣдѣнію ли, или по забвенію опредѣлений, содержащихся въ Божесвенныхъ и Церковныхъ правилахъ, Іаковъ взялъ ножъ, и исказилъ себя. Когда освященный Савва узналъ о семъ поступкѣ Іакова; по по выздоровленіи его, выгналъ его изъ Лавры, какъ самоубійцу. Его принялъ въ свою обитель великій Θεодосій. Онъ узнавши и разсмотрѣвши, что съ нимъ случилось, привелъ его въ Лавру, и убѣдилъ спарца принять его съ надлежащею епитиміею. Освященный Савва далъ ему заповѣдь, чтобы онъ уединенно жилъ въ своей келліи, чтобы изъ нее никуда не выходилъ, никого къ себѣ не принималъ или ни съ кѣмъ не имѣлъ общенія, кромѣ одного своего служителя. Іаковъ принявши отъ спарца заповѣдь, долгое время молился Богу со слезами. Наконецъ спарцу открышо было, что Богъ принялъ покаяніе Іакова. Спарцу было слѣдующее видѣніе: Одинъ свѣшоносный мужъ указывалъ ему на нѣкотораго мершвеца, кошорый лежалъ предъ Іаковомъ,

стоящимъ на молишвѣ. Іаковъ услышавши слова: „услышана молишва твоя, Іаковъ; теперь прощяни руку свою и подними лежащаго,“ воскресилъ мертвеца. Послѣ сего свѣпоносный мужъ сказалъ спарцу: „вошь мертвецъ воскресъ, и ты разрѣши узы, возложенныя на воскресившаго.“ Спарецъ послѣ сего видѣнія пришедши въ самага себя и разсмошрѣвши оное, позволилъ Іакову придши въ Церковь. Здѣсь Іаковъ облобызаль спарца и прочихъ Опцевъ. Попомъ посьшилъ и блаженнаго Феодосія, облобызаль и его, и въ седьмый день послѣ видѣнія скончался въ радости.

42. Въ великой Лаврѣ были два брата по плоши, по имени Занъ и Веніаминъ. Они и въ отношеніи къ Богу мыслили какъ братья. Родомъ были изъ окрестныхъ мѣстъ Хеврона, и украшены были Божественными добродѣтелями. Они оба единодушно просили освященнаго Савву, чтобы онъ далъ имъ шу пуспынную келлію, которую онъ самъ себя построилъ въ разстояніи около пятнадцати стадій отъ Лавры къ Ливіи. Великій спарецъ зная, что они истинные дѣлатели

Вожія, согласился на ихъ просьбу и далъ имъ шу келлію. И шакъ они имѣли у себя одну келлію пустынную, а другую въ Лаврѣ свою. При пустынной келліи они своими шрудами и спараніемъ основали Киновію при помощи Св. Отца нашего Саввы: ибо онъ доставлялъ имъ пошребное для издержекъ и прочія нужныя вещи. Когда въ семь мѣспѣ умножились брашя: шо Савва по печеніемъ своимъ построилъ Церковь, освятилъ ее, и ввелъ въ сію Киновію правила другихъ своихъ Киновій. Она благодатію Божіею и донинѣ процвѣшаетъ и называется Киновіею блаженнаго Занна.

43. Въ Лаврѣ былъ нѣкоторый спарець, родомъ изъ Вионіи, по имени Анѣимъ. Жизнь свою онъ провелъ во многихъ монашескихъ подвигахъ. Онъ съ самаго начала прибытія въ Лавру построилъ себѣ келлію за попокомъ къ Воспоку противъ башни Св. Отца нашего Саввы. Проживъ въ ней шридцать лѣтъ, въ спаросши онъ сдѣлался боленъ, шакъ что лежалъ на постелѣ. Блаженный Савва видя, что онъ впалъ въ весьма жестокую болѣзнь, совѣщовалъ ему

взяшь себѣ келлію около Церкви, дабы здѣсь кшо нибудь безъ шруда могъ услуживать ему. Но Анѳимъ не хошѣлъ сего и говорилъ: „я вѣрю, что въ шой келліи, въ кошорой я съ начала удоспоудся жишь, Богъ, создавшій мою душу, и приметъ ее себѣ.“ По прошествіи нѣкошораго времени въ одну ночь Св. Савва, вспавши до прихода будильника, услышалъ голосъ Псалмопѣнія, происходящій какъ бы ошъ множесшва людей, и подумалъ, что по какому нибудь случаю совершается правило въ Церкви: впрочемъ удивлялся, что эшо пропивъ обыкновенія дѣлается, безъ его свѣдѣнія. Почему сошедши съ башни, онъ слышалъ многихъ, поющихъ пріятнымъ голосомъ только сей стихъ: *пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во еластв радванія и исповѣданія, шума празднующихъ.* (Псал. 41, 5.) Узнавши, ошкуда происходилъ голосъ сего Псалмопѣнія, онъ разбудилъ ошъ сна Канонарха, и приказалъ ему будишь прочихъ. Пошомъ съ оиміамомъ и свѣчами пришелъ въ келлію спарца, но въ ней никого не нашель, кромѣ одного скончавшагося спарца. Всѣ прішедшіе съ Саввою въ келлію удивлялись

сему, и пригошовивши честное тѣло къ погребенію, принесли въ Церковь. Попомъ совершивши надъ нимъ обыкновенное правило погребенія, положили между гробами праведныхъ, и прославляли Бога, прославляющаго свящыхъ своихъ.

44. Въ обищели блаженнаго Θεодосія былъ нѣкошорый брагъ, родомъ изъ Азіи, по имени Афродисій. Онъ одинъ поднималъ съ земли и возлагалъ на свои плеча сяжесъ, обыкновенно возлагаемую на лошаковъ, шо есъ, двенадцать мѣръ хлѣба. Великоною шѣла онъ превосходилъ всѣхъ Монаховъ Киновіи. Нѣкогда случилось, что онъ на души, разсердившись, ударилъ лошака по головѣ и разбилъ ее шакъ, что лошакъ шопчасъ упалъ и издохъ. Афродисій положилъ себѣ на плеча сяжесъ и сѣдло бывшее на лошака, и пришелъ въ обищель. Великій Θεодосій прогналъ его изъ обищели за убіеніе сего животнаго, и Афродисій пришелъ на Иорданъ и шамъ, рассказалъ о своемъ просшупкѣ святому Іоанну Египешскому, кошорый шогда сіялъ добродѣтелями въ Хувивѣ. Здѣсь онъ услышалъ ошъ Іоанна слѣдующія сло-

ва: „ежели хочешь спасшися, шо поди къ Аввѣ нашему Саввѣ и дѣлай по, что онъ тебѣ скажетъ.“ Почему пришелъ къ Саввѣ, разсказалъ о своемъ проступкѣ и просилъ открытъ ему способъ спасенія. Отецъ нашъ Савва далъ ему келлію и сказалъ: „живи въ келліи своей, въ другую келлію не переходи, изъ Лавры не выходи, обуздывай свой языкъ, умѣрай шребованія чрева своего, и спасешься.“ Афродисій принявши сію заповѣдь, ни въ чемъ не преступалъ ее, и въ продолженіе шридцати лѣтъ ни изъ Лавры не выходилъ, ни въ другую келлію не переходилъ, никогда не имѣлъ у себя ни горшка, ни другаго какого либо сосуда съ кухни, ни кровати, не пилъ вина даже и распвореннаго чѣмъ либо, не имѣлъ двухъ рубашекъ, спалъ на постелѣ, сдѣланной изъ древесныхъ вѣтвей и покрышой рогожею или весьма худою одеждою; у Эконома Лавры бралъ финиковыя вѣтви, и каждый мѣсяць доставлялъ смошришелю надъ госпинницею девяносто цѣлыхъ корзинъ; въ пицу для себя онъ бралъ оспашки вареной пици, какъ-шо отъ овоща правнаго, или отъ овоща шелушнаго, или отъ другой какой не пипашельной пи-

щи: все это смѣшавши вмѣстѣ, клалъ онъ въ одну большую чашу, и изъ сей чаши ежедневно бралъ по малому количеству, и пѣтъ довольствовался. Хотя пища въ сей чашѣ иногда уже и поршилась, но онъ не выбрасывалъ ее вонъ, а только прибавлялъ къ ней новой оставшейся пищи. Ночной его плачь не позволялъ спать живущимъ около него. И въ такомъ образѣ жизни онъ провелъ тридцать лѣтъ, какъ мы сказали; никогда не былъ боленъ, или унылъ, и никогда не чувствовалъ болѣзни въ желудкѣ. Наконецъ онъ удостоился дара предвѣдѣнія: ибо за недѣлю предузналъ день своей кончины. Пришедши въ Церковь онъ просилъ Ошца нашего Савву, чтобы онъ спустилъ его на одинъ день въ обитель блаженнаго Феодосія. Спарець узнавши, что приближился день его смерти, послалъ съ нимъ Феодула, брата Геласіева и Пресвишера, и велѣлъ сказать блаженному Феодосію: „вошь того Афродисія, котораго я никогда не принималъ отъ тебя человѣкомъ, теперь посылаю къ тебѣ по благодати Христовой Ангеломъ.“ Блаженный Феодосій принялъ его съ радостію, облобызалъ, дружелюбно пригласилъ его къ

себѣ для принятія пищи вмѣстѣ съ собою, и наконецъ оппустилъ его въ мирѣ. Афродисій пришедши въ Лавру, послѣ не продолжительной болѣзни скончался въ радости. Опцы приготоновили его къ погребенію и положили вмѣстѣ съ Пресвиперами. Впрочемъ блаженный Савва приказалъ положить опдѣльно честныя его мощи, дабы въ послѣдствіи времени Опцы, приходящіе на мѣсто погребенія, могли знашь оныя и воздашь имъ должное почтеніе.

45. За Иорданомъ къ Воспоку есть нѣкопорый, принадлежащій къ Аравіи, городъ Медавы. Жители его приходили къ святому Опцу нашему Саввѣ, почерпали у него весьма великую душевную пользу, и приносили въ Киновію его и въ Лавру хлѣбъ въ зернахъ и овощи. Въ числѣ шаковыхъ посѣщителей Саввы былъ нѣкопорый старикъ, по имени Героншій. Онъ впалъ нѣкогда въ шѣлесную болѣзнь, и по причинѣ оной долго проживъ во святомъ градѣ, захошѣлъ помолитися въ Церкви святаго Вознесенія. Почему сѣлъ на лошака, и съ своими служителями отправился къ Церкви. Въ шо

время, какъ онъ вѣхалъ на гору, лошакъ испугался шѣни, произшедшей вдругъ отъ какого-то предмета. Героншій упалъ съ лошака и шакъ разшибся, чшо пришедшій врачъ не надѣялся излѣчитьъ его. При семъ случаѣ нѣкто Порфирій, меньшій братъ Героншія, никому ничего не сказавши, пошелъ въ Лавру, и просилъ свяшаго Савву придти къ Героншю для посѣщенія его. Спарецъ услышавши о несчастіи, случившемся съ Героншиемъ, очень опечалился и шотчасъ пошелъ во свяшій градъ. Пришедши къ Героншю, онъ долго молился о немъ; потомъ помазавши его елеемъ отъ свяшаго кресца, исцѣлилъ его, шакъ чшо всѣ удивлялись споль нечаянной перемѣнѣ и споль неожиданному чуду.

46. Спустия довольно долгое время послѣ сего, сынъ сего Героншія, по имени Юма, нѣкогда во время голода пришелъ ввечеру весьма поздно во Иерихонъ въ гостинницу, принадлежащую великой Лаврѣ. Здѣсь нашель онъ свяшѣйшаго Савву, шакже Феодора и Павла, Настоятелей Каспеллійской и пещерной Киновіи. Блаженный Савва уви-

дѣвши его, радъ былъ его пршествію и сказалъ смопришелю надъ госпинницею: пригошовъ намъ ужинъ. Во время ужина спарець спросилъ смопришеля, нѣшь ли у него вина; сей опвѣшшвовалъ, что нѣшь ничего, а шолько ешь пыква, наполненная ук-сусомъ, копорый нуженъ для приправы овощей. Не смопря на сіе, Свяшый сказали: принеси мнѣ сюда пыкву; благословенъ Господь; мы и изъ пыквы получимъ веселіе: ибо Хриспосъ Богъ нашъ, прешворившій воду въ вино, силенъ прешворишь и ук-сусъ въ вино. Когда Свяшый сказалъ сіе, и пыква была принесена: по нашли, что ук-сусъ сдѣлался хорошимъ виномъ. Тогда Оома удивился неожиданному чуду, а спарець сказалъ смопришелю: скоро принеси горящихъ угольевъ, и положи на оныя оиміама: ибо въ сей часъ у насъ случилось Божіе посѣщеніе. Вино въ пыквѣ Божештвенною силою шакъ умножилось, что въ продолженіе шрехъ дней всѣ по многу пили его. Оома сильно будучи пораженъ симъ чудомъ, просилъ спарца, чтобы онъ позволилъ ему взять пыкву къ себѣ домой. Свяшый опдалъ ему, и Оома взявши ее опправился

въ пущь, и какъ самъ онъ, такъ и спушники его пили оставшееся вино до самаго пришешивя въ Медавы. О семъ рассказали мнѣ Авва Геронпій, кошорый нынѣ Наспошелемъ въ обипели свяшаго Евѡимія. Онъ сынъ Оомы и внукъ Геронпія. Къ своему разсказу онъ присовокупилъ и сіи слова: мы сохраняли сію шыкву въ домѣ своемъ многіе годы. Когда кто дѣлался боленъ: по наши домашніе наполняли шыкву водою, окропляли ею больнаго, и сіе окропленіе облегчало больнаго во всякой шѣлесной болѣзни.

47. Савва, сей подвижникъ благочеспія, идя нѣкогда съ нѣкошорымъ ученикомъ своимъ ошъ Іерихона къ Іордану, встрѣшилъ на пущи съ нѣкошорыми мірскими людьми, между кошорыми была и красивая дѣвица. Когда сіи люди прошли мимо ихъ: шо спарець желая испышашъ своего ученика, сказалъ ему: какова эша дѣвица, кошорая прошла мимо насъ? Кажешся, она одноглазая? Брашъ ошвѣчалъ ему: нѣшъ, Опець, она оба глаза имѣешъ. Услышавши сіе, спарець сказалъ ему: гдѣжь у шебя ша заповѣдь, ко-

шера гаворитъ: *не останавливай взира твоего на ней, и не прельщайся ресницами ея?* (Притч. 6, 25.) Ты любопытнымъ взоромъ можешь воспламенишь въ себѣ спрась. Теперь будь увѣренъ, что ты не будешь жишь со мною въ келліи, попому что ты не смопришь за глазами своими, шакъ какъ должно. Савва опослалъ его опъ себя въ Касшелій, и послѣ шого, какъ онъ прожилъ памъ нѣкошорое время и довольно научилъ всемѣрно наблюдашь за своими глазами и бдѣшь надъ своими мыслями, Савва принялъ его въ Лавру и далъ ему келлію.

48. Поваръ въ Лаврѣ сварилъ нѣкогда шыквъ для художниковъ, и при насшупленіи времени, опредѣленнаго для приняшія пици, опшвѣдавъ ихъ, нашель, что онѣ горьки. Не имѣя у себя ничего, чемъ бы можно было приправишь ихъ, и попому будучи спѣсненъ симъ случаемъ, скоро побѣжалъ къ спарцу, палъ предъ нимъ и объявилъ ему о семъ произшесшвіи. Свяшый пришелъ въ кухню, положилъ крестіное знаменіе надъ сосудомъ, и сказалъ повару: шеперь поди, подавай на ешоль; благословень Господь! Тыквы шоп-

*

часъ сдѣлались сладкими, и всѣ ихъ ѣли, насытились и прославили Бога.

49. Нѣкогда, какъ сей свяшый спарець шель изъ Рувы къ Иордану, на шо мѣсто, гдѣ расшешъ проспникъ, вспрѣшился съ нимъ величайшій хромающій левъ. Припадши къ Саввѣ, онъ показывалъ ему свою ногу, и знаками просилъ его оказашъ вспоможеніе. Опець нашъ Савва, видя шерпимую звѣремъ боль, сѣлъ, и взявши его ногу вынулъ изъ нея вонзившуюся спицу. Левъ, получивъ облегченіе боли, всшалъ и началъ ходити. Послѣ сего въ продолженіе чешыредесятиницы онъ сопушспивовалъ спарцу и охотно служилъ ему. Освященный спарець имѣлъ погда при себѣ нѣкошораго ученика, родомъ Сирианина, по имени Флаиса. Сей ученикъ для услуги имѣлъ у себя осла въ Рувѣ, въ нижней ея спранѣ. Савва, пославши нѣкогда сего ученика для исполненія своего порученія, приказалъ леву сперечь осла его. Левъ поушру бралъ ршомъ узду осла, уходилъ съ нимъ, и пасъ его весь день, а въ вечеру поилъ его и возвращался съ нимъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда левъ про-

должалъ исполнять свою службу, Флаисъ, посланный для исполненія возложеннаго на него дѣла, вознерадѣвши о своемъ спасеніи или можешъ бысть чемъ нибудь возгордившись и посему будучи оставленъ Богомъ, палъ въ грѣхъ. Точно въ сей же самый день левъ умершвилъ осла и съѣлъ его. Флаисъ узнавши о семъ увидѣлъ, что грѣхъ его есть причиною, по кошорой осель его съденъ. Посему не смѣлъ явиться къ шарцу, но предался опчаянію, пошелъ въ свое селеніе и шамъ оплакивалъ свой грѣхъ. Но Божественный шарецъ, подражая Господнему челоуѣколюбію, не презрѣлъ его, но по долговременномъ исканіи нашель его, насшавиль, преклониль къ Богу, и шакимъ образомъ возспавиль опъ паденія и спасъ его: ибо Флаисъ заключиль себя въ келліи, принесъ искреннее покаяніе и много благоудилъ Богу.

50. Въ семьдесятъ шрепій годъ жизни освященнаго Саввы, Іерусалимскій Архіепископъ Илія, намѣреваясь послашь нѣкопорыхъ Игумновъ въ Констаншинополь, призывалъ къ себѣ Опца нашего Савву, и про-

силъ его иппи шуда съ другими, Игумнами, и всѣми силами спарашся о сохраненіи спокойствія Іерусалимской Церкви, Матери Церквей; ибо Императоръ Анастасій, будучи въ сильномъ негодованіи на Илію, покушался ниспровергнушь и привести въ безпорядокъ все Церковное поспановленіе въ Палестинѣ. Но я въ крашкихъ словахъ расскажу сначала, какая была причина гнѣва и негодованія Императорскаго на Архіепископа. Во время Паптріаршества Иліи въ Іерусалимѣ, въ шрестій годъ Анастасіева царшвованія, Церковь Божія раздѣлилась на три части и находилась въ безпорядкѣ: ибо Римскіе Архіереи были въ несогласіи съ Визаншійскими за то, что сіи внесли въ Церковные помянники имя Акакія, бывшаго Епископомъ Констаншинопольскимъ, и не послѣдовавшаго ученію Римскихъ. Визаншійскіе же Епископы были въ несогласіи съ Александрійскими за то, что сіи проклинали Халкидонскій Соборъ и принимали въ Церковное общеніе Діоскора, низложеннаго на семъ Соборѣ. И пакъ Илія былъ въ общеніи только съ однимъ Визаншійскимъ Епископомъ, цюслику Западные, какъ мы сказали, ошдѣ

лились опъ Воспочныхъ, а Палладій Епископъ Антіохійскій въ удовольствіе Императора проклиналъ опредѣленія Халкидонскаго Собора и соглашался съ Александрійцами. При шаковыхъ обстоятельстввахъ Императоръ, оклеветавъ Конспанпинопольскаго Епископа Евѳимія, низвергъ его съ Епископскаго престола за то, что онъ соборно утвердилъ опредѣленія Халкидонскія. Александрійскій и Антіохійскій Епископы согласились на низверженіе Евѳимія; но Илія не хотѣлъ согласиться на оное. Впрочемъ узнавши, что Македоній, рукоположенный на мѣсто Евѳимія, есть православный, какъ это видно было изъ его соборныхъ опредѣленій, принялъ его въ общеніе съ собою. Это въ началѣ не мало обезпокоило Императора. И такъ Македоній и Илія были въ единомысліи. Когда же и Флавіанъ, по кончинѣ Палладія, къ нимъ присоединился: то Императоръ, опважный на дѣла прошивныя благочестію, не могъ перпѣшь сего единенія, и старался послашь ихъ въ започеніе. Почему принявъ сперва разные ложные доносы на Македонія, лишилъ его Епископства, и на мѣсто его посщавилъ Тимоѳея,

приказавъ согласишься на сіе посшавленіе Флавіану и Иліи. Они на соборное исповѣданіе Вѣры, предложенное Тимофеемъ, согласились, но не согласились на шо опредѣленіе, кошорымъ Македоній низвержень съ Епископскаго престола. Имперашоръ сильно разгнѣвался на обоихъ сихъ Епископовъ, и обѣимъ Церквамъ угрожала великая буря. По сей-шо причинѣ Папріархъ Илія, какъ мы уже сказали, послалъ въ Конспаншинополь Ошца нашего Савву и другихъ съ нимъ Игуменовъ, написавъ къ Имперашору слѣдующее письмо: „Для испрошенія милоспи ошгъ Вашей державы я посылаю къ вамъ рабовъ „Божіихъ избранныхъ, чеспныхъ, вѣрныхъ, „Насшояшелей всей пущыни, и въ числѣ „ихъ преподобнаго Савву, кошорый нашу „пущыню населилъ подобно городу и ея „управляешъ, и кошорый ешъ свѣспильникъ „всей Палеспины.“ Таково было письмо Архіепископа Иліи. Ошець нашъ Савва повиновался Архипасшырю своему и усердно желалъ, ешъли шолько будешъ возможно, помочь Каѳолической православной Вѣрѣ, кошорая шогда была обуреваема, и въ опасности. Когда Савва былъ опущень и на-

ходилъся въ пуши: шо Императоръ Анастасій, по необузданному гнѣву на Флавіана и Илію, далъ указъ, чшобы въ Сидонѣ сосшавилъся Соборъ изъ Восшочныхъ и Палестинскихъ Епископовъ, и главными лицами на Соборѣ повелѣлъ бышь Сошириху Епископу Кесаріи Каппадокійскія, и Филоксену Епископу Іерапольскому, кошорые опшвергали Халкидонскія опредѣленія и защищали Евшихія и Діоскора и ихъ ереси.

51. Когда Св. Савва съ посланными Опцами пришелъ въ сшоплицу, и о пришешствіи ихъ возвѣщено было Императору: шо приказано было всѣмъ имъ войши къ нему. Богъ прославляющій прославляющихъ Его, восшѣвши опкрылъ благодапъ сопущешвующую рабу Его Саввѣ, усшроилъ, чшобы при семь случаѣ проишонло слѣдующее: Когда всѣ Опцы пришли ко дворцу и входили въ *пріемную*: шо служители, находившіеся при дверяхъ сей комнашы, пуспивши всѣхъ въ оную, не пуспили сего великаго свѣшпильника, починяя его за какого нибудь нищаго; пошому чшо Савва, по смиренію своему, всегда казался всѣхъ нищшожнѣе, и одѣвался въ

одежду вешую со многими заплатами. Императоръ Анастасій, благосклонно принявши Ошцевъ, спросилъ о святомъ Саввѣ, пошому что онъ былъ выхваленъ въ письмѣ. Ошцы начали осматриваться вокругъ себя, и не знали, какъ онъ опспалъ опъ нихъ. Императоръ щопчасъ приказалъ найши его; придворные служители долго суетились, и наконецъ, бѣгая по разнымъ комнатамъ, нашли его въ нѣкоей особой сборной комнатѣ споящимъ въ углу и чишающимъ пихо Давидовы Псалмы, схватили его и повели къ Императору. Когда онъ перешупилъ порогъ: шо Императоръ увидѣлъ нѣкій Ангельскій образъ, предшествовавшій ему; всшалъ, принялъ его съ надлежащею честию, и повелѣлъ всѣмъ съспнъ. Онъ любилъ Монаховъ, хотя нѣкошорые неблагонамѣренныя люди и расположили его вооружиться прошивъ православной Вѣры. Пошомъ, какъ начались нѣкошорые разговоры, каждый изъ прочихъ Игуменовъ заботился о своемъ Монашпырѣ. Иной изъ нихъ просилъ себѣ полей, окружающихъ его Монашпырь; другой желалъ, чшобы изданъ былъ какой нибудь другой Императорскій указъ. Им-

перашоръ удовлетворивши каждому, спросилъ Св. Савву: а ты, спарче, чшожь ничего не просишь? Для чего ты предпринималъ споль дальній пущь? Спарецъ въ отвѣтъ на сіе сказалъ ему: „я пришелъ сюда вопервыхъ для шого, чшобы паспѣ къ спопамъ Вашего благочеспія, пока я еще нахожусь въ семь пѣлѣ, и просилъ Васъ о свяшомъ градѣ Божіемъ, Іерусалимѣ, и о Святѣйшемъ Его Архіепископѣ, и испросилъ у Васъ миръ свяшымъ нашимъ Церквамъ, чшобы Священнической чинъ осшавался при оныхъ въ покоѣ. Живя въ покоѣ, происпекующемъ опть Церковнаго мира, и споспѣшесшвующемъ преспѣванію въ добродѣтеляхъ, мы и днемъ и ночью будемъ молишься о Вашемъ благоденспвіи, будучи довольны Вашими благочеспивыми законами.“ Выслушавъ сіе, Имперашоръ приказалъ принести тысячу монешъ, и сказалъ: возми ихъ, Опче, и молись о насъ: ибо я слышалъ, чшо ты Наспояшелемъ надъ многими Монашпырями въ пущынѣ. Великій Савва сказалъ ему: мнѣ хочешся перезимовашъ здѣсь и удостоишься шого дара, чшобы ходишь къ Владѣщему благочеспію. Тогда Имперашоръ про-

чихъ Игуменовъ оппустилъ въ Палестину, а ему приказалъ оспашься на зиму въ Констаншинополѣ, и позволилъ безпрепятственно и безъ доклада ходишь во дворець.

52. По прошествіи нѣсколькихъ дней Императоръ призвалъ къ себѣ Савву, и сказалъ: вашъ Архіепископъ сдѣлался защитникомъ Халкидонскаго Собора, утвердившаго Неспоріевы мнѣнія. Сего не довольно: онъ еще соврашилъ на свою сторону и Флавіана, Епископа Антіохійскаго. Когда собравшійся нынѣ въ Сидонѣ Соборъ хотѣлъ предать вселенскому проклятію опредѣленія Собора Халкидонскаго, онъ одинъ съ Флавіаномъ Антіохійскимъ воспрепятствовалъ сему, и написалъ къ намъ въ письмѣ своемъ слѣдующее: „Всякую ересь, которая вводитъ, что нибудь новое въ православную Вѣру, мы отвергаемъ; впрочемъ не соглашаемся, и на дѣлія Халкидонскаго Собора, по причинѣ происшедшихъ отъ него соблазновъ.“ Кромѣ того, поелику мы повелѣли распустишь Соборъ сей безъ окончанія дѣла, онъ думаетъ пошому, что и насъ привлекъ на свою сторону. Теперь мы увѣрились, мы впрочемъ

знали и прежде, что Архіепископъ Илія естъ защитникъ Халкидонскаго Собора и всей Неспоріевой ереси, попому что и прежде онъ не хотѣлъ согласишься на низверженіе Евѳимія и Македонія, копорые были Неспоріане. Почему мы повелѣваемъ, какъ шы видишь, лишишь его Епископскаго престола, и возвеси на оный чловѣка, исповѣдывающаго православную Вѣру и доспойнаго шого свяшаго и Апостольскаго престола, дабы шѣ священныя и Богопріемныя мѣста не были оскверняемы Неспоріевыми мнѣніями. Такъ говорилъ Императоръ. Свяшый Опецъ нашъ Савва опвѣщспивоваль ему сими словами: да будетъ извѣстно Вашему величспву, что Архіепископъ свяшаго нашего Божія града, будучи наученъ догматамъ благочеспія древними свѣшносными и чудодѣйспвующими Ошцами нашей спраны, совершенно опвергаешъ и раздѣленіе Неспоріево и смѣшеніе Евспихіево, и ходишь по среднему пупи православной Вѣры, и скажу словами Писанія, *не терпитъ уклененія ни на право, ни на лѣво.* (Вшор. 5, 32.) Мы знаемъ, что онъ дышешъ Божеспвенными догматами свяшаго Кирилла, Архіепископа Александрійскаго; а

тѣхъ, кои прошивились или пропивяшяся его догматамъ, онъ проклинаешъ. И шакъ мы умоляемъ Ваше величештво сохранишь въ спокойствіи свяшый градъ Іерусалимъ, въ которомъ ошкрышо великое шаинство благочештія, и ошавишь неизмѣннымъ наше Священноначаліе. Имперашоръ выслушавъ сіи слова спарца, и видя его свяпость, проспошу и смиреніе, сказалъ ему: поиспнишь хорошо сказано, спарче, въ Бож. Писаніи, что кто ходитъ просто, тотъ ходитъ въ цвѣренности. (Пришч. 10, 9.) Молишь о насъ, и не безпокойся; мы за швою свяпость ничего не повелѣваемъ дѣлашь прошивъ вашего Архіепископа, и со всякою чештію ошпускаемъ шебя ошсюда.

53. Спарецъ ошъ Имперашора пошелъ къ Имперашрицѣ Аріаднѣ: онъ благословилъ ее, и убѣждалъ приняшь вѣру свяшаго Ошца ея, великаго Имперашора Льва. Но она сказала ему: хорошо шы говоришь, спарецъ, шолько не кому слушашъ шебя. — Послѣ сего Савва для избѣжанія городского шума, вышелъ изъ города и ошановилъся въ предмѣшши Руфина, находящемся при Демоспра-

шѣ. Царевна Іуліана, внука Императора Валентиніана, и Анастасія супруга Пашрикія Помпея, сіяющая пеперь на масличной горѣ монашескими добродѣтелями, часпо съ великимъ почпеніемъ приходили къ нему въ его мѣстопребываніе, и наслаждались Божественнымъ его ученіемъ: ибо онѣ были очень усердны къ вѣрѣ и сіяли православіемъ и другими добродѣтелями.

54. По прошествіи не многихъ дней Савва опять призванъ былъ къ Императору. Представши предъ него, онъ просилъ его осв. градъ въ слѣдующихъ словахъ: „Все Римское Государство благодаритъ Ваше величество за то, что Вы уже за двѣнадцать лѣтъ назадъ освободили оное отъ самой несправедливой подаши, называемой Хрисаргирь. Нынѣ умоляемъ Васъ уничтожить и оспальную подашь, копорая наложена на Церковь свяаго Воскресенія и на жишелей свяаго града: ибо они бѣдны и несчастны.“ Скажу, по какой причинѣ наложена была подашь сія. Нѣкогда сборщики общественныхъ подашей въ Палестинѣ, не могли собратъ съ бѣдныхъ и несчастныхъ лицъ спа лишь

золота, принуждены были уплату оныхъ возложить на Іерусалимскихъ жишелей, соразмѣрно досташку каждаго. Когда спо липръ золота были разлагаемы, шо и Церковь св. Воскресенія и прочія свяшыя мѣста съ ихъ жишелями были обложены оною. Сію подашь просиль уничтожишь великій спарець. Имперашоръ, уважая свяпость спарца, согласился на исполненіе его прозбы. Почему призвавъ къ себѣ начальника надъ Прешоріею, по имени Зошика, и приказавъ дѣло объ упомянутой подаши уничтожишь и объявишь прощеніе свяшому граду.

55. Ошець нашъ Савва большое количество золота, полученнаго опъ Имперашора, послалъ изъ Византіи въ свое селеніе Мушаласку съ шѣмъ, чшобы его опеческій домъ былъ передѣланъ въ Церковь Свяшыхъ Мучениковъ Космы и Даміана. Сіе шакъ и сдѣлано было.—Въ сіе время нѣкто Мама, Архимандритъ Монаховъ, живущихъ около Елевперополя, и опдѣлившихся опъ правосѣрія, прибылъ въ Конспаншинополь, воспаль прошивъ православной Вѣры, и приобрѣлъ великую довѣренность у Имперашора. Но Ошець

наше Савва послѣ сиднаго съ нимъ пренія, привель его съ собою въ Иерусалимъ, убѣждалъ его оставишь ересь Акефалишовъ и присоедилишь къ Каѳолической Церкви. Наконецъ послѣ многокращныхъ шаковыхъ убѣжденій, онъ привель его къ Паптріарху Илиі и склонилъ приняшь Халкидонскій Соборъ, приобщишь къ православной Церкви, и предашь проклятію Евсихія и Діоскора. Мама примѣромъ своимъ многихъ расположилъ къ подобному обращенію. Впрочемъ эпто не мало раздражило Имперашора Анастасія прошивъ Паптріарха Илиі. — Ошававшееся Имперашорское злопо Божешвенный спарець раздѣлилъ по своимъ Монашьярямъ.

56. Послѣ того, какъ Паптріархи Флавианъ и Илия прибывши въ Сидонъ, какъ мы о семъ сказали прежде, послали опшуда къ Имперашору письма, извѣщающія его о дѣйствіяхъ Собора, и послѣ того, какъ они распустили сей Соборъ, соспавившіяся прошивъ испинной вѣры и наконецъ возвратились на свои преспопы: Сошерихъ и Филоксенъ вознегодовали на нихъ, и увѣривши Имперашора, будшо онъ хипро-

спію и припворствомъ сихъ Папріарховъ обмануть, сильно раздражили его прошивъ ихъ. По сему получивъ опгъ него желаемоу власть, они раздавъ Аншіохійскому народу множество золота, наносили Флавіану многоразличныя оскорбленія, и, шакъ сказавъ, задушали его, принуждали проклясть Халкидонскій Соборъ, и наконецъ лишили его престола, и осудили на зашоченіе. Императоръ узнавши о семъ, радъ былъ, и Епископомъ въ Аншіохію назначилъ Севера, начальника Акефалишовъ. Северъ получивши Папріаршество, много зла дѣлалъ не принимавшимъ его ереси. Онъ посылалъ свое исповѣданіе вѣры къ Архіепископу Или; но какъ сей не принялъ Севера въ общеніе съ собою: шо онъ возбудилъ въ Императорѣ гнѣвъ прошивъ Или. Потомъ въ другой разъ послалъ къ нему Папріарху свое исповѣданіе вѣры мѣсяца Мая, шестаго Индикціона, съ нѣкоторыми служителями Церкви и съ Императорскимъ войскомъ. Свяшый Отець нашъ Савва узнавши о семъ, пришелъ во свяшый градъ съ прочими пуспынными Игумнами, и выгналъ изъ святаго града людей пришедшихъ съ Северовымъ исповѣданіемъ вѣры.

Тогда множество Монаховъ, собравшись къ святому лобному мѣсту, вмѣстѣ съ Іерусалимскими жителями кричали: анаѳема Северу и его сообщникамъ. Сіе произшествіе видѣли и сіи слова слышали даже и начальники, вожди и воины, копорыхъ прислалъ Императоръ. Северъ, будучи необыкновенно высокоумренъ и надѣясь на Царскую власть, предавалъ безчисленнымъ проклятіямъ Хаалкидонскій Соборъ, спарался утвердить Евпихіеву ересь, и училъ, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, по его воплощеніи опъ Дѣвы, было только одно шльнное ешество. Любя Церковныя возмущенія, онъ выдумалъ много новыхъ мнѣній, противныхъ православнымъ Церковнымъ догматамъ и опредѣленіямъ. Онъ принималъ нечестивѣйшій второй Соборъ Ефесскій и почиталъ его равнымъ первому Собору, бывшему въ Ефесѣ; между Учишелями Церкви признавалъ равными между собою Кирилла, Богоноснаго Епископа Александрійскаго, и Діоскора, копорый низложилъ съ престола и умершвилъ свѣтѣйшаго и православнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Константиннопольскаго. Онъ принялъ

* ...

въ общеніе съ собою ерешика Евсихія, какъ единомысленнаго съ собою. Преуспѣвая въ нечестіи, Северъ изощрилъ языкъ свой къ Богохульству и своимъ ученіемъ раздѣлилъ единое и нераздѣльное въ Троицѣ Божество. Онъ говорилъ, что въ Богѣ лице есть естество и естество есть лице, и такимъ образомъ не полагая никакого различія въ сихъ именахъ, Свящую, поклоняемую и единую Троицу Божественныхъ лицъ осмѣлился называть Троицею естествомъ, Божествомъ и Боговъ. И таково-то развращеніе душъ и пагубнаго челоуѣка Анастасіи приказывалъ Иліи принять въ Церковное общеніе съ собою. Поелику сей ни какъ не хотѣлъ сего сдѣлать: то Императоръ разгнѣвавшись на него, послалъ въ Іерусалимъ нѣкоего Кесаріанина, Олимпія, кошорый былъ начальникомъ надъ Палестиною; вмѣстѣ съ нимъ послалъ онъ и письмо, кошорое писано было изъ Сидона, и въ кошоромъ описывающа дѣйствія Сидонскаго Собора, и говоривша, что не должно приниматьъ Халкидонскаго Собора. Олимпію препоручено было всемѣрно стараться о низложеніи Иліи съ Епископской кафедры. Почему Олимпій при-

шедши въ Іерусалимъ съ Императорскимъ войскомъ, и упопрѣбивши всякіе способы и хитрости, низложилъ Илію, започилъ его въ Аилу и Іерусалимскимъ Епископомъ поставилъ Іоанна сына Маркіанова; пошому чшо Іоаннъ обѣщался приняшь въ общеніе съ собою Севера и опвергнушь Соборъ Халкидонскій. Освященный Савва и прочіе Опцы пустыни узнавши о семъ Іоанновомъ обѣщаніи, собрались къ нему и убѣдили его не принимашъ Севера въ общеніе, но въ защищеніи Халкидонскаго Собора совѣщовали подвергашся даже и опасностямъ, въ чемъ сами обѣщались участвовашъ. Іоаннъ изъ уваженія къ симъ Опцамъ не исполнилъ шого, чшо исполнишь обѣщался Палестинскому правителю. Императоръ узнавши, чшо Іоаннъ нарушилъ свое обѣщаніе, пришель въ неисповсво и лишивши власти Олимпія, начальникомъ въ Палестину послалъ Анаспасія сына Памфилова, дабы онъ или склонилъ Іоанна къ сообщенію съ Северомъ и прокляшію Халкидонскаго Собора, или низложилъ его съ Епископскаго престола. Сей пришедши въ Іерусалимъ, нечаянно схватилъ Архіепископа и ввергнулъ его въ общественную темницу. Всѣ жите

ли свяшаго града рады были сему собышю, попому что Иоаннъ былъ злоумышленникъ прошивъ Архіепископа Иліи и предапель его. Въ сіе время нѣкто Захарій, правитель Кесарія, пришедши тайно въ пемницу, далъ Иоанну слѣдующій совѣщъ: ежели ты хочешь себѣ благоподучія и не хочешь лишиться Епископства: что ни по какой причинѣ не склоняйся къ сообщенію съ Северомъ, но предъ Палестинскимъ правителемъ прищворись, что ты согласенъ быть въ общеніи съ Северомъ и скажи: находясь въ семь мѣспѣ я не опрекаюсь исполнишь предлагаемаго мнѣ; но дабы иные не спали говоришь, что я исполнилъ это по принужденію, пусть меня выведутъ отсюда, и я по прошествіи двухъ дней въ воскресный день охотно сдѣлаю то, что вы мнѣ прикажете. Правитель повѣривши симъ словамъ Архіепископа, возвратилъ его Церкви. Архіепископъ освободившись изъ пемницы, ночью изъ всѣхъ мѣспѣ собралъ всѣхъ Моноховъ во свяшый градъ, такъ что нѣкоторые, и считающіе ихъ число, нашли, что всѣхъ ихъ было до десяти тысячъ. Поелику соборная Церковь не могла вмѣститишь та-

кого множества людей: по положено было собраться всѣмъ въ воскресный день во храмъ Святаго первомученика Стефана, пошому что сей храмъ могъ вмѣстити всѣхъ собравшихся Монаховъ, копорымъ, будшо хошѣлось вспрѣшити двоюроднаго брата Императору, Ипатія, копорый освободившись опъ Висалианова плѣна, вхалъ въ Иерусалимъ для молитвы. И шакъ всѣ, какъ Монахи, шакъ и граждане собрались въ упомянутомъ священномъ храмѣ; шуда пришелъ шакже и правитель Анастасій и бывший нѣкогда Консуломъ, Захарій. Когда прибывшій во Иерусалимъ Ипатій, со множествомъ народа вошелъ во храмъ первомученика Стефана, и правитель ожидалъ исполненія Императорской воли; и когда Архіепископъ Іозаннъ вошелъ на амвонъ, и съ нимъ шакже Θεодосій и Савва, вожди и Начальники Монаховъ: то весь народъ громко и долгое время кричалъ: прокляни ерешиковъ и утверди Соборъ! Посему шопчасъ всѣ шрое, возшедше на амвонъ, единогласно прокляли Несторія, Евсихія, Севера, Сошериха Епископа Кесаріи Каппадокійскія, и всякаго не принимающаго Соборъ Халкидонскій. Когда

сія три лица провозгласили проклятіе и сошли съ амвона: шо Авва Θεодосій, возвратившись на амвонъ, произнесъ къ народу слѣдующія слова: ежели кто не принимаетъ чешырехъ Евангелій: шопъ да будетъ анаѳема! Послѣ сихъ произшествій правитель, убоявшись множества Монаховъ, удалился въ Кесарію. А Ипатій клятвами увѣрялъ Опцевъ, и говорилъ: я пришелъ сюда не для сообщенія съ Северомъ, но для того, чшобъ удостоиться вашего общенія. Онъ подарилъ Церкви святаго Воскресенія, святому лобному мѣсцу и честному кресту, по сту липръ золоша, также далъ Θεодосію и Саввъ сто липръ золоша съ шѣмъ, чшобы они раздѣлили оныя Палестинскимъ Монахамъ.

57. Императоръ Анастасій узнавши объ Іерусалимскихъ произшествіяхъ, вознамѣрился послать въ започеніе какъ Архіепископа Іоанна, такъ и Θεодосія и Савву, копорые вмѣстѣ съ Архіепископомъ вошли на амвонъ. Когда сіе сдѣлалось извѣстнымъ въ Іерусалимъ: шо Начальники Монаховъ, подвижники благочестія, вожди и поборники православія, Θεодосій и Савва, собравши весь

монашескій чинъ, по единодушному согласію
написали и послали къ Императору слѣдую-
щее прошеніе или защищительное о себѣ
письмо: „Боголюбивѣйшему и благочесливѣй-
„шему Императору, Божією милоспію Авгу-
„спу и Самодержцу, Христолюбивому Фла-
„вію Анастасію прошеніе и моленіе ошъ
„Архимандрита Θεодосія и Саввы, и ошъ
„прочихъ Игуменовъ и ошъ всѣхъ Монаховъ,
„живущихъ во святомъ градѣ Божіемъ и во
„всей пуспынѣ около онаго и на Іорданѣ.
„Верховный надъ всѣми Царь Богъ и Влады-
„ка Исусъ Хришошь, единородный Сынъ
„Божій, ввѣрилъ Боголюбивой Вашей держа-
„вѣ скипетръ царства надъ всѣми людьми
„послѣ себя самага для шого, чшобы по-
„средствомъ Вашего благочеспія дароватьъ
„миръ всѣмъ свяшѣйшимъ своимъ Церквамъ
„и особенно маперя Церквей, въ копорой
„явлено и совершенно великое благочеспія
„шайнство, и съ копорой начиная оно какъ
„свѣтъ возсіяло во всѣхъ концахъ земли по-
„средствомъ Божеспвенной и Евангельской
„проповѣди. Испинную и невымышленную Вѣ-
„ру и исповѣданіе сего великаго и сверхъ
„ешеспвеннаго шайнства Хришова, явлен-

„наго посредствомъ побѣдоноснаго и чесна-
 „го крестна и посредствомъ живошворящаго
 „Хриштова Воскресенія, и исповѣдуемаго
 „во всѣхъ свяшыхъ мѣстахъ, мы жишеш
 „сей свяшой земли издревле приняли опъ
 „блаженныхъ и свяшыхъ Пророковъ и
 „Апостоловъ, и донынѣ при помощи Хри-
 „ста сохранили невредимыми и неприко-
 „сновенными, и благодашию Божіею, по Апо-
 „спольскимъ наспавленіямъ, всегда будемъ
 „сохраняшъ, *не страшась ни въ гелѣ про-*
 „*тивниковѣ, (Филип. 1, 28.) и не увлекаясь*
 „*всякимѣ вѣтромѣ чужія, по лукавству*
 „*теловѣковѣ, по хитрому искусству (Еф.*
 „*4, 14.) шѣхъ, кошорые обольцающъ сер-*
 „*дца просподушныхъ обманчивыми и гибель-*
 „*ными для души мудрованіями, и чистую и*
 „*свѣшлую спрую православной Вѣры возму-*
 „*щающъ своимъ неправовѣріемъ. Поелику*
 „въ сей свяшой и непорочной вѣрѣ Ваша
 „Боголюбивая Императорская власшь, благо-
 „дашию Божіею, и родилась и воспишана,
 „и въ ней же опъ Бога, какъ мы вѣримъ,
 „приняла правленіе почши всей подсолнеч-
 „ной земли; по мы удивляемся, какимъ об-
 „разомъ въ Боголюбивыя времена Вашего

„царствования произошло споль великое воз-
 „мущение и волнение во свяшомъ градѣ Бо-
 „жіемъ Іерусалимѣ, и до такой чрезмѣрно-
 „сти увеличилось, что и мать всѣхъ Церк-
 „вей и Церковь свяшаго Воскресенія Бога
 „и Спасителя нашего, бывшая прежде убѣ-
 „жищемъ и защищою для всѣхъ шѣхъ, кои
 „во всемъ мѣрѣ шерпяшъ обиды и желаюшъ
 „спасенія, обратилась въ мѣрское судебное
 „мѣсто. Ибо священническое сословіе, ко-
 „торое предсѣдашельствуетъ въ Церкви во
 „образѣ Божіи и вмѣсто Бога, также слу-
 „жители Церкви принадлежащіе къ сему со-
 „словію, и посвятившіе себя монашеской
 „жизни, предъ глазами язычниковъ, Іудеевъ
 „и Самаритянъ явно и насильственно изго-
 „няющся съ самаго свяшаго Сіона и изъ Цер-
 „кви дошпокланяемаго Воскресенія; влекушъ
 „ся посреди города въ срамныя и нечислыя
 „мѣста и принуждающся къ принятію по-
 „го, что прошивно вѣрѣ: шакъ что многіе
 „приходящіе сюда для молишвы, вмѣсто по-
 „го, чтобы получашъ пользу и назиданіе, ви-
 „дѣшъ шолько соблазны и со шпыдомъ воз-
 „вращающся въ свое опечество. И шакъ,
 „ежели все эшо шолько за Вѣру воздвигаецъ

„ся, пропивъ свяшаго града Божія Іерусалима, копорый естѣ око и свѣщильникъ всеі вселенной, какъ свидѣшельствують сія пророческія слова: *изъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима*: (Иса. 2, 3.) шо истину Вѣры жишели сего града ежедневно какъ бы собшвенными руками осязають въ шѣхъ самыхъ священныхъ мѣстахъ, въ кошорыхъ совершилось шавшество вочеловѣченія великаго Бога и Спасителя нашего. И шакъ какимъ образомъ по прошествіи пяши сотъ лѣтъ и болѣе опть пришествія Христова насъ жишелеі Іерусалима снова участь Вѣрѣ? Ошсюда ясно можно видѣшь, что нынѣ вводимое вновь ученіе, исправляющее прежнюю Хриштовую вѣру, естѣ ученіе не истиннаго Христа, но Аншихриста, копорый спараелся уничижишь единеніе и миръ Божіихъ Церквей, и копорый уже все наполнилъ смятеніемъ и безпорядками. Но всего сего виновникъ и начальникъ естѣ Северъ, копорый давно уже сдѣлался Акефалишомъ и ошспушникомъ опть правовѣрія. Онъ по поущенію Божію за наши грѣхи посшавленъ во Арміярея Аншіохійской Церкви къ погибели сво-

„ей души и всего Антіохійскаго города. Онъ
 „проклялъ свяпыхъ Опцевъ нашихъ, кошо-
 „рые Апоспольскую вѣру, опредѣленную и
 „преданную намъ свяпими Опцами, собрав-
 „шимися въ Никеѣ, по всѣмъ часпямъ у-
 „швердили, и ею всѣхъ просвѣщаютъ. Удаля-
 „ясь отъ общенія и единенія съ симъ Аке-
 „фалипомъ и совершенно опвергаясь его,
 „мы умоляемъ Ваше благочеспіе помиловатьъ
 „Сіонъ, машерь всѣхъ Церквей, кошорая слу-
 „житъ защилою Вашей благочеспивоу вла-
 „спи, но кошорая между пѣмъ шавъ без-
 „чеспно оскорбляешся и опуспашается.
 „Благоволише повелѣшь, чшобы буря, угро-
 „жающая свяпому Божиему граду, была оспа-
 „новлена: ибо еспѣли въ ученіи о вѣрѣ пред-
 „ложашъ намъ или жизнь или смершь: по
 „для насъ предпочпительнѣе смершь. Мы
 „никакимъ образомъ, и ни по какой причинѣ
 „не сообщимся съ врагами Церкви Божіей,
 „не усшрашимся ихъ шщепныхъ прокляшій:
 „но при помощи Божіей будемъ швердо дер-
 „жашъ Апоспольскую вѣру. Въ сей вѣрѣ мы,
 „жишели сей свяпой земли, *стоимъ и хва-*
 „*лимся надеждоу славы Божіей, (Рим. 5, 2.)*
 „имѣя, по благодаши Божіей, однѣ мысли и

„одну вѣру. Мы охотно принимаемъ чешы-
 „ре свяшыхъ Собора, копорые ознаменова-
 „ны Евангельскою печашю и совершеннымъ
 „согласіемъ въ духъ и мысляхъ, копорые со-
 „бираемы были по волѣ Божіей въ различ-
 „ныя времена и въ различныхъ мѣстахъ для
 „испробленія многоразличныхъ ерешическихъ
 „предлагаемыхъ тогда заблужденій, и копо-
 „рые наконецъ различны между собою поль-
 „ко одними словами, а не силою, такъ какъ
 „сіе же видно въ образѣ и силѣ Богоначерпан-
 „ныхъ Евангелій. Изъ сихъ свяшыхъ Собо-
 „ровъ болѣе прочихъ сіяешъ и болѣе про-
 „чихъ славенъ упомянушій выше Соборъ
 „шрехъ сошъ двадцати осьми свяшыхъ мужей,
 „сосшавившійся въ Никеѣ прошивъ нечестив-
 „вѣйшаго Арія. Сему Собору во всемъ послѣдо-
 „вали и прочіе шри Собора, шо ешъ: Соборъ,
 „сосшоявшій изъ сна пятидесяти Ошцевъ
 „прошивъ Духоборца Македонія, пошомъ сос-
 „шавившійся въ Ефесѣ прошивъ прокляшаго
 „Несшорія, и наконецъ Соборъ, сошедшійся
 „во градъ Халкидонскомъ для ушверженія
 „прокляшя на нечестиваго Несшорія, такъ
 „же для ошлученія ошъ Церкви и для про-
 „кляшя нечестиваго Евшихія. Поелику мы

„всѣ жишели сей свяшой земли, принли
 „испинную и Апоспольскую вѣру ошь сихи
 „свяшыхъ чешырехъ Соборовъ, и въ сей вѣ-
 „рѣ благодашию Божією ушвердились: по
 „никшо никакимъ образомъ, хошы бы даже
 „угрожали намъ шысячію смершей, не мо-
 „жемъ соединишь насъ ни съ какимъ челоувѣ-
 „комъ, кошорый не повинуется симъ Собо-
 „рамъ и не принимаетъ шого ученія, какое
 „принимали они. Для увѣренія же Вашей
 „власпи мы къ сказанному нами присоеди-
 „нимъ, что да будетъ анаѡема ошь Хрис-
 „та Бога нашего Несшорій со всякою ере-
 „сію и всякой его послѣдовапель, шакже
 „всякой, кпо одного Господа Исуса Христа,
 „единороднаго Сына Божія, за насъ распя-
 „шаго, почиаетъ двумя сынами, или Боже-
 „сшвенное и непосшижимое соединеніе въ
 „немъ двухъ еспесшвъ опвергаетъ, или со-
 „глашаетъ на какія либо симъ подобныя
 „безумныя мнѣнія. Да будетъ анаѡема съ
 „нимъ и Евпихій, кошорый ушверждалъ, что
 „Божесшвенное воплощеніе было шолько по
 „виду, или по совершенному перемѣненію, и
 „кошорый проклиналъ и совершенно опвер-
 „галъ различіе Божесшва и челоувѣчесшва од

„ного и шогоже Христа Бога въ его ве-
 „раздѣльномъ и неслипномъ личномъ едине-
 „ніи, но кошорый за сіе и самъ съ шѣмъ же
 „нечеспивымъ Неспоріемъ былъ прокляшь
 „опъ упомянурыхъ свяпыхъ Ошцевъ нашихъ.
 „Ваше величешво благосклонно принявши
 „сіе письменное удостовѣреніе и прошеніе
 „опъ нашего всеобщаго смиренія, да благо-
 „волишь повелѣшь, чшобы всѣ, непреспан-
 „ныя смяпенія и бѣдспвія, подѣ предлогомъ
 „благочеспія врагами испины ежедневно
 „причиняющіяся сему свяпому Божиему гра-
 „ду и свяшѣйшему нашему Архіепископу Іо-
 „анну, были прекращены. Да будешъ увѣре-
 „но Ваше величешво *предѣ Богомъ и предѣ*
 „*избранными Ангелами, (1 Тим. 5, 21.)*
 „чшо мы никакимъ образомъ безъ законнаго
 „и ушверженнаго правилами суда не вой-
 „демъ въ соединеніе съ упомянутыми опъ-
 „спупниками опъ правовѣрія, никакимъ об-
 „разомъ не согласимся ни на какое ново-
 „введеніе въ вѣрѣ и никогда не примемъ ни-
 „какого лица изъ Акефалишовъ, прошивъ на-
 „шей воли намъ рукоположеннаго. Ежели же
 „чшо нибудь подобное и случитъся за наши
 „грѣхи: шо мы всѣ предѣ Свяшою и едино-

„сущною Троицею увѣряемъ Ваше благоче-
 „спіе; чшо мы всѣ охопно прольемъ кровь
 „свою, и чшо всѣ свящыл мѣспа огнемъ
 „сожжены будушь прежде, нежели шо явиш-
 „ся въ семь свящомъ градѣ Божіемъ. Ибо
 „какая польза въ шомъ, чшо сіи мѣспа на-
 „зываются свящыми, естѣли онѣ шакъ опус-
 „шошающся и подвергающся шакому посра-
 „мленію? *Мирѣ Божій, превъшающій вслкій*
 „*шудъ; да утвердитѣ* (Филип. 4, 7.) свя-
 „щую Церковь волею Вашего величешва, и
 „да унищожитѣ соблазны, ее обременяю-
 „щце, къ славъ Божіей и къ чешпи Вашего
 „Боголюбиваго царешвованія.“—Подобное се-
 му прошеніе Опшцы наши послали и къ Ио-
 анну, кошорый шогда по смерши Тимошея
 рукоположенъ былъ во Епископа Конспан-
 шинопольскаго. Имперашоръ Анаспасій при-
 нявши сіе прошеніе, положилъ ошавишь дѣ-
 ло сіе пока безъ вниманія: ибо онъ былъ за-
 няшь возмущеніемъ Вишаліана. Такимъ об-
 разомъ Иоаннъ не былъ низложенъ съ Іеру-
 салимской кафедры.

58. Савва, сей земный Ангель и небес-
 ный человекъ, былъ мудрымъ и искуснымъ

учишелемъ, защитникомъ православія, обличишелемъ неправовѣрія, вѣрнымъ и разумнымъ домоспроишелемъ, умножилъ Божественные шаланшы, облекся силою свыше, и по благоволенію Бога Отца, при содѣйствіи Христа и по вдохновенію Святаго Духа, населилъ пустыню множествомъ Монаховъ, и основалъ въ ней, какъ о семь уже сказано, семь славныхъ Монастырей. Они суть слѣдующіе, во первыхъ Лавры: великая его Лавра, главная изъ всѣхъ Палестинскихъ Лавръ, послѣ нея впоряду по порядку новая Лавра и наконецъ Лавра Гепшасшомъ (семиуспная); потомъ Киновіи: Касшеллійская, Пещерная и такъ называемыя Схоларіева и Заннова. Савва поддерживалъ также благосостояніе и древнихъ двухъ Киновій Свяшыхъ Отцевъ Евѣимія и Феоклѣиста. Имѣя попеченіе и заботу о сихъ Монастыряхъ, онъ никакъ не хопѣлъ приобрѣтати что нибудь для будущаго, и укрѣпляясь несомнѣннымъ упованіемъ на Бога, никогда не предавался сей заботливости. Сіе видно было наипаче во время голода. Ибо какъ скоро Архіепископъ Илія посланъ былъ въ ссылку: то небо заключено было не дождишь на

землю пшѣ лѣшъ; къ бездождію присоеди-
 нилось весьма много саранчи и безчисленное
 множество червей, поядающихъ распѣнія.
 Сіи насѣкомыя поѣли все на землѣ. На дру-
 гой годъ по появленіи саранчи, явилась дру-
 гая саранча, копорая зашѣмила воздухъ, и ис-
 пребила всѣ полевыя распѣнія. По сей при-
 чинѣ сдѣлался великій голодъ и моръ. Жи-
 шели Іерусалима говорили, что сіи бѣдсп-
 вія послыгли спрану сію за грѣхъ, сдѣлан-
 ный пропивъ Архіепископа Іліи. Тогда Свя-
 тый Отецъ нашъ Савва внушалъ Насполю-
 шелямъ своихъ Монаштырей ни мало не за-
 бошиться о плшскомъ, и напоминалъ имъ
 слѣдующія слова Господа: *не заботьтесь,
 говоря: то намъ ѣсть? или то пить?
 или во то одѣться? Потому то знаетъ
 Отецъ вашъ, то вы во всемі тѣмъ имѣ-
 ете нужду. Ищите же вопервыхъ царствіа
 Божія; и все сіе приложится вамъ.* (Матт.
 6, 31. 32. 33.) Такъ мыслилъ и училъ сей
 Божественный спарецъ. Богъ же подавалъ
 ему обильно всѣ нужныя вещи, шакъ что
 шерпѣли недоспашокъ болѣе шѣ, копорые
 надѣялись на свои деньги и доходы, нежели
 Монаштыри имъ управляемыя.

59. Во время сего голода экономя великой Лавры пришел некогда къ Саввъ и сказалъ: въ наступающее Воскресеніе я не могу, Опче, звать къ Литургіи: пошому что у насъ нѣтъ ничего, даже нѣтъ и обыкновенной пищи, копорую нужно будешь предложишь собравшимся Опцамъ послѣ Богослуженія. Спарецъ сказалъ ему на сіе: не хочу опмѣнять Богослуженія; ежели же естѣ недоспашокъ въ чемъ либо нужномъ для него: попусти канонархъ пошлешь съ профорникомъ въ городъ какую нибудь драгоценную Церковную вещь или одежду, и продавъ ее, купишь что нужно, и мы совершимъ Божественную службу. Что касается до пищи, по вѣренъ Топъ, кто сказалъ: *не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ.* (Мат. 6, 34.) Въ самомъ дѣлѣ, въ слѣдующій день прѣхали изъ святаго града содержатели гостинницъ, извѣстные подъ именемъ Созовыхъ, и на шридцати лошадяхъ привезли въ Лавру большое количество вина, печеныхъ хлѣбовъ, также хлѣба въ зернахъ, оливковаго масла, меда, сыра и другихъ вещей, и наполнили кладовую всякими припасами, такъ что сдѣлали для Опцевъ великой праздникъ.

Тогда спарець, укоряя эконома, говорилъ: для чего ты говорилъ: не нужно собирашь Опцевъ, пошому чшо для нихъ нѣшь пищи?— Экономъ, узнавши свою ошибку, повергся къ ногамъ его и просилъ прощенія. Спарецъ благословилъ его, и въ наставленіе сказалъ: ни когда несомнѣвайся, но укрѣпляясь вѣроу, *всякую заботу твою возложи на Бога, ибо Онъ питетя о насъ.* (Псал. 54, 23.) Около сего времени пришли къ святому спарцу Опцы живущіе въ пещерѣ, и сказали ему, чшо они терпятъ великія безпокойства отъ нѣкоторыхъ паспуховъ; копорые пасушъ спада свои часпо на монастырскихъ мѣснахъ, и безстыдно шребуюшъ отъ Монаховъ съѣстныхъ припасовъ, шакъ чшо, говорили Опцы, намъ нѣшь спокойствія отъ нихъ. Спарецъ услышавши сіе, послалъ къ нимъ сдѣлашъ имъ выговоръ и попросилъ ихъ, чшобы они впредь не приближались къ Монастырю. Но поедику они не послушались: шо у скоша заключились сосцы, ошпановилось молоко, и молодыя козлята и ягнята умирали съ голоду. Тогда паспухи сознавшись въ своемъ грѣхѣ, и догадавшись, чшо причиною мора въ скошѣ ешъ ихъ непослушаніе, скоро

пришли къ сшарцу, и падши предъ нимъ обѣщались не приближаться ни къ какому изъ его Монашпырей. Сшарець принявши сіе обѣщаніе, принесъ о нихъ молишву, и благословивши оппустилъ ихъ. По возвращеніи они увидѣли, что молоко безпрепятственно шекло изъ сосцевъ. Распросивши и узнавши, что молоко начало шечь въ шощъ самый часъ, въ кошорый сшарець по молишвѣ благословилъ ихъ, удивились и прославили Бога.

60. Свяшый Ошець нашъ Савва на восьмьдесятшомъ году своей жизни, около лѣшняго поворопа солнца, въ девяшый индикшюнъ, по Божію промыслу, опсправился въ Аилу къ Архіепископу Иліи со Сшефаномъ, Игумномъ обшпели великаго Евшмїа, и Евшалиемъ Игумномъ Іерихонскихъ Монашпырей шого же Паптріарха Иліи. Паптріархъ Иліа принялъ ихъ съ радосшію и удержалъ у себя на нѣсколько дней. Въ продолженіе сего времени онъ, обшкновѣнно, послѣ ушпени не показывался имъ до девяшаго часа дня, а около девяшаго часа выходилъ къ нимъ, пріобщался съ ними Свяшыхъ Таинъ, прини-

малъ пищу и послѣ вечерни уходилъ опъ нихъ. При шакомъ его обыкновеніи случилось, что онъ девястаго дня мѣсяца Іюля сверхъ чаянія не вышелъ къ нимъ. Когда они ждали его, и не приобщались Св. Таинъ и ничего не вкушали: по онъ вышедши около шестстаго часа ночи, сказалъ: принимайше пищу, а мнѣ не время; и поелику свящый Савва удерживалъ его и нѣкошорымъ образомъ принуждалъ сказаць, какая этому причина: по Ілія заплакавши сказалъ: сей часъ скончался Императоръ Анаспасій, и мнѣ въ десящый день должно совершенно выдти изъ сего міра и судишься съ нимъ. Послѣ сего Папріархъ сдѣлалъ распоряженія о своихъ Монаштыряхъ, .ш. е. чтообы по смерти Евѣалія преемстввенно начальствовали надъ ними Неспавъ и Захарія. Сдѣлавши сіе распоряженіе, по прошествіи осьми дней послѣ видѣнія, въ кошорые жилъ шолько приобщеніемъ Св. Таинъ и виномъ, распворяемымъ водою, онъ былъ нѣсколько времени боленъ, и наконецъ въ присущствіи свястаго Саввы и его брашій, кошорые вмѣстѣ съ нимъ при дня неоплучно были при немъ, мѣсяца Іюля двадцастаго дня, приобщившись Св. Та-

инь и помолившись Богу, сказалъ: Аминь, и въ мирѣ пошчасъ уснулъ и почилъ, (Псал. 4, 9.) проживъ всего времени восемьдесятъ восемь лѣтъ. Блаженный Савва замѣпилъ день, пришелъ въ Иерусалимъ и узналъ, что въ ночи на десятое число мѣсяца Юля, въ кошорое Пашриархъ Илія имѣлъ видѣніе, въ Констанцинополѣ гремя громы и сверкали молніи надъ царскимъ дворцемъ; Императоръ Анаспасій не имѣя никого при себѣ, почти умиралъ отъ страха и въ отчаяніи бѣгалъ изъ одного мѣста въ другое; наконецъ въ спальнѣй комнатѣ гнѣвъ Божій постигъ его и повергъ мершвымъ. По кончаніи Анаспасія правленіе Имперіею пошчасъ принялъ Іуспинъ. Онъ издалъ повелѣніе, возвращиши всѣхъ посланныхъ Анаспасіемъ въ зашоченіе, и опредѣленія Халкидонскаго Собора внесши въ Церковныя пошпановленія. Когда сіе опредѣленіе Императора Іуспина было привезено въ Иерусалимъ: то собралось безчисленное множество Монаховъ и мирскихъ, прибылъ также свяшый Савва, и много Епископовъ, и мѣсяца Августа шестсшаго числа въ праздникъ Преображенія Господня, объявлены Божешвенныя повелѣ-

дія, и опредѣленія чешырехъ Соборовъ внесены въ священныя постановленія. Такимъ образомъ пророчество Божественнаго епископа исполнилось на Императорѣ Анастасіи.

61. Тогда Іерусалимскій Архіепископъ Іоаннъ убѣдилъ святаго Отца нашего Савву ишши съ нѣкошорыми другими пустынными Игумнами въ Кесарію и Скиѳополь для объявленія тамъ Императорскаго указа о силѣ чешырехъ Соборовъ. По прибытіи ихъ въ Кесарію, пришелъ къ нимъ святой Іоаннъ Хозевищъ, который тогда въ семь городѣ управлялъ Церковію. Исполнивши здѣсь приказаніе Паптріарха, они отправились въ Скиѳополь. Здѣсь всѣ жители города вмѣстѣ съ Святейшимъ Митрополитомъ Теодосіемъ вышли къ нимъ на встрѣчу къ Церкви святаго Апостола Тимотея. Вошедши съ Псаломѣніемъ въ сію древнюю святую Церковь, они совершили въ ней Богослуженіе, обнародовали Императорскій указъ и внесли въ священное постановленіе опредѣленія чешырехъ Соборовъ. Въ Скиѳополь былъ нѣкто Схоласстикъ Іоаннъ, сынъ Експелле-

шовъ, человекъ честный, имѣвшій просвѣщенную душу. Пришедши въ Епископскій домъ къ святому Саввѣ, онъ долго говорилъ съ нимъ о нѣкоемъ Самарянинѣ Сильванѣ, кошорый тогда будучи силенъ по Императорскому къ нему благоволенію, дѣлалъ много зла Христіанамъ. Когда Іоаннъ разсказалъ о его злости и Богоборствѣ: по св. Савва исполнился Св. Духа, и сказалъ Епископу и прочимъ бывшимъ при немъ: вошь насшупаюшь дни, говоришь Господь, когда исполнися на Сильванѣ пятьдесятъ первый Псаломъ Давидовъ, и Сильванъ сожженъ будетъ посреди города.

62. Въ семь городѣ, въ мѣстахъ извѣстныхъ подъ именемъ Св. Іоанна, есть Монашпырь, называемый Енѣенаниѣ. Въ немъ жилъ нѣкошорый опшельникъ, по имени Іоаннъ, просвѣщенный свыше, имѣвшій даръ прозорливости, но лишившійся плѣснаго зрѣнія опъ всеошнихъ бдѣній, многихъ слезъ и весьма глубокой сшарости. Говорятъ, что онъ жилъ болѣе сша лѣтъ; во семьдесятъ лѣтъ онъ проведъ въ семь Монашпырѣ, и въ продолженіи сего времени

пятьдесятъ лѣтъ никуда не выходилъ изъ
 Монастыря. Къ сему Божественному мужу
 пошелъ святой Савва. Когда онъ шелъ по-
 среди города и былъ при мѣстѣ, называе-
 момъ сводомъ Св. Іоанна: по нѣкопорая
 несчастная женщина, бывъ многіе годы въ
 жестокой болѣзни, и наконецъ сдѣлавшись
 споль зловонною, что никто не могъ къ ней
 приближиться, лежа на западной сторонѣ Цер-
 ковной ограды въ той же улицѣ, услышав-
 ши о св. Опецѣ нашемъ Саввѣ, и увидѣвъ,
 что онъ идетъ во множествѣ народа, гром-
 ко закричала: помилуй меня, раба Христовъ,
 Савва, и освободи меня отъ несчастія. Сав-
 ва, пронувшись ея воплями и сжалившись
 надъ нею, подошелъ къ ней и сказалъ: я не
 могу ничего тебѣ дать; но даю те, что
 имѣю; даю тебѣ сію руку мою; положи ее
 на то мѣсто, кошорымъ ты больна, и я
 вѣрю Богу, кошорому служу, что ты вы-
 здоравлишься. Женщина, взявши руку Свята-
 го, положила ее на больное мѣсто, и по-
 часъ сдѣдалась здоровою. Сіе чудо, какъ самъ
 ты знаешь, честный Опецъ, и донынѣ еще
 у васъ славится.

63. Въ семь же городъ нѣкопорый чело-
вѣкъ привель къ спарцу бѣснующуюся дочь
свою въ пошь же Монаспырь Енѣенаниѣ,
и разсказаль ему о мученіяхъ, причиняемыхъ
ей нечиспымъ духомъ. Чудопворный спарець
сжалившись надъ нею, спросиль ея ошъ все-
чеспнаго креса, и обмазаль онымъ все шѣло
ея. Послѣ сего нечиспый духъ пошчасъ вы-
шелъ изъ нее, и дѣвица сдѣладась здоровою.
Іоаннь, ошець мой, былъ очевидцемъ и слу-
жишелемъ при семь чудѣ, и съ сего време-
ни онъ не опходиль ошъ свяшаго спарца
во все время пребыванія его шамъ. Въ сіе
же время домъ нашъ особенно удоспоился
посѣщенія свяшаго спарца, и моя машь
получила молишву и благословеніе ошъ не-
го. Не удивляйся, преподобнѣйшій Опецъ,
что я въ семь сочиненіи, копорое къ ше-
бѣ пишу, помѣспиль и такія произшеспвія,
копорыя шебѣ весьма извѣспны, и о ко-
порыхъ, можешъ быць, шы самъ мнѣ раз-
сказываль. Я сдѣмалъ сіе, чеспный. Опче,
съ тою цѣлю, чтобы принесль пользу ча-
шашелямъ.

64. Когда освященный Савва возвраща-

ся изъ Скиѳополя въ Іерусалимъ: по Архіепископъ Іоаннъ пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ другими пуспынными Игуменами и съ брашомъ своимъ Аншоніемъ, который тогда былъ Епископомъ Аскалонскимъ. Хотя Савва былъ весьма воздерженъ, такъ что во всѣ постные дни пребывалъ безъ пищи, и даже часто постился по цѣлымъ недѣлямъ: впрочемъ ежели когда принималъ когонибудь къ себѣ для угощенія, или ежели самъ приходилъ къ комунибудь на обѣдъ; то въ одинъ день ѣлъ два раза, и, принимая пищи болѣе обыкновеннаго, никогда не бывалъ боленъ желудкомъ. Архіепископъ посадивши его подлѣ себя, клалъ предъ нимъ хлѣбъ и другую пищу, какая была; также и Аншоній, Епископъ Аскалонскій, сидя съ правой его стороны, побуждалъ его къ принятію пищи. Божественный спарець неприсворно и съ великимъ просподушіемъ принималъ все, предлагаемое ему. Такимъ образомъ когда два Епископа, имѣя его въ срединѣ между собою, заботливо побуждали его къ принятію пищи; то онъ сказалъ, какъ я упомянулъ самыя слова его: оспавыте, оспавыте меня, Ошцы, я буду ѣсть, сколько

мнѣ нужно. При семъ случаѣ великій Авва Ѳеодосій въ шушку сказалъ объ немъ: Савва очень голоденъ; шрудно насыпити его.— На сіе Архіепископъ сказалъ: послушайше, Опщы, мы всѣ не можемъ сносить ни поща, ни сыпюспи; а сей человекъ Божій *цлѣтѣ жить и въ скудости; цлѣтѣ жить и въ изобиліи: научилъ вездѣ и во вселѣ насыщаться и алкать, и въ обиліи быть и въ недостаткѣ; и все можетъ въ цкрѣпляющелѣ его Христѣ.* (Филип. 4, 12. 13.)

65. Отецъ нашъ Савва былъ скромень подушѣ, крошокъ по нравамъ, весьма проспъ по образу жизни, и исполненъ всякой духовной мудрости и благоразумія. Онъ питалъ нелицемѣрную и искреннѣйшую любовь къ упомянутому блаженному Аввѣ Ѳеодосію. Подобную искренность соблюдалъ и Ѳеодосій къ Опщу нашему Саввѣ. По испинѣ они оба были сыны свѣта и сыны дня, человекъки Божіи и вѣрные Божіи служишелы, *столпы и цтверженіе истины,* (1 Тим. 3, 15.) мужи опличныхъ желаній. (Дан. 9, 23.) Они оба весь монашескій чинъ вели къ царшву

небесному. Ибо свяшый Феодосій, какъ мы выше сказали, былъ главнымъ вождемъ и Архимандритомъ всякаго общежительнаго сословія Монаховъ, живущихъ около святаго града; а освященный Савва былъ Начальникомъ и законодательемъ всѣхъ пустынниковъ. Архимандритами ихъ поставилъ Архіепископъ Саллюсій по просьбѣ всего монашескаго сословія: ибо они были пустынники, не имѣли никакой собственности, были весьма опытны въ Божественномъ, монашескую жизнь проводили въ строгости, и многихъ приводили къ Богопознанію. Они часто посѣщали другъ друга, и въ духовной любви свободно между собою разговаривали.

66. Я довольно сказалъ о согласіи Феодосія съ Саввою. Когда уже четвертый годъ бездождія оканчивался: то ученики освященнаго Опца нашего Саввы, живущіе въ пещерѣ, пришли къ нему въ великую Лавру и сказали: оппусти насъ, Опче; мы не можемъ оставаться въ швоемъ Монастырѣ, у насъ совсѣмъ нѣтъ воды: ибо съ окончаніемъ мѣсяца Мая дождевое время прошло. Свяшый

и укорялъ ихъ и совѣщовалъ имъ . перенести съ благодарностію постигающія ихъ бѣдспвія, и наконецъ сказалъ имъ: я вѣрю Богу, что по прошествіи шрехъ дней всѣ водоемы ваши наполнятся водою; подише, исправше водопроводы и пригошовышесь; вы увидите даръ Божій и скорое Божіе посѣщеніе. Въ самомъ дѣлѣ въ шрешій день явилось облако надъ ихъ Киновіею, пошелъ большой дождь, и всѣ водоемы, сообразно съ пророчесвомъ старца, наполнились водою: Но въ Монастыри, находящіяся по обѣмъ споронамъ пещеры, шо естъ, въ Монастырь Каспеллійскій, лежащій съ воспочной спороны, и въ Монастырь Схоларіевъ, лежащій съ западной спороны въ разстояніи почти пяти стадій, шакже въ великую Лавру, лежащую къ юго-западу, ни одна капля воды не упала. Наспояшели сихъ Монастырей опечалившись опъ сего, пришли къ старцу и сказали: за какое наше беззаконіе, честный Опче, ты шакъ опвергнулъ насъ, и не молился о прочихъ своихъ Монастыряхъ? Свяшый сказалъ имъ: Богъ послалъ свое благословеніе шолько тѣмъ, копорые имѣли нужду въ немъ. И вы не опчаявайшесь: ибо не

будете имѣть недоспапка въ водѣ, доколѣ
Господь не пошлеть дождя на землю.

67. При насшупиеніи пяшаго голоднаго го-
да шакой былъ недоспапокъ въ водѣ, чпо
во свяшомъ Іерусалимѣ бѣдныя просили се-
бѣ воды, какъ милосшыни, и ошъ жажды
умирали. Ибо ошъ долговременной засухи и
бездождія вода въ Силоамѣ и въ Лукиллиа-
нахъ совсѣмъ высохла. Даже и испочники
Колонійскій и Нефѣійскій пересыхали. По-
сему Архіепископъ, опасаясь народнаго воз-
мущенія, ходилъ по мѣспамъ, кошорыя бы-
ли боѣе другихъ влажны, и надѣясь най-
ши воду, копалъ шамъ ямы, упошребляя къ
шому довольно великое число людей, но во-
ды не находилъ. Пошомъ сошелъ въ Силоам-
скій пошпокъ и около сполпа Свяшаго Кос-
мы, при пуши ведущемъ въ великую Лавру,
при помощи нѣкошпораго Механика посред-
спвомъ множесшва работниковъ выкопалъ
ровъ глубиною въ сорокъ оргій; но и здѣсь
не находя воды, очень печалился; ибо при-
ближался праздникъ обновленія храма Св.
Воскресенія. Посему разсуждая о семъ не-
счастіи съ Суммомъ, исправлявшимъ многія

гражданскія правительственныя должности, сказалъ ему въ недоумѣнiя: что пеперь мнѣ дѣлать? На сіе Суммъ отвѣчалъ ему: я слышала о Аввѣ Саввѣ, что за нѣсколько дней предъ симъ временемъ, когда одинъ изъ его Монашпырей почувствовалъ недоспавшюкъ воды, Монахи сего Монашпыря просили его о испрошенiи оуъ Бога воды, и по молитвѣ Саввы низпала весьма обильный дождь только около сего одного упоминаемаго Монашпыря, и наполнялъ водою всѣ водоемы. Услышавши сіе, Архіепископъ призвалъ къ себѣ въ Епископскій домъ блаженнаго Савву, какъ бы для другаго какого нибудь дѣла, и на единъ просилъ его помолиться Богу о томъ, чтобы Онъ примирился съ своимъ народомъ и помиловалъ погибающихъ оуъ голода и жажды. Къ сему онъ присовокупилъ и слѣдующія слова: ежели согрѣшилъ я: то что до погибающаго народа? На сіе свящый Савва сказалъ Архіепископу: могу ли я отвратить гнѣвъ Божій? я грѣшенъ и слабъ. И Писаніе говоритъ: *ежели Богъ затворитъ небо, то кто отворитъ?* (Іова 21, 14.) Но поелику Архіепископъ сильно побуждалъ и увѣщевалъ его: то Богоносный Савва нако-

нець склонился на его прошеніе и сказалъ:
 я пойду въ свою келлію, и изъ повиновенія
 къ пвоему блаженству буду молишься лицу
 Божію: я знаю, что Богъ человекѡлюбивъ
 и милосшивъ, и *щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ*
Его. (Псал. 144, 9.) Впрочемъ, да будешь
 шебъ слѣдующее знаменіемъ: ежели пройдушь
 при дня, и не будешь дождя; шо знай, что
 Богъ не услышалъ меня. И такъ молишесь и
 вы, дабы молитва моя получила силу. Сказав-
 ши сіе, онъ вышелъ опъ Архіепископа мѣсяца
 Сенсября, шрешьяго дня. Въ слѣдующій день
 былъ весьма сильный жаръ, и множество
 работниковъ копали вышеупомянутую яму.
 Ввечеру оставивши корзины и всѣ свои ра-
 бочія орудія, кошорыхъ было много, работ-
 ники возвращились въ городъ, дабы поушру
 опяшь ишши на работу. Но въ первый часъ
 ночи подулъ южный вѣспрь, засверкали мол-
 нн, загремѣлъ громъ, пошелъ проливной дождь,
 и еще до разсвѣта водопроводы наполнились
 водою, и вездѣ текли ручьи. Поелику вода
 спекала въ упомянутый ровъ: шо насыпи,
 сдѣланныя въ споль продолжительное время
 и споль многими прудами и издержками, въ
 самое короткое время были низвергнушы въ

*

свое мѣсто, и завалили собою и помосши и рабочія орудія и корзины, шакъ что онѣ оспаюшся подѣ землею и донынѣ. Опѣ множества воды, посланной благоволеніемъ Божиимъ, мѣсто рва шакъ наполнилось землею и шакъ сравнялось, что шеперь не лѣзя и узнашь его. Наполнились водою и водоемы свяшаго града, и праздникъ обновленій прочвождаемъ быль съ радосшію.

68. Въ восемдесять шестшой годѣ жизни Опца нашего Саввы скончался Архіепископѣ Иоаннѣ. Онѣ пробыль на Паптріаршесствѣ семь лѣшь и девяшь мѣсяцевъ, и оспавиль преемникомъ своего преспола блаженнѣйшаго Пешра, родомъ изѣ Елевперополя. По прочшествіи шрехъ лѣшь Римскій Императорѣ Іусшинѣ, по причинѣ своей епаросши и шѣлесной слабосши, по опредѣленію Божию и согласію всего Сенаша, при рукоположеніи опѣ Констаншинопольскаго Архіепископа Енифанія, возвелъ на Императорскій пресполѣ Богохранимаго нашего Императора Іусшиніана, своего племянника, бывшаго Паптріемъ, Консуломъ, военачальникомъ, и управлявшаго государшвенными дѣлами. И шакъ Іусши-

ианъ былъ объявленъ Императоромъ. Благочестивыя памяти Императоръ Іуспинъ окончилъ жизнь свою, пробывъ на престолахъ девять лѣтъ. Трблаженный Пепръ, занявши Папріаршескій престолъ въ Іерусалимѣ, оказывалъ блаженному Саввѣ шу же честь, какую и предшесствующіе Папріархи, и имѣлъ обыкновеніе часто приходилъ къ нему въ пустыню. Папріархъ имѣлъ родную сестру по имени Исихію, кошорая славна была Божественными добродѣтелями. Она впала въ жестокою болѣзнь, шакъ что врачи опчаялись излѣчить ея. Братъ ея сожалѣя о ней, призвалъ къ себѣ блаженнаго Савву, и просилъ его попрудиться дойти до ея дома, и сотворишь о ней молишву. Святый спарець не умѣя бышь непослушнымъ, пришелъ къ ней и нашель ея въ опчаянномъ положеніи. Сотворивши о ней молишву, и прижды ознаменовавши ея знаменіемъ креста, исцѣлилъ ея. Когда сіе чудо разглашено было по всему свящому граду: шо всѣ прославляли Бога.

69. Когда Паприкія Іуліана, по совершеніи въ Констаншинополѣ многихъ добрыхъ

дѣль скончалась: шо евнухи ея пришли въ Иерусалимъ; и поелику они въ Констаншинополѣ сдѣлались извѣстными Аввъ Саввъ: шо пришли къ нему въ великую Лавру, принесли много денегъ и просили его, чшобы онъ причислил ихъ къ обществу брашьевъ, находящихся подъ его смощрвнемъ. Но старецъ положилъ, чшобъ ни одного безбородаго человека или евнуха не принимаешь въ свою Лавру. Ибо ему весьма непріятно было видѣшь женское лице въ какомъ либо своемъ Монастырѣ, и особенно въ какой либо своей Лаврѣ. Но поелику нѣкошорые изъ евнуховъ были ему знакомы: шо, всевозможнымъ образомъ убѣдивъ и наславивъ ихъ, вручилъ ихъ блаженному Θεодосію. Они въ короткое время научились монашеской жизни, и просили Архіепископа дашь имъ особое мѣсто, способное къ спокойной жизни. Архіепископъ призвавъ къ себѣ нѣкоего Александра, который былъ Игуменомъ Иерихонскихъ Монастырей Архіепископа Илія; и былъ пресмникомъ Неспава и Захарія, просилъ его позволишь имъ жить у себя нѣсколько дней. Александръ порабошившись сребродлюбію, или будучи побѣжденъ суещ-

нымъ честолюбіемъ, презрѣль завѣщаніе Архіепископа Иліи, попрадь свою собственную совѣсть и раздѣлиль Монашпыри другъ оупъ друга. Съ того времени раздѣленный Монашпырь приняль названіе Монашпыря Евнушескаго.

70. Въ началъ девяносто перваго года жизни свяшаго Опца нашего Саввы, свяпый Авва Феодосій въ спароспи скончался мѣсяца Генваря одиннадцатаго дня. Въ четвертый мѣсяць по смерти Аввы Феодосія, Палестинскіе Самаряне, вообще весь народъ ихъ, вооружились пропивъ Хриспінанъ, и причинили имъ много зла: ибо они вспрѣчавшіеся имъ храмы расхищали и предавали огню, вспрѣчавшихся Хриспінанъ жестоко замучивали различными казнями, цѣлыя селенія предавали огню, особенно въ мѣсшахъ, лежащихъ около Никополя. Здѣсь ушвердивши свою власпъ, они посшавили себѣ царемъ нѣкоего своего соплеменника Іуліана. Въ поже время умерпвили они Неапольскаго Епископа Аммона, схватили шакже нѣкошорыхъ Пресвитеровъ, изрѣзали ихъ, и жарили вмѣспѣ съ мощами Свяшыхъ Муче-

никовъ, и сдѣлали многія и другія жестокія дѣла. Большія дороги сдѣлались для Христіанъ неприсущными и непроходимыми. Когда все сіе дошло до свѣдѣнія благочестивѣйшаго Императора нашего Іустиніана: шо приказано было знаменистѣйшимъ мужамъ Θεодору и Іоанну собрать войско и вооружиться противъ Самарянъ. Дано было сраженіе, Іуліанъ былъ убитъ, и вмѣстѣ съ нимъ побито великое множество Самарянъ. Въ сіе время Сильванъ (упоминаемый въ гл. 61), подъ предлогомъ мирнаго времени вошедши безъ Императорскаго повелѣнія въ Скивоноль, былъ схваченъ Христіанами и посреди города сожженъ. Такимъ образомъ исполнилось пророчество о немъ свящаго Ошца нашего Саввы, которое онъ произнесъ въ Епископскомъ домѣ къ Іоанну, сыну Експеллевишова. Но нѣкто Арсеній, сынъ сожженнаго Сильвана, будучи почтенъ достоинствомъ Князя, и, живя тогда въ Констанцінополѣ, имѣлъ, не знаю почему, великой доступъ къ Богохранимому нашему Императору и къ Императрицѣ Θεодорѣ. Онъ успѣлъ обмануть благочестіе ихъ и возбудить въ нихъ гнѣвъ противъ Палестин-

скихъ Христіанъ. Въ сіе время Архіепископъ Пешрь съ прочими, находящимися подъ его смопрѣніемъ Епископами, убѣдили Авву Савву отправишься въ Констанщинополь, просишь Императора о дарованіи первой и второю Палестинѣ свободы отъ подапей, по причинѣ произведенныхъ въ нихъ отъ Самарянъ убійствъ и опустошеній. Старець склонившись на убѣжденія Архіереевъ, отправился въ Констанщинополь, мѣсяца Апрѣля, осьмага индикціона. Поелику Папріархъ напередъ послалъ къ Императору письмо, увѣдомляющее его объ отправленіи Божественнаго Саввы: шо Богохранимый нашъ Императоръ былъ радъ сему, и послалъ на встрѣчу ему свои Императорскія суда, на копорыхъ встрѣпили его Папріархъ Епифаній, Папа Евсевій, и Ефесскій Епископъ Ипатій. Они приняли его, и ввели къ Императору. И шеперь Богъ опкрылъ Императору благодать, сопровождающую раба его, шакже какъ нѣкогда опкрылъ оную Анаспасію.

71. Ибо какъ скоро Савва съ упомянутыми Архіереями вошелъ къ Императору:

то Богъ открылъ очи Имперашора, и сей увидѣлъ нѣкую Божеспвенную, свѣповидную, сіяющую благодать, предспавившуюся ему въ образѣ вѣнца, находившагося и сіявшаго на головѣ сшарца. Имперашоръ приблизилъ къ Саввѣ, поклонился и съ радоспію и со слезами обლობызаль Божеспвенную его главу. Попомъ получивши ошъ него благословеніе, приняль изъ руки его Палеспинскія просьбы, и просиль его посѣшпшь и благословпшь Имперашрицу Теодору. Сшарець пришелъ и къ ней. Имперашрица приняла его съ радоспію, поклонилась и сказала ему: помолись о мнѣ, Опець, чшобы Господь далъ мнѣ сына. Сшарець въ ошвѣшъ на сіе сказалъ ей: Богъ славы да сохранишь Ваше царство въ благочеспіи и въ побѣдѣ. Услышавши сіе Имперашрица опечалилась, потому чшо онъ не удолеспворилъ ея прошенію. По сему когда онъ ошъ нея вышелъ: шо бывшіе при немъ Ошцы укоряли его и говорили: для чего шы опечалиль Имперашрицу, и не помолился о ней, какъ она просила тебѣя? Сшарець сказалъ имъ: нѣшъ, Ошцы, изъ чрева ея не произойдешъ плода: ибо сынъ ея напишался бы догмашами Се-

вера и возмушилъ бы Церковь хуже Ана-спасія. Опцамъ позволено было жиць во дворцѣ. Богохранимый Имперашоръ принявши ошъ Божественнаго спарца прошенія Палесшинскихъ Церквей, обратилъ гнѣвъ свой на Самарянь. Онъ издалъ предписаніе или законъ, чшобы Синагоги Самарянь разрушишь, удалишь ихъ ошъ должностей государспвенныхъ, лишишь ихъ права наслѣдсва и права сообщашъ оное другъ другу въ видѣ дара. Припомъ Имперашоръ предписалъ лишашь ихъ жизни, и особенно ихъ начальниковъ и мяшежниковъ. Тогда и Арсеній скрылся на время: ибо Имперашоръ приказалъ умершвишь и его. Послѣ онъ пришелъ къ блаженному Саввѣ, кошорый еще жилъ въ царспвенномъ градѣ, и какъ онъ самъ, шакъ и находящіеся при немъ Самаряне окрещены Саввою.

72. Спустия нѣсколько дней, Имперашоръ призвалъ къ себѣ освященнаго Савву и сказалъ ему: я слышалъ, Ошець, чшо ты основалъ весьма много Монаспырей въ пуспынѣ. Ежели хочешь, проси выгодъ для живущихъ въ сихъ Монаспыряхъ, гдѣбъ онъ ни

были; мы дадимъ себѣ оныя; только пусть
 Монахи молящя о насъ и о вѣренномъ
 намъ государствѣ. На сіе спарець сказалъ
 Императору: Монахи, молящяся о Вашемъ
 благочестіи не имѣють нужды въ шаковыхъ
 выгодахъ: ибо ихъ удѣль и приобрѣтеніе
 естъ Господь, одождившій въ пущынь на-
 роду *непокорному и прекословящему хлѣбъ
 небесный*, (Иса. 65, 2. Исх. 16, 4.) Но мы
 просимъ у Васъ, благочестивѣйшій импера-
 торъ, свободы ошъ подашей, дабы могли
 бысть успроены святыя Палестинскія Цер-
 кви, просимъ снова создашь сожженные Са-
 марянами священные храмы, и подашь по-
 мощь Палестинскимъ Христіанамъ, ограб-
 леннымъ и пришедшимъ въ бѣдность; такъ
 же умоляемъ Васъ выспроишь во святомъ
 градѣ одну больницу для больныхъ спран-
 никовъ, выспроишь такъже цамъ и украсишь
 новую Церковь во имя Богородицы, кошо-
 рую заложилъ за нѣсколько времени Архи-
 епископъ Илія. Все эщо исполнишь весьма
 прилично Вашему благочестію. Сверха сего
 просимъ Ваше величешво приказашъ зна-
 менишѣйшему Сумму, чшобы онъ, для оп-
 раженія Сарацинскихъ набѣговъ, на Государ-

спвенный счещъ построилъ въ пустынѣ крѣ-
 постѣ близъ Монаштырей, успроенныхъ мо-
 имъ смиреніемъ. Я увѣренъ, что за сіи пять
 Богоугодныхъ дѣлъ Богъ присоединишь къ
 Вашему Государству Африку и Римъ и
 все осшальное Гоноріево Государство, ко-
 торое Императоры, царствовавшіе прежде
 Вашего преблагочестиваго величества, по-
 потеряли. Сверхъ сего просимъ Васъ искоре-
 нишь Аріену, Неспоріеву и Оригенову ере-
 си, и освободишь Церкви Божіи ошъ заразы
 ихъ.—Я шеперь скажу; почему Савва пред-
 ложилъ Императору о искорененіи полько
 сихъ шрехъ ересей. Чшо касаетсѣ до Аріе-
 вой ереси: шо Гошѣ, Визигошѣ, Вандалы
 и Гепиды, будучи Аріанами владѣли всею за-
 падомъ, а Савва по вдохновенію Божію шоч-
 но зналъ, чшо Императоръ покоришь ихъ
 своей власши. О Неспоріевой ереси Савва
 упомянулъ пошому, чшо нѣкошорые изъ при-
 шедшихъ съ нимъ Монаховъ, споря во двор-
 цѣ съ ошшупниками ошъ правовѣрія, ока-
 зались защитниками Θεодора Мопсвещскаго.
 А о искорененіи вмѣстѣ съ упомянутыми
 ересями гибельной Оригеновой ереси Савва
 просилъ пошому, чшо между Монахами, при

немъ бывшими, нашелся одинъ Монахъ, родомъ Византіанинъ, по имени Леонцій, которій, будучи принявъ въ новую Лавру въ числѣ прочихъ, принявшихъ съ Нонномъ по кончинѣ Игумена Агапиша, держался Оригеновыхъ мнѣній. Онъ прищворно защищалъ Халкидонскій Соборъ, а въ самомъ дѣлѣ держался Оригеновыхъ мыслей. Почему Опець нашъ Савва, услышавши о семъ и вспомнивши слова блаженнаго Агапиша, употребилъ спрөгость, опшвергъ опъ себя и опшлучилъ опъ своего сообщества какъ Леонція, такъ и державшихся мнѣній Θεодора Мопсвесскаго, а Императору внушилъ искоренить и эту и другую ересь.

75. Все, чего просилъ Опець нашъ Савва, благочестивѣйшій нашъ Императоръ немедленно исполнилъ. Также все, что Савва предсказалъ Императору, челоѡколюбивый Богъ привелъ въ событіе. Впервыхъ послано Императорское повелѣніе къ Архіепископу Пешру и къ Палестинскимъ начальникамъ, предписывающее Антонию Епископу Аскалонскому и Захарію Епископу Пеллы обозрѣвъ сожженныя Самарянами селенія въ первой

и впрочой Палестинѣ, и для воссидановленія ихъ взяшь принадлецашъ ценшенаріевъ зодоша изъ государственнѣй суммы, собранной въ девашый и десяшый индикціонѣ. Императоръ приказалъ имъ шакже обозрѣшь сожженныя молишвенныя дома, и изчислишь, сколько должно бышь выдано денегъ для возобновленія каждаго священнаго мѣспа, и пошомъ взяшь оныя или изъ общеспвеннаго казнохранилища, или изъ имѣнія Самарянъ, посредшвомъ знаменишѣйшаго Графа Спешана, кошорому шакже приказано было охраняшь упомянушыхъ Епископовъ и подавашъ имъ нужную помощь. Пошомъ соошвѣшспленно и шрешѣму прошенію шарца, Императоръ приказалъ поспроишь посреди священнаго града больницу сперва для спа человѣкъ и опредѣлилъ шысячу восемьсошь пяшьдесяшь монешъ на полное годовое содержаніе ея: но пошомъ приказалъ поспроишь больницу для двухъ сошь человѣкъ и прибавилъ на содержаніе ея еще сполькоже полагаго и пошояннаго оклада. Съ заботлишю онь исполнилъ шакже и четвершое прошеніе шарца, и послалъ въ Іерусалимъ шѣкопороаго художника Теодора, дабы онь

выспроилъ памь новую Церковь во имя Свя-
 шья Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и соби-
 рашелямъ Палестинскихъ подашей предписаль
 доспавляль золопо для нея. Архіепископу
 Петру препоручиль главное распоряженіе се-
 го дѣла, а Вараху Епископу Вакаѳскому при-
 казалъ смотрѣть за работами сего спрое-
 нія. Такимъ образомъ въ продолженіе двенад-
 цати лѣтъ, при особливомъ попеченіи и мно-
 жесивъ работниковъ, выспроена новая Цер-
 ковь всехвальнѣй Богородицы и весьма укра-
 щена. Впрочемъ о величинѣ и о великолѣпномъ
 украшеніи сего священнаго храма и повѣсш-
 вовашъ не нужно, когда онъ находишся предъ
 нашими глазами, и превосходишъ всѣ шѣ дре-
 вніе памяшники, копорымъ удивляющся люди,
 и о копорыхъ свѣдѣнія преданы намъ въ Гре-
 ческихъ Испоріяхъ. Таковъ—шо плодъ чеш-
 вершаго прошенія Божеспвеннаго Саввы! На-
 конецъ благочеспивѣйшій нашъ Имперашоръ
 обрапилъ вниманіе и на пяшое прошеніе Бо-
 жеспвеннаго Саввы, и послаль къ Сумму по-
 велѣніе, въ копоромъ приказаль для по-
 спроенія крѣпости дашь Аввѣ Саввѣ изъ Па-
 лестинскихъ подашей шысячу монешъ, шак-
 же дашь воинскую спражу, копорая должна

быть на казенномъ содержаніи, и должна охранять его Монастыри. Когда Богохранимый нашъ Императоръ занимался сими дѣлами съ Квеспоромъ Трибуніаномъ въ шакъ называемой Магнаврѣ: шо блаженный, опшощедши недалеко, шайно чшпалъ Давидовы Псалмы, и совершалъ Божеспвенное служеніе прешьяго часа. При семь случаѣ одинъ изъ его учениковъ, по имени Іеремія, Діаконъ великой Лавры, пришелъ къ Саввѣ и сказалъ: честный Ошче! Императоръ шакъ много заботишся о исполненіи швоихъ прошеній, а ты для чего удалился опъ него и спощш въ споронѣ? Сшарець на сіе сказалъ ему: они, сынъ мой, дѣлають свое дѣло, и мы шакже должны дѣлать свое.

74. Императоръ приведши всѣ сіи дѣла въ порядокъ и давши свяшшому спарцу свои повелѣнія, опшпустилъ его въ мирѣ. Богъ шысшечкрашно вознаградилъ Императора — и исполнилъ пророчештво спарца. Ибо по прошешвіи непродолжштельнаго времени Императоръ посшавилъ два побѣдныхъ памяшника въ знакъ двухъ одержанныхъ побѣдъ, какихъ никому изъ прежнихъ Императоровъ одер-

жашъ еще не случилось. Онъ покорялъ сво-
 ей власпи Африку и Римъ, находившійся во
 власпи мяшежниковъ, и увидѣлъ въ Кон-
 стантинополѣ двухъ плѣнныхъ царей. Такимъ
 образомъ въ короткое время возвратилъ подъ
 власпъ Римской Имперіи половину прежнихъ
 ея морей и суши. Освободивши весь западъ
 отъ рабства упомянутыхъ пришленицелей,
 которые были Аріане, онъ издалъ повелѣніе,
 чтобы Церкви отъ Аріанъ вездѣ были ошо-
 браны. Въ семь дѣлъ онъ послѣдовалъ запо-
 вѣди или пророчеству Божественнаго спарца.
 Сверхъ сего мужественно воссталъ противъ
 ересей Неспоріевой и Оригеновой. Искоренилъ
 и предалъ оныя проклятію изданными о
 семь указами и собраннымъ шеперь въ Кон-
 стантинополѣ святымъ пятымъ вселен-
 скимъ Соборомъ. Но о семь скажемъ послѣ.
 Божественный спарець, оплучивши отъ
 своего общешва, какъ мы выше сказали,
 Леонтія Визанціанина и защитниковъ Тео-
 дора Мопсвешскаго, и оставивши ихъ въ
 Константинополѣ, опплылъ въ Палестину
 мѣсяца Сеншября, девяшаго индикціона. При-
 бывши въ Іерусалимъ, онъ обнародовалъ Им-
 ператорскіе указы; а золото, привезенное

съ собою изъ Византіи раздѣлилъ своимъ
 Монастырямъ. Упомянутый выше Діаконъ
 Іеремія, будучи не доволенъ симъ раздѣломъ,
 удался изъ великой Лавры, и поселился
 въ нѣкопоромъ пущомъ пошокъ, къ сѣверу
 отъ Пещернаго Монастыря, около пяти
 стадій распояніемъ. Опець нашъ Савва, при-
 шедши къ нему и увидѣвши занятое имъ
 мѣсто, былъ очень радъ. Потомъ взявши
 изъ Лавры нѣкопорыхъ способныхъ людей,
 также орудія, деньги и запасы, въ корот-
 кое время, впрочемъ съ великимъ стараніемъ,
 построилъ тамъ молишвенницу и различныя
 келліи, и ошдалъ оныя брашьямъ, дабы они
 въ нихъ ошпались жишь, а Іереміи препору-
 чилъ наспопяшельство надъ ними, и предалъ
 имъ усшавы своей великой Лавры.

75. По обнародованіи, какъ мы сказали,
 Императорскихъ указовъ въ Іерусалимъ,
 Опець нашъ Савва, по прошенію Архіепи-
 скопа и прочихъ Епископовъ, ошправился въ
 Кесарію и Скиѳополь, дабы тамъ обнародо-
 вать шѣ указы. Когда онъ прибылъ къ Ски-
 ѳополю, то, какъ вы знаете, Митрополишь
 Θεодосій со всемъ народомъ вышелъ къ нему

на встрѣчу. Между встрѣчавшими Савву былъ и мой отецъ, управлявшій тогда Епископскимъ домомъ, и бывший помощникомъ Митрополипу въ его дѣлахъ. По обнаруженіи указовъ, великій спарець вошелъ въ Епископскій домъ и осѣдѣлъ тамъ въ домъ свяаго Мученика Прокопія; отецъ мой былъ не разлученъ съ нимъ. Тогда я, будучи еще опрокомъ, и не оплучаясь отъ своего отца, палъ къ ногамъ Божественнаго спарца, и онъ благословилъ меня, покаялъ и сказалъ моему отцу: сей опрокъ опныя будешь моимъ ученикомъ, и сыномъ пусынныхъ Опцевъ. Тогда же сказалъ онъ и Митрополипу: великій Господи! сего опрока я препоручаю тебѣ, обрати на него вниманіе, пошому что онъ нуженъ мнѣ. Сія слова пересказаны были отцемъ моимъ женою мапері: она возжелала поклониться святому спарцу. Вскорѣ Савва вознамѣрился опправиться къ пусыннику Аввѣ, Прокопію въ мѣста Св. Оомы: машь моя услышавши о семъ отъ моего отца, взяла меня и опправилась къ Церкви Св. Апостола Оомы. Когда пришелъ туда спарець: то отецъ мой опведши его въ спорону, предспавилъ

къ нему машь мою. Спарецъ узнавши, что она раба Божія, благословилъ ее; попомъ увидѣвши меня, сказалъ: вошь ученикъ мой Кирилль. Когда я поклонился ему по монашески: шо онъ благословилъ меня, поднялъ и сказалъ опцу моему: научи его Псалпири, попому что онъ нуженъ мнѣ: ибо опнынѣ онъ будешь моимъ ученикомъ. Сказавши сіе и благословивши машь мою, онъ оппустилъ ее, а меня съ опцемъ удержалъ при себѣ. Попомъ мы пришли къ Аввѣ Прокопію, приняли у него пицу, и послѣ сего, возвратились въ Епископскій домъ. Въ слѣдующій день спарець будучи намѣренъ опсправиться въ Іерусалимъ, пришелъ съ моимъ опцемъ въ нашъ домъ, совершилъ молибву, благословилъ опца, машь и меня, и опсправился изъ Скиѳополя съ преодобными Опцами при немъ бывшими. Я думаю, честный Опче, что шебѣ извѣстно сіе; ибо ты самъ совъшповалъ мнѣ поселишься въ Лаврѣ блаженнаго Саввы. Именно, когда я говорилъ шебѣ, что Савва успроилъ новую Лавру, и что онъ изгналъ изъ ней Оригеновыхъ защишниковъ; шо ты сказалъ мнѣ: шакъ, шакъ, и я это знаю; но шебѣ лучше поселишься въ Лаврѣ,

называющейся его именемъ. Я впрочемъ увѣренъ, что это такъ и случится, такъ что и въ семь случаевъ видно будешь, что Отецъ нашъ Савва пророкъ. Такъ вы тогда говорили мнѣ. Я по волѣ Божіей готовъ поспроить себѣ келлію въ самой великой Лаврѣ и жить въ ней, дабы такимъ образомъ исполнилось и упомянутое пророчество Саввы, и приказаніе вашего преподобія. Мишрополинь послѣ упомянушаго времени часно ласково спрашивалъ опца моего: какъ живешь ученикъ Аввы Саввы? Припомъ побуждалъ опца моего, чтобы онъ училъ меня читать Псалмирь и Апостоль. Когда сіе было исполнено: то Мишрополинь благословилъ меня, поспригъ и поспавилъ на первую степень церковно—служителей. По обнаруженіи Императорскихъ указовъ и по обзорѣ сдѣланныхъ Самарянами опускошеній, Епископы освободили первую Палестину отъ двенадцати ценшенаріевъ въ сборѣ пошепей, поелику она содержала въ себѣ всю Самарію; спранамъ же сопредѣльнымъ Синополю Епископы опредѣлили даровать свободу только отъ одного ценшенарія: ибо въ сихъ справахъ сдѣланы не многія опус-

иношеіа. Для возстановленія сожженныхъ Палестинскихъ Церквей Епископы взяли изъ каздохранилища доспащочное количество золота, и такимъ образомъ вновь въ надлежащемъ благолѣпіи воспроизли всѣ сожженные Церкви.

76. Савва, сей подвижникъ благочестія, исполнивши свое служеніе для пользы Христіанъ, возвратился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ принявъ Папріархомъ съ радостію, поклонился святымъ мѣстамъ, и, какъ бы проспившись съ ними, возвратился въ свою великую Лавру. Проведши въ ней нѣсколько времени, впалъ въ болѣзнь. Святѣйшій Папріархъ Пешръ, узнавши о семъ, пришелъ посѣтить его, и видя, что у него въ келліи нѣтъ никакого упѣшенія, кромѣ немногихъ спручковъ рожковаго дерева и спарыхъ финиковъ, положилъ его на носилки, взялъ въ свой Епископскій домъ, имѣлъ объ немъ попеченіе, и самъ служилъ ему. По прошествіи немногихъ дней Отецъ нашъ Савва видѣлъ нѣкошорое откровеніе, кошорое показывало ему, что по прошествіи немногихъ дней послѣдуешь его кончина. Объя-

виши о семъ опкровеніи Архіепископу, онъ просилъ у него оппущенія. Архіепископъ всемірно желая услужить ему, оппущалъ его въ Лавру его съ надлежащимъ попеченіемъ. Спарецъ лежа на одрѣ въ своей большой башнѣ, въ началѣ мѣсяца Декабря призывалъ къ себѣ Опцевъ Лавры, поставилъ имъ Игумномъ нѣкоего Мелишу, родомъ Вришлянина, далъ ему завѣщаніе не нарушию сохраняящъ правила, введенныя имъ въ Монастыряхъ своихъ, вручилъ ему сіи права на бумагѣ, попомъ чепыре дня пребылъ безъ всякой пищи, никого къ себѣ не допускалъ, въ суббошу въ вечеру пошребовалъ Свяшыхъ Таинъ, приобщилъ ихъ, и на конецъ сказавши: *Господи, въ руки Твои предаю духъ мой*, (Псал. 30, 6.) предалъ Богу душу.

77. Такъ Опецъ нашъ Савва подвижался подвигомъ добрымъ, кончилъ поприще, сохранилъ вѣру, и украсился вѣнцемъ правды. (2 Тим. 4, 7. 8.) Смерть его случилась въ пятый день мѣсяца Декабря, десятаго индикціона, въ шестъ тысячъ дватцать чепвертый годъ опъ сошворенія міра, то есть, опъ того событія, опъ кошора-

то время начало бытъ измѣряемо щеченіемъ солнца, а отъ воплощенія и плочскаго рожденія отъ Дѣвы Бога Слова въ пятьсотъ двадцать четвертый годъ. Смерть Саввы случилась въ шѣ времена, кошорыя прежде наспупленія ихъ описаны свяшыми Опцами вашими, Ипполипомъ, Писапелемъ древнимъ и близкимъ къ Апостоламъ, Епифаніемъ, Епископомъ Кипрскимъ и Герономъ Философомъ и Исповѣдникомъ. Изчисленіе времени жизни его естъ слѣдующее: въ Палестину онъ пришелъ осьмнадцать лѣтъ, въ Киновіи жилъ семнадцать лѣтъ, въ пущыиѣ и въ великой Лаврѣ провелъ пятьдесятъ девять лѣтъ, умеръ на девяносто четвертомъ году своей жизни, во вторый годъ послѣ Консульства Лампадіева и Орешова, и въ шестый годъ нашоющаго Богохранимаго Іустиніанова царствованія. Когда слухъ о его смерти развесся по всей окрешной сиранѣ: шо собралось безчисленное множество Монаховъ и мірскихъ. Прибыль также и Свяшѣйшій Папріархъ Пепръ съ Епископами, при немъ находившимися, и съ знаменишыми мужами свяшаго града. Чесшныя его мощи положены въ великой Лаврѣ между двумя Церк-

вами, напомъ иѣспѣ, гдѣ видѣнъ былъ о-
нениый сцюль. (см. гл. 17.)

78. Но не умеръ сей свящый, а спитъ, по-
тому что онъ провель жизнь свою не уо-
риженно, и потому что Писаніе говоритъ:
*души праведныхъ въ рцѣхъ Божіей и не
прикоснется къ нимъ мука.* (Премудр. 3,
1.) Подлинно шѣло его до насшоащаго дня
сохранилось во гробѣ въ цѣлоспи и нещѣ-
ніи. Эшо я самъ своими глазами видѣлъ въ
прошедшій индикшюнь. Когда оцкрыли драго-
цѣнный гробъ, дабы положить въ него оспаш-
ки блаженнаго Кассіана: шо я сошелъ въ
него, чтообы поклонился моцямъ Божештвен-
наго спарца, и увидѣлъ, что онѣ были цѣ-
лы и нещѣнны. Удивившись сему, я про-
славиль Бога, кошорый прославиль раба сво-
его и почпилъ его нещѣніемъ прежде об-
щаго и всемірнаго воскресенія. Воишь что я
долженъ былъ сказаць о его оспашкаль
Что касается до его духа: шо онъ полу-
чилъ великій доступъ къ Богу. Особенность
сего доступа я шеперь постараюсь пока-
зашъ въ немногихъ словахъ. Во свяшошъ гра-
дѣ ешь нѣкошорый художникъ серебряный

дѣлъ, родомъ изъ Дамаска, по имени Ромуль, первый изъ Діаконовъ, служащихъ при св. Гевсиманіи. Сей Ромуль разсказалъ мнѣ слѣдующее: во время кончины блаженнаго Саввы оукрадена была моя масперская и пропало пошпи спо лишрѣ серебра. Я пошчасъ пошелъ во храмъ Св. Мученика Θεодора, въ продолженіи пяти дней освѣщаль сей храмъ, и день и ночь пребывалъ въ слѣзахъ при рѣшешкѣ олшаря. Около полуночи пятаго дня я заснулъ и увидѣлъ Святаго Мученика Хриспова Θεодора. Онъ сказалъ мнѣ: какую нужду имѣешь ты во мнѣ? чпо ты шакъ печалишься и плачешь? Я ему опвѣчалъ, чпо я лишился и своего и нужаго серебра, молился, но не получилъ ни какой пользы. Свящый опвѣчалъ мнѣ: „Меня здѣсь не было. Намъ поведабно было ишпи и вспрѣшпишь свяшую душу Аввы Саввы, и олвеспи ее въ мѣспо упокоенія. Теперъ ты поди въ шакое-шо мѣспо, и найдешь шамъ укравшихъ швое серебро.“ Въ самомъ дѣлѣ мы нашли серебро шочно шакъ, какъ сказано было въ видѣніи.

79. Два браца по плоши, родомъ изъ шой

спраны, которая обильна плодоносными полями, изъ селенія Вуріи, имѣя вѣру къ св. Саввѣ, всѣхъ приходившихъ изъ его Монаштырей въ ихъ спрану для какихъ нибудь дѣлъ, усердно принимали и угощали. Пришолъ они и жили Богоугодно. Но по нѣкошорому дѣйствію сапаны, во время собиранія винограда, оба они впали въ шюль сильную болѣзнь, что домашніе опчаялись въ выздоровленіи ихъ. Псчалась о пошерѣ винограда, сіи два брапа вспомнили о Саввѣ и молясь ему о помощи. Свяшый являся каждому изъ нихъ особо, и сказала: „Я молилъ Бога о вашемъ здравіи, и Богъ. услышалъ мою молитву. Во имя Іисуса Христа, истиннаго Бога, вспаньте и подите на свою роботу.“ Они шопчасъ укрѣпились, возвѣспили о семъ чудѣ домашнимъ и пошли на свою роботу. Съ шого времени ежегодно въ самый день сего чудошворенія они дѣлають всему своему селенію всенародный праздникъ.

80. Нѣкошорая жена родомъ изъ нашего города, Скишополя, по имени Гевара, рѣшилась сдѣлать двѣ Церковныхъ завѣсы, одну для Кашпеллійскаго, другую для Пещернаго Мо-

наспыря. Когда приготовлено было къ споканію ихъ все нужное: шо женщины, условившіяся шкашь, опказались опть своего намѣренія. Поелику по сему случаю Генара была очень печальна: шо явился ей во снѣ блаженный Савва и сказалъ: „Поупру призови шкальщиць, онѣ придутъ, и исполнятъ свое дѣло. Не печалься, швое приношеніе не будешъ имѣшь препяпсшвія.“ Свяшый явился шакже и шкальщицамъ, въ видѣ негодующаго за опложеніе работы. По насшупленіи упра всѣ онѣ собравшія въспѣшь съ радоспію рассказывали другъ другу видѣнія, и совершили свое дѣло съ благодареніемъ.

81. По прошеспвіи немалаго времени послѣ сего эконошь великой Лавры нанялъ Сарацинскихъ верблюдовъ для перевезенія опть мершваго моря хлѣба въ вернахъ, купленнаго въ Махеруншѣ. Когда наняшые верблюды пришли съ грузомъ въ Лавру; шо одинъ изъ нихъ на дорогѣ, кошорая идетъ вверхъ къ госпінницѣ, уклонившись на право, упалъ съ грузомъ въ ровъ съ ушеса, кошорый высокою былъ почти въ десять разъ болѣе росша человѣческаго. Хозяинъ верблюда, хо-

ша былъ и Сарацинъ, закричалъ сія слова: Авва Савва, твоими молитвами помоги моему верблюду. И, какъ верблюдъ капился внизъ, Сарацинъ продолжалъ кричать: Авва Савва, помоги; но вдругъ увидѣлъ онъ нѣкошораго священнаго спарца, сидящаго на капящемся верблюдѣ. Но когда онъ сбѣжалъ внизъ и приблизился къ своему верблюду; но сидѣвшаго спарца уже не видалъ, и верблюда своего нашель невредимымъ. Поднявши его съ грузомъ, онъ привель его къ гощинницѣ другою ровною дорогою, и снялъ съ него грузъ. Сей Сарацинъ, будучи пораженъ необычайностію сего чуда, ежегодно приходилъ въ Лавру для поклоненія гробу спарца и для доспавленія всякому эконому, какой когда бываетъ, прешьей часпи своихъ доходовъ въ благодарностъ Аввѣ Саввѣ.

82. Въ сіе время успроенъ большой водоемъ подъ башнею Св. Опца нашего Саввы въ пещерѣ, въ кошорой находилъскршная дорога, ведущая вверхъ опъ созданной Богомъ Церкви къ упомянутой башнѣ. А въ скалѣ, кошорая лежишь надъ пещерою и довольно высока, Опцы успроили другое вмѣ-

стилаше воды, въ кошоромъ бы вода очища-
 ясь спекала въ нижній водоемъ. Рабошу во-
 доема и того мѣста, въ кошоромъ вода очи-
 щается, производилъ нѣкопорый художникъ
 Мама, родомъ изъ Виолеема. Когда онъ зани-
 мался украшеніемъ послѣдняго водоема съ
 нѣкошорымъ ученикомъ своимъ, оппрокомъ,
 по имени Авксеншіемъ: шо нѣкогда, по слу-
 чаю насшупившей бури, вода во множествѣ
 начала собирашья въ водоемъ, и онъ опъ
 множества воды разрушился. Мама, какъ
 человекъ мужественный, легко успѣлъ из-
 бѣжашь опасности. Напрошивъ оппрокъ, бу-
 дучи послпгнушъ паденіемъ камней и силь-
 нымъ спремленіемъ воды, увлечень ею съ
 упеса въ низъ въ шо мѣсто, кошорое на-
 ходишья среди двухъ Церквей, гдѣ нынѣ ле-
 жашь чесныя мощи св. Опца нашего Сав-
 ды. Высоша сего упеса почти равняешья
 десяти оргіямъ. Когда дождь пересшалъ иш-
 ши: шо оппрокъ найденъ совершенно невре-
 димымъ подъ упадшими камнями передъ со-
 зданною Богомъ Церковію. Я самъ былъ оче-
 видцемъ сего чуда. Въ шѣ дни я пришелъ
 изъ новой Лавры въ великую съ шѣмъ на-
 мѣреніемъ, чшобы получишъ въ ней мѣсто

и поспроишь себѣ келлію. Вошь немногіа изъ многихъ свѣдѣній о Божеспвенномъ сшарцѣ! Теперь время побуждаешъ меня описашъ опчасши и шо, что случилось съ преемниками и учениками Саввы.

83. Авва Мелипъ, принявши правленіе Лавры послѣ Божеспвеннаго сшарца, по безпечности или по склонности къ бездѣспвію, опдалъ Архіепископу Пешру шутысячу монешъ, копорая по Имперашорскомъ повелѣнію выдана Суммою для поспроенія крѣпости, и поспроеніе крѣпости было опшавлено. Паптріархъ принявши опгъ Мелипша сію шутысячу монешъ, раздѣлилъ ее разлукнымъ Моноашырямъ. Во время сего Аввы Мелипша Божеспвенному сшаду, копорое Мелипъ принялъ подъ свое смопрѣніе въ цвѣпущемъ его сосшояніи, волки угрожал опустошеніемъ: но посѣщеніемъ Пашыреначальника Хршша Бога нашего сіе сшадю спасено. Какимъ образомъ эшо случилось, я скажу въ коропкихъ словахъ. Пока преславный Опець нашъ Савва былъ во плоти шо во всѣхъ Моноашыряхъ въ пущыняхъ было одно исповѣданіе вѣры. Тогда всѣ сыны

Иерусалима ходили въ домъ Божиємъ въ единомыслии и въ согласіи въ разсужденіи Божественныхъ догмашовъ, всѣ были въ неразрывномъ союзѣ и мирѣ, шакъ чшо исполнялись сіи слова Писанія: *возведи окрестѣ оти твои и виждь собраная гада твоя.* (Иса. 60, 4.) Но по пресшавленіи изъ сей жизни искуснѣйшаго пасшыря, сшадю его пришло въ бѣдсшвенное положеніе; пошому чшо было пасомо неискуснымъ пасшыремъ. Ибо Ноннъ и его послѣдовашели, почишая смерть Опца нашего Саввы, выгоднымъ для себя случаемъ, начали распрощраняшь шо зловѣріе, кошорое они скрывали во глубинѣ души, и мушнымъ и преврашнымъ ученіемъ начали напаяшь всякаго своего ближняго. Въ свою гнусную ересь они увлекли всѣхъ искуснѣйшихъ людей не шолько въ новой Лаврѣ, но и въ обшпелѣ Марширія и въ Лаврѣ Фирмина, поелику Опцы сихъ Монашпырей блаженный Фирминъ и Созомень, бывшіе учениками и сподвижниками Божественнаго спарца, уже почили. И не шолько въ сихъ Монашпыряхъ, но и въ великой Лаврѣ и прочихъ Монашпыряхъ пустыни, они въ корошкое время успѣли посѣляшь не-

чистое учение Оригена. Въ то же время Дометіанъ, Игуменъ обиталища Марширія, и Теодоръ по проименованію Аскида, Настоятель новой Лавры, оба сильно заразившись учениемъ Оригена, ошпылили въ Константинополь, и тамъ притворно показывая себя защитниками Халкидонскаго Собора, при содѣйствіи вышеупомянутаго Византійца Леонція, сдѣлались близкими къ Папѣ Евсею, а чрезъ него и къ благочестивѣйшему ищущему Императору. Скрывая свою ересь великимъ лицемеріемъ, они получили при дворѣ великую довѣренность, и Дометіанъ принялъ священноначаліе въ Галатійской области, а Теодоръ посланъ въ Епископа въ Кесарію Каппадокійскую. По сей причинѣ послѣдователи Нонна получили болѣе силы, и тщательнѣе и неусыпно сдѣлали Оригеномъ сѣмена по всей Палестинѣ.

84. Послъ Аввы Мелита, который являлъ пастырьство Саввы, и по кончинѣ често прежде упоминаемаго блаженнаго Теодула, Игуменство Саввы принялъ братъ Теодуловъ Геласій, въ началѣ пятнадцатаго индикціона. Сей Геласій, принявши началъ

вниво надъ Лаврою, увидѣлъ, что многіе изъ
 его общества подвержены Оригеновой зара-
 зѣ. Почему рѣшился поступить сообразно
 съ мнѣніемъ Божественнаго Епископа и оп-
 шельника Іоанна, и при содѣйствіи сподвиж-
 никовъ своихъ нѣкоего Евспаѳіа, писца, ро-
 домъ Галаша, и Стефана Іерусалимлянина,
 и Тимоѳея Гевалина, копорый и до нынѣ
 еіеяшъ добродѣтелями въ Клигѣ, прочипалъ
 въ Церкви сочиненіе Святаго Епископа
 Воспрскаго Аншипашра прошивъ Оригено-
 выхъ догматовъ. Тѣ Монахи, копорые дер-
 жались гибельной Оригеновой ереси; симъ
 случаемъ раздражились и начали возмущати
 Церковь. Главнымъ виновникомъ беспоряд-
 ковъ въ Церкви былъ нѣкто Іоаннъ, Діа-
 конъ и канонархъ Лавры, родомъ Антиохія-
 нинъ. Онъ, будучи лишенъ Опцами священ-
 ства за ересь, соединился съ Іоанномъ по про-
 именованію Вронщодемономъ, съ Пшеломеемъ
 и съ другими. Все они ссоставляли между
 собою незаконныя собранія и старались раз-
 вращати другихъ. Опцы Лавры по общему
 согласію опдѣлили и изгнали ихъ изъ Лавры
 почти въ числѣ сорока человекъ. Они при-
 шли въ новую Лавру къ Нонну и Леонсію

*

Византійскому, который тогда прибылъ изъ Конспаншинополя и былъ въ сильномъ негодованіи на преемниковъ блаженнаго Саввы, пришли и жаловались на Авву Геласія и на Опцевъ великой Лавры. Такимъ образомъ въ новой Лаврѣ собрались всѣ главные виновники сей ереси. Леоншій Византійскій, будучи давно недоволенъ блаженнымъ Саввою, далъ всѣмъ имъ совѣтъ вооружиться съядо и со всѣхъ сторонъ приступить къ разрушенію великой Лавры. Почему они пошли вмѣстѣ съ Леоншіемъ и прочими Монахами, изгнанными изъ Лавры, въ обитель блаженнаго Феодосія, надѣясь привлечь къ себѣ какъ Игумена сей обители, славнаго Софронія, такъ и Опцевъ. Но ихъ предпріятіе было нищезпно и они со стыдомъ вышли изъ обители. Послѣ сей неудачи сообщивши Леоншія прицимъ въ бѣшенство противъ Геласія и великой Лавры, послали людей въ различныя мѣста и чрезъ нихъ собрали заступы, багры, ломы и прочія нужныя для разрушенія орудія, также собрали нѣсколко поселянъ для вспоможенія себѣ, и съ величайшимъ бѣшенствомъ пошли разрушать великую Лавру. Но Богъ Аввы Саввы съ-

лалъ великое чудо. Во вшорой часъ дня напалъ на нихъ мракъ и шемнопа, шакъ чшо они весь день провели въ спранспвованіи по шруднымъ и непроходимымъ мѣстамъ. Я о семь узналъ ошъ нѣкошорыхъ дошовѣрныхъ людей. Въ слѣдующій день они едва пришли къ обителю Аввы Маркіана, и увидѣвши солнечный свѣшъ, безъ успѣха и со спыдомъ возвратились въ свой мѣста. Сіе чудо произвелъ Богъ чудесь, кошорый *гордымъ противитя, смиреннымъ же даетъ благодать.* (Приш. 3, 34.)

85. Въ шо время въ Палестинѣ находилъ ся Ефремы, Папшархъ Аншюхійскій и Папа Евсевій для шзложенія Александрійскаго Епископа Павла. Когда Папа Евсевій, по окончаніи Собора, прибылъ въ Іерусалимъ; шо Леоншій привелъ къ нему Монаховъ, изгнанныхъ изъ великой Лавры. Они обвиняли Геласія въ шомъ, чшо онъ общеспво Лавры раздѣлилъ на двѣ часши, ихъ выгналъ, а прошивниковъ ихъ оставилъ у себя. Папа Евсевій будучи обманушъ словами Леоншія, и ничего не зная о ереси, призвалъ къ себѣ Авву Геласія, и принуждалъ его или при-

и ялъ изгнанныхъ, или изгнать ихъ проши-
 миковъ, кощорые, шо еспь, спарались уни-
 шпожить ересь. Въ такой крайности Ол-
 цы Лавры, по взаимному согласію, высла-
 изъ Лавры Стефана, Тимофея и другихъ
 чепырехъ брашій. Сім брашій, шерпя добро-
 вольное изгнаніе, пришли въ Антиохію, раз-
 сказали Папріарху Ефрему о случившихся
 произшесшвіяхъ, и показали ему книги бла-
 женнаго Аншипапра. Папріархъ, узнавши въ
 поданныхъ ему книгъ объ Оригеновыхъ заб-
 лужденіяхъ и опъ подашелей сихъ книгъ
 услышавши о томъ, что Оригенисны про-
 извели въ Іерусалимъ, воодушевился муже-
 ствомъ, и Соборнымъ опредѣленіемъ предъ-
 прокляцію Оригеновы догматы. Когда се
 сдѣлалось извѣстно въ Іерусалимъ; шо по-
 слѣдовашели Нонна вознегодовали на Ефре-
 ма. Имѣя своими поборниками Леонтія Ва-
 заншійскаго, кощорый шогда ошцдыль въ
 Конспанцинополь, также Домешіана Гала-
 тійскаго и Θεодора Каппадокійскаго, прину-
 ждали Архіепископа Пешра исключишь Ефре-
 мово имя изъ Церковныхъ помянниковъ. По
 сему случаю произошло великое несогласіе.
 Архіепископъ тайно призывалъ къ себѣ Соф-

роїя и Геласія и приказалъ имъ написати прошеніе на Оригенисшовъ, въ коцоромъ бы заклинали его (Архіепископа) не исключашь изъ священныхъ помянниковъ имя Паптріарха Ефрема. Опцы написали такое прошеніе, и вручили Архіепископу. Сей послалъ оное къ Имперашору вмѣстѣ съ письмомъ опгъ себя, въ коцоромъ доносилъ ему о нововведеніяхъ Оригенисшовъ. Благочеспивѣйшій нашъ Имперашоръ, получивши сіе прошеніе, издалъ указъ дропивъ Оригеновыхъ догмашовъ. Подъ симъ указомъ подписался Мина, Паптріархъ Констаншинопольскій съ своимъ Соборомъ. Принуждены были шакже подписашься и Домешіанъ и Феодоръ, но ихъ припворшво въ семъ случаѣ всѣмъ было извѣсно.

86. Когда указъ прошивъ Оригена былъ обнародованъ въ Іерусалимъ, и всѣ Палестинскіе Епископы, а шакже и Игумны пущыни подписались подъ нимъ, кромѣ Александра, Епископа Авильскаго: шо Ноніъ, Пешръ и прочіе начальники ереси, съ досадою на сіе, ошдѣлились опгъ Каѳолической Церкви. Они вышди изъ новой Лавры и

остановились въ той спранѣ, въ которой находящяся плодоносныя поля. Когда сіе случилось извѣстно въ Конспаншиннополѣ; по, поелику Папа Евсевій уже почилъ и Леонцій также умеръ, Θεодоръ Каппадокійскій, имѣя при дворѣ силу, призвалъ къ себѣ Апокрисіаріевъ Церкви Свяшаго Воскресенія (во Іерусалимѣ), и сказалъ имъ съ великимъ гнѣвомъ: ежели Папріархъ Пешръ не сдѣлаешъ удовлетворенія Опцамъ и не возвратиши ихъ въ ихъ Лавру; шо нынѣ же лишу его Епископства. Тогда же послѣдователи Нонна по внушенію Θεодора Аскиды, написали къ Архіепископу слѣдующее письмо: „Ужъ, „ляемъ швою свяпость исцѣлиши наши души какою нибудь малою милосптію, и предъ „всею Церковію объявиши намъ и сказашъ: „ да разрѣшишся, и разрѣщено, во имя Отца и Сына и Св. Духа, всякое проклятіе, „не угодное Богу. Мы примемъ сіе прощеніе, хошя оно и не будетъ имѣть строгой „справедливости.“— Архіепископъ получивши такое письмо, сперва не хошѣлъ дати прощенія; поелику оно и незаконно и могло произвешъ возмущеніе. Впрочемъ опасался коварства Аскиды, и думая, что надобно *умѣть*

пользоваться *временемъ*, (Еф. 5, 16.) при-
 звалъ къ себѣ изъ сшраны, обильной поля-
 ми, послѣдователей Нонна, и попомъ на
 единѣ далъ имъ прощеніе. Они возвратились
 въ новую Лавру, но оспались въ непріязнен-
 номъ расположеніи къ Опцамъ великой Лав-
 ры. Послѣ сего Аскида принудилъ пришед-
 шаго въ Конспаншинополь Архіепископа Пеш-
 ра имѣть при себѣ Синкеллами Пешра Алек-
 сандріянина и Іоанна Сшронгила. По сему слу-
 чаю послѣдоващели Нонна получили болѣе
 смѣлосши и начали проповѣдывашъ свое не-
 чесшіе всенародно и по домамъ; и возбужда-
 ли различныя гоненія пропивъ Опцевъ ве-
 ликоѣ Лавры. Ежели видѣли они какого пра-
 вославнаго Монаха во свяшомъ градѣ: шо
 побуждали мірскихъ людей бишь его, назы-
 вали Савваишомъ, и изгоняли изъ св. града.
 Когда шакимъ образомъ нѣкошорые право-
 славные Опцы были избишы и воздвигаемо
 было гоненіе на правовѣрныхъ Монаховъ; шо
 Іорданскіе Вессы, будучи побуждены Боже-
 швенною ревностію, пришли во свяшый
 градъ подашь помощь гонимымъ правосла-
 нымъ. По сему произошло ошкрышное сраже-
 ніе съ Вессами и другими православными.

Сія убѣжали въ гостинницу, принадлеж-
ную великой Лаврѣ. Непрiятели съ ве-
чайшимъ бѣшенствомъ успремались за нихъ
и сюда, чтобы умершвишь ихъ, и увидѣ-
ши, что гостинница укрѣплена, проломил
окна камнями, и непрестанно бросали ка-
ни на укрывавшихся въ гостинницѣ. Когда
такимъ образомъ Опцы были осаждены: вс-
нѣкопорый Вессъ Феодуль, нашедши допашу
и взявши ее въ руки, вышелъ изъ гостин-
ницы, и всѣхъ враговъ, коихъ было око-
ло шрехъ сотъ, разогналъ, шакъ однакожъ,
что никого не ранилъ. Но нѣкто изъ нихъ
накъ поразилъ его камнемъ, что онъ упалъ
и вскорѣ попомъ умеръ. Послѣ сего говѣ-
ніе на правовѣрныхъ прекращилось,

87. Послѣ сего произшествiя Опцы ве-
ликой Лавры упросилъ Авву Геласiя отпра-
виться въ Констаншинополь, и донесши о
семъ благочестивѣйшему нашему Императо-
ру. Авва Геласiй при отправленiи въ путь,
собралъ Опцевъ великой Лавры въ Церковь,
и прощаясь съ ними, сказалъ: „Вотъ, Опцы,
„по вашему прошенiю, я отправляюсь въ
„Констаншинополь. Я не знаю, что со мною

„случишся на пуши. И шакъ я умоляю васъ
 „не позволяшь жить съ собою никому изъ
 „защитниковъ Θεодора Мопсвестскаго, копо-
 „рый естъ ерещикъ: ибо и свяшый Опецъ
 „нашъ Савва гнушался имъ и Оригеномъ. Я
 „очень жалю, что подписался въ той кни-
 „гѣ, копорая по приказанію Папріарха при-
 „гошовлена была пустынными Опцами для
 „шого, чтобы Θεодоръ не былъ проклятъ.
 „Впрочемъ Богъ, пекущійся о своей Церкви со-
 „дѣлалъ, что сія книга не была принята, и бла-
 „говолитъ, чтобы Θεодоръ былъ преданъ прок-
 „лятію.“ — Блаженный Геласій сказавши сіе
 Опцамъ и проспившись съ ними отправил-
 ся. Когда прибылъ онъ въ Визанцію, и о его
 прибытіи сказано было Аскидѣ: что сей даль
 приказаніе, чтобы никто не принималъ къ
 себѣ никакого Іерусалимскаго Монаха. И шакъ
 Авва Геласій не могли нигдѣ быть приняты
 и приходомъ опасаясь коварства Аскиды, пѣш-
 комъ отправился изъ Визанціи въ Палестину.
 Пришедши въ Аморію, онъ скончался мѣ-
 сяца Октябрия, девяшаго индикціона. Уз-
 навши о семъ Опцы великой Лавры едино-
 душно пришли во свяшый градъ испросить
 себѣ Игумена. Давши знаць о своемъ прибы-

пшн Паптріарху, они по приказавію Снхеловъ выгнаны были изъ Епископскаго дома съ оскорбленіями и побоями. Прешертивши многія и другія оскорбленія, они безъ успѣха возвратились въ Лавру. Тогда во всѣхъ Монастыряхъ всѣ присоединялись къ Оригеністамъ или по нуждѣ, или будучи привлекаемы ласкашельствомъ, или будучи увлекемы по своему невѣдѣнію, или наконецъ опасаясь власни нечесшія. Такимъ образомъ еретиковъ привлечши на свою сторону, вооружались только прошивъ одну великую Лавру, имъ прошивившейся, и предлагали великое стараніе къ покоренію оной себя.

88. Упошребивши многія обольщенія, они пославили Игумномъ Оригеніста, именемъ Георгія, и съ воинскою спражею ввели его въ Лавру и посадили на сѣдалищѣ Св. Опшца нашего Саввы. По появленіи волка, произошло великое гоненіе и разсѣяніе священиковъ Опшцевъ нашихъ. Тогда и Божеспшвенный Опшецъ нашъ, Епископъ и опшцельникъ Іоаннъ, вышедши наконецъ изъ своего заключенія, въ кошоромъ онъ пребылъ многіе го-

ды, удалился на маслячную гору, а съ нимъ также вышли и всѣ питомцы благочестія, изъ кошорыхъ многіе разсѣялись по различнымъ спранамъ. При семъ случаѣ Богъ содѣлалъ великое чудо, также какъ нѣкогда содѣлалъ оное на Аріѣ: ибо въ самый пошть день гоненія, въ кошорый Опцы удалялись изъ великой Лавры, начальникъ враговъ въры и вождь нечестія Ноннъ восхищенъ изъ среды людей скоропоспихною смертію. А жесточайшій волкъ Георгій, пасши семь мѣсяцевъ священное спадо Божеспвеннаго спарца, изгнанъ былъ изъ Лавры своими единомышленниками, кошорые обвинили его въ роскоши и непопресбшвѣ. Въ чемъ именно соспожало обвиненіе, не буду говорить, иначе обнаружится то, что доспойно забвенія и совершеннаго молчанія. Опцы остававшіеся въ великой Лаврѣ, по опредѣленію Патрiарха, получили себѣ во Игумна Авву Касіана, родомъ изъ Скиѳополя. Въ сіе время Касіанъ управлялъ общеспвомъ брашьевъ Сухи. Онъ съ самаго дѣшства ошрекся міра, былъ ученикомъ Божеспвеннаго Саввы и пошомъ Пресвитеромъ великой Лавры. Лаврою Сухи управлялъ онъ восемь дѣшть. Пасши

десять мѣсяцевъ священную пастыю Божественнаго старца, онъ *сбъ мрътвѣ окупѣ уснулъ и посылъ*, (Псал. 4, 9.) въ шестнадцатый годъ по смерти великаго Саввы.

89. По смерти Кассіана, Опіцы великой Лавры, по побужденію Божію, пославши себѣ Игуменомъ Авву Конона, мужа славнаго исполненіемъ монашескихъ обязанностей и твердосію въ православныхъ догматахъ: родомъ онъ Киликіянинъ. Еще изъ дѣтства въ своемъ опечесствѣ сдѣлался онъ опытенъ въ монашеской жизни и много успѣлъ въ Божественныхъ подвигахъ. По смерти блаженнаго Саввы онъ пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія Святымъ мѣсяцамъ, и онуда приведенъ Богомъ въ великую Лавру. Здѣсь своею духовною мудросію, соединенною съ благоразуміемъ, научалъ всѣхъ Опіцевъ. Принявши подъ свое смощіе уменьшенную и умалившуюся пастыю Аввы Саввы, онъ умножилъ ее, сдѣлалъ славнѣйшею, и Опіцевъ, разсѣявшихся по различнымъ странамъ, онъ всюду собралъ въ Лавру. Богъ, всегда промышляющій о своей Церкви, разрушилъ ея нодушіе Оригенистовъ, какъ древле во вре-

ия Евера, раздѣленіемъ языковъ Онъ разрушилъ Богопрощивное согласіе спроишелей Вавилонскаго сполна. Ибо когда Ноннъ былъ пошребленъ; шо Монахи Фирминовой Лавры пришли въ несогласіе съ Монахами новой Лавры въ разсужденіи своихъ догмашовъ, и занимались взаимными между собою спорами; Многоразличное нечеспіе и пѣхъ и другихъ въ настоящее время сильно и проспранно опровергаешся нѣкопорыми Боголюбивыми мужами нашего спада. Всякой желающій можешъ удобно видѣшь ихъ нечеспіе изъ еамыхъ ихъ именъ, кошорыми они другъ друга называютъ. Ибо Монахи новой Лавры Монаховъ Фирминовой Лавры называютъ Пропомписшами или Тешрадишами, а Фирминовы Монахи новолаврскихъ называютъ Исохрисшами, и какъ шѣ, такъ и другіе получили имена свои по свойешву своихъ нечеспивыхъ догмановъ. Теодоръ Канпадокійскій, управляя гесударшвенными дѣлами, держался спшороны Исохрисшовъ, и защищаль ее; многихъ изъ нихъ онъ уснѣлъ рукоположитъ въ Епископы Палесніинскіе и пославитъ въ Игумны; на конецъ Теодора Игумна новой Лавры сдѣлалъ хранишелемъ креша и Милъ

рополиномъ Скиеопольскимъ. Отъ сего волненія и бури постигли не только наше сшадѣ, но и шо, кошорое приняло нечеснѣ вѣйшій догмашъ Прошокписшовъ, и въ кошоромъ вождемъ былъ Исидоръ. Сей Исидоръ, не въ силахъ будучи прошивусшояшъ Аскада и Монахамъ новой Лавры, присоединился къ пасшырю нашего сшадѣ, Аввъ Конону, дабы ему на Свяшомъ Сіонѣ обѣщаніе, не зашщашъ догмашъ предсущесшвованія; но всми силами вмѣстѣ съ нимъ вооружашся прошивъ нечесшя, и отправился съ Конономъ въ Консшаншшинополь.

90. Авва Кононъ съ своими спущшными прибывши въ Консшаншшинополь, былъ подверженъ различнымъ оскорбленіямъ отъ Аскиды, и посредствомъ шерпѣнія сдѣлалъ побѣдоносцемъ. По прошесшвіи не многіи дней Архіепископъ Пешръ скончался, и вмѣсто его дерзосшю Монаховъ новой Лавры рукоположенъ Макарій. По сей притѣшво свяшомъ градѣ произошло несогласіе. Благочесштивѣйшій Имперашоръ, сильно во негодовавши на Аскада и Оригенисшовъ, приказалъ низложитъ Макарія съ Епископскаго

степенни. Въ сіе время Кононь и его сообщники, получивши удобный случай, рассказали Императору о своихъ дѣлахъ, и подали ему письменное объясненіе всего нечестія Оригенисшовъ. Исидоръ тогда уже умеръ. Получивши весьма великую свободу, они назначили во Іерусалимскаго Епископа Евсвохія, Александрійскаго Эконома, жившаго тогда въ Конспаншинополѣ. Благочестивѣйшій нашъ Императоръ, утвердивъ избраніе Евсвохія на Папріаршество, повелѣлъ соспавишься вселенскому Собору. Авва Кононь ошпущая въ Іерусалимъ Евсвохія, упросилъ его послать въ Конспаншинополѣ Евлогія, Игумна обишели блаженнаго Феодосія, дабы и онъ присушствоваль на собирающемся Соборѣ. Евсвохій, прибывши на свой Папріаршескій пресполь, послалъ прехъ Епископовъ, дабы они на Соборѣ занимали его мѣсто; также послалъ и Авву Евлогія съ другими двумя Игумнами. Когда пятый священный вселенскій Соборъ соспавился въ Конспаншинополѣ: то Оригенъ и Феодоръ Мопсвеспскій преданы всеобщему и вселенскому проклятію; также предано проклятію и то, что Евагріемъ и Дидимомъ гово-

рено было о предсуществованіи и возстановленіи всѣхъ вещей. На семь Соборѣ присутствовали чешыре Папріарха, копорые утвердили сіе проклятіе. Когда Богохранимый наш Императоръ прислалъ въ Іерусалимъ дѣяла сего Собора и всѣ Палестинскіе Епископы соглашались на оныя, и письменно и усно утверждали оныя (кроме Александра Авиесскаго, копорый за сіе и лишенъ Епископства, и въ Византіи во время землетрясенія погребенъ подъ развалинами): тогда Монахи новой Лавры оудѣлились отъ всеяскаго общенія. Папріархъ Евсвохій различнымъ образомъ старался преклонить ихъ къ сему общенію; въ продолженіи осьми мѣсцевъ онъ увѣщевалъ и убѣждалъ ихъ, но не могши пріобщить ихъ ко вселенской Церкви, изгналъ ихъ изъ новой Лавры Императорскими указами, посредствомъ Дука Анастасія, и всю обласъ очистилъ отъ ихъ заразы. Но не желая оставить мѣсто населеннымъ, онъ собралъ сто двадцать Монаховъ, и поселилъ ихъ въ ней. Шестидесять изъ нихъ взяты были изъ великой Лавры. Изъ числа сихъ Папріархъ рукоположилъ имъ Игуменомъ нѣкоего Іоанна, быв-

шаго Схоларіемъ. Другіе шестидесять Мо-
наховъ были собраны изъ прочихъ правос-
лавныхъ пуспынныхъ Монашпырей. Въ числѣ
сихъ послѣднихъ Монаховъ и я вызванъ былъ
изъ обители свяшаго Евѣимія Опцами ве-
ликой Лавры, по волѣ и опредѣленію Божес-
твеннаго Іоанна, Епископа и опшельника.
Мы собравшись во святомъ градѣ, вышли
изъ онаго съ Папріархомъ и новымъ своимъ
Игуменомъ въ селеніе Фекою. Поелику Ори-
генисты Дукомъ Анаспасіемъ были изгнаны
изъ новой Лавры: шо мы заняли ее въ двад-
цать шрешій годъ по кончинѣ блаженнаго
Саввы. Сими произшесствіями окончилось
гоненіе прошивъ правовѣрныхъ. И я будучи
намѣренъ окончить здѣсь мое повѣспвова-
ніе о Божественномъ спарцѣ, прилично мо-
гу произнести сіи пророческія слова: *да*
веселится пустыня и да цвѣтетъ яко
кринъ, (Иса. 35, 1.) поелику Богъ умило-
сердился надъ сынами ея, и самъ въ себѣ
сказалъ сіи слова: *видя видѣхъ озлобленіе*
людей, моихъ (Исх. 3, 78. 2, 24.) во Іеру-
салимѣ, и *воплъ ихъ услышахъ* и *хочу избъ-*
ати ихъ. Онъ восхопѣлъ, и посѣшилъ; по-
сѣшилъ, и спасъ и избавилъ насъ опъ. пора-

*

бощенія Оригенисповъ, и *изгналъ* ихъ отъ
лица нашего, и вселилъ насъ въ селеніяхъ
ихъ, (Псал. 77, 54. 55.) и сдѣлалъ насъ
наслѣдниками трудовъ ихъ, яко да сохра-
нимъ оправданія его и закона его възъщелъ.
(Пса. 104, 44. 45.) Слава ему во вѣки! Аминь.

НѢТЬ ТАКОЙ СКОРБИ, КАКОВА БЫЛА ЕГО СКОРЬБЬ.

Обратитесь и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя, аже бысть. Плач. Іер. 1, 12.

Сей жалобный вопль Пророка относится къ Мессіи въ близкомъ, но несобственномъ смыслѣ. Іеремія оплакиваетъ не сколько собственное горешное состояніе, сколько бѣдственное состояніе Іерусалима: ибо обремененный грѣхами народъ Іудейскій былъ наказанъ нашествіемъ побѣдоносныхъ войскъ Халдейскихъ; столица его и храмъ были разрушены. Пророкъ изображаетъ Іерусалимъ въ видѣ жены, которая была некогда царицею всѣхъ городовъ, и которая теперь пленена, обезчещена, ограблена и повержена въ прахъ. Всѣ мимоходящіе, взирая на нее, проливаютьъ слезы и взываютъ: есть ли скорбь, какова ея скорбь? — Часпо слышимъ мы подобные жалобные вопли изъ устъ судальцевъ, и особенно въ шѣ минушы, когда лишаются они перпѣнія. Наши собствен-

ныя скорби всегда представляются намъ шягоспнѣйшими и мучительнѣйшими, нежели скорби всѣхъ спраждущихъ ближнихъ нашихъ. Но всякому произносящему жалобные вопли спрадальцу, сколько бы онъ ни былъ обремененъ горестію, всякому мы можемъ сказать: подлинно была скорбь шягоспнѣе твоей скорби; была скорбь мучительнѣе скорби плачущаго Пророка и разрушеннаго града. Скорбь; — чья же? — Кто при семъ не вспомнитъ о человѣкѣ, опягченномъ скорбію и болѣзнями? (Иса. 53, 3.) Кто, видя Его на крестѣ, съ живѣйшими чувствованіями благодарности и любви не воскликнетъ: нѣтъ, Господи, нѣтъ любви, которая бы равнялась *Твоей* любви; нѣтъ скорби, которая бы равнялась *Твоей* скорби? —

Сынъ Божій, спраждущій и умирающій за грѣшниковъ, есть высочайшій предметъ удивленія для міра, Ангеловъ и человѣковъ. Но души истинно—Хрисціанскія ничему сколько не удивляются, сколько шой неизъяснимой холодности, съ каковоюзираемъ мы на сіе чудо чудесъ, мы, для коихъ оно сдѣлано. Еслии кто вѣруеть въ спраждуща:

ю и умирающаго Примиришеля; шопть въ ранахъ Его найдешъ для себя исцѣленіе, въ смерти Его — жизнь. Кшо опшвергаешъ Его; шого неминуемо ожидаешъ судъ и погибель. При всемъ шомъ чѣмъ болѣ умъ нашъ ослѣпляешся; шѣмъ болѣ ожеспочаешся наше сердце. Послѣ сего мы живемъ безъ чувствія ко Іисусу Христу, — безъ состраданія къ самимъ себѣ! —

Обратитесь и видите! Усвоили ли мы сіе воззваніе плачущаго Пророка? — Можешъ бышь найдущся между нами и шакіе, кои никогда не видали, никогда не слышали о скорбяхъ Мужа скорбей: пущъ шаковые слушающъ нынѣ, и слушающъ съ искреннимъ расположеніемъ и умиленіемъ.

Чипая въ вѣдомоспяхъ о знаменишомъ, благошворительномъ другѣ чловѣчества, впадшемъ въ руки разбойниковъ и умершемъ самою жестпчайшею и мучительнѣйшею смершію, мы не можемъ подавить въ себѣ возбуждающихся чувствованій удивленія, негодованія и горести. Но чипая, или слыша о шраданіяхъ и смерти Примиришеля грѣш-

яковъ, мы часто бываемъ шакъ нечувствительны, что на все сіе взираемъ, какъ на каждодневную, маловажную испорію. Правда, все повѣшваемое о спраданіяхъ и смерти Господа мы принимаемъ за досповѣрную испорію. Мы вѣруемъ, что Іисусъ Хриосъ поспрадалъ при Поншійскомъ Пилапѣ, что Іудеи осудили Его на смерть, а Римляне распяли Его. Но размышляемъ ли мы о семъ съ досподолжнымъ вниманіемъ? — Весьма рѣдко! Нерѣдко даже на все сіе смолримъ мы съ шакюю же холодношпію, съ какою смолримъ на какое нибудь вымышленное повѣшваніе. Такъ-шо цѣнимъ мы скорби Господа нашего? Такъ-шо цѣнимъ оныя мы, — вѣрующіе шому, что Онъ поспрадалъ за грѣшниковъ, и сознающіеся въ собшвенной грѣховности? — О! да удалишся ошъ насъ, да удалишся ошнынѣ навсегда сія нечувствительность окаменѣлыхъ сердець нашихъ! Она-шо преимущесшвенно соспавляетъ неопровержимое доказательство нашего развращенія и нечестія. Эшо дознаетъ собшвеннымъ опышомъ каждая душа, когда Духъ Св. ошкрываетъ ей грѣховность ея. Тогда-шо познаетъ она, что сей грѣхъ превы-

даешь всѣ другіе грѣхи, что онъ есть корень и источникъ всякаго зла. Тогда-то чувствуешь она великую грѣховность грѣха сего; и сіе чувство производить въ ней скорбь шягчайшую, и уязвляетъ ее глубже, нежели всѣ прочія пресупныя дѣла ея.

Кто въ духѣ своемъ будетъ сопровождать Спасителя во всѣхъ разительныхъ сценахъ Его спраданій; шощь съ глубокою, внутреннею увѣренностію несомнѣнно воскликнетъ: *подлинно не было скорби, какова была Его скорбь!* Хотя Ишорія, свидѣтельница человѣческой злобы и жестокоши, предшавляетъ намъ много шакихъ мужей, кои, подобно Мессіи, прѣшерпѣли гоненія и окончили жизнь свою среди мученій, поношеній и поруганій: но какое разшояніе между ними и поруганнымъ, обезшеченнымъ и умерщвленнымъ Сыномъ Божиимъ!

Поспрадалъ ли и умеръ ли когда нибудь человекъ, копорый бы подобенъ былъ Ему въ величїи и совершенствѣ? — Іовъ, славнѣйшїй изъ всѣхъ спрадалцевъ, самъ показываетъ намъ и высоту своего счастья и

глубину своего несчастія. *Ухо, слыша, говоришь онъ, превозносило меня, и око, видя, восхваляло.* — Но нынѣ смѣются надо мною младшіе меня лѣтлами. Я служу для нихъ пѣснью, и сталъ для нихъ предметомъ разговора. (Иов. 29, 11. 30, 1. 9.) Но еслии Иовъ былъ великъ и славенъ; шо Иисусъ Хриспосъ былъ *Господь славы*. Топъ, предъ коимъ благоговѣюшь и кому поклоняюшся Ангелы, былъ поруганъ и оплеванъ пвореніями низкими и нечеспивыми. Еслии бы низверженный съ престола царь подвергнулся поруганію презрѣнной черни; шо что значило бы эшо въ сравненіи съ прешерпѣвшимъ поруганіе опъ нечеспивыхъ Царемъ царей и Владыкою всѣхъ владыкъ? —

Поспрадалъ ли и умеръ ли когда нибудь человекъ, копорый бы подобенъ былъ Ему въ чистопѣ и невинности? — Огнь небесный поялъ двухъ сыновъ Аарона; и Ааронъ молчалъ. (Лев. 10, 3.) Онъ молчалъ, пошому что помнилъ собшвенное прегрѣшеніе при злашомъ шельцѣ и зналъ, что онъ заслужилъ гораздо большее наказаніе. Давидъ, ца-

мятуя свою виновность въ распорженіи брачныхъ узъ и убійствѣ, пребылъ спокоенъ при возмущеніи и гоненіи сына своего Авесалома; спокойно перенесъ оскорбленія проклинавшаго его сына Іеминіева. Разбойникъ, распятый по правую спорону Искупишеля, сказалъ: *Мы осуждены праведно; ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли.* (Лук. 23, 41.) Такъ говорятъ всѣ истинно познавшіе самихъ себя; не на спраданія и ихъ тяжесъ жалуясь они, но только на грѣхи свои. Они, будучи твердо увѣрены, что самая жизнь ихъ есть дѣло только благодати Божіей, взываютъ съ Давидомъ: *Господи! услыши гласъ нашъ по милости Твоей, по суду Твоему оживи насъ!* (Пс. 118, 143.) Такъ должны взывать ко Господу и мы всѣ, всѣ безъ всякаго изъясія.—Но Иисусъ Хришосъ былъ святъ и непороченъ; онъ всецѣло исполнилъ весь законъ и ничего худаго не сдѣлалъ. (Лук. 23, 41.) Онъ среди жесточайшихъ мученій даже не опровергалъ успъ своихъ. *Какъ овца веденъ Онъ на заколеніе; и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отвѣчалъ устъ своихъ.* (Иса. 53, 7.)

Поспиралъ ли какой нибудь спиралаецъ
 знаѣтъ, чшобы, подобно Иисусу Христу, ис-
 пилъ чашу, исполненную гнѣвомъ правосудія
 Божія?—Всякій спиралаецъ, чувспвуя шя-
 жеспъ наказующей руки Божіей, чувспвуешъ
 вмѣспнѣ и шо, чшо рука сія наказываешъ
 его *лѣвою*, и чшо она еспъ рука милосер-
 дія. Тогда-шо испыспываешъ онъ, чшо *Го-
 сподъ не по грѣхамъ нашимъ поступаешъ
 съ нами, и то не по неправдамъ нашимъ
 Онъ воздаешъ намъ.* (Пс. 102, 10.) Тогда-
 шо чувспвуешъ онъ, чшо еспшли бы бѣд-
 носпъ и лишеніе, болѣзнь и скорбь, шоска
 и опчаяніе—всѣ совокупно—шягошили его;
 шо все сіе сосшавило бы самомалѣйшую
 часпъ шого наказанія, какое заслужилъ онъ
 своими грѣхами. Доколѣ мы не оспавили Бо-
 га; доколѣ Онъ не оспавилъ насъ и не пре-
 далъ сашанѣ, его ангеламъ и шѣмъ муче-
 ніямъ, коихъ червь не умираешъ и огонь не
 угасаешъ; дошолѣ все случающееся съ нами
 еспъ дѣло *милосердія*.—Но Иисусъ Хриспъ,
 не имѣя грѣха, поспиралъ за грѣхи дру-
 гихъ; Онъ прешерпѣлъ спирданія, еспшли не
 безконечныя, шо *безлѣрныя*. Его смершель-
 вая шоска, Его кровавый пошъ, удаденіе ошъ

Него Бога, соспавлявшаго высочайшую Его радость, все громко вопіешъ, что *нѣтъ скорби, какова была Его скорбь.*

Но сіи самыя скорби Искупишеля для истинныхъ Его послѣдователей соспавляютъ обильный, неизчерпаемый источникъ утѣшенія, радости и надежды. Въ скорбяхъ Его они созерцають *примирение* Его, *любовь и прилиръбъ*. Сердца ихъ исполняются священнымъ воспоргомъ, когда размышляютъ они о славномъ исходѣ Богочеловѣка и великихъ слѣдствіяхъ Его мученій. Смерть была для Него лѣспвицею къ жизни; смерпельныя спраданія соспавляли переходъ къ славѣ. *Примирение* Его освобождаетъ истинно вѣрующихъ ошь вины и наказанія, содѣлываетъ ихъ учаспниками мира и чадства Божія, и избавляетъ ошь ига грѣховнаго и ошь узъ сашаниныхъ. Посему ошь полношы Его они непреспанно получаютъ благодать на благодать, силу на силу;—силу поспребную для ношенія креста Его и для послѣдованія Ему.

Любовь Его, шакъ сказашъ, купила у ннѣ

сердца ихъ и Ему предала оныя. Любовію Его все тяжкое прешворяешся для нихъ въ легкое, все горькое—въ сладкое. Еспыли подобное дѣйствіе примѣчаемъ мы и въ любви чувственней, въ любви дружеской, брашской, опеческой и машеринской; по несравненно превосходнѣйшее дѣйствіе усмаприваемъ мы въ проникающей насъ любви Хришповой, въ любви, копорая крѣпче самой смерти и копорая побѣждаетъ міръ и все, что есть въ немъ. Такъ мы любимъ Господа, попому что Онъ еще прежде возлюбилъ насъ и предалъ за насъ Себя самага.

Его примѣръ. Мысль, что Онъ понесъ на ши болѣзни, сія мысль въ испинно-вѣрующихъ возбуждаетъ спремленіе спрадашь шакъ, какъ Онъ спрадалъ. Возрѣніе на Спасителя наполняетъ душу ихъ небеснымъ свѣшомъ и небесною радосшю. *Крестомъ* Хришповымъ *міръ* для нихъ *распятъ*, и они для *міра*. (Гал. 6, 14.) Ласки его не прельцающъ ихъ, угрозы не успрашающъ. Они, зная, что жребій учениковъ—бышь, подобно Учителью своему, ненавидимыми и презираемыми міромъ, восхицающъ своимъ жребіемъ. Они, полагая

всю свою надежду въ Господѣ, твердо увѣрены, что скорби, посылаемыя Имъ на нихъ непосредственно, или посредственно, никогда не могушь сравниться со скорбями, за насъ Имъ понесенными. Раны Его врачуютъ ихъ раны; участіе въ спраданіяхъ Его облегчаетъ всѣ спраданія ихъ и вливаетъ въ душу ихъ утѣшеніе и непреборимое мужество.

Но есѣли въ минушы сильнѣйшихъ искушеній они ощущаютъ нужду въ сильнѣйшемъ укрѣпленіи; по обильнѣйшимъ источникамъ силы и крѣпости служатъ для нихъ шѣ Божественныя истины, что *Господь ихъ увѣнчанъ славою и гестію за претерпѣніе страданій и смерти*, (Евр. 2, 10.)¹ и что *страдающіе здѣсь со Христомъ, шамъ будутъ царствовать съ Нимъ*. (2 Тим. 2, 12. і Пешр. 4, 13.) Одушевляясь сими небесными истинами, они считаютъ *нынѣшнія временныя страданія ничтога нестоющими въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ нихъ*. (Рим. 8, 18.) *Когдаже явится Христосъ, жизнь ихъ, тогда и они съ Нимъ явятся во славу*.

(Колос. 3, 4.) Посему подвергаясь безчисленнымъ спраданіямъ, они счишающъ оныя за ничшо, не дорожатъ своею жизнію, только бы совершить съ радостію путь свой.
(Дѣян. 20, 24.)

Иисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ.

Лук. 15, 2.

Враги истины никогда не распространяли между людьми споль важной и споль радостной истины: Иисусъ Христосъ *грѣшниковъ принимаетъ*. Такъ, для сего-шо Онъ и оставилъ нѣдро Отца своего. Онъ пришелъ възыскашь и спасши погибшее. Онъ пославилъ небесное знамя и звалъ: *Придите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные; и Я упокою васъ*. Матт. 11, 28. Величайшіе грѣшники были обременены, и Онъ не опвергъ ни единого, пришедшаго къ Нему. Иисусъ Христосъ, принимая грѣшниковъ, дѣлаешъ ихъ святыми, избавляешъ ошъ всѣхъ скорбей, плашишъ за нихъ шяжкій долгъ грѣховъ; и они освобождающся, оправдывающся предъ Богомъ послушаніемъ Его даже до смерти; послѣ сего Онъ посылаетъ имъ Духа своего съ шѣмъ, чшобы Онъ былъ въ нихъ источникомъ воды, шекущія въ жизнь вѣчную. Онъ находилъ ихъ сынами гнѣва, но дѣлаешъ дѣшми и наслѣдниками Божиими. Она сушь раба

грѣха, сапаны и міра, обремененные цѣпями; Онъ возвѣщаетъ имъ свободу, сокрушаетъ оковы ихъ, сообщаетъ миръ и радость, и не оставяетъ до шѣхъ поръ; доколѣ не научишь ихъ воспѣвать вѣчную, хвалебную пѣснь: *Слава и честь Богу нашему, сидящему на престолѣ, и Ангелу!* Ап. 7, 10.

Иисусъ Хришошь *грѣшниковъ принимаетъ*. Душа моя, угѣшишельный гласъ: Иисусъ Хришошь *принимаетъ—тебя*, проникъ и до швоего слуха. Повергнись въ благоговѣніи предъ Нимъ! Онъ *принимаетъ* шебя, не смощря на шо, что ты расплѣнна и виновна. Съ какою же цѣлю *принимаетъ* шебя? Чшобы ошкрышь тебѣ богашество своея благодати, и показашъ свою славу: *благодати*, спасающей величайшаго изъ всѣхъ грѣшниковъ; *славу*, копорая, подобна солнцу помрачающему звѣзды, помрачаетъ славу правосудія. И шакъ не спрашивай меня: для чего ты освобождена ошть погибели? спрашивай Того, кшо съ *своимъ* дѣлаетъ шо, что хочешъ. Иисусъ Хришошь *принимаетъ* грѣшниковъ; вопшь что я желаю знать. Но ешпли вы спросите у меня: *какимъ образомъ?* о семъ я могу

нѣчто нѣмошсшвовашь во славу благодани
Его.

Я уклонился далеко, и далѣе, нежели обыкновенные грѣшники, ошъ Бога, ошъ размышленія о небѣ, адѣ, душѣ и другихъ священныхъ предметахъ. И всегда уклонялся бы далѣе и далѣе; еспыли бы Иисусъ Хриспосъ не взыскаль меня. Добрый, нѣжно любящій Пасшырь! Онъ не оставиль меня, хошя я бѣжалъ ошъ Него, и, спремясь къ своей погибели, не внималь Его гласу. Чего не могъ сдѣлашь Его гласъ, шо совершаешъ Онъ самъ. Онъ послааль Слово свое, Слово исполненное силы, коего одинъ шолько звукъ доходить прежде до слуха моего, Слово вооруженное шеперь всемогущешвомъ Духа. Я швердо помню шо мучительное время, когда мнѣ не возможно было бѣжашъ далѣе. Адъ разверзаль предо мною челюспи свои, и гласомъ грома повшоряль моей законопрешпупной душѣ приговоръ осужденія. Уже я начиналь погружашъся, ошущая спрахъ и чрезмѣрный гнѣвъ Божештва. Тогда пришелъ Иисусъ Хриспосъ и извлекъ меня изъ огня. Онъ сказаль мнѣ: не огненная ли эшо пещь, изъ

ѣ

которой я искупилъ себя дорогою цѣною? Я помню всѣ муки, коими Онъ велъ меня, дабы спасти изъ бездны погибели. Но я долго сомнѣвался въ то, дѣйствительно ли совершился мой переходъ отъ смерти къ жизни. Смерть, адъ, законъ и чрезмѣрно разгнѣванный Богъ сдѣлали на меня споль сильное впечатлѣніе, что слабый, тихій гласъ Іисуса Христа едва былъ слышанъ, хотя онъ внушалъ миръ всѣмъ силамъ души моей. И спасающая Его рука совершила сіе споль непримѣтно, что я едва вѣрилъ, что она спасла меня. Адъ, заслуженный мною, предсавлялся для меня справедливѣйшимъ наказаніемъ; жизнь, радость и небо, кои Іисусъ Христосъ, по богашеству благости своей, даровалъ моей законопреступной душѣ, были для меня сполько неожиданны, что я объятый шрепешомъ споялъ и размышлялъ самъ съ собою: дѣйствительно ли совершилось все сіе, и не естъ ли мечта моего воображенія? Не имѣя вѣры отъ радости, я спрашивалъ; радость и боязнь преемственно занимали меня до шѣхъ поръ, пока вѣра, сей даръ неба, не пришла въ силу, и не узрѣла Іисуса Христа, который, будучи весь благодашно, принимаетъ

грѣшниковъ, и не ошвергаешъ ни одного, даже величайшаго изъ всѣхъ грѣшниковъ, естли онъ повинуется и вѣришь призыванію Евангелія. Евангеліе вселяло миръ въ мою душу и успокоивало всякую спрасъ. — Но еще оспавалось одно сильное сомнѣніе, впрочемъ не въ благодати Спасителя, не въ силѣ, или гошовности Его спаси меня, но въ помъ, *увѣровалъ* ли я, или *нѣтъ*. Я сомнѣвался, имѣю ли я участіе въ семъ Единомъ, для котораго я желалъ бы посвящитъ всю мою жизнь. Мнѣ предспавлялось, что я, судя по моимъ нечиспымъ успамъ, по моему сердцу, исполненному грѣхомъ, не могу произноситъ: *Господь мой, Богъ мой!*

Послѣ сего я началъ искашь премудрости, и искалъ не напрасно. Читая со вниманіемъ Священное Писаніе, сію Божеспвенную книгу, я находилъ въ ней, каждый день, мое блаженство; а вечерняя заря часпо была свидѣтельница, какъ виновный грѣшникъ убѣгалъ изъ общеспва людей въ уединенное поле для бесѣдованія съ Богомъ, коего благодать шеперь цѣнилъ я выше самой жизни. Сіи поля, сіи мѣспа прогулки, кой часпо

попиралъ я моими нечеспивыми ногами, шеперь преврапились въ мѣспа молишвы для моей восхищенной души. Милосердый Боже! какъ онѣ не разверзлись нѣкогда и не поглотили необращеннаго законопреспупника? Но, о Боже! Твои пупи и Твои мысли споль же высоки, сколько высокъ Ты Самъ. — Сѣи уединенныя мѣспа, бывшія нѣкогда свидѣшьями моихъ грѣховъ и моего нечеспія, шеперь внушающъ мнѣ благоговѣйныя и чиспыя мысли, и свидѣшьяспивующъ о вѣчной неизреченной благодати. Самыя сновидѣнія мои были освящены. Я слышала, чипала и разсуждала о Словѣ Божіемъ и шогда, когда мои чувспва погружены были въ сонъ.—Но еще сердце мое казалось иногда ожеспоченымъ; зло воспавало прошивъ меня въ различныхъ видахъ, коихъ я не могъ предспавишь, и пришомъ въ шо время, когда я все считала спокойнымъ. Сомнѣнія раждались во мнѣ: дѣйспвительнo ли я познала благодать Божію? Не смошра на все сѣ, я возраспала въ познаниі Агнца Божія, въ познаниі плана Божеспвенной благодати, въ познаниі способа и образа, коими Богъ влечешъ къ себѣ грѣшниковъ. Надежды

и заботы Христіанина, его жалкіе вздохи, его борьба съ самимъ собою, съ міромъ и адомъ были шеперь предметами моихъ мыслей. Я читалъ описанія Свящыхъ, начертанныя въ Библии, и нѣкоторыя слабыя описанія сихъ карпинъ невольно напечатлѣвались въ моей скорбной груди. Я бѣгалъ утѣшенія, признавая себя не достойнымъ онаго, и почитая за величайшее дѣло, бытъ малѣйшимъ въ домѣ Божіемъ. Время, употребленіе благодашныхъ средствъ, обращеніе съ вѣрными душами, и яснѣйшія понятія о благодашномъ царствѣ Іисуса Христа въ сердцахъ челоуковъ возбуждали во мнѣ надежду и страхъ, будшо бы для меня не было ни часши, ни права на наслѣдство Божіе. И я бы совершенно изнемогъ въ семъ бѣдственномъ состояніи, ешьли бы не имѣлъ въ моемъ сердцѣ печати Свяшаго Духа, побѣждающаго всѣ мои сомнѣнія. Онъ научалъ меня произносить: *Авва, благий Отец!* — научалъ меня съ священою дерзостію приближаться къ престоу благодати. По Его содѣйствію я ощущалъ дѣйствованіе Его въ моей душѣ, и познавалъ, что плоды силы Его сколько малы во мнѣ ни были,

однакожь были дѣйствительно. Я повиновался съ глубокимъ вниманіемъ, и съ чрезмѣрною радостію. Но ахъ! мое сердце, непокорное сердце!! Онъ продолжалъ; и положилъ печаль на мнѣ во свидѣтельство того, что я ошрожденъ; Онъ показалъ мнѣ путь къ очищенію отъ всѣхъ нечистотъ, къ возрастанію въ благодати, и къ укрѣпленію посредствомъ силы его во внутреннемъ челоуѣкѣ. Я не могъ отвергать благодати Его; но говорилъ прерывающимся голосомъ: *Господи мой и Боже мой, Иисусъ Христосъ принимаешь грѣшниковъ; шакъ, Онъ принимаешь меня въ нѣдро своей любви и благодати. Онъ возлюбилъ меня; Онъ предалъ самаго Себя за меня; Онъ послалъ Духа своего въ сіе недостойное сердце. Онъ дѣйствовалъ—сколько сопротивлялся я Его силѣ и благодати! Онъ дѣйствуетъ и доннынѣ; и Его дѣйствование часло спѣсьяетъ сіе сердце! Бѣдный я челоуѣкъ! Какъ долго! Господи, не ужели я не Твой? Поспѣши утвердишь право Твое на меня, владычествуй въ каждой силѣ моя души! Прииди со всею Твоею силою, помажь и освятши меня Духомъ Твоимъ Святымъ! Что*

же могу я сказать? *Иисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ.*

Вѣруй, шрепещущая душа! вѣруй, что Иисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ. Думай о самой себѣ, сколько можно, меньше, но не думай мало о благодати Его! Называй себя *грѣшницею, негестивою, преступницею, величайшею изъ грѣшницъ, нитожнѣйшимъ тервелъ*, кошорой когда либо пресмыкался при подножии Господа; но, будучи исполнена вѣры; помни, что Иисусъ Христосъ умеръ за грѣшниковъ. Онъ пришелъ взыскашь и спасши погибшее. Не говори, примешъ ли меня Иисусъ Христосъ? Произнося сіе, шы оскорбишь милосердаго нашего Господа. Предсшавъ одинъ, одинъ шолько примѣръ, что Иисусъ Христосъ опшвергъ хошя одного грѣшника, пришедшаго къ Нему. Ты не найдешъ ни одного. И шакъ осуди сама себя; осуди прежде всего швои несправедливыя мысли о Томъ, кто, будучи богатъ, сдѣлался нищимъ для тебя, дабы ты обогадилась Его нищетою. 2 Кор. 8, 9. Скажи, не всегда ли горѣло сердце Его любовью? Его спраданія, Его смерть погасили ли въ

Немъ сію любовь къ тебѣ? Богохульная
 мысль! Злодѣй, убійца, висящій близъ Него
 на древѣ проклятія, свидѣтельствуетъ о
 Его любви, даже тогда, когда Онъ пилъ
 горькую чашу гнѣва. Его успа не прежде
 произнесли: *Боже мой! Боже мой!* *потомъ*
Ты Меня оставилъ? Матт. 27, 46. какъ
 тогда, когда Онъ спасъ оупъ вѣчной пог-
 бели достойнаго казни и даровалъ ему мѣ-
 сто въ обителѣхъ Отца своего. После
 сего Онъ испустилъ тяжкій вздохъ и умеръ
 подъ бременемъ, кошорое лежало на Немъ.
 Теперь, когда Онъ сидишь на престолахъ во
 славу, думаешь ли ты, что Его милосер-
 діе, Его любовь охладѣла? Не думай сего.
 Гонимель Церкви, Савль, и тысячи шель-
 кои кричали: *распи, распи Его,* Матт. 27,
 23. возопили бы противъ тебѣ и осудили,
 воспѣвая похвальныя пѣсни любви, искупив-
 шей оупъ грѣха.—Но можешь бышь, вы-
 грѣшники думаете, что вы сколько обре-
 менены грѣхами, и сколько достойны оупъ
 вращенія, что вамъ не возможно уже ва-
 рипшь—чему? что Иисусъ Христосъ приметъ
 васъ. О! какая хула противъ вашего Бога
 Бога любви! Къ чему служатъ Его вздохъ

и слезы объ ожеспоченномъ грѣшникѣ? Для чего распроспершы Его объясня весь день, къ чему Его призываніе и безчисленныя, неопспупныя просьбы, иштекающія изъ ушь Его?

Вы виновны и dospойны ошвращенія! — Поелику вы шаковы, для сего-по Онъ зовешъ васъ. Онъ пришелъ призвать къ поканію не праведниковъ, а грѣшниковъ. Лук. 5, 32. Его кровь имѣешъ силу очищашъ ошь всѣхъ грѣховъ, а Его Духъ искореняшъ ваши, споль глубоко вкоренившіяся, порочныя желанія.

Но ваше сердце гордо; оно не хочешъ, дабы вы были обязаны чемъ либо вашему Искупишелю за всю Его благодать. Весьма много сего, говоришъ каждый изъ васъ, для шакого презрѣннаго грѣшника.

Можете ли вы совершишъ сіе *меньшимъ*? Сего не много для шакой любви, какова Его любовь. *Меньшимъ* не могла бышь икуплена ваша душа. Вы должны принимашъ *все*, или не принимашъ ничега, принимашъ *все*,

какъ даръ Божій безмездно сообщаемый. Иисусъ Христосъ есть премудрость, и оправданіе, и освященіе, и искупленіе для всѣхъ, вѣрующихъ въ Него. Онъ и для васъ есть *тоже*, или ничто!—Или *никто*? Нѣтъ! Онъ съ огнемъ придетъ опшмшитъ шѣмъ, кои не вѣряшъ Евангелію. О! когда бы я имѣлъ живую вѣру! Вѣра есть даръ Божій. Возри на Иисуса Христа, начальника и виновника вѣры. Онъ есть раздаятель всякой благодати, и освободитель опъ всякаго зла. Иди ко Иисусу Христу, и дѣло сдѣлано. Иисусъ Христосъ распросшираешъ знамя благодати для всѣхъ, кои съ сердечнымъ сокрушеніемъ воздыхающъ, кои должны закону десятью тысячами шансовъ, кои проливають слезы о суешномъ мрѣ, о совѣспи, обремененной грѣхами и о нечистомъ сердцѣ. Онъ зоветъ: *Придите.*

Послѣдуй Его призыванію, и Онъ содѣлаешъ швоимъ насшавникомъ и вождемъ къ блаженству. О! ешъли бы я могъ называшъ Его симъ именемъ; я бы не чувшвовала шакихъ грѣховъ, шакихъ скорбей, каковыя шеперь мучашъ мое безпокойное сердце,—я

быль бы святымъ! Быль святымъ? Вы ищете живаго между мерпвыми. Свяпоспъ, и миръ, и радоспъ, и каждое чистое желаніе души суспъ плоды вѣры во Иисуса Христа. Доколѣ вы ищете свяпоспи въ нечистомъ сердцѣ, дополѣ вы посшупаете прощивно благодащному Слову. Доколѣ Господу учипъ васъ: *Безъ Меня не можете дѣлать ничего?* Іо. 15, 5.

Каждый изъ васъ говоритъ: *Что мнѣ дѣлать, тобы я могъ творить дѣла Божіи?* Іо. 6, 28. Онъ опвѣщсшвуешъ: *Вотъ дѣло Божіе, тобы вы вѣровали въ Того, кого Онъ послалъ.* сш. 29. Повинуйшесь Его гласу; и ваша вѣра будетъ дѣйствовать при посредствѣ любви; она очисшптъ ваше сердце и побѣдитъ міръ. И шогда вы засвидѣтельсшвуешъ, съ совершенною и непререкаемою увѣренностію засвидѣтельсшвуешъ предъ Ангелами и человеками: чшо Иисусъ Христосъ принялъ васъ въ нѣдро своя любви и 'благодати.

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ.

Людіе ходящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ велий: живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы. Мнози люди — возвеселятсѣ предъ тобою, яко веселящіи въ жатву, и якоже веселящіи дѣлящіи користи. Иса. 9, 2. 3.

Въ сихъ словахъ заключаешся одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ того, что Библія есть Божественное откровеніе. Слѣдующее доказательство сослано въ томъ, что Библія изъ всѣхъ книгъ есть единственная книга, которая учитъ насъ мыслить о Богѣ достойно Бога.

Мы знаемъ, что древніе язычники во что ни знали о Богѣ достойное Божество посредственно или непосредственно узнали сіе отъ того народа, который былъ и ученъ самимъ Богомъ.

Описанія нашего Пророка, особенно соф

ковая глава возвышенностию своею превосходящъ всѣ творенія древности, коимъ мы удивляемся, какъ чрезвычайно величественнымъ и возвышеннымъ. Сія неподражаемая возвышенность Пророковъ, состоящая въ высочайшей простотѣ и непринужденности, и происпекающая единственно изъ высоты самаго предмета, неоспоримо доказываетъ, что они непосредственно научены были Тѣмъ, копорый одинъ можетъ говорить о Себѣ достойно Себя.

На языкѣ Пророковъ, весь міръ въ сравненіи съ величіемъ Творца какъ капля росы упрежня, сходящая на землю. Творческая сила непремѣняема; Его гласъ есть сила. Онъ говоритъ, и Его слово есть дѣйствіе. Такъ воззвалъ Онъ сонмы твореній въ бытіе. Такъ Онъ содержитъ и движетъ небо и землю; такъ Онъ направляетъ ходъ природы, всѣ событія и судьбы ко славѣ своего имени, къ обнаруженію высочайшей цѣли всѣхъ своихъ дѣйствій.

Самое высокое изъ всѣхъ Его дѣйствій есть прославленіе Его Божественныхъ со-

вершенствъ въ лицѣ Сына своего. Предъ-
занія Пророковъ возвѣщаютъ о семъ выс-
чайшемъ дѣйствіи пѣмъ съ большею опре-
дѣленностию и ясностию, чѣмъ болѣе онѣ
ближаются предопредѣленное для сего вре-
мя. Взятый нами текстъ начинается въ
леніемъ зари сего великаго, славнаго дня.

Земля погружается въ мрачную полутьму.
Но вотъ! восходитъ благодатное Солнце;
уже первые утренняя лучи Его освѣщаютъ
вершины; уже они изливаютъ на землю
свѣтъ, и жизнь, и блаженство. Правда, не
во всѣ еще глубины и пропасти земли, въ
елику многіе любящъ болѣе тѣмъ, нежел
свѣтъ. Однакожъ утреннее Солнце не во-
ще изливаєтъ свѣтъ свой. Безчисленное
множество живущихъ согрѣвается Его лу-
чами, радуется о свѣтѣ Его. Они освѣще-
ются свѣтомъ, и сами дѣлаются свѣтила-
ми, горящими и свѣпящими для другихъ.
Слава Господня сіяетъ на нихъ, и ея сіяніе
переливается на множество пѣхъ, кои по-
средствомъ свидѣтельства ихъ присовокуп-
ляются къ обществу вѣрныхъ. Народы зем-
ли соберутся ко Господу, цари послужатъ

Ему и будущь содѣйствовать къ распро-
страненію царства Его по всей землѣ.

Вотъ содержаніе взяшаго нами текста.
Онъ изрекаетъ для насъ великія, священныя
испины.

1. Какъ въ царствѣ видимой природы
солнце есть источникъ свѣта: такъ въ
царствѣ благодати Мессія есть свѣтъ и
источникъ свѣта.

Между свѣтомъ и тьмою есть среднее
состояніе; есть среднія степени, отъ уш-
ренней зари до полнаго полуденнаго свѣта.
Но всѣ онѣ суть произведеіе солнца.

Такое среднее состояніе было состоя-
ніе первой Ветхозавѣтной Церкви. Одинъ
Мессія былъ источникомъ ея познанія, ея
свѣта и жизни, ея надежды и радости. Но
Солнце весьма низко стояло еще на небо-
склонѣ. Хотя щедроты и благодатные да-
ры Господа изливались на вѣрныхъ Ветхаго
Завѣта; но они стояли подъ образами тѣ-
ней, и какъ не совершеннольшіе находились

подъ надзоромъ руководителей. Они видѣли, но только издали шу блаженную свободу и пошгь обильный свѣшгь благодати, които вполнѣ наслаждающіяся чада Новаго Завѣша.

Теперь Солнце взошло; шѣни исчезли, ма скоро Сынъ Божій снишелъ на землю, алексись Богомъ во плоти. Прообразовательныя жершвы кончились, какъ скоро принесена была жершва на крестѣ. Законъ данъ чрезъ Моисея: а благодать и истина произошли чрезъ Иисуса Христа. Ио. 1, 17.

День великаго изліянія Святаго Духа сошвенно былъ начальнымъ днемъ новаго, бшгодашнаго царшва; пошгь день, въ который Господь раздѣлилъ первые начашки дровъ, приняшыя Имъ ошгь Ошца для своихъ избранныхъ; пошгь день, въ который Онъ чрезъ помазаніе Духомъ Святымъ далъ полное право своимъ ученикамъ ипши во весь мшрь и проповѣдывашь блаженшво по вѣрѣ во имя Его.

Тогда средосшѣніе, до сего времени раздѣлявшее Иудея и язычника, начало разрѣ-

шапсья и слава Господня ошкрывалась между народами земли.

Какъ много облагодатишвованы ни были Авраамъ, Моисей, Давидъ, Илія и за ними другіе рабы Всевышняго,—изъ всѣхъ рожденных женами никого не было болѣе Іоанна, Предшечи Мессіина. Но малѣйшій въ новомъ, благодатиномъ царствѣ есть болѣе Іоанна.

Какъ много ни получали благодатныхъ даровъ Апостолы, имѣя личное обращеніе съ Господомъ: впрочемъ и Апостоламъ говорилъ Господь: *Лучше для васъ, чтобы Я пошелъ опть васъ.* Іо. 16, 7. Сіе говорилъ Онъ, указывая на большіе дары, имѣющіе произойти опть обѣшовааннаго Свяшаго Духа, дары, коими Церковь Его должна пользоваться до конца времени.

Посредствомъ вседѣйствующей силы Свяшаго Духа, излившагося на Апостоловъ, Господь и нынѣ присупшвуееть посреди избранныхъ своихъ, и шогда, когда они, зашворивъ двери, пребываютъ одни, безъ сви-

✱

дѣшелей, и тогда, когда они открыто собираются во имя Его, предъ Нимъ.

Онъ и донынѣ присушствуетъ и производитъ въ сердцахъ избранныхъ своихъ все то, на чемъ основываются надежды ихъ; — они столько увѣрены въ Его жизни, учени, свиданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи ко Отцу, сколько увѣрены были Его ученики, видѣвшіе все сіе плочскими очами.

Такъ, распространеніе Евангелія естъ распространеніе свѣща. Солнце во всемъ величии и славѣ, изливая свѣтъ свой, споминъ надъ нами; оно освѣщаетъ, одушевляетъ, оживляетъ очи и сердца, кои безъ намѣренія закрываются онъ его вседѣйствующей силы. Всѣ нѣ, кои опровергаются для него, всѣ они видятъ, наслаждаются, удивляются, радуются и любятъ.

2. Поданные сего новаго царства Мессіи, сего новаго, благодатнаго Завѣща такъ освѣщаются, такъ проникаются лучами свѣща, что сами дѣлаются свѣтильниками, свѣщащими на окружающіе предметы, впрочемъ не

своимъ собсшвеннымъ, но, подобно лунѣ въ видимой природѣ, свѣпомъ, заимспвованнымъ ошъ Солнца. Они были нѣкогда тьма, но нынѣ свѣтъ во Господѣ. Еф. 5, 8. Они всѣ открытымибъ лицембъ, какбъ въ зеркалѣ, взираютб на славу Господню, въ тотб же образб преобразаются отб славы въ славу, 2 Кор. 3, 18. по мърѣ и возрастанію вѣры ихъ.

Подлинно, великъ настоящій предметъ! великъ по своей первоначальной причинѣ; великъ по своимъ дѣйспвіямъ!

Христіанинъ ходящій во шъмѣ, невѣдѣніи и развращеніи естъ предметъ прошиворѣчій. Таковы сущъ шѣ, кои носятъ одно шолько имя Хрищово; но испинно исповѣдающіе Христа, и познаваемые ошъ Него, ходяшъ во свѣшѣ, шакъ какъ Онъ во свѣшѣ естъ. Они имѣюшъ здравомысліе, спрахъ Господень, (Пс. 110, 10.) испинную, многоцѣнную предъ Богомъ мудроспѣ, живое и оживляющее вѣдѣніе, кошорое естъ вѣчная жизнь.

Весьма многіе изъ нихъ, можетъ быть, незнакомы съ мірскою мудроспїю и ученоспїю, не имѣюшъ дарованій и способностейъ душевныхъ, не образованы въ училищахъ и худо воспішаны; они кажутся слабыми, малосвѣдущими и проспыми дѣшными въ очахъ міра, но слабѣйшими и болѣе малосвѣдущими предъ очами самихъ себя. Впрочемъ они научены Богомъ, исполнены духовною мудроспїю и вѣдѣніемъ; они въ очахъ Божіихъ премудрѣ всякой человѣческой мудроспи. Они знаютъ, что міръ при всей премудроспи своей не имѣетъ познаній; они знаютъ самихъ себя; они знаютъ Господа. Они знаютъ свое безсиліе и нечистоту; они знаютъ могущество своего Господа и силу крови, очищающей ихъ отъ грѣховъ. Они научились радоваться въ спраданіяхъ, благословляя клянущихъ и препобѣждая добрымъ злое. Они приобрѣли шонкое, правильное сознаніе о ничтожностпи временныхъ почестей, и о высочайшемъ достоинствѣ благъ вѣчныхъ. Они живутъ и дѣйствуютъ по духу и чувству своего Спасителя; они въ мірѣ, но не съ міромъ; между сынами міра, но съ Нимъ:

въ тѣснѣйшемъ блаженнѣйшемъ общеніи съ Нимъ.

Такъ живутъ они, какъ свѣтла, сіяющія въ темномъ мѣрѣ. Впрочемъ они знаютъ, что они свѣтятъ свѣтомъ Его, а не своимъ собственнымъ. Они чистосердечно исповѣдуютъ: что они чрезъ Него умудрились во спасеніе, что они сильны множествомъ силы Его, что они оправданы Его правдою, что они безъ Него не могутъ имѣть ни одной доброй мысли, не могутъ бѣжать и бодрствовать ни одного часа, безъ сообщенія съ Нимъ.

Подлинно, соединеніе между Главою и Ея членами, между виноградною Лозою и вѣтвями, между Иисусомъ Христомъ и Его избранными есть самое тѣснѣйшее и дѣйствительнѣйшее, хотя впрочемъ оно таинственно и весьма сокровенно. Они живутъ въ Немъ вѣрою; а Онъ живетъ въ нихъ Духомъ своимъ. Они живутъ, но не они, а Христосъ живетъ въ нихъ. Они знаютъ, что они сами по себѣ ничего не могутъ, но припомъ твердо увѣрены, что они все могутъ по-

средствомъ Иисуса Христа, укрѣвляющаго ихъ немощи.

Такимъ образомъ хвалясь своими немощами, они вмѣстѣ хваляшея тѣмъ, что они знаютъ и разумѣютъ Господа; знаютъ Того, въ комъ они имѣютъ правду и силу; Того, кто сдѣлался для нихъ премудростию отъ Бога, оправданіемъ, освященіемъ и искупленіемъ.

3. Но сугубая тѣма покрываетъ тѣхъ, кои съ намѣреніемъ уклоняются отъ Источника свѣта и жизни; тѣма врачѣйская, нежели тѣма тѣхъ, коимъ не являлось Солнце. *Если бы Свѣтъ не пришелъ къ нимъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь извиненія не имѣютъ во грѣхѣ своемъ. Ио. 15, 22.*

Смѣло можно утверждать, что Философская нравственность превозносимая нынѣ похвалами, но противная Евангелію, далеко отстоитъ отъ нравственности древняго язычества. Здѣсь разумѣется нравственность относительно ея правилъ и предписаній, а не исполненія оной. Ибо мы видимъ

нию правила нравственности не были выполняемы прежде, и не исполняются нынѣ. Между всѣми нынѣшними число Философскими руководителями къ добродѣтели нѣтъ ни одной системы, которую бы не превосходили системы древнихъ Философовъ. Невѣрные язычники видѣли и признавали пошлость и необходимость ошкворенія. Невѣрные Христиане почищаютъ мудростию пренебрегаютъ Ошквореніе. Между язычниками гордые, не покаряющіеся правиламъ Религии, были рѣдкое явленіе; гораздо рѣже, нежели между нами, кои имѣемъ въ своихъ рукахъ Слово живаго Бога.

Но—между шѣмъ, какъ слѣпцы въ ясный полдень блуждаютъ во шѣмъ и прешыкающія, избранные Мессіи безопасно *ходятъ во свѣтъ лица Его*, Пс. 88, 16. и являющіяся, какъ свѣтила въ мірѣ, среди нечестиваго и развращеннаго рода. Фил. 2, 15.

4. Второй стихъ взятаго нами текста содержишь въ себѣ пророчества и указанія на обращенія язычниковъ. Отецъ небесный положилъ во своей власпи дни и часы. Но

что Онъ общаетъ, то непременно исполнитъ.

Исполненіе сего обѣщанія началось еще въ первые дни Христіанства. Избранные ученики Иисуса Христа, принявъ отъ Него заповѣдь: *итти по всему міру, проповѣдать Евангеліе всей твари*, Мар. 16, 15. и получивъ Свяшаго Духа, наславляющаго на всякую истину, немедленно разсѣялись по различнымъ странамъ свѣша, и Евангельскимъ свѣшомъ озаряли шму языческаго. Господь силою своею содѣйствовалъ проповѣди, которую они возвѣщали. Многіе по свидѣтельству ихъ изъ шмы приходили ко свѣшу, отъ поклоненія бездушнымъ идоламъ къ служенію живому Богу. Во многихъ языческихъ обласяхъ они основали Церкви, пославили олшари, воскурили оніамъ во славу Три — единаго. Такимъ образомъ свѣшь Евангелія, начавъ распроспраняться съ первыхъ временъ Христіанства, распроспраняется еще и донынѣ мужами, исполненными Евангельскаго духа и силы, распроспраняется тамъ, гдѣ глубокая шма покрываетъ несчастное че-

ловѣчество. Хошя бы обращенія язычниковъ въ позднія времена Христіанства ограниченны были только принятіемъ Христіанскаго имени, безъ принятія духа и даровъ Христіанства; однакожь мы видимъ, что, когда только, и гдѣ только Новый Заветъ и ученіе онаго о спрдавшемъ и умершемъ Искупишелѣ проповѣданы ни были, всегда нѣкоторое число слушающихъ восходило къ новому рожденію опъ Бога, и присовокуплялось къ Церкви вѣрныхъ.

Мы имѣемъ право ожидать еще важнѣйшихъ событій. Тьма, которая до сего времени покрываетъ большую часть земнаго шара, будетъ разсѣяна. Камень содѣлается великою горою, шакъ что наполнишь собою всю землю. (Дан. 2, 35).

5. Воззваніе, заключающееся въ семь шекспѣ, еспъ всеобщее; оно опношится ко всѣмъ людямъ, гдѣ бы они ни находились. Оно подобно воззванію Апостола: *встань спящій, воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ*. Еф. 5, 14.

Естествонный свѣтъ иребуешъ, глаза, копорые бы могли видѣть его. Онъ иребуешъ глаза, но не можешъ дашь оныхъ. Напрошивъ щого свѣтъ Евангелія не шолько показываешъ намъ драгоцѣннѣйшее сокровище, но еще имѣешъ чудесную силу опверзашъ очи слѣпыхъ. Сія-шо сила дѣлаешъ блаженными всѣхъ, кои вѣрующъ въ Него.

Евангеліе научаешъ грѣшника всему, што сообразно съ его сосполянїемъ, всему, што нужно къ его временному благополучію и вѣчному спасенію. Но Евангеліе щещно было бы проповѣдуемо, естли бы Господь не обѣщаль, што слово Его, проповѣданное въ чистотѣ и вѣрѣ, не возвратишя щоще, но совершишъ все, для чего Онъ посылаешъ его. Сіе благодащное обѣщованіе, подшверженное опыпомъ всѣхъ временъ и шранъ, укрьпляетъ и сообщаешъ смѣлосщъ проповѣдникамъ истинны, безболзненно свидѣтельствовашъ объ ней, не смощра на всякое сопротивденіе міра и ада.

Мы проливаемъ слезы, но не удивляемъ

Итому, что холодность къ Евангелію Бога нашего владычествуетъ окрестъ насъ. Евангеліе проповѣдуетъ благодать, сообщаемую намъ не по заслугамъ нашимъ; слѣдовашельно оно сокрушаетъ нашу гордость. Оно проповѣдуетъ святость; слѣдовашельно низлагаешъ наши спраси и похоти.

Духъ естествонаго челоѵка ослабленъ заблужденіемъ; его сердце посредствомъ привычки закрубѣло во злѣ. Онъ любитъ міръ; онъ не имѣетъ ни чувствъ, ни расположенія къ Божественной жизни на землѣ, и къ вѣчной жизни на небѣ. Онъ споль мало имѣетъ склонности къ шой и другой, сколько звѣри въ лѣсу. Но всѣ живущіе на землѣ сущъ ничшо предъ Господомъ. *Онъ по волю своей творитъ въ силѣ небескѣй, и въ селеніи земли: и нѣсть, иже воспротивится рѣцѣ Его, и речетъ Ему: то сотворилъ еси?* Дан. 4, 32. Какъ скоро угодно Ему даровать свой Духъ и силу для слова и сокрушитъ швердую печать плотнаго сердца; шо вдругъ слово съ неопределимою силою входитъ въ сердце и совѣсть грѣшника, и дѣйствуетъ быспро, пронцаая все,

подобно солнечному свѣту. Послѣ сего чело-
вѣкъ видишь все во свѣтѣ, все въ своемъ
испипномъ видѣ. Онъ признаешъ грѣхи грѣ-
хами. Послѣ сего онъ радуешся Евангелію,
какъ единственному цѣлебному врачевству
для сокрушенной и изъязвленной совѣсти.

Проповѣдывашъ сіе Евангеліе, естъ обя-
занность служителя Божія; проповѣдывашъ
громогласно, предъ всею міромъ, и въ уеди-
ненные часы поливашъ оное молишвенными
слезами. Проповѣдывашъ, предоставляя ус-
пѣхъ проповѣди Тому, кто посылаешъ чрезъ
него слово къ челоукамъ. Проповѣдывашъ
слово, не прибавляя собшвенныхъ словъ,
не смощря на сопрошвление и предразсудки
слушателей. Проповѣдывашъ не въ премуд-
рости слова, но въ простотѣ и ясности,
дабы не унизишь креста Христова.

О В Ъ Р Ъ.

Вѣра, въ Евангельскомъ смыслѣ сего слова, имѣешь своимъ предметомъ *невидимое и будущее*. Въ первомъ случаѣ она естъ созерцаніе шого, что не подлежатъ чувствамъ. Во второмъ случаѣ она естъ ожиданіе шого, что не являешся во времени. Въ обоихъ случаяхъ она выше земли и воспаряешъ на небо. Существо, сошворившее міръ и управляющее его произшесшвіями; законъ, долженшвующій рѣшитъ нашу спранническую жизнь и нашу учаспъ; цѣль, къ кошорой спремьяшся всѣ вещи, дабы достигнуть совершеншва имъ предназначеннаго:—вошъ великіе предметы Вѣры.

Симъ предметамъ Вѣры вообще Евангеліе назначаешъ общее средопочіе и швердое основаніе въ лицѣ Іисуса. Оно показуешъ полношу благодаши и истины не въ Гражданинѣ Назарета, но въ Единородномъ Сынѣ Ошца. Весь свѣтъ, озаряющій насшощее, и просвѣщающій будущее, сливаешся

въ Иисусъ. Онъ открываетъ невѣдомое, разрѣшаетъ сомнительное, примиряетъ споры, освящаетъ скверны, укрѣпляетъ слабыхъ, насыщаетъ нищихъ, исцѣляетъ больныхъ, живитъ мершвыхъ.

Кто хочетъ почувствовать достоинство человека, грѣховныя мученія, найди путь спасенія, достигнувши важность закона, увѣришься въ любви Отчей и будущей жизни, проникнувши духъ грядущаго суда, увѣришься въ воздаянїяхъ вѣчности, которая все открываетъ, все уравниваетъ; кто долженъ заключить союзъ любви съ Иисусомъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ. Кто имѣетъ Сына, кто имѣетъ ключи жизни и смерти.

И такъ, кто хочетъ видѣть восходъ Вѣры въ полномъ ея свѣтѣ, кто долженъ искать Сына!

По эту сторону Сына брезжитъ разсвѣтъ утра; солнца на небѣ еще не видно. По ту сторону Сына — вечерній сумракъ. Опять приходитъ ночь. Всѣ вы призваны къ тому, чтобы достигнуть Сына. Никто изъ васъ

земли, даже самый мудрейшій не можешь обойтись безъ Сына и скажешь: „я не имѣю въ Немъ нужды!“ Нѣтъ, не было, и не будетъ сего; ибо не можешь быть Вѣры, которая бы доставляла большій свѣтъ уму, большую чистоту сердцу, большее согласіе въ жизни, большее стремленіе къ добру, большее мужество въ спрдаціяхъ, большую надежду при смерти, какъ сіе исповѣданіе: „вѣрю, что Іисусъ Христъ есть Сынъ Божій.“

Но не соблазнился ли кто нибудь проспою сего исповѣданія? Проспою сію споль же мало можно обращать въ упрекъ Христіанской Вѣрѣ потому, что проспоша сія составляетъ высочайшую красоту и наилучшее достоинство Христіанской Вѣры. При томъ съ сею проспою соединено богатство. Ежели вы не можете мыслить' глубоко: то вы однакожь можете мыслить, что одинъ Сынъ Божій дѣлаешь насъ блаженными. И хотя бы вы могли мыслить глубоко: то вы не можете погрузиться дальѣ неизмѣримой глубины сей восхищительной мысли, чтобы вынести ошшуда нова

жемчужины: далѣ сей мысли вы не можете углубиться вашею мыслию.

Естьли вы думаете въ такихъ обстоятель-
ствахъ, что легко быть Христианиномъ,
потому что для сего пошребна одна Вѣра
во Иисуса; то вы правы. Ибо какъ въ са-
момъ дѣлѣ легко любить то, что достой-
но любви: то шло же легко и вѣрнѣ
шому, что достойно Вѣры; даже гораздо
легче; ибо гораздо естественнѣе, призна-
вать въ Иисусѣ Сына Божія, нежели не при-
знавать; гораздо легче и естественнѣе при-
нимать, нежели опровергать Его благослове-
нія. Только и вы должны согласиться, что
самое естественное для человѣка, уклонив-
шагося отъ природы, есть самое шрудное.
Какъ шрудно изъ сосноянїя зрѣлой мудро-
сти перейши въ сосноянїе дѣтства, при-
знаваться въ невѣдѣнїи предъ высшимъ свѣ-
томъ, отказываться отъ самовольнаго са-
молюбія, жертвовать всѣми любимыми пре-
метами суешности для благъ, кои не суть
отъ міра сего!

Изъ существа Вѣры самъ собою возни-

каешъ вопросъ: „Вѣруешь ли ты оцѣ всего сердца?“

Вѣра не исключаетъ душевныхъ силъ; по крайней мѣрѣ не исключаетъ силы умственной. Во всѣхъ способностяхъ духа, во всей разумной нашей природѣ отзывается голосъ Вѣры; и ничто въ мѣрѣ не отзывается столь громкимъ голосомъ, какъ Вѣра. Впрочемъ *настоящій* пресполю Вѣры не заключается ни въ умъ, ни въ воображеніи, ни въ силъ умо-заключающей, ни въ памяти, но *въ сердце*: Филиппъ не спрашивалъ каженика: вѣруешь ли ты оцѣ *всего разума*? Но спрашивалъ: вѣруешь ли ты оцѣ *всего сердца*? Дѣян: 8, 37.

Къ Вѣрѣ безъ сомнѣнія принадлежатъ познание, по есмь, познание высшей, духовной нашей жизни, и ея вѣчныхъ отношеній, открытыхъ намъ во Христѣ. И поелику познание невозможно безъ мысли, представлений и взаимной связи оныхъ; по и сіи принадлежатъ къ Вѣрѣ. Впрочемъ Вѣра совсѣмъ не состоитъ въ познаніи. Она состоитъ въ томъ, когда мы *бываемъ проникнуты* познани-

ніемъ Божественной истины; когда все наше человечество бываетъ проникнуто небомъ. И такъ Вѣра соединена съ познаниемъ; но она больше, нежели познание. Она созидаесть на основаніи познанія, но стремится выше познанія. Она воспламеняесться при свѣтѣ познанія, но ея пламя гораздо свѣтлѣе. Она естъ жизнь нашего познанія, она дышетъ въ нашихъ чувствіяхъ, владычествуетъ въ нашихъ склонностяхъ, стремится въ нашихъ силахъ, благословляетъ въ дѣлахъ нашихъ. Она вездѣ естъ дыханіе чело-вѣка и всеобщая пружина его силъ. Яснѣе скажешь: ты не имѣешь Вѣры, естли Сынъ Божій не живетъ въ тебѣ, не наполняетъ тебя, не управляетъ тобою.

И такъ вопросъ: вѣришь ли ты оупь всего сердца, — въ приложеніи онаго къ обращающимся въ Христіанство и принимающимъ крещеніе, разрѣшишь ли на другіе слѣдующіе вопросы: „Вѣришь ли ты оупь всего сердца? Желаніе креститься прямо ли происходитъ изъ твоей души? Проникло ли тебѣ слышанное тобою? Такъ ли оно тебѣ проникло, что ты рѣшился твердо содер-

жапъ оное, послѣдовашь оному, живъ и умерешъ для того?“

Замѣльше сіе, Христіане! Это несказанно важное дѣло.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежишь *сердцу*. Мнѣнія не составляютъ Вѣры; шѣмъ менѣе *мудрованіе*, жалкое мудрованіе, желающее посшигнушь и объяснишь сію шайну всѣхъ шайнъ: „какимъ образомъ былъ во Христѣ Богъ?“

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежишь *сердцу*. Ешъли ваше исповѣданіе Спасишеля не проникло во глубину вашего сущешва: шо вы можеше говоришь: я *надѣюсь* опъ Него того или другаго; но не можеше сказашь: я *вѣрю*.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежишь *сердцу*, и изъ *сердца* разливаешся на шѣло и душу, на разумъ и чувешва, на побужденія и силы. И пакъ кшо говоришь: я вѣрю, но не живешъ по Вѣрѣ, шощъ лжешъ. Пущъ шакой чедовѣкъ не заблуждаешъ! Богъ

не попустишь издѣваться надъ Собою! Эта Вѣра—не Вѣра. Вѣра жива,—она зелѣнѣешь, цвѣтешъ и беспрестанно дѣлаешъ челоука юнымъ.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежишь *сердцу*; и поелику она живешъ въ сердцѣ; шо и владычествуетъ надъ всѣмъ, надъ всею жизнью, — и владычествуетъ не временно.

Шить Вѣру, какъ модное платьѣ, значить ровсе не знашь ее. У тебя нѣтъ Сына Божія, ежели нѣтъ Спасителя, ежели ты не признаешъ, что во Іисуса нѣтъ нигдѣ спасенія, помощи, мира и блаженства. Но ежели ты Его имѣешь, шо и держишья Его; шогда нѣтъ ничего для тебя ни на небѣ, ни на землѣ, за что бы ты Его оставилъ.

Вѣришь ли ты, Христіанинъ? Вѣришь ли ты, Христіанка? Вѣришь ли вы *отъ сердца*? Вѣришь ли *отъ всего сердца*? Таково существо Вѣры.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, и припомъ

Вѣра оцъ всего сердца — необходима. Ибо подъ симъ шолько условіемъ человекъ можешъ вступитъ въ общество Спасителя міра. Безъ Иисуса нѣтъ блаженства. И сколь необходимъ Иисусъ для нашего блаженства, столь необходима и Вѣра для общенія съ Иисусомъ. Мы составляемъ общность Иисуса, когда Его знаемъ, повинемся Ему, уповаемъ на Него, предаемъ себя Ему и Его царству на всю жизнь, настоящую и будущую. Можешъ ли сіе быти безъ Вѣры? Принимаемъ ли мы шакое или другое ученіе, которое не признаемъ за истинное? Исполняемъ ли какія нибудь правила, которыя находимъ неуспшными? Успокоиваемъ ли себя безнадежными обѣщаніями?

Но ежели вы должны вѣритъ во Иисуса, ежели вы обязаны находитъ въ Немъ все, что шолько почиаете для себя высочайшимъ и любезнѣйшимъ: то кто долженъ быти Иисусъ? Можешъ ли Онъ быти шакимъ же человекомъ, какъ вы? Не выше ли Онъ всѣхъ заблужденій? Требоваль ли бы Онъ, какъ человекъ, безусловнаго оцъ васъ уваженія и послушанія? Могъ ли бы Онъ, какъ

проспой челоуѣкъ, рѣшишельно поручашься за свои обѣщанія? Могъ ли бы Онъ, какъ челоуѣкъ, самъ имѣющій нужду въ благодати, основашь вѣчное примиреніе съ Богомъ и во-гнѣвшихъ сдѣлашь блаженными?

Вы не имѣете Иисуса безъ Вѣры,—это извѣстно. Но спольже извѣстно и то, что вы не имѣете Вѣры, коль скоро въ Иисусѣ не признаете Сына Божія. Ежели вы не признаете Иисуса Сыномъ Божиимъ: тогда Св. Писаніе не болѣе для васъ будетъ значить, какъ книга челоуѣческая; тогда къ Церкви не болѣе будете вы имѣть довѣренности, какъ и къ урокамъ Философовъ; будете гоняшьяся за мечвою, и то, что называешь свѣтомъ Божиимъ опъ Сіона, не будетъ свѣтъ небесный, но обыкновенное земное мерцаніе; тогда основаніе, на кошоромъ сшюише, и кошорое почишаешь каменною скалою, морскія буря презирающею, не будетъ неразрушимый гранитъ, но зыбучій песокъ. Тогда не лзя будетъ понять, къ чему служащъ олшари и шоржеспивенные враздники, къ чему служащъ освящающія воды крещенія и мурпомазаніе, и прочіе пламен-

ные, слезные объемы жизни и смерти. Съ такую Вѣроу, кошорая вовсе не естъ *Вѣра*; ибо не имѣеть никакого лучшагоза себя поручительсва, кромѣ изобрѣшашельности челоуѣческой, съ такую Вѣроу можете ли вы прошивоспоаяшь удовольствіямъ плоши, шоржешшовашъ надъ ударами злой судьбы, вознощшья превыше ужасовъ смерти? Ежели Иисусъ не естъ Сынъ Божій; по будущъ ли въ вашихъ глазахъ имѣшь, и могутъ ли имѣшь какую нибудь важность сія Его слова: *Я есмь путь и истина, воскресеніе и жизнь; кто въ Меня вѣруетъ, тотъ будетъ живъ, хотя и умретъ?* И на чемъ будетъ основана ваша надежда, ежели вы слѣдуете оному гласу, васъ призывающему: *Идите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, Я васъ упокою!*

И шакъ имѣйте Вѣру! Вѣра доставляетъ намъ блаженство. Но смощрите, чшобы ваша Вѣра запечашлѣвалась дѣлами неба. Вѣра не доказываемая дѣлами не естъ Вѣра; а потому и не дѣлаеть насъ блаженными. Она не приноситъ никакой другой пользы, кромѣ

ного, что міръ надъ нею ругается, и люди допирающъ ее ногами,

Часто говорящъ, будто Христіанство прѣбуесть одной Вѣры, и болѣе ничего. Кто разсмащриваетъ Вѣру съ нашей точки зрѣнія, тогдѣ имѣетъ все право шакъ говоришь. Поколику Христіанство прѣбуесть Вѣры, поколику прѣбуесть *высокайшаго*, къ чему только человекъ способенъ. Подробныя правила нравственности Вѣра почиаетъ для себя излишними, не пощому впрочемъ, будтобы Христіанинъ не имѣлъ нужды въ добродѣтели; но пощому, что Вѣра сама въ себѣ естъ источникъ всѣхъ добродѣтелей. Въ комъ живетъ Іисусъ, тогдѣ самъ для себя естъ законъ; Учишель его располагаетъ его волею и дѣлами. Скажемъ болѣе—вѣрующій не только самъ для себя естъ законъ, но и *духъ*, по внушенію коего онъ изъясняетъ законъ, и слѣдуетъ закону. Можетъ ли бышь въ жизни шаккой случай, когда бы онъ совершенно не исполнилъ шо, что должно? Можетъ ли съ нимъ случиться въ жизни шакое искущеніе, тобы онъ не чувствовалъ силы и не имѣлъ мужества исполнить на-

мѣренія Господа, вопреки посмѣвляніямъ безумія и кознямъ ада?

И такъ скажемъ вмѣспѣ: въ очахъ Іисуса Христа одна Вѣра имѣетъ свою цѣну и достоинство, а не дѣла. Ибо не Вѣра заключается въ дѣлахъ, а дѣла въ Вѣрѣ. Можно и безъ Вѣры шворить дѣла достойныя удивленія міра и полезныя для міра; но не лзя имѣть Вѣры, не лзя имѣть въ себѣ Сына Божія шому, кто не имѣетъ стремленія бытъ послѣдователемъ Христовымъ,—стремленія, которое бы открывало себя во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ безчисленномъ множествѣ дѣлъ Божіихъ. Дѣла суть плодъ Вѣры, а Вѣра—корень дѣлъ.

Въ семь-шо сосшощтъ необходимость Вѣры. Вошъ причина, почему въ первыя времена Церкви довольствовались, и могутъ довольствоваться во всѣ времена Церкви шѣмъ, чтобы ошъ людей, желающихъ вступитъ въ союзъ со Христомъ и Его Церковію, получали достшашочный ошвѣтъ на сей вопросъ: „вѣришь ли ты въ Сына Божія“?

Обратимъ послѣдній взоръ на происхожденіе Вѣры.

Упомянутый въ Апостольскихъ дѣяніяхъ каженникъ приготоувленъ былъ къ Вѣрѣ путешествіемъ своимъ въ Іерусалимъ, чтеніемъ Св. Писанія, любовью къ истинѣ, и наипаче добрымъ расположеніемъ сердца, которое не только не разлучно съ пламеннымъ желаніемъ созерцать Божественное, но и есть источникъ сего послѣдняго. Сей каженникъ, конечно былъ человекъ добрый; иначе не могъ бы онъ слушать проповѣдь Филиппа съ такимъ нешерпѣливымъ желаніемъ спасенія. Впрочемъ Вѣра его родилась *чрезъ* проповѣдь, а не *отъ* проповѣди. Ибо въ послѣднемъ случаѣ не нужно было бы Филиппу его спрашивать: вѣришь ли ты отъ всего сердца? Вѣра его пришла отъ Бога. Ему говорилъ не Филиппъ, но Духъ Божій чрезъ Филиппа. Всякое благое даяніе и всякъ даръ совершенный приходитъ свыше, отъ Отца свѣшова. Можешь ли же Вѣра, сей великій даръ, быть даромъ другой руки, а не десницы Божіей?

Еспьли вы, Хрисціане, хопите имѣшь Вѣру; шо идите прямо къ дверямъ. Толкущему Господь ошверзаетъ. Но вы не спойте у дверей, ежели думаете, что для вѣры довольно ходишь въ Церковь, чипашь Св. Писаніе, занимаешь дѣлами до пѣла касающимися, образовашь умъ и пр. Ежели спруя Вѣры печетъ въ сердцѣ и изъ сердца: шо очиспите свое сердце. Эшо главное дѣло. Господь входитъ въ шопъ домъ, гдѣ Его ожидають, шо еспь, гдѣ нѣшь нечиспыхъ духовъ.

Равнымъ образомъ не прямо у дверей спойшь шопъ, кто собшвеннымъ искуспвомъ или силою хочетъ помочь самому себѣ шогда, когда онъ болѣе всего имѣетъ нужду въ помощи Божіей. Ежели Вѣра еспь даръ неба: шо не вручайте ее плоти и крови. Почувешвуйте, сколь не досташочно для васъ занимаешь однимъ изученіемъ. Признайте свою ницешу и бѣдность. Углубляйшесь во всѣ скорби сего сознанія. Приспуайте къ Богу съ симъ воздыханіемъ: „Господи, помоги мнѣ!“ Обращайшесь къ Нему сегодня и завшра, обращайшесь

каждый день и на цѣлую вѣчность. Если оные люди могутъ сообщать своимъ дѣшамъ благіе дары; то коими паче Ощецъ небесный даещъ Вѣру, сей великій даръ, сей залогъ Святаго Духа шѣмъ, которые его просятъ.

Впрочемъ ежели для васъ удивительно; что вы съ одной стороны должны трудиться для Вѣры, заботясь о своемъ спасеніи, какъ будто бы Вѣра была плодъ одной сей заботливости,—съ другой безпрестанно *молиться* о Вѣрѣ, какъ будто она есть прямо даръ небесный, и приходитъ безъ всякаго со стороны нашей содѣйствія: то знайте, что и я называю сіе удивительнымъ. Впрочемъ удивительное не есть еще спраннымъ. Въ области Вѣры много чудесъ. Кто можетъ сорвать завѣсу съ духовныхъ таинствъ? Разрѣшишь загадку жизни—значило бы пережить жизнь, человека сдѣлать не человекомъ, небо смѣшать съ земнымъ прахомъ. Вѣпръ дуешь, гдѣ хочешь, и ты слышишь его дуновение; но не знаешь, откуда приходитъ, и куда идетъ. Такъ былаешь и съ человекомъ, рожденнымъ отъ

Духа. Это шайна и-шайна великая. Мы знаемъ одно шо, что Богу свойственно *давать*, а человекѣ *принимать*. Богъ никогда не преспанешъ давашъ; человекѣ всегда будешъ принимаешъ.

Такъ поступайше и вы. *Молитесь* о Вѣрѣ, какъ будшо бы вы ничего не могли болѣе дѣлашъ, какъ шолько молишъся. *Трудитесь* для сшяжанія Вѣры, какъ будшо бы вамъ надлежало зарабошашъ ее. Одному просящему, кошорый вмѣстѣ и шрудитшя, одному шрудящемуся, кошорый вмѣстѣ и проситъ, опшверсны враша жизни, опшверсны рай Вѣры.

Въ семь-шо свѣстѣ явлешся намъ начало Вѣры.

—————

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ.

Блаженни нищии духомъ: яко ваше есть царствіе Божіе. Лук. 6, 20.

Блаженны нищіе духомъ! На нихъ первыхъ оспанавадиваеяся Божеспвенный взоръ Спасишеля, пришедшаго въ міръ для того, что бы содѣлашь блаженнымъ весь родъ человѣческій; — имъ первымъ возвѣщаеяся небесное блаженство. *И Той, що ешь, Господь Іисусъ, возведъ оти свои на членики свои, глаголаше: блаженни нищии духомъ.* А гдѣ крошкій и ободряющій взоръ Спасишеля, шамъ спасишельное ощущение близости царствія Божія. Что ешь для насъ царствіе Божіе здѣсь — на землѣ, какъ не благодашиное сосшоляніе духа, въ кошоромъ мы, ощущая близость Господа, ясно сознаемъ, что Онъ взираесть на насъ окомъ любви и милосердія, и можемъ восхищашься сладостию шаковаго воззрѣнія? Что будешъ для насъ царствіе Божіе на небѣ, какъ не наслажде-

ніе Божественнымъ лицезрѣніемъ, — лицезрѣніемъ живымъ, которое не будешь, какъ нынѣ, зашымѣваемо грубымъ покровомъ плоти? И шакъ блаженны нище духомъ: ибо ихъ естъ царствіе Божіе.

Не ужели мы, при семъ, оспанемся шокро хладными созерцашелями чуждаго блаженства? Обращимся умомъ и волею къ Божественному Слову *о нищети духа*, дабы шакимъ образомъ и намъ удосшоишься возвѣщеннаго Спасителемъ блаженства.

Человѣкъ нѣкогда былъ весьма богатъ духомъ. Божественный свѣтъ въ разумніи, швердая и непреклонная правота въ желаніи и дѣйствованіи, чистый и свяшый пламень въ чувствованіи были неоцѣненныя сокровища духа, коими обладалъ шогда' человекъ. Но грѣхъ похишилъ у него все сіе: повергъ его во мракъ, безсиліе и нечистоту, — и человекъ до шого обнищаль духомъ, што весь спаль плотию.

Штожь, ужели Спаситель ублажаеть сію самую нищету духа? Ужели люди, не имѣю-

ще духа, (Иуд. 19.) люди плотскіе могут имѣть право на получение царствія Божіа и нѣтъ, плоть и кровь царствія Божіа и слѣдовать не могутъ. (1 Кор. 15, 50.) Тамъ обитаетъ свѣтъ неприслупный, коего вы не объимешъ. Тамъ Господь крѣпкій и сильный; слѣдственно все немощное ошлѣдало. Тамъ свѣтъ совершенно слѣдственно ничто скверное и нечистое не войдетъ туда. По сему нищета дѣлаетъ, которой Спаситель усвоитъ царствіе Божіе совсѣмъ иного рода. Такъ, шѣ шокмо нѣтъ духомъ блаженны, кои вполне чувствуютъ сію нищету, сію крайнюю бѣдность свѣта духа. Блаженна та нищета, которая ясно сознаетъ и живо чувствуетъ себя. Блаженна ибо ею возвращается и сохраняется потерянное богатство духа; — ею начинается совершающа обновленіе нашего духа.

Въ самомъ дѣлѣ, еслии кто войдетъ въ себя и увидитъ все зло опустошенія, причиненнаго грѣхомъ; еслии кто живо почувствуетъ, что онъ весь плотявъ, что нѣтъ въ немъ даже и частичка духа, который бы, хотя сквозь завѣсу, показалъ ему

ну спрану, въ коей онъ долженъ житьъ вѣчно, шо царство блаженныхъ духовъ, къ ко-
 ему должно веспи его предвѣчное назначе-
 ніе; еспьли кшо, говорю, живо шо възчув-
 ствуешь: шо уже ли не разорвешь всѣхъ
 узъ плоти и не прибѣгнешь къ Отцу Ду-
 ховъ (Евр. 12, 9.) съ крѣпкимъ моленіемъ,
 дабы Онъ послалъ Духа своего Всесвяшаго
 и обновилъ въ немъ жизнь по духу? Кому
 пріятно жить во мракѣ? и кшоужь, по се-
 ну, узрѣвши шу глубину духовнаго мрака,
 въ которую вовлекло насъ пагубное ободь-
 щеніе, не возопіешь къ Отцу свѣшовъ: *Го-
 споди! пошли свѣтъ Твой и истину Твою,
 да ведутъ онъ меня на святую гору Твою
 и въ обители Твои!* И шакъ блаженна ша
 нищеша, которая познаеть себя и возо-
 піеть о помощи. Милосердый Богъ, нѣкогда
 усшамъ Свяшаго Пророка обѣщавшій излить
 Духъ свой на всякую плоть, (Іоил. 2, 28.)
 не закоснишь послать ей онаго. Небесный
 источникъ свѣша, гошоваго озарить всякую
 шьму, уже ли заградился опъ шого, кшо
 со всѣмъ усиліемъ будешь искашь духовнаго
 и истиннаго просвѣщенія, дабы увидѣшь
 пушь къ небесному опечесшву, и ишпи по

*

нѣмъ? Такимъ образомъ попереянное богатство духа возвращаешься; человекъ, исполняясь духомъ опять преизобилія Духа Божія уже начинаетъ вкушать силу грядущаго вѣка, такъ что отвергаешь удовольствія плоти, которыя не могутъ ни насытить естественнаго алканія, ни утолить его духовной жажды, которыми онъ теперь страдаетъ. Онъ ищетъ манны духовной, истиннаго животноаго хлѣба, сходящаго съ небесъ. Онъ спѣшно идетъ къ источнику воды живої. Словомъ, его умъ озаряется свѣтомъ небесъ, и въ сердцѣ его, которое доселѣ было вмѣстилищемъ всякихъ нечистотъ, начинается возгараться огонь святой любви. могущій поглотить и испребить все вѣсело и скверное.

Но да не возмнишь кто либо при сему что въ дѣлѣ нашего обновленія не нужны наши пособія, усилія, моленія. Богъ, по волеизреченной благости своей, всегда хочетъ сообщити намъ дары своей благодати, всегда хочетъ озарить насъ свѣтомъ своимъ и согрѣть наши сердца своею любовью: но если мы не имеемъ милующій для того, кто не хочетъ уже

ляпъ? Есть ли дарующій для того, кто не хочешь просить и принять? Посему кто не ощущаешь потребности въ высшей жизни— въ жизни духовной, кто хочешь оспавашься человекомъ плотскимъ; на томъ во вѣки не почиеть Духъ Божій. *Не имать Духъ Мой пребывати въ теловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть.* (Быт. 6, 3.) Кто знаетъ Источникъ истиннаго свѣта, но не идееть къ нему и безопасно бродить въ своей тѣмѣ, кто спокойно спитъ подъ бременемъ расплѣнной грѣхомъ плоти и не пробуждается отъ сна своего; того во вѣки не озаритъ свѣтъ Иисуса Христа. Ибо сказано: *встань спящій, воскресни изъ мертвыхъ, шо и освѣтитъ тебя Христосъ.* (Еф. 5, 14.) Кто не хочешь отдашь сердца своего Богу для того, чтобы оно, по дѣйствию Его всесильной благодати, прешворилось въ сердце плотское; у того оно навсегда и оспанешся сердцемъ каменнымъ, невѣжеспвеннымъ, мрачнымъ, чуждымъ жизни Божеспвенной. И шакъ неизреченно блаженна ша нищеша духа; кошорал, познавъ и живо возчувшовавъ крайнюю бѣдность свою, возопиеть о помощи. Ею начинаешся обновленіе нашего духа.

Ею оно должно и совершиться. Грѣхъ и свѣшлые дни благодатнаго обрѣненія духа; и расшлѣнная грѣхомъ плоть или совсѣмъ оспанавливаешь обновляемъ чловѣка въ спѣянїи его духовной жизни шакъ какъ нерѣдко бывающъ люди, кои вѣщавъ духомъ, оканчивающъ плотию; (Гал. 5, 5) или, по крайней мѣрѣ, весьма часто дѣлаемъ ему чувствовашъ всю силу зла, причиняемъ грѣхомъ, шакъ что онъ болѣзненно боится съ Апостоломъ: *бѣднѣй я теломъ! избавитъ меня отъ сего тѣла смертнаго* (Рим. 7, 24.) Наше сердце есть слабѣйшее и весьма ненадежный сосудъ. Что сказать о другихъ гораздо сильнѣйшихъ врагахъ, которые всячески сляшся соврашншъ насъ отъ плуши обновленной жизни? Чтоже должно дѣлать чловѣку, дабы онъ могъ сохранить ввѣряемое ему сокровище духовное? Искренно признашъ немощъ и безсиліе свое, и повѣдашъ силу Божию, или, въ слѣдъ за Апостоломъ, оплакивающимъ борьбу духа своего съ плотію, прирожденное безсиліе первого и насиліе послѣдней, восклицаешъ: *благодарю Бога моего Исусомъ Христомъ Господомъ нашимъ!* (Сш. 25.) Въ самомъ дѣлѣ,

когда грѣхъ шакъ разплылъ землю, что нѣтъ мѣста, гдѣ бы человекъ безопасно могъ положить богашство неба, когда онъ отовсюду окруженъ врагами, кои могутъ похищать оное, то самая необходимость не должна ли научить его всякое благо, сходящее свыше, ввѣрять для храненія самому даятелю— Богу? И блаженъ, кто ощутишь сію необходимость, кто признаетъ свою бѣдность. Ибо *сила Божія въ немощи совершается.* (2 Кор. 12, 9.) Его Божественная благодать, подобно потоку, съ высоты горъ быстро низвергающемуся въ доли, съ высоты небесъ въ безмѣрномъ обилии изливается въ души, которыя произвольно признають себя бѣдными. *Смиреныи да дасть Господь благодать.* (Приц. 3, 34.) Такое признаніе прирожденной намъ немощи и бѣдности никакъ не исключаетъ нашей дѣятельности: оно только находитъ въ ней не силы свои, но силу Божию; оно научаетъ насъ, чтобы мы всякое добро относили къ Богу, всякую добродѣтель совершаемую нами приписывали не себѣ, но благодати Господа, всюду дѣйствующаго силою своею, и зрѣли бы въ себѣ одинъ грѣхъ,

одно ничтожество. Равно и шопъ, кто
хочетъ призначь шаковой немощи, она
личаешь не особенною какою либо уси-
ною дѣяшельностию, но шѣмъ, что со-
швивъ нѣсколько добрыхъ дѣлъ, забываетъ
о благодателѣ своемъ Богѣ, и въ буйномъ
ослѣпленіи мечтаетъ, что онъ уже богатъ
и ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Но ты
шаковому! Онъ поверженъ будешь въ су-
бѣйшую шѣму! Токмо шопъ, кто смиренъ
себя въ сердцѣ, вознесенъ будешь! И шѣ
неизреченно блаженна духовная нищен-
кошорая знаетъ себя. Она есть неиз-
мое основаніе и неусыпный спражь всѣмъ
добродѣтели;—она есть единственнѣйшій исти-
никъ нашей силы, богашства, свѣта, славы.
Всѣ истинно великіе мужи на семь осе-
ваніи воздвигли зданіе величія своего, и чѣмъ
на высшую степень совершенства духовнаго
были поставляемы, шѣмъ болѣе и болѣе
пеклись о укрѣпленіи онаго основанія. А
ащамъ при непосредственной бесѣдѣ с
Богомъ называлъ себя землею и пепломъ
(Быш. 18, 27.) Давидъ исключалъ себя да
изъ общества человѣковъ и называлъ чер-
вемъ. (Псал. 21, 7.) Апостоль Павелъ, шопъ

на высошѣ недосязаемой, хвалился полько немощами своими. (2 Кор. 12, 1—5.) Послѣ сего, что мы должны подумашъ о себѣ и сказашъ, мы, опѣ главы до ногъ покрышые спрупами грѣховными? Спяжимъ убо духовную нищету; признаемъ свою бѣдношю и ничпожешво.

Господи Вседержишелю! Ради молишвъ Свяшишеля Твоего Николая, *стяжавшаго ницетою богатая*, сошвори съ нами знаменіе во благо! Сошвори, чтобъ мы, еспѣли еще не познали бѣдноши духа своего, познавъ оную, взыскали богатшсшва Твоего, и принося Тебѣ Твоя опѣ Твоихъ здѣсь на землѣ, сподобились и на небѣ величашъ силу и славу Твою! Аминь!

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ.

Почтеннѣйшіе Издатели!

Есѣли сіе письмо соотвѣтствуетъ ли издаваемого Вами Христіанскаго Чтенія покорнѣйше прошу помѣстить его въ своемъ журналѣ: ибо я свидѣтельствую вѣспію, что не имѣю другаго намѣренія какъ возблагодарить Господа за милость Екъ грѣшнику, и принести пользу ближнимъ.

Я рожденъ по милости Божіей въ дворянскомъ сословіи. Но будучи опредѣленъ въ пятнадцатомъ году возраста въ службу, по краткости времени воспитанія моего и ученія на казенномъ иждивеніи, не могъ приобрести основательныхъ правилъ и знаній, которыя руководствуютъ человека къ будущей общественной и собственной пользѣ.

Вскорѣ наставленія, внушавшіяся въ училищѣ, были забыты. По несчастію не было около меня ни роднаго, ни друга, кто бы

объ нихъ напоминалъ, а одъ сего необузданная свобода, любезная для легкомысленной молодости, и самолюбіе, шоліко свойственное поверхностнымъ знаніямъ, содѣлали меня игралицемъ, а попомъ рабомъ всѣхъ гнусныхъ спраспей. Поспоянное чпеніе романовъ дѣлало во мнѣ спраспи сін поспоянными и сполко усиляло чувстввенность, что всѣ понашія запушались и истина зашмилась.

Невѣдніе пользы происходящей опъ шочнаго исполненія обязанностей, поселяло во мнѣ небреженіе къ исполненію ихъ и давало мнѣ случай, убивать весьма много времени безъ пользы, или со вредомъ себѣ и ближнимъ. Чувстввенность влекла меня искашь съ жадностію удовольствій, представляемыхъ развращною и необузданною волею; міръ, обаяя разумокъ своимъ прелестями и представляя ихъ невинными, побуждалъ меня приносить ему безчисленныя жертвы, а безуміе наклоняло меня искашь въ вещахъ и людяхъ помощи и благъ, кошорыхъ они дашь мнѣ не могли.

Невѣріе поселяло во мнѣ пагубное равнодушіе и холодность; а часшо и вовсе не пляцало мнѣ исполнять главнѣйшую обязанность, молишься щедрому подателю всѣхъ благъ Богу. Благодѣяніе ближняго считалъ я ханжесствомъ; уснановленія нашей преславной Церкви считалъ политическимъ замысломъ людей; но что всего хуже, и что есть крайнее безуміе и ожесточеніе невѣрія, Слово вѣчныхъ истинъ почиталъ я не Словоиъ Божиимъ, но словомъ человѣческимъ.

Со всѣмъ тѣмъ и среди плаковаго нежестія долгошерпѣніе Божіе не оставляетъ чловѣка! Нѣкоторыя обличительныя рѣченія изъ Слова Божія, коего я во все не читалъ, зашвердившіяся въ умѣ посредствомъ слуха и укоризны совѣсти, возбуждавшія по мѣрѣ вспугленія моего въ совершенныя дѣла приводили иногда въ смущеніе душу мою; невнимательность къ сему спасительному гласу и вообще къ наблюденію за своимъ сердцемъ, препятствовали дѣйствію благодати. Сколь часшо при познаніи Бога, исповѣдуемаго мною хладною и лѣнливою наружностью могъ бы я видѣть и слышать въ

общественныхъ и наипаче самой моей жизни событіяхъ, перспъ Божій и гласъ Его, призывающій къ обращенію; но невѣріе смѣжило глаза мои, запыхало уши и пошемняло разсудокъ. Неудовольствіе прошивъ самого себя и другихъ погружало въ уныніе и часпю влекло къ самому опчаянію. Въ семъ гибельномъ положеніи проводилъ я лучшіе, полезнѣйшіе годы моей жизни. Я бѣдствовалъ и шѣмъ опаснѣе, что не зналъ сущности моего положенія и конечно бы не повѣрилъ, еспылибъ кто мнѣ сказалъ: что я невѣрный, слѣпой, глухой, прокаженный, мершвыи; что я не ищу и не вижу средствъ освободиться ошъ пляжкой Египешской рабшпы, въ кошорую вовлекла меня окаянная моя воля, управляемая еспешственнымъ разумомъ и княземъ шѣмы. Еще менѣе бы я повѣрилъ, что мое Богопочтеніе еспъ смѣсь невѣрнаго язычешства, жерпвующаго спрашямъ; шпрощиваго и ожешпоченнаго Іудейешства, шребующаго знаменія; и гнуснаго фарисейешства, прикрывающаго наружноспю внушренній смрадъ.

Но великъ Богъ исповѣдуемый въ Прешвя-

шой, єдиносуцной и нераздѣльной Тройцѣ
 Онъ Единъ швориль, шворишь и будешь шви
 ришь чудеса Господомъ Исусъ Христомъ
 Свяшымъ Духомъ! Господь умилосердился
 бѣдственному моему положенію и посѣл
 меня въ одно время тяжкою скорбію и ош
 ною болѣзнію. Врачъ принялся за мое шви
 но я думая о немъ, шрепещалъ будущош
 кошорой не ошвергалъ никогда. Внутрен
 шоска побудила меня искашь помощи въ Сл
 вѣ Божіемъ. Я взялъ і шомъ сочиненій бл
 женнаго Мишрополиша Михайла, и Бесѣ
 сего достойнѣйшаго Пасшьяра Церкви Хр
 стовой о истинномъ покаяніи, пошрясли мнѣ
 внутренность.

Милосердіе Божіе возшавило меня ош
 одра болѣзни искусшвомъ добраго врача Хр
 стіянина, скорбь мою обрашило въ радость
 и начало располагашь сердце мое къ шви
 шію вѣры и познанію Того, коего исповѣ
 дуюшъ небо и земля, и коего шрепещушъ
 небесная, земная и шреисподняя. Слава Го
 споду, ошкрывающему Словомъ своимъ шви
 вѣжеспво въ разумъ, кошорымъ я кнчался.
 Слава Господу, сподобляющему видѣшъ язы

нанесенныя внутреннему челоуку пресупноу моею волею! Слава Господу, влекущему меня къ подножію спасительнаго своего Креста, вопіаешь съ мышаремъ о помилованіи!

Обрацаю взоръ мой на прошекшую мою жизнь, дивлюсь безднѣ долгошерпѣнія и благоупробія Божія, избавлявшаго меня опѣ тысячи бѣдъ, въ копорыя влекли меня безуміе, ожесточеніе и пылкость моихъ спрашеій. Такъ, жизнь моя была жизнь неблагоударнаго блуднаго сына, промѣнявшаго благоу словенный опцовскій домъ на жише съ свиньями (спрасьями), дабы пишашься ихъ кормомъ. Признаю себя ограбленнымъ, изувлеченнымъ и брошеннымъ разбойниками пупникомъ, къ кошорому явился милосердый Самарянинъ для избавленія и перенесъ въ гостинницу слова своего до вшораго своего пришествія. Дивясь шаковому милосердію, не знаю, почему Онъ обрапилъ на меня окаяннаго милоспивый взоръ свой; но удосповѣряюсь, что Онъ не желаетъ смерти грѣшника и ждетъ съ шерпѣніемъ обращенія, дабы излить на него свои милоспи. Испинно, умъ шеряется въ безднѣ любви, явленной

Господомъ человѣчеству въ великомъ дѣлѣ искупленія. Сіе чувствованіе при увѣренности во всемогущество и милосердіе Спасителя подкрѣпляетъ немоцнаго въ шрудѣ совлекашь вѣшную одежду и надѣвашъ новую. Слава Господу, пришедшему въ міръ грѣшныя спасти, ошъ нихъ же первый есмь азъ!

Прилѣпленіе къ Слову Божію по внутреннему убѣжденію, что въ немъ единственно заключается истина, путь ко спасенію, премудрость и правила къ прохожденію жизни во всякомъ званіи и сослоянніи, производить во мнѣ по милости Божіей слѣдующія дѣйствія:

Поселяетъ и укореняетъ страхъ Божій и мысль о вседѣсуціи и сердцевѣдѣніи Божіемъ.

Возбуждаетъ желаніе молишься и исполняешь обязанности, налагаемыя православною нашею Церковію для приобрѣщенія шого мира, котораго никакое земное благополу-

іе, власпъ и челоуѣческая философія дапъ
е могупъ.

Побуждаешъ къ повиновенію начальникамъ,
спановненнымъ власпямъ, къ уваженію спар-
нихъ и исполненію званія по спраху Бо-
кію, по совѣсти и по долгу присяги.

Опрываешъ сердце опъ міра и его суе-
пы, и дѣлаешъ уединеніе не шолько сно-
нымъ, но и пріапнымъ.

Убѣждаешъ дѣйспвоуашъ на домоуащевъ,
не сполько словами, сколько примѣромъ, да-
бы и они уклонялись опъ пороковъ, свой-
спвенныхъ ихъ соспоанію. Сіе правило дѣй-
спвуешъ на нихъ болѣе, чѣмъ многолѣшняя
моя спрогоспъ, кошорая не могла породиспъ
въ нихъ ни спраха Божія, ни вѣрноспи и
усердія ко мнѣ.

Располагаешъ видѣшъ въ ближнемъ собра-
ша и оказывашъ ему пособіе по возмож-
носши.

Убѣдивъ въ мерзоспи дерзскаго наруше-
Часть XII.

нія заповѣдей Господнихъ, даетъ возможность исполнять седьмую, въ безбратномъ состояніи.

Раждаешъ шерѣвнѣе, безъ коего не шокі прудно, но и невозможно дѣло спасенія, побуждаешъ боролсья съ внушреними брагами, особенно самолюбіемъ, ищущими сиклонитъ меня опъ праваго пути.

Оно же побудило кинуть въ огонь видѣвшіеся въ библиотекѣ моей сочиненія Вальтера, Гельвеція и Руссо, копорыхъ вещищіе и софизмы разсѣяли мяшежный штерзавшій народы, и духъ укоренившій въ Христіанствѣ.

Убѣжденный собственнымъ опытомъ, и въшь челоуѣку блага безъ истинной Вѣры и желая онаго ближнему, къ вамъ Ошера и Машери обращаю мою усерднѣйшую просьбу. Ешьяли вы недовольны собою, другимъ, дѣльми; ешьяли жалуешесь на дѣдей, времена, обстоятельствова и ищете койшвія и блага внѣ себя; шо ваши шлія бесполезны, пошому что преступны

и не пресступныхъ желаній нашего сердца ничшо, кромѣ познанія и любленія Творца и Спасителя нашего, удовлетворить не можешъ. И пакъ, есшьли ваше сердце шокуешъ, есшьли ощущаете въ немъ пустошу и слышите укоризны совѣспи; шо дайте вѣру сему благословенному гласу вопіющему въ пустынь сердца: *исправте путь Господу, приближилось царствіе небесное.* Высочайшее благо, цѣль небснаго посольства Господа нашего — состоющее въ примирении съ Нимъ и мирной совѣспи, — благо, для котораго мы созданы и котораго никакая человѣческая мудрость поселить въ насъ не въ силахъ, можемъ и мы приобрести по мѣрѣ трудовъ, которые приложимъ къ его снисканію. Вспомнимъ дѣла, слова и помышленія протекшей нашей жизни; вникнемъ безприсрасшно въ самихъ себя; разсмошримъ свое неукоризненное, или какъ думаемъ, лучшее прошивъ другихъ живіе; оположимъ мнимую нашу праведность, гордость, умшвованія, безопасность, пагубную лѣность, и шогда Слово Божіе проникающее до костей и мозговъ, представя намъ въ вѣрномъ зеркалѣ самихъ себя, освѣтитъ и

укажеть пушь, кошорымъ мы, спранники временной жизни, должны иди кь вѣчной, блаженной, для кошорой сошворены. Возымѣмъ искреннее желаніе познашь Господа Иисуса Христа, единшвеннаго Спасителя и насшвенника нашего, и швердую рѣшимось слѣдовашь за Нимъ безъ лукавства, ибо *никто взявшійся за соху и оглядывающійся назадъ не управитъ себя въ царствіе Божіе*. Мы призваны кь шому во свяшомъ Крещеніи, шо ешь: ненавидѣшь грѣхъ, въ коемъ родились, исполняшь заповѣди Господни, и, борясь съ смершельными нашими врагами, досшигаешь въ мѣру возраста и совершенія Христова. Ешь намъ кажеться сіе шруднымъ и не возможнымъ, шо вспомнимъ, что Господь нашъ всемогущъ и благодать ниспосылаемая Имъ чрезъ Духа Свяшаго всешльна. Онъ былъ, ешь, и вѣчно будеть. Все человѣческое не вѣрно, но Его слова вѣрны, непреложны, вѣчны. Безумныхъ дѣлаеть Онъ мудрыми, слабыхъ сильными, грѣшныхъ свяшыми. Предавъ себя люшой и поносной смерти, опъ кошорой содрогаеться природа, для ишкупленія всего рода человѣческаго изъ грѣховнаго рабства, Онъ желаетъ всѣмъ вос-

пользоваться сею величайшею изъ всѣхъ милоснію, слушаешь, наставляешь, любишь и благословляешь шѣхъ, кошорые въ болѣзни сердца своего къ Нему взываютъ и на Него возлагають свое упованіе. Возлюбивъ насъ безмѣрно, чего мы никогда ничемъ и заслужишь не можемъ (ибо Онъ любилъ насъ прежде, нежели мы Его познаемъ), Онъ ничего не требуетъ отъ насъ шяжкаго, да и чего можешь пребыть чадолубивѣйшій и богашѣйшій отецъ отъ сына и дочери, кромѣ любви и благодарности. А какъ сія священныя чувствованія должны испекашь изъ сердца, а не изъ головы, шо и вѣщаетъ: *сынъ, дай мнѣ сердце твое* за всѣ милости тебѣ оказываемыя и за все богашство наследства тебѣ угошованнаго. Приглашая насъ взять свое иро, назвалъ его *благимъ* пошому, что даруетъ въ немъ и съ нимъ величайшія блага, и *бременемъ легкимъ* пошому, что вѣдая нашу немощь, Самъ помогаетъ его нести.

Испышаемъ и изслѣдуемъ посредствомъ Слова Божія, въ истинной ли вѣрѣ мы стоимъ и живемъ? Станемъ шрудиться при семъ

руководишелъ, располагаешь жизнь свою и
 мятовашъ вѣчную истину, что *вѣра безъ
 добрыхъ дѣлъ мертва и любовь къ Богу
 безъ любви къ ближнему ложна*. Не ко-
 нишь Богъ къ призывающимъ Его въ исти-
 нѣ. Миръ и благословеніе Его водвораетъ
 между нашими дѣльми и перейдушь на лица
 вѣранныхъ нашему управленію, которые
 бѣдспвуютъ отъ нашего бездушнаго жите-
 соблазняющаго ихъ и расплѣвющаго. Ра-
 судокъ вдаль у нихъ не проспирается, си-
 большею часцію руководспвуются зрѣніемъ
 и слухомъ; а си чувства при ограниченности
 истиннаго просвѣщенія и сроднаго все-
 чедовѣчеству расплѣнія, обыкновенно ра-
 полагаютъ принимашъ ложь за истину, и
 побуждаютъ ихъ подражанъ нашей гордоспи,
 злословію, суещности, скрышности, лже-
 мѣрью, праздноспи, удовлетворенію при-
 шей, дѣности и другимъ порокамъ. Къ
 корененію же зла и внушенію добра, швер-
 дый примѣръ спаршаго дѣйспвуетъ на малъ-
 шаго гораздо сильнѣе, чѣмъ слова, которые
 и безъ того уносяшся вѣпромъ. И шакъ
 ешлы не любовь явленная намъ въ дѣлѣ
 искупленія, вѣчные обѣщы Евангелія и ш

осердіе шерпящее нашимъ неправдамъ; шо,
о крайней мѣрѣ, пусть благословенія изрѣ-
енныя Богомъ исправятъ жишіе наше.
пор. 28, 1-13.

По истинѣ тяжело, что мы, имѣя столько
о выгоды и преимуществъ, испускающихъ
ить просвѣщенія, хорошее не только не
олжно вредить благимъ нравамъ, но и усугу-
ублять: удобствъ въ жизни и дѣланіи до-
ра, естественна и нравственна бѣдствую-
мъ такъ, какъ ошцы наши не бѣдствовали.
и. Отъ чего же сіе происходитъ? Отъ
того, что по невнимательности нашей за-
ываемъ Бога, во зло упоупребляемъ все Его
дары и прилѣпляемъ сердца наши къ суеш-
и всему временному, какъ къ богамъ, и какъ
бы не вѣрили другой жизни. Наружно мы
Ему поклоняемся, но сердца наши далеки
дуть Него. Вспомнимъ, сколько разъ мы ро-
пали въ день печали, что Онъ не внялъ
моленію нашему? Но Онъ будучи сама лю-
бовь, и любовь, каковой и самый чадолюби-
вѣйшій отецъ не можешь имѣть къ сво-
имъ дѣшамъ, можешь ли слушать не лю-
блящихъ Его? Можемъ ли опровергнуть ис-

шину, что любовь къ Богу должна свидѣ-
 шельствоваться и показываться дѣлами, а
 не одними словами? Если же вѣримъ и
 должны вѣрить, что Онъ и правосуденъ и
 что потребуешь съ насъ, Христіанъ, спро-
 жайшій опчепъ, чѣмъ съ язычниковъ; шо
 еще хуже дѣлаемъ, нарушая безспрашно за-
 повѣди Господни, поблажая себѣ во всемъ
 и оплагая исправленіе своего жишя: ибо
 не можемъ знашь, продлишь ли Богъ нашу
 жизнь хопя на одинъ годъ. Продолжашъ же
 жишіе съ правиломъ: ѣшь, пей, веселися, и
 въ мнимой вашей праведности, при одномъ
 и шо хладномъ исполненіи наружныхъ обря-
 довъ Религіи, ей, ей, опасно.

Если у насъ есть малолѣшныя дѣти,
 копорыя нѣкогда содѣлаюшся намъ въ оправ-
 даніе или осужденіе; шо начнемъ, какъ мо-
 жно, раньше сѣять въ сердца ихъ страхъ
 Божій до начашя ученія, и во время онаго,
 и поселяшь опшрашеніе къ лѣни и праздно-
 сти, мащерямъ всѣхъ пороковъ. Сшавемъ
 вкореняшь въ юный умъ, что Богъ есть
 Отець, видящій всѣ дѣла ихъ и помышленія,
 коего обманушь не можно. Важно сіе для

нихъ, ибо затверженное въ юности никогда не забывается; сіе принесеть плоды въ свое время и насъ ушѣвшихъ въ спароси, каковаго счастья Опцы и Машери руководспвующіеся одною плошскою любовію, поблажающе спрашьямъ, прихощьямъ и своенравію дѣшей, никогда имѣшь не могутъ. Они, несчастные, не знаютъ, а можетъ бышь и не вѣряшь, что, уподобляясь Первосвященнику Или, они гоповяшь и дѣшьямъ и себѣ злополучную учасшь.

Примите, почтеннѣйшіе Издатели, при семь случаѣ искреннѣйшую благодарность за доставляемую Вами пользу. Да благословитъ Господь Ваши труды дѣйствіемъ въ сердцахъ любящихъ Христіанское чпеніе. Есльи и прежде благочестивые Опцы Церкви находили нужнымъ вразумляшь и наставляшь своихъ современниковъ; шо въ вѣкѣ, въ коемъ мы живемъ, еще нужнѣе осперегашь любезныхъ соопечесшвенниковъ отъ иноземныхъ софизмовъ, вливающихся въ сердца непримѣшный, но шѣмъ злѣйшій ядъ невѣрія, кошораго Опцы наши и при маломъ своемъ просвѣщеніи были чужды, Горько слу-

знашь отъ людей именующихся Христиан
ми, что Библія можеть челоуѣка свести
съ ума. Конечно челоуѣка, который не
знаешь употребляшь ее для видовъ лице-
рія и корышполюбія, сведешь она съ те-
но челоуѣка, признающаго ее за Слово са-
маго Бога, — челоуѣка, чувствующаго въ
себѣ пороки, копорыхъ разумомъ и силами
своими преодолѣшь не можеть, и жаждуща-
го себѣ спасенія, оно вразумишь, дастъ те-
силы дѣлаться лучшимъ и приведетъ те-
туда, куда она всѣхъ призываетъ вѣрова-
Распяшаго за насъ и искупившаго отъ гнѣ-
вы своею кровію.

Милостивые Государи!

В а ш ъ

Покорнѣйшій слуга

Н.

8 Октября
1823.

О Г Л А В Л Е Н І Е
Д В Е Н А Д Ц А Т О Й Ч А С Т И,

I. ПИСАНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ:

Преподобнаго Опца нашего Симеона
новаго Богослова 152 дѣятельныя и
Богословскія главы . . . . . 3.

II. ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНІЕ:

1. Нѣшь такой скорби, какова была
Его скорбь , ... 285,
2. Исусъ Христосъ принимаетъ грѣш-
никовъ 297,
3. Утренняя заря . . . . . 310.
4. О Вѣрѣ . . . . . 327.
5. Слово въ день Свящителя Николая 344.

III. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ:

Жизнь Преподобнаго Опца нашего
Саввы Освященнаго . . . . . 95.

IV. Письмо къ Издателямъ . . . . . 354.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ДВЕНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Напечатано:

Читатъ должно:

Шрифт.	Слррр.	
40	—	2. хвалѣть . . . . . хвалѣть
49	—	1. достррррно . . . . . дострррна
63	—	19. шѣла . . . . . шѣла
141	—	2. не бошейсь . . . . . не бойшесь
151	—	9. жизни . . . . . жизни
158	—	23. повинррршься . . . . . повинррршься
173	—	23. мѣспѣ . . . . . мѣспѣ
219	—	18. во всемъ шррршѣ . . . . . во всемъ шррршѣ
234	—	24. Грррва 21, 14 . . . . . Грррва 12, 14.
286	—	3. ближнихъ . . . . . ближнихъ
291	—	16. Псал. 118, 143 . . . . . Псал. 118, 149.
298	—	18. подобна . . . . . подобно
319	—	3. свѣшла . . . . . свѣшила

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.